

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОУ ВПО «ДОНБАССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И
АРХИТЕКТУРЫ»**

«НАУКА И МИР В ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ»

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**II Республиканской
очно-заочной научной конференции**

(23 ноября 2016 г., г. Макеевка)

Макеевка, 2016

УДК 80(06)+81(06)
ББК 81.2
Н 34

Печатается по решению ученого совета ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», протокол № 3 от 28.11.2016 г.

Редакционная коллегия:

- Горохов Е. В. – председатель оргкомитета, ректор академии, д.т.н., профессор;
Зайченко Н. М. – проректор по учебной работе, д.т.н., профессор;
Муцанов В. Ф. – зам. председателя оргкомитета, проректор по научной работе, д.т.н., профессор;
Назим Я. В. – проректор по научно-педагогической работе и международным связям, к.т.н., доцент;
Левченко В. Н. – проректор по научно-педагогической и воспитательной работе, к.т.н., профессор;
Назар Р. Н. – декан факультета гуманитарной подготовки, заведующий кафедрой прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации, к.ф.н., доцент;
Новикова Ю. Н. – доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации, к.ф.н., доцент.

Наука и мир в языковом пространстве : сборник научных трудов II Республиканской очно-заочной научной конференции (23 ноября 2016 г., Макеевка) / редкол. : Е. В. Горохов, Н. М. Зайченко и др. – Макеевка : ДонНАСА, 2016. – 580 с.

Сборник содержит 138 научных работ участников II Республиканской очно-заочной научной конференции «Наука и мир в языковом пространстве».

УДК 80(06)+81(06)
ББК 81.2

Материалы представлены по таким тематическим направлениям: «Теоретико-методологические и прикладные проблемы филологии»; «Ономастика Донбасса»; «Язык как отражение духовных и этнокультурных ценностей»; «Межкультурная коммуникация: проблемы и перспективы»; «Методика преподавания лингвистических дисциплин: традиции и инновации»; «Язык и средства массовой информации. Аббревиация», каждое из которых состоит из двух частей: 1) работы учёных-лингвистов, литературоведов, культурологов, методистов, педагогов (собственные и в соавторстве); 2) статьи и тезисы аспирантов, магистрантов, студентов, учащихся 10–11 классов в соавторстве с научным руководителем.

Издание заинтересует учёных-филологов, педагогов, студентов, учащихся, а также широкий круг читателей.

Научное электронное издание

Авторы научных статей несут ответственность за оригинальность текстов, а также достоверность изложенных фактов и положений

© Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, 2016

Рецензенты:

- Теркулов В. И. – заведующий кафедрой русского языка (Донецкий национальный университет), д.ф.н., профессор;
- Калинкин В. М. – заведующий кафедрой русского языка (Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького), д.ф.н., профессор;
- Федоров В. В. – заведующий кафедрой истории русской литературы и теории словесности (Донецкий национальный университет), д.ф.н., профессор;
- Лапынина Н. Н. – профессор кафедры русского языка и межкультурной коммуникации (Воронежский государственный технический университет), к.ф.н., доцент;
- Назар Р. Н. – декан факультета гуманитарной подготовки, заведующий кафедрой прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (Донбасская национальная академия строительства и архитектуры), к.ф.н., доцент;
- Новикова Ю. Н. – доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (Донбасская национальная академия строительства и архитектуры), к.ф.н., доцент;
- Гапонова Т. Н. – доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (Донбасская национальная академия строительства и архитектуры), к.ф.н., доцент;
- Чернышова Л. И. – доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (Донбасская национальная академия строительства и архитектуры), к.ф.н., доцент;
- Ковалёва Н. А. – доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (Донбасская национальная академия строительства и архитектуры), к.ф.н., доцент.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ		28
1.	Лапынина Надежда Николаевна – к. филол. н., доцент, профессор кафедры русского языка и межкультурной коммуникации (Воронежский государственный технический университет). "Тема родины в поэзии иеромонаха Романа (Матюшина)".	28
2.	Ферсман Наталия Геннадиевна – к.пед.н. доцент кафедры лингводидактики и перевода (Гуманитарный институт Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого); Землинская Татьяна Евгеньевна – к. пед. н., доцент Высшей школы иностранных языков (Гуманитарный институт Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого). "К вопросу о методах формирования межкультурной компетентности".	33
3.	Теркулов Вячеслав Исаевич – д. филол. н., профессор, заведующий кафедрой русского языка (Донецкий национальный университет). "Универбализация, квазиунивербализация, псевдоунивербализация: определение терминов".	37
4.	Балко Марина Владимировна – д. филол. н., доцент кафедры краеведения (Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР). «Мультикодовость как текстовая семиотическая категория (на примере славянской визуальной поэзии эпохи барокко)».	41
5.	Дьякова Татьяна Алексеевна – к. филол. н., доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин (ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского»). "Етнокультурне підґрунтя використання назв елементів поховального обряду у фразеологічних одиницях із значенням 'бути близьким до смерті' (на матеріалі українських східнословобожанських говірок)".	46
6.	Бровец Андрей Игоревич – студент III курса группа «А», специальность «Русский язык и литература»; Теркулов Вячеслав Исаевич – д. филол. н., профессор, заведующий кафедрой русского языка (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»). «Базовые типы дешифровальных стимулов в гнезде эквивалентности сложносокращенного слова».	51

СЕКЦИЯ 1. «ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ» 58

Руководитель, корректор: Н. А. Ковалёва – к. филол. н., доцент

1. **Василенко Елена Сергеевна** – ассистент кафедры украинского литературоведения и компаративистики (ГУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченка»). "Приём занурення в історико-культурний контекст твору як метод стимулювання та мотивації на уроках літератури". 58
2. **Волкова Наталья Валериевна** – к. филол. н., доцент, заведующая кафедрой второго иностранного языка (ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»). "Словообразовательный аспект в овладении лексическими навыками на уровне словоформы". 62
3. **Гапонова Татьяна Николаевна** – к. филол. н., доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО "Донбасская национальная академия строительства и архитектуры"). "Соотношение актуального членения предложения с формально-синтаксическим и семантико-синтаксическим членением". 68
4. **Даренский Виталий Юрьевич** – к. филос. наук, доцент кафедры философии и социологии (ГОУ «Луганский государственный университет им. Т. Шевченко»). "Языковая проблема на Украине как фактор социально-политического кризиса". 72
5. **Емельяненко Анна Владимировна** – к. филол. н., доцент кафедры ОЯИЯ им. Е.С. Отина (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»). "Специфічні функції невербальних компонентів креолізованого тексту". 77
6. **Ковалёва Наталья Александровна** – к. филол. н., доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). "Объект как лексико-грамматическая единица в предложениях с уступительной семантикой". 82
7. **Колесникова Анна Юрьевна** – к. филол. н., старший преподаватель кафедры украинского литературоведения и компаративистики (ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»). "Корелятивна модель світу та людини в ліриці О. Лупія". 84

8. **Кудрейко Ирина Александровна** – к. филол. н., доцент, заведующая кафедрой украинской филологии и прикладной лингвистики (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»). "Региолект как особая форма функционирования языка". 90
9. **Перетятая Олеся Сергеевна** – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой украинского литературоведения и компаративистики (ГУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченка»). "Типологічні особливості пригодницької повісті як своєрідної жанрової форми". 92
10. **Чернышова Лариса Ивановна** – к. филол. н., доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). "Научный стиль: система внутритекстовых синтаксических связей между предложениями в структуре высказывания". 97
11. **Янышевская Вера Владимировна** – старший преподаватель кафедры общего языкознания и истории языка имени Е. С. Отина (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»). "О проблемных вопросах внутренней и внешней хронологии в курсе истории языка". 102
12. **Ярошевич Ирина Андреевна** – к. филол. н., доцент кафедры украинской филологии и прикладной лингвистики (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»). "Художнє відображення реалій шахтарського життя у драмі С. Черкасенка «Хуртовина»". 105
13. **Ярошенко Наталья Александровна** – к. филол. н., доцент, зав. кафедрой общего языкознания и истории языка имени Е. С. Отина (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»). "Неологизмы-компози́ты со значением лица в современном русском языке". 109

Статьи в соавторстве с научным руководителем

14. **Бардина Анастасия Сергеевна** – ученица 10-Б класса; **Зиборова Екатерина Викторовна** – учитель русской литературы (ГОУ ВПО «Архитектурно-строительный лицей при ДонНАСА»). "Концепция Бога и одиночество в произведениях И. А. Бродского". 113

15. **Билич Виолетта Владимировна**, студентка I курса факультета экономики, управления и информационных систем в строительстве и недвижимости, гр. ЭП-23; **Атанова Галина Юрьевна**, ассистент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). "Обращение как важная составляющая коммуникативного процесса". 117
16. **Вербий Анастасия Николаевна** – студентка II курса факультета инженерных и экологических систем в строительстве, гр. ГСХ-21а; **Гапонова Татьяна Николаевна** – к. филол. н. , доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). "По следам междометий". 120
17. **Гамолина Ася Кивовна** – старший преподаватель кафедры лингводидактики; **Леонова Анжелика** – студентка II курса гр. ЭП-15 (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»). "Эпистолярный жанр как особая форма межличностной коммуникации: проблемы и перспективы". 124
18. **Горбунова Анастасия Руслановна** – студентка 2 курс архитектурного факультета гр. АР-39г; **Гапонова Татьяна Николаевна** – к. филол. н., доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). "Лексика современного русского языка с точки зрения ее употребления". 128
19. **Клешнина Виктория Владимировна** – студентка II курса архитектурного факультета, гр. ГК-5; **Гапонова Татьяна Николаевна** – к. филол. н. , доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). "Знакомство с актуальным членением". 131
20. **Москалёва Ольга Леонидовна** – студентка 3 курса гр. МНС 14-2; **Светличная Влада Юрьевна** – старший преподаватель кафедры краеведения (ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»). "Проблемы гендерных различий в процессе делового общения". 135

21. **Ручка Владислав Владиславович** – студент 2 курса факультета инженерных и экологических систем гр. ВВ-47; **Назар Роман Николаевич** – к. филол. н., доцент, заведующий кафедрой прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). "История пунктуации". 139
22. **Соколинская Карина Валерьевна** – студентка 2 курса факультета инженерных и экологических систем гр. ГСХ; **Назар Роман Николаевич** – к. филол. н., доцент, заведующий кафедрой прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). "Анализ синтаксических конструкций на примере текста «Городское строительство и хозяйство»". 141
23. **Чопенко Александра Витальевна** – студентка 5 курса ОКУ «Магистр», специальность «Украинский язык и литература» студентка; **Кравченко Оксана Анатольевна** – д. филол. н., профессор кафедры теории литературы и художественной культуры (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»). "Діонісійсько-аполлонівська концепція творчості В'ячеслава Іванова: теоретико-літературний контекст". 145
24. **Ярошенко Наталья Александровна** – к. филол. н., доцент, зав. кафедрой общего языкознания и истории языка имени Е. С. Отина; **Немченко Виктория Игоревна** – студентка 1 курса ОУ «Магистр» профиля «Русский язык и литература» (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»). "Сопоставительный анализ семантической структуры глаголов чувств в русском и украинском языках (на материале глаголов *любить, любить и кохати*)". 150
25. **Яруничев Андрей Игоревич, Лапахова Виктория Сергеевна** – студенты 3 курс, группа МНС 14-2; **Светличная Влада Юрьевна** – старший преподаватель кафедры краеведения (ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»). "Временные рамки современного русского языка". 154

СЕКЦИЯ 2. «ОНОМАСТИКА ДОНБАССА» 157

Руководитель, корректор: Ю. Н. Новикова – к. филол. н., доцент

1. **Богачева Виктория Эдуардовна** – преподаватель кафедры теории и практики перевода; **Некрутенко Елена Борисовна** – к. пед. н., доцент, заведующая кафедрой теории и практики перевода (ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»). "Классификация ойконимов в микропонимии Славяносербского района Луганщины". 157
2. **Некрутенко Елена Борисовна** – к. пед. н., доцент, заведующая кафедрой теории и практики перевода; **Богачева Виктория Эдуардовна** – преподаватель кафедры теории и практики перевода (ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»). "Лексико-семантические особенности топонимов Луганщины". 162
3. **Реммер Сергей Андреевич** – к. филол. н., доцент кафедры английского языка (ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»). "Хрононимы как явление духовной культуры русского народа". 166

Статьи в соавторстве с научным руководителем

4. **Бахвалова Екатерина Юрьевна** – студентка I курса архитектурного факультета гр. ДАС-1; **Новикова Юлия Николаевна** – к. филол. н., доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). "Фамилии как источник изучения этнографии". 170
5. **Бондаренко Элина Сергеевна** – студентка I курса архитектурного факультета гр. ГС-1; **Новикова Юлия Николаевна** – к. филол. н., доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). "Лексико-семантические особенности фамилий студентов I курса архитектурного факультета ДонНАСА". 173
6. **Бучинков Дмитрий Дмитриевич** – студент I курса строительного факультета, гр. ПСМиК-48; **Гапонова Татьяна Николаевна** – к. филол. н., доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). "Лексико-семантические особенности топонимов Луганщины". 178

- академия строительства и архитектуры»). "Русские имена на карте мира".
7. **Жуков Анатолий Евгеньевич** – студент 1 курса ОУ «Магистр» заочного отделения специальности «Русский язык и литература»; **Теркулов Вячеслав Исаевич** – д. филол. н., профессор, заведующий кафедрой русского языка (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»). "Урбанонимия Червоногвардейского района г. Макеевки". 183
 8. **Посыпайко Ольга Витальевна** – студентка 4 курса филологического факультета специальности «Филология. Английский язык и литература. Турецкий язык и литература»; **Некрутенко Елена Борисовна** – к. пед. н., доцент кафедры теории и практики перевода (ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»). "История происхождения и особенности географических названий Луганщины (Старобельский, Белокуракинский и Свердловский районы)". 189
 9. **Реука Александр Кириллович** – студент 2 курса, институт истории международных отношений и социально-политических наук специальности «История»; **Некрутенко Елена Борисовна** – к. пед. н., доцент кафедры теории и практики перевода (ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»). "Историко-лингвистический анализ топонимов Луганщины (Антрацитовский район)". 193
 10. **Ткаченко Елена Игоревна** – студентка II курса строительного факультета гр. ПСМК-47б; **Новикова Юлия Николаевна** – к. филол. н., доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). "Прозвища в основах современных фамилий Донетчины". 197
 11. **Чиркова Елизавета Ярославовна** – ученица 11-А класса; **Кирильчук Людмила Владимировна** – учитель высшей категории, учитель русского языка, литературы и мировой художественной культуры (МОУ «Профильная гимназия №122 г. Донецка»). "Экономические предпосылки развития ономастики Донбасса". 202

**СЕКЦИЯ 3. «ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ
И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ»** 206

Руководитель, корректор: Л. И. Чернышова – к. филол. н., доцент

1. **Мачай Татьяна Александровна** – к. пед. н., доцент, заведующая кафедрой украинского и русского языков (ГУВПО «Донецкий национальный технический университет»). "Язык текста как отражение речевой культуры коммуникантов". 206
2. **Митасова Элла Федоровна** – старший преподаватель кафедры русского и украинского языков; **Онацкая Наталия Георгиевна** – старший преподаватель кафедры русского и украинского языков (ГУВПО «Донецкий национальный технический университет»). "Фразеологические единицы современного языка и их лингвострановедческое комментирование". 210
3. **Новикова Юлия Николаевна** – к. филол. н., доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации; **Атанова Галина Юрьевна** – ассистент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). "Русские и украинские фразеологические единицы с зоонимом "медведь": лингвокультурный аспект". 215
4. **Переверзева Екатерина Александровна** – преподаватель кафедры английской и восточной филологии (ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»). "Когнитивный подход к исследованию фразеологических единиц китайского языка как фактора проявления национальной специфичности мира". 220
5. **Туленинова Лариса Владимировна** – к. филол. н., доцент кафедры английской и восточной филологии (ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»). "Диакроническая трансформация аксиологической характеристики болезни в языковой картине мира". 223

Статьи в соавторстве с научным руководителем

6. **Бельская Кристина Александровна** – студентка 2 курса группы ЮР-15-2 специальности «Юриспруденция»; **Богданов Александр Викторович** – канд. н. по гос. управл., доцент кафедры краеведения (ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной

- службы при Главе ДНР»). "Этнолингвистика как культурный феномен языка".
7. **Воронова Татьяна Алексеевна** – к. филол. н., доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации; **Куксова Валерия Михайловна, Марценюк Анастасия Алексеевна** – студентки 2 курса, гр. 4221-б, специальность «Журналистика» (Воронежский государственный технический университет). "Образ женщины в русских пословицах".

229
 8. **Емельяненко Анна Владимировна** – к. филол. н., доцент кафедры ОЯИЯ им. Е.С. Отина; **Хайтул Валерия Юрьевна** – студентка 3 курса напр. «Филология», профиль «Украинский язык и литература» (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»). "Развитие «нового» комикса в славянских странах".

233
 9. **Подушкина Анастасия Александровна** – студентка 2 курса группы ЮР-15-2 специальности «Юриспруденция»; **Богданов Александр Викторович** – канд. н. по гос. управл., доцент кафедры краеведения (ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»). "Язык как зеркало культуры".

238
 10. **Потапова Валерия Валерьевна** – студентка 2 курса факультета инженерных и экологических систем гр. ВВ-47; **Чернышова Лариса Ивановна** – к. филол. н., доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). "Туркменские пословицы и поговорки – богатейший фонд народной фразеологии".

241
 11. **Рудь Виктория Вадимовна** – студентка I курса экономического факультета гр. ПМ-23; **Новикова Юлия Николаевна** – к. филол. н., доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). "Мифические имена в основах фразеологизмов".

245
 12. **Серебряк Марина Владимировна** – к. филол. н., старший преподаватель кафедры украинского языка и общего языкознания; **Мещерикова Екатерина Валерьевна** – магистрантка 2 курса специальности «Украинский язык и литература» (ГОУ ВПО «Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко»). "Особливості концептів-компонентів фразеологічних одиниць та їх словникове опрацювання".

248

13. **Сухаревская Дарья Александровна** – студентка 4 курса филологического факультета специальности «Филология. Английский язык и литература. Арабский язык и литература»; **Некрутенко Елена Борисовна** – к. пед. н., доцент кафедры теории и практики перевода (ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»). "Происхождение языковых праздников". 253
14. **Фоций Кристина Павловна** – студентка IV курса филологического факультета, специальность «Украинский язык и литература. Язык и литература (английский)»; **Шуран Оксана Владимировна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры украинского языка и общего языкознания (ГУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко»). "Семантическая трансформация символа славянской культуры *каша*". 257
15. **Фурсова Анастасия Александровна** – студентка 2 курса архитектурного факультета гр. Ар-39а; **Назар Роман Николаевич** – к. филол. н., доцент, заведующий кафедрой прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). "Американизмы в русском языке". 261
- СЕКЦИЯ 4. «МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»** 264
Руководитель, корректор: Г. Ю. Атанова
1. **Безверхая Инна Викторовна** – преподаватель кафедры романо-германской филологии (ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»). "Особенности немецко-русской коммуникации: способы выражения вежливости в процессе общения". 264
2. **Бондаренко Кристина Александровна** – преподаватель кафедры английской и японской филологии (ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко»). "Культурологическое отображение лексической единицы «Смерть» в японской лирике «Дзисэй» (じせい)". 267
3. **Дворцова Александра Николаевна** – преподаватель кафедры английской и восточной филологии (ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»). "Изучение 270

невербальной коммуникации китайцев как обязательный аспект обучения китайскому языку".

4. **Ткачев Владимир Игоревич** – преподаватель иностранных языков (Горловский лицей № 47 «Старт»). "Средства отображения универсального концепта ЛЮБОВЬ в современной английской языковой картине мира". 272

Статьи в соавторстве с научным руководителем

5. **Аль Ага Екатерина Карамовна** – ученица 11-А класса; **Осинцева Виктория Рафаэлевна** – учитель русского языка и литературы. (МОУ «Специализированная гуманитарная школа № 95 г. Донецк»). "Естественный билингвизм Донбасса как средство межкультурной коммуникации". 275
6. **Батранча Юлия Александровна** – студентка 2 курса филологического факультета группа «Д», специальность «Китайский и английский язык и литература»; **Переверзева Екатерина Александровна** – преподаватель кафедры английской и восточной филологии (ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»). "Цветобозначения китайского языка, их особенности и национально-культурная специфика ". 279
7. **Бурляй Анна Сергеевна** – студентка 1 курса ОУ «Магистр» специальности «Русский язык»; **Теркулов Вячеслав Исаевич** – д. филол. н., профессор, заведующий кафедрой русского языка (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»). "Женское начало в восточнославянской демонологии". 283
8. **Зверева Евгения Андреевна, Жуковец Елизавета Сергеевна** – студентки 2 курса факультета инженерных и экологических систем гр. ВВ-47; **Чернышова Лариса Ивановна** – к. филол. н., доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). "Устное поэтическое творчество испанского народа". 287
9. **Зозулина Юлия Дмитриевна** – студентка 4 курса, специальность «Китайский язык, английский язык и литература»; **Кисель Виктория Сергеевна** – преподаватель кафедры теории и практики перевода (ГОУ ВПО «Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко»). "Языковая картина мира: определение и понятия". 290

10. **Камыса Альбина Олеговна** – студентка; **Сереброва Светлана Борисовна** – к. филол. н., доцент кафедры лингводидактики (ДонНУЭТ им. М.Туган-Баарановского). "Диалог культур". 293
11. **Кравченко Анастасия Александровна** – студентка 2 курса специальности «Китайский и английский язык и литература»; **Долженко Дарья Александровна** – преподаватель китайского языка кафедры английской и восточной филологии (ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»). "Проблемы межкультурной коммуникации России и Китая в современном обществе". 295
12. **Кузьменко Анастасия Викторовна** – студентка 2 курса специальности «Китайский и английский язык и литература»; **Долженко Дарья Александровна** – преподаватель китайского языка кафедры английской и восточной филологии (ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»). "Влияние традиционной культуры Китая на современное общество". 298
13. **Муравьева Власта Станиславовна** – студентка 4 курса, специальность «Китайский язык, английский язык и литература»; **Кисель Виктория Сергеевна** – преподаватель кафедры теории и практики перевода (ГОУ ВПО «Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко»). "Разряды фразеологизмов в китайском языке". 301
14. **Полковников Александр Сергеевич** – студент 2 курса гр. ЮР 15-1, специальность юриспруденция; **Богданов Александр Викторович** – канд. н. по гос. управл., доцент кафедры краеведения (ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»). "Межкультурная коммуникация как основа взаимодействия". 303
15. **Рубель Надежда Валерьевна** – студентка 2 курса факультета культуры, специальность «Режиссура эстрады и массовых праздников»; **Дьякова Татьяна Алексеевна** – к. филол. н., доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин (ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского»). "Вишивка як сакральне мистецтво українців". 306
16. **Сабирзянова Инна Викторовна** – к. филос. н., доцент, зав. кафедрой философии и психологии (ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»); 310

- Сабирзянова Валерия Валериевна** – студентка 2 курса архитектурного факультета гр. Ар-39в (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). "Ценности постмодерна в диалоге культур эпохи глобализации".
17. **Терёхина Юлия Сергеевна** – студентка 2 курса группы ЮР-15-1 специальности «Юриспруденция»; **Богданов Александр Викторович** – канд. н. по гос. управл., доцент кафедры краеведения (ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»). "Межкультурная коммуникация в обучении будущих юристов". 315
18. **Ткаченко Елена Игоревна** – студентка 2 курса строительного факультета гр. ПСМК-476; **Чернышова Лариса Ивановна** – к. филол. н., доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). "Мудрость индийского народа в пословицах и поговорках". 320
19. **Торгузова Анастасия Владиславовна** – студентка 2 курса факультета инженерных и экологических систем гр. ВВ-47; **Чернышова Лариса Ивановна** – к. филол. н., доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). "Короткие выражения, порожденные долгим опытом (на материале португальского фольклора)". 323
20. **Чередниченко Виталия Михайловна** – студентка 4 курса, специальность «Китайский язык, английский язык и литература»; **Кисель Виктория Сергеевна** – преподаватель кафедры теории и практики перевода (ГОУ ВПО «Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко»). "Роль диалектов в китайском языке". 325
21. **Чубарова Дарья Константиновна** – студентка 2 курса группы 2Д(2), специальность «Китайский и английский язык и литература»; **Долженко Дарья Александровна** – преподаватель кафедры английской и восточной филологии (ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»). "Китайский язык как отражение китайской культуры". 328

СЕКЦИЯ 5. «МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ» 331

Руководитель, корректор: Т. Н. Гапонова – к. филол. н., доцент

1. **Баратынская Наталья Леонтьевна** – преподаватель русского языка и литературы высшей квалификационной категории (ГОУ СПО «Тираспольский техникум коммерции»); **Еремеева Виорика Всеволодовна** – преподаватель русского языка и литературы первой квалификационной категории (ГОУ СПО «Промышленно-строительный техникум»). "Роль духовного, нравственного и патриотического воспитания на занятиях русского языка и литературы в организациях СПО". 331
2. **Гетманская Галина Ивановна** – преподаватель кафедры «Русский язык и литература в начальной школе» (Военный институт Министерства обороны имени генерал-лейтенанта А. И. Лебеда, Приднестровье, Молдова); **Родионова Лилия Фёдоровна** – преподаватель кафедры "ОиСЭД" (Бендерский политехнический филиал ГОУ «ПГУ им. Т. Г. Шевченко», Приднестровье, Молдова). "Стилистический анализ публицистического текста как метод обучения стилистически дифференцированной речи студентов технических специальностей (из опыта работы)". 335
3. **Голубова Наталья Владимировна** – преподаватель первой квалификационной категории (ГПОУ «Макеевский промышленно-экономический колледж»). "Использование поисково-исследовательского метода на занятиях русского языка". 342
4. **Ефремова Оксана Игоревна** – старший преподаватель кафедры теории и практики перевода (ГОУ ВПО «Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко»). "Преимущества использования драмы в обучении иностранным языкам". 347
5. **Иванченко Виктор Яковлевич** – преподаватель кафедры лингводидактики (ДонНУЭТ им. М. Туган-Барановского). "Развитие панорамности мышления путем внедрения элементов ноосферного мышления". 350
6. **Капшук Инна Викторовна** – преподаватель официального (украинского) языка и литературы первой квалификационной категории (ГОУ СПО «Промышленно-строительный техникум», Приднестровская Молдавская Республика). "Информационно-коммуникативные технологии на занятиях украинского языка в среднем профессиональном образовании". 355

7. **Масельская Оксана Васильевна** – учитель русского языка и литературы, украинского языка и литературы (МОУ «Специализированная школа № 95 г. Донецка»). "Продуктивный урок української мови – який він?" 358
8. **Новикова Ольга Владимировна** – к. филол. н., доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации (ГОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»). "Особенности обучения русскому языку некоторых категорий учащихся из Юго-Восточной Азии". 363
9. **Пономарёва Татьяна Александровна** – к. филол. н., доцент кафедры русского языкознания и коммуникативных технологий (ГОУ ВПО «Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко»). "Языковая игра как лингвистический эксперимент современного поэта". 368
10. **Сельская Ирина Владимировна** – к.х.н., доцент кафедры высшей математики и физико-химического материаловедения (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»), **Сельский Виктор Петрович** – учитель высшей категории, «Старший учитель», учитель физики (Макеевская общеобразовательная школа I-III ступеней №7). "Историзм в физике один из методов обучения". 374
11. **Токмачёва Марина Алексеевна** – преподаватель кафедры романо-германской филологии ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко». "Построение шестизападного сценария урока иностранного языка на основе интернет-видеоресурсов". 378
12. **Финогеева Татьяна Евгеньевна** – к. пед. н., доцент кафедры технологий производства и профессионального образования (ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»). "Особенности формирования коммуникативной компетентности студентов инженерно-педагогических специальностей в период педагогической и преддипломной практики". 382
13. **Элизбарашвили Лали Георгиевна** – преподаватель кафедры русского языка (Донецкий национальный медицинский университет). "К вопросу формирования и развития навыков профессионального общения студентов-медиков". 386

Статьи в соавторстве с научным руководителем

14. **Василенко Андрей Иванович** – старший преподаватель кафедры теории и истории музыки; **Соколова Анастасия Валериевна** – магистратура 2 курс, группа-ММАВ, музыкальное искусство (ЛГАКИ им. М. Матусовского). "Особенности функционирования жанра детской песни в детской и юношеской среде". 389
15. **Левчук Наталья Андреевна, Шовкопляс Алина Андреевна** – студентки 4 курса института педагогики и психологии, специальность «Начальное образование и английский язык»; **Мацько Дмитрий Сергеевич** – к. пед. н, доцент кафедры английской и восточной филологии (ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»). "Потенциал компьютерных технологий в обучении английскому языку дошкольников и младших школьников". 394
16. **Сердюкова Татьяна Игоревна** – заведующая кафедрой украинского языка и общего языкознания, к. филол. н., доцент; **Чебанова Марина Олеговна** – студентка II курса ОКУ «Магистр», специальность «Русский язык и литература» (ВПО ЛНУ ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»). "Дискусія в мовленнєвій діяльності викладача української мови". 398
17. **Тимашев Николай Васильевич** – студент 2 курса ОКУ «Магистр», группа МПИСТЖ, станковая живопись; **Филь Леонид Максимович** – декан факультета изобразительного искусства, Заслуженный деятель искусств Украины (ЛГАКИ имени М. Матусовского). "Методический потенциал педагогического рисунка в обучении изобразительному искусству школьников". 403
18. **Тимофеева Лилия Сергеевна, Чабанова Дарья Федоровна** – студентки 4 курса института педагогики и психологии, специальность «Начальное образование и английский язык»; **Мацько Дмитрий Сергеевич** – к. пед. н., доцент кафедры английской и восточной филологии (ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»). "Факторы успешности обучения младших школьников английскому языку". 407
19. **Хачатрян Диана Гамлетовна** – студентка группы Ф-15-2; **Осипова Анна Николаевна** – к. н. по гос. управл., доцент кафедры краеведения (ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»). "Самостоятельная 411

работа как средство повышения уровня образования Self-study of students as a means of improving education".

20. **Ярошенко Наталья Александровна** – к. филол. н., доцент, заведующая кафедрой общего языкознания и истории языка имени Е. С. Отина; **Гулая Марина Витальевна** – студентка 1 курса ОУ «Магистр» профиля «Русский язык и литература» (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»). "Типология заданий при изучении морфемного состава слова на уроках русского языка в 5 классе общеобразовательной школы". 413

СЕКЦИЯ 6. «ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ. АББРЕВИАЦИЯ» 418

Руководитель, корректор: Р. Н. Назар – к. филол. н., доцент

1. **Калюжная Виктория Юрьевна** – к. пед. н., доцент кафедры теории и практики перевода; **Кубракова Марина Витальевна** – старший преподаватель кафедры теории и практики перевода (ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»). "Роль сленга в современной лингвистике". 418
2. **Назар Роман Николаевич** – к. филол. н., доцент, заведующий кафедрой прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). "Аббревиация в научном репортаже". 422
3. **Скиба Ирина Геннадьевна** – к. филол. н., доцент кафедры украинского языка и общего языкознания (ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»). "До питання реалізації деструктивних комунікативних намірів у сучасному мас-медійному просторі". 426
4. **Скнарина Елена Юрьевна** – к. филол. н., доцент кафедры социальных коммуникаций (ГОУ ВПО «Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко»). "Новостные материалы в республиканской прессе". 430
5. **Стеценко Надежда Михайловна** – к. филол. н., доцент кафедры русского и украинского языков (ГУВПО «Донецкий национальный технический университет»). "Лид новостного медийного текста в аспекте речевого воздействия". 435

6. **Шуран Оксана Владимировна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры украинского языка и общего языкознания (ГУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко»). "Десакрализация понятия *Библия* в русскоязычных медиаресурсах". 439
7. **Якименко Людмила Николаевна** – к. филол. н., доцент кафедры филологических дисциплин ИПП (ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»). "Мовно-стилістичні особливості медіа-текстів у вимірах постмодерної теорії інтертекстуальності" («Языковые и стилистические особенности медиатекстов в измерениях постмодернистской теории интертекстуальности»)". 444

Статьи в соавторстве с научным руководителем

8. **Акулич Екатерина Анатольевна** – студентка III курса филологического факультета, спец. «Русский язык и литература»; **Теркулов Вячеслав Исаевич** – д. филол. н., профессор, заведующий кафедрой русского языка (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»). "Параметры синхронного описания аббревиатур". 447
9. **Антоненко Цесанна Андреевна** – студентка 4 курса группы Б, специальность «Журналистика»; **Артамонова Инесса Михайловна** – д. н. по соц. коммуникац., профессор, заведующая кафедрой журналистики (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»). "Манипуляции информацией в условиях противостояния телевизионных СМИ". 453
10. **Березницкая Елена Андреевна** – ученица 11 класса (МОУ «Лицей «Коллеж»» г. Донецка); **Теркулов Вячеслав Исаевич** – д. филол. н., профессор, заведующий кафедрой русского языка (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»). "Альтернативные квантитативные методики анализа сложносокращенных слов". 458
11. **Бондаренко Елена Андреевна** – ученица 11-Б класса; **Кирильчук Людмила Владимировна** – учитель высшей категории, учитель русского языка, литературы и мировой художественной культуры (МОУ «Профильная гимназия №122 г. Донецка»). "Речевая агрессия в СМИ". 463

12. **Васылева-Керян Каринэ Ваниковна** – студентка 1 курса строительного факультета, гр. ПГС-70а; **Ковалёва Наталья Александровна** – к. филол. н., доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). "Способы речевого воздействия в рекламе". 466
13. **Войтенко Александр Сергеевич** – студент строительного факультета гр. ПГС-70а; **Ковалёва Наталья Александровна** – к. филол. н., доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). "Язык виртуальной коммуникации". 470
14. **Гришилова Анна Андреевна** – ученица 11-Б класса; **Кирильчук Людмила Владимировна** – учитель высшей категории, учитель русского языка, литературы и мировой художественной культуры (МОУ «Профильная гимназия №122 г. Донецка»). "Язык и средства массовой информации". 473
15. **Дадыка Анна Евгеньевна** – студентка 2 курса архитектурного факультета гр. АР-39г; **Назар Роман Николаевич** – к. филол. н., доцент, заведующий кафедрой прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). "Понятие субкультуры. Сленгонимия внутри архитектурного движения". 476
16. **Долгачева Виктория Юрьевна** – студентка строительного факультета 2 курса группа ПГС-69г; **Чернышова Лариса Ивановна** – к. филол. н., доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). "Средства воздействия в рекламе и речевое манипулирование". 479
17. **Долженко Анна Геннадиевна** – студентка группы Фик-16у финансово-экономического факультета; **Балко Марина Владимировна** – д. филол. н., доцент кафедры краеведения (ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»). "Информационно-вещательные стили прессы Донбасса". 482

18. **Ефименко Алина Александровна** – студентка 4 курса группы А, специальность «Журналистика»; **Артамонова Инесса Михайловна** – д. н. по соц. коммуникац., профессор, заведующая кафедрой журналистики (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»). "Тенденции объединения заголовков и лидов в заголовочный комплекс на примере региональной газеты «Вечерний Донецк»". 486
19. **Киричкова Екатерина Сергеевна** – студентка 2 курса строительного факультета гр. ПГС-68вг; **Назар Роман Николаевич** – к. филол. н., доцент, заведующий кафедрой прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»); **Масельская Оксана Васильевна** – учитель русского языка и литературы, украинского языка и литературы (МОУ «Специализированная школа № 95 г. Донецка»). "Русский язык и СМИ, их взаимодействие". 492
20. **Крамаренко Ирина Игоревна** – студентка III курса филологического факультета, спец. «Русский язык и литература»; **Теркулов Вячеслав Исаевич** – д. филол. н., профессор, заведующий кафедрой русского языка (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»). "Аббревиационная группа «абон» в русском языке". 495
21. **Крестинина Кристина Викторовна** – студентка 2 курса группы ЮР-15-1 специальности «Юриспруденция»; **Богданов Александр Викторович** – канд. н. по гос. управл., доцент кафедры краеведения (ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»). "Сленг в средствах массовой коммуникации". 500
22. **Куляшина Владлена Васильевна** – аспирант I курса, специальность «Русский язык»; **Теркулов Вячеслав Исаевич** – д. филол. н., профессор, заведующий кафедрой русского языка (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»). "Понятие формальной модели аббревиатуры". 503
23. **Локтионова Елизавета Валерьевна** – студентка 2 курса архитектурного факультета гр. Ар-39г; **Назар Роман Николаевич** – к. филол. н., доцент, заведующий кафедрой прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). "Слова-паразиты в современной речи архитектора". 509

24. **Лялюк Анна Александровна** – аспирант, специальность «Русский язык»; **Теркулов Вячеслав Исаевич** – д. филол. н., профессор, заведующий кафедрой русского языка (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»). "Сложносокращенные слова с компонентом «дом» аббревиационно-ономасиологического поля с доминантой «строение»". 512
25. **Межённая Анна Андреевна, Хоменко Елена Сергеевна** – студентки 3 курса гр. УА-14А; **Колесниченко Людмила Владимировна** – старший преподаватель кафедры лингводидактики (ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»). "Изобразительно-выразительные средства газеты (на примере заголовков медиа-продукта «Московский комсомолец. Донбасс»)". 516
26. **Мельников Кирилл Романович** – студент филологического факультета группы «2Д» (китайский и английский язык и литература); **Переверзева Екатерина Александровна** – преподаватель кафедры английской и восточной филологии (ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»). "Интернет-сленг как отражение мышления и сознания китайской молодежи". 520
27. **Михайлова Екатерина Николаевна** – студентка II курса группа Б, специальность «Русский язык и литература»; **Теркулов Вячеслав Исаевич** – д. филол. н., профессор, заведующий кафедрой русского языка (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»). "Мутантная аббревиатурно-композиционная группа «грузо»". 522
28. **Наталуха Вадим Иванович** – студент архитектурного факультета гр. Ар-39а; **Ковалёва Наталья Александровна** – к. филол. н., доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). "Особенности жаргонного языка блогеров". 528
29. **Николаев Дмитрий Александрович, Сметанников Алексей Дмитриевич** – студенты гр. КС-16; **Юрьева Елена Владимировна** – ассистент кафедры русского и украинского языков (ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»). "Влияние всемирной сети на современный русский литературный язык". 531
30. **Петрова Елена Юрьевна** – студентка 3 курса филологического факультета группа А, специальность "Русский язык и литература"; **Теркулов Вячеслав Исаевич** – д. филол. н., профессор, 534

- заведующий кафедрой русского языка (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»). "Диакронный анализ компонентов аббревиационной группы *гор-*".
31. **Ровная Виктория Юрьевна** – студентка II курса филологического факультета группа Б, специальность «Русский язык и литература»; **Теркулов Вячеслав Исаевич** – д. филол. н., профессор, заведующий кафедрой русского языка (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»). "О симультанных абброконструктах (на материале аббревиационной группы «гео»)". 539
32. **Рязанова Валерия Александровна** – студентка III курса, специальность «Русский язык и литература»; **Теркулов Вячеслав Исаевич** – д. филол. н., профессор, заведующий кафедрой русского языка (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»). "Сопоставительный анализ гнезд эквивалентности мутантных групп «нефте» и «газо»". 544
33. **Светличная Влада Юрьевна** – старший преподаватель кафедры краеведения; **Панченко Алла Дмитриевна** – студентка 2 курса, специальность «Менеджмент непроеизводственной сферы» (ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»). "Использование языковых средств в рекламных текстах как форме массовой коммуникации". 548
34. **Свириденко Вероника Сергеевна** – студентка 3 курса филологического факультета, специальность «Журналистика»; **Якель Алексей Олегович** – ассистент кафедры «Журналистика» (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»). "Место фейка в виртуальной коммуникации новых медиа". 552
35. **Смирнова Анна Валерьевна** – студентка 3 курса группа М-16у; **Балко Марина Владимировна** – д. филол. н., доцент кафедры краеведения (ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»). "Лексические анормативы в современных средствах массовой информации". 556
36. **Солдатова Юлия Игоревна** – студентка 2 курса архитектурного факультета гр. Ар-39в; **Назар Роман Николаевич** – к. филол. н., доцент, заведующий кафедрой прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). "Особенности речи современных СМИ". 559

37. **Стигостенко Ольга Олеговна** – студентка; **Сереброва Светлана Борисовна** – к. филол. н., доцент кафедры лингводидактики (ДонНУЭТ им. М. Туган-Баарановского). "СМИ и культура речи". 562
38. **Сухова Татьяна Владимировна** – студентка 3 курса группы ЭП-14; **Матулевская Наталья Павловна** – старший преподаватель кафедры русского и украинского языков (ГУВПО «Донецкий национальный технический университет»). "Об особенностях языка средств массовой информации". 564
39. **Устинова Инна Алексеевна** – студентка 3 курса филологического факультета, спец. «Русский язык и литература»; **Теркулов Вячеслав Исаевич** – д. филол. н., профессор, заведующий кафедрой русского языка (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»). "Аббревиационная группа «авто» (автоматический) в русском языке". 568
40. **Феденко Екатерина Владимировна, Патенко Дарья Игоревна** – студентки 3 курс группа УА-14а; **Колесниченко Людмила Владимировна** – старший преподаватель кафедры лингводидактики (ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»). "Роль и значение культуры речи в СМИ". 573

Авторская поэзия

1. **Потапова Валерия Валерьевна** – студентка II курса факультета инженерных и экологических систем в строительстве гр. ВВ-47 (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). 577
2. **Шипицына Заряна Владимировна** – студентка I курса архитектурного факультета гр. Ар-40б (ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). 578

УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ – УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ

ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

Донецкая Народная Республика

1. Донбасская национальная академия строительства и архитектуры
2. Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР
3. Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького
4. Донецкий национальный технический университет
5. Донецкий национальный университет
6. Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского
7. Горловский институт иностранных языков

Луганская Народная Республика

8. Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского
9. Луганский государственный университет им. Тараса Шевченко

Российская Федерация

10. Воронежский государственный технический университет
11. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Приднестровская Молдавская Республика

12. Бендерский политехнический филиал ГОУ "Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко"
13. Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко – Военный институт им. Генерала Лебеда

ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И СРЕДНЕСПЕЦИАЛЬНЫЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

Приднестровская Молдавская Республика

14. Промышленно-строительный техникум
15. Тираспольский техникум коммерции

Донецкая Народная Республика

г. Макеевка

16. Архитектурно-строительный лицей при ДонНАСА
17. Макеевская общеобразовательная школа I–III ст. №7
18. Макеевский промышленно-экономический колледж

г. Горловка

19. Горловский лицей № 47 «Старт»

г. Донецк

20. Донецкая общеобразовательная школа №95
21. Донецкая профильная гимназия №122

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ТЕМА РОДИНЫ В ПОЭЗИИ ИЕРОМОНАХА РОМАНА (МАТЮШИНА)

Лапынина Надежда Николаевна,
кандидат филологических наук,
профессор кафедры русского языка и межкультурной коммуникации
Воронежский государственный технический университет

*Поэтов ныне целая орда.
Кто словеса, кто рифмы заостряет.
Труды похвальны, но одна беда:
Немногие Небесному внимают.*

*А мы пошли совсем другим путём –
Воображенье ум не горячило.
Я выбрал Бога. Размышлял о Нём.
И предстоял, пока перо строчило.*

*Честным Крестом отгородясь от муз,
Душа лампадой слово загоряла.
О Боге пел. И только потому
Мой тихий голос Родина узнала.
5 мая 2001*

Стихи эти принадлежат иеромонаху Русской православной церкви, поэту, автору стихов и песнопений, члену союза писателей России. Его имя знакомо множеству православных людей в России и за рубежом. Однако и в студенческой, и даже в преподавательской аудитории оно почти неизвестно: его поэтические сборники издаются довольно часто, но очень небольшими тиражами, поэтому их весьма трудно найти в продаже. Нам хотелось бы в какой-то мере восполнить недостаток внутри- и межкультурной коммуникации, внимательнее прислушаться к «тихому голосу» русского поэта-монаха, ближе познакомиться и познакомить других с этой уникальной личностью, с его поэзией. Его «стихи по-настоящему талантливы, – пишет в предисловии к его избранным стихам архимандрит Тихон. – В них отзвуки древней христианской поэзии и русской классики, народные мотивы и очень современный, живой и понятный взгляд автора на мир» [4].

Отец Роман (в миру Александр Иванович Матюшин) родился в 1954 году в небольшом селе Рябчѣвск Брянской области, он сын потомственного крестьянина и сельской учительницы. Уже в школе Александр начал писать первые стихи. Учился на филологическом факультете Калмыцкого

государственного университета, но от выпускных экзаменов отказался, после чего работал плотником, рабочим силикатного завода, художественным руководителем в Доме культуры, учителем музыки в школе.

Призвание к монашеству ощутил уже в ранней юности, а может быть, (неосознанно) и в детстве, о чём свидетельствует стихотворение 1974 г. «Я хочу быть схимником...». В 1983 году в возрасте 29 лет, достигнув определённой личностной зрелости, Александр в Псково-Печерском монастыре принял монашеский постриг с именем Роман – в честь преподобного византийского Романа Сладкопевца (христианского святого V–VI веков), а в 1985 году получил священнический сан: его рукоположили в иеромонахи. Он служил на приходах Псковщины, в Киево-Печерской лавре, а с 1994 года по благословлению правящего архиепископа Псковского Евсевия (Саввина) стал единственным насельником скита Ветрѡво недалеко от Пскова, близ деревни Боровик, где живёт и служит по сей день. Скит, как известно, жилище монахов-отшельников в отдалении от монастыря, обязательно в уединённом, более пустынном месте, где ничто не мешает молиться. Монахи, живущие в скиту, принимают дополнительные обеты (например, строгого поста, усиленной молитвы, затворничества). 9 октября 2003 года отец Роман по благословению ушёл в затвор – особый вид подвижничества, состоящий во временном или постоянном заключении себя в ограниченном пространстве для проведения жизни в молитве и посте. Однако, несмотря на затвор, монах-поэт продолжает писать стихи, достойные войти в сокровищницу русской классической литературы.

*О безмятежность тихого скита,
Где звук пустой – известность,
знаменитость!
Целительны безлюдные места:
В них царствует безвестность
и забытость.*

Исследователи отмечают, что иеромонах Роман получил от Бога дар слова, который ставит его в один ряд с такими русскими поэтами, как Лермонтов, Некрасов, Тютчев, Блок, Есенин, Николай Рубцов. Литературовед Наталья Гордиенко пишет: «Его стихи своей легкостью композиционно и структурно близки пушкинской поэзии, мировосприятием – тютчевской лире, свежестью образов – есенинскому слову, чувством Родины и глубокой болью о ней – блоковским стихотворным раздумьям, а поэтизацией быта – рубцовой лирике» [1].

Отцу Роману даны уникальные условия для творчества: в далёком скиту он и день и ночь служит в храме, созерцает Красоту Божьего мира, кропотливо работает над словом, держа под рукой Библию и Словарь Владимира Ивановича Даля. О рождении своих стихов он напишет:

*Пишу стихи. Не знаю, как иные,
Но первым делом захожу в алтарь,
Молитвой освятить часы ночные...
И вот открыты – Библия, словарь.*

Он не торопится публиковать свои стихи, для него совсем не важен размер гонорара, он не жаждет славы (хотя лауреат нескольких православных и светских литературных премий), потому что творчество для него – далеко не главное в жизни. Но именно так рождается настоящая поэзия.

Стихи иеромонаха Романа, русского поэта рубежа XX–XXI веков, поражают разнообразием: это и исторические баллады, и притчи, и психологические картины-зарисовки с натуры, и философские раздумья, и гневная гражданская лирика, и символические обобщения, и очень личные воспоминания-размышления. Мы ограничим круг поэтических объектов стихами (конечно, не всеми), в которых звучит тема родины, потому что и сами стихи, и глубокое чувство сыновней любви к матушке-родине так много значат для самого поэта. В одном из своих стихотворений он напишет:

*Придет пора, и поведут на суд,
И всем откроется, как худо жил,
И никаких достоинств не найдут,
Вот разве то, что Родину любил.*

Вся его поэзия проникнута этой безграничной любовью. Прежде всего любовью к красоте родных мест, к русской природе, к «простому люду», к малой тихой родине, которой он безмерно благодарен:

*И вырос я среди простого люда, Разливы и туманы за Десною,
Одною долею с народом жил, Бегущую сквозь конопель тропу...
Вбирал в себя частушечную удаль Поклон тебе, село мое родное,
И горечь причитаний у могил. За Красоту и русскую судьбу!*

Поэту не страшны ни послевоенные годы, когда «народ, как в войну, бедовал», ни любые другие лихолетья, он не представляет себе жизни без родины и народа, поэтому скажет:

*Не взял бы царёвы палаты,
Когда б всё вернулось назад...
Я выбрал крестьянские хаты,
Где в Красном углу – Образа.*

А в другом стихотворении он пишет о готовности разделить с родиной свою судьбу:

*Моя святая жалостная Мать!
Ты немощна, слаба и потому
Я выбрал долю – вместе бедовать,
И верую – дорога не во тьму!*

Образ Родины у о. Романа связан не только с родной природой, но и с духовным миром, православием. Например, в стихотворении-песне «Родник» природный источник является неотъемлемой частью нашей Родины, где любой человек всегда может найти утешение и покой:

*Видишь, вон там журавли пролетели, За родником – белый храм,
У горизонта растаял их крик? Кладбище старое.
... А если ты болен, прикован к постели, Этот забытый край
Пусть тебе снится целебный родник. Русь нам оставила.*

В мировоззрении иеромонаха Россия и православие неразделимы:

*Русь называют святою.
Поле, да лес, да вода,
Церковь над тихой рекою
И в два оконца изба.*

Его поэзия Богоцентрична, Христоцентрична; она помогает человеку определиться в разделенном Голгофой мире «на тех, кто слева от Креста» и «на тех, кто справа», помогает сделать свой выбор, ибо:

*Без Бога нация – толпа,
Объединенная пороком,
Или слепа, или глупа,
Иль что еще страшней, жестока!*

*И пусть на трон взойдет любой,
Глаголющий высоким слогом.
Толпа останется толпой,
Пока не обратится к Богу.*

Поэт не устаёт напоминать, что главная сущность, «особость» русского человека, русской души, России заключается в нерасторжимой связи с Богом. По его мнению, России «не выжить без Христа»:

*Другим довольно зрелищ, хлеба:
Душа – рабыня кошелька.
Но ты не надышалась Небом,
И потому так велика!*

Предельная искренность и исповедальность – характерные особенности лирики отца Романа. Иногда его слова довольно резки, но никогда в них нет злобы, только боль: «От головы до пят сплошная боль!»; «Святая боль не судит и не бьет, // Страдая на больное указывает». Сквозной мотив его поэзии – боль за поруганную Русь, за осквернённую обманом родину, которую соблазняют «западными блёсками»:

*Страна моя! Туда ли ты глядишь? Почто, от неба лик отворотив,
В земное тычут каверзные пальцы. Позарилась на западные блёски,
И ты к земному – на погост спешишь, И всё своё родное осудив,
В поводыри призвав хриstopродавцев. Рядишься в лилипутские обноски?*

Поэт-гражданин, обращаясь к национальному самосознанию, призывает каждого из соотечественников сознавать свою собственную самоценность, не предавать своих предков, помнить – прежде всего! – о Боге («Но помни, ты без Бога – сирота»), о традициях, не сворачивать с пути святых дедов и отцов:

*Великоросс! Сорви с себя ярмо,
Заморский хлам, личины, бубенцы!
Доколь плутать? Иди стезёй прямой,
Которой шли и деды, и отцы
(Святые наши деды и отцы!).*

Он безгранично верит в свою Родину, в свою святую Русь:

*Россия-Русь! Куда б ты ни неслась
Оборванной, поруганной, убогой, —
Ты не погибнешь, ты уже спаслась,
Имея столько Праведных у Бога!..*

Поэт-монах постоянно напоминает о высокой миссии своей Родины, о её великом прошлом, о её многочисленных праведниках, будоражит общественное сознание, «кровавя» своё сердце и душу каждого патриота нелёгкими, космическими вопросами. Показательно в этом отношении стихотворение «Лунное око в ночи» (2013 г.):

*Лунное око в ночи
Смотрит на звёздную дрожь.
Что ж ты молчишь?
Что ж ты молчишь?
Родина, что ж не поёшь?*

Грешный мир не желает, чтобы его будили и тревожили. Но поэт-патриот, понимая тщетность обращения к государственным и общественным лидерам, элитам, напрямую обращается к родине и призывает её проснуться от духовной спячки, вспомнить о своём Высоком предназначении:

<i>Только и радости – Высь!</i>	<i>... Стынет великая тишь,</i>
<i>Некому плачем будить!</i>	<i>Сердце кровава, как нож.</i>
<i>Ну же, вставай!</i>	<i>Что ж ты молчишь?</i>
<i>Ну же, очнись!</i>	<i>Что ж ты молчишь?</i>
<i>Нам без тебя не прожить!</i>	<i>Родина, что ж не встаёшь?</i>

По словам художественного руководителя Кубанского казачьего хора, народного артиста России Виктора Захарченко, иеромонах Роман принадлежит к «духовным будителям», которые «нам очень нужны», потому что «напоминают – Русь жива, Русь поет...»

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что духовное возрождение России немыслимо без великих подвижников, к коим, без сомнения, принадлежит выдающийся русский православный поэт иеромонах Роман (Матюшин). Его творчество, органично вписываясь в целостную картину современной духовной лирики, обращает человека к его собственным глубинам и к Богу, к «миру лучшему, миру духовному», к «богатой Небом», «Христоносной Руси», к вечным нравственным проблемам.

Литература

1. Гордиенко Н. Служение слову // Режим доступа : <http://www.blagovesti.ru/arhiv/2009/n9.files/Page101.htm>
2. Ильюнина Л. Одной долей с народом жить // Режим доступа : <http://www.rusvera.mrezha.ru>
3. Ильюнина Л. Стихи о России иеромонаха Романа (Матюшина) // Режим доступа : <http://soulibre.ru/>

4. Иеромонах Роман (Матюшин). Избранное. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2012. – 160 с.
5. Иеромонах Роман (Матюшин). Чудный свет : стихотворения. – СПб : ООО «Петроглиф», 2014. – 303 с.
6. Лясковская Н. Иеромонах Роман – выдающееся явление русской духовной культуры // Режим доступа : <http://soulibre.ru/>
7. Надпорожская О. Несчастлив – кто не видит красоты // Иеромонах Роман (Матюшин). Чудный свет: стихотворения. – СПб : ООО «Петроглиф», 2014. – С. 5–10.
8. Ничипоров Н. Б. Евангельские мотивы в песенной поэзии и. Романа (Матюшина) // Режим доступа : [http://proza – pravoslavie.narod.ru/ieromonah.Roman](http://proza-pravoslavie.narod.ru/ieromonah.Roman)
9. Ничипоров И.Б. Песенно-поэтическое творчество иеромонаха Романа (Матюшина) : духовное содержание и образный строй // Духовные начала русского искусства и образования : Материалы III Всероссийской научной конференции. Великий Новгород, НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2003. – С. 218–235.
10. Татаринова Л. Н. Традиции русской философской лирики XIX века в духовной поэзии иеромонаха романа (Матюшина) // Режим доступа : http://zar-literature.ucoz.ru/sovr_poetry/tradicii...veka...
10. Богословие. Режим доступа : <http://www.portal-slovo.ru/>

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Ферсман Наталия Геннадиевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра лингводидактики и перевода

Землинская Татьяна Евгеньевна,
кандидат педагогических наук,
доцент Высшей школы иностранных языков,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Изучение иностранного языка является важнейшим средством познания «чужой» культуры, «чужой» картины мира. Успешная профессиональная деятельность современного специалиста в условиях глобализации и диалога культур напрямую зависит от способности понять существующие культурные различия, от умения их устанавливать и разрешать, т.е. от степени сформированности межкультурной компетентности.

Актуальная задача обучения иностранным языкам в высшей школе как средству межкультурного общения заключается в том, что «языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на них» [5, с. 28]. Для обозначения межкультурного общения сегодня существуют

множество различных терминов: межкультурная или кросскультурная (cross-cultural), транскультурная (transcultural), контркультурная (contracultural), интеркультурная (intercultural) коммуникация (communication). Также для нынешнего состояния теории и практики межкультурной коммуникации (МКК) имманентны и множественные именованья областей знаний, занимающихся обучением МКК: межкультурное сознание (cross-cultural awareness, cross-cultural perspective), межкультурное образование (cross-cultural training, intercultural learning, multicultural education) и т.п., поскольку МКК как наука «находится на стыке целого ряда научных дисциплин, таких как лингвистика, антропология, литературоведение, этнография, социология, социолингвистика, философия, психолингвистика, когнитивная психология и многих других» [4, с. 74].

Обзор литературы показывает, что существуют, по крайней мере, два подхода к определению сущности МКК:

- лингвистический, относящий процессы межкультурной коммуникации по природе к речевой деятельности;
- культурно-антропологический, опирающийся на достижения многих наук [2].

Сторонники лингвистического подхода (Кнапп К., Кнапп-Поттхофф А., Ладмирал Д-Р., Липиански Е., Верещагин Е.М. и Костомаров В.Г., Маслова В.А., Тер-Минасова С.Г. и др.) отмечают первостепенное значение языка в процессах межкультурной коммуникации. Общение между представителями разных культур происходит благодаря корректной расшифровке языковых кодов, характерных для всех членов каждой из культур. Представители же культурно-антропологического подхода (Холл Э.Т., Клакхон Ф.Р., Стродбек Ф.Л., Гудикунст У.Б., Малетцке Г., Залевская А.А., Тарасов Е.Ф.) полагают, что межкультурное общение неизбежно сопровождается коммуникативными конфликтами в силу различий не столько языков, но вследствие различных национальных сознаний коммуникантов.

Однако, несмотря на кажущуюся простоту трактовки МКК, процесс межкультурного общения является сложным и многоаспектным. Для того, чтобы межкультурная коммуникация состоялась эффективно, недостаточно просто владеть словарным запасом изучаемого иностранного языка, знать грамматические правила, понимать различия в фонетическом строе иностранного языка, в правилах построения диалога, понимать особенности иноязычного коммуникативного стиля и т.д. От участников процесса межкультурного общения требуется понимание различий в выражении эмоций, знаках, сигналах и символах, а также корректная их интерпретация. Знание ряда экстралингвистических паравербальных компонентов МКК (интонация, тембр голоса, скорость речи и др.), наряду с фоновыми знаниями о культурных и социокультурных различиях, будет способствовать успешному межкультурному общению.

В своих работах, посвященных изучению вопросов межкультурной коммуникации, авторы статьи постоянно обращаются к проблематике поиска наиболее эффективных методов формирования межкультурной компетентности

выпускников высшей школы, отмечая при этом, что «отбор содержательной части обучения иностранному языку в контексте МКК будет зависеть от целевой аудитории – будут ли это студенты-лингвисты или студенты неязыковых направлений подготовки» [1, с. 194]. В первом случае дисциплина «Теория и практика межкультурной коммуникации» входит в учебный план будущих специалистов в области лингвистики, являясь обязательным компонентом их подготовки. Содержание предмета определяется ФГОС по направлению «Лингвистика», на основе которого разрабатывается рабочая программа дисциплины. Большую трудность для преподавателя представляет отбор содержательной части обучения иностранному языку в контексте межкультурного общения для студентов неязыковых направлений, поскольку межкультурный аспект должен найти свое отражение в профессионально-ориентированном обучении иностранному языку.

При выборе методов формирования межкультурной компетентности авторы остановились на интерактивных методах обучения, поскольку обучение с использованием интерактивных методов нацелено на одновременное решение нескольких задач: коммуникативно-познавательной, обучающей навыкам общения; конкретно-познавательной, рассматривающей конкретную учебную ситуацию; социально-ориентированной, формирующей и развивающей адекватную социализацию человека вне рамок учебной ситуации [3].

Среди интерактивных методов обучения хотелось бы выделить некоторые, наиболее, на наш взгляд, эффективные в практике формирования межкультурной компетентности, а именно: метод дискуссии, игровые методы (напр. *role-play*), кейс-технологии. Представим несколько примеров. В рамках курса «Деловой английский (Business English)» изучение тем может предвосхищать обсуждение студентами в парах или малых группах цитат и высказываний известных представителей бизнеса, политики, искусства. Данный метод обучения иностранному языку, несомненно, способствует развитию у студентов навыка межкультурного общения, поскольку, во-первых, студенты знакомятся с правилами речевого этикета иноязычной дискуссии, учатся выбирать корректную форму для оформления своих аргументов и идей с учетом культурного своеобразия носителя языка; во-вторых, студенты знакомятся с культурными особенностями иноязычной дискуссии [1].

Кейс-технологии предлагают решение определенных кейсов, основу которых составляют примеры из реальной жизни, что, в свою очередь, позволяет совместить знания студентов о культурных, коммуникативных особенностях стран изучаемого языка с практическим опытом применения полученных знаний, как, например, в нижеизложенной ситуации:

An American man attending an international relations banquet was sitting across from a man who looked Asian. He wanted to start a conversation so he asked the man loudly and in very simple English, "Like food?" The man politely nodded yes, but said nothing. During the dinner program, the master of ceremony introduced the Asian-looking man as an award winning professor of economics at an important university. The professor was invited to give a short talk about world trade issues. After a short

discussion in perfect English the professor sat down. He then looked across to his neighbor and asked loudly and in very simple English, "Like talk?"

Answer the following questions:

1. *What stereotype did the American have about the Asian-looking man?*
2. *How did the Asian-looking man respond to the stereotype? Do you like the way he responded? What other ways of responding when you face with stereotype do you know? [6, с. 29].*

В этой связи кейс-технологии, на наш взгляд, являются наиболее эффективными, поскольку направлены на формирование всех составляющих межкультурной компетентности (культурной, коммуникативной и языковой компетенций), позволяя при этом сформировать позитивную мотивацию к учебе, способствуя развитию навыков самостоятельной деятельности студентов.

Несмотря на то, что проблематика, затронутая в данной статье, вызывает интерес ученых и детально рассматривается ими во многих достойных исследованиях, все же вопросы поиска действенных методов формирования межкультурной компетенции остаются недостаточно изученными и / или дискуссионными. Авторы статьи разделяют общепринятую точку зрения, что формирование в процессе обучения таких качеств, как уважение к чужой культуре, толерантность к проявлению национальных различий помогут избежать ксенофобии и будут способствовать развитию умений вести конструктивный диалог с представителями других культур.

Литература

1. Землинская Т.Е., Ферсман Н.Г. Использование интерактивных методов в обучении иностранному языку в контексте межкультурной коммуникации // Общество. Среда. Развитие / Научно-теоретический журнал. СПб.: Изд-во Астерион, 2013. – №2 (27). – С. 193–196.
2. Куликова Л.В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. На материале русской и немецкой лингвокультур: монография / Л.В. Куликова. – Красноярск: РИО КГПУ, 2004. – 196 с.
3. Панина Т.С., Вавилова Л.Н. Современные способы активизации обучения: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. Т.С. Паниной. – М.: Издательский центр «Академия», 2006.
4. Попова Н.В. Междисциплинарная дискурсивная линия в программе подготовки лингвистов (на базе первого иностранного языка) / Н.В. Попова. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2009. – 330 с.
5. Федеральные ГОС ВПО третьего поколения // Департамент методического обеспечения СПбГПУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uap.spbstu.ru/fgos>
6. Ферсман Н.Г., Землинская Т.Е. Практика межкультурной коммуникации: учеб. пособие / Н.Г.Ферсман, Т.Е. Землинская. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. – 44 с.

УНИВЕРБАЛИЗАЦИЯ, КВАЗИУНИВЕРБАЛИЗАЦИЯ, ПСЕВДОУНИВЕРБАЛИЗАЦИЯ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНОВ

Теркулов Вячеслав Исаевич,
профессор, доктор филологических наук
заведующий кафедрой русского языка
Донецкий национальный университет

При работе над «Большим толково-словообразовательным словарём сложносокращённых слов русского языка», осуществляемой Экспериментальной лабораторией исследования тенденций аббревиации при кафедре русского языка ДонНУ возникла необходимость в разграничении смежных, но не тождественных понятий универбализации, квазиунивербализации и псевдоунивербализации, разъяснению различий между которыми и посвящена предлагаемая статья.

Термин «универбализация» используется нами как родовой для обозначения:

а. процессов трансформации словосочетания в семантически эквивалентное ему слово (диахронная универбализация), например, *место жительства* > *местожительства*, *противогазовая маска* > *противогаз*, *заведующий кафедрой* > *завкаф*;

б. ситуаций эквивалентного употребления (свободной взаимозамены) словосочетания и деривационно связанного с ним слова на синхронном срезе языка (синхронная универбализация), например: *Широкий ассортимент автоаксессуаров, демократичные цены, небольшие первоначальные инвестиции – все это делает франшизу «Автодевайс» очень привлекательной для начинающих предпринимателей – Салон автомобильных аксессуаров «Автодевайс» открыт по франчайзинговой модели в рамках проекта «Бизнес-старт» в Чите* (Восточно-Сибирская правда. – 28.08.14).

В предлагаемом докладе универбализация будет рассматриваться только с точки зрения диахронии.

Такое широкое понимание универбализации (универбации) продолжает традицию А.В. Исаченко, который, напомним, обозначал данным термином следующие явления: 1) словосложения (рус. *местожительство*; ч. *svetonázor*); 2) сращения (рус. *накануне*; ч. *pravděpodobny*); 3) эллиптический пропуск одного из элементов комплексного наименования: а) эллипс означаемого члена, то есть субстантивация (рус. *передовая*; ч. *krejčí*); б) эллипс означаемого члена (рус. [патефонная] *пластинка*; ч. [železná] *dráha*); 4) аффиксальную деривацию (ч. *nástěnné noviny* — *nástěnka*); 5) нулевую суффиксацию (рус. *противогазовая маска* – *противогаз*); б) разные типы аббревиации (рус. *медсестра*; МГУ, ТЮЗ) [1, с. 339].

В дальнейшем, как известно, наименование «универбация» было специализировано только на одном типе трансформации словосочетания в слово – «способе образования слов на базе словосочетания, при котором в производное

слово входит основа лишь одного из членов словосочетания, поэтому дериват (универб) по форме соотносится с одним словом, а по смыслу – со всем мотивирующим словосочетанием (*многотиражная газета > многотиражка*)» [2]. По этой причине для родового обозначения процесса замены словосочетания производным от него семантически и функционально тождественным ему словом стали использоваться другие термины: компрессия, конденсация, включение, импликация и под. Следует сказать, что указанные термины достаточно широки по объему и могут быть отнесены не только к образованию единиц, равных слову, но и к образованию многословных сокращенных сочетаний в пределах тождества номинатемы с доминантой словом, например: *стаж работы по найму – стаж по найму, выступить в соревнованиях на первенство мира – выступить на первенство мира* и т.п. Ситуация преобразования словосочетания в слово, которая является результатом предельной компрессии (конденсации, включения, импликации), должна иметь свое особое терминологическое обозначение, поскольку, в отличие от других типов компрессии, превращает синтаксический объект (словосочетание) в номинативный (слово). Для отграничения данного явления от всех других видов компрессии мы предлагаем использовать термин «универбализация», с одной стороны, указывающий на конечный статус конденсированной единицы (слово), а с другой, отличающийся от удачного, но уже специализированного наименования универбация.

С точки зрения диахронии, как уже было сказано выше, под универбализацией следует понимать процесс преобразования словосочетания в слово: словосочетание (*электрическая бритва*) > универбализация > (*электробритва*). Мы различаем следующие разновидности универбализации:

Семантическая универбализация, при которой эквивалентом словосочетания становится один из его компонентов. К семантической универбализации относятся эллипсис, то есть простая замена словосочетания одним из слов, входящих в его состав (*столовая комната > столовая, высокое давление > давление*), эллиптическая аббревиация, то есть замена словосочетания словом, сопровождающаяся сокращением этого слова (*противогазовая маска > противогаз*), универбация, то есть замена словосочетания словом, сопровождающаяся имитацией аффиксального словопроизводства (*зачётная книжка > зачётка*).

Лексическая универбализация, при которой словосочетание трансформируется в сложное слово, может выступать в виде стяжения, то есть простой интерпретации словосочетания как слова (*с ума сошедший > сумасшедший*), композиции – образование слова с заменой компонентов (компонента) исходного словосочетания их основами, выступающими в функции композитного конструкта (*поставки нефти > нефтепоставки*), аббревиации, в результате которой возникают: а) частичносокращенные слова, то есть сложносокращенные слова, включающие в свой состав как аббревицированный конструкт, так и полное слово (*авиационный завод > авиазавод*); б) слоговые аббревиатуры – сложносокращенные слова, целиком

состоящие из аббревицированных конструкторов (*заведующий хозяйством* > *завхоз*); в) инициальные аббревиатуры, состоящие из первых букв или звуков слова-источника (*чрезвычайное происшествие* > *ЧП*); г) различного рода гибридные аббревиатуры (*главный комитет* > *главк*).

Под квазиунивербализацией (имитацией универбализации) мы понимаем образование слов, имитирующих конечную структуру универбатов, но образованных не от словосочетаний, а от слов, например, *блинная* (от *блин* по модели *столовой*), *авиа модель* (от *авиация* по модели *автомодель* < *модель автомобиля*) и т.д. Квазиунивербаты только имитируют структуру универбов.

Псевдоунивербализация – это развертывание слова в словосочетание с тождественным значением. Например, эквивалентное слову *авиа модель* словосочетание *авиационная модель* является, скорее всего, вторичным, хотя бы потому, что его ономаσιологическая структура отличается от ономаσιологической структуры слов с тождественным ономаσιологическим базисом («объект + коррелятив: *автомодель* – *модель автомобиля*, *судомодель* – *модель судна* и т.д. при невозможности *авиа модель* – **модель авиации*). Псевдоунивербализация осуществляется как на базе квазиунивербатов (*авиа модель*), переводя последние на синхронном срезе языка в разряд синхронных универбатов, так и на базе исконных универбатов (см. *страхование автомобилей* > универбализация > *автострахование* > псевдоунивербализация > *автомобильное страхование*, *страхование автомобиля*, *страхование авто* и т.д.), формируя множественную универбализационную эквивалентность в синхронии.

Для разграничения универбализации и псевдоунивербализации нами используются три взаимосвязанных приема определения первичности или вторичности словосочетания:

а. Квантитативная проверка – определение баланса индексов упоминания слова и эквивалентного ему словосочетания, то есть частного от деления индекса употребления слова на индекс употребления словосочетания, в поисковых системах. Если баланс индексов >1, это значит, что словосочетание употребляется в поисковых машинах реже слова и это позволяет говорить либо о том, что это слово вытеснило производящее словосочетание (что встречается крайне редко), либо о том, что словосочетание вторично и возникло в результате развертывания слова. Если баланс индексов <1, это значит, что слово употребляется реже словосочетания, что однозначно свидетельствует в пользу первичности словосочетания.

б. Установление соответствия семантической структуры словосочетания семантическим моделям русского языка. Если продуцирование эквивалентного слову словосочетания не противоречит семантическим нормам языка, то это словосочетание может считаться источником для слова. И наоборот, если семантика словосочетания искусственна и не подкрепляется «словарным», «трансформационно правильным» значением компонентов, это словосочетание однозначно возникло в результате развертывания слова.

в. Установление тождественности ономасиологической структуры слова и эквивалентного ему словосочетания ономасиологической структуре словосочетаний с идентичным заполненному терминалу слова терминалом в пределах одной номинатемы. Если ономасиологическая структура рассматриваемого словосочетания повторяется в других глоссах той же номинатемы, то есть в словосочетаниях с одним и тем же главным словом, мы можем предположить, что оно создано по стереотипизированной модели модификации главного слова, и что универбат возникает на его базе. Если же ономасиологическая структура слова и эквивалентного ему словосочетания уникальна для данной номинатемы, можно предположить, что это слово возник не в результате свертывания словосочетания, а наоборот – само стало источником для него.

Например, слово *снегозадержание* вряд ли было образовано от словосочетания *задержание снега*. Во-первых, словосочетание *задержание снега* отмечается в поисковых машинах 23 тыс. раз, а слово *снегозадержание* – 358 тыс. раз. Иначе говоря, слово употреблено почти в 15 раз чаще словосочетания, что косвенно может свидетельствовать в пользу его первичности по отношению к словосочетанию. Во-вторых, слово *задержание* образовано от глагола совершенного вида и имеет конкретно-фактическое, а не длительно-процессуальное значение, обнаруживаемое в слове *снегозадержание*, что указывает на невозможность развертывания словосочетания *задержание снега* на базе слова *задержание* и, следовательно, образования слова *снегозадержание* от словосочетания. В-третьих, несоответствие значений слова и словосочетания подтверждается еще и тем, что в собранных нами при помощи Корпуса русского языка словосочетаниях с базисом *задержание* обнаруживается именно конкретно-фактическая семантика: *задержание преступника*, *задержание воды* (как результат борьбы с прорывом воды) и т.д. при отсутствии примеров словосочетаний с длительно-процессуальной семантикой. Следовательно, *снегозадержание* – квазикомпозит, образованный от слова *задержание* при помощи композитной морфемы *снего-*, а словосочетание *задержание снега* – вторичная конструкция, развернутая на базе квазикомпозита.

Приведенное разграничение универбализации, квазиунивербализации и псевдоунивербализации используется нами при составлении тома этимологических комментариев для «Большого толково-словообразовательного словаря сложносокращенных слов русского языка». Иначе говоря, оно пока распространено только на сложносокращенные слова. В дальнейшем предполагается распространение его и на другие типы универбов и квазиунивербов.

Литература

1. Исаченко А. В. К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских литературных языков / А. В. Исаченко // *Slavia*. – 1958. – Roč. 27. – Seš. 3. – S. 349–350.
2. Осипова Л. И. Суффиксальная универбация как продуктивный способ образования новых слов в русской разговорной речи / Л. И. Осипова // *Русский язык : исторические судьбы и современность : II междунар. конгресс исследователей русского языка, 18–21 марта 2004 г. : тезисы докл.* – Режим доступа : <http://www.philol.msu.ru/~rlc2004/ru/participants/psearch.php?pid=12514>. – Заголовок с экрана.

МУЛЬТИКОДОВОСТЬ КАК ТЕКСТОВАЯ СЕМИОТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ (НА ПРИМЕРЕ СЛАВЯНСКОЙ ВИЗУАЛЬНОЙ ПОЭЗИИ ЭПОХИ БАРОККО)

Балко Марина Владимировна,

доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры краеведения

**ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при
Главе ДНР»**

Текст как специфическая языковая и речевая структура, его основные категории и единицы уже неоднократно становились предметом исследования лингвистов (ср. работы В. Г. Адмони, Р. Барта, И. Р. Гальперина, В. Дресслера, А. П. Загнитко, Л. Н. Лосевой, Е. А. Селивановой и др.), вместе с тем понятие текста до сих пор остается дискуссионным, а жанровое и структурное многообразие текстов обуславливает необходимость более глубокого их изучения с привлечением методов самых разных научных направлений. Неоднозначно, как и текст, языковеды трактуют категории текста.

Цель нашей статьи – с опорой на семиотический подход к выделению текстовых категорий рассмотреть специфику реализации категории мультикодности в текстах барочной визуальной поэзии.

Проанализировать все предложенные исследователями категории текста, очевидно, весьма сложно, что обусловлено различающимися аспектами их описания. Как правило, ученые изучают текстовые категории, названные И. Р. Гальпериным грамматическими (концептуальность, информативность, пресуппозицию, когезию, модальность, членимость, ретроспекцию, проспекцию, интеграцию, завершенность, автосемантию отрезков) [3]. Вместе с тем, наблюдаем попытки подойти к решению обозначенной проблемы с позиции не только структурно-грамматической, но и семиологической. Так, по мнению А. А. Стриженко, необходимо рассматривать две основные категории текста: категорию семиотичности, объединяющую подкатегории семантичности,

синтаксичности и прагматичности, и категорию структурности [6, с. 27]. Как текстовые категории ученый описывает также информативность, интересубъективность, эффективность, доходчивость, убедительность и под.

На наш взгляд, важной категорией текста является мультикодовость (поликодовость, по В. Е. Чернявской). Еще классик семиотики Р. Барт акцентировал внимание на множественности как одном из основных признаков текста. «Это значит, – отмечал ученый, – что у него (текста – М.Б.) не просто несколько смыслов, но что в нем осуществляется сама множественность смысла как таковая – множественность неустранимая, а не просто допустимая..., в нем происходит взрыв, рассеяние смысла» [1, с. 416].

Разграничивать поликодовость и мультикодовость предложила И. А. Шипова [8]. Первое (более узкое) понятие предполагает рассмотрение текста «как когерентного целого, слагаемого из нескольких семиотических кодов» [7, с. 90], то есть поликодовым является текст, объединяющий вербальный код с каким-либо другим (визуальным, графическим и т.д.). Мультикодовость как гораздо более емкое понятие отражает знаковую неоднородность текста [8, с. 290], проявляющуюся в логических, образных, вербальных и визуальных кодовых переходах. Таким образом, мультикодовый текст допускает любые межкодовые переходы. Ср., например, украинские вкрапления в работах Н. Костомарова: *Так, в одной думе рассказывается, что один удалец, долго «козакувавши», пришел наконец в горькое состояние бурлачества...* (Н. Костомаров. Об историческом значении русской народной поэзии); *Парубок, уверяя дивчину, что на нее «дивитися гоже», обращается к ней с восклицанием: «Ой, ти, дівчино, червона рожє!»* (Н. Костомаров. Об историческом значении русской народной поэзии) и под. Мнение И. А. Шиповой о том, что «понятие мультикодовости следует рассматривать максимально широко» [8, с. 290], включая в него все возможные коды и субкоды, основополагающее для нас.

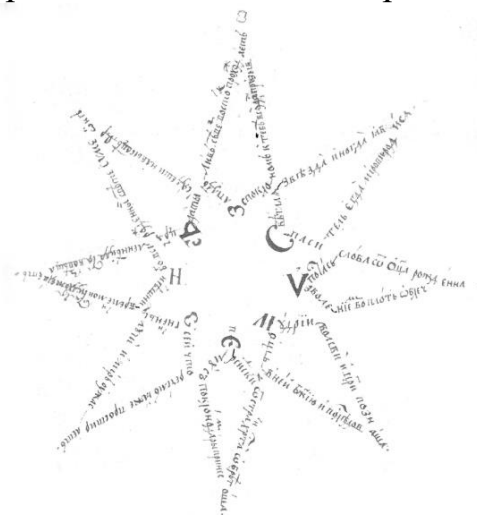
Мультикодовость, на наш взгляд, является именно текстовой категорией, поскольку отвечает пониманию последней как «одного из существенных признаков текста, представляющего собой отражение определенной части общетекстового смысла различными языковыми, речевыми и собственно текстовыми (композиционными) средствами» [4, с. 533]. Мультикодовость – неотъемлемый признак современных текстов различных стилей и жанров: от литературных произведений (представить себе монокодовый художественный текст весьма проблематично) до научных трудов, насыщенных цитатами, ссылками и т.д., не говоря уже о сверхсовременных жанрах текста, таких как сайт, блог и под.

Следует отметить, что мультикодовость – характерная черта текстов не только последних лет, это универсальная категория (ср., например, особенности графического оформления старославянских и древнерусских текстов: наличие титл, красной строки и под.). Красноречиво иллюстрирует категорию мультикодовости и визуальная поэзия, в частности – барочная.

Несмотря на значительную историю развития визуальной (фигурной, зрительной, конкретной) поэзии – от Античности (фигурные стихотворения Симиаса Родосского) до современности, – работы, посвященные изучению такого рода поэтического эксперимента, остаются немногочисленными (ср. труды Ю. Гика, Дж. Дракера, К. А. Слуцкой, М. Солт и др.). Кроме того, как утверждает К. А. Слуцкая, долгое время отечественные поэты не имели возможности делиться своим опытом в сфере поэтических экспериментов, что породило научный скептицизм в отношении художественной и семиотической ценности визуальной поэзии [5, с. 3]. Однако на сегодняшний день мультикодовые тексты становятся социально значимыми, а их изучение все более популярным.

Визуальная поэзия, как мы можем судить уже из названия, является по природе своей синтетической, объединяющей искусство слова и изобразительное искусство путем создания словесно-визуального образа. Такого рода творческие искания поэтов как нельзя лучше характеризуют именно эпоху барокко. Можно назвать не один десяток славянских поэтов этого периода, которые, так или иначе, упражнялись в визуальной поэзии: Л. Баранович, С. Безановский, С. Беринда, И. Величковский, И. Галытовский, М. Довгалевский, С. Полоцкий, С. Яворский и др. Также поражает многообразие видов фигурных стихов барочных поэтов-визуалистов: эмблематическая поэзия, стихи-лабиринты, акrostихи, анаграммы, «раки буквенные и словесные» и др. Приведем примеры некоторых из них.

С. Полоцкий. Стихотворение из цикла «Благоприветствования»:

Странный зракъ звезды и преобити дивной
 сплыва дчы на мрв радширшвы
 Нолое потро изальстисъ жалхетго
 Долое бо что сйа звезда подыщай.
 Вней же Смисно Краеграи стидетго
 Сид да нбо . пствъ бо прихитстаде.

И. Величковский. Стихотворение из сборника «Млеко, од овці пастиру належное, або труди поетицькіі, во честь преблагословенної Диви Марії составленні...»:

ЕДИНОПАДЕЖНИЙ

єст вірш, на єдину каденцію кончаючийся, в котором всі стихи в єдно сєє ім'я АННА впадають

Роди, избранна

Пречистую, Анна.

В цнотах пространна,

Порока странна,

Сладкая манна,

Чистая панна,

Яко нам данна,

Богу осанна.

За корень сей купині предложенно Анну,

Яко сія ізрасти пречистую панну.

Значительного расцвета барочная визуальная поэзия достигла в Украине, что объясняется западноевропейским влиянием на образовательный и литературный процесс страны XVI–XVIII веков. В украинских учебных заведениях изучали поэтику этого жанра, что отображалось в соответствующих научных работах (ср. учебник профессора Киево-Могилянской академии М. Довгалевского «Hortus Poeticus» («Сад поэтический»), вышедший в 1736–1737 годах, или «Книгу о поэтическом искусстве, написанную Андреем Старновецким под присмотром М. Котозварского года Божьего 1637»).

Несомненным метром, теоретиком и практиком визуальной поэзии был И. Величковский, два сборника которого – «Зегар з полузегарком» (1690) и «Млеко од овці пастиру належное» (1691) – содержат большое количество образчиков визуальной поэзии. Миссию своих поэтических текстов, как утверждает И. Волоха, И. Величковский видел в пробуждении у читателей умственного напряжения, сосредоточенности на содержании, что давало им возможность постигать неизведенные смыслы, заставляло разгадывать загадки и решать зашифрованные задачи [2, с. 169].

Мультикодовость как специфическая текстовая категория барочной визуальной поэзии обеспечивается несколькими характерными особенностями такого типа текстов, а именно:

1) нестандартным расположением текста на плоскости, что отличает визуальную поэзию от традиционных произведений поэтического жанра и создает графическую образность; рисунки не только помогают расшифровать смысл произведения, но и сближают визуальную поэзию с символом, которому, как известно, тоже присуще графическое изображение [5, с. 13];

2) нелинейным характером восприятия текста (читатель стремится охватить проблему целиком и сразу), который обеспечивается тем, что реципиент, переходя к прочтению визуального стихотворения, опирается на «навязанный» автором графический образ; в момент же «осознания идеи произведения или реализации семантики вербального компонента у читателя происходит своеобразное «наложение» двух образов (визуального и вербального), в результате чего рождается новый, более глубокий смысл произведения, раскрывающий его символическое значение» [5, с. 14];

3) многоплановостью содержательного аспекта передаваемой информации: в текстах визуальной поэзии специфическим образом соединены все три вида информации – содержательно-фактуальная (СФИ), содержательно-концептуальная (СКИ) и содержательно-подтекстовая (СПИ):

- СФИ репрезентирована как вербальным, так и в визуальным компонентами произведения: форма стихотворения подсказывает его смысл, помогает читателю понять образы;

- СКИ раскрывается посредством интерпретации многочисленных стилистических приемов (языковая игра, акrostих, палиндром, антитеза, метафора и др.), толкование которых должно учитывать не только традиционные методы, но и семантику графического образа как неотъемлемого компонента визуального стихотворения;

- несмотря на возможные трудности, двуплановость визуального произведения более или менее понятна читателю, поэтому анализ произведения был бы неполным без декодирования СПИ: расшифровка СПИ в визуальных стихотворениях не сводится к простой интерпретации вербального компонента, необходимым представляется учет «диалога» между отправителем и получателем языкового кода, благодаря которому читатель из пассивного реципиента информации превращается в активного интерпретатора, вступая в соавторство с создателем произведения.

Итак, тексты визуальных стихотворений эпохи барокко представляют собой сложнейшие знаковые образования. Мультикодовость как специфическая категория, в полной мере присущая таким текстам, служит тому подтверждением. Адекватное и глубокое понимание визуально-вербального образа, созданного автором произведения, невозможно без учета рассматриваемой категории. Исследование реализации мультикодовости в текстах разных эпох, стилей и жанров видится весьма перспективным.

Литература

1. Барт Р. От произведения к тексту / Р. Барт // Барт Р. Избранные работы : Семиотика, поэтика. – М. : «Прогресс», «Универс», 1994. – С. 413–423.

2. Волоха І. Концептуальні пошуки власного «Я» у курйозних віршах Івана Величковського / І. Волоха // Літературознавчі студії. – 2015. – Вип. 43. Ч. 1. – С. 167–173.

3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : КомКнига, 2007. – 144 с. – (Лингвистическое наследие XX века).

4. Матвеева Т. В. Текстовая категория / Т. В. Матвеева // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной; члены редколлегии : Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сковородников. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта: Наука, 2006. – 696 с.

5. Слуцкая К. А. Структурно-семиотические аспекты русскоязычной и англоязычной визуальной поэзии : автореф. дисс. на соискание ученой степени

канд. філол. наук : спец. 10.02.20 – «сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание». – Тюмень, 2011. – 23 с.

6. Стриженко А. А. Лингвистика текста : взаимодействие общих и частных категорий / А. А. Стриженко // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 1 (20) – С. 25–29.

7. Чернявская В. Е. Лингвистика текста : Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность : учебное пособие / В. Е. Чернявская. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.

8. Шипова И. А. Функциональная сущность мультикодовости как многоуровневого лингвистического знака (на материале немецкоязычного художественного текста) / И. А. Шипова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 5 (21). – С. 289–293.

**ЕТНОКУЛЬТУРНЕ ПІДГРУНТЯ ВИКОРИСТАННЯ НАЗВ
ЕЛЕМЕНТІВ ПОХОВАЛЬНОГО ОБРЯДУ У ФРАЗЕОЛОГІЧНИХ
ОДИНИЦЯХ ІЗ ЗНАЧЕННЯМ ‘БУТИ БЛИЗЬКИМ ДО СМЕРТІ’
(на матеріалі українських східнослов’янських говірок)**

Д’якова Тетяна Олексіївна,
кандидат філологічних наук, доцент,
доцент кафедри соціально-гуманітарних дисциплін
**ДОЗК ЛНР «Луганська державна академія культури і мистецтв
імені М. Матусовського»**

Серед великого масиву ідіом, що представляють мовну картину світу східнослов’янських говірок, знаходяться й фразеологічні одиниці (ФО), які відображають ставлення до смерті, її очікування, передають стан безсилля, хворобливості, які межують з близькістю до смерті. Фразеосемантичне поле (ФСП) «Смерть», у складі якого розглядаємо зазначені фразеологізми, є об’єктом наукового інтересу багатьох лінгвістів. Смерть як явище індивідуальне й культурологічне – одна з тих проблем, які давно є предметом загального інтересу філософії, антропології, історії, культури [23, с. 9] і, звичайно, лінгвістики.

Мова як засіб експлікації концептуальної картини світу окреслює своєму носієві «напрямки світосприйняття» (В. Жайворонок), містить вербалізовані канони поведінки. Невичерпним джерелом етнофразеології є обрядова сфера, зокрема поховальний обряд, який через стійкість уявлень, що лягли в основу його формування, виявився «найконсервативнішим елементом культури» (В. Васильченко). Його мета – створити в процесі проведення певний морально-психологічний настрій, наочно-образними засобами, діями, словесними формулами (і фразеологізованими також) супроводити відповідний етап формування свідомості (розуміння неминучості смерті, приготування до близької смерті), організації суспільно значущих дій (виконання необхідних

функцій, пов'язаних із похованням, дотримання відповідних правил поведінки тощо).

У різний час назване ФСП в слов'янському мегаконтинуумі досліджували А. Домбровська, Л. Івашко, Н. Коваленко, В. Коваль, В. Конобродська, Б. Ларін, М. Олійник, Л. Скрипник, С. Толстая. Вивченню таких фразем як складової частини східнословобожанських говірок присвячені роботи В. Дроботенко, Т. Маркотенко, І. Мілевої, Р. Міняйла, В. Ужченка, Д. Ужченка.

Науковці використовують різні класифікації ФО із загальним значенням 'бути близьким до смерті'. Так, В. Ужченко виділяє такі групи ФО: за дотичністю до реалій поховання, смерті (*вінками пахне, скоро одміряють два метри*), за біологічними ознаками (*дихати через раз*), за зіставленням світу життя й світу небуття (*збирається на той світ*), за спроможністю здійснювати функції живої людини (*уже не годний*), за невідворотністю кінця життя (*нема надії*), за асоціаціями до функцій установ (*ставити на кладовищі прогули*) [17, с. 80–82]. Т. Маркотенко з огляду на семантику фразем виокремлює ряди ФО залежно від того, хто саме, сам умираючий чи живі, виявляється у фокусі емпатії, тобто – з якого погляду описують смерть, а також зазначає, що в українській мовній культурі вплив християнства накладається на дифузність архаїчної системи. Дослідниця пропонує такі фразеосемантичні ряди: передчуття втрати, розставання (*збиратися до Бога, доживати останні хвилини*), очікування смерті як процесу (*ледве дихає*), очікування смерті в певних наслідках для душі й тіла (*збирається в рай*), вислови за участю віщунів смерті (*пугач кричить над хатою*) [10, с. 60–61].

Серед фразеологізмів ФСП «Смерть» зазвичай виділяють дві групи висловлювань: 1) бути близьким до смерті, 2) власне померти.

Для дослідження ми обрали групу стійких виразів із загальним значенням 'бути близьким до смерті', які містять назви елементів поховального обряду. Сферу «наближення фатальної розв'язки» складають «заборонені» поняття «мало залишилося жити», «безнадійно хворий». Паралельно з терміном фразеологічна одиниця в роботі використовуємо поняття фразема, фразеологізм, ідіома, вираз, стійкий вираз, вислів, розглядаючи їх як семантичні синоніми.

Мета дослідження – проаналізувати етнокультурне підґрунтя використання назв елементів поховального обряду у фразеологічних одиницях із значенням 'бути близьким до смерті' на матеріалі українських східнословобожанських говірок.

Одним з критеріїв класифікації ФО зі значенням 'бути близьким до смерті' є співвіднесеність з елементами поховального обряду. Виходячи з цього, виділяємо такі групи фразеологізмів:

1) фраземи, що містять назви дотичних до смерті меблів: *поминальний (круглий, великий) стіл скоро нада буде 'хто-н. скоро помре'; лежати на смертній лавці; на смертну лаву готуватися [іти]'т с': Які там гості: свекруха на смертній лавці, уже кожен день ждем, а він туди ж – веселиться*. М. Максимович зазначав, що традиційно померлих відспівують на лаві, а на столі ж – тільки малих дітей [9, с. 42]. Вірогідно, це пов'язано з релігійним

усвідомленням *столу* як місця самого Бога, долоні Бога або Богоматері [14, с. 366], перебувати на яких дозволено тільки безгрішній душі – дитині. Тож генотипи згаданих фразеологізмів фігурують як назви обрядодій, що буде вчинено над тілом небіжчика для надання йому «статусних ознак» (В. Васильченко). У східнословобожанських говірках також зафіксовано вислови *последня (божа, смертна, остання) постіль (постеля, кровать); бути на последній постелі* ‘бути близьким до смерті’; *лежати на смертній кроваті, последню кровать знати* ‘т с’; *последню постіль гріти* ‘т с’; *лягти на божу постіль* ‘т с’. У таких виразах відбувається «подвійне затемнення, завуальовування прямого значення» ‘бути близьким до смерті’ [11, с. 121];

2) ідіоми, які містять лексеми на позначення поховальнообрядових елементів (зокрема страв – обрядових символів): *руту нада готувати* ‘хто-небудь ледь живий, скоро помре’ – гілочки цієї рослини кладуть у домовину, у народній символіці рута уособлює «тугу та гірке життя» [4, с. 443]; *вінками пахне* ‘хто-н. близький до смерті’; *вже васильками тхне* ‘т с’; пор. ннад.: *василькáми пáхнуть* ‘про людину похилого віку’ [22, с. 16]. *Васильки, рута* завдяки сильному запаху дістали широкого ритуального застосування, зокрема їх кладуть у труну [19, с. 228]. Етнографічні джерела містять чимало народних переказів про походження цих квіток. Один із них розповідає, що *васильки* були знайдені в домовині Св. Василя Великого, на честь якого й названі, а через здібність перебивати трупний запах їх кладуть у труну [3, с. 294–295]. Зафіксовано в обстеженому ареалі й вирази з лексемою *гроб*: *і гроб уже готовий, стояти над гробом* ‘бути близьким до смерті’: *Поки болів, не раз над гробом стояв; последні мірки (мерки) скоро знімуть* ‘т с’; *нову хату обживать буде* ‘т с’. *Гроб* – це один із найважливіших атрибутів поховального обряду, виготовлений з дерев’яних дощок, який «осмислюється як житло померлого», про що свідчить семантика «віщих» снів, голосіння [21, с. 335]. Виготовляють його виключно за розмірами тіла людини (якщо замалий – душі буде тісно, завеликий – нечистій силі місце буде) [15, с. 53]. Пор.: зволін. *хата з чотир’ох дóсок* ‘труна’, *хата тоб’і бúde* ‘смерть’ [2, с. 61].

Отже, мовна картина світу східнословобожанських говірок відображає світоглядні засади, що мають давнє коріння, оскільки в поховальній звичаєвості Слобожанщини вироблена навіть своєрідна вербальна формула запрошення сусідів зробити померлому батькові (матері, іншим родичам) труну, пов’язана з усвідомленням її як нового житла: «*Ідіть, добрі люди, до нас будувати батьку (матері) нову хату, бо не захотів у старій жити*» [6, с. 56].

Про наближення кінця чийогось життя народна свідомість робить висновок, апелюючи до обрядової концептосфери, важлива частина якої – поминальні акти, а назви ритуальних страв є складовою ФО зі значенням ‘хто-н скоро помре’: *кутю можна вже варить: Там така немічна, чуть ходе бабка, і кутю вже можна варить*. Зараз *кутею* в східнословобожанському ареалі називають не лише атрибут різдвяного столу, а й обов’язкову ритуальну страву (традиційний канун або коливо), яку готують з вареного рису та медової сити з додаванням

горіхів, цедри лимона. *Кутю* як ритуальну страву використовують і росіяни, пор.: рос. пск. *кутьей пахнет* ‘про дуже стару, хвору, близьку до смерті людину’ [16, с. 42]. *Пиріжки* також є невід’ємною частиною поминального столу, це спричинило появу висловів із загальним значенням ‘хто-небудь близький до смерті’: *тісто на пирожки ставити нада, пирожки ставити (заказувати) нада: Дід як начне причитать та стогнать, думаєш усе: пирожки заказувать нада, а також скоро пирожки будемо їсти; скоро пиріжки (пиріжки); скоро підемо на пиріжки (пирожки)* [18, с. 182]. Пор.: *скоро вже коржіки будуть* [20, № 8225];

3) фразеологізми, які містять лексеми на позначення ритуального одягу, взуття: *клунок готувати нада* ‘готуватися до близької смерті’: *Клунок готувать зараньше нада, смерть, вона не спросить, може, й завтра явиться; вузлик готувати час ‘т с’; мотузок свій [смертний] зв’язати пора ‘т с’*. *Клунок, вузликом, мотузком* називають пакунок, куди складають смертний одяг. *Уже й смертне достала* ‘хто-н. близький до смерті’; *уже й смертне під подушкою ‘т с’*; пор.: *ннад. у смертну одежу вдягатися* ‘помирати’ [5, с. 158], *зволін. на смерт’* ‘готувати одяг на випадок смерті’ [1, с. 123], *рос. дон. смертённое достать* ‘готуватися до близької смерті’.

Важливою частиною поховального вбрання є взуття, необхідне для того, щоб, перелітаючи через вогонь або вогненну ріку, померлий не обпік ноги [8, с. 200], уникали робити взуття з гвіздками, аби ті гвіздки не вбивали на тому світі в померлого, не взували й у чоботи: «там мода ні до чого». Тому стійкі вирази, пов’язані з похованням, містять найчастіше компонент *тапки (тапочки)*: *нада вже купить білі тапочки* ‘бути близьким до смерті’; *уже готові білі тапки ‘т с’*; *білі тапки скоро нада будуть ‘т с’*; *скоро приготувлять білі тапки кому ‘т с’*, *скоро в білі тапочки вбується ‘т с’*: *Який з його спрос: йому вже давно готові білі тапки; скоро побачимо у білих тапочках ‘т с’*; *скоро сплетуть лапті ‘т с’* [17, с. 83]. Пор.: *поліс. скоро будуть лапті* [7, с. 431], *рос. жарг. сандалями щёлкнуть* ‘померти’ [13, с. 515].

Цей фразеологічний ряд побудований на традиції за життя готувати спеціально до смертного часу одяг, взуття, у яких «переважає обрядова функція» (Т. Ніколаєва), існують вірування, що на тому світі людина з’являється в тому самому одязі, у якому помре (Д. Зеленін): *Одежа должна быть такой, шоб у ній і до Бога не стидно*. Вислови цієї групи зазнають значного «абстрагування внутрішнього образу» [12, с. 29], що призводить до розуміння їх як невіддільних від поховального обряду.

Таким чином, фразеологічні одиниці українських східнослов’янських говірок із загальним значенням ‘бути близьким до смерті’ зберігають як давні язичницькі світоглядні настанови, так і християнські мотиви. Фразеологізми, в складі яких використано назви елементів поховального обряду, дають вичерпну інформацію про бачення жителями ареалу майбутнього відходу людини з життя, відображають ставлення до цього процесу, дозволяють простежити трансформацію виразів під впливом різних позамовних чинників.

Література

1. Аркушин Г. Сказав, як два зв'язав : народні вислови та загадки із Західного Полісся та західної частини Волині / Г. Аркушин. – Люблін ; Луцьк, 2003. – 177 с.
2. Аркушин Г. Словник евфемізмів, уживаних у говірках та молодіжному жаргоні Західного Полісся та західної частини Волині / Г. Аркушин. – Луцьк ; Люблін : Вид-во «Волинська обласна друкарня», 2005. – 198 с.
3. Булашев Г. О. Український народ у своїх легендах, релігійних поглядах та віруваннях / Г. О. Булашев. – К. : Фірма «Довіра», 1992. – 414 с.
4. Войтович В. Українська міфологія / В. Войтович. – К. : Либідь, 2002. – 664 с.
5. Грица Т. Г. Матеріали до фразеологічного словника Гуляйпільського району Запорізької області / Т. Г. Грица // Фразеологія говорів Гуляйпільського району Запорізької області : дис. ... канд. філол. наук : 10.02.01 / Грица Таміла Георгіївна. – Х., 1996. – С. 121–181.
6. Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении / под общ. ред. П. П. Семенова. – Т. 5. Малороссия, Подолия и Волынь. Полтавская, Черниговская, Волынская, Подольская, Харьковская и Киевская губернии. – Ч. 1. – СПб. ; М. : Изд. М. О. Вольфа, 1897. – 332 с.
7. Конобродська В. Номінація поліського поховального обряду / В. Конобродська // Український діалектологічний збірник. – К., 1997. – Кн. 3. – С. 428–458.
8. Культура і побут населення України / В. І. Наулко, Л. Ф. Артюх, В. Ф. Горленко та ін. – К. : Либідь, 1993. – 288 с.
9. Максимович М. Дні та місяці українського селянина : пер. з рос. / М. Максимович. – К. : Обереги, 2002. – 189 с.
10. Маркотенко Т. Відображення похоронних звичаїв та обрядів (передчуття та очікування смерті) в літературі та фразеології / Т. Маркотенко // Вісн. Луган. держ. пед. ун-ту імені Тараса Шевченка. – 1999. – № 10. – С. 59–65.
11. Мілева І. Евфемістичні ареальні фразеологізми сфери смерті / І. В. Мілева // Лінгвістика : зб. наук. пр. – Луганськ, 2007. – № 1. – С. 120–125.
12. Мокиєнко В. М. Славянская фразеология / В. М. Мокиєнко. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1990. – 160 с.
13. Никитина Т. Г. Толковый словарь молодёжного сленга / Т. Г. Никитина. – М. : Астрель : АСТ, 2003. – 736 с.
14. Славянская мифология : энцикл. слов. / науч. ред. В. Я. Петрухин, Т. А. Агапкина и др. – М. : ЭллисЛак, 1995. – 416 с.
15. Славянские древности : этнолингвистический слов. : в 5 т. / под. ред. Н. И. Толстого. – М. : Междунар. отношения. – Т. I. – 1995. – 579 с.
16. Словарь псковских пословиц и поговорок / сост. В. М. Мокиєнко, Т. Г. Никитина. – СПб. : Норинт, 2001. – 176 с.

17. Ужченко В. Східноукраїнська фразеологія / В. Ужченко. – Луганськ : Альма-матер, 2003. – 362 с.
18. Ужченко В. Д. Фразеологічний словник східнослобожанських і степових говірок Донбасу / В. Д. Ужченко, Д. В. Ужченко. – 4-е вид. – Луганськ : Альма-матер, 2002. – 263 с.
19. Українська мінувщина : ілюстр. етногр. довід. / А. П. Пономарьов, Л. Ф. Артюх, Т. В. Косміна та ін. – К. : Либідь, 1993. – 256 с.
20. Українські приказки, прислів'я і таке інше. Уклав М. Номис / Упорядкув., прим. та вступ. ст. М. М. Пазяка. – К. : Либідь, 2004. – 352 с.
21. Ульяновська С. Поховально-поминальна обрядовість / С. Ульяновська // Українці : іст.-етногр. моногр. : в 2 кн. – Кн. 2. – Опішне : Укр. народознавство, 1999. – С. 333–344.
22. Чабаненко В. Фразеологічний словник говірок Нижньої Наддніпряниці / В. Чабаненко. – Запоріжжя, 2001. – 201 с.
23. Krzyżanowska A. Polska i francuska frazeologia śmierci / A. Krzyżanowska. – Lublin : Wydawnictwo UMCS, 1999. – 120 s.

БАЗОВЫЕ ТИПЫ ДЕШИФРОВАЛЬНЫХ СТИМУЛОВ В ГНЕЗДЕ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ СЛОЖНОСОКРАЩЕННОГО СЛОВА

Бровец Андрей Игоревич,
студент филологического факультета

Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Работа над «Толково-эквивалентностным словарем сложносокращенных слов русского языка» (далее – Словарь), создаваемым сейчас Экспериментальной лабораторией исследования тенденций аббревиации (ЭЛИТА) при кафедре русского языка ДонНУ, предполагает многоуровневый анализ сложносокращенных слов (ССС). Исходным основанием для каждого из направлений разработки лаборатории выступает **аббревиационная группа (АГ)** – «совокупность сложносокращенных слов, объединяемых тождественным АК (аббревиационным конструктом, например, *астро-, электро-, авто-*. – А. Б.)» [1, с. 46]. Превентивный анализ АГ позволяет определить, составляют ли эквиваленты ее АК одно ядро (ономасиологическое и семантическое единство) или нет. Например, АК *электро-*, помимо эквивалентов *электрический (электрочайник – электрический чайник), электричества (электропоставки – поставки электричества)*, формирующих одно ядро, – включает и эквиваленты *электронный (электросигарета – электронная сигарета),*

электроники (электрорынок – рынок электроники), выступающие единицами второго ядра. Мы именуем такую АГ **двухядерной**. Однако, например, АГ *VELO-*, АК которой реализуется лишь в эквивалентах *велосипедный (велоспорт – велосипедный спорт)*, *велосипеда (VELOкамера – камера велосипеда)*, *велосипедиста (VELOшлем – шлем велосипедиста)*, определяется нами как **одноядерная**. Разграничение по данному признаку, предшествующее целостному, разнонаправленному описанию ССС, обусловлено спецификой анализа (например, определение эквивалентных терминалов для ССС при квантитативном анализе).

Специфика Словаря предусматривает синхронический подход к описанию ССС: несколько типов толкования (лексическое значение, синонимы, антонимы, гиперонимы), описание эквивалентов ССС, уточнение прескриптивных особенностей аббревиатуры, и **цель данной статьи – описать основания синхронно-эквивалентностного анализа ССС**. Синхроническое описание ССС использует понятие гнезда эквивалентности (ГЭ), которое определяется как «совокупность единиц, находящихся с ССС в отношениях текстовой эквивалентности (в дальнейшем ТЭ)» [2]. Например, в ГЭ *астрогородок* входят такие корреляты, как *астрономический городок, городок астрономов, городок для астрономов, астрофизический городок, город астрономов, город для астрономов*.

Выделение ГЭ фактически означает, что АК в пределах одного ССС может иметь не один, а несколько синтаксических эквивалентов (что, впрочем, было отмечено ранее [2; 5]), а это, в свою очередь, позволяет предположить существование регулярных стереотипных моделей для образования таких эквивалентов. Такие модели мы называем **дешифровальными стимулами (ДС) – стереотипами расшифровки АК**. Таким образом, ГЭ – это совокупность реализаций ДС одного ССС. Приведем некоторые примеры ДС: *астрогородок* – ДС [дестинатив + объект] – *астрономический городок, электропроводка* – ДС [дестинатив + объект] – *электрическая проводка; астродиета* – ДС [медиатив + объект] – *астрологическая диета, электромашинка* – ДС [медиатив + объект] – *электрическая машинка; астрогородок* – ДС [объект + посессив] – *городок астрономов, велошлем* – ДС [объект + посессив] – *шлем велосипедиста*. Таким образом, ДС – инвариант, который реализуется в основном по стереотипным моделям, однако может отражать и нерегулярные признаки, конкретизирующиеся в синтаксическом эквиваленте (ср.: *астрофизический городок*¹).

ДС – это один из вариантов трактовки сложносокращенной единицы, и в зависимости от того, как образованный синтаксический эквивалент соотносится с ССС: строго воспроизводит или усложняет его структуру, «калькирует» или модифицирует его семантику, – мы предлагаем выделять два типа ДС по результату его воплощения в текстовом эквиваленте – абсолютный (**репрезентатив**) и уточняющий (**интерпретатив**). Например, *электрический паяльник* (~ *электропаяльник*) и *астрономический прибор* (~ *астроприбор*)

¹ Справедливости ради следует отметить, что приведенный эквивалент малоупотребителен.

являются, на наш взгляд, классическими репрезентативами, поскольку реализуют регулярную модель «прил^{1ед} (<АК) + сущ^{1ед}», хотя дешифровальные стимулы их неодинаковы: *электропаяльник* – ДС [медиатив + объект] – *электрический паяльник*; *астроприбор* – ДС [дестинатив + объект] – *астрономический прибор*. Итак, интерпретатив – это тип ДС, который структурно и семантически усложняет исходную единицу (ССС). Примеры интерпретативов: *бритва работающая от электричества* / *бритва с электрическим питанием* < *электробритва*; *астрофизический городок* / *город астрономов* < *астрогородок*.

Необходимость различать два выделяемых типа ДС продиктована тем, что встречаемые в текстах эквиваленты ССС могут быть ограниченно связаны с последними (модифицируя их структуру или упрощая ее) или не связаны вовсе. Традиционно такие единицы не рассматриваются при описании ССС, хотя синхронический (иначе – эквивалентностный) анализ, на наш взгляд, вполне претендует на включение их в поле рассмотрения, поскольку интерпретативы непосредственно связаны с ДС (выступают эквивалентами ССС в тексте) и могут обеспечить анализ дополнительными моделями ДС. Например, эквивалентами ССС *электробус* / *электробус* являются *автобус с электродвигателем* / *автобус с электрическим двигателем*. Два последних формально и семантически сложнее ССС, однако, на наш взгляд, не могут быть исключены из ГЭ, поскольку они беспрепятственно становятся текстовыми эквивалентами ССС, которые и являются объектом синхронического описания. Отметим, однако, что дальнейшее разграничение может оказаться более затруднительным и данная констатация является лишь постановкой проблемы, поскольку, во-первых, следует выявить более дробный перечень ДС и, во-вторых, разработать методику их разграничения.

Один из постановочных вопросов – о статусе непервообразных предлогов в структуре эквивалента. Например, следует ли считать коррелят *питание посредством электричества* (1430 употреблений на 27.10.16) репрезентативом ССС *электроснабжение* или непервообразный предлог модифицирует значение и структуру исходной единицы настолько, что следует отнести словосочетание к числу интерпретативов?

Проблема двудерных АГ и существования ДС как возможности множественной интерпретации АК внутри ГЭ тесно связана с выделенным ранее понятием **симульганта**, обосновывающим «одновременную двойственную эквивалентность» АК² [1, с. 41]. Выше мы отметили, что для трактовки одного ССС может – посредством стереотипных моделей (ДС) – возникать множество эквивалентов. Несмотря на то что исследование нашего коллектива носит дескриптивный характер, мы выделяем несколько причин (или, возможно, способов) возникновения обозначенной множественной эквивалентности (или симульгантности). Однако прежде отметим, что, выделяя ДС как одну из нескольких возможных синтаксических реализаций ССС внутри ГЭ, вероятно,

² Впрочем, обнаружены случаи двойственной трактовки и самого слова: *завкаф* > *заведующий кафедрой* и *заведующий кафедры*.

следует признать, что каждая из таких реализаций является **коагуляцией (конкретизацией) определенного смысла** (семантического, грамматического, реляционного).

Первая причина (или способ) симультанной эквивалентности – **функционально-грамматическая коагуляция**, предполагающая возникновение двух или более ДС в связи с уточнением значимости одного из акцентов (сем) ССС. Например, ССС *астрогородок* может трактоваться как *астрономический городок* и *городок астрономов*. Несмотря на то что данные эквиваленты одноядерны и составляют одну номинатему (поле концептуального тождества [4]), их ДС различны: *астрономический городок* – ДС [дестинатив + объект], *городок астрономов* – ДС [объект + посессив]. С ономаσιологической точки зрения подобная корреляция представляется как привативная оппозиция немаркированного (*астрономический городок*) и маркированного (*городок астрономов*) элементов. Текстуальный анализ подтверждает акцентно-ситуативную приуроченность каждого из коррелятов, а именно дает основание заключить как минимум о двух базовых значениях ССС *астрогородок*: 1) ‘Обсерватория, в которой активно осуществляется исследовательская деятельность’; 2) ‘Экскурсионно-туристическая площадка, оснащенная астрономическими приборами (часто – устаревшими), музей’. Примечательно, что первое значение чаще реализуется в эквиваленте *городок астрономов*: *Вечером, если погода будет ясная, поедем в городок астрономов, к известному астрофизику и основателю проекта Астротурист Сергею Назарову* (http://mktravelclub.ru/trip/master_class/rok_n_roll_portveyn_chekhov_v_krym_v_gosti_k_undervud/); *К моменту запуска в космос первого спутника в 1957 году здесь, в поселке Научный, уже вырос целый городок астрономов с уникальными звездными и солнечными телескопами, на тот момент – одними из лучших в мире* (<http://www.evpori.ru/krymskij-nauchnyj-centr-rossijskoj-akademii-nauk.html>). Второе же значение представлено эквивалентом *астрономический городок*: *Около Бахчисарая есть посёлок Научный, это астрономический городок, там проводят ночные (точнее поздневечерние) экскурсии по телескопам, рассказывают про звезды и дают посмотреть на них* (<http://chadeyka.livejournal.com/303832.html?page=3>). Наши рассуждения косвенно подтверждает значение эквивалента *городок для астрономов*, в котором происходит еще бóльшая акцентно-грамматическая коагуляция: *Огромную роль в создании астрофизического комплекса стал президент Академии Наук Азербайджанской ССР, учёный-нефтехимик Юсиф Мамедалиев, именем которого назван близлежащий научный городок для астрономов* (https://vk.com/wall76425759?own=1&w=wall-32219669_28591). Одним из формальных приемов обоснования данного способа коагуляции может выступать квантитативный замер каждого из эквивалентов в разные промежутки времени и сравнение показателей, способных установить актуальность одной из акцентуаций. Смещение количественных показателей – факт предпочтительности одного ДС другому. Подобный прием позволит сделать анализ более направленным и сосредоточенным на конкретных эквивалентах.

Таким образом, данная причина (или способ) симультанной эквивалентности заключается в уточнении акцента (семы, оттенка смысла) ССС в пределах одного концепта посредством грамматической семантики (по большей мере за счет предложно-падежного и субстантивно-адъективного варьирования).

Вторая причина (или способ) связана с **двухъядерным АК**, или **абсолютным симультантом** – «омонимичным АК, двоякая интерпретация которого параллельна экстралингвистической, денотативной двойственности объекта, обозначаемого сложносокращенным словом» [1, с. 48]. Например, ССС *астропрогноз* (и *астрологический прогноз*, и *астрономический прогноз*), *астрознак* (и *астрологический знак*, и *астрономический знак*), *электроудочка* (и *электронная удочка*, и *электрическая удочка*) имеют двоякую трактовку, которая связана с референцией разных объектов реальности. Таким образом, речь идет о **семантической коагуляции**, которая заключается в уточнении значения АК в пределах двух разных концептов (номинатем) посредством двух разноядерных эквивалентов.

Третья причина (или способ) множественной интерпретации ССС связана с формальной возможностью реляционного (флективного) варьирования текстового эквивалента без каких-либо функциональных или семантических акцентуаций. Например, ССС *завкаф*, реализующееся как *завкафедрой* (> *заведующий кафедрой*) или *завкафедры* (> *заведующий кафедры*), *завуч* – *заведующий учебной частью/части*. Итак, данную причину мы именуем **реляционной коагуляцией**, осуществляющейся лишь парадигматически и не влияющей на семантику.

Перечислению причин (или способов) симультанной эквивалентности мы предпослали утверждение о том, что ДС является фактом коагуляции (конкретизации) определенного смысла – акцентного-грамматического, семантического, реляционного. Однако стоит заметить, что подобная коагуляция немыслима в отношении сложносокращенных слов, АК которых выступает или в качестве **аббревиационной морфемы (АМ)** – «морфематизированного АК, используемого вне связи с какими-либо словосочетаниями, а только по аналогии, стереотипизированно, непосредственно присоединяясь при образовании ССС к производящему слову» [3], а также в качестве аффиксоида. Например, ССС *астроархеология*, *астробиология*, *астроботаника* имеют критически низкий потенциал эквивалентности: корреляты с прилагательным *астрономическая*, во-первых, являются единственными эквивалентами для них, а во-вторых, немногочисленны. Подобную ограниченность эквивалентности и ДС мы объясняем тем, что приведенные примеры, во-первых, являются квазиаббревиатурами, возникшими непосредственно из слов и не предполагающими деривационно предшествующих словосочетаний (а стало быть, и исключенными из поля регулярной эквивалентности), а во-вторых, не особенно распространены, поскольку такая же квазиаббревиатура *авиабилет* ввиду большей употребительности имеет бóльший эквивалентностный потенциал, что проявляется хотя бы в превосходящем количественном использовании коррелята *авиационный билет* (9760 употреблений в

номинативе на 27.10.16). С одной стороны, такие единицы весьма ограничены в образовании стереотипных эквивалентов, а с другой, именно они являются **базой для возникновения интерпретативов**. Это и логично: за каждым фактом словообразования (пусть и непосредственного присоединения АМ к слову) стоит экстралингвистическая задача – иначе говоря, образованное слово призвано что-либо называть. В. И. Теркулов отмечает, что «двойная реляционность и становится фактором формирования на базе предметного словесного значения ассоциативного морфемного значения у АК» [3]. Данное замечание без труда экстраполируется на сущность описанных выше интерпретативов, которые зачастую семантически и структурно усложняют исходную единицу. Это усложнение всецело обосновывается на примере квазиаббревиатур: ассоциативность, двуреляционность их семантики требует уточняющих элементов в структуре синтаксического эквивалента. Например, ССС *авиабилет* включает такие эквиваленты, как *билет на авиарейс*, *билет на авиаперевозку* (примеры В. И. Теркулова), которые мы относим к интерпретативам. Еще два проблемных вопроса – об отнесении к интерпретативам целых предложений/конструкций (*электромонтаж > монтаж, осуществляемый электроприборами*) и эквивалентов с синонимическими заменами (*авиабилет – билет на самолет*).

В заключение следует добавить, что множественность эквивалентов может объясняться еще и тем, что не всегда ССС выступает исходной единицей для словопроизводства. Только в случае квазиаббревиации сокращение является исходной единицей (языковым представителем референта), в интерпретации которой может возникнуть потребность. В остальных же случаях исходной единицей может оказаться концепт (умозрительный объект), интерпретация которого осуществляется свободно – при помощи любых доступных лексических и синтаксических средств языка, и только от адресанта речи зависит, примет ли эта интерпретация форму словосочетания, предложения или ССС. Например, идею «электрощитовая» можно выразить по-разному: *щитовая* (слово), *электрощитовая* (ССС), *электрическая щитовая* (словосочетание), *помещение, в котором находится электрический щит* (предложение). Приоритеты определяются условиями коммуникации.

Литература

1. Бровец А. И. О симультанных аббревиатурных конструктах (на материале аббревиационной группы электро) / А. И. Бровец // Русский язык в поликультурном мире : X Международная научно-практическая конференция (8-11 июня 2016 г.) : сб. науч. статей. В 2-х т. / отв. ред. Е. Я. Титаренко. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2016. – Т.1. – с. 41–52.
2. Теркулов В. И. Гнезда эквивалентности сложносокращенных слов в аббревиационной группе с аббревиатурным конструктом БИО / В. И. Теркулов, А. А. Сыроватская // Актуальные проблемы филологии и педагогической

лингвистики : ежеквартальный научный журнал. – № 3 (19). – Владикавказ, 2015. – С. 99 –105.

3. Теркулов В. И. Два типа трактовки эквивалентности «слово – словосочетание» в «толково-словообразовательном словаре сложносокращенных слов русского языка / В. И. Теркулов // Реквием филологический. – Донецк, 2015. – С. 273 –283.

4. Теркулов В. И. Номинатема : опыт определения и описания / В. И. Теркулов / научн. редактор М. В. Пименова. – Горловка : ГГПИИЯ, 2010. – ___ с. – (Серия «Знак – Сознание – Знание»). – Вып. 1.

5. Теркулов В. И. Текстовая эквивалентность сложносокращенного слова / В. И. Теркулов // Язык. Текст. Дискурс : научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / Под ред. проф. Г.Н. Манаенко. – Выпуск 13. – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2015. – С. 69 –77.

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ

ПРИЙОМ ЗАНУРЕННЯ В ІСТОРИКО-КУЛЬТУРНИЙ КОНТЕКСТ ТВОРУ ЯК МЕТОД СТИМУЛЮВАННЯ ТА МОТИВАЦІЇ НА УРОКАХ ЛІТЕРАТУРИ

Василенко Олена Сергіївна,

асистент кафедри українського літературознавства та компаративістики
ГОУ ВПО «Луганський національний університет імені Тараса Шевченка»

Сучасний урок літератури передбачає розвиток комунікативних, культурологічних, загальнолюдських духовних цінностей, інформаційних умінь в учнів, здатності до творчої діяльності, саморозвитку та самоосвіти (відповідно до критеріїв оцінювання навчальних досягнень учнів у системі загальної середньої освіти (2008 р.) [4, с. 2]. Задля цього компетентному вчителю-словеснику пропонуються до використання на уроках літератури різноманітні методи та прийоми, які допомагають виконувати основні завдання уроку літератури: вивчення кращих творів світового письменства, розвиток художнього смаку учнів та навичок самостійного спілкування з творами світового мистецтва, вміння свідомо сприймати закладені в мистецтві слова духовні цінності і відстоювати їх у житті. У центрі уваги вчених-методистів завжди були проблеми уроку літератури, його змісту та специфіки, структури, типології, ефективності тощо. Зокрема матеріали щодо цих питань майбутній вчитель словесності знайде у працях О. Богданової, Н. Волошиної, В. Голубкова, М. Данілова, К. Кірілової, Т. Кудрявцевої, М. Кудряшова, О. Куцевол, А. Лісовського, М. Махмутова, Л. Мірошниченко, О. Ніколенко, Т. Огороднікова, Є. Пасічника, С. Пультера, І. Соболева, Ф. Штейнбука та ін. На практиці головною проблемою викладання літератури постає не сприйняття творів чи шляхи його аналізу, а мотивація до його читання.

Мета статті – проаналізувати методи стимулювання та мотивації, які використовуються на уроках літератури в школі, з'ясувати, у чому полягає складність цієї методичної проблеми та шляхи її розв'язання; дослідити прийоми, які використовуються під час емоційного стимулювання учнів та мотивують до навчальної діяльності і проводяться вчителем на перших етапах уроку. Запропонувати новітній прийом занурення в історико-культурний контекст твору та на прикладах довести його доцільність та ефективність.

Мотивацію в науковій літературі визначають як певні психічні явища, що спонукають до виконання тієї чи іншої дії, вчинку, зумовлюють активність особистості та її спрямованість на досягнення запланованого результату.

Мотивація до вивчення предметів філологічного напрямку (мов і літератур) завжди була пріоритетною в державних стандартах та програмових документах.

У методиці виділяють п'ять основних методів стимулювання та мотивації навчальної діяльності.

1. Метод емоційного стимулювання у поєднанні зі словесним методом.
2. Проблемно-пошукові методи.
3. Методи, які стимулюють пізнавальні запитання учнів.
4. Методи, що стимулюють ініціативу учнів.

5. Методи, що стимулюють ініціативу, яка проявляється під час діяльності [3, с. 5].

Основним джерелом інтересу учнів до навчальної діяльності є насамперед її зміст. Щоб підсилити стимулюючий вплив змісту, необхідно чітко дотримуватися вимог принципів науковості, систематичності і послідовності, зв'язку навчання з життям і практикою. Для підвищення стимулюючого впливу змісту навчання можна використовувати прийоми створення ситуації новизни, актуальності, наближення змісту до важливих наукових відкриттів тощо.

Деякі вчені (М. Скаткін, І. Казанцев, С. Іванов, М. Махмутов, Ю. Бабанський, В. Бондар, В. Онищук) виділяють мотивацію до сприйняття навчального матеріалу як окремих етап уроку, приділяючи йому буквально 2–3 хвилини навчального часу. Але, в деяких типах уроку цей етап взагалі не передбачений. Таким чином, головна мета – зацікавлення учнів навчальним матеріалом часто не досягається.

Серед прийомів, характерних для методів мотивації та стимулювання до навчальної діяльності на уроках мови й літератури, виділяють:

Прийоми зацікавлення, здивування:

- наведення цікавих прикладів, парадоксальних фактів;
- аналіз уривків із художньої літератури про життя й діяльність видатних науковців і громадських діячів;
- цікаві аналогії;
- порівняння наукових і народних тлумачень окремих мовних явищ;
- створення ситуації новизни, інформування про сучасні наукові дослідження [6, с. 109].

Поширеним прийомом у педагогічній діяльності є представлення повідомлення в новому ракурсі, під іншим кутом зору порівняно з усталеною оцінкою. Для цього можна історичний, історико-літературний факт розкрити з боку соціально-психологічного знання, фрагмент естетичного знання – через повідомлення про сприймання твору читачами, через ідеологічні погляди художника.

Для стимулювання пізнавального інтересу твору варто використовувати ще один схожий прийом – так званий прийом занурення в історичну атмосферу твору. Він належить до словесних прийомів, але відрізняється від інших прийомів виключно творчим підходом педагога, обґрунтованого історичними фактами з великою долею уяви й фантазії. Цей прийом покликаний розвивати в учнів творчу уяву, використовувати методи аналогії, аналізу й синтезу різноманітних життєвих явищ. Оскільки у школярів будь-якого віку досить обмежений життєвий досвід, то створення ситуацій занурення в історичну

реальність твору варто будувати на почуттєвому рівні, спираючись на почуття, пережиті школярами – радість, злість, розчарування, насолода і та ін.

Наприклад, при вивченні поеми «Катерина» Т. Г. Шевченка, цей прийом можна використати так:

Увімкнути тиху ліричну музику, зробити приглушене освітлення класної кімнати.

Любі учні! Пропоную вам заплющити очі, розслабити м'язи, зручно сісти й увімкнути уяву... Уявіть себе п'ятнадцятирічною дівчиною... Так-так, навіть хлопцям варто спробувати! Отже, вам п'ятнадцять, ви мешкаєте у мальовничому українському селі. На дворі XVIII століття, але це вас турбує мало. Ви – молода, здорова, енергійна красуня, інтереси якої – домашнє господарство, родинний добробут та сімейний затишок. Мама з татом натякають вам, що вже прийшов час знайти собі пару. Ах! Ви так мрієте про шалене кохання до нестями, про молодого, доброго парубка з гарячим серцем, який кохатиме вас як квіточку і дбатиме про вас усе життя... Але, мама кажуть, що знайшли вам за пару старого, але багатого... Про те, який він бридкий та нелюбий ви намагаєтесь не думати, адже навколо весна – буяють трави, щебечуть соловейки, все розквітає й шалено хочеться жити.... Аж тут, з'являється ВІН! Той, про кого ви навіть і не мріяли – молодий, статний, красень-легінь у військовій формі, при блискучій зброї, на величезному лискучому коні! А які у нього блакитні очі! Вони ваблять вас, як магніт, як вода у холодній ополонці, у яку хочеться стрибнути безоглядно... І ви стрибаєте, щасливі у своєму першому коханні...

Уявили? Пропоную вам висловитися про те, що ви відчуваєте. Як думаєте, який подальший розвиток подій? Чи можливе таке кохання?

Діти висловлюються.

А от, чи справдились ваші передбачення, ви дізнаєтесь, прочитавши поему «Катерина».

Або, наприклад, при вивченні поеми «Евгений Онегин» О. Пушкіна:

Чем занять себя скучающему человеку XIX века? (выслушать ответы детей). Представьте себя молодым, богатым, успешным юношей. Вы просыпаетесь ежедневно не раньше обеда (хорошая традиция, не так ли? И если вы принадлежите к «сливкам общества» – вы обязаны придерживаться этой традиции неукоснительно!), поздно завтракаете и праздно шатаетесь по своему поместью до вечера. Ближе к полуночи, одетый с иголки, вы отправляетесь на бал, или званый ужин, или прием у какой-нибудь известной, но невообразимо скучной особы. Ах, скука... По выходным вы выбираетесь на охоту или конные прогулки, но все это так приелось, так наскучило... Как же развлечься? И вот, новое веяние моды – переезд из столицы в глушь, в деревню (современным языком говоря – дауншифтинг)! Ах, какая экзотика! Природа – потрясает, воздух – лечит, местный народец – забавляет, а румянощекие барышни воодушевляют! Здесь с вами обязательно должно случиться что-то запоминающееся, какое-то приключение!

Вот о том, какие приключения случились с героем поэмы Пушкина «Евгений Онегин», мы и узнаем из одноименного произведения.

На нашу думку, даний прийом активно сприятиме стимулюванню мотивації учнів, (в першу чергу – це стимулювання до самоосвіти), формуванню активної читацької та життєвої позиції учнів, а також впливатиме на формування життєво важливих компетенцій:

- уміння отримати інформацію з різних джерел, аналізувати її;
- формувати критичне мислення;
- використовувати інформацію для розвитку вміння та навичок вчитися, самоконтролю та самооцінки.

Будь-яку літературу потрібно викладати як мистецтво слова, як підручник життя, як діалог культур. І головною задачею викладача на сучасному уроці світової літератури є «включення» до творчої співпраці всіх учнів, організовуючи їх діалог з автором, художнім текстом, навчати дітей вміти читати, навчаючи обґрунтовувати свої твердження. Вивчаючи на уроках шедеври світової літератури, потрібно виховувати в учнів справжню шляхетність і толерантність.

Учитель не повинен бути байдужим до своєї викладацької роботи, він повинен мати розвинене почуття гумору, цікавість, не показувати свого незадоволення учнями, роботою. Учительська обдарованість починається з того, щоб викликати інтерес до себе, до свого предмета, до сьогоденного уроку – усе це потребує негасимого полум'я в душі, невтомної праці. Зате, яка неоціненна віддача! Цікаво учням – цікаво з ними і вчителів, їхні успіхи в навчанні стимулюють самовдосконалення вчителя.

Таким чином, в процесі дослідження проблем стимулювання мотивації, нами доведено доцільність та високу ефективність використання прийому занурення в історично-культурний контекст твору. У практичному застосуванні в педагогічній практиці це підтверджено високим рівнем засвоєння знань учнями на уроках літератури; бажанням самостійно знайомитися не тільки з програмовими творами, а й іншими творами авторів, які не внесені у шкільну програму; творчим осмисленням змісту твору та новим підходом до проблематики твору; критичним сприйняттям персоналії автора твору; підвищенням рівня зацікавленості до вивчення літератури та процесу читання загалом.

Література

1. Концепція загальної середньої освіти (12-річна школа) // Інформаційний збірник Міністерства освіти і науки України. Січень 2002. №2. – К. : Педагогічна преса, 2002. – 23 с.

2. Куцевол О. М. Структура сучасного уроку зарубіжної літератури / О. М. Куцевол // Всесвітня література в середніх навчальних закладах України. – 2003. – № 3. – С. 38.

3. Плитяк О. Я. Матеріали власного педагогічного досвіду з проблеми «Мотивація навчальної діяльності учнів як важливий фактор формування мовно-літературних компетентностей гімназистів» / О. Я. Плитяк [Електронний варіант]. – Режим доступу : http://urokyukrmovv.blogspot.com/p/blog-page_9.html

4. Українська та зарубіжна література і література національних меншин. Критерії оцінювання навчальних досягнень [Електронний варіант]. – Режим доступу : <http://osvita.ua/school/estimation/2393>

5. Чайка В. М. Основи дидактики. Навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів / В. М. Чайка. – К. : Академвидав, 2011. – 238 с.

6. Штейнбук Ф. М. Методика викладання зарубіжної літератури у школі: Навчальний посібник / Ф. М. Штейнбук. – К. : Кондор, 2007. – 316 с.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ В ОВЛАДЕНИИ ЛЕКСИЧЕСКИМИ НАВЫКАМИ НА УРОВНЕ СЛОВОФОРМЫ

Волкова Наталья Валериевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры второго иностранного языка
ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков»

Формирование навыков по овладению лексическими единицами происходит на уровне словоформы, словосочетания, фразы / предложения, надфразового (диалогического и монологического) единства. Одними из трудностей усвоения иностранного слова являются его звуковая, графическая, структурная форма, а также значение. В связи с этим, на каждом этапе изучения лексемы значительная роль отводится процессу словообразования. Данная статья посвящена одному из вопросов указанной проблемы, а именно разнообразию упражнений по работе над изолированными словами.

Недостаток упражнений, формирующих компетенцию образования новых слов, в учебниках по английскому языку ставит перед педагогами задачу самостоятельного составления подобного вида заданий. Результаты практических исследований по данному вопросу предложены учителями школ в периодических изданиях и Интернет ресурсах (Бурова С. В., Виноградова Н. В., Симонова Т. А., Троянская Е. В. и др.). Актуальность нашего исследования обусловлена отсутствием работ, в которых были бы систематизированы различные виды заданий, нацеленные на изучение лексем на уровне словоформы посредством словообразования.

Цель статьи заключается в анализе видов упражнений, которые используются в учебном процессе для автоматизации действий обучающихся с лексическими единицами на уровне словоформы путем формирования навыка образовывать слова в английском языке.

Практическая значимость исследования предполагает возможность использования предложенных заданий в качестве образцов для создания необходимых упражнений, исходя из целей и содержания процесса обучения иноязычной лексике.

Анализ аутентичных учебников по английскому языку [1; 2; 3; 4; 5; 6] позволяет дифференцировать несколько видов упражнений, направленных на изучение словообразовательных процессов и структуры лексемы на уровне словоформы.

подавляющее большинство составляют упражнения, в которых словопроизводство происходит способами аффиксации и словосложения. Незначительное количество упражнений затрагивают словообразовательные процессы, связанные с изменением звуков или ударения.

При образовании новых слов путем префиксации и / или суффиксации применимы следующие виды упражнений:

– Определить значение приставок в словах, образовать новые слова с помощью обозначенных приставок.

Пример 1. What meaning do the following prefixes add? Find another example for each of the prefixes. Share them with the whole class.

1. **self**-conscious
2. **anti**-abortion **pro**-abortion
3. **non**-fiction
4. **pre**-war **post**-war
5. **reuse**

– Образовать слова с противоположным значением, используя предложенные приставки. (В ряд приставок включены также алломорфы.)

Пример 2. Change these words using the prefixes in the box so that they have an opposite meaning. There is an example at the beginning (0).

	mis-	un-	dis-	ir-	il-	in-	im-
0. <i>incorrect</i>		3. adequate				6. conscious	
1. believable		4. qualified				7. personal	
2. obedient		5. avoidable				8. legal	

– Образовать слова с противоположным значением при помощи приставок. (В отличие от предыдущего вида заданий приставки не обозначены.)

Пример 3. For each of the adjectives or verbs in A, write its opposite in B using a prefix.

A	B
1. kind	<i>unkind</i>
2. honest	
3. credible	
4. appear	
5. pleased	

– Образовать новые слова на основе базовых слов, используя предложенные суффиксы и / или отрицательные приставки. (При образовании новых слов возможно изменение графической формы базового слова.)

Пример 4. Make new words with the base words, using the suffixes and / or negative prefixes. Sometimes you need to make small changes to the spelling. Share ideas with the whole class. How many new words did you make altogether? From which base word did you make the most new words?

Prefix	Base Word	Suffix
in-	conscious	-able/ -ible
un-	help	-ful
im-	kind	-(t)ive
il-	loyal	-less
ir-	polite	-cy
dis-	relevant	-(i)ty
mis-	sense	-ment
	success	-ness
	thought	
	understand	
	use	

– Заполнить графы таблицы, образовав на основе предложенного слова другие части речи.

Пример 5. Write in the other parts of speech. Mark the stress.

Adjective	Noun	Verb
enter'taining		
	fun	
		de'velop
	'poison	
	'trainer	

Работа по образованию сложных слов представлена следующими видами упражнений:

– Образовать сложное слово с опорой на его значение или описание. (Допускается применение инструкций к выполнению заданий, как в Примере 7.)

Пример 6. Make a word or compound word to match the description.

1. a spoon used for putting sugar in tea ..teaspoon.....
2. a cloth put on the table at meal times
3. a metal device for opening bottles
4. a pot in which tea is made
5. an electrical appliance for making toast
6. a cup specially made for coffee

Пример 7. Put the information before the noun.

Look at these examples of number + noun + noun.
a three-mile walk, a sixteen-year-old girl, a ten-hour flight
 These are expressions of measurement before a noun. Note that the number and the first noun are joined with a hyphen, and that the first noun is usually in the singular.

1. a note that is worth ten pounds
2. a language course that lasts four week
3. a drive that takes three hours
4. a meal that consists of three courses
5. a holiday that lasts two weeks

– Образовать сложные слова из предложенных первых и вторых компонентов. (Целесообразным считаем сопоставление компонентов-синонимов, как в Примере 9.)

Пример 8. How many compounds can make by combining a word from A with a word from B? There is sometimes more than one for each word in A. Use your dictionary to help. Compare your words in groups. Check the meanings.

A			B					
book	video	speed	food	shop	table	mail	maker	worm
light	time	remote	conditioned	software	perfect	bomb	recorder	
word	food	air	processor	headed	token	controlled		
radio	junk	computer	consuming	limit	poisoning	bulb	boat	

Пример 9. How many new words can you make by combining a word on the left with a word on the right? Use your dictionary to help with the meaning and the spelling.

home	work	made	trained	wife	sick	plant	proud	town
house	coming	less	grown	bound	keeping	warming		

– Образовать сложные слова с опорой на вторые компоненты.

Пример 10. Put one word in each box to form three compound nouns. Remember that some compound nouns are written as one word, some as two words, and some are hyphenated. Check the spelling in your dictionary.

a)

test
pressure
donor

b)

camp
building
bomb

c)

fall
melon
skiing

d)

house
grocer
salad

e)

club
mare

shift

Тренировка новых слов, образованных в результате изменения звуков, происходит при выполнении упражнений, в которых в графы таблицы добавляют недостающие единицы (само слово и / или его транскрипцию):

Пример 11. In the group of words in the chart, the nouns end in an unvoiced sound ([s], [f], [T]), and the verbs end in voiced sound ([z], [v], [D]). Complete the chart with the words and the phonetics. Sometimes the vowel sound changes, and sometimes the spelling changes.

Noun		Verb	
advice			[qdvQIz]
		to use	
	[bIIJf]		
			[rIIJf]
breath			

При отработке слов, образованных в результате изменения положения ударения, основной акцент делается на соотношении фонетической формы слова с его принадлежностью к определенной части речи и значением:

Пример 12. A. Look at these words. Where is the stress when the word is used as a noun? And when it's a verb?

a) export	d) increase	g) refund	j) transport
b) import	e) progress	h) produce	k) insult
c) decrease	f) record	i) permit	l) protest

B. Ask another student to practise the words. Give instructions like this.

Student 1: c as a noun!

Student 2: 'decrease

Student 1: g as a verb!

Student 2: re'fund

Пример 13. A. These words have different meanings according to the stress. Check the meaning and the pronunciation in your dictionary.

a) refuse	c) minute	e) content	g) invalid
b) present	d) desert	f) object	h) contract

B. Ask another student to practise the words.

Student 1: g as a noun!

Student 2: 'invalid

Отметим, что при организации изучения лексемы на уровне словоформы допустимы различные формы работы: индивидуальная (Примеры 2, 3, 5, 6, 7, 8, 10, 11), парная (Примеры 12, 13), групповая (Примеры 1, 4, 9).

Безусловно, отработка лексической единицы может затрагивать одновременно уровень словоформы и свободного словосочетания. Так, в Примере 7 сложное слово рассматривается во взаимосвязи с простым существительным, от которого оно зависит. Более того, при формировании лексических навыков важным является переход от уровня словоформы к уровню предложения. После выполнения задания Примера 11 целесообразным является

выполнение упражнения Примера 14, а продолжением отработки материала задания Примера 12 может быть упражнение Примера 15.

Пример 14. Complete the sentences with one of the words.

1. It is my personal that the man accused of the crime is innocent.
2. Let me listen to your chest. Take a deep and say 'Ah'.
3. You should put your valuables in the hotel
4. Drug is a terrible problem all over the world.
5. I know it isn't good for your skin, but I love sun
6. I've been so worried about you! It's such a to see you at last!
7. Can you show me how to this new coffee machine?

Пример 15. Fill the gaps with one of the words in its correct form.

1. Scotland a lot of its food from other countries. Its include oil, beef, and whisky.
2. I'm very pleased with my English. I'm working a lot of
3. There was a demonstration yesterday. People were about blood sports.
4. People usually buy CDs these days. Not many people buy any more.

Таким образом, теоретические знания, а также практические умения и навыки словопроизводства в английском языке, которые приобретают обучающиеся в ходе выполнения различных видов упражнений, предстают одним из важных компонентов процесса изучения лексем на уровне словоформы.

Перспективы исследования заключаются в анализе и *систематизации видов упражнений, нацеленных на изучение лексем на уровне фразы и надфразового единства посредством словообразования.*

Литература

1. Foley M. Longman Advanced Learners' Grammar / M. Foley, D. Hall. – China : Pearson Education 8th, 2008. – 384 p.
2. Soars J. New Headway English Course. Upper-Intermediate (Student's Book) / J. Soars, L. Soars. – Oxford University Press, 1998. – 160 p.
3. Soars J. New Headway English Course. Upper-Intermediate (Workbook) / J. Soars, L. Soars, J. Devoy. – Oxford University Press, 1998. – 104 p.
4. Vince M. First Certificate Language Practice / M. Vince, P. Emmerson. – Oxford : Macmillan Education, 2003. – 343 p.
5. Wyatt R. Test your Vocabulary for FCE / Wyatt R. – Pearson Education Limited, 2002. – 126 p.
6. Yule G. Oxford Practice Grammar. Advanced / Yule G. – Oxford University Press, 2006. – 280 p.

СООТНОШЕНИЕ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ФОРМАЛЬНО-СИНТАКСИЧЕСКИМ И СЕМАНТИКО- СИНТАКСИЧЕСКИМ ЧЛЕНЕНИЕМ

Гапонова Татьяна Николаевна,
кандидат филологических наук,

доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации
**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»**

Актуальное членение может по-разному соотноситься с его грамматическим членением. Возьмем повествовательное предложение *Брат приедет завтра*. Его можно перестроить в вопросительное *Брат приедет завтра?* Но такого "нейтрального" вопросительного предложения в речи не может существовать, потому что неясно, какой ответ предусматривается. С точки зрения актуального членения темой сообщения в этом предложении является *брат приедет*, а ремой – *завтра*, потому что цель построения этого предложения заключается в обозначении времени, поскольку всё последующее известно. С точки зрения грамматического членения предложение разделяется на иные отрезки: *брат* – подлежащее; *приедет завтра* – группа сказуемого.

Грамматический состав предложения остается неизменным и при других коммуникативных заданиях, которые проектируют разные по содержанию сообщения. Так, при необходимости выяснить, приедет брат или нет, мы задаемся вопросом, акцентируя именно эту мысль: *Брат приедет завтра?* В ответе *Брат завтра приедет* соединение *брат завтра* войдет в состав темы, а глагол-сказуемое *приедет* займет позицию ремы. Возможный и третий вариант вопроса, цель которого заключается в выяснении того, кто приедет. В ответе на такой вопрос исходным пунктом сообщения (темой) будет соединение *завтра приедет*, а название лица (брат) будет представлять рему: *Завтра приедет брат*.

Тема сообщения может быть определена контекстом. Например: *Казаки переправились на другую сторону. Дальше поехали берегом и под вечер были на Запорожье* (О. Довженко).

АЧП указывает на смысловую значимость отдельных членов предложения. Оно может, в частности, совпадать с формально-синтаксическим членением предложения на подлежащее (или в неэлементарных простых предложениях – группу подлежащего) и на сказуемое (или группу сказуемого): *Они // были разными, но все // были деликатны и учтивы* (О. Довженко). В первой и второй частях сложносочиненного предложения позиция темы совпадает с позицией подлежащего, а позиция ремы – с позицией сказуемого.

Никакие разновидности АЧП не изменяют формально-синтаксической квалификации морфологизованных членов предложения, потому что последние выражены специальными для соответствующей функции формами. То же предложение, с тем же составом членов предложения может приобретать разный смысл в зависимости от вариации актуального членения. Например, к каждой из

частей сложносочиненного предложения *Он бежал из всех сил, но они гранату не бросили* (О. Довженко) можно поставить три вопроса: *Кто бежал из всех сил? Что делал он? Как он бежал?* Рема в каждом из трех предложений-ответов изменяется, а характер членов предложения, выделяемых на основе синтаксических связей, остается постоянным.

Как видим, актуальное членение являет собой автономный аспект предложения, направленный в речь. Оно не совпадает с формально-синтаксическим членением по многим признакам. Прежде всего актуальное членение предусматривает разделение предложения на две части – тему и рему, тогда как формально-синтаксическое членение ориентировано на какое-либо количество членов предложения [1, с. 65].

Несмотря на отличие актуального членения от формально-синтаксического, исследователи отмечают некоторое взаимоприспособление этих членов. Дело в том, что для подлежащего типичная позиция темы, для сказуемого – позиция ремы. К тому же подлежащее и сказуемое или сами исполняют отмеченные роли, или входят в состав соответственно темы и ремы. Типичные соотношения с актуальным членением обнаруживают также второстепенные члены предложения. В частности, для управляемых второстепенных членов предложения со связью примыкания характерна позиция ремы, для детерминированных членов предложения – позиции темы (или вхождение в состав темы), напр.: *Через минуту они медленно растворяются, и из них воровато, задом возникает граф Адольф* (В. Винниченко); *Через базар прошла отара, и пыль спрятала солнце* (М. Волновой).

Для разграничения темы и ремы и особенно выделения ремы (главнейшего, коммуникативного центра, ядра) в высказывании используют разные средства выражения. Для выделения тематического и рематического компонентов высказывания исследователями используются разные критерии, спектр которых является достаточно широким. Но следует отметить, что большинство из них не могут применяться при определенных обстоятельствах и поэтому рассматриваться лишь как вспомогательные средства выделения темы и ремы. Как показали исследования, оправданным является комплексный подход, который предусматривает одновременное применение нескольких средств выделения компонентов АЧП.

Так, А. А. Загнитко основными средствами АЧП называет порядок слов и интонацию, отмечая при этом, что "оба средства действуют вместе, потому их можно объединить и назвать комплексным средством выражение АЧП" [4, с. 148].

И. Р. Выхованец, систематизируя средства выражения темы и ремы, распределяет их на фонетические, синтаксические и лексико-грамматические [3].

Детерминант – категория уровня предложения и характеризуется особенной детерминантной связью. Связь детерминанта с предикативной основой является непредсказуемой и необязательной: *Второго дня везде было тихо и все ходили*

вялые (И. Малик). Словоформы *второго дня*, *везде* являются семантически непредсказуемыми и выполняют функцию детерминантов.

Среди детерминантов по семантике А. А. Загнитко выделяет: 1) фоновые детерминанты, 2) детерминанты обусловленности, 3) детерминанты с характерным значением [4, с. 185].

Фоновые детерминанты выполняют атрибутивную функцию относительно всего высказывания и являются своеобразными экспозициями к нему. Они объединяют локальные и темпоральные детерминанты: *Везде были, все видели, а с Артеком разминулись* (О. Гончар); *Везде образцовый порядок и все на своем месте* (Е. Гуцало).

Детерминанты обусловленности называют ситуацию, событие, которое находится в отношении обусловленности с основным событием. Они разделяются на детерминанты причины, цели, уступки, условия и следствия, напр.: *При упоминании о ней уши одного из ребят покраснели, и от одной девушки это не скрылось* (Е. Гуцало); *При друзьях этого не показывал, а теперь – как туча* (О. Гончар).

Детерминанты с характерным значением вмещают разнообразные оттенки качественной характеристики основного события. Детерминанты характерного типа разделяются на: 1) детерминанты с характеристикой определения: *радостно, нежно, спокойно, нервно, громко, несмело* и др., напр.: *Легко господину президенту давать категорические приказы, но как выполнить их по такому загадочному делу?* (Е. Гуцало); 2) детерминанты со значением уточнения/ограничения: *внешне, практически, фактически, психологически*, напр.: *Внешне как будто и бычок, а в действительности набитый соломой* (П. Загребельный); 3) детерминанты совокупности/раздельности: *вдвоем, коллективом, вместе с сыном, поодиночке* и под., напр.: *Вместе обдумывали это, выискивали способы, и одна из старших возрастом доярок даже предложила прибегнуть к... звездной воде!* (О. Гончар).

Следовательно, детерминируемые члены предложения входят в его состав на основе особенного типа подчинительной связи, называемой "свободным присоединением". Этот тип связи возникает только на уровне предложения, объясняя не какой-то из его главных членов или главный член односоставного предложения, не какую-либо отдельную словоформу в составе предложения, а основу в целом или все предложение в случае его распространенности. Связь эту можно сравнить с подчинительной, что возникает между дополнительными предложениями определенных семантических типов, которые касаются всей главной части. В этом заключается главное отличие связи свободного присоединения от других типов подчинительных связей, которые возникают в предложении и имеют характер примыкания. Следует отметить то, что именно это отличие делает возможным противопоставление детерминируемых членов другим распространителям, которые выделяются на базе словосочетания, имеют двусторонние отношения и определяют отдельные члены предложения, не вступая с ними в связь [2, с. 413].

Эти противопоставления не позволяют включать детерминируемые члены в разряд второстепенных, потому что в этом случае не учитывается основной дифференциальный признак второстепенных членов предложения – характер примыкания.

Противопоставляя по основным дифференциальным признакам детерминируемые члены предложения второстепенным и главным, нельзя выносить первые за пределы предложения, поскольку они являются его структурным элементом.

Таким образом, детерминанты – это неглавные члены предложения, которые имеют характер примыкания и входят в его состав на основе связи свободного присоединения.

Следовательно, отдельность АЧП не означает его абсолютной изолированности от формально-синтаксического членения.

В сравнении с формально-синтаксическим членением актуальное членение имеет более тесные взаимосвязи с семантико-синтаксической организацией предложения. Для субъектной синтаксемы типична позиция темы, для предикативной синтаксемы – позиция ремы. Актуальное членение сбегается с семантико-синтаксическим в конструкциях, где функцию субъектной синтаксемы и темы выполняет косвенный падеж существительных, а в позиции предиката и ремы стоит соединение подлежащего со сказуемым, напр.: *Утонули партизаны на глазах, как лежали, а ее (Т) // схватили полицаи-хищники и поставили перед офицерами эссэсовцами на допрос, мокрую, битую* (О. Довженко). Однако отмеченные соотношения актуальной и семантико-синтаксической организации простого предложения не представляют общую закономерность [5, с. 210].

Следовательно, надо считаться с соотношением АЧП с грамматическим, формально-синтаксическим и семантико-синтаксическим членением, однако не отождествлять их в силу бинарности и автономности первого.

Литература

1. Вінтонів М. О. Категорії комунікативного синтаксису: основні підходи до аналізу / М. О. Вінтонів // Филология в пространстве культуры. – Донецк : Юго-Восток, 2007. – С. 61–69.
2. Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса / М. В. Всеволодова. – М. : МГУ, 2000. – 502 с.
3. Вихованець І. Р. Граматика української мови. Синтаксис : підручник / І. Р. Вихованець. – К. : Либідь, 1993. – 368 с.
4. Загнітко А. П. Теоретична граматики української мови : Синтаксис : монографія / А. П. Загнітко. – Донецьк : ДонНУ, 2001. – 662 с.
5. Ломтев Т. П. Грамматическое и логическое в предложении / Т. П. Ломтев // Исследования по славянской филологии : сб., посвященный памяти В. В. Виноградова / Отв. ред. В. А. Белошапкова и Н. И. Толстой. – М. : МГУ, 1974. – С. 198–219.

ЯЗЫКОВАЯ ПРОБЛЕМА НА УКРАИНЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Даренский Виталий Юрьевич,

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и социологии

ГОУ «Луганский государственный университет им. Т.Шевченко»

«Языковая проблема», суть которой состоит в том, что русский язык как язык примерно половины населения Украины (во всяком случае, не менее 46 %) [8, с. 114] не имеет официального статуса, стала одной из причин военного конфликта на Украине. В качестве обоснования невозможности придания русскому языку статуса государственного на Украине приводятся аргументы исключительно политического и идеологического характера. Впрочем, какие-либо научные исследования того, каким же образом реально сказывается монопольное положение украинского языка на процессы, происходящие в обществе, практически отсутствуют. Среди публикаций, посвященных «языковой проблеме» в современной Украине лишь немногие носят подлинно научный характер. В первую очередь, это работы академика П.П. Толочко «Что или кто угрожает украинскому языку?» [7] и А. Железного «Происхождение русско-украинского двуязычия в Украине», в которых непредвзято рассмотрена проблема исторического происхождения современного украинского языка, а также доказана ошибочность языковой политики, проводимой государством.

К началу 2000-х годов уже «80% населения страны считало необходимым повысить статус русского языка, 64% выступало за признание русского языка вторым государственным» [4, с. 42]. Украина ныне является *единственным* государством в современном мире, где язык половины (!) граждан страны не является государственным – других таких стран в настоящее время вообще нет. Но этот совершенно скандальный факт почему-то часто забывают. Для сравнения стоит вспомнить, что, например, в Финляндии язык шведов (всего 6 % населения этой страны) является государственным, а в Швейцарии даже язык всего лишь каких-то 0,7 % (!) населения этой страны – маленького этноса ретороманцев – также является одним из четырех государственных. И на этом фоне о какой «демократии», «правах человека» и тем более о «европейских стандартах» вообще может идти речь по отношению к современной Украине?

В отечественной научной традиции приоритет в исследовании психолингвистических социальных проблем принадлежит А. Потемне. В частности, в статье «Язык и народность» (1895) им была рассмотрена ситуация, при которой дети обучаются в школе не на том языке, на котором говорят в быту. Именно такая ситуация складывается сейчас в русскоязычных регионах Украины, где доля школ с украинским языком обучения с каждым годом возрастает. (Особенно ярким примером здесь является Киев, в котором по статистике украиноязычного населения не более одной пятой или даже шестой части, но абсолютно подавляющее число школ с украинским языком обучения). Мнение

А. Потемни о такой ситуации однозначно негативное. Если школа, – писал он, – «не пользуется языком учеников, как готовым образовательным средством, но, обучая их новому языку, тратит время на то, чтобы приготовить из сознания учеников род палимпсестов, очевидно, что воспитанники такой школы, при равенстве прочих условий, будут во всех отношениях ниже тех, которым... нужно было не забывать [естественный для них язык – В.Д.], а лишь учиться». Объяснение этого в том, что язык, как известно, не является просто «инструментом» общения, который можно было бы произвольно менять по своему (или чьему-то) усмотрению, но создает собственную картину мира и особый стиль мышления, укорененные на самых глубоких уровнях сознания, организуя работу последнего. Поэтому, продолжает свою мысль А. Потемня, «при подобной ломке неизбежно на месте вытесняемых форм сознания воцаряется мерзость запустения и занимает это место до тех пор, пока вытесняющий язык не станет своим... Люди, по правилу, добровольно не отказываются от своего языка, между прочим в силу бессознательного страха перед опустошением сознания» [6, с. 171-172]. Если же учесть, что в нашем случае язык обучения так и не становится «своим» (даже и при «техническом» овладении им), то возникает крайне негативный феномен *отчужденности сферы знаний* от реальной жизненной практики и мышления.

Вследствие такой отчужденности знания труднее усваиваются и быстрее забываются, а также создают вокруг себя особую психологическую атмосферу искусственности, книжности, навязанности. *Необходимость постоянного сосредоточения и напряжения для воспроизводства информации на другом языке часто формирует устойчивое отвращение к процессу учебы.* Таковы результаты наблюдений за русскоязычными учащимися административно «украинизированных» школ и ВУЗов. Впрочем, хотя названные явления является общеизвестными, о них никогда не пишут по причине идеологической «политкорректности» в официальных украинских изданиях.

Кроме того, в описанных условиях учащиеся обычно искусственно лишены возможности получения действительно необходимой им грамотности в языке повседневного общения. Несмотря на огромные затраты времени, учащиеся так и не овладевают по настоящему украинским языком, так как не используют его на практике, но вместе с тем из-за крайне урезанных часов чаще всего не овладевают хорошо и письменной русской речью, которая им жизненно необходима. В результате *возникает особый феномен «двойной безграмотности» – в обоих языках.* Конспекты едва ли не большинства студентов украинских ВУЗов, особенно негуманитарных специальностей, оставляют ужасающее впечатление. В советское время большинство из них из-за безграмотности письма не только не поступило бы в ВУЗ, но даже и не закончили бы школу. Конечно, есть и другие причины такого положения дел, помимо вышеописанной, но именно она является главной.

Особенно болезненным и деструктивным иноязычное обучение является в самом раннем школьном возрасте, в младших классах. Здесь оно попросту задерживает формирование сознания и мышления, а в отдельных случаях, как

показывают наблюдения, даже травмирует психику ребенка. Если раннее изучение иностранных языков, действительно, очень эффективно, – то *полный переход на изучение всех предметов на изначально неродном языке имеет исключительно негативные последствия*. Об этом феномене тоже в свое время предупреждал А. Потемня, исходя из закономерностей овладения языком в этом возрасте: «Знание двух языков в раннем возрасте не есть обладание двумя системами изображения и сообщения одного и того же круга мыслей, но *раздвояет этот круг и наперед затрудняет достижение цельности мирозерцания...* Если язык школы отличен от языка семейства, то следует ожидать, что школа и домашняя жизнь не будут приведены в гармоничные отношения, но будут сталкиваться и бороться друг с другом» [6, с. 166-167]. А что такое *раздвоенное сознание* («круг мыслей», в более мягком выражении А. Потемни) – особых объяснений уже явно не требует.

В этой ситуации совершенно деструктивной становится силовая политика форсированной украинизации, в первую очередь системы образования, не считающаяся при этом с общепринятыми европейскими правовыми нормами. Весьма показательным в этом отношении является «Заява Ради Національної Спілки письменників України та Центрального правління Всеукраїнського товариства “Просвіта” ім. Т.Шевченка (10 грудня 2002 р.)», в которой прямо говорится следующее: «Президентом для ратификации парламентом вынесена Европейская Хартия региональных языков и языков национальных меньшинств с такими обязательствами для Украины, что их принятие будет означать низведение до статуса языка национального меньшинства самого украинского языка; некоторые политики подбрасывают идею о целесообразности проведения всеукраинского референдума по вопросу о языке» [2, с. 48].

Уже один этот цитированный отрывок мог бы послужить хрестоматийным примером мышления «двойными стандартами» или, проще говоря, чистого лицемерия: заявляя по всякому поводу о своей «европейскости», на деле отрицают элементарные нормы европейского права; изображая себя «истинными демократами», боятся всенародного референдума. Авторами радикально-националистического направления даже открыто признается, что принятие русского языка в качестве второго государственного, или хотя бы просто официального станет «началом конца украинской мовы» [5, с. 7]. И у них почему-то при этом не возникает совершенно естественный вопрос: что же это за язык, который, по их же собственному мнению, якобы вообще не может самостоятельно существовать без силового навязывания его государством?

Сама идея о том, что один язык может существовать и развиваться только за счет угнетения и запрещения другого, – не только ложна, но и аморальна. Более того, многие факты свидетельствуют о том, что политика искусственного ущемления прав русского языка вредит не столько даже русскому языку (люди продолжают говорить на нем, несмотря ни на какие административные ущемления), но более всего именно языку украинскому. Здесь срабатывает эффект, который социологи называют «эффектом бумеранга». Суть его в том, что любое усиленно навязываемое нововведение неизбежно начинает вызывать

реакцию отторжения – даже и в тех случаях, когда до этого оно воспринималось вполне позитивно. С украинским языком ныне происходит именно это, чему можно найти бесконечное число примеров из реальной жизни. В частности, для очень многих людей очень характерна ситуация, которую хорошо сформулировал этнический украинец К. Луценко в своем письме в газету «Товарищ»: «Воистину, за что боролись, на то и напоролись. Лет 10-15 тому назад я бы ни за что не поверил, что со мной станет сегодня. У меня, который родился и вырос на Украине, у меня, влюбленного в украинскую мову, юмор и песни, последние годы, как и у очень многих моих соотечественников возникло к украинской мове нечто вроде аллергии» [Цит. по: 1, с. 83]. Эта «аллергия» весьма усиливается еще и другим обстоятельством – тем фактом, что официальный украинский язык весьма далек от реального языка подавляющего числа украинцев – от того языка, который они знали с детства. Вплоть до того, что многие из них признаются: им гораздо легче перейти на русский язык общения, чем на тот «эталонный» украинский, на котором говорят СМИ. Реальный язык украинцев, на котором веками говорили их предки (о чем свидетельствует документальная история языка) без всяких на то оснований отныне объявлен «суржиком». Зато официальный украинский язык в 1990-2000-х годах усиленно наполнялся полонизмами, галичанскими диалектизмами и прочими искусственными заимствованиями с единственной целью – максимально отдалить его от русского языка. Эта операция вполне удалась – только теперь многим этническим украинцам ничего другого не остается, как переходить на русский язык общения, раз уж их изначальный язык все равно объявлен «суржиком».

До настоящего времени действует и очень мощный ментальный фактор, вследствие которого русский язык оказывается *важнейшим культурным достоянием* для любого жителя Украины, независимо от того, является ли он для него первым и родным языком. В связи с этим весьма показательное стихотворение харьковчанки Ярины Чайки, опубликованное в «Новой газете» № 11 за март 1996 г., в котором выражено именно это глубокое ощущение русского языка как особой культурной и духовной ценности, без которой людям просто невозможно прожить, даже в том случае, когда они являются этническими украинцами и не менее свободно говорят на украинском языке:

Як би не вдавалися до ганебних хитрощів,
Мову цю російську вже із нас не витравиш!
Ці духовні скарби, милії панове,
Не віддам нізащо ні за які мови.
Щоб вам не казали політичні карти,
Вся ваша політика цих скарбів не варта... [Цит. по: 1, с. 84].

Если переход на русский язык для жителей Украины был в свое время не только естественным процессом, шедшим «снизу», без всякого принуждения, но и имел огромное культурное значение, приобщая народ сразу же к достижениям

одной из самых мощных в мире в XIX-XX веках русской культуры, – то теперь наоборот, официальная «украинизация» всегда имеет своим последствием провинциализацию мышления и культуры, возрождение самых диких проявлений национализма и хуторянского шовинизма.

Как писал профессор С.Б. Крымский, которого трудно заподозрить в особой «русофилии», «русское сообщество Украины» ныне «представляет собой примерно половину граждан Украины и демонстрирует при этом не вынужденное русскоязычие, а культурную потребность, выработанную историей, духовно-культурной традицией, работать, общаться на русском языке, жить в соответствии с ценностными установками русской культуры. Категорически невозможно применить в определении “русского сообщества” критерии, которые обычно применяются при классификации какой-либо определенной социальной группы людей, например, национального меньшинства... В ситуации же, когда под русским сообществом Украины понимают носителей русской культуры... в этом случае *русское сообщество будет составлять основную цивилизационную составляющую украинской нации* в современном политическом смысле данного понятия» [3, с. с. 150].

Эмпирическим подтверждением этого факта стало социальное исследование, проведенное 1 августа 2008 г. американским Институтом Гэллага, включавшее в себя и вопрос: «На каком языке вы предпочитаете проводить интервью?», при котором 83 % респондентов из *всех регионов* Украины выбрали анкеты не на украинском, на *русском языке* – показав, тем самым, что на серьезные вопросы они предпочитают отвечать по-русски [9]. Именно этот факт будет иметь самое решающее значение для исторического будущего Украины.

Литература

1. Железный А. Происхождение русско-украинского двуязычия в Украине. – К.: Научкнига, 1998. – 112 с.
2. Заява Ради Національної Спілки письменників України та Центрального правління Всеукраїнського товариства “Просвіта” ім. Т.Шевченка (10 грудня 2002 р.) // Універсум. Журнал політології, футурології, економіки, науки та культури. – 2003. – № 1-2. – С. 48.
3. Крымский С.Б. Русское сообщество Украины (PCY) // Русский мир Украины. Энциклопедический словарь. – К.: Радуга, 2008. – С. 150-151.
4. Кудрявцева Л. А. Русский язык в зеркале «оранжевой революции» // Русский язык, литература, культура в школе и ВУЗе. – 2005. – № 2. – С. 42.
5. Марусик Т. До пори, до часу // Українське Слово, 18 – 24 січня 2001. – С. 7.
6. Потєбня А.А. Язык и народность // Потєбня А.А. Мысль и язык. – К.: СИНТО, 1993. – С. 162-177.
7. Толочко П.П. Хто або що загрожує українській мові ? – К.: «Оріяни», 1999. – 56 с.
8. Шульга Н.А. Родной язык // Русский мир Украины. Энциклопедический

словарь. – К.: «Радуга», 2008. – С. 114-116.

9. См. Публикацию этих данных исследования на сайте Института Гэллага: Sergei Gradirovski and Neli Esipova. Russian Language Enjoying a Boost in Post-Soviet States // <http://www.gallup.com/poll/109228/Russian-Language-Enjoying-Boost-PostSoviet-States.aspx?version=print>

СПЕЦИФІЧНІ ФУНКЦІЇ НЕВЕРБАЛЬНИХ КОМПОНЕНТІВ КРЕОЛІЗОВАНОГО ТЕКСТУ

Ємельяненко Ганна Володимирівна,
кандидат філологічних наук,
доцент кафедри загального мовознавства
та історії мови ім. Є. С. Отіна,
ДОЗ ВПО «Донецький національний університет»

Невербальні складники комунікації досі залишаються недостатньо дослідженими українськими мовознавцями. Для східнослов'янської філології знаковою стала поява монографії Г.В. Колшанського [11]. Видано чимало праць, присвячених окремим аспектам паралінгвістики, а саме: історії письма [9, 10], графіці [17], креолізованим текстам [1], кінесиці [6] тощо.

Як носії певної інформації (семантичної, експресивної), паралінгвістичні засоби набувають у тексті особливого значення, формують поряд із вербальними засобами його змістовий і прагматичний аспекти. Вони привертають увагу адресата і передбачають інтерпретацію з його боку. До паралінгвістично активних належать креолізовані тексти, в яких вербально виражена інформація сполучається з невербально вираженою. У креолізованому тексті негомогенні компоненти утворюють єдине візуальне, структурне, змістове і функціональне ціле, що забезпечує комплексний вплив на адресата. До таких текстів належить значна частина публіцистичних, науково-технічних текстів, тексти-інструкції, ілюстровані художні та рекламні тексти, афіші, комікси, тексти наочної агітації, тексти, створювані користувачами різних типів інтерактивного середовища (Інтернет, комп'ютерні ігри) тощо [8, с. 159-160].

Мета нашого дослідження – окреслити спектр специфічних функцій невербальних елементів креолізованого тексту. **Завдання:** 1) визначити специфічні функції невербальних компонентів креолізованого тексту; 2) окреслити специфіку досліджуваних функцій.

Залежно від типу креолізованого тексту невербальний компонент виконує в ньому як універсальні функції, так і специфічні, характерні лише для окремого виду комунікації. На думку О.Є. Анісімової, до *універсальних* функцій невербальних компонентів належать атрактивна, інформативна, експресивна та естетична; до *специфічних* функцій – символічна, ілюстративна, аргументаційна, евфемістична, функція створення іміджу (наприклад, політичних діячів),

характерологічна, сатирична [1, с. 50-59]. Вважаємо, що естетичну функцію доречно було б схарактеризувати як специфічну, а не універсальну, адже навряд чи вона властива науково-технічним текстам чи текстам-інструкціям. Водночас сатиричну функцію, функцію створення іміджу та характерологічну функцію пропонуємо розглядати як різновиди образотворчої функції, оскільки сатира, а також іронія та гумор виступають засобами створення певного образу, а образ, у свою чергу, як родове, широке поняття, включає видові поняття іміджу та характеру (порівняйте: *імідж політика, організації, імідж кінозірки / характер певної особи, характер події; народний характер / образ персонажа, особи, героя, політика, зірки; образ мислення; образ Вітчизни; образ матері, образ друга; образ фірми* тощо). Крім того, необхідно серед специфічних функцій розглянути ідентифікаційну функцію (функцію пароля), що останнім часом знаходить вияв у текстах, генерованих інтерактивним середовищем Інтернет, а іноді реалізується невербальними компонентами в офіційно-ділових документах. Отже, розглянемо докладніше специфічні функції невербальних компонентів креолізованих текстів.

1.1. Естетична функція невербальних компонентів. Ця функція зображень, жестів, мімічних дій полягає в тому, щоб за допомогою наочних, чуттєвих образів реалізувати художній задум автора, забезпечити естетичний вплив тексту на адресата. Тут можна навести цілу низку прикладів: ілюстрації в художніх книжках; за широкого тлумачення креолізованих текстів – невербальні компоненти татуювання (портрети, герби, візерунки та ін.), що поєднуються з вербальними (гаслами, афоризмами, абрєвіатурами, іменами тощо); посмішка чи певний жест кінозірки, розраховані на естетичний вплив.

1.2. Символічна функція невербальних компонентів. Розглядувана функція полягає у вираженні за допомогою паравербальних засобів абстрактних понять та ідей. Наприклад, сова – символ мудрості, тому її часто можна побачити на обкладинках шкільних підручників для молодших класів; лев – символ сили, відваги й шляхетності, отже, його зображення часто фігурує як геральдичний компонент, тобто як частина герба. Символічну функцію можуть також виконувати невербальні компоненти логотипів різних фірм, організацій і навіть музичних гуртів. Так, надзвичайно потужними в асоціативному плані є символи, що постали основою логотипа культового британського рок-гурту Queen, розробленого вокалістом Фредді Меркьюрі (Малюнок 2): поєднання геральдичних невербальних засобів, що синкретично символізують зодіакальні знаки та певні позитивні людські риси, та багатозначного вербального компонента – слова *queen* (у перекладі з англійської – *королева*), породжує безліч можливих інтерпретацій, індивідуальних асоціацій та тлумачень.

Малюнок 2. Логотип культового британського рок-гурту Queen.

1.3. Ілюстративна функція невербальних компонентів. Аналізована функція невербальних елементів – ілюструвати вербальний компонент. У цьому разі малюнок фактично заміщує об'єкт повідомлення, а жест – дію, уявлення про яку намагається передати реципієнтові автор. Ілюстраціями в широкому сенсі слід вважати малюнки в підручниках, довідниках; світлини з зображенням товарів у рекламних каталогах; схеми в інструкціях тощо. В художніх текстах також зустрічаємо невербальні ілюстративні компоненти. Звичайно, в белетристичних творах ілюстрації креативніші, образніші, ніж у науково-технічних або офіційно-ділових текстах: наприклад, малюнки А. Сент-Екзюпері в книзі «Маленький принц» (удав, який проковтнув слона; ягнятко в коробці тощо) розраховані на читачів з розвиненим почуттям гумору та багатою фантазією.

1.4. Аргументаційна функція невербальних компонентів. Функція аргументу передбачає використання паралінгвістичного компонента як доказу-унаочнення, тобто як аргумента на підтримку думки, ідеї, закладеної у семантиці вербальних компонентів. Цю функцію надзвичайно часто використовують у рекламних текстах (світлини з зображеннями певних об'єктів до і після використання рекламованої продукції тощо). Також аргументаційну функцію можуть виконувати світлини в документальних творах та невербальні компоненти, використовувані в юридичному дискурсі: світлини з місця події, що додаються до тексту, витворюваного під час слухання в суді кримінальної справи; жести, що застосовуються під час розслідування для інсценування тощо.

1.5. Евфемістична функція невербальних компонентів. Ця функція полягає у нейтралізації негативної семантики, послабленні надто категоричного волевияву, іноді – у зменшенні експресивності повідомлення. Типовими реалізаторами евфемістичної функції є *емотикони* (розм. *смайли, смайлики*) – піктограми на позначення різноманітних емоцій. Так, мовець при спілкуванні в інтернеті замінює емотиконами слова з негативною семантикою. Як приклад можемо розглянути кілька емотиконів, запропонованих розробниками соцмережі «ВКонтакті»: 🐷 – *свиня*; 🐐 – *баран* тощо.

1.6. Образотворча функція невербальних компонентів. Ця функція допомагає створити необхідний образ, імідж людини, персонажа, спільноти, організації тощо. Розглядувана функція широко використовується в рекламі,

у публіцистиці, при розробці нових PR-технологій, при чому як для позитивного образотворення, так і для т.з. *чорного PR*. Прикладом може служити будь-яка передвиборна політична листівка: навряд чи компетентний фахівець з PR-технологій порадить своїм клієнтам фотографуватися з агресивним виразом обличчя, з розфокусованим поглядом, неохайно одягненим.

1.7. Ідентифікувальна функція. Функція пароля, або ідентифікувальна функція, здебільшого реалізується в інтерактивних текстах мережі Інтернет або в офіційно-ділових документах. В Інтернеті під час реєстрації часто зустрічається використання спеціальної антиспамової картинки (т. зв. *капча*), що використовується для припинення роботи спамерських програм: на цій картинці цифри або літери переплітаються з химерними візерунками, або ж просто форма цих знаків спотворена настільки, що робот-спамер не в змозі розпізнати ці коди; водночас користувач-людина без особливих зусиль прочитає слово чи кодову комбінацію, введе цей код у відповідне віконце й зможе завершити процес реєстрації. Ідентифікувальну функцію також виконують підписи, печатки, штампи в офіційно-ділових документах – і тоді вже мова йде не лише про ідентифікацію особи, але й про ідентифікацію організації. Існує також порівняно невелика група жестів і мімічних дій, які також можемо вважати ідентифікаторами. Наприклад, піднята догори рука з загнутими середнім та підмізинним пальцями (т. зв. *коза*) на сьогодні сприймається як жест, що ідентифікує представника певної неформальної організації; щоправда, розглядуваний жест має синкретичні функції: експресивно-етикетну (вітання) та ідентифікувальну. Подібний, але дещо відмінний, жест (із загнутими підмізинним пальцем та мізинцем) у 70-х роках ХХ століття став своєрідним вітанням-ідентифікатором серед пацифістів.

Щодо перспектив наших наукових пошуків, зауважимо: обрана проблематика передбачає широкий діапазон тем: дослідження шрифтового оформлення текстів, креолізовані тексти як нові жанри художнього стилю (комікси, демотиватори та ін.), інтерактивність креолізованих текстів тощо.

Література

1. Анисимова, Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е. Е. Анисимова. – М. : Академия, 2003. – 128 с.
2. Арнхейм, Р. Искусство и визуальное восприятие / Р. Арнхейм. – М. : Прогресс, 1974. – 386 с.
3. Арнхейм, Р. Новые очерки по психологии искусства / Р. Арнхейм. – М. : Прометей, 1994. – 352 с.
4. Бацевич, Ф. Нариси з комунікативної лінгвістики / Ф. Бацевич. – Л. : ЛНУ ім. Івана Франка, 2003. – 281 с.
5. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Об отношении русского письма к русскому языку. – СПб. : Обновление школы, 1912. – 138 с.

6. Боева, Е. Д. Когнитивная паралингвистика / Е.Д. Боева. – Анапа : Алев, 2005. – 402 с.
7. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2 е изд. – М. : Большая Российская Энциклопедия, 1998. – 685 с.
8. Загнітко, А.П. Лінгвістика тексту / А.П. Загнітко. – Доецьк : ДонНУ, 2006. – 289 с.
9. Иванова, В. Ф. Современный русский язык. Графика и орфография / В.Ф. Иванова. – М. : Просвещение, 1966. – 257 с.
10. Истрин, В. А. Возникновение и развитие письма / В.А. Истрин. – М. : Наука, 1965. – 599 с.
11. Колшанский, Г. В. Паралингвистика / Г.В. Колшанский. – М. : Наука, 1974. – 81 с.
12. Лотман, Ю. М. Театральный язык и живопись (К проблеме иконической риторики) / Ю.М. Лотман // Театральное пространство. – М. : Сов. художник, 1979. – С. 238-252.
13. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю.М. Лотман. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
14. Почепцов, Г. Г. Семиотика / Г.Г. Почепцов. – 2-е изд., стер. – М. : СмартБук, 2009. – 430 с.
15. Скуратівський, В. Т. Дідух : Свята українського народу / В.Т. Скуратівський. – К. : Освіта, 1995. – 227 с.
16. Українська мова. Енциклопедія / Ред. В. М. Русанівський, О. О. Тараненко та ін. – К. : Укр. енциклопедія, 2000. – 752 с.
17. Фомичев, С. А. Графика Пушкина / С.А. Фомичев. – С. Петербург : ИРЛИ (Пушкинский дом), 1993. – 112 с.
18. Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко. – СПб. : Symposium, 2006. – 540 с.
19. Якобсон, Р. К вопросу о зрительных и слуховых знаках / Р. Якобсон // Семиотика и искусствоведение. – М. : Мир, 1972. – 368 с.
20. McCloud, Scott. Understanding Comics: The Invisible Art / Scott McCloud. – Massachusetts : Tundra Publishing, 1993. – 215 pp.

ОБЪЕКТ КАК ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С УСТУПИТЕЛЬНОЙ СЕМАНТИКОЙ

Ковалёва Наталья Александровна,

кандидат филологических наук,

доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

Исследование лексико-грамматического выражения объектных компонентов в односубъектном предложении осуществляется путем сопоставления их грамматической организации с лексическим содержанием.

В уступительном предложении значение объекта всегда констатируется соответствующим наименованием, в то время как субъект, при определении его значения в уступительном предложении, может эксплицироваться местоимением или сочетанием с ним. Например:

При всех своих различиях, такие проблемы, имеют общие характерные признаки, отличающие их от многих других проблем современности [4, с. 607].

Это правило нарушается в двухсубъектных предложениях при взаимодействии или сопоставлении двух субстанций или явлений, которые требуют четкого определения, хотя один из субъектов, предшествующий в предложении другому, может быть представлен на грамматическом уровне местоимением. Объекты же всегда выражаются лексемами или лексическими сочетаниями субстанционной семантики при наличии последовательной внутритекстовой связи. Например:

Хотя название главного произведения Виталия и подобно названию произведения, переведенного с греческого языка еще во времена Киевской Руси «Диоптрий» Филиппа Пустынника, это разные произведения [2, с. 159].

Для лексического выражения объекта, в отличие от лексического выражения субъекта, малоупотребительными являются грамматические категории собственности и сущности. Объектной лексике в уступительном предложении не свойственны признаки парности.

Анализ значений лексем, выражающих объектные компоненты в односубъектном и двухсубъектном предложениях с учетом содержательных отношений между субъектом-объектом в каждой микроструктуре, позволяет выделить соответственные лексические ряды, построенные по таким семантическим типам:

а) введение объекта в состав субъекта:

• *Вопреки исторической судьбе, новгородцы, не имея собственного государственного пространства, создали гениальные образцы материальной, духовной культуры [5, с. 176];*

• *Несмотря на различные взгляды на историю развития русской идеи Костомарова Н. И., Ключевского В. О., Соловьёва В. С. – все они излагали свои мысли, суждения, теории, находясь как под влиянием Европы, так и под*

пониманием необходимости создавать собственную многофакторную модель развития русской государственности, культуры, образования [5, с. 291];

б) введение субъекта в состав объекта:

- Ощущения и восприятия, хотя и выступают в процессе познания основой, на которой расширяются знания о внутренних и внешних свойствах действительности, являются конкретно-ситуативной формой чувственного отражения, что ограничивает их возможности и активность в отражении действительности и требуют перехода к более высокой форме воображения [4, с. 293];

- Чувственное отображение и его основные формы, хотя и являются необходимым условием познания, все же ограничены в своих возможностях давать истинное знание, поскольку чувственно данный предмет всегда переживается в непосредственном единстве с субъектом [4, с. 293];

- Являясь формой выражения содержания понятий, отдельное суждение не может в полной форме раскрыть этот смысл [4, с. 294];

в) воздействие субъекта на объект:

- Хотя объект не конструируется с субъектом, его сознанием, а существует объективно, однако объективная реальность не может стать объектом без активной деятельности субъекта [4, с. 282];

- Однако, занимая большое место в познании, анализ не даёт знания конкретного, знания объекта как единства разнообразного, единства множества определений [4, с. 344];

г) влияние объекта на субъект:

- Таким образом, общество – это реальный процесс жизнедеятельности людей, имеет исторический характер, существует объективно, то есть независимо от сознания и воли людей, хотя они являются главными действующими лицами общественно-исторического процесса [4, с. 362];

- По аналогии можно определить неповторимость духовной жизни, культуры каждого из индивидуумов, хотя, имея собственные характеристики, они поддаются влиянию внешних факторов [5, с. 472];

д) взаимодействие субъекта и объекта:

- Однако, обладая неограниченной свободой, он [гражданин] не имеет права уничтожать себя или другого, наносить вред здоровью другому, ущемлять его в правах и свободе [5, с. 77];

е) определенное отношение субъекта к объекту:

- Защищая христианство, духовность, культуру России, собственную школу, несмотря на политические сложности, россияне через эти учреждения возвращались к интеллекту [5, с. 148].

Определение семантических рядов субъектно-объектной лексики позволяет проследить на материале уступительных предложений семантические отношения субъекта и объекта и участие в этом процессе лексико-грамматических средств выражения. Избранный в работе метод описания лексико-грамматического выражения объектов способствует более наглядной

обрисовке функциональной роли лексических единиц в разных синтаксических позициях.

Таким образом, исследование грамматической организации и лексического выражения семантических компонентов односубъектного и двухсубъектного уступительного предложения в русском языке позволило выделить конкретные лексико-семантические группы, которые являются характерными для выражения субъектов, предикатов и объектов, проанализировать и описать взаимосвязь семантических и грамматических признаков лексики при ее функционировании, определить обусловленность лексического выражения субъектов и объектов семантикой отношений между ними.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. Лексико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1979. – 383 с.
2. Дзюба О. М., Павленко Г. И. Летопись важнейших событий культурной жизни Киевской Руси : Справочник / О. М. Дзюба, Г. И. Павленко. – К. : Артэк, 1998. – 200 с.
3. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова – М. : Наука, 1973. – 1352 с.
4. Надольный И. Ф. и др. Философия : Учебное пособие / И. Ф. Надольный, В. П. Андрущенко, И. В. Бойченко // Под ред. И. Ф. Надольного. – К. : Викар, 1999. – 624 с.
5. Павлов-Селиванский Н. П. Феодализм в России / Н. П. Павлов-Селиванский. – М. : Наука, 1988. – 587 с.

КОРЕЛЯТИВНА МОДЕЛЬ СВІТУ ТА ЛЮДИНИ В ЛІРИЦІ О. ЛУПІЯ

Колеснікова Анна Юріївна,
кандидат філологічних наук,
старший викладач кафедри українського літературознавства та
компаративістики
**ДОЗ ВПО ЛНР «Луганський національний університет
імені Тараса Шевченка»**

Художня творчість О. Лупія відбиває різні аспекти осягнення світу, однак провідне місце у творчому доробку, починаючи з дебютної збірки „Вінки юності”, належить вивченню особливостей гармонійного життя сучасної людини, зумовлене розумінням природних явищ, феноменів, циклічності буття. Пейзаж у ліриці О. Лупія відображає окремі настрої ліричного героя, часто показаний у динаміці, русі. Загалом, відзначає Т. Салига, поет „любить, цінить, підносить, тобто поетизує таємничо-казкове, трепетне у природі... Природа у

нього не сама по собі природа – вона пронизана живими струнами людського буття” [6, с. 9].

Відзначимо, що модель світу та людини пов’язується насамперед із суб’єктивним колом уявлень про світобудову, місце в ній людини, системою її відносин з навколишнім середовищем. Концепція людини зумовлена насамперед зображенням її світоглядних позицій, духовного багатства, осягнення письменника зосереджено на тому, „як твориться новий світ за законами краси” [1, с. 263]. Модель світу як віртуальний образ навколишньої дійсності формується завдяки художньому осягненню зовнішніх реалій на основі індивідуальної оригінальної рецепції. За визначенням В. Топорова, поняття „світ” слід розуміти як людину та природне середовище в їхній взаємодії, „світ є результатом переробки інформації про середовище й про саму людину, причому „людські” структури та схеми часто екстраполюються на середовище, яке описується мовою антропоцентрических понять” [7, с. 161]. Отже, аналіз моделі світу та людини становить нерозривний зв’язок із осягненням концептуальних засад творчості письменника, адже виявляє основи цілісного світосприйняття через символічні образи, знаки, уявлення.

Особливості лірики О. Лупія репрезентовано в критичних статтях В. Іванисенка, О. Козулі, О. Мишанича, О. Сливинського, у них розглянуто окремі питання творчого доробку письменника.

Метою нашого дослідження стає осягнення корелятивної моделі світу та людини в поезії О. Лупія. Досягнення вищезазначеної мети передбачає розв’язання таких завдань:

- розглянути концептуальні символи та образи, які характерні для поезії письменника;
- розкрити специфіку зображення світу та людини на основі оригінальної рецепції автора;
- визначити своєрідність індивідуально-стильової манери О. Лупія.

Центральним образом лірики О. Лупія стає образ могутньої ріки, зокрема Дніпра. Так, у сонеті „Таїна” [4, с. 101–102] із збірки „Черемхова заметіль” ліричного героя ваблять звуки бурхливої річки, захоплює їхня безупинність. Суб’єктом мовлення стає ліричний герой, який відображає у творі свій погляд на світ, на природу, а разом з цим визначається його особливе світосприймання, яке полягає в нестримному бажанні єднання з природою. Часопросторова визначеність („Укотре чую течію Дніпра. Тепер весна – блакитно-синій травень”) на початку твору скеровує читача до швидкого сприйняття пейзажного етюда, який деталізується протягом усього твору. Композиційно зумовлена структура вірша, що складається з двох катренів та двох терценів. Символічність назви розкривається тільки в останньому терцені, уся попередня частина стає підґрунтям для висновку про таємничість дніпровських вод. Осягнення навколишнього світу відбувається завдяки зоровим і слуховим рядам, серед них головне семантичне навантаження належить саме слуху. Ліричний герой називає плескіт води – „музикою”, „мелодією”, саме така номінація скерована на розкриття ставлення ліричного героя до річкового „велетня”, а з ним і до всього

рідного краю. У канонічній формі чотирнадцятирядкового вірша відображені роздуми героя, позначені розважливо-мрійливою тональністю. Серед архітектонічних засад твору можна назвати прагнення до пізнання самого себе в гармонії з природою. Символічною є *ріка*, що уособлює рух, у творі він має гносеологічне спрямування, породжує бажання до оволодіння істинами буття.

Можна з упевненістю говорити, що модель світу та людини у творчості О. Лупія часто представлені за допомогою символів *води* (талої або ріки) та *сонця*. Прикладом їхнього поєднання є вірш „Вода і сонце – наші прабатьки” [3, с. 68], що стає концептуальним у сприйнятті всього творчого доробку письменника. У творі визначені основи світобудови, які складають життя й діяльність усіх живих істот, а також виявляють їх сутність: „З води й сонця – наша суть і дух, / І гречні думи й непорочні мрії”. У сконцентрованому вигляді подається роз’яснення основ світу, архітектоніка яких сягає античної філософії вічного руху.

У ліриці О. Лупія знаковими є образи світла й темряви, дня й ночі, вони мають першочергове значення в семантиці творів. Ніч, зазвичай, несе занепокоєння ліричному герою, скеровує його думки до сумних спогадів, протилежним навантаженням наповнені сонячні дні, особливо період світання як відмежування двох стихій. Елегія „Гасне ватра вдалині” [5, с. 35] зображує захід сонця, у ній почуття ліричного героя, на противагу попередньому зразку, відображають схвилювання, погане передчуття, яке збільшується із настанням сутінок. У вірші за допомогою антитези протиставляється сонячний день із його „необаченими просторами” ночі. Першорядного значення в зображенні денного часу набувають епітети, що увиразнюють текст (*необачені простори; кришталеві сині гори; заманлива глибінь* тощо). Сонце стає центральним образом твору, надає сил і енергії не тільки природі, але, за допомогою психологічного паралелізму – людині, яка прагне до пізнання, до взаємодії із природою. У вірші „Ще хвилинка, ще секунда – й темін” [2, с. 78] нічний неспокій, переданий за допомогою негачії, у тексті сприймається як відмова визнавати існування ще чогось, крім довгої ночі, подібної до „чорного шатра”, що вкрив усе навкруги, доповнення смислового враження відбувається за допомогою присудків (*носірів, згас*). Крім неспокою й тривоги, ніч у творах поета постає як час самотності, зневіри, таємничості, що виявляється в елегії „Явилась ніч, як витончена пані” [5, с. 42]. Ліричним героєм оволодівають важкі думки, пов’язані з особистим щастям, які загострюються саме в цей містичний час – „Коли за вікнами приходиться ніч”. Натомість день у віршах О. Лупія символізує ясність, радість та натхнення, ліричний герой відчуває себе у своїй стихії, починає знаходити відраду в звичайному буденному, захоплюватися ним, найвиразнішим художнім прийомом стає психологічний паралелізм, що корелює почуття людини й природні явища.

Не меншу експресивність має пейзажний колорит поезії „Неспокій мій в гармонії природи” зі збірки „Гармонія” [4, с. 329]. Пейзаж, відтворений поетом, конкретно позначений у тексті твору часовими межами – квітнева відлига. Просторові константи чітко промальовані поетом, становлять граматичну основу

речення: *сонечко ховає; небо позичає; струмлять потоки*. Саме квітневі талі води поставлені в основу тематики твору. Композиційно поезія складається з шести катренів, з яких три відіграють роль оповідну (описову) – відтворення змін у природі, а ще три – роль медитації. У творі вони представлені непослідовно, опис виконує допоміжну функцію, тому розташований між медитаціями, які обрамляють твір. Головний акцент вірша міститься в останньому катрені. Фокалізація у вірші представлена зміною точок зору, своєрідним переходом, у якому ліричний герой переходить від власних переживань до відображення природи в квітневий день і знову повертається до осмислення власних, колись пережитих почуттів.

Найбільш глибинним рівнем аналізу є дослідження міфо- і ритмотектоніки твору. У представленій поезії міфотектонічна основа твору міститься в особливості інтерпретації *потоків води*, які струмлять „у яри глибокі, до рясних долин” і наштотують ліричного героя на спогади про свою юність. Безпомилково тут можна застосувати крилатий вислів Геракліта: „Все тече, все змінюється”, що доводить тезу про неминучі зміни в житті людини. Слід сказати також, що ліричний герой зовсім не опирається змінам, приймаючи їх як належні, а всі ці роздуми на тлі ранньої весняної природи створюють оптимістичний пафос твору. Ритмотектоніка як загальна організація тексту ґрунтується на послідовному структуруванні художнього світу, представленого автором. У поезії загальна атмосфера весняної природи передана п’ятистопним ямбом з частими пірихіями, що створює спокійну, повільну тональність. Ліричний герой сприймає весняний пейзаж, який не відрізняється якоюсь своєрідністю зображуваного, проте несе нове бачення світу, зазначене за допомогою широкого використання метафор (*сонечко ховає свої скарби; небо позичає квітам фарби*) і епітетів (*гомінкий, чистий, живий, новий*). Повтор рядків з першого катрена в кінці вірша виконує роль висновку, у якому проявляється цілісність світу, гармонія враження: кінець поєднується з початком і утворює вічний колообіг і води (центральний образ вірша), і часу загалом.

Саме природа символізує етапи розвитку людини, молодість асоціюється з весною, а осінь – із старістю, прикладом може бути вірш „Ти бачиш, як швидко минає життя” [4, с. 341]. Тут пейзаж є образним стрижнем поезії, завдяки психологічному паралелізму здійснюється ототожнення завершення природного циклу із фізичним старінням людини: „Осіплеться листя й дерева сумні / Чекатимуть грудня морозяні дні. / Отак проминає і наше життя, / Щасливим годинам нема вороття” [4, с. 341]. У вірші „пора дощова” порівнюється із „буянням садів”, відбувається різке протиставлення двох пір року, з метою більш виразного зображення нових осінніх змін. У невеликому композиційному цілому репрезентовано не тільки природні зміни, але й зміна настрою ліричного героя, роздумливо-елегійна медитація переходить у останніх рядках у життєстверджувальну інтонацію завдяки використанню риторичного речення: „А може, нам доля всміхнеться ще раз?”. Ритмотектонічна структура вірша – чотиристопний амфібрахій – створює інтонацію неспішну, передає важкі роздуми ліричного героя.

Найчастіше в ліриці репрезентовано зимові краєвиди як відтворення знакової переміни в житті природи й людини. Перший сніг зображений як *кришталь, корали, срібло щастя*, що дарує радість усім навколо, наприклад, у вірші „Взяла, взяла своє зима” [4, с. 243] автор-оповідач сконцентровує оповідь саме на зимовому пейзажі, він хоче розповісти про всі зміни, що сталися з її приходом. Проте найвиразніше в ліриці О. Лупія постає тема переходу, межі між зимою та весною як символу оновлення життя. У численних збірках „Птахи небесні”, „Зелене весілля”, „Золоті еклоги”, „Гармонія”, „Березневі строфи” виразно звучить мотив відродження природи, пов’язаний з відродженням особистості. Так, у поезії „В саду іще зима, а я вже бачу” [4, с. 244] оновлення символізує *молода трава*, що „зеленню до сонця виграва”, ліричний герой намагається досягнути сили *невільниці-трави*, а у вірші „Думала зима, вона навіки” [3, с. 64] такими символами оновлення стають *горді ріки*, що „льоди скидають з пліч”. Найвиразнішим у ліриці стає прийом антитези, що дозволяє виявити риси різкого контрасту сезонів, а також уособлення як способу шифрування реальності, що дозволяє людині інтерпретувати самого себе та навколишній світ. Ліричний герой цих творів спостережливий, має рефлексивний погляд на дійсність, він займається самоаналізом, знаходить паралелі між світом природи та власним світовідчуттям. Ліричний герой навіть у хвилини роздумів і самоаналізу відчуває себе об’єднаним зі своєю рідною землею, про що свідчить опорна композиційна частина твору – фінал. Так, у віршах використано особові займенники (*нам, ми*): „Нам принесуть жадану вість”, „А з ними пробудилися ми”, що відображають єдність його зі своїм народом.

Вінцем природного пробудження у творах стає перший місяць весни – *березоль, березнева блакить, пора березільна*, що є символом початку, зародження нового, породжує в душі ліричного героя інтимні переживання. Через образи навколишньої дійсності, наприклад, хруща з вірша „Яка чарівна ця пора” [3, с. 63], ліричний герой висловлює свій внутрішній потяг, разом з ним стає „відкритим до любові”. Природа завжди для нього стає зразком для наслідування: „Боже, скільки сили у природи – / Після довжелезної зими / Так розвеснуватися на подив, / Сотворити знову рай земний...” [3, с. 51]. Риторичне питання, поставлене на початку твору, стає центральним для усвідомлення, проте все ж таки залишається таїною, яка надихає ліричного героя на нові звершення, стає прикладом для невтомної праці. Природа стає в цьому випадку джерелом сили та наснаги, бадьорий чіткий ритм зумовлений використанням чотиристопного хорею. Художня образність вірша виявляється у використанні метафор (*дзвенів, співав світ, тішаться дерева*), складних епітетів (*довжелезна зима, втаємничена даль, дорогоцінна вуаль*).

Основою для формування моделі світу лірики О. Лупія стає оптимістичне світовідчуття ліричного героя, його уважність до деталей, які налаштовують нас на сприйняття його власного внутрішнього світу. У творах найпоширенішими є прийоми психологічного паралелізму, що виявляються в гармонійному зв’язку людини й природи, прийом символічного зіставлення етапів розвитку людини з

природними змінами, а також уособлення, коли зображення явищ природи відбувається із надаванням їм рис живих істот („Взяла, взяла своє зима”, „Думала зима, вона навіки”), важливими стають у художній канві твору порівняння, які підсилюють художній образ, відображають його за допомогою зіставлення.

Отже, провідним символічним змістом у ліриці відзначені *сонце* та *вода* як концептуальні основи світобудови. У поезіях О. Лупія *сонце* відображає активність ліричного героя, а *вода* – його нестримний рух, енергію, створюючи знакове поєднання двох першоелементів Всесвіту. Найвиразніше їх злиття простежене в поезії „Вода і сонце – наші прабатьки”. Пейзаж у поезіях О. Лупія завжди впливає на свідомість головного героя, який шукає гармонії з природою, прагне здійснити самоаналіз, відтворити життєвий плін згідно з циклічними змінами (зима – весна). У творах відображено етапи оновлення природи, *весна* стає в них символом творчого та душевного піднесення, створюються концепції відродження особистості. Ліричний герой завжди не відділений від рідної землі, сприймає себе як її частку, природа для нього стає джерелом енергії та натхнення. Найвиразнішим художнім прийомом є психологічний паралелізм, що корелює почуття людини та природні явища. Людина у віршах письменника прагне до гармонійного життя, поважно ставиться до природних багатств, уважає себе безпосереднім учасником циклічного буття, а також прагне до пізнання основ світобудови.

Література

1. Жулинський М. Г. Людина як міра часу: концепція людини і проблема характеру в сучасній радянській літературі / М. Г. Жулинський. – К. : Дніпро, 1979. – 275 с.
2. Лупій О. В. Зелене весілля : вірші, поема / О. В. Лупій. – К. : Смолоскип, 1998. – 112 с.
3. Лупій О. В. Золоті еклоги : поезії, поема / О. В. Лупій. – Л. : Логос, 1999. – 108 с.
4. Лупій О. В. Поезії. Вибрані твори / О. В. Лупій. – К. : Укр. письм., 2010. – 534 с.
5. Лупій О. В. Птахи небесні : вірші / О. В. Лупій. – К. : Гранослов, 1998. – 56 с.
6. Салига Т. У глибинах гармонії (Про окремі твори) / Т. Салига // Жовтень. – 1986. – № 1. – С. 9.
7. Топоров В. Н. Модель мира // Мифы народов мира : энциклопедия в 2 т. / В. Н. Топоров. – М. : Сов. энцикл., 1987. – Т. 2. – С. 161–164.
8. Тынянов Ю. Н. Проблема стихотворного языка / Ю. Н. Тынянов. – М. : КомКнига, 2007. – 184 с.
9. Тюпа В. И. Анализ художественного текста / В. И. Тюпа. – 3-е изд. – М. : Издат. центр „Академия”, 2009. – 336 с.

РЕГИОЛЕКТ КАК ОСОБАЯ ФОРМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКА

Кудрейко Ирина Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры украинской филологии и прикладной лингвистики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В последнее время особое внимание лингвистов привлекает проблема варьирования русского языка как на территории России, так и за её пределами. Решение этой проблемы вызвало дискуссию: как называть тот или иной вариант русского национального языка?

А.Н. Рудяков в своих работах предлагает термин «национальный (украинский / казахский и т.п.) вариант русского языка», аргументируя тем, что «мировой язык не может не порождать варианты, функционируя в разных странах в ситуации постоянного и активного взаимодействия» [2, с.5]. С этим высказыванием невозможно не согласиться, потому что развитие языка, удовлетворяющего коммуникативные потребности говорящих в различных регионах, странах, предполагает наличие его вариантов. Но насколько правомерно называть эти варианты национальными?

В сложившейся ситуации, на наш взгляд, особого внимания заслуживает позиция В.И. Теркулова, изложенная в работе «Региолект или национальный вариант: к постановке проблемы». Ученый акцентирует, что «национальный язык, национальный вариант языка связаны не с онтологической реальностью, не опираются в первую очередь на абсолютизацию тех или иных собственно языковых черт того или иного диалекта, а представляют собой некую конвенцию – лингвальное объединение более или менее сходных диалектов, опирающееся не столько на эти сходства или различия, сколько на воплощенное в слове идентичное национальное самосознание носителей этих диалектов, отличное от национального самосознания носителей диалектов языковой метрополии. Отсутствие воплощенного в слове национального самосознания носителей русского языка в странах бывшего СССР, их самоосознание принадлежности к русской нации и не позволяет, по крайней мере, на данном этапе, говорить о возникновении местных национальных вариантов русского языка. Те языковые разновидности, которые функционируют на Украине, в Казахстане и т.д., могут быть определены сейчас только как региолекты единого русского национального языка» [3, с.119].

Следовательно, из двух терминов, активно употребляющихся на сегодня в лингвистике, более уместным является региолект.

В нашей работе определим значения термина региолект и формы языка, которые его формируют.

Термин «региолект» в языкознании является относительно новым. Он возник как термин романской школы диалектологов во французском языкознании еще в середине XX в., а впервые в обиход российской науки был

введен В.И. Трубинским в 1991 году [4, с. 157]. Продолжили разработку региолекта Е.А. Оглезнева, Л. Грузберг, Н.В. Хорошева и другие исследователи. В 1995 году А.С. Герд писал, что «выделение региолекта постулирует факт наличия особого языкового состояния, которое оказывается едва ли не основной формой устно-речевого общения больших групп этноса на определенной территории» [1, с.13].

В нашей работе рассматриваем региолект как особую форму национального языка, которая на территории с билингвальной / полилингвальной языковой ситуацией, претерпевает ряд изменений, обусловленных социальной базой, культурным весом, территориальными диалектами.

Составляющими региолекта являются диалекты и разговорная речь. Ошибочно включать, на наш взгляд, в региолект городское просторечие, поскольку оно чаще всего рассматривается как отклонение от литературной языковой нормы. Однако элементы этой формы национального языка могут присутствовать в региолекте, если носят массовый характер употребления на исследуемой территории, а не фиксируются у малочисленной группы респондентов, являющихся носителями городского просторечия.

Региолект имеет отличительные особенности на различных языковых уровнях: на фонетическом – вариативные типы произношения (литературное / региональное), на лексическом – наличие жаргонных, диалектных, профессиональных синонимов, параллельно функционирующих на исследуемой территории, на морфологическом – синонимические морфологические формы.

Полное описание региолекта русского национального языка на территории Донецкой области с учетом всех формирующих его факторов является одной из перспективных задач региональной лингвистики.

Литература

1. Герд, А.С. Введение в этнолингвистику: курс лекций и хрестоматия / А.С. Герд. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. – 488 с.
2. Георусистика. Первое приближение. Сб. науч. ст. / Под редакцией А.Н. Рудякова. – Симферополь: Антиква, 2010. – 152 с.
3. Теркулов В.И. Региолект или национальный вариант: к постановке проблемы / В.И. Теркулов // Филология и культура. – Казань, 2012. – № 2(28). – С. 117-120.
4. Трубинский В.И. Современные русские региолекты: приметы становления / В.И. Трубинский // Псковские говоры и их окружение: Межвуз. сб. науч. тр. – Псков, 1991. – С. 156–162.

ТИПОЛОГІЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ПРИГОДНИЦЬКОЇ ПОВІСТІ ЯК СВОЄРІДНОЇ ЖАНРОВОЇ ФОРМИ

Перетяга Олеся Сергіївна,
кандидат філологічних наук,
доцент українського літературознавства та компаративістики
ДОЗ ВПО ЛНР «Луганський національний університет
імені Тараса Шевченка»

Питання типології жанру того чи іншого твору й загалом жанрології, та викликаний ними інтерес до складних узагальнень категорії літератури, завжди були в центрі уваги наукових зацікавлень і дискусій літературознавців. Жанр, як структурний тип твору інтегрує в собі родові та видові якості, тематичні, пафосні, композиційні, образні, мовно-стильові ознаки.

У сучасному літературознавстві жанр розглядається „як одна з традиційних форм спілкування письменника з читачем, як узагальнююча категорія, що поєднує в собі певний зміст і відповідну йому форму художньо поетичного вислову” [7, с. 218].

Інтерпретація категорії „жанру” в літературознавчій науці неоднозначна, існують суперечливі погляди вчених, тому досі не має усталених наукових дефініцій щодо цього поняття.

Розмірковуючи над специфікою категорії жанру, її багатоаспектністю, Л. Тимофєєв зазначає: „Але точна термінологія тут не встановлена. Часто жанром називають: види, інколи термін „жанр” означає те, що називають родом, тобто епос, лірику і драму” [6, с. 344]. Учений пропонує послуговуватися двома термінами: жанру (у значенні рід) і жанровою формою (у значенні вид).

Приблизно з 20-х рр. ХХ ст. літературознавча наука вдається до триступеневого поділу рід – вид – різновид (підвид), часто для визначення форми твору застосовують термін „жанр”, причому його часто вживають на позначення всіх трьох позицій.

Авторам навчального посібника з теорії літератури (за редакцією О. Галича) більш логічно видається триступенева родо-жанрова класифікація: рід – жанр – жанровий різновид. Рід – це „спосіб вираження” художнього змісту, а жанр – це „історично сформований тип художнього твору, який синтезує характерні особливості змісту та форми певного виду творів, має відносно сталу композиційну будову, яка постійно розвивається та збагачується” [3, с. 251–252]. Деякі жанрові форми дослідники поділяють ще й на жанрові різновиди, наприклад, повість як жанрова форма має такі різновиди: історична, соціально-побутова, психологічна тощо.

А. Ткаченко, розглядаючи жанрову систему літератури, пропонує чотириступеневий поділ. Приєднуємося до думки літературознавців, що різноманітність тлумачення терміна „жанр” виходить з етимології слова, адже французьке „genre” у буквальному розумінні означає рід. Саме це й зумовило його використання в такому широкому діапазоні.

Буде цілком логічним і обґрунтованим визначення місця жанру на другій сходинці класифікаційної системи: розглядаємо повість як самостійний епічний жанр літератури, одним з різновидів якого є пригодницька повість зі своїми модифікаціями та підвидами.

У ХІХ ст. сформовані жанрові структури попередніх десятиліть зазнають серйозних трансформацій, оновлень, багатоваріантності й взаємодоповнення, поєднання або скомплікованість жанрів, літературних родів, що породжують дифузійні процеси в середині самого жанру. На сучасному етапі розвитку літератури маємо численні модифікації повісті: історична, соціально-психологічна, соціально-побутова, пригодницька, казкова, науково-фантастична тощо. Однак така подібна класифікація різновидів повісті не завжди буде конкретною з погляду теорії, оскільки один і той самий твір може бути одночасно й пригодницьким, й історичним, і соціальним. При цьому необхідно також зважити на величезну кількість авторських дефініцій – підзаголовку та різновидних конкретизацій: пригодницька повість, повість-подорож, казкова повість, повість-хроніка, детективна повість та ін. У такому разі необхідно враховувати, які саме іманентні типологічні риси домінують у творі.

Відповідно до прийнятої в літературознавстві жанрової класифікації художніх творів за повістю остаточно закріпилась така її змістова ознака, як епічність. Пригодницька повість у світовому літературознавстві розглядається і як самостійний жанр, і як жанровий різновид.

Виходячи з порушеної проблеми, ставимо собі за мету – визначити жанрову праматрицю або константні типологічні особливості пригодницької повісті як своєрідної жанрової форми, структурної організації художнього тексту. Звідси можна погодитися з А. Вулісом, який твердить, що пригодницька проза типологічно включає й родові риси лірико-романтичного стилю [2]. Справді, вона буденна й фантастично недбала, приземлена й сенсаційна у своїй прозаїчності й прозаїчна у своїй поетичності водночас. Ця загальна характеристика пригодницької прози найповніше розкривається в жанрі пригодницької повісті чи роману.

Зазначимо, що пригодницька повість має свої специфічні, визначальні ознаки, параметри, виміри. З повним правом можна стверджувати, що для пригодницької повісті притаманне явище так званої жанрової модифікації. Має рацію сучасний літературознавець М. Ткачук, який стверджує, що „кожен художній твір має свою сітку, тобто матрицю. Матриця жанру – це не тільки його решітка, структура, а й модель, його смисл. Вона має сталі, константні, застигли ознаки й мінливі, динамічні, індивідуальні в кожного митця, інваріантні й коваріантні прикмети. Матриця жанру охоплює й співвідносить множинність і сукупність його прикмет, що за ними ми відносимо той чи інший твір до якогось жанрового різновиду. Вона генерує художній смисл і є функціональною” [7, с. 12].

І. Дзюба, зазначаючи, що „сюжетна інтрига відтворена часто-густо всупереч безпосередній правоподібності, стає основою структури роману чи повісті і підпорядковує собі всі інші компоненти; водночас у всьому багатстві сюжетних

перепитій „простежується” досить сталий набір типових традиційних мотивів (помилка, непорозуміння, підміна, невпізнання і впізнання, викрадення, потрапляння в безвихідні становища й чудесні порятунки тощо). Але ця умовність не повинна ані відлякувати, ані розчаровувати. Вона може не відводити від правди і реальності історії, а по-своєму вести в її глибини, суттєві закономірності” [4, с. 95].

Пригодницьке дійство – це багато дій, виконаних одним персонажем таємно від інших. Пригодницький сюжет – це багато динаміки, розкиданої в різні епізоди різних частин твору, це багато декларативних монологів і закулісних розмов, голосних переможних реляцій і секретних планів, мрії та розчарування. Розділи пригодницьких творів часто отримують інтригуючі назви, які здатні миттєво захоплювати увагу читача. Це загадки зовнішнього, захоплюючого ряду, які потрібно розгадати читачу. Назви розділів становлять своєрідний конспект твору.

Очевидним є те, що жанри пригодницької прози мають свою логіку, відмінну від інших. Пригодницька література багатогранна й генетично неординарна, вона має романтичні риси. Широке літературознавче визнання термін „пригодницька література” отримує в 50 – 60-х рр. „Коротка літературна енциклопедія” зафіксувала це статтею А. Наркевича, де література мандрів, наукова фантастика, детектив, авантюрний роман розглядаються як єдність. У 70-х рр. виходить стаття А. Бритикова „Детективна повість у контексті пригодницьких жанрів”, уміщена в збірнику „Російська радянська повість 20 – 30-х років”. Автор згаданої статті децентралізує пригодницьку літературу, розбиваючи її на незалежні жанри.

Отже, пригодницька література – це сукупність жанрів: детективу, авантюрного жанру, історичного, науково-фантастичного, мандрівного та ін. Пригодницьке в літературі існує як об’єктивна реальність. А з іншого боку, здатність сюжету переходити із зони серйозності до пригодницької належить до суб’єктивних явищ. Об’єктивна й суб’єктивна сторони пригодницької літератури вимагають подвійного підходу. По-перше, пригодницька література – результат літературного розвитку; по-друге, вона продукт соціального тлумачення, під яким треба враховувати й авторську позицію, і потреби читача.

Таким чином, пригодницька література поєднує різноманітні жанри, де значну функціональну роль відведено пригодам, натомість відмінними залишаються композиційні прийоми, тематика й система образів. Звідси поняття „пригодницька література” набуває змісту наджанрової категорії, метажанру.

Пригодницька, а тим більше фантастична повість, оперта на новітні досягнення науки й техніки, є наймолодшою й чи не найменш розвиненою ділянкою в українській літературі. Незважаючи на всю потребу й користь дати нашому молодому читачеві цікаву, захоплюючу пригодницьку повість про відкриття нових земель, про відважну боротьбу людини зі стихійними силами природи, з хижими звірами й автохтонами, що перебувають на первісному щаблі розвитку, або фантастичний твір про майбутнє зі змалюванням гігантських технічних винаходів, наша література знаходиться щодо цього в різкій

диспропорції до західноєвропейського письменства, де цей жанр має свою довгу історію. Батьком пригодницької повісті на Заході був Даніель Дефо, автор „Робінзона Крузо”. Згодом цей жанр знайшов своє широке відображення у творчості Б. Гардта, Ф. Купера, М. Ріда, які яскравими описами завоювань нових континентів і боротьби з тубільцями піднесли й розвинули цю тематику. Пізніше в романах Ж. Верна і у Г. Уелса пригодницький жанр став на ґрунт фантастики. Письменники спирались на новітні чудеса техніки й писали сміливо задумані твори про подорож на місяць чи на дно океану, передбачаючи й наперед виспівуючи майбутні винаходи, та цікавістю й свіжістю матеріалу захоплювали молодих читачів.

Інакше це простежується в Україні. Першою визначною українською мандрівничо-пригодницькою повістю фактично був спільний твір І. Федіва і В. Золотопольця „Син України”, що з’явився 1918 року. Після того, в жанрі пригодницької повісті працювали Б. Поляннич, В. Собко й М. Трублаїні, Л. Полтава (пригодницько-фантастична повість „Чи зійде завтра сонце”).

Велика функціональна роль пригод – це не єдина характерна риса пригодницької літератури. „Британська енциклопедія”, наприклад, уважає таємницю вирішальною видовою різницею синтезу, притаманного пригодницькій літературі. Термін „mystery” супроводжує романи Ч. Діккенса, К. Дойля, Е. По, Г. Радкліф та ін.

Ключовим поняттям поетики пригодницької літератури є сюжет з непереможною зображуваною особистістю, характером-вакансією, з позитивними рисами. Ця специфіка пов’язана з давніми літературними формами свідомості, з ритуалами й фольклором, а серед фольклорних жанрів – з казкою й притчею. Предтечею сучасного „великого жанру” (термін, уведений Д. Урном) став лицарський роман. Саме в ньому виробилася концепція дійсності, невід’ємно залежної від пригод, і, відповідно, формула пригод, яка дозволяє всебічно осягнути цю дійсність. Як зауважував відомий критик Генрі Джеймс, щоб зберегти ознаки сюжету, твір має складатися із суцільних пригод.

Крім цього, сюжети класичних пригодницьких повістей побудовані за законами класичного детективного жанру: гострі події постійно розвиваються, обставини швидко змінюються, герої відзначаються винахідливістю, активністю та життєрадісністю.

Донині в Україні жанр детективу вітчизняні літературознавці традиційно розглядають як жанр популярної літератури, основною функцією якої є, насамперед, розважальна. Проте в Європі жанр детективу сьогодні, як і століття тому, вважається жанром, який має, насамперед, навчити логічно мислити. Мабуть, саме з цієї причини жанр класичного детективу і, зокрема, детективи для дітей, користуються величезним попитом. 2007 року видавництво „Грані-Т” започаткувало серію перекладної літератури для дітей, зокрема представило сучасний детектив для дітей Гжегожа Касдепки „Пригоди детектива Ниточки” (переклад з польської мови). 2008 року видавництво „Грані-Т” уперше в Україні презентує нову серію детективу для дітей „Дивний детектив”. Розпочав її відомий майстер дорослого детективу А. Кокотюха книжками „Рік пригод.

Полювання на золотий кубок” та „Мисливці за привидами”, а продовжили Л. Кононович та О. Ільченко („Команда 14. Пастка для геймера”) та ін.

Детектив – література активного мислення. Розгадати детективну таємницю – завдання розуму, а точніше аналітичних здібностей. Зав’язок звичайної повісті – це лише початок. Зав’язок детективу завчасно включає реальний факт, часточку змістового комплексу – злочин як загадковий, невідомий результат. Навпаки, цей же злочин постає перед читачем розгорнутою подією в розв’язці детективу.

У книзі Т. Кестхейна „Слідство у справі про детектив” означено детектив „міською казкою”. Подане твердження має структуру аналогії, за визначенням І. Канта: „Аналогія не означає, як розуміють це слово зазвичай, недосконалої схожості двох речей, але означає досконалу схожість двох відношень між досконало несхожими речами” [5, с. 231]. І це означення вимагає, щоб відношення елементів казки (за В. Проппом) та елементів детективу (за І. Кестхеї) були досконало схожими.

На сторінках роботи „Естетика словесної творчості” М. Бахтін зазначає, що випробування літературного героя – основна функція, яка виділяється в пригодницькій літературі кінця ХХ століття. Але в той же час на перший план висувуються специфічні події закони: „Увесь світ стає чарівним, а власне чарівне стає повсякденним (не припиняючи бути чарівним)... Диво чекають. Увесь світ підпорядковується категорії „раптовості”, категорії чарівної і неочікуваної випадковості” [1, с. 18].

Пригодницький герой із століття в століття діє озируючись на попередні надбання літератури. Асоціативні зв’язки, поєднуючи пригодницьку літературу загалом, спостерігаються у творчості багатьох авторів. Через асоціативний контраст проглядається еволюція (а в деяких відношеннях – деградація) пригодницької схеми, яку деякі дослідники називають поняттям „пригодницька історія”, повторюваний сюжетний малюнок. Змінюються жанрові різновиди й тематика пригодницької історії, але кодова структура недоторкана, передається від твору до твору, від епохи до епохи.

Література

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Собр. соч. : в 7 т. – М. : Рус. слов., 1996. – Т. 5 : Работы 1940 – 1960-х годов. – 1996. – С. 159–206.
2. Вулис А. В мире приключений. Поетика жанра / А. Вулис. – М. : Сов. писатель, 1986. – 384 с.
3. Галич О. та ін. Теорія літератури : підруч. для студ. філол. спец. вищ. закл. освіти / О. Галич, В. Назарець, Є. Васильєв. – К. : Либідь, 2001. – 486 с.
4. Дзюба І. Несходимі стежки минувшини. Пригодницькі мотиви в історичній прозі / І. Дзюба // Київ. – 1986. – № 10. – С. 86–95.
5. Кестхейн Т. Анатомія детектива / Т. Кестхейн. – Будапешт : Корвина, 1989. – 262 с.

6. Тимофеев Л. Основы теории литературы / Л. Тимофеев. – М. : Просвещение, 1976. – 548 с.

7. Ткаченко А. Мистецтво слова: Вступ до літературознавства / А. Ткаченко. – К. : Правда Ярославичів, 1998. – 448 с.

НАУЧНЫЙ СТИЛЬ: СИСТЕМА ВНУТРИТЕКСТОВЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ В СТРУКТУРЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Чернышова Лариса Ивановна,

кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной
коммуникации

**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»**

Текст представляет собой семантически целостную синтаксическую структуру, состоящую из отдельных синтаксических компонентов (предложений, сложных синтаксических целых, сверхфразовых единств, абзацев, разделов и т. д.), соединенных между собой грамматическими, лексическими, стилистическими, логическими средствами. В связи с тем, что в современном языкознании продолжается активный поиск закономерностей текстообразования, текст подвергается рассмотрению с онтологической точки зрения – по составу единиц, формирующих его целостное единство.

Существует взгляд на текст как на последовательную цепь предложений, характеризующихся смысловой взаимообусловленностью в зависимости от общего содержания; противоположностью отмечается взгляд на текст как на систему, на целостную единицу, которая объединяет предложения, а не сводится к их сумме. Текст «создается благодаря усиленной активизации смысловых отношений между предложениями и формированию системы специализированных средств их объединения» [2, с. 133]. Именно такое понимание принципов текстообразования актуализирует усиление внимания к выяснению особенностей связи между предложениями в структуре высказывания, тем более что синтаксические связи между предложениями являются базовыми для формирования соответствующих семантических отношений между компонентами текста.

В научном стиле речи текст имеет целый ряд специфических особенностей, среди которых самая главная – специальная упорядоченность смыслового фона произведения. В соответствии с основной целью научного изложения автор согласовывает данные опыта, устанавливает необходимые семантические связи между этими данными, то есть однозначно упорядочивает план содержания [3, с. 45].

Средства выражения (обязательные или факультативные), как правило, заданы ученому, их организация не является для него творческим заданием. Упорядоченность плана выражения в научных текстах имеет значение не сама по себе, а лишь при поисках адекватного выражения экстралингвистических понятий, то есть в связи с необходимостью однозначного упорядочения плана содержания. Синтаксические построения, соответственно, оказываются функционально подчиненными принципу логической последовательности в развитии мысли. Предложение в научной речи отмечается «полноструктурированностью» и суровой нормативностью регулярного оформления синтаксических элементов» [1, с. 161]. Автор научных работ создает с элементарных смыслов семантически сложные комплексы, и в целях сохранения логической коммуникативной связи необходима четкость и точность в номинации элементов, прозрачное воспроизведение устанавливаемых между ними (элементами) связей с использованием наиболее простых для восприятия регулярных средств. Необходимым условием также является достижение соотношенности между линейной последовательностью движения языковых форм и движением логики мысли.

Поскольку научный стиль чаще всего реализуется в письменном варианте, реальной единицей коммуникаций М. С. Пospelов считал абзац, который в композиции научного произведения выполняет роль «основной несущей конструкции», а А. П. Коваль отмечает, что в членении текста на абзацы прослеживается авторский подход к организации плана содержания научной работы.

В исследуемых научных текстах членение на абзацы отмечается максимальной четкостью и соответствует системе логического построения изложения. Каждый следующий абзац, как правило, развивает мысль предыдущего, следует из него и связанный с ним определенными средствами связи, составляя вместе более / менее законченную в коммуникативном и структурном отношении единицу.

Абзац предоставляет возможность воспроизвести мысль в процессе ее развития. В научных текстах для структуры абзаца характерна стандартность и определенное однообразие, прослеживается четкое разделение на три части: зачин (как правило, самостоятельное предложение), открывающий тему; средняя часть, которая воспроизводит развитие мысли; концовка, являющаяся логическим завершением содержания абзаца. В научном тексте абзацы характеризуются значительно больше, чем в художественном, единством содержания и логической последовательностью изложения.

Типы абзацев (относительно независимые, зависимые, однородные), специфика связей между ними зависит прежде всего от содержания сообщаемого материала и манеры изложения, свойственной автору или типичной для определенного жанра. В научных текстах относительной независимостью отмечаются абзацы в начале разделов, в начале изложения новой мысли, где связь с предыдущим материалом существует только содержательная, логическая. Зависимые же абзацы соединены между собой в цепь, где связь

каждого звена с предыдущим и последующим осуществляется специальными лексическими и грамматическими средствами. Для однородных абзацев характерна однотипность связей, повторяемость отдельных грамматических форм и конструкций в начале нескольких абзацев и т. п.

При рассмотрении системы синтаксических связей между предложениями в текстах научного стиля особого внимания заслуживает цепная связь, суть которой «заключается в линейной последовательности объединяемых компонентов, в результате чего создается кумулятивная семантика единства» [2, с. 135].

Среди специализированных средств цепной связи особой частотностью отличаются такие, как: а) употребление указательных слов субстанционной, адъективной, адвербиальной семантики типа *он, этот, такой, тогда, там, туда* и т. п.; б) повтор элементов предыдущего предложения; в) употребление родовых понятий, ср.: *Битумы бывают природные и искусственные. Применяются они в строительстве самостоятельно или в виде различных композиций. Химический состав битумов разнообразен. Состав природных битумов зависит от геологических условий их образования, а нефтяных – от состава исходных нефтепродуктов и способов их переработки.*

В этом фрагменте специализированными средствами линейной цепной связи выступают: указательное слово *они*; в каждом предложении употребляется слово *битумы* самостоятельно или с атрибутивными распространителями, а также слово *состав*; родовое слово *битумы* – видовые понятия *искусственные битумы, природные битумы*. Наблюдаемая цепная связь базируется на закономерном сочетании предложений, расположенных непосредственно друг за другом, что дает возможность в каждом следующем предложении усложнить смысловую емкость предыдущего.

Часто научно-учебные тексты в пределах абзаца насыщены употреблением определенного слова или словосочетания, которые почти без изменения грамматической формы перемещаются в каждое следующее предложение. Выступая объектом информации, это понятие (чаще всего обозначающее материал, вещество, конкретный предмет) приобретает всестороннюю характеристику относительно состава, свойств, поведения относительно внешних и внутренних факторов: напр. *Длительное воздействие концентрированных водных растворов едких щелочей ... постепенно вызывает разрушение битумов. Водные растворы минеральных солей ... совсем не действуют на битумы. В антикоррозийной технике применяют битумы преимущественно ...*

Особой частотностью в научных текстах характеризуется цепная связь, создаваемая употреблением указательных слов, которые охватывают абсолютное большинство последовательно связываемых предложений. Среди этого класса элементов, используемых для связи предложений, приоритет принадлежит словам типа *этот, эта, это, эти*.

Среди арсенала указательных слов *это* оказывается самым абстрагированным от конкретного семантического наполнения и поэтому

является наиболее частотным, перенося в структуру предложения чрезвычайно емкое содержание, которое мотивируется отсутствием у него какого-либо значения вне контекста [2, с. 136].

Параллельная связь контактно объединяемых предложений заключается в одинаковом формальном выражении функционально соотнесенных членов предложения. Интенсивность параллельной связи, не во всех случаях одинакова, что позволяет говорить о сильной и слабой форме ее проявления.

Сильная параллельная связь отмечается полной соотнесенностью определенных однофункциональных элементов объединяемых предложений. Этими компонентами в научных текстах являются слова и словосочетания типа *во-первых, во-вторых и так далее, с одной стороны, с другой стороны* и т. д., которые по большей части выносятся в абсолютное начало предложения.

Функциональная соотнесенность форм перечисления отчасти образуется конструкциями *порядковое числительное + существительное* (иногда выраженными имплицитно), благодаря которым создается параллельный тип связи между предложениями: *Продление срока службы достигается двумя путями. Первый – это повышение качества гидроизоляции покрытия Второй – это увеличение прочности покрытия, которое не позволило бы ему рухнуть.*

При частичном параллелизме компонентов соединяемых предложений и при условии отсутствия повторов присутствует слабая форма параллельной связи, для которой характерна видо-временная соотнесенность форм глаголов-сказуемых, усиленная смысловой корреляцией объединяемых элементов высказывания, напр.: *При проектировании и выполнении работ необходимо: 1) сохранить и использовать в качестве нижней внешней части стен стену кирпичного забора; 2) исключить опирание несущих конструкций пристройки на фундамент существующего здания.*

Отмечая функциональную активность соединений инфинитива с модальными словами, М. М. Кожина подчеркивает, что в научных текстах, в отличие от официально-деловых, значение модальных слов оказывается ослабленным и в них теряется категоричность утверждения принуждения, а сочетание инфинитива с модальными словами допускают замену другими, неимперативными формами, причем эти соединения в контексте научного языка выражают не столько возможность и необходимость конкретного действия, сколько постоянные, закономерные признаки явления, выступая «как синоним к настоящему вневременному» [4, с. 150–153]. В научных текстах наблюдается исключительная активность глаголов в форме настоящего времени несовершенного вида, это объясняется отчасти тем, что глаголы в этой форме наделены наибольшей семантической емкостью, они выступают синонимами форм прошедшего и будущего времени, в них уже заложено понятие вневременного, атрибутивного обозначения действия. Отвлеченность от конкретной ситуации настоящего «вневременного» как раз и создает общий отвлеченный характер научной речи, ее специфику.

Наблюдаемая в научных текстах интегративно-кумулятивная связь между предложениями «направлена на обеспечение смыслового единства

объединяемых частей» [2, с. 141] и реализуется с помощью специальных соединительных средств – союзов и соединительных слов, среди которых особой частотностью отличаются *и, а, но, однако, и вот почему, например*. Принимая на себя прежде всего функцию сообщения и указывая на системное объединение частей, соединительные средства одновременно раскрывают равноправный характер отношений между предложениями, которые характеризуются разнообразием и значительным потенциалом своих возможностей, напр.: *Применение этих суспензий позволяет полностью возобновлять исходную несущую способность и непроницаемость строительных конструкций независимо от их влажностного состояния. Кроме того, возникает возможность быстро и эффективно выполнять инженерно-геологические мероприятия по уплотнению и укреплению почв. Ведь при полном заполнении структуры почвы инъекционным раствором создается надежные гидроизоляционная защита.*

В этом случае связь с предыдущим текстом сохраняется благодаря указательному слову *этих* (суспензий), а собственно соединительную функцию выполняют союзы (*и*) *кроме того, ведь*, первый из которых служит для переключения на новое сообщение, а второй присоединяет предложение с семантикой причины. В качестве интегративных средств связи могут выступать и целые предложения – *покажем это на примере; дело в том, что и другие, напр.: как показывают результаты лабораторных исследований, полное восстановление несущей способности и непроницаемости ограждающих конструкций достигается ...*

В любой разновидности научного текста при наличии одного или нескольких типов контактной или дистантной связи между предложениями отчетливо наблюдается подчиненность всех предложений текстового образования единому содержанию – сообщению об определенных предметах, явлениях, фактах объективной действительности. Это так называемая тематическая связь, при которой логическое единство содержания достигается семантическими связями всех предложений, обусловленных взаимодействием целостных смыслов и общностью отдельных содержательных компонентов. Создаваемая своеобразная номинативная линия связывает тематически родственные сообщения, поддерживает последовательность изложения, обеспечивает целостность речевой информации.

Литература

1. Васильева, А. Н. Курс лекций по стилистике русского языка : Научный стиль речи [Текст] / А. Н. Васильева. – М. : Рус. яз., 1976. – 189 с.
2. Загнітко, А. П. Текст: особливості будови, міжреченневих зв'язків і внутрішньотекстових відношень [Текст] / А. П. Загнітко // АСТА UNIVERSITATIS WRATISLAVIENSIS: Slavica Wratislaviensia. – CIX. – Wrocław Wyd-wo Uniwersitetu Wrocławskiego, 2000. – S. 129–146.

3. Коваль, А. П. Науковий стиль сучасної української мови [Текст] / А. П. Коваль. – К. : Вид-во Київ. ун-ту, 1970. – 306 с.

4. Кожина, М. Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими : Учебное пособие [Текст] / М. Н. Кожина. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та., 1972. – 395 с.

О ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ХРОНОЛОГИИ В КУРСЕ ИСТОРИИ ЯЗЫКА

Янышевская Вера Владимировна

старший преподаватель кафедры общего языкознания и истории
языка им. Е.С.Отина

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В процессе чтения лингвистических дисциплин исторического цикла, к числу которых в первую очередь относятся «Введение в славянскую филологию», «Историческая грамматика русского (украинского) языка», «История русского (украинского) литературного языка», «Русский (украинский) язык в диахроническом освещении», опора на определенные временные отрезки, устанавливаемые для разных этапов развития разговорного или литературного языка, является обязательной. Нередко взятая за основу периодизация определяет концепцию всего учебного курса, выполняя своё гносеологическое назначение. Однако в современной лингвистической науке вопрос о подходах к установлению хронологических рамок, отражающих естественный ход эволюции языка, до сих пор остаётся в числе проблемных, поскольку в этом процессе не всегда учитывается характер отношений языка как структуры, как функционирующей знаковой системы, и языка как средства общения людей. В пространстве времени язык-структура и язык-средство общения (при очевидной их внутренней связи) не всегда совпадают, что приводит к необходимости говорить о «внешней» и «внутренней» истории языка. При установлении тех или иных временных границ, а также при интерпретации языковых процессов, действующих в рамках того или другого периода языковой истории, это факт должен учитываться [2, с. 24].

Принимая во внимание возможность двух разных подходов к выделению синхронных срезов в эволюционном развитии языка, следует акцентировать внимание студентов на таком понятии, как время, - важной фундаментальной категории, лежащей в основе научной и языковой картины мира. Сложность проявления времени в природе и социуме приводит, в конечном итоге, к выработке множества подходов к изучению этого феномена как в естественных, так и гуманитарных науках. В широком научном лексиконе сегодня

присутствуют такие понятия, как *биологическое время*, *геологическое время*, *психологическое время*, *мифологическое время* и т.д. В литературоведении часто используется термин *художественное время*, на специфику которого впервые обратил внимание еще Аристотель (позднее об этой категории писали М.Бахтин, Д.С. Лихачев и др.; в научный обиход введен термин *хронотоп*, указывающий на характер пространственно-временных связей в художественном произведении). Понятие *время*, как отмечал Г.А.Хабургаев, «являясь одной из форм бытия, естественно, является и формой существования языка» [2, с. 24]. При создании хронологий для языковых процессов этот факт должен всегда учитываться.

В лингвистике *астрономическое время* представлено в термине *абсолютное время*, которое используется тогда, когда речь идет о соотношении состояния системы языка с данными общей истории. Значительное количество традиционных периодизаций развития как русского, так и украинского языка связано с социальной историей: в таком случае принято выделять донациональный и национальный периоды. Хронологии могут опираться и на политическую историю государства: в этом случае возможно выделение Киевского периода, Московского периода и т.п. Хронологические рамки могут соотноситься и с историей литературы (например, от Пушкина и до наших дней). Но это возможно только при характеристике синхронных срезов национального периода (т.е., после XVIII века). Понятие *абсолютное время* в названных случаях используется вполне закономерно. Астрономическое время может быть в основе описания истории таких масштабных процессов, как образование новых языков и диалектов, их смешения и утраты, поскольку все это связано с важнейшими этапами общественного развития.

Понятие *относительное время*, которое наполнено исключительно лингвистическими событиями, должно учитываться при изучении исторических изменений в структуре языка. Синонимом этому понятию служит термин *лингвистическое время*. Выделяемые хронологические рамки в этом случае носят условный характер, поскольку предпринимается попытка установить периоды истории языка не как системы, а как структуры. Это очень сложная задача, и такие периодизации всегда носят частный характер. К *относительной хронологии* исследователи истории языка прибегают только тогда, когда речь идет о языковых явлениях одного и того же уровня. Такие периодизации отражают периоды развития живого (диалектного) языка. В их основе лежит понятие *историческое время*, образное определение которому дал известный литературовед С.С. Аверинцев: «это длительность, не дробящаяся ни на какие моменты, как вода, которую затруднительно резать ножницами, но совершенно понятно, почему доказательному знанию без этой конструкции не обойтись; только внутри исторического момента факт в своем первоначальном контексте имеет такой смысл, объем которого поддается фиксации».

При интерпретации языковых фактов истории фонетического или грамматического строя русского (украинского) языка понятия *историческое*

время, лингвистическое время позволяют опираться на условные временные рамки, поскольку установить точную дату перехода какого-либо явления или процесса из одного синхронного состояния в другое не представляется возможным. Процесс падения редуцированных в древнерусском языке связывают, например, с концом XII века. Мы принимаем условность этой даты, понимая, что речь идёт только о времени широкого отражения следствий падения редуцированных в письменных источниках. В звуковом же строе этого периода фонемы [ъ] и [ь] уже исчезли, а отражение самого процесса в письменном языке не соотносится уже с их функционированием как «живых» фонем в этот период. Похожие примеры могут быть связаны с историей носовых в древнерусском языке, с историей ъ «ятя» в восточнославянских языках, с процессами вторичного смягчения согласных, со сложением современной грамматической системы и т.п.

Вопрос о периодизации в истории восточнославянских языков до сих пор остаётся в числе дискуссионных. Как отмечает А.А.Алексеев, «безразличие к периодизации особенно заметно на фоне дискуссий по другим «теоретическим» вопросам истории литературного языка» [1, с. 9]. К трудным вопросам, как считает ученый, можно отнести необходимость установить «тождественность объекта», что, например, для истории русского литературного языка ранних этапов его развития представляется очень сложным. Однако и литературный язык может быть описан «лингвистически», поскольку «имеются опоры» для такой его хронологии» [там же, с. 10]. Удачной можно назвать попытку Б.А. Успенского «изнутри» охарактеризовать литературный язык, опираясь при этом на «механизм стабилизации языковой нормы». В составленной им периодизации [4, с. 32] три периода рассматриваются в контексте сложившейся языковой ситуации разных исторических периодов: I. Период диглоссии с XI в. по XIV вв. II. Переходный период церковнославянско-русского двуязычия и становления языка нового типа со второй половины XIV в. по начало XIX в. III. Стабилизация нового русского литературного языка – с начала XIX в. по настоящее время. Внутри каждого периода выделяются хронологические рамки, связанные с тремя последовательными культурными влияниями, условно называемыми «южнославянскими». Все эти «влияния» четко закреплены в языке письменных источников названных периодов: 1. Первое южнославянское влияние и формирование русской редакции церковнославянского языка (XI-XIV вв.). 2. Второе южнославянское влияние и образование двух редакций церковнославянского языка – великорусской и югозападнорусской (XIV-XVIII вв.). 3. Третье южнославянское влияние и разрушение диглоссии на великорусской территории (XVIII-XVIII вв.). Уникальность этой периодизации заключается в том, что автору удалось соединить в ней различные лингвистические категории с социальными феноменами и соотнести изменения механизма стабилизации нормы с основными периодами развития русского литературного языка.

Учитывая всё сказанное, следует помнить, что автономность периодизаций «внутренней» и «внешней» истории языка не является абсолютной, поскольку между ними есть прочная связь и иерархическая зависимость: «внутренняя» история языка в различной степени на разных уровнях языковой структуры отражает его «внешнюю» историю», в то время как «внешняя» история никогда не зависит от истории «внутренней». Это наблюдение является очень важным при создании периодизации истории языка с опорой на изменения в его общественной функции [2, с. 25-26].

Литература

1. Алексеев А.А. Очерки и этюды по истории литературного языка в России // А.А. Алексеев. - СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 2013. – 476 с.
2. Горшкова К.В. Историческая грамматика русского языка // К.В. Горшкова, Г.А. Хабургаев / Учеб пособие для ун-тов. – М.: Высшая школа, 1981. – 359 с.
3. Толстой Н.И. История и структура славянских литературных языков // Н.И. Толстой. – М.: Наука, 1988. – 239 с.
4. Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI- XIII вв.) / Б.А. Успенский / 3-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 558 с.

РОМАНТИЧНА ТОНАЛЬНІСТЬ ПОЕЗІЇ МИХАЙЛА ПЕТРЕНКА

Ярошевич Ірина Андріївна

кандидат філологічних наук,

доцент кафедри української філології і прикладної лінгвістики

Донецький національний університет

Українська класична література Донеччини надзвичайно багата самобутніми талантами, але не всі вони відомі широкому загалу. Особливої уваги заслуговує творче надбання Михайла Петренка, одного з плеяди українських романтиків 30-40-х років XIX ст., невелике за обсягом, це збірка поезій «Думи та співи», проте багате за змістом та розмаїте за формами художнього самовираження.

Поезії М. Петренка постали у той час, коли український романтизм розвивався «паралельно та у взаємоінтеграції з просвітительським реалізмом» [2, с. 21]. Він належав до того естетико-психологічного типу митців, які свідомо вдавалися до нових принципів творчості.

М. Петренку, як і більшості українських романтиків, «властиве загострене почуття патріотизму, звідси – звертання до героїв та епізодів національної історії, сум за втраченими національними реаліями у суспільстві, розуміння

високої естетичної цінності усної народної поезії, схильність до демократизму, до ідеї народності літератури» [2, с. 22].

На думку О. Гончара, в поезії М. Петренка «проступають певна елітарність авторської позиції, певна сентиментально-романтична поза, настроєність на мінор. Народнописенні імпресіональні елементи й принципи найчастіше підпорядковуються суб'єктивному авторському погляду, це вже лірика особистісно-психологічна» [2, с. 22].

Висвітлення доробку М. Петренка та його життєвих поступів (біографії) представлено у ряді науково обґрунтованих праць, зокрема, О. Гончара [2], що носять переважно аналітично-узагальнюючий характер, або ж подаються основи науково-об'єктивного вивчення творчості – О. Барабанової [1] чи хронікально-документального, як одна із останніх розвідок про митця «Дивлюсь я на небо...» В. Мікушева та О. Добровольського [3].

Слов'янський краєзнавець І. Овчаренко [4, с. 96] довгий час з'ясовував невідомі факти з біографії М. Петренка. Опрацьовував архівні матеріали, спілкувався з односельцями поета та найбільш цінну інформацію, все ж таки, було отримано від далекого родича, а саме внучатого племінника Анатолія Петренка. Зі свідчень останнього дізнаємося, що «між річками Торець і Бакай знаходився колись вигін. Саме там, за рішенням сходу міщан Слов'янська, 10 березня 1809 року безземельному дворянинові Миколі Гавриловичу Петренку, тоді ще не жонатому, було відведено три десятини землі. Цей куточок опісля стали називати хутором Торецьким...» [3, с. 96]. Тут народилися і зростали троє братів Петренків, старшим з поміж них Михайло.

Батько М. Петренка був добродушною людиною, захоплювався рибалкою та полюванням, а найбільше любив природу рідного краю, при першій нагоді йшов до лісу, річки, де міг знаходитися годинами. Щоб утримувати родину, орендував землю у заможного купця Марченка, який у центрі Слов'янська мав дві великі крамниці. Тут Марченко допомагав Миколі Гавриловичу продавати вирощений урожай з баштану. З ранньої весни і до пізньої осені Михайло, разом з батьком, доглядав урожай та увесь цей час жили в курені.

Самобутні лісостепові краєвиди Слов'янщини та природна поетова чутливість і відкритість красі сприяли формуванню надзвичайно органічного наступній романтичній добі таланту М. Петренка. Майбутній поет пізнав життя не тільки у прекрасно щасливих, але і у болісних виявах та «збагнув власну людську недосконалість перед вищими силами Всесвіту і невблаганною Долею» [3, с. 78].

У Слов'янську – місті дитинства і юності, М. Петренкові довелося пережити перші життєві болі й розчарування. Як свідчать спогади А. Петренка, у рідному місті поет не був щасливим у коханні. Перша сердечна приязнь – дочка поміщика Марченка, образ якої щоразу просвічувався крізь поетичні рядки Петренкових віршів: «*Чи бачив хто слов'янську дівчину? / Чи чув коли, як річ вона веде, / Жартуючи в веселую годину? / Або тоді, як сонечко зайде / І темрява почне томити очі...*» [5, с. 291].

Сподівання про шлюб юнака з бідної сім'ї з багатою дівчиною виявилися марними. Марченки одружують Галю з багатим і знатним нареченим, а згодом молодята виїждять за кордон (ймовірно це Болгарія, бо там були їхні родичі, а Марченки, справжнє прізвище Марченков, зазнали жорстоких репресій у 30-х роках минулого століття). Нерозділене кохання послужило причиною появи поезій автобіографічного характеру: *«Туди мої очі, туди моя думка, / Де ти живеш, Галю, сердешна голубка; / Од раннього ранку до пізньої ночі / Я плачу без тебе і виплакав очі...»* [5, с. 295].

Сумний досвід кохання доволі накопичився перед навчанням у Харківському університеті. Михайло зазнав горя і у почуттях до дочки поміщика Арцибашива, що мешкав у тодішньому центрі міста Слов'янська. «О зустрічах дочки с Михаилом узнали родные девушки. И строго запретили встречу с бедняком, вільнодумцем» [3, с. 45].

Дослідники не можуть однозначно стверджувати про які вияви вільнодумства йдеться, хто саме був прототипом Галі – героїні Петренкової любовної лірики, песимістичної і меланхолійної, але розквітнути на повну силу його коханню на теренах Слов'янщини не судилося. Недоля (чи Доля) виштовхнула, спровадила поета у інші світи.

У 1836 році М. Петренко успішно склав іспити і вступив до Харківського університету на юридичний факультет, своєму успіхові він мав завдячувати вчительці Бугровській зі Слов'янська. Через два роки у родині Михайла сталося непередбачуване горе: під час пожежі згоріло все майно, без того злидні й нестатки, юнак залишився без матеріальної допомоги з боку батьків. За версією В. Мікушева та О. Добровольського, після навчання в університеті, М. Петренко з 1841 по 1843 жив у Слов'янську, допомагав батькам та братам Павлу й Олексію. Свої вірші міг надсилати до Харкова, де в нього залишилось багато університетських друзів, або інколи сам приїздив до Слобідської столиці.

Ще наприкінці 1839 року М. Петренко починає друкувати свої перші вірші в Харківському літературному альманасі «Сніп» Олександра Корсуна, а по закінченню університету у нього вже надруковано сім поезій: «Недоля», «Дивлюсь я на небо», «Вечірній дзвін», «Смута», «По небу блакитнім очима блукаю...», «Гей, Іван, пора», «Брови», «Туди, мої очі» – під загальним заголовком «Думки» [5, с. 286].

З 1843 року його поезії друкують в «Молодику» Івана Бецького і, нарешті, у 1848 році в «Южно-русском сборнике» Амвросія Метлинського. Всього до нас дійшло двадцять п'ять поетичних творів, (чи їх частково закінчених фрагментів).

Поетове споглядання й замилювання рідними краєвидами, заспокоєння погляду звичайним пейзажем не дадуть насправді сильного творчого імпульсу, не знайдуть щирого поетичного вираження без ідеалізованого образу минулого, без милих спогадів, що ненав'язливо, але трохи боляче огортають душу: глибина та повнота осягнення світу словом неможливі без втручання пам'яті – потужного генератора художньої творчості.

На думку А. Шамрая, М. Петренко належить до третього покоління харківської школи романтиків, не самого пізнього романтичного напрямку в

історії української літератури, проте направлено на детальний показ, художнє вираження внутрішнього світу особистості.

Поезії М. Петренка притаманне особливе представлення ліричного «я», що позначене «масштабними внутрішніми вимірами» [6, с. 11] у створенні образу ліричного героя. Це різнить і виокремлює твори М. Петренка від лірики А. Метлинського, М. Костомарова, В. Забіли, С. Руданського, де в передачі індивідуального романтичного світовідчуття в одних – переважає позаособистісна форма, а в інших – недостатньо виражена внутрішня структурованість образу романтичного героя.

Уже в ранніх поезіях М. Петренко вдається до «описового та повістувального плану» [6, с. 12], щоб виразніше окреслити індивідуальність почуттів, значимість психологічних переживань ліричного суб'єкта, тим самим надаючи йому власних романтичних рефлексій: «... одним із перших харківських поетів, перейшов від баладних і пісенних форм до рефлексивної, психологічної лірики, що так розвинулась у романтичних традиціях інших літератур у зв'язку з байронівською традицією» [6, с. 14].

Специфічною романтичною тональністю позначені ті його поезії, які мають явний зв'язок з усною народною творчістю: *«Ой біда мені, біда / З чорними бровами; / Ой куда мені, куда / Діватися з вами! / Часто, часто в горі я / Долю проклинаю; / Од чого ж біда моя? / Чорні брови маю»,* або ж: *«Чого ти, козаче, чого ти, бурлаче, / Як вітер осінній в діброві заплаче, / Головоньку схилиш, слізьми обіллешся, / Від думки, від горя у поле плетешся? / Хіба ж ти, козаче, із вітром здружився, / Що вітер заплакав, а ти й зажурився; / Хіба тобі ні з ким ділитися горем, / Як тільки що з вітром, / як тільки що з полем?»* [5, с. 290-292],

Саме у поезіях М. Петренко демонструє свою схильність жити вільно у гармонії з оточуючим світом, прагне відійти від повсякденної земної суєтності, роздумує над безмежжям всесвіту, над місцем людини в ньому. Поет розкриває збентеженість душі свого героя, вразливість його серця. Звернення до власних невтішних роздумів дає поштовх до художнього зображення ліричного героя в автобіографічному аспекті, у поезії «Як в сумерки вечірній дім...» висловлює журбу, смуток своєї самотньої душі: *«...Тоді душа моя болить, / Від смуту плачу по невірній, / А думка все туди летить, / Де вперш почув я дзвін вечірній, ... / ... Вечірній дзвін усе розбуде; / Сльоза проб'є і від нудьги / Душа всі радості забуде»* [5, с. 293].

Велике значення митець надає поетичній опозиції «світ щоденності – гармонійний простір», прагнучи відкинути земні турботи, душа героя переноситься до гармонійного небесного світу, шукаючи там щастя і захисту. У циклі «Небо» поет створює для свого героя ідеальний простір, де тамується біль, де можна знайти душевний спокій.

М. Петренко тонко відчуває двоїстість буття людини, яка прагне реалізувати свій творчий порив, однак усвідомлює і силу тих чинників, які «приземлюють» життя особистості, і цьому, безперечно, знаходимо підтвердження у його біографії.

Література

1. Барабанова О. Творчість Михайла Петренка в контексті української поезії 30-50-х років ХІХ століття : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук. / О. Барабанова. – Харків, 2008. – 18 с.
2. Гончар О. Зачарований небом (Романтичний світ Михайла Петренка) / О. Гончар // Слово і час. – 1997. – № 11-12. – С. 21 – 26.
3. Мікушев В., Добровольський О. Михайло Петренко «Дивлюсь я на небо...» : Хронікально-документальна розповідь / В. Мікушев, О. Добровольський. – Слов'янськ : Печатний двор, 2002. – 118 с.
4. Овчаренко І. Дав пісню крилату / І. Овчаренко // Донбас. – 1988. – № 4. – С. 96 – 97.
5. Петренко М. Збірка «Думи та співи» / М. Петренко // Українські поетиромантики : Поетичні твори / Упоряд. і приміт. М. Гончарука; Вст. ст. М. Яценка. – К. : Наукова думка, 1987. – С. 286 – 308.
6. Шамрай А. Харківська школа романтиків : У 3-х т. / А. Шамрай. – Харків, 1930. – Т 1. – С. 5 – 27.

НЕОЛОГИЗМЫ-КОМПОЗИТЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЛИЦА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ярошенко Наталья Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент, зав. кафедрой общего языкознания
и истории языка имени Е.С. Отина
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Антропоцентризм как одна из тенденций развития современной лингвистики и антропоцентрический характер самого языка в числе прочего проявляются в активном производстве наименований лица и в активизации их изучения. Исследователи называют тематическую группу «Человек» и неониминации лица ярким «неогенным участком» языковой системы русского языка (см. [2, с. 138; 6, с. 93]).

Особое место среди неониминаций лица в современном русском языке занимают неологизмы-композицы.

Данная статья продолжает серию публикаций автора, посвященных рассмотрению особенностей номинаций лица в современном русском языке [12; 13; 14].

Цель работы – рассмотреть структурно-семантические и функциональные параметры неологизмов-композицы со значением лица в современном русском языке

Материалом исследования послужили такие русскоязычные печатные и электронные источники, как газеты «РБК Daily», «Комсомольская правда», «Советский спорт», «Труд 7», «Известия», «Донецкие новости», журналы «Cosmopolitan», «Домашний очаг», «Наука и жизнь», «Joy», «Allure», «Glamour», «Yoga Journal», «Русский репортер», «Мир ПК», «Автомир» и др. за период 2006-2015 гг. Материал исследования извлекался также методом сплошной выборки из словаря-справочника Н. В. Исаевой «Новые лица на рынке труда» (М., 2012) [5], «Толкового словаря русского языка конца XX века. Языковые изменения» (М., 1998) [10], «Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика» (М., 2006) [11]. Для проверки некоторых положений и уточнения определенных результатов работы был проведен анализ частотности употребления части рассматриваемых лексем в русскоязычном фрагменте поисковой системы «Яндекс». Также в работе используются данные «Национального корпуса русского языка».

Сводная **лексическая картотека**, объединяющая данные двух словарей под редакцией Г. Н. Скляревской, охватывает 1409 единиц, которые представляют собой номинации лица. Методом сплошной выборки также были отобраны 424 неониминации лица, зафиксированные в словаре-справочнике Н. В. Исаевой «Новые лица на рынке труда».

Даже предварительный анализ фактического материала исследования подтверждает приводимый во многих специальных работах последних лет по неологии в целом и по изучению номинаций лица в частности тезис о том, что около 40 % неониминаций лица представляют собой слова, включающие в свой состав две и более корневые морфемы. Например, *аквабайкер, акваспортсмен, автостопщик, алисоман, биоэнерготерапевт, бьюти-блогер, бьюти-эксперт, видеопират, геймжурналист, гейм-дизайнер, интернет-серфер, комедиклаббовец, кинокритикесса, киногурман, метростроевец, пиар-агент, PR-агент, слухмейкер, соул-исполнитель, спичрайтер, стритлейслер, татумейкер, телеман, телепродюссер, фуд-стилист, хаусхолд-менеджер, хорор-патриарх* и др.

Обозначим основные тенденции, характерные для номинаций лица в целом и неологизмов-композиций со значением лица в частности:

1. Активизация рассматриваемых типов номинаций обусловлена прежде всего возрастающей специализацией в разных сферах деятельности человека и необходимостью в обозначении новых профессий, занятий. Приведем примеры нескольких номинаций, уточняющих новые разновидности менеджеров. Например, (1) *HR-менеджер* (англ. *HR-manager*), *эйчар* (англ. сокр. *Human Resources* – “человеческие ресурсы”) – менеджер, управляющий персоналом компании, фирмы. “Именно этот “скачущий” пункт вашей трудовой биографии может насторожить **HR-менеджеров**”, “Но даже это может быть истолковано **эйчарами** не в вашу пользу” («15 минут», № 52, 2008 г.).

(2) *Топ-менеджер* (англ. *top* – “верхний, самый главный”) – ведущий менеджер. “Это не то чтобы плохо, но как-то скучновато, тем более, что **топ-**

менеджеры компании думают превратить панду По в долгоиграющую франшизу по образу “Шрэка” («КиноДайджест», № 3, 2008 г.).

(3) *Продакт-менеджер* (англ. *product* – “продукция, изделие”) – менеджер, отвечающий за определенный вид продукции. “Последний вариант удобнее ... – советует А.Кравчук, *продакт-менеджер* сети магазинов *Самобыт*” («15 минут», № 80, 2008 г.).

(4) *Бренд-менеджер* (англ. *brand* – “фабричная марка, сорт, качество”) – менеджер, отвечающий за качество определенной марки товара. “Причем актуальными и востребованными считаются почти все ее специализации: *PR-менеджер, менеджер по продажам, бренд-менеджер* и т.д.” («15 минут», № 125, 2008 г.).

(5) *Ивент-менеджер* (англ. *event* – “событие”) – менеджер, помогающий организовать праздник по поводу какого-нибудь знаменательного события. “Элайза – мать двоих детей, воспитание которых дается ей с огромным трудом. А тут еще день рождения дочери! Нанять *ивент-менеджера* героине не по карману <...>” («Joy», № 2, 2010 г.).

2. Среди неономинаций лица всех структурных типов значительно преобладают заимствованные лексемы, составляющие более 70 % выборки. При этом в настоящее время можно говорить о доминировании в русском языке неозаимствований-англицизмов и американизмов. Основной причиной этого является мода на английский язык, а также превосходство нации в отдельных сферах деятельности (информационные технологии, экономика, спорт, мода); сферы распространения англицизмов и американизмов, соответственно, тоже представлены этими областями человеческой деятельности.

3. Среди неологизмов-композигов со значением лица, как и в рамках неономинаций лица, частотны примеры графических, фонетических, грамматических вариантов, которые отражают процессы адаптации неозаимствований в языке-реципиенте. Например, *веб-мастер* – *WEB-мастер*, *веб-дилер* – *WEB-дилер*, *веб-продюсер* – *WEB-продюсер*, *бренд-менеджер* – *брэнд-менеджер*, *вен-агент* – *вэн-агент*, *вэнселлер* – *вэнсэллер* – *van-seller* и др. При этом практически во всех проанализированных нами парах вариативных графических неономинаций по частотности использования в русскоязычном фрагменте поисковой системы «Яндекс» преобладает вариант написания слова латиницей.

4. Неологизмам-копозитам со значением лица характерна синонимичность как в пределах композитных, так и простых наименований, а также в рамках словосочетаний. Например, *брокер-трейдер* – *маклер* – *брокер* – *риэлтор* – *джоббер*; *хаусхолд-менеджер* – *дворецкий* – *батлер* – *мажордом*; *дворник-координатор* – *дворник* – *работник территории* – *мастер уличной уборки* и др.

5. Особую группу среди неологизмов со значением лица образуют аффиксоидальные образования. Этим единицам присуща специфическая морфемная и словообразовательная структура.

6. Неоднозначность трактовки термина *аффиксоид* в свою очередь обуславливает размытость границ состава указанной подгруппы неологизмов со

значением лица такого подтипа, на что указывают многие дериватологи. Как синонимы к термину *аффиксоид* в разных работах используются такие термины, как *словоэлемент*, *неполнозначная основа*, *служебная основа*, *полуаффикс* и др. Также предпринимаются попытки разграничить аффиксы, полуаффиксы и аффиксоиды (Б. И. Бартков).

7. В связи с появлением аффиксоидов, в результате заимствования сложных слов и других причин отдельной проблемой является разграничение среди неологизмов-композигов со значением лица собственно композигов и так называемых квазикомпозигов.

Литература

1. Багликова И. В. Композит в лингвистике и в лингвофольклористике / И. В. Багликова // Лингвофольклористика. – 2006. – № 10. – С. 22–28.

2. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке / Н. С. Валгина : Уч. пособ. для студ. вузов. – М. : Логос, 2003. – 304 с.

3. Григоренко О. В. Неономинации лиц в аспекте современной лексикографии и неографии / О. В. Григоренко // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. – 2010. – №2 – С. 99–107.

4. Гудилова С. В. Продуктивные типы образования сложных слов в современном русском языке (на материале неологизмов второй половины XX века) : Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / С. В. Гудилова. – М., 2005 – 24 с.

5. Исаева Н. В. Новые лица на рынке труда: словарь-справочник / Н. В. Исаева. – М. : Флинта, Наука, 2012. – 194 с.

6. Караева О. М. Реценз. на: О. В. Григоренко. Новые наименования лиц в современном русском языке: Словарные материалы. – Воронеж : Научная книга, 2009 / О. М. Караева // Мир русского слова. – 2012. – № 1. – С. 92–94.

7. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – М. : Эксмо, 2007. – 944 с.

8. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова / Е. С. Кубрякова. – М.: Наука, 1981. – 199 с.

9. Теркулов В. И. Композиты русского языка в ономаσιологическом аспекте : Дисс. ... доктора филол. наук : 10.02.02 / Теркулов Вячеслав Исаевич. – Горловка, 2008. – 472 с.

10. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / под ред. Г. Н. Складервской. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 944 с.

11. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Складервской. – М. : Эксмо, 2006. – 1136 с.

12. Ярошенко Н. А. Номинации лица в толковых словарях русского языка под редакцией Г. Н. Складервской: динамика состава / Н. А. Ярошенко // Русская филология. Украинский вестник. – № 2 (39). – Харьков, 2009. – С. 29–32.

13. Ярошенко Н. А. Адаптация неозаимствований-англицизмов и галлицизмов в современном русском языке / Н. А. Ярошенко, Н. В. Козак // Русский язык

в поликультурном мире : Сб. научн. ст. В 2 ч. – Ч. I. – Симферополь : ООО «Антиква», 2015. – С. 173–179.

14. Ярошенко Н. А. Неономинатии лица в русском языке: основные тенденции / Н. А. Ярошенко // Материалы I Международной научной конференции «Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности» (г. Донецк, 16–18 мая 2016 г.); под общей ред. проф. С. В. Беспаловой. – Т. 4. Филологические науки. Культура и искусство. – Ростов-на-Дону : Изд-во Южного федерального университета, 2016. – С. 188–190.

Статьи в соавторстве научным руководителем

КОНЦЕПЦИЯ БОГА И ОДИНОЧЕСТВО В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И. А. БРОДСКОГО

Бардина Анастасия Сергеевна,
ученица 10-Б класса

Зиборова Екатерина Викторовна,
учитель русской литературы
ГОУ ВПО «Архитектурно-строительный лицей при ДонНАСА»

«Когда мы хвалим того или иного поэта, мы всегда совершаем ошибку, потому что хвалить надо не поэта, а язык. Язык не средство поэзии; наоборот, поэт – средство или инструмент языка... Язык – это важнее, чем Бог, важнее, чем природа, важнее, чем что бы то ни было иное, для нас как биологического вида» – из интервью Анни Эпельбаум.

Именно язык, а не Бог становится онтологической, аксиологической и сотериологической основой бытия. Поэты специализируются на метаморфозах бытия и воплощения сущности в языковое тело, избавления от тупиковости, глупости пространства и от разрушительного действия времени. В статьях и эссе Бродского время и пространство – категории имманентно-трансцендентные, существующие как при нас, так и вне нас. Отсюда можно предположить, что сам язык – это клад времени, хранилище и четыре стены пространства. А как известно, время и есть жизнь, подчистую набитая минутами.

Подлинная жизнь возможна лишь в форме языка, в форме слова. Разницы между Логосом и логосом в "языковом мифе" Иосифа Александровича как таковой нет. Но вне этого мифа есть. Посему трагизм мировосприятия остаётся прежним, так как в реальности простое слово не в состоянии отменить вовлечённость человека в водопад распада и разрушения. Каждое стихотворение есть вхождение в "языковой миф", где спасение есть, но точка в конце каждого является неким "хронотопом смерти". "Хронотоп" становится средством гносиса, инструментом феноменологии.

Так утешает язык певца,
превосходя самоё природу,
свои окончания без конца
по падежу, по числу, по роду
меняя, Бог знает кому в угоду,
глядя в воду глазами пловца.

Бродский дает интервью Еве Берч и Дэвиду Чину: «Я не то, чтобы религиозен, вовсе нет. К счастью или несчастью, я не знаю. Не думаю, что я принадлежу к какому-то вероучению. На самом деле, когда в больнице мне задали этот критический вопрос, потому что все может случиться, я был в затруднении».

«Я придерживаюсь представления о Боге, как о носителе абсолютно случайной, ничем не обусловленной воли. Я против торгашеской психологии, которая пронизывает христианство: сделай это – получишь то, да? Или и того лучше: уповай на бесконечное милосердие Божие. Ведь это, в сущности, антропоморфизм».

Для самого писателя процесс его работы является эликсиром бессмертия. Пока жива речь – живы и строки написанные им самим. Поэзия – это высшая форма существования языка. Это то, что тянет весь человеческий род к своей видовой цели. Бродский часто упоминал в своих интервью Бога, обсуждал его вместе с Ахматовой и другими поэтами, сам был верующим, однако его религией была зима. Зима, как известно, бесцветное время, время белого листа и чёрных строк. Он искренне был предан своему делу и точно так же любил чёрно-белое кино.

Вода в поэтике – постоянная метафора времени. Но это не просто время, а Время есть Бог. Характерно, что Иосиф Бродский в атрибуции Бога-творца использует античные языческие образы. Дух Божий становится богом Кроносом. Таким образом, время становится богом, а затем, вода становится богом, растворив в себе время-бога. Но вода и время внутренне связаны с языком. Значит, язык - бог.

В интервью БиргитФайт: «... у меня нет ни философии, ни принципов, ни убеждений. У меня есть только нервы». Бродский считал, что этого достаточно. И был прав. Убеждения меняются со временем, укрепляются или же подрываются вулканом правды. Принципы - переменная величина под натиском случая. Всё что было всегда при нём: доброта и нервы. Иосиф Александрович не был ни христианином, ни атеистом, по сути. На эти два человеческих явления он смотрел под особым углом, как на обычную дверную ручку или же через калейдоскоп метафор, существительных и рифмы. По большей части "Бог" в его стихах лишь обозначение особой эмоции, способ передачи определенного смысла, который больше связан с проблемой существа, а не чем-то сакральным. Поэтому, если говорить о религии или же вере Бродского, стоит назвать его язычником (прошу простить за каламбур).

«Язык – начало начал. Если Бог для меня и существует, то это именно язык».

«Сумев отгородиться от людей, я от себя хочу отгородиться».

В своих предпочтениях и рассуждениях Бродский противостоял всему. Существовало тысяча мнений и его: поэт уходит от общепринятого стандарта, дразнит собеседника и будущего читателя. Ему нравится словесный поединок. Ему нравится то, что читают и понимают немногие. В какой-то мере, его постоянная критика и одновременная увлеченность, казалось бы, невзрачными вещами кажется наивной, но всякая наивность, как и любая другая черта, от которой пытается отстирать себя "взрослеющий" человек, крайне проста и гениальна. Это уже практически тавтология, однако.

Бродский любил кошек и даже сопоставлял себя с ними. Бродский гулял сам по себе и клялся в верности только поэзии, как бродячий кот тёплым трубам и кинутой продавщицей рыбе. Привожу финал разговора с Любовью Аркус. Беседа состоялась в ноябре 1988 г.: «... Вот, смотрите, кот. Коту совершенно наплевать, существует ли общество «Память». Или отдел идеологии при ЦК. Так же, впрочем, ему безразличен президент США, его наличие или отсутствие. Чем я хуже этого кота?»

Поэту не нужна как таковая любовь. Нет, по сути, она - один из источников вдохновения, которым поэту нужно подпитывать своё сердце, освежать мысли и греть пальцы зимой, но ни в коем случае не позволять ей оккупировать сознание, иначе – астрономическое количество глупости, традиционные семейные ценности и пара сопливых стихов перед смертью. Пока ты один, у тебя есть шанс свободно мыслить и твои заботы глубже, неизведанней. Кошкам нужно мимолетное внимание и колени на пару часов сна, так же как и Бродскому человеческая близость. Впрочем, может, это судьба и тяжёлая, однако, как говорил сам Иосиф Александрович: "эта судьба поэта".

"Когда плюёт на человечество
Твоё ночное одиночество, -
Ты можешь
Размышлять о вечности
И сомневаться в непорочности
Идей, гипотез, восприятия
Произведения искусства."

Сама поэзия – это механизм, который при запуске работает как наркотик. Стихосложение – одно из лучших топлив для сознания, мироощущения и прежде всего мышления. Это одна из самых губительных зависимостей и её последствия останутся даже после смерти самого зависимого. И именно находясь в этой кабале, поэт является самым свободным от реалий, времени и житейских хлопот. Как считал сам Бродский, свобода не есть самостоятельное, автономное понятие, это понятие детерминированное. В физике оно детерминировано статикой, в политике – рабством; что же касается мира трансцендентального – о какой вообще свободе можно говорить, если предполагается Страшный Суд? То есть свобода – это всегда реакция на что-то. Это скорее преодоление ограничений, освобожденность.

*"во всем твоя одна, твоя вина,
и хорошо. Спасибо. Слава Богу."*

Литература

1. «Книга интервью: Иосиф Бродский» // Интервью славистке Анни Эпельбаум в 1981 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа : // http://licey.net/free/14-razbor_poeticheskikh_proizvedenii_russkie_i_zarubezhnye_poety/65-sohranivshie_tradiciyu_n_zabolockii_a_tarkovskii_i_brodskii/stages/2948-yazyk_poezii_brodskogo_vvzaimosvyaz_vremeni_i_yazyka.html
2. Руслан Измаилов // [Электронный источник] // статьи / «Язык – Время – Бог: мифология языка И. Бродского (глава из монографии) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sirinlyricclub.narod.ru/article14.htm> »
3. И. А. Бродский / «Сумерки. Снег. Тишина. Весьма...» / 1966 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=7566>
4. «Книга интервью: Иосиф Бродский» // Интервью Еве Берч и Дэвиду Чину / 1979 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9F/poluhina-valentina/iosif-brodskij-boljshaya-kniga-intervju/7>
5. «Книга интервью: Иосиф Бродский» // Интервью Свену Биркертсу / 1982 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.librapress.ru/2013/11/Sven-Birkerts-Intervju-s-Iosifom-Brodskim.html>
6. «Книга интервью: Иосиф Бродский» // Интервью Биргит Файт / сентябрь 1991 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://brodskij.clubleader.ru/archives/759.html>
7. И. А. Бродский / «Сумев отгородиться от людей...» / 1966 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.askbooka.ru/stihi/iosif-brodskiy/sumev-otgoroditsya-ot-lyudey.html>
8. «Книга интервью: Иосиф Бродский» // разговор с Любовью Аркус / ноябрь 1988 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.liveinternet.ru/users/komrik/post360152256>
9. И. А. Бродский / «Одиночество» / 1959 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.askbooka.ru/stihi/iosif-brodskii/odinochestvo.html>
10. И. А. Бродский / «Воротись на родину. Ну что ж...» / 1961 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.askbooka.ru/stihi/iosif-brodskiy/vorotishsya-na-rodinu.html>

ОБРАЩЕНИЕ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОММУНИКАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Билич Виолетта Владимировна,
студентка I курса факультета экономики, управления
и информационных систем в строительстве и недвижимости;

Атанова Галина Юрьевна,
ассистент кафедры прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации
**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»**

Человек не может существовать без общения. Благодаря общению человек живёт, развивается, познаёт мир и находит своё место в этом мире. Любая попытка осмыслить коммуникацию между людьми, понять, что ей мешает и что способствует, важна и оправдана, поскольку, как утверждает доктор филологических наук С. Г. Тер-Минасова, «общение – это столб, стержень, основа существования человека» [4].

Современный человек является активным участником международных контактов, поэтому ему необходимо учиться эффективной межкультурной коммуникации.

Термин «межкультурная коммуникация» впервые появился в 1954 году в США, когда вышла в свет книга Э. Холла и Д. Трагера «Culture as Communication» («Культура как коммуникация»). Позднее, в 1973 г., в России появилась работа Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова «Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного», в которой термин «межкультурная коммуникация» авторы понимают как «адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [1, с. 26].

Цель нашей работы – проанализировать виды обращений в зависимости от способа их выражения.

Установление, а также удержание контакта между коммуникантами является важным фактором успешного общения. Главным моментом в общении участников коммуникативного акта является обращение. Выбор обращения к представителю другой культуры связан со значительными трудностями, поскольку в различных этносах выработаны собственные нормы и традиции.

Обращение – это слово или словосочетание, называющее того, к кому адресована речь говорящего или пишущего.

Обращение может служить для установления, поддержания и прекращения контакта. Как отмечает А. В. Кириллина, «обращение к адресату, т. е. привлечение его внимания и вступление с ним в контакт, эффективное начало зачастую предопределяет не только ход, но и результат общения» [2, с. 52].

Основной целью обращения является привлечение внимания собеседника. Обращение содержит не только информацию о говорящем, но и отношение к собеседнику. Для достижения цели коммуникации выбору формы обращения следует уделять особое внимание. Причем употребление форм обращения в одной культуре и выбор языковой реализации формы обращения могут значительно отличаться от формы обращения в аналогичных ситуациях или контекстах в иной культуре.

В зависимости от способа выражения обращения могут быть выражены следующим образом:

1. Личными местоимениями второго лица единственного числа «ты» и «Вы». Обращение на «ты» обычно используют при общении с друзьями, хорошо знакомыми людьми или родственниками, детьми. Иногда между коллегами принято неофициальное общение на «ты». По предложению одного из участников диалога возможен также переход с обращения «Вы» на обращение «ты». При общении женщины с мужчиной обычно перейти на «ты» предлагает женщина, при разговоре старшего и младшего – старший. Обращение на «Вы» подчеркивает вежливое и уважительное отношение к человеку. Его используют при официальном общении, при обращении к незнакомым или малознакомым людям, к старшим по возрасту. Обращение на «Вы» внедрил в России в конце XVII века Петр I.

Речевой этикет украинцев неоднородный на всей территории страны. В Западной Украине традиционно сохранились более уважительные формы обращений. Обращение на «Вы» является обычным не только к старшим, но и к родителям.

В современном английском языке нет разницы между обращением на «ты» и на «Вы», поэтому при переходе к более близкому общению собеседники называют друг друга по имени. Это особенно характерно для американской культуры.

2. Именем существительным в именительном падеже (*господин, Елена, Виктор, родина*), иногда прилагательным в значении существительного (*милая, родной*). Обращение по отчеству – особая древняя форма, сохранившаяся в русской культуре и используемая по отношению к уважаемому взрослому человеку. В неофициальной обстановке эта форма заменяет в коммуникации обращение по имени-отчеству между социально равными людьми пожилого возраста (*Михалыч, Петрович, Ильинична*). В литературе XVIII века модным было обращение к друзьям по фамилии (*«Друг Херасков»*).

В украинском языке, в отличие от русского, существует звательная форма существительного (*Іване, Ірино, дівчино, земле*).

Официальными обращениями к незнакомым, малознакомым и уважаемым особам в английском обществе являются слова «мистер» (к мужчинам), «мисс» (к незамужним женщинам) и «миссис» (к замужним женщинам). В письменной форме к мужчине обращаются «Dear Mr» – уважаемый мистер. К женщинам в письменной форме обращаются «Ms» – без указания на семейное состояние, –

эта сокращённая форма является результатом победы феминисток в борьбе за права женщин.

3. Клишированными фразами (*господин премьер-министр, дамы и господа*). Особенного внимания требует обращение к официальным собраниям, представителям государственных учреждений, парламентов, дипломатических корпусов, титулованной знати и др. В разных языках имеются специальные клише, т. е. языковые обороты, которые используются для этой цели. Уже стали обычными русское клише-обращение «Уважаемые дамы и господа!» и украинское «Шановні пані та панове!», так же как английское «Леди и джентльмены!».

Советские обращения «гражданин» и «товарищ» были заменены такими обращениями, как *девушка, женщина, молодой человек, мужчина* и пр. Сегодня эти обращения воспринимаются как фамильярность, а также свидетельствуют о низком уровне культуры того, кто их использует. В посткоммунистическом обществе постепенно возвращаются прежние виды обращения: *господа, сударыня, господин* и др. Обращение «товарищ» законодательно закреплено в качестве официального обращения в силовых структурах, вооруженных силах, коммунистических организациях.

Члены британского парламента по традиции называют друг друга «джентльменом» или «леди». Британское общество, в котором сохранилась монархия, обязано знать официальные обращения к монаршему окружению. Так, к королеве, к членам королевской семьи следует обращаться «Ваше королевское высочество»; можно и просто «сэр», если это мужчина; выражение «Ваше высочество» касается племянников, племянниц, кузенов монаршей особы. Обращение «Ваша светлость» считают официальным по отношению к герцогу или герцогине [3, с. 194–199].

От правильного выбора формы обращения иногда зависит успех дальнейшего общения. Обращения дают возможность не только выявить отношение к окружающим, но и определить социокультурные контексты общения в разные периоды исторического развития.

Более всего трудности в межкультурной коммуникации вызваны обращением к людям в зависимости от их социального и возрастного статуса. Каждое обращение в определённом контексте наполняется своеобразными смысловыми нюансами, которые необходимо не только знать, но и научиться чувствовать интуитивно.

Литература

1. Верещагин В. М., Костомаров В. Г. Язык и культура : лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / В. М. Верещагин, В. Г. Костомаров . – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Русский язык, 1990. – 246 с.

2. Кирилина А. В. Развитие гендерных исследований в лингвистике. – «Филологические науки». – 1998. – № 2. – С. 51–58.

3. Манакін В. М. Мова і міжкультурна комунікація : навч. посіб. / В. М. Манакін. – К. : ВЦ «Академія», 2012. – 288 с.

4. Щерба О. В., Желіско В. Ю. Мова та міжкультурна комунікація [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://lingvj.oa.edu.ua/articles/2012/n23/69.pdf>

ПО СЛЕДАМ МЕЖДОМЕТИЙ

Вербий Анастасия Николаевна

студентка I курса природоохранного факультета, гр. ГСХ-21а

Гапонова Татьяна Николаевна,

кандидат филологических наук,

доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

Без междометий наш разговорный язык просто нельзя себе представить.

Разные по своему значению и стилистическим свойствам, междометия, пожалуй, являются самыми оригинальными словами языка. Ведь это слова, которые в качестве рядовых членов предложения не выступают. В составе предложения они оказываются изолированными словами – одиночками, островками непосредственного чувства и воли, как бы брошенными между словами, передающими мысли и образующими определённые словосочетания и фразы. Кстати, именно этим объясняется и их общее наименование – междометие, которое точно калькирует латинское *interjection* (*inter* – между, ср. *интернациональный*; *ject* – мет-, брос-, кид-; *io* – ие, ср. *инъекция* с *in* – в).

Но ещё более замечательны и своеобразны междометия по своему происхождению. Многие из них являются первообразными и представляют собой вербализованные (т.е. превращенные в слова) рефлексорные звуки и инстинктивные выкрики. Таковы *А!*, *Ой!*, *Ух!*, *Фу!*, *Ба!* и др. Некоторые появились позже, уже на основе междометий (к ним, например, относятся слова типа *Ого!* < *О!* + *О!* с интервокальным *г*; *Ау!* < *А!* + *У!* и т.д.). Однако занятней всего по своей родословной третья группа междометий, куда входят такие образования, которые в начале и междометиями не были и попали в большую и пеструю междометную семью из других частей речи...

Ась

Коротенькое, в один слог, междометия отклика (оно равнозначно словам *что? как?*) на самом деле составное и образовалось из двух слов. Оно родилось в результате сращения в одно слово союза *а* и указательного местоимения *се* «это, вот». Первоначально (а в памятниках оно отмечается с XVII в.) это междометие имело значение «а вот я, здесь я» и звучало как *асе*. Потом конечное

безударное *e* отпало, так же как *o* в *тамо* (ср. *камо* «куда», *сема* и *овамо* «сюда и туда»), *у* в *нету*, *и* в *буди* (сейчас *будь*) и т. д.

Раньше ученые объясняли происхождение этого слова по-другому, считая его то видоизменением старославянского *азь* «я», то сокращением *a* с (*удар*)ь? Однако эти толкования принадлежат к области лингвистической фантастики, которой, между прочим, в этимологии немало и сейчас. Кстати, последнее слово предыдущей фразы (*сейчас*) своей первой частью родниться со второй частью нашего *ась*. Разница здесь лишь в роде и форме: *се* «это» в *ась* является краткой формой среднего рода, а *сей* «этот» в *сейчас* – полной формой мужского [1].

Баю – бай

Родное, знакомое всем с детства междометие усыпления ребенка употребляется обычно не в одиночку (*баю* или *бай*), а целой цепочкой, иногда даже в уменьшительно – ласкательной форме (*баюшки* или *баиньки*).

По своему происхождению *бай* (*бай* < *баю* после отпадения конечного безударного *у* ср. *нет* < *нету*) является формой 1-го лица ед. ч. глагола *баять* «говорить: рассказывать сказки». Таким образом, слово *баю – бай* оказывается того же корня, что и *басня*, *краснобай* и *обаятельный*.

Бис и браво

Эти слова сразу переносят нас в театр. Оба они являются междометиями одобрения зрителей, но *бис* значит не только «превосходно, замечательно», но и содержит в себе просьбу повторить номер еще раз. У нас *бис* и *браво* «иностранцы», они пришли из разных языков: первое – из французского, второе – из итальянского.

Франц. *bis* восходит к лат. *bis* «дважды, два раза» (ср. содержащее это же слово существительное *биссектриса*).

Итал. *bravo* возникло в качестве междометия одобрения (между прочим, в театре итальянской оперы) на базе *bravo* «смелый, храбрый; молодец». Так что по своему происхождению оно напоминает наше *Молодцы!* [3].

Брысь и прочь

По своему значению эти однородные члены далеко не однородны. Вместо *брысь*, отгоняя кошку, сказать *прочь* можно всегда. Употреблять же междометие *брысь* вместо слова *прочь* можно только шутливо и в определённых речевых ситуациях.

Различны эти междометия и по своей этимологии. Слово *брысь* является, очевидно, отглагольным. Его можно объяснить как образование, родственное словам *брыснуть* «отогнать, выгнать» (обычно кошку), *бросать*, *брызгать* и даже *прыскать*, ср. *хотелось брыснуть*, а *пришлось свистнуть*, т. е. «Хотелось выгнать, а пришлось звать»; *Кошка так и брызнула от собак на дерево* (Даль В. Толковый словарь ... т. 1 с. 132–133); *Ребята сразу же прыснули в разные стороны* и т. д. [2].

Совершенно «инога рода и племени» междометие *прочь*. Оно пришло в междометия из наречий. И сейчас рядом с междометием *прочь* не менее часто и охотно употребляется омонимическое наречие. Междометное *прочь* возникло из наречия *прочь* в результате выпадения глагола в оборотах типа *пошел прочь*.

Само же наречие *прочь* является производным от общеславянского прилагательного *прокъ*, *прочь* «остальной, прочий» (ср. того же корня *прочный*, *прочить*, *впрок* и др.).

Есть и нет

В русском языке сейчас есть три слова *есть*. Одно *есть* < *ѣсти* является неопределенной формой глагола и значит «кушать». Другое *есть* представляет собой форму 3-го л. ед. ч. глагола *быть* и имеет значение «имеется». Они каламбурно объединены, например, в старой поговорке *И зубы есть, да нечего есть*.

Сейчас нас интересует третье *есть* – междометие, выступающее как ответ или отзыв на оклик или команду и имеющее семантику «слушаю, готов, согласен, хорошо, ладно». Находится ли оно в каком – либо родстве с предыдущими *есть*? И каково его происхождение?

В качестве морского термина это слово, как предполагают, пришло из английского языка. Однако тот факт, что английское *yes* «да» было в таком случае у нас переоформлено именно в *есть*, не случаен. Он определенно связан с тем, что раньше в русском языке с таким же значением употреблялось выражение *есть будет...*

Таким образом, междометие *есть* выступает как скрещение английского *yes* «да» и русского *есть* из старого сочетания *есть будет* «хорошо, согласен, слушаю».

С этим же *есть* «имеется» (от *быть*) связано кровными узами – как ни странно – и *нет*, возникшее (что уже отмечалось) после отпадения конечного безударного *у* из *нету*. *Есть* «имеется» и *нету* связаны между собой как исходное и производное, так как *нету* возникло из *есть*.

Нету представляет собой скороговорочный материал (аллегроформу) сочетания *нѣ(сть) ту* «нет тут, нет здесь» из первоначального *не есть ту*. Старое *нестъ* < *нѣсть* «нет» ещё сохраняется во фразеологизме *нестъ числа* «нет числа» [1].

Здравствуй

Сколько раз за свою жизнь мы произносим это слово, самое распространенное и обычное русское междометие приветствия при встрече! Но вряд ли кто-нибудь из нас задумывался при этом о его исконном и исходном смысле. Сейчас оно для нас простой знак вежливости. А между тем первоначальное значение этого слова было глубоко благожелательным.

Ведь *здравствуй* буквально значит «будь здоров», возводить ли его непосредственно к форме повелительного наклонения глагола *здравствовать* «быть здоровым; жить» (*здравствуи* > *здравствуй* после отпадения конечного безударного *и*, ср. *будь* < *буди*, но *неси*, *вози* и т. д.) или объяснить как форму 1-го л. ед. ч. глагола *здравствовать* «приветствовать; желать здоровья» (*здравствую* > *здравствуй* после отпадения конечного безударного *у*)?

Заметим, что правильнее – второе. А значит – наше *здравствуй!* аналогично по первоначальному значению современному *Приветствую!*

Между прочим, такое же «приветственное» значение имело когда-то и слово *целовать*. Обычная для нас семантика этого слова (= *лобзать*) возникла в нем позднее, в связи с обычаем при встрече не только приветствовать, но и целоваться. Буквально же *целовать* «желать быть целым, невредимым, здоровым». Именно поэтому «здравствуй!» у полабских славян – *c'ol!* “цел!”. Ср. также немецкое *хайль* (< древневерхнем. *heil* “целый, здоровый”), также родственное общеславянскому *цель* “целый”... [2].

Караул

Сейчас выражение *кричать караул* значит «взывать о помощи». Слово *караул* в этом обороте – такое же междометие, каким оно является, будучи употребленным отдельно, например: «*Караул! Бежим!*» – *закричал он* (Чехов).

Совершенно иным в грамматическом отношении было оно в сочетании с глаголом *кричать* еще в XVII веке. Один, но яркий пример: *Тогожь месяца апреля въ 30 день закричалъ мужикъ карауль, и сказала за собою государево слово, и приведенъ въ стрелецкий приказъ, и распрашиванъ, а въ роспросе сказала, что он сдѣлалъ крыле, станеть летать как журавел.* Сочетание *закричал караул* здесь значит «позвал стражу, караул». И слово *караул* выступает как существительное. Именно в таких оборотах (с глаголом *кричать*) существительное *караул* и дало омонимическое ему междометие. Само же существительное в русском языке является пришлым, заимствованным из тюркских языков (ср. чагатайск. *караул*, татарск. *кароул* «стража»).

Пли!

Об этом коротеньком слове скажем кратко. Оно тоже отглагольное. И также является бывшей формой повелительного наклонения, но уже русского глагола *палить* «стрелять» (ср. того же корня *самопал*, *пальба*).

Исходное *пали* «стреляй» изменилось в *пли* в разговорном стиле (ср. *барин* – из *баярин*, *бишь* – из *баишь*, *товсь* – из *готоввься* и т. д.).

Спасибо и пожалуйста

Эти два междометия вежливости являются совершенно различными с точки зрения своего происхождения. И всё же они содержат в себе нечто одинаковое – глагольный в своей основе компонент, которым оба «начинаются».

Междометие *спасибо* возникло в результате сращение в одно слово устойчивого словосочетания *спаси бог* < *съпаси богъ* (конечное *г* отпало после утраты редуцированного *ъ*).

Слово *пожалуйста* было образовано от *пожалуй* с помощью частицы (а точнее – суффикса, восходящего к частице) *-ста*, ср. устаревшие *спасибоста*, *здоровоста* и т. д.

Исходное *пожалуй* появилось, очевидно, из *пожалую* «отблагодарю», формы 1-го л. ед. ч. от *пожаловать* (ср. *благодарствуй* < *благодарствую*) с отпадением конечного безударного *у*.

Что касается частицы *-ста*, то её происхождение точно не установлено. Скорее всего, она является такой же бывшей формой 2 – 3-го л. ед. ч. аориста (от глагола *стать*), как частицы *бы* и *чу* [3].

Литература

1. Брагина А. А. Русское слово в языках мира / А. А. Брагина. – М. : Просвещение, 1998. – 205 с.
2. Михневич А. Е. Рассказы о русском языке : Кн. для учителя / А. Е. Михневич. – Мн. : Нар. света, 1985. – 230 с.
3. Сахарный Л. Б. Как устроен наш язык / Л. Б. Сахарный. – М. : Просвещение, 2003. – 153 с.

ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ЖАНР КАК ОСОБАЯ ФОРМА МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Гамолина Ася Кивовна,
старший преподаватель кафедры лингводидактики

Леонова Анжелика,
студентка II курса

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

Процессы, происходящие последние десятилетия в общественно-политической жизни социума, с одной стороны, и достижения в области новых технологий, стремительное развитие компьютерной сети Интернет, с другой, привели к смене коммуникативной парадигмы, качественным и количественным изменениям в языке.

Дмитрий Сергеевич Лихачев и Николай Григорьевич Самвелян в своих «Диалогах о дне вчерашнем, сегодняшнем и завтрашнем» отмечали уже в 1988 году, что письма практически вытеснены телефонными звонками, как правило, спешными и сиюминутными; что при внешней какой-то даже лихорадочной общительности возникает своеобразный голод общения, что в прошлое ушли времена, когда процветал эпистолярный жанр, а письма, напротив, берегли и передавали из поколения в поколение как ценность особого рода – духовную [1].

Целью данной статьи является сравнение традиционных форм переписки с современными формами письма, а также выявление основных изменений, произошедших в нем и пришедших со сменой парадигм, а также определение форм эпистолярного жанра в современном мире.

Объектом исследований эпистолярный жанр становится в работах таких ученых, как Л. В. Нижникова, Т. С. Каирова, А. И. Паперно (частное письмо); О. Н. Седова, Т. П. Зорина, Л. Н. Кецба, И. А. Иванчук, А. Д. Васильева, А. С. Григорьева (лингвостилистический аспект); Т. В. Ковалева (лингвопрагматический аспект); О. Ф. Цыцарина, Е. В. Виноградова

(комплексный подход); И. П. Лысакова (исторический и социолингвистический аспект); Ю. М. Папьян, А. В. Кожеко, М. А. Кронгауз (жанровое своеобразие и композиционная структура) и т. д.

Следует отметить: жанры эпистолярия от берестяных грамот и до писем, например, Ю.М. Лотмана представляют собой не только феномен письменной ментальности эпохи (отражения на письме специфичных черт определенного исторического времени и национального менталитета), но и письменной ментальности индивида, поэтому сегодня усиливается ощущение ценности эпистолярного наследия русских классиков, в чьих письмах раскрываются такие забываемые сегодня стороны письменного общения людей друг с другом, как спонтанное излияние мыслей и чувств, трепет, испытываемый при получении письма от близкого человека. Переписки А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого и многих других остаются для современного читателя наиболее полным выражением их личности и самым исчерпывающим рассказом об их жизни, содержат сведения о ходе и обстоятельствах создания и публикации произведений, а также являются творческой лабораторией мастеров слова, выступают как самоценный художественный текст.

В современной коммуникации эпистолярные жанры перестали занимать важное место в жизни людей. Так, практически не используют эпистолярный жанр современные писатели, так как в реальной жизни он используется редко. Компьютеризация и интернет привели к появлению новых видов литературы, основанных на электронной переписке и компьютерных технологиях. Если есть возможность вести устную беседу на расстоянии (при общении по телефону) или даже видеть собеседника (при общении по скайпу), то нет необходимости подробно рассказывать о своей жизни или расспрашивать о чем-либо партнера по коммуникации в письменном виде. Но это не значит, что данный жанр ушел из нашей жизни. Он по-прежнему востребован, но только проявляется большей частью в других формах. Теперь уже редко кто пишет письма на бумаге, исключения составляют только деловые письма, неотъемлемое средство связи и в наши дни: коммерческие (оферта, письмо-запрос, рекламация) и некоммерческие. В основном, переписка переходит в электронную форму, передается посредством смс-сообщений или через сеть Интернет.

Уже с младших классов детей приучают работать с компьютером, искать информацию в Интернете, поэтому младшие школьники быстро осваивают новые технологии и приобщаются к современным формам коммуникации. Уже с 7-8 лет многие из них начинают регистрироваться в социальных сетях и переписываться как со сверстниками, так и со взрослыми. Младших школьников и дома, и в школе учат соблюдать основные правила этикета, однако с этикетом электронной переписки дети мало знакомы не только потому, что это непривычная для них форма общения, но и потому, что этикет интернет-общения еще окончательно не сформировался и в различных ситуациях интернет-коммуникации действуют свои законы уместного общения. Но все же, дети стараются применить свои знания об этикетном речевом поведении и применяют его в своих сообщениях. Стоит отметить слово «сообщение», так как переписку

в социальных сетях редко можно назвать «письмом» в традиционном восприятии этого слова. Обмен короткими сообщениями нацелен, прежде всего, на быструю передачу информации, а потом уже и на фатическое общение.

Стоит отметить, что данные особенности переписки в социальных сетях актуальны не только для общения школьников, но и для большинства пользователей социальных сетей, особенно молодежи.

М. А. Кронгауз отмечает, что электронное письмо – это жанр разнообразный и демократичный, основной особенностью которого является сочетание компонентов устного и письменного этикета. В них употребляются и письменные обращения: «Уважаемый Николай Иванович!» и приветствия, более свойственные устной речи: «Здравствуйте, Николай Иванович!», «Добрый день, коллеги!». Стоит обратить внимание на то, что в официальных бумажных деловых письмах употребление приветствия недопустимо, это свойственно только электронным деловым письмам [3].

Действительно, электронная переписка не является уже сложившимся эпистолярным жанром, ее закономерности еще формируются и обретают новые формы. Однако не стоит одинаково составлять частное письмо и официальное. В связи с тем, что электронная переписка с разными участниками общения (в особенности делового) понимается по-своему, между коммуникантами может возникнуть непонимание, обида и т. п.

Языковые средства в личной переписке по электронной почте почти не отличаются от тех, которые используются в общении в социальных сетях.

Все это связано также с тем, что этикет интернет-коммуникации тоже начинает отличаться от привычного этикета, в нем появляются свои закономерности, специфичные языковые средства и т. п. Особенно разнится электронная переписка молодого поколения с традиционными эпистолярными жанрами, основная ее цель – быстрая передача информации, функция общения здесь чаще всего стоит на втором месте. Письма становятся все более краткими, важные структурные и этикетные элементы зачастую опускаются, разнообразие языковых средств беднеет. Однако переписка представителей старшего поколения, освоивших современные средства коммуникации, позволяет нам проследить, как могут вместе уживаться современные технологии и традиционные ценности, накопленные годами и демонстрирующие национальную культуру [1].

Новый мир и новый стиль жизни в этом мире требует и новых языковых средств коммуникации либо трансформации старых. Сленг, выработанный пользователями Интернета, переходит в общеупотребительную лексику, возрождение эпистолярного жанра в виде электронной переписки также имеет свою языковую специфику, игровые условия виртуального пространства способствуют приближению общения к игре. Изменение сознания личности в Интернете, формирование нового, сетевого образа жизни и мышления существенно влияет на языковую ситуацию. Вполне возможно, что речь идет о формировании нового стиля в русском языке (о стиле интернет-общения),

который не только является специфической особенностью интернет-сообщества, но и серьезно влияет на речевое поведение всего общества в целом.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- роль эпистолярных жанров в современном обществе изменилась, по сравнению с прошлыми веками: они перестали выполнять функцию единственного канала связи между людьми и, как следствие, стали видоизменяться в сторону сокращения;
- ключевую позицию среди функций эпистолярного дискурса по-прежнему занимает коммуникативная;
- существует множество факторов, обуславливающих его эмоционально-оценочную и экспрессивную функции;
- эпистолярные жанры сохранили за собой кумулятивно-трансляционную и фатическую функции;
- участники коммуникации обладают и культурологическими знаниями, которые отражаются в их ментальности, и находят свое отражение при выборе лексических единиц;
- изменился также определенный инвентарь коммуникативных стратегий в эпистолярном дискурсе;
- наличие быстрого общения приводит к новому стилю общения, приближающемуся к бытовой речи, которая зачастую и лексически, и синтаксически резко отличается от литературной;
- продолжаются исследования индивидуального эпистолярного наследия лингвокультурного ареала XXI века и изучение норм и правил, принятых в обществе отдельной страны в ограниченный период времени в определенном типе коммуникации.

Литература

1. Лихачев Д. С., Самвелян Н. Г. Диалоги о дне вчерашнем, сегодняшнем и завтрашнем / Д. С. Лихачев, Н. Г. Самвелян. – М. : Советская Россия, 1988 . – 142 с.
2. Кожеко А. В. Эпистолярные жанры : традиционные и современные формы / А. В. Кожеко // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2–3.
3. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. 3D / М. А. Кронгауз. – М. : Астрель : CORPUS, 2012. – 480 с.
4. Стернин И. А. Общественные процессы и развитие современного русского языка. Очерк изменений в русском языке конца 20 – начала 21 века / И. А. Стернин. – М. – Берлин : Директ-Медиа, 2015. – 77 с.

ЛЕКСИКА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЕЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ

Горбунова Анастасия Руслановна
студентка II курса архитектурного факультета, гр. АР-39 г

Гапонова Татьяна Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации
**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»**

Лексика современного русского языка с точки зрения ее употребления условно делится на две большие группы – лексика общеупотребительная, которая называет предметы, действия или явления без их эмоционально – экспрессивной оценки и лексика, к которой относятся слова, ограниченные в употреблении.

Общеупотребительная лексика составляет основу русского языка. В составе данной группы находятся слова, применяемые ежедневно как в устной, так и в письменной речи. Однако при использовании уменьшительно-ласкательных и увеличительно-уничижительных суффиксов (-ушк-, -иц-, -ечк-, -ищ-), которые применяются при образовании эмоционально-экспрессивных слов, можно значительно сузить область употребления общенародной, как ее еще называют, лексики. При умелом и уместном использовании такие слова могут приносить в язык особую выразительность и характер.

Выше рассмотренной группе можно противопоставить лексику ограниченного употребления, в составе которой можно выделить специальную(профессионально-терминологическую), а также жаргонную и диалектную лексику, которые не являются составляющими русского литературного языка [3].

Среди лексических пластов ограниченного употребления особое место принадлежит диалектной лексике. Она характерна для населения, проживающего на определенной территории или местности. В диалектной лексике выделяется несколько основных ее типов: собственно лексические диалектизмы, лексико-фонетические, лексико-словообразовательные, семантические и этнографические. Использование данной лексики является допустимым лишь в тех случаях, где ее применение стилистически оправдано. В настоящее время такими случаями являются необходимость использования диалектизмов в качестве подходящих эмоционально окрашенных синонимов общелитературного слова и использование изначально диалектного слова в обиходе всего народа. В научном и официально-деловом стилях диалектизмы не находят применения, однако всегда успешно употребляются в разговорной речи.

Рассмотрим некоторые диалекты географических названий на примере города Донецка: улица Щетинина – *Щетка*, Петровский район – *Петровка*,

Пролетарский район – *Пролетарка*, микрорайон Восточный – *Восточка*. Диалектами в данном регионе также являются такие слова, как «*тормозок*» (обед, перекус) и «*тремпель*» (вешалка). И если история первого слова тесно связана с шахтерами, то второе хорошо известно и в Одессе, где имя некоего Тремпеля, занимающегося производством вешалок в промышленных масштабах, приобрело нарицательное значение.

Социальная лексика, не имеющая отношения к русскому литературному языку, представляет собой варианты языка, которыми пользуется та или иная социальная группа или общность людей. Данная группа включает в себя профессионализмы и жаргоны, не имеющие привязанности к общему роду занятий или специальности.

Профессионализмы соотносимы по своему значению с терминами и с использованием их в речи, они всё больше получают распространение, оставаясь в обращении людей, связанных определенным родом деятельности. При сравнении профессионализмов с жаргонизмами и просторечиями следует отметить, что первые обладают гораздо меньшей экспрессивностью [3].

Профессиональная лексика может увеличить эффективность общения представителей одной профессии, однако при общении с непрофессионалом ситуация несколько усложняется. Таким образом, применение профессионализмов целесообразно лишь в определенных местах и изданиях, предназначенных для узкого круга специалистов. Неотъемлемой составляющей профессиональной лексики является профессиональный жаргон. Образуется такой жаргон путем переосмысления общенародно известных слов, либо образования совершенно новых. Наиболее распространенными способами образования являются аббревиация и суффиксация. Рассмотрим это на примере профессиональной лексики архитекторов и строителей:

Вэкашник – специалист по водоснабжению и водоотведению (используется аббревиации в сочетании с суффиксацией).

Интерьерщик – дизайнер интерьера.

Веер – цветовая карта.

Смежник – любой человек, задействованный в строительстве, кроме строителей.

Лаба – лаборатория; лабораторная работа в учебном заведении.

К профессиональным жаргонам также могут относиться арго – особый язык социальных групп, не имеющий фонетической и грамматической системы и отличающийся специфичностью используемой лексики. Очень часто под арго подразумевают язык деклассированных слоев общества. Отличие жаргона от арго состоит в том, что обычно жаргон имеет профессиональную прикрепленность, а арго употребляется в общении между людьми, которые могут быть не связаны каким-либо видом занятий или профессией.

По своим свойствам арготизмы аналогичны вульгаризмам и их употребление в современном русском языке необходимо пресекать.

По мнению известного отечественного теоретика и архитектора Н. Я. Кордо, архитектурный сленг лишает точности терминологию и обедняет

профессию. В одном из его эссе можно увидеть твердую позицию на этот счет: «Остаются не востребуемыми названия частей композиции, композиционных связей, детализировки фрагментов зданий, градостроительных ситуаций и ансамблевых решений – вся терминология архитектурного формообразования. Это сигнал о серьезном сдвиге в профессиональном сознании зодчих, снижении теоретической обоснованности проектов, сползании в ремесленничество, узкий техницизм, казенную производственную рутину» [1].

В своей устной и письменной форме русский литературный язык также противостоит и просторечию. В отличие от жаргонов, просторечия являются общепонятными для всех носителей национального языка и используются для «сниженной» характеристики предмета или персонажа. Сходство между данными явлениями состоит в общей «стилистической сниженности», грубоватости и иногда сходством с вульгаризмами. Употребление просторечных слов является оправданным лишь в строго ограниченных ситуациях, в отличие от используемой нами разговорной лексики литературного языка.

Просторечие неоднородно. Многие просторечные слова особенно экспрессивны, выразительны. Присущая им грубоватость придает таким словам экспрессии, что и привлекает говорящего. Многими поэтами просторечные слова используются весьма эффективно и умело. Примером тому может послужить отрывок из стихотворения Н. А. Некрасова «Крестьянские дети»:

*Теперь нам пора возвратиться к началу.
Заметив, что стали ребята смелей,
«Эй, воры идут! – закричал я Фингалу. –
Украдут, украдут! Ну, прячь поскорей!»
Фингалушка скорчил серьезную мину,
Под сено пожитки мои закопал,
С особым стараньем припрятал дичину,
У ног моих лег – и сердито рычал.*

Слово «мина» в данном произведении используется автором очень удачно и означает выражение лица человека.

Основными признаками просторечия являются: упрощение групп гласных, небрежность речи в целом, отсутствие выразительной интонации.

Данный вид лексики делится исследователями на две группы. Каждая из этих групп используется в разговорной речи людьми, не имеющими достаточно высокого образовательного и культурного уровня. Отличие же между этими группами состоит в том, что первая употребляется людьми пожилого возраста, а вторая – представителями среднего и молодого поколений [2].

Термин «просторечие» был впервые введен Д. Н. Ушаковым в значении «речь необразованного и полуобразованного городского населения, не владеющего литературными нормами» [2].

Проанализировав область применения, значения, функциональные роли вышеописанных видов лексики, не относящихся к общеупотребительной и литературной, можно сказать, что эти виды часто используются с целью придания специфического оттенка. В некоторых случаях использование

лексики, ограниченной в употреблении, может способствовать большей эффективности общения и взаимопониманию.

Этими случаями являются общение между людьми, связанными одной профессией или родом деятельности, а также употребление просторечий, жаргонизмов и диалектной лексики в устной и письменной речи для придания большей экспрессивности.

Употребление некоторых видов нелитературной лексики малограмотными людьми в качестве основных средств языка имеет лишь негативную оценку и может привести к деградации общества.

Литература

1. Михневич А. Е. Рассказы о русском языке : Кн. для учителя / А. Е. Михневич. – Мн. : Нар. асвета, 1985. – 230 с.

2. Петрова М. А. Русский язык. Лексика. Фонетика. Словообразование: Учебное пособие для подготовительных отделений вузов / М. А. Петрова. – Изд. 2-е, испр. – М. : Высшая школа, 1986. – 178 с.

3. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. Пособие для студентов педагогических институтов / Н. А. Шанский. – Изд. 2-е, испр. – М. : Просвещение, 1972. – 234 с.

ЗНАКОМСТВО С АКТУАЛЬНЫМ ЧЛЕНЕНИЕМ

Клешнина Виктория Владимировна,
студентка II курса архитектурного факультета, гр. ГК-5

Гапонова Татьяна Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

Ещё в XIX веке лингвистов заинтересовало одно любопытное явление, которое имеет непосредственное отношение к нашей работе.

Рассмотрим простое предложение: *Норкин завтра летит в Сочи.*

Если мы попробуем его разобрать по членам предложения, то получим следующее: *Норкин* – подлежащее, *летит* – сказуемое, *в Сочи* – обстоятельство места.

А это значит, что в предложении говорится о Норкине (раз *Норкин* – подлежащее), о том, что Норкин делает (эту информацию нам сообщает сказуемое – *летит*), уточняют это действие Норкина соответствующие обстоятельства (места и времени). Таким образом мы разбираем эту фразу всегда. И будем совершенно правы, но лишь с точки зрения формально-

грамматической. Если же мы учтем при анализе ситуацию, то внезапно картина резко изменится.

Рассмотрим некоторые из возможных типов ситуаций, в которых произнесена данная фраза.

Ситуация первая. Вы сидите в аудитории, входит староста и с порога сообщает:

– *Норкин завтра летит в Сочи!*

Всё для нас так ново. И так неожиданно. Норкин! А что с Норкиным? – лихорадочно соображаете вы по мере произнесения этой фразы. Он летит завтра. Куда же? Ага, в Сочи. Вот оно в чем дело! Разумеется, это все проносится в нашем мозгу так стремительно, что мы не успеваем отдать себе отчет в том, о чем и как мы думали, слушая фразу. О чем говорится в этой фразе? Да о Норкине же! А что Норкин делает (или собирается делать)? Летит. Когда? Завтра! А куда? В Сочи! Ага! Самое интересное, самое главное староста припрятал к концу фразы. И даже ударением выделил с особым удовольствием: в Сочи!

Впрочем, что же в этом особенного? Фраза как фраза. И ударение нормальное. И «о чем говорится...», и «что делает...» тоже обычное: подлежащее – сказуемое – обстоятельства. Ситуация как ситуация!

Ситуация вторая. Вам уже стало известно, что Норкин завтра куда-то летит, только он не говорит куда, а хитро улыбается. И вот на пороге – староста. Он сразу сообщает: – *«Норкин завтра летит... в Сочи!»*

Изменилось ли что-нибудь по сравнению с первой ситуацией? Да, конечно, ведь мы уже все хорошо знаем, что Норкин завтра куда-то летит. Это нам уже известно. Поэтому староста первую часть фразы произносит скороговоркой – это лишь начало. Зато потом можно сделать паузу и только после этого выложить: *в Сочи!* И ударение здесь сильнее и выразительнее. Хотя, впрочем, что же изменилось в том, «о чем говорится...» и «что делает...»? Да ничего!

Так при чем же здесь ситуация?

Ситуация третья. Вы сидите в аудитории. Ваша группа – лучшая в академии. И кто-то из вас полетит в Сочи. Но кто? Это еще не решено. И вот на пороге – староста. Он кричит: – *«Норкин завтра летит в Сочи!»*

О чем говорится здесь? О том, что кто-то завтра летит в Сочи. То, что он – Норкин. Смотрите-ка! И ударение не там. И смысл не совсем тот. Вот такая ситуация!

Ситуация четвертая. Нам неизвестно, каким образом Норкин отправится в Сочи: поедет на поезде, полетит в самолёте? Или, может быть, поплывет на пароходе? Ваши сомнения снимает фраза: – *«Норкин завтра летит в Сочи».*

Не едет, не плывет, а летит. Ну что ж, ясно «о чем» говорится в этой фразе: о том, как отправится Норкин завтра в Сочи.

Ситуация пятая. *Норкин завтра летит в Сочи.* Не через неделю, не через месяц, а завтра. Ну что ж, подождем до завтра!

Итак, одна и та же, казалось бы, фраза, а какую разную информацию она несет в зависимости от ситуации. Впрочем, это не совсем точно. Изменяются не сами сведения: они везде одинаковые – кто, что делает, когда летит, куда летит.

Изменяется то, какие из этих сведений оказываются главными, наиболее актуальными для данной ситуации. Не случайно каждый раз именно то слово, которое сообщает сведения, особо выделяется логическим ударением. Ведь ради этого слова, собственно, и произносится вся фраза.

Наряду с постоянным выделением главных членов предложения – подлежащего и сказуемого, в любой фразе выделяются также еще два компонента: то, что уже известно говорящим в данной ситуации – «о чем идет речь», и то новое, что об этом известном сообщается (их называют психологическими подлежащим и сказуемым или, чаще, темой и ремой). А само членение высказывания на тему и рему называются актуальным членением [2].

Итак, тема – это нечто данное, а рема – нечто новое в высказывании. Рема – самый важный элемент высказывания. Она должна сохраниться при любых преобразованиях, сокращениях высказывания. В ряде случаев тема совпадает с группой подлежащего, а рема – с группой сказуемого [1]. В других случаях они не совпадают, тогда, чтобы выделить рему, мы прибегаем к особому, логическому ударению [3].

И так, вернемся к первой ситуации, казалось бы самой простой, но на самом деле здесь все несколько сложнее. Ибо во всех остальных рассмотренных нами ситуациях, фраза «*Норкин завтра летит в Сочи*» была ответом на какой-то немой или явный вопрос, она была в середине разговора, и потому в ней уже было более или менее ясно, что относится к известному – теме, а что – к новому – реме. Фраза же в первой ситуации – начало разговора. Здесь все ново. Все – рема. Кстати, именно поэтому подчас трудно начать разговор, произнести первую фразу. Потом уже «само пойдет», а вот начало...

Как быстрее проскочить через это отсутствие первоначальной темы? Как быстрее достичь привычной ситуации, когда новое можно спокойно нанизывать на уже известное?

Одним из способов быстрее введения темы являются назывные предложения [3]. Обратим внимание: они обычно стоят в начале повествования.

Вот фраза из учебника: «Лесная глушь. Речная глина. Мхи. Папоротник. Дым костров» (Павел Антокольский).

Освобожденные от дополнительных, уточняющих характеристик, содержащие лишь указания на то, что это «о чем говорится» имеется, есть, присутствует, назывные предложения помогают быстро ввести читателя «в курс дела». А что значит – ввести в курс дела? Это значит, дать представление о теме, чтобы потом сообщить о ней что-то новое – реме [2].

Не случаен и традиционный, отработанный веками зачин в народных сказках: «В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь».

И сразу нарисована начальная картина, «экспозиция» – есть царь. Он есть (жил-был). Как он жил-был, пока не ясно, да и ни к чему об этом говорить в первой же фразе – сказка вся впереди. Вот в ней мы и узнаем все подробнее. И жил он в определенном месте – неизвестно в каком, в некотором, – ну что же, для начала и этого достаточно.

Подобным образом начинает свои сказки и Пушкин, хорошо усвоивший приемы народного творчества от своей няни, Арины Родионовны:

Негде, в тридевятом царстве,
В тридесятом государстве,
Жил-был славный царь Дадон.

«Сказка о золотом петушке»

А в других сказках речь уже не о царе:

Жил-был поп,
Толоконный лоб.

«Сказка о попе и работнике его Балде»

Жил старик со своею старухой

У самого синего моря.

«Сказка о рыбаке и рыбке»

Заметьте – везде жил, жил-был. И только! Но ведь это, по сути дела, мало чем отличается от назывного предложения. Как он жил? Что он делал? Об этом – впереди.

Вернемся к нашей фразе из первой ситуации:

– *Норкин завтра летит в Сочи.*

Мог ли староста в этой ситуации сказать так:

– В нашей группе есть Норкин. Он завтра летит в Сочи?

Допустим, что мог. Но ведь тогда первое предложение – такого же типа, как «В некотором царстве (= в нашей группе) жил-был (= есть) царь (= Норкин)»! Тогда во втором предложении он (т. е. Норкин) – тема, а завтра летит в Сочи – рема.

А теперь вернемся к нашему вопросу: мог ли староста в этой ситуации сказать так? Маловероятно! Потому что мы и без него знаем, кто учится в нашей группе. Предложение «В нашей группе есть Норкин», уместное в разговоре с посторонними, звучит совершенно нелепо в разговоре с одноклассниками. То, что в нашей группе есть Норкин, – это та тема, которая хорошо известна в этой ситуации участникам разговора еще до разговора.

Поэтому, во фразе «*Норкин завтра летит в Сочи*», даже если это первая фраза в разговоре, не все – рема. *Норкин* – это не какой-то там царь, который жил-был в тридесятом государстве! Норкин – наш одноклассник. И мы его хорошо знаем.

Значит, когда староста еще произнес фамилию: «*Норкин...*», – мы уже сразу стали думать: «А что *Норкин*? А что с *Норкиным*?» Для нас *Норкин* сразу же стал темой, а все последующее в этом предложении, то, что сообщается о Норкине, – ремой.

Актуальное членение впервые было открыто и изучено в предложении. Поэтому вначале мы и говорили об актуальном членении предложения. Однако в последнее время все более становится ясным, что актуальное членение наименования является одним из самых основных, фундаментальных принципов, определяющих устройство и функционирование языка в речевой деятельности.

Литература

1. Загнітко А. П. Український синтаксис (науково-теоретичний і навчально-практичний комплекс). Ч. I. : Навч. посібник / А. П. Загнітко. – К. : ІЗМН, 1996. – 202 с. ; Ч. II. – К. : ІЗМН, 1996. – 240 с.
2. Михневич А. Е. Рассказы о русском языке : Кн. для учителя / А. Е. Михневич. – Мн. : Нар. асвета, 1985. – 230 с.
3. Сахарный Л. Б. Как устроен наш язык / Л. Б. Сахарный. – М. : Просвещение, 2003. – 153 с.

ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ПРОЦЕССЕ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

Москалёва Ольга Леонидовна,
студентка кафедры менеджмент непроизводственный сферы

Светличная Влада Юрьевна,
старший преподаватель кафедры краеведения
**ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной
службы при Главе ДНР»**

*Для того, чтобы было легко жить с каждым человеком,
думай о том, что тебя соединяет,
а не о том, что тебя разъединяет с ним.
Лев Николаевич Толстой*

Общение является основной составляющей труда множества специалистов, например, менеджеров, юристов, психологов, бизнесменов. Коммуникация – сложный процесс взаимодействия между людьми, который заключается в обмене информацией, а также в восприятии и понимании партнерами друг друга. Именно в процессе общения происходит специализация личности и ее самореализация [9, с. 3].

Взаимодействие женщин и мужчин в повседневной жизни имеет много аспектов, прежде всего, мужчины и женщины по-разному воспринимают окружающую действительность, неодинаково её оценивают. Однако зачастую именно от этих реакций зависит качество делового общения, а значит и повышение собственного статуса среди коллег. В деловом общении, чтобы исключить возможный конфликт на почве взаимного недопонимания на основе гендерных различий, стоит учитывать особенности женских и мужских реакций и такой важный фактор, как особенности поведения представителей разного пола, их мышления, восприятия окружающей действительности. Знать отличия

и причины возникновения подобных недопониманий, предвидеть их последствия должен любой образованный человек. Эти причины связаны прежде всего с теми объективными «природными» различиями между мужчинами и женщинами, которые сформировались в ходе эволюции человека и отражаются в их поведении и общении [7, с. 1].

Поскольку зачастую коллективы в деловой среде являются смешанными в гендерном отношении, анализ и изучение этикета служебных отношений между мужчиной и женщиной являются актуальными в современный период. А активное проникновение женщин в управление экономикой и бизнесом, появление новой социальной категории «деловых женщин» привело к необходимости создания свода правил, которые должны регламентировать поведение между мужчиной и женщиной в деловой среде.

Контакт с противоположным полом представляет трудность для людей, начиная с самого раннего возраста. Уже маленькие дети понимают, что мальчик с девочкой разговаривают и общаются не так, как с однополом сверстником. Именно стереотипами, возникшими в детстве, и самой природой объясняется наличие целого ряда очень важных объективных причин, которые приводят к проблемам в общении между мужчинами и женщинами.

Исследователи, описывая основные нормы бизнес – этикета, наряду с принципом разумного эгоизма, принципом позитивности, принципом уместности и принципом предсказуемости поведения акцентируют внимание и на том положении, что на работе нет мужчин и женщин, есть только статусные различия [6, с. 72].

Однако именно гендерное равенство в трудовом коллективе является одной из основных проблем делового этикета.

Как пишет Р. Унгер: «Определение пола обычно включает в себя черты, непосредственно обусловленные биологическим полом, тогда как гендер подразумевает те аспекты мужского и женского, причины, возникновения которых еще не известны. Проблема в том, что причинно-следственная связь не всегда очевидна и может быть вызвана как биологическими, так и социальными факторами» [8, с. 131].

Н. И. Абубикирова полагает, что «если говорить о гендере в широком смысле, то термин включает в себя сложную систему. Гендер – понятие, обозначающее социальный пол (не биологический), соответственно, гендерное равенство – равенство мужчин и женщин в обществе. Однако в обществе сложилась общая тенденция: традиционно успехов ждут от мужчин. Они должны быть кормильцами, инициаторами и агрессорами, умеющими прятать свои слабости. Между тем успехов от женщин часто не ждут не только мужчины, но и сами женщины, которые приучены считать себя интеллектуально ниже мужчин [3, с. 123].

Для мужчин характерным считается расчет, соизмерение фактов, логический анализ и оптимальный подход. У представительниц слабого пола – собственная женская логика, которая отличается интуицией, ассоциативностью.

Чертами женского характера считается мягкость, теплота, высокая восприимчивость, эмоциональность. Особенности характера мужчин – самостоятельность, надежность, склонность к риску, уверенность.

Мужчины ценят в себе деловые качества, умственные способности, смелость. Мужчины стремятся к известности, популярности, которые могут выражаться в искаженной форме, т. е. в виде тщеславия [5, с. 118].

Во избежание возможных конфликтов на почве взаимного недопонимания на основе гендерных различий, следует учитывать ряд факторов, отличающих бытовой этикет общения между мужчиной и женщиной от делового гендерного этикета. Это связано с тем, что служебные взаимоотношения выстраиваются согласно принципу иерархии, а не на превосходстве прекрасного пола. Если этикет общения между мужчиной и женщиной выстроен на том, что женщина проявляет инициативу, а мужчина бережет женщину от неудобств, то деловой – базируется на активности высшего, согласно иерархии и всевозможных услугах и уступках от подчиненного.

Рассматривая партнера в соответствии с принадлежностью именно к биологическому полу, коллеги по работе не берут во внимание тот факт, что главное в деловой субординации и координации – должность, принадлежность к более высокому или какому-либо другому должностному уровню, тем не менее, принадлежность к тому или иному полу играет значительную роль в построении деловых взаимоотношений, в продвижении по служебной лестнице, в служебном поведении и конкретных поступках [4, с. 43].

В сознании общества, в особенности мужской половины, имеются стандарты, которые препятствуют реализации идеи гендерного равноправия в деловой среде. Среди них исследователи выделяют следующие:

- 1) нежелание мужчин допускать в деловой мир представительниц слабого пола;
- 2) препятствие служебному росту по гендерному принципу;
- 3) понимание мужчинами-менеджерами женщины, занимающей руководящую должность, как конкурента;
- 4) предпочтение в роли шефа представителя сильного пола;
- 5) осуждение женщины-менеджера со стороны родных, друзей и других женщин;
- 6) непризнание мужчинами-подчиненными за женщиной права распоряжаться, поскольку она женщина;
- 7) большие способности для мужчин найти хорошо оплачиваемую работу;
- 8) присутствие сексуальных домогательств на работе со стороны мужчин по отношению к привлекательным женщинам и др. [1, с. 15].

Деловая сфера является довольно сложной средой для гендерного взаимодействия, поскольку это та область общения, где само понятие «пол» слегка размывается. Тем не менее, это не исключает стандартные для женщин и мужчин реакции на те или иные события. И мужчины, и женщины в сложной системе деловых отношений устремлены к одним и тем же целям – эффективности деятельности, следованию принципам морали и т. п., и для

создания этической атмосферы, благоприятствующей достижению этих целей, разумно учитывать психологические особенности представителей разных полов.

Вместо того, чтобы смотреть на мужчин и женщин как представителей двух разных групп, людей надо поощрять к созданию общественных институтов, в которых никто никого не рассматривает как врага. Также важно, чтобы оба гендера при оценке поведения друг друга не прибегали к стереотипам, не считали проявление слабости фактом неизбежным, обусловленным врожденной предрасположенностью [2, с. 17].

Достойны одобрения те люди, которые в процессе общения учитывают психологические и иные особенности, проявляющиеся у мужчин и лиц противоположного пола.

Это дает им возможность избежать неприятных или малоприятных моментов, направлять коммуникацию в нужную сторону, своевременно извлечь из нее ту или иную выгоду.

Чтобы преуспеть в этом плане, надо не только знать те различия, которые существуют между ними как субъектами и объектами общения, но и учитывать их в деловой этике.

Литература

1. Бендас Т. В. Гендерная психология / Т. В. Бендас [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.studfiles.ru/preview/5012624/page:15/>
2. Берн Ш. Гендерная психология. Законы мужского и женского поведения / Ш. Берн [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.studfiles.ru/preview/1720046/page:17/>
3. Абубикирова Н. И. Что такое «гендер»? / Н. И. Абубикирова // ОНС. – 2007. – № 6. – С. 123–125.
4. Игебаева Ф. А. Некоторые этические и организационные аспекты управления персоналом / Ф. А. Игебаева // Проблемы и перспективы российской экономики. – 2008. – С. 43–45.
5. Колесникова Н. И. Этические нормы служебных взаимоотношений мужчины и женщины / Н. И. Колесникова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.webkursovik.ru/kartgotrab.asp?id=-107875>
6. Подопригора М. Г. Деловая этика. Учебное пособие / М. Г. Подопригора. – Таганрог : Изд-во ТТИ ЮФУ, 2012. – 116 с.
7. Скаженик Е. Н. Деловое общение. Учебное пособие / Е. Н. Скаженик. – Таганрог : Изд-во ТРТУ, 2006.
8. Унгер Р. Несовершенство современного мышления : Психология строительства пола // Это важно : Психология и строительство пола. – Нью-Хейвен, Л. : Издательство Йельского университета, 2005. – 370 с.
9. Шевчук Д. А. Деловое общение: учебное пособие / Д. А. Шевчук. – Ростов н/Д. : «Феникс», 2007. – 156 с.

ИСТОРИЯ ПУНКТУАЦИИ

Ручка Владислава Владиславович,
студент 2 курса факультета инженерных и экологических систем гр. ВВ-47

Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

Первые знаки препинания употреблялись примерно в 5 веке до нашей эры. Драматург Еврипид выделял перемену говорящего лица остроконечным знаком, возможно, произошедшим от ламбды (<), а философ Платон употреблял двоеточие, как окончание раздела своей книги.

Первый значимый знак, как предполагают ученые, связаны с именем философа Аристофана, жившего в IV в. до н.э. Это был параграфос – короткая горизонтальная линия внизу у начала строки. Он указывал на смысловые изменения текста, а также на новый раздел текста, который мы называем-параграф, хотя в данное время обозначается по-другому.

Разделение текста на меньшие смысловые отрезки началось со II века до н.э. Грамматик и лексикограф Аристофан Византийский, будучи главой Александрийской библиотеки, изобрёл систему трёх точек: точка внизу – комма – ставилась в конце самого короткого отрезка; точка вверху – периодос – делила текст на большие отрезки, а точка в центре – колон – на средние.

Ученые предполагают, что Аристофан также изобрел множество других знаков препинания, например, наклонную черту он ставил возле слов неясных по значению, а дефис для написания составных слов. Разумеется, эти знаки не получили широкого распространения и употреблялись бессистемно, от случая к случаю.

Англосаксонский ученый Алкуин сделал несколько введений в пунктуацию, а именно ввел два знака: *punktum* (.) и *puktumversus* (;) для обозначения пауз и изменения интонации. Но даже не смотря на эти усовершенствования, система использования этих знаков не была достигнута впредь до XV века.

В Европе пунктуация не всегда существовала в таком виде, в котором мы ее видим сейчас. Знаки препинания входили в русский язык постепенно. Десятилетия разделяли появления одних знаков от других.

Появление пунктуации связывают с именами итальянских гуманистов братьев Мануциев, развивших издательскую деятельность в конце XIV века.

Первые знаки препинания показывали паузы. Точка с запятой появилась в XVI веке и с начала употреблялась и как знак вопроса и как промежуточный знак. Появление и упорядочение знаков препинания связывают с развитием

книгопечатания. В книгах первой половины XVI века уже употреблялись такие знаки: точка, запятая, вопросительный знак, точка с запятой. Немного позже появился восклицательный знак, а в «Грамматике словенской» Мелетия Смотрицкого был использован новый знак – скобки, которые в те времена называли «вместным» знаком.

Точку можно считать родоначальницей русской пунктуации. Не случайно корень этого слова вошел в название других знаков препинания: двоеточие, многоточие...

Название большинства знаков препинания в русском языке являются исконно русскими, и даже термин «знаки препинания» восходит к глаголу препинать «остановить». Из других языков было заимствовано только два слова: Дефис (черточка) – из немецкого *Divis* и тире (черта) – из французского *tiret*.

Интересная история происхождения восклицательного и вопросительного знака. Восклицательный произошел от латинского восклицания «*Io*», выражавшее радость, которое писалось в конце предложения, как междометие, затем буквы писались одна над другой пока не слились в один символ. Аналогично и второй знак от латинского «*Quaestio*» – «вопрос», сокращенное до «*Qo*» и затем также объединившиеся. В XVII–XVIII века восклицательный знак называли «точка удивления», вопросительный знак – «точка вопросительная».

А вот появление абзацных отступов связывают с техническим недоразумением. В недалеком прошлом текст набирался без отступов, а знаки структурного деления текста часто вписывались краской другого цвета после набора основного текста, поэтому для них оставляли пустое место. Вероятно, однажды вписать знаки забыли, но текст с отступами читался не лучше и с тех пор абзацы прочно вошли в топографию.

В современном языке есть правила, когда, где, почему и зачем нужно поставить нужный знак препинания, тогда как в средние века, представление о норме было расплывчатым.

Система современной пунктуации складывалась не одно столетие и к настоящему моменту подчиняется трем основным принципам: Интонационному (речевые паузы), структурному (официальные правила) и смысловому (индивидуально-авторские знаки), основной из которых структурный принцип, который обеспечивает определенную стабильность, а два других передают различные смысловые оттенки и эмоции.

Литература

1. Искусство расставлять точки [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.znaki-pr.ru/texts/history_of_punctuation_marks.html.

2. Точка, точка, запятая... (Из истории пунктуации) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_10_180.

АНАЛИЗ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ГОРОДСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И ХОЗЯЙСТВО»

Соколинская Карина Валерьевна,
студентка 2 курса факультета инженерных и экологических систем гр. ГСХ

Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации
**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»**

Одним из разделов языкознания, который изучает построение связной речи и включает две основные части: учение о словосочетании и учение, о предложении, называется синтаксисом.

При изучении курса «Русский язык и культура речи» в синтаксисе современного русского языка рассматриваются следующие основные вопросы и понятия:

- 1) соединение слов в словосочетаниях и предложениях;
- 2) рассмотрение видов синтаксической связи;
- 3) определение типов словосочетаний и предложений;
- 4) определение значения словосочетаний и предложений;
- 5) соединение простых предложений в сложные.

Синтаксические конструкции бывают простые и сложные. Простые – это синтаксическая единица, образованная одной синтаксической связью между подлежащим и сказуемым или одним главным членом. Сложные синтаксические конструкции – это конструкции, которые состоят из нескольких сложных предложений, связанных разными типами синтаксической связи, при этом каждое сложное предложение, в свою очередь, состоит из предикативных частей, также связанных своими типами связи (бессоюзная и сочинительная связь; бессоюзная и подчинительная связь; бессоюзная, сочинительная и подчинительная связь; сочинительная и подчинительная связь) [1].

Рассмотрим и проанализируем частотность употребления синтаксических конструкций на примере текста «Городское строительство и хозяйство», предварительно разбив его на несколько частей.

Всегда строительное искусство считалось почетным. В настоящее время строительство является одной из самых динамично развивающихся отраслей народного хозяйства. Необходимость в высококвалифицированных специалистах постоянно возрастает в связи с увеличением объемов строительно-монтажных работ и управлением, в регистрации и обслуживании объектов капитального строительства. Специальность инженера является универсальной и позволяет специализироваться в любой области

строительства. Необходимость в таких инженерах, в развитых странах, была осознана в середине XIX века.

Эта специальность связана с обеспечением города системами коммуникаций, водоснабжения, проектированием транспорта и обеспечением техногенной безопасности. Таким образом, в этом направлении рассматриваются следующие вопросы, как: выбор территории для любой застройки городского или индивидуального характера, подготовка территории для размещения нового населенного места, реконструкции и реновации существующей территории.

В первой части текста мы можем выделяем 7 простых предложений, повествовательного типа, двусоставные (сказуемое: 1-простое глагольное, 1-составное глагольное, 1-составное именное), распространенные, полные; три предложения, из которых, осложнены однородными членами, одно предложение – вставной конструкцией.

Выпускник профиля «Городского строительства и хозяйства» готовится к следующим видам профессиональной деятельности:

во-первых, организационно-управленческой – это организация проектных и строительных работ, управление эксплуатацией объектов городского хозяйства;

во-вторых, научно-исследовательской – это теоретические и экспериментальные исследования городских транспортных систем, городских инженерных сетей, теоретические исследования в области реконструкции городской застройки;

в-третьих, эксплуатационной – это эксплуатация жилищного, промышленного и других городских фондов и коммуникаций;

в-четвертых, проектной – это проектирование городских транспортных систем, подготовка территории к застройке, благоустройство, проектирование городских объектов различного назначения, проектирование всех городских инженерных сетей, реконструкция зданий и сооружений, ландшафтная архитектура.

Специалисты этого направления в настоящее время остро востребованы для решения проблем современных городов, являющихся сложной, постоянно развивающейся природно-человеко-технической системой, все компоненты которой находятся в постоянном взаимодействии и взаимозависимости. Задача наших выпускников состоит в разработке градостроительных программ и проектов, они направлены на обеспечение и поддержание сбалансированного состояния города и его систем в ходе эволюционного развития.

В данном примере – 3 предложения:

1-е является простым, двусоставным (сказуемое – простое глагольное), повествовательного типа, не восклицательное, распространенное, полное; осложнено однородными членами предложения (выражено обстоятельством), вставными конструкциями;

2-е предложение сложное, не восклицательное, повествовательное, распространенное, бессоюзное, осложнено обособленным обстоятельством, которое выражено деепричастным оборотом;

3-е предложение сложное, не восклицательное, повествовательное, распространенное, бессоюзное, осложнено обособленным обстоятельством.

Общие требования к образованности инженера:

– знаком с основными учениями в области гуманитарных и социально-экономических наук, способен научно анализировать социально-значимые проблемы и процессы, умеет использовать методы этих наук в различных видах профессиональной и социальной деятельности;

– знает этические и правовые нормы, регулирующие отношения человека к человеку, обществу, окружающей среде, умеет учитывать их при разработке экологических и социальных проектов;

– имеет целостное представление о процессах и явлениях, происходящих в неживой и живой природе, понимает возможности современных научных методов познания природы и владеет ими на уровне, необходимом для решения задач, имеющих естественнонаучное содержание и возникающих при выполнении профессиональных функций;

– владеет культурой мышления;

– умеет на научной основе организовать свой труд, владеет компьютерными методами сбора, хранения и обработки (редактирования) информации, применяемыми в сфере его профессиональной деятельности;

– владеет знаниями основ производственных отношений и принципами управления с учетом технических, финансовых и человеческих факторов;

– умеет использовать методы решения задач на определение оптимальных соотношений параметров различных систем;

– способен, в условиях развития науки и изменяющейся социальной практики, к переоценке накопленного опыта, анализу своих возможностей, умеет приобретать новые знания, используя современные информационные образовательные технологии;

– понимает сущность и социальную значимость своей будущей профессии, основные проблемы дисциплин, определяющих конкретную область его деятельности, видит их взаимосвязь в целостной системе знаний;

– способен к проектной деятельности в профессиональной сфере на основе системного подхода, умеет строить и использовать модели для описания и прогнозирования различных явлений, осуществлять их качественный и количественный анализ;

– способен поставить цель и сформулировать задачи, связанные с реализацией профессиональных функций, умеет использовать для их решения методы изученных им наук;

– методически и психологически готов к изменению вида и характера своей профессиональной деятельности, работе над междисциплинарными проектами.

Сотрудники кафедры всегда уделяли большое внимание усовершенствованию учебного процесса и развитию материально-технической базы. Практически все курсы по всем формам занятий обеспечены методическими разработками, которые систематизированы и возведены в учебно-методические комплексы дисциплин. При кафедре работает проектно-методический кабинет, оснащенный нормативно-справочной литературой, типовыми проектами, технологическими картами, современной вычислительной техникой, образцами курсовых и дипломных проектов.

Трудоустройство бакалавров профиля «Городского строительства и хозяйства»: строительные проектные организации; строительные подрядные организации; органы Государственной технической инвентаризации объектов капитального строительства (БТИ); организации по эксплуатации объектов капитального строительства (управляющие компании, ТСЖ, отделы управления капитальным строительством); муниципальные унитарные предприятия.

Всё это делает специальность ГСХ широко востребованной как в сфере строительства и жилищно-коммунального хозяйства, так и муниципального управления всех уровней. Выбрав эту специальность, Вы свяжете свое будущее с интересной увлекательной работой, приносящей достойный и стабильный заработок.

В 3-ей части 7 простых предложений, двусоставные, повествовательного типа, невосклицательных, распространённые, полные:

1-е – осложнено однородными членами предложения (выражено обстоятельством); деепричастными оборотами, однородными сказуемыми, обособленными определениями;

2-е – осложнено однородными членами предложения (выражено дополнением);

3-е – осложнено однородным сказуемым;

4-е – осложнено однородными членами предложения (выражено дополнением);

5-е – осложнено однородными членами предложения;

6-е – осложнено однородными обстоятельствами;

7-е – осложнено деепричастным оборотом, однородными определениями.

На основе анализа текста, изложенного выше, мы можем сделать следующие выводы. Предложения в научном стиле однообразны по цели высказывания – они почти всегда повествовательные. Наиболее часто автором использовались в тексте предложения простые, осложненные однородными членами, деепричастным оборотом и обособленным обстоятельством. Реже нам встречались сложные предложения, причастный оборот и вставные конструкции.

Литература

1. Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис / Я. Г. Тестелец. – М. : РГГУ, 2001. – 800 с.

2. Технология строительных процессов : учебник / В. И. Телеченко и др. – В 2-х ч. – М. : Высшая школа, 2005. – 392 с

ДІОНІСІЙСЬКО-АПОЛЛОНІВСЬКА КОНЦЕПЦІЯ ТВОРЧОСТІ В'ЯЧЕСЛАВА ІВАНОВА: ТЕОРЕТИКО-ЛІТЕРАТУРНИЙ КОНТЕКСТ

Чопенко Олександра Віталіївна,
студентка VI курсу

Кравченко Оксана Анатоліївна,
д. філол. н., професор кафедри теорії літератури та художньої культури
ДОЗ ВПО «Донецький національний університет»

Культурологічні пошуки В'ячеслава Іванова є особливо актуальними для розуміння мистецтва межі ХІХ і ХХ століття. Його теоретичні праці висвітлюють кризові моменти у світовідчутті митців цього періоду, розкривають всю сутність епохи. В'ячеслав Іванов, завдяки своїй освіченості і прагненню піднести російський символізм на рівень європейського, один із перших виступає провісником діонісійської ідеології у мистецтві, відштовхуючись від ідей Ф. Ніцше.

Концепцію діонісійського і аполлонівського творчого начал, запропоновану критиком ніцшеанської філософії, освітлювали у своїх працях такі дослідники як С. С. Аверінцев, М. М. Бахтін, Г. В. Варакіна, В. М. Толмачов, І. Н. Фрідман та інші. Іванов досить гостро ставить питання про розмежування діонісійського та аполлонівського типів творчості. При чому «Діоніс – релігійна метафора свободи творчості» [4, с. 14] і максимальне наближення митця до творчого безуму. Діонісійство – життя, буйство, трагізм, нічний хмільний стан душі, що долає межі розуму, це оргіастичний екстаз. Аполлонійство – розум, споглядання, інтелектуалізм. Звернення до діонісійського начала слугує показником «справжності», «святенності» мистецького акту.

У зв'язку з цим формується певний літературознавчий дискурс, метою якого є виявлення причетності митців до різних полюсів творчості. Наукові розвідки М. Бахтіна [2], Г. Варакіної [3], В. Іванова [4, 5], А. Кушнера [8], Л. Павлишин [10] та інших дослідників стосуються передусім розкриттю філософських засад вчення, а також відповідності чи не відповідності творчих доробків митців-символістів (у тому числі і самого В'ячеслава Іванова) запропонованим концептам. Проте чітких ознак, виявлених на рівні поезики, і формальних показників переваги того чи іншого начала ми не спостерігаємо. Тому вважаємо за необхідне детальніше окреслити головні моменти діонісійського і аполлонівського першнів на теоретико-літературному рівні.

Таким чином, виникає нагальна потреба виділити ознаки діонісійства та аполлонізму, що виражаються в поезиці. В'ячеслав Іванов вказував на те, що

діонісійське начало можна виявити на формальному рівні, але воно «вповні розкривається тільки в переживанні» [4, с. 29]. Ми ж маємо за мету виділити ці ознаки не для того, щоб обмежити пізнання лірики відшукуванням маркерів того чи іншого начала, а для того, щоб можна було розмежувати типи творчості і відповідно до цього оперувати таким аналітичним інструментарем, який є адекватним саме означеним типам.

На межі ХІХ і ХХ століття з'являється новий тип митця, що поєднує у своїй особі ремісника, філософа, критика і теоретика нового мистецтва. У своїх культурологічних і естетичних пошуках Іванов поєднав вчення Ніцше про діонісійське та аполлонічне начала з концепцією «теургічного мистецтва» Володимира Соловйова, і пропустив усе це крізь призму поетичної неоміфологічної свідомості межі століть.

Перш ніж окреслювати ознаки діонісійського та аполлонічного первнів у творчості слід зауважити, що ознаки обох начал неодмінно присутні у творі, а різниця полягає лише у ступені наближення автора до небуття, безумства Діоніса. Г. В. Варакіна слушно зазначає: «ми можемо говорити не про двох богів – Діоніса і Аполлона, а про дві якості, два боки єдиного буття: прагнення і набуття, силу і владу, волю і виявлення» [3, с. 97]. Відповідно до цього можна і виділяти певні групи ознак, що характеризують наближення до того чи іншого начала.

Перш за все слід звернути увагу на тематику творчості. Діонісійське начало характеризується, за В. Івановим, жертовністю, а бог вина виступає «предвісником Христа» [4, с. 14]. Поетичний діонісійський твір – сакральне дійство, містерія, яка включає в себе необхідні компоненти: 1) Митець / «Сакральний автор» [11] / Діоніс / Христос / Творець на рівні з Богом у поетичному світі / Міфотворець; 2) Процес творчості / Страждання / Внутрішня роздвоєність / Двовір'я / Священний безум / Оргіастичний екстаз; 3) Катарсис / «Гармонічне вирішенні великої діади»: смерть-відродження / Вічний пошук Абсолюту (Душі Світу, «прапервнів», першопочатку, Гармонії).

Перераховані компоненти часто виділяються на тематичному рівні. В поезії українського митця Б.-І. Антонича чітко простежуються думки «про покликання поета, про несправедливість світу, в якому живе поет, про прагнення і неможливість утечі в інший, створений уявою, світ краси й гармонії» [9, с. 16]. Показовим є вірш «Шість строф містики» зі збірки «Книга Лева» [1, с. 126–127]. Нероздільними для героя-митця є християнство і язичництво. Про що виразно свідчать рядки: «*Зітхає небо, до хреста землі прибите, / і стигма сонця на моїй долоні світить*» [1, с. 127]. Сакральні християнські образи, хрест і стигма, переплітаються тут з «поганським» міфом, створеним героєм, його власним «Чаргородом» (а у «Зеленій Євангелії» – «Дім за зорею»). Справжній поет несе у собі «сонячну стигму», цей нерозривний зв'язок з небесним і земним.

Страждання міфотворця пов'язані із тим, що він усвідомлює нікчемність намагань зрівнятися з вічною красою природи: «*Хрещу новим найменням кожен квіт найменший / і кожен убиваю назвою необачно*» [1, с. 126], «*...розумію: не мені речей схопити / у клітку слова*» [1, с. 126]. За Євангелієм від Іоанна,

спочатку було Слово, яке зробило з хаосу-небуття організований космос, але при цьому не змогло вмістити в себе увесь сенс небуття. Кожне явище, що вийняте з небуття Словом, втрачає частину свого значення, з того і виникає це невгамовне страждання і невдоволеність поетичної свідомості.

Процес творіння – екстаз, безум: «...*благородний струм впливає в тіла посуд. / З речей потоку дно недвижне, твердь нетлінна / в екстази срібні прозирає й звук проносить*» [1, с. 127], що завершується катарсисом – поєднанням смерті і життя (розп'яття – «*небо, до хреста землі прибите*», стигма як символ воскресіння – «*стигма сонця на моїй долоні світить*»), прагненням до Гармонії: «*Бо тільки наглий захват зможе суть розкрити, / ввести в сполуку нас, в містичну єдність з світом*» [1, с. 127]. Взагалі, діонісійське «прагнення» протистоїть аполлонівському «досягненню», «набуттю», що виявляється у поезії навіть на граматичному рівні – переважають дієслова недоконаного стану, що ми і спостерігаємо в аналізованому вірші: «*яत्रяться ще рани*», «*мряка миє стопи*», «*земля виточується з-поза гір*», «*кожен квіт відроджується і сяє*» тощо.

Подібні прояви діонісійства зустрічаємо й у австрійського поета Райнера Марії Рільке у вірші «*Der Einsame*» [12, с. 115], («Одинокий», у перекладі В. Купріянова) з «Книги картин». Рядок «*In mein Gesicht reicht eine Welt herein*» («*Весь этот мир перед моим лицом*») має подвійне значення: з одного боку митець (а мова йде саме про митця, тобто тема мистецтва тут є ключовою) – володар світу у своїх мареннях: «*mir aber ist die Ferne voll Figur*» («*а мне видений полон небосвод*»), володар і творець поетичного світу, а з іншого – усі речі, які сповнені сили в уяві, виявляються нікчемними, «одягаючись» у слова: «*in ihrer großen Heimat sind sie Tiere, / hier halten sie den Atem an vor Scham*» («*в своей стране они лихие звери, / а здесь дышат не в силах от стыда*»). Вірш має назву «Одинокий» через те, що, оточений «видіннями» митець виступає самотнім в реальному світі, не маючи змоги вдихнути весь буттєвий смисл у повсякденні слова: «*so bin ich bei den ewig Einheimischen; / die vollen Tage stehn auf ihren Tischen*» («*все вещи для меня аборигены, / наивны, неподвижны, неизменны*»). Статичність світу реальності суперечить яскравому динамічному світу уяви, де речі живуть своїм міфологічним життям.

«*Geburt der Venus*» («Родження Венери») у перекладі В. Богатирьова має більше ознак аполлонійського начала. Інтелектуалізм, розум, споглядання, світло сонця, що супроводжує процес народження поезії, переосмислення міфу про народження Венери з піни морської. Читач разом з митцем спостерігає картину народження Венери. Такий тип авторської свідомості С. С. Пашнін та С. В. Каннікін характеризують терміном «сакралізований автор», протиставляючи його «сакральному», спираючись на ступінь творення автором оригінального міфу.

Певним чином поет є міфотворцем, але він використовує вже готовий міф, прикриваючи ним, наче щитом, творчий безум, страждання. Давньогрецький міф про народження Венери має декілька варіантів. За однією версією богиня народилася від «шлюбу» Зевса і Діони, богині вологи, – це пізніша версія. А от найперший міф про народження Венери з крові Урана, оскопленого Кроносом,

більше відповідає змісту вірша Рільке. По-перше, той факт, що богиня виходить прямо з Хаосу, аналогічний до процесу творіння поезії, коли митець творить космос, красу із хаосу за допомогою Слова. По-друге, кривавий дельфін, якого викидає море після виходу з води Венери («*Am Mittag aber, in der schwersten Stunde, / hob sich das Meer noch einmal auf und warf / einen Delphin an jene selbe Stelle. / Tot, rot und offen*»). Переклад: «*В обед, однако, в самый тяжкий час / еще раз море вздыбилось, на берег – / на то же место – выбросив дельфина. / Он мёртвый был, весь красный и раскрытый*» [13, с. 45–46]), символізує знівечену душу поета, яку спустошує процес творіння.

Щодо домінування діонісійського або аполлонійського начала у віршах самого В'ячеслава Іванова погляди дослідників розходяться. Більшість літературознавців, серед яких С. Аверінцев, І. Анненський, Л. Павлишин. І. Фрідман, вважають, що в поезії В. Іванов відступається від концепції діонісійства, оскільки творчість його виважена, високоінтелектуальна і педантична, що аж ніяк не відповідає стану творчого безуму. А. Кушнер вказує на те, що звертаючись до міфу, В. Іванов надавав своїй раціональній поетичній мові «метафізичний, темний, оргічний, вакхічний смисл» [8, с. 238]; міфологічні імена, якими сповнені рядки поезій Іванова, це не що інше, як «екстатичні вигуки» [8, с. 239]. С. Аверінцев схиляється до думки, що діонісійське начало можна простежити лише в деяких творах митця.

Вірш «*Fio, ergo non sum*» ілюструє страждання митця, який шукає себе, усвідомлює свою нікчемність перед могутністю життя і краси, поруч з якими він лише «*тень бледная*», «*отблеск бледный*», «*трепетанье бликов белых*». Назва, що у перекладі з латинської означає «Становлюся, значить не єсьмь», натякає на присутність ознаки, що властива діонісійському началу – незавершеність. Життя – це «*истома и метанье*», «*полночное роптанье*», «*погребённого восстанье*». Таке художнє втілення життя перегукується з міфом про Діоніса, про воскресіння, буйність і неспокій існування, нічний безум. Мотив розриву, подвоєння і помноження особистості також виступає ознакою діонісійства: «*Я – пред ликом чародея / Ряд встающих двойников*» [6, с. 740–741].

Ще однією дуже важливою ознакою діонісійської поезії є наявність метаморфоз, коли міфотворець сам розчиняється у своєму міфі. Він стає твариною і деревом, і кущем, як у Антонича («*Антонич теж звіря сумне і кучеряве*» [1, с. 163]). Або він є невід'ємним шматочком світу, як у Рільке, коли у вірші «*Der Engel*» (у перекладі К. Богатирьова) ліричного героя «*und brächen dich aus deiner Form heraus*»: «*возьмут, из формы выломав куском*» [13, с. 22]. Або, як у Іванова, виступає неживим предметом, але одночасно могутньою і рушійною силою: «*Я – берег дюн, что Бездна лижет; / В час полных лун седой валун, / Что, приливая, море движет*» [7, с. 301].

Перераховані ознаки діонісійського та аполлонічного у поезії початку ХХ століття: поет=жертва=Христос (що включає в себе і мотив воскресіння); наявність необхідних для діонісійського твору компонентів (митець-міфотворець, трагічна роздвоєність, процес творчості; вічний пошук Гармонії); вивершеність («набуття») аполлонійського твору і незавершеність («прагнення»)

діонісійського; створення міфу чи використання готового міфу-маски (що є характерним для аполлонівського типу) є універсальними для поетів різних країн, що творили на зламі століть. Це означає, що поезія розвивалась одним шляхом брала єдині орієнтири, і дана розвідка є важливою для вивчення тенденцій творення літератури початку ХХ ст.

Концепція В'ячеслава Іванова передбачає певний тип авторської свідомості, від якої залежить вся життєвість і енергія поезії. Діонісійський тип авторства – це коли відбувається зречення від себе самого і розчинення у всесвіті, коли душа розкривається на зустріч «живим струям, бьющим из самых недр мира» [5, с. 830]. Саме тому концепція Іванова є важливою і для дослідження проблеми автора в контексті доби неоміфологізму. Доцільно при вивченні авторського світогляду цієї доби оперувати поняттями «діонісійський автор» та «аполлонічний автор», адже вони виступають носіями різного підходу до творчості, що особливо відбивається в ліриці, як найсуб'єктивнішому жанрі.

Дослідження типів авторської свідомості у світлі концепції В'ячеслава Іванова значно розширить горизонти пізнання поезії початку ХХ століття. Виявлення більш-менш чітких ознак належності вірша до діонісійського чи аполлонічного полюсу дозволить розглядати поезію у призмі панівних філософсько-культурологічних течій того часу, простежувати зв'язок з теоретичними проблемами літератури, поезії, авторської позиції, які були і залишаються актуальними.

Література

1. Антонич Б.-І. Велика гармонія : (модерністич. поезія ХХ ст.) / Б.-І. Антонич. – К. : Веселка, 2003. – 349 с.
2. Бахтин М. М. Приложение. Из лекций по истории русской литературы. Вячеслав Иванов / М. М. Бахтин // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М. : Искусство, 1979. – С. 394–403.
3. Варакина Г. В. Между Дионисом и Аполлоном : Очерки о русской культуре «серебряного века» / Рос. ин-т культурологии; Г. В. Варакина; под ред. В. П. Шестакова. – Рязань, 2007. – 221 с.
4. Иванов В. И. Ницше и Дионис // Иванов В. И. Родное и вселенское / Сост., вступ. ст. и прим. В. М. Толмачева. – М. : Республика, 1994. – С. 26–34.
5. Иванов В. И. Символика эстетических начал // В. И. Иванов. Собрание сочинений / Под ред. Д. В. Иванова и О. Дешарт. – Т. 1. – Брюссель : Жизнь с Богом, 1971. – С. 823–830.
6. Иванов Вяч. И. Собрание сочинений / Под ред. Д. В. Иванова и О. Дешарт. – Т. 1. – Брюссель : Жизнь с Богом, 1974. – 420 с.
7. Иванов Вяч. И. Собрание сочинений / Под ред. Д. В. Иванова и О. Дешарт. – Т. 2. – Брюссель : Жизнь с Богом, 1974. – 450 с.
8. Кушнер А. Мифологические мотивы в лирике Вячеслава Иванова и И. Анненского // Cahiers du monde russe. P., 1994. – Вып. 35. – № 1–2. – С. 235–247.

9. Павличко Д. Незгасающий перстень життя / Д. Павличко // Антонич Б.-І. Велика гармонія / Упорядник Д. В. Павличко. – К. : Веселка, 2003. – С. 5–40.

10. Павлишин Л. Г. Фрідріх Ніцше про аполлонівсько-діонісійське начало як виклик раціональному способу життя людини / Л. Г. Павлишин // Наукові записки Тернопільського національного педагогічного університету ім. В. Гнатюка (серія : філософія). – Тернопіль : Видавничий відділ ТНПУ ім. В. Гнатюка, 2008. – № 16. – С. 44–49.

11. Пашнин С. С., Канныкин С. В. Истина в герменевтике: опыт исследования / С. С. Пашнин, С. В. Канныкин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rae.ru/forum2011/pdf/1624.pdf>

12. Рильке Р. М. Стихотворения : Сборник / Сост. В. Куприянова. – 2-е изд-е, дополн. – М. : ОАО Издательство «Радуга», 2003. – 416 с.

13. Рильке Р. М. Новые стихотворения : Neue Gedichte [Электронный ресурс] / Rainer Maria Rilke ; пер. с нем. К. П. Богатырев. – Im WERDEN-VERLAG AUGSBURG, 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://imwerden.de/pdf/rilke_novye_stixotvorenija.pdf

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ГЛАГОЛОВ ЧУВСТВ В РУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛОВ *ЛЮБИТЬ*, *ЛЮБИТИ* И *КОХАТИ*)

Ярошенко Наталья Александровна,
кандидат филологических наук, доцент,
зав. кафедрой общего языкознания и истории языка имени Е.С. Отина

Немченко Виктория Игоревна,
студентка 1 курса ОУ «Магистр»
профиля «Русский язык и литература»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Объектом исследования предлагаемой работы являются глаголы чувств *любить*, *любити* и *кохати* в русском и украинском языках. В то время как **предметом** изучения выступает сопоставительный анализ семантической структуры выбранных глаголов.

Интерес к сопоставительному анализу глаголов объясняется тем, что, во-первых, многие глаголы выделяются своей многозначностью и имеют очень богатую семантику; смысловая структура глагола шире, чем, например, смысловая структура имени существительного, а значит круг его значений подвижнее; а во-вторых – эти слова, в русском и украинском языках, имеют общую этимологию и относятся к основному словарному фонду [1, с. 162].

Материал исследования был собран методом сплошной выборки из «Большого толкового словаря русского языка» С. А. Кузнецова, «Словаря

современного русского литературного языка» в 17 т. и «Словника української мови» в 11 тт.

Цель работы – провести сопоставительный компонентный анализ глаголов *любить, любити, кохати* в русском и украинском языках.

Задачи:

- 1) на основе анализа данных толковых словарей уточнить семантические структуры названных глаголов;
- 2) провести компонентный анализ семантических структур исследуемых глаголов, выявить дифференциальные и интегральные семы;
- 3) сопоставить семантические структуры глаголов *любить, любити, кохати* путем сравнения выделенных сем.

Как известно, для описания семантического аспекта смысловых языковых единиц наиболее эффективным является метод компонентного анализа. *Компонентный анализ* – это система приемов лингвистического изучения значений слов, сущность которой заключается в расщеплении значения слова на составные компоненты, которые называют семами, семантическими множителями, маркерами. По этим признакам (компонентам) лексические единицы различаются между собой или объединяются. Выделение в лексической единице составных элементов осуществляется путем сопоставления ее с другими единицами, которые имеют с ней общую семантическую общность. Поскольку число компонентов является меньшим от числа значений слов, то описание лексических значений с помощью данного анализа компактно и удобно. Неограниченное количество словесных значений можно описать и систематизировать в виде ограниченного числа тех же самых компонентов [2, с. 245].

На основании фактического материала (таблица 1) осуществим компонентный анализ названных глаголов. Анализ словарных дефиниций исследуемых глаголов дает возможность сопоставить анализированные лексические значения по наличию (отсутствию) в их структуре определенных сем.

Таблица 1

Глагол	Значение
ЛЮБИТЬ	<p>1. Чувствовать глубокую привязанность к кому-, чему-либо, быть преданным кому-, чему-либо. 2. Испытывать чувство расположения, симпатии к кому-либо 3. Чувствовать сердечную склонность к лицу другого пола; быть влюбленным. 4. Чувствовать склонность, интерес, влечение, тяготение к чему-либо. 5. Испытывать удовольствие от созерцания, ощущения чего-то. 6. Нуждаться в чем-либо как в необходимом (благоприятном) условии своего существования, обитания (о животных, растениях) [3].</p> <p>1. Чувствовать склонность, привязанность к кому-либо, вытекающие из отношений близкого родства, дружбы, товарищества и т. п. 2. Чувствовать горячую сердечную</p>

	склонность, влечение к лицу другого пола. 3. Чувствовать внутреннее влечение, внутреннюю склонность, тяготение к чему-либо. 4. Испытывать удовольствие (от созерцания, ощущения чего-либо). 5. Иметь пристрастие к чему-либо; отдавать предпочтение. 6. Быть довольным чем-либо, испытывать удовлетворение от чего-либо. 7. Предпочитать что-либо как наилучшее условие своего существования, обитания [4].
ЛЮБИТИ	1. Відчувати потяг до чого-небудь. 2. Відчувати глибоку відданість, прив'язаність до кого-, чого-небудь. 3. Відчувати задоволення від чого-небудь. 4. Почувати глибоку сердечну прихильність родинно близьких осіб. 5. Мати інтерес, потяг до чого-небудь. 6. Потребувати якихось умов як найсприятливіших для існування, росту тощо (про рослини, тварин) [5].
КОХАТИ	1. Почувати, виявляти глибоку сердечну прихильність до особи іншої статі. 2. Виношувати, плекати (намір, думку тощо). 3. Старанно доглядати що-небудь [5].

При сопоставлении указанных значений выделяется **интегральная сема** – ‘чувствовать, испытывать чувство’. Она будет общей для глаголов *любить, любити, кохати*. Но чтобы конкретизировать значения слов и показать, чем они различаются между собой, укажем на дифференциальные семы. Глаголы отличаются друг от друга такими **дифференциальными признаками** как: ‘привязанность’, ‘преданность’, ‘расположение’, ‘симпатия’, ‘сердечная склонность’, ‘влюбленность’, ‘интерес’, ‘влечение’, ‘тяготение’, ‘удовольствие от созерцания/ ощущения’, ‘нужда’, ‘пристрастие’, ‘предпочтение’, ‘удовлетворение’, ‘довольствование’, ‘вынашивать’, ‘лелеять’, ‘старательно присматривать’, ‘глубокую’, ‘горячую’, ‘благоприятном условии существования’, ‘отношения близкого родства’, ‘дружба’, ‘товарищество’, ‘внутреннее’, ‘наилучшее условие обитания’, ‘приверженность семейно близких людей’, ‘намерение’, ‘мысль’, о животных/ растениях’, ‘к кому-либо, к чему-либо’, ‘к лицу другого пола’, ‘от чего-то’, ‘в чем-либо’, ‘своего’, ‘что-нибудь’.

Дифференциальные семы анализируемых глаголов уточняют **характер** (‘привязанность’, ‘преданность’, ‘расположение’, ‘симпатия’, ‘сердечная склонность’, ‘влюбленность’, ‘интерес’, ‘влечение’, ‘тяготение’, ‘нужда’, ‘пристрастие’, ‘предпочтение’, ‘удовлетворение’, ‘довольствование’, ‘отношения близкого родства’, ‘дружба’, ‘товарищество’, ‘приверженность семейно близких людей’, ‘намерение’, ‘мысль’), **степень** (‘глубокую’, ‘горячую’, ‘благоприятном условии существования’, ‘внутреннее’, ‘наилучшее условие обитания’) и **способ** (‘вынашивать’, ‘лелеять’, ‘удовольствие от созерцания/ ощущения’) **проявления чувства**, а также **указывают на объект проявления чувства** (‘к кому-либо, к чему-либо’, ‘к лицу другого пола’, ‘от чего-то’, ‘в чем-либо’, ‘своего’, ‘что-нибудь’).

Выделив семы и проведя сопоставительный анализ, приходим к выводу, что многие значения глаголов *любить*, *любити*, *кохати* в русском и украинском языках являются общими. Их основная сема ('чувствовать, испытывать чувство') широко представлена в семантических структурах рассматриваемых слов обоих языках. Различие в значениях можно заметить, лишь конкретизировав семантику, т.е. указав дополнительные характеристики.

Таким образом, в работе были сопоставлены и проанализированы лексические значения глаголов *любить*, *любити*, *кохати*. Был осуществлен компонентный анализ словарной дефиниции, в ходе которого была выделена интегральная сема, а также ряд дифференциальных сем. Дополнительно были указаны характеристики дифференциальных сем. Проведенный сопоставительный компонентный анализ в целом свидетельствует о том, что между семантическими структурами глаголов *любить*, *любити*, *кохати* в русском и украинском языках наблюдается больше общих признаков, чем отличительных.

Литература

1. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. —М. : Наука, 1977. – 312 с.
2. Кочерган М. П. Общее языкознание / М. П. Кочерган. – К. : Академія, 2006. – 367 с.
3. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / Под. ред. С. А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 1998.
4. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / Под. ред. В. И. Чернышева. – М., Л. : Изд-во АН СССР, 1948-1965.
5. Словник української мови: в 11 тт. / АН УРСР. Інститут мовознавства; за ред. І. К. Білодіда. – К.: Наукова думка, 1970-1980.

К ВОПРОСУ О ВРЕМЕННЫХ РАМКАХ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Яруничев Андрей Игоревич,
студент кафедры группы М менеджмент непроеизводственный сферы

Лапаухова Виктория Сергеевна,
студентка кафедры группы М менеджмент непроеизводственный сферы

Светличная Влада Юрьевна,
старший преподаватель кафедры краеведения
**ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной
службы при Главе ДНР»**

*Язык – это наследие, получаемое от предков
и оставляемое потомкам наследие,
к которому нужно относиться со страхом
и уважением, как к чему-то священному,
неоценимому и недоступному для оскорбления.
Фридрих Ницше.*

Современный русский литературный язык – один из самых богатых языков мира, высокоразвитый национальный язык с давними письменными традициями и с разветвленной системой средств выражения. Современный русский литературный язык – это язык художественной литературы, науки, печати, радио, телевидения, театра, школы, государственных актов [1, с. 4].

Он не только обслуживает все сферы национальной жизни русского народа, но и служит языком международного и межнационального общения народов на постсоветском пространстве. Роль русского языка в современном мире постоянно возрастает: как один из важнейших мировых языков, он несет народам идеи справедливости и прогресса во всех областях человеческой жизни. Однако само понятие «современности» русского языка не имеет однозначного определения. Именно поэтому хронология современного русского языка остается острым вопросом в литературном обществе [1, с. 7].

В русском языкознании вопросу о временных рамках русского языка посвящены работы И. К. Белодеда, Р. А. Будагова, В. В. Виноградова, М. М. Гухман, А. В. Десницкой, Ю. Д. Дешериева, В. М. Жирмунского, Н. Г. Корлэтяну, Б. А. Ларина, С. П. Обнорского, В. Н. Ярцевой и многих других авторов.

Хронологические границы современного русского языка могут очерчиваться по-разному. В узком смысле слова современным принято считать тот язык, которым люди пользуются в повседневном общении, и который понятен всем без словаря.

Однако некоторые учёные-языковеды подразумевают под современным языком тот, который сформировался в эпоху Пушкина. Хотя поэты и писатели этого периода используют в своём творчестве достаточно много выражений и слов, которые современный человек без помощи словаря просто не сможет понять. Нынешней молодежи могут быть непонятными также слова и выражения, применяемые авторами и мыслителями, жившими в XIX или в начале XX века. Большинство из них сегодня вообще в речи не употребляются. Это обусловлено тем, что лексика – наиболее подвижный ярус, тесно связанный с жизнью общества, поэтому изменения в ней происходят постоянно: старые слова отходят на второй план, появляются новые лексические единицы или новые значения уже существующих, из других языков заимствуются слова, выражающие новые понятия. Причём учёные отмечают, что прирост слов всегда превышает их убыль.

Во многих научных работах, в том числе и в Академических грамматиках (1953, 1954, 1970 и 1980), язык нашего времени если не противопоставляется, то сопоставляется с языком эпохи Пушкина. Однако представление о таких рамках часто толкуется как расширенное, иногда даже как дань традиции. Хотя само словосочетание «язык нашего времени» не может одинаково трактоваться даже для 1953 и 1980 годов, а уж тем более 2016 года.

В 1966 г. В. В. Виноградов высказал мысль о том, что границы современного русского языка – это время с 90-х гг. XIX – начала XX ст. вплоть до наших дней [2, с. 11]. Известный отечественный лингвист М. В. Панов в качестве левой границы современного русского языка указывает середину – вторую половину XIX столетия [3, с. 10].

В нормативном словаре-справочнике «Трудности словоупотребления» (1973) нижней границей современного русского языка признан период конца 30-х – начала 40-х гг. XX в. Всё потому, что в 20-х – начале 30-х годов язык в бóльшей степени был эфемерным. В то время в связи с миграцией населения (в основном урбанизацией) усилилось влияние диалектов. К концу 30-х годов складывается новая по социальному составу интеллигенция. Окончательно некоторые нормы произношения и ударения изменились в период с конца 30-х – начала 40-х гг., в т. ч. после I съезда советских писателей. Именно после него набирает обороты борьба за чистоту русского языка, начинается упорядочивание общественной речевой практики. Этот период характеризуется становлением и укреплением языковых норм, созданием произведений, отличающихся образцовым языком [2, с. 12].

Р. А. Будагов не выделял какие-либо рамки, а лишь указывал на то, что язык претерпевает изменения со временем и современным нужно считать язык, в эпоху которого живёт человек [4, с. 5].

Погорелова М. В. выдвигает точку зрения, согласно которой первым периодом развития современного русского языка следует считать XIX век. С конца XIX в. до нынешнего времени – второй период, который характеризуется вполне сложившимися, закрепившимися, совершенными языковыми нормами.

Таким образом, хронологическими рамками становления современного русского языка принято считать почти два века [5, с. 4].

Таким образом, понятие «современный русский язык» можно воспринимать в двух ипостасях: русский язык Пушкина, понимаемый без словаря, и язык постоянного общения, изменившийся с середины прошлого столетия. Ведь именно в этот период истории русский язык сильно изменился, особенно в лексическом плане: речь обогатилась огромным количеством неологизмов, многие слова перекочевали из активного словарного запаса в пассивный.

Хронологизация же русского литературного языка наших дней ждёт своего научного освещения, при котором должны учитываться как «читаемость» литературы XIX ст., так и её культурно-воспитательное значение. Ведь развитие потребностей современного общества изменяет не только экономическую сферу нашей жизни, но так же социальную и литературную. Современные литературные произведения, бестселлеры, флагманы литературы написаны в абсолютно ином стиле, отличном от произведений прошлых столетий. Заимствования, «сленг», иностранные названия и т. п. кардинально меняют современный язык, всё больше и больше отдаляя его от того, какой он есть в произведениях Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Гоголя и других титанов классической русской литературы.

Литература

1. Розенталь Д. Э. и др. Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – М. : Рольф, 2002. – 448 с.
2. Горбачевич К. С. Нормы современного русского литературного языка. – 3-е изд. / К. С. Горбачевич. – М. : Просвещение, 1989. – 208 с.
3. Евсеева И. В. и др. Современный русский язык : Курс лекций / И. В. Евсеева, Т. А. Лузгина, И. А. Славкина, Ф. В. Степанова; Под ред. И. А. Славкиной; Сибирский федеральный ун-т. – Красноярск, 2007. – 642 с.
4. Будагов Р. А. Литературные языки и языковые стили / Р. А. Будагов. – М., 1967. – 376 с.
5. Современный русский литературный язык / М. В. Погорелова; Издательство Воронежского Государственного Университета, 2008. – 30 с.

СЕКЦИЯ 2. ОНОМАСТИКА ДОНБАССА

КЛАССИФИКАЦИЯ ОЙКОНИМОВ В МИКРОТОПОНИМИИ СЛАВЯНОСЕРБСКОГО РАЙОНА ЛУГАНЩИНЫ

Богачева Виктория Эдуардовна,
преподаватель кафедры теории и практики перевода

Некрутенко Елена Борисовна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики перевода
Луганский национальный университет им. Тараса Шевченко

Топонимика – это отрасль научных знаний, которая изучает имена собственные географических объектов. Это сравнительно молодая наука, но уже имеющая свою историю. Топонимика зародилась в 1812 году, когда вышла в свет статья А. Х. Востокова «Задача любителям этимологии», в которой впервые поднимался вопрос о происхождении имён собственных водных объектов (гидронимов) [6, с. 23].

Долгое время вопрос о географических названиях изучался лишь как неотъемлемая часть исторических и географических исследований. Необходимость многоаспектного изучения топонимов с середины XX века обосновали в своих работах такие учёные, как В. Никонов, Е. Отин, А. Суперанская, А. Белецкий, В. Топоров, М. Сергиевский, О. Трубачёв и другие, которые занимались систематическим изучением географических названий. Во многих городах бывшего СССР появились центры по изучению топонимов, где всесторонне исследовали различные вопросы топонимии отдельных территорий.

В свою очередь, микротопонимика – является, особой недавно выделенной отраслью топонимики. Важно отметить, что вопрос отнесённости объекта к микротопонимам пока чётко наукой не сформирован. Очевидно, что при выделении, прежде всего, принимают во внимание размер объекта, на что указывает и сам термин «микро» (маленький). Однако, Суперанская, например, считает, что названия улиц не являются микротопонимами [8, с. 32]. Таким образом, величина объекта – это формальный, внешний признак при определении микротопонима, но он не учитывает его особенности как слова.

Следует заметить, что наиболее простую классификацию топонимов (по лексико-семантическому принципу) предложил М. Э. Мурзаев: *оронимы* – имена элементов рельефа, его форм: гор, холмов, вершин, бугров, долин; *гидронимы* – имена рек, озёр, прудов и т. д.; *дримонимы* – имена растительных сообществ – лесов, лугов, полей; *ойконимы* – имена населённых мест – городов, сёл, деревень [5, с. 83].

В отечественном лингвострановедении достаточно хорошо изучены разные компоненты Донбасской ойконимии. Однако отсутствует обобщающее

исследование микротопонимии малых населенных пунктов всей территории Луганщины и Славяносербского района в частности. В этом и состоит актуальность и новизна данной работы.

Цель нашей статьи – охарактеризовать и классифицировать ойконимы в микротопонимии Славяносербского района Луганщины.

Тщательно изучив и проанализировав названия поселков городского типа, сел и других мелких населенных объектов Славяносербского района, мы получили классификацию ойконимов, которая имеет следующий вид:

а) названия от антропонимов и по принадлежности лицу: с. *Петровеньки* основано во второй половине XVIII в., на правах ранговой дачи, П. Волынцовым. Название села образовано от имени землевладельца и основателя поселения Петра Волынцова; с. *Лопаскино* основано в начале XIX в., его название образовано от фамилии первопоселенца Лопаскина; *пгт Лотиково* основан в начале XX в., в связи со строительством шахты 2-2-бис. Первое название – Ивановский рудник, двухсловное, образовано от фамилии землевладельца Иванова и слова “рудник”. В 1912 г. поселок был переименован на поселок Густав, его название образовано от фамилии предпринимателя Густава. В 1919г. поселок был переименован в Лотиково, его название увековечивает память большевика В.П. Лотикова. Статус поселка городского типа Лотиково получило в 1938; *пгт Родаково* основано во второй половине XVIII в. капитаном И. Родаковым на правах ранговой дачи. Позднее село отошло к его дочери С.П. Родаковой. Название села образовано от фамилии сербского офицера гусарского полка И. Шевича, землевладельца и основателя поселения И. Родакова; *пгт Фрунзе*. На этой территории во второй половине XVIII в. полковником П.И. Сентяновым на правах ранговой дачи было основано село Сентяновка (Сентовка), название которого образовано от фамилии землевладельца и основателя поселения Сентянова. Здесь же возникло с. Красногоровка, его название двухсловное, образовано от географического названия “гора” и слова “красный” (красивый). Село имело параллельное название Новоселовка, которое просуществовало до 1910г. Современное название поселку было дано в 1930 г., в традиции образования названий в советскую эпоху, путем переименования названия Сентяновка. Оно увековечивает память партийного и военного деятеля М.В. Фрунзе; с. *Сабовка* основано в ХУШ в. венгерским офицером православного вероисповедания по фамилии Сабо на правах ранговой дачи. Название села образовано от фамилии землевладельца и основателя поселения Сабо; с. *Знаменка* основано во второй половине XVIII в. кавалером, сербским офицером Вуичем, от фамилии которого образовано параллельное название села: Вуичновка. Поселение основано на правах ранговой дачи. Современное название также связано с офицером Вуичем, который был знаменосцем в русско-турецких войнах. Это обстоятельство стало мотивацией выбора образовательного слова в названии села – “знамя” [4, с. 97 – 99];

б) по ландшафту: с. *Крутая Гора* основано в конце XVIII в. майором А. К. Юзбашем (Юзбашею) на правах ранговой дачи. Название села двухсловное, образовано от географического названия “гора” и слова “крутая”.

Выбор образовательных слов названия мотивирован рельефом местности, где расположено село; с. *Веселая Гора* основано во второй половине XVIII в. на правах ранговой дачи майором А. Юзбашем. До 1912 г. село называлось Лекарским, его название было образовано от слова “лекарь”. Параллельное название: Веселое, образовано от слова “веселый” (веселится). Первое письменное упоминание о селе относится к 1835 году. Современное название двухсловное русскоязычное, образовано от словосочетания “гора веселая”. Выбор образовательных слов названия мотивирован рельефом местности (высокий берег Северского Донца), и тем обстоятельством, что землевладелец постоянно проживал в своем имении в Александровке, а на это место привозил гостей повеселиться; с. *Пришиб* основано во второй половине XVIII в. на правах ранговой дачи поручиком Абрамом Константиновым. От имени землевладельца и основателя села А. Константинова образовано параллельное название: Абрамовка. Слово “пришиб” употреблялось еще в старославянском языке. Оно означало балку, яр у крутого берега реки или место течения реки [4, с. 101–109];

в) по качеству и свойству объекта: с. *Трехизбенка*. Поселение основано донскими казаками в первой половине XVII в., как казацкий укрепленный городок. Повторное заселение территории состоялось в 30 гг. XVIII в. крестьянами, выходцами из Курской и Воронежской губерний. Название села двухсловное, образовано от словосочетания “три избы”. Выбор образовательных слов названия мотивируется тем, что первые поселенцы проживали в трех избах; с. *Раевка* основано в 1753 г. сербским капитаном полка И. Шевича – С. Писчевичем. Название села образовано от наименования урочища “Раевское”, образовано от слова “рай”. Мотивацией выбора образовательного слова названия послужил тот факт, что в те времена (по воспоминаниям С. Писчевича, ставшего впоследствии генералом) урочище и весь правый берег Северского Донца изобиловали лесами, в которых обитали в большом количестве дикие козы, зайцы, разнообразная птица [4, с. 112–137];

г) по функции: с. *Новоселовка* основано полковником П. Сентяновым в XIX веке. Название села двухсловное, образовано топонимизацией словосочетания “новое селение” [2, с. 23];

д) вторичные основы: с. *Желобок*. Название села образовано дублированием наименования балки “Желобок”, название которой образовано от слова “желобок” и мотивировано формой балки; с. *Долгое* основано во второй половине XVIII в. на правах ранговой дачи майором Шабельским. Позднее эти земли отошли к вдове основателя поселения Шабельской. Название села образовано от наименования балки “Долгий Яр”; с. *Обозное* возникло в XIX в., его название образовано дублированием наименования балки “Обозная”. Ее название образовано от слова “обоз”. Выбор образовательного слова мотивируется тем, что село находится на торговом пути из Старобельска в Луганск, на этом пути останавливались торговые обозы; с. *Стукалова Балка*. Название села двухсловное русскоязычное, образовано от наименования балки “Стукалова”. Село основано в XIX в.; с. *Орехово-Донецкое* основано во второй половине XVIII в. придворным советником Бантышем. Название села

двухсловное, образовано от наименования балки “Ореховая” и названия р. Северский Донец; *с. Паньковка*. Название села образовано от наименования балки “Паньковский Яр”. Село основано во второй половине XVIII в. на правах ранговой дачи капитаном Ротиславским. Позднее эти земли отошли к корнету Н. Козачевскому в начале XIX в.; *г. Зимогорье*. Первое название “Черкасский Брод”, двухсловное, образовано от слова “черкас” (так называли тогда украинцев) и слова “брод” (переход р. Лугань без плавсредств). Название поселения – свидетельство того, что эта территория издавна заселена украинскими казаками и крестьянами. В 1753 г. эти земли были отданы под ранговую дачу полковнику И. Шевичу, который заселил эту территорию сербами, хорватами, волохами, венграми православного вероисповедания, украинскими и русскими крестьянами. В 1961 г. село было переименовано в Зимогорье, название образовано дублированием наименования железнодорожной станции Зимогорье (вольная местность); *пгт Лозовской* основан в 1949 г. в связи со строительством шахты “Черкасская-Северная № 1. Название поселка образовано от названия р. Лозовая); *с. Земляное*. Название села образовано дублированием балки “Земляная”. Село основано в XIX в.; *пос. Металлист*. Название поселка вторичное, перенесенное, образовано дублированием наименования хозяйства “Металлист” областной опытной станции. Поселок основан в 50 г. XX ст.; *с. Новодачное*. Название села двухсловное русскоязычное, образовано от слова “дача”, первая его часть слово “Ново” использовано для различия с названием с. Дачное. Село основано в 30 г. XX ст. в связи с организацией совхоза “Переможец”; *с. Желтое* основано во второй половине XVIII в. Первое название: *с. Желтый Яр* – образовано дублированием без изменений наименования балки Желтый Яр. В 1756 г. здесь была расквартирована 9 рота Бахмутского гусарского полка, в результате чего имелось параллельное название: 9 рота [3, с. 56 – 78];

е) объекты с внеклассовой мотивацией: *с. Хорошее* основано в XVIII в. В 1753 г. в селе была расквартирована 12 рота Бахмутского гусарского полка. Название села русскоязычное, образовано от слова “хороший”; *с. Смелое* основано в 30 г. XX ст. в связи с организацией совхоза им. Литвинова, его название образовано в традиции образования названий в советскую эпоху от слова “смелый”; *с. Красный Луч*. Название села двухсловное русскоязычное, образовано в традиции образования названий в советскую эпоху от модного словосочетания, с идеологической окраской, “красный луч”. Село основано в 30 г. XX ст. в связи с организацией совхоза “Переможец”; *с. Богдановка*. Название села образовано от словосочетания “богом дано”, параллельное название Краснополье, двухсловное русскоязычное, образовано от словосочетания “поле краснее” (красивое). Село основано в XIX в.; *с. Весняное*. Первое название – хутор Калиновский, образовано от наименования балки “Калиновая”, название которой образовано от породы кустарника калина. Село основано в XIX в. Современное название образовано от слова “весна” в 50 г. XX ст., путем переименования первого названия в традиции образования названий в советскую эпоху; *с. Крымское* основано в начале XVIII в. Его первое название с. Крымская

Яма, двухсловное, образовано от географического названия “яма” (низкая местность) и названия географического региона “Крым”. Выбор первой части образовательных слов названия мотивирован частыми набегами крымских татар на эту территорию. Первое письменное упоминание о Крымской Яме относится к 1725 г. В 1753 г. в селе была расквартирована 6 рота Бахмутского гусарского полка. Современное название образовано путем переименования в 1754 г.) [7, с. 45 – 55];

ж) объекты с тёмной или спорной семантикой: с. *Сокольники* основано сербским офицером Перичем во второй половине XVIII в. на правах ранговой дачи. От его фамилии образовано параллельное название с. Перичевка. Позднее эти земли перешли во владение поручика и кавалера И. Пуфера, затем – к Готовицкому, а от его имени образовано еще одно название поселения с. Готовицкое. Современное название села образовано от названия птицы сокол; с. *Христовое* основано сербским офицером майором Ружичем во второй половине XVIII в. на правах ранговой дачи. Первое название: деревня Крестовая, название которой образовано от слова “крест”. Современное название образовано от слова “Христос” [1, с. 31 – 32].

Таким образом, в ходе обработки микротопонимов Славяносербского района Луганщины все названия-ойконимов мы классифицировали и сгруппировали по 7 видам (по семантико-мотивационному признаку), каждый из которых оговорили в комментариях. В результате чего представлена широкая сеть мотивации разнообразных видов объектов данной территории. В целом в названиях отражены как хозяйственные и социальные мотивационные группы (по антропониму или принадлежности лицу, по функции, качеству и свойству объекта), так и природные мотивационные группы (по вторичной основе, по ландшафту и т.д.). А ряд названий требует отдельного дополнительного рассмотрения, т.к. семантика их неоднозначна.

Литература

1. Высоцкий В. Из истории поселений Луганска // Вечерний Луганск. – 1999. – 11 сентября. – С. 3.
2. Высоцкий В.И. Исторические аспекты топонимов Луганщины. – Луганск: Шлях, 2003. – 196 с.
3. История Луганского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа к статье: http://otherreferats.allbest.ru/moscow/00154269_0.html.
4. История Луганского края: Учебное пособие / Ефремов А.С, Курило В.С, Бровченко И.Ю., Климов А.А., Красильников К.И., Семистяга В.Ф., Подов В.И. – Луганск: Альма-матер, 2003. – 432 с.
5. Мурзаев Э. М. Очерки топонимики. – М.: Мысль, 1974. – 384 с.
6. Мурзаев Э. М. Топонимика и ландшафты прошлого // Топонимика на службе географии. М.: Наука, 1995. – 304 с.
7. Отин Е. С. Происхождение географических названий Донбасса / Е. С. Отин. – Донецк : Юго-Восток, 2014. – 199 с.

8. Суперанская А. В. Микротопонимия, макротопонимия и их отличие от собственно топонимии // Микротопонимия. – М., 1967. – С. 31–39.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ ЛУГАНЩИНЫ

Некрутенко Елена Борисовна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода

Богачева Виктория Эдуардовна,
преподаватель кафедры теории и практики перевода
Луганский национальный университет им. Тараса Шевченко

В настоящий период научные исследования наиболее плодотворно и динамично развиваются на стыке нескольких областей знаний – лингвистики, географии и истории. Топонимика (от греч. «topos» – место, «онума» – имя) – раздел ономастики, изучающий собственные имена географических объектов) и является той наукой, которая объединяет данные дисциплины.

Географические названия (топонимы) являются связующим звеном между географическим объектом и человеком, давая интересную и важную научную информацию. Топонимы относятся к важнейшим памятникам культуры, поскольку они отражают многовековую историю человечества: историю заселения и освоения определенной местности, природные условия, материальную и духовную жизнь, хозяйственную деятельность, а также таят в себе исторические предания, мудрость народа и хитроумные загадки родного языка. Топонимика является прекрасным стимулом к изучению прошлого и настоящего своего края путем поиска связей между географическими условиями местности, историей, языком народа и отражением их в географических названиях. С помощью данной дисциплины можно восстановить черты исторического прошлого народов, когда-то населявших наш край, выяснить географию культуры и экономических центров, торговых путей, имен, прозвищ и фамилий первопоселенцев.

Как отрасль знания, данная дисциплина активно развивается на протяжении длительного времени, и интерес к ней постоянно возрастает. С древнейших времен люди стремятся понять скрытый смысл названий, который, поселяясь в определенном месте, они вкладывали в названия гор, рек, озёр и самих поселений. В каждом географическом названии был заключен определенный смысл.

Важным источником исследования топонимов Донбасса, в том числе и Луганщины, являются статьи, монографии, топонимические словари и

энциклопедии Л. П. Борисовой, В. И. Высоцкого, В. И. Мозгового, Е. С. Отина, Л. В. Подольской, Е. М. Поспелова, А. В. Суперанской, Л. В. Успенского и др.

Цель статьи – проанализировать лексико-семантические особенности географических названий Луганщины.

Наш край всегда ассоциировался с бескрайними, уникальными степями Дикого Поля. Каждый третий вид степных растений и животных занесен в Красную книгу. Степи Луганской и Донецкой областей входят в состав природных объектов, находящихся под охраной ЮНЕСКО. В старину Дикое Поле называли Киммерийской, Скифской, Сарматской, Кипчакской, Куманской, Половецкой, Золотоордынской или Ногайской землей. Климат и благодатная для жизни земля всегда привлекали людей с других регионов. Именно наш край стал границей между славянскими племенами и кочевниками. Разные этносы прошли через эти земли – гунны, готы, скифы, половцы, болгары, венгры. Перемешались и укоренились на Луганской земле славянские и тюркские названия [1, с. 3–4].

Луганская область – это край металла и угля, машиностроения и химии, сельского хозяйства. Это – земля Героев (287 Героев Советского Союза во время Великой Отечественной войны), исток прославленной Таманской дивизии, край героических молодогвардейцев. Историческое прошлое Луганщины нашло свое отражение в географических названиях.

История *Луганска* начинается с 1795 года, после опубликования правительственного указа императрицы Екатерины II «Об устройении литейного дела в Донецком уезде при реке Лугани». Для этого был построен чугунолитейный завод у селения Каменный Брод в месте слияния р. Лугань с р. Ольховкой. Вначале поселок назывался Луганским заводом. Возникшее при заводе селение получило название Луганск по расположению на р. Лугань; гидроним от термина «луг». Селение стало городом в 1882 г. В 1935 г. город переименован в Ворошиловград по фамилии советского государственного и партийного деятеля, советского военачальника, одного из первых Маршалов Советского Союза К. Е. Ворошилова (1881–1969). В 1958 г. городу возвращено исконное название Луганск, но в 1970 г., после смерти К. Е. Ворошилова, его снова переименовывают в Ворошиловград. С 1990 г. и по сегодняшний день город называется Луганском [2, с. 5].

Лексема «луг-» в толковом словаре В. Даля означает «травная земля, покос, пастбище, мелкотравная равнина; пожня, пажить», а этимологический словарь М. Фасмера дает следующие определения: болг. «лъг(ът)» – «ровное, низкое место под небольшим лесом, роща, кустарник, луг», сербохорв. – «лес в низине, тростник, камыши», словен. *lôg* – «лес на низком месте», польск. *ląg, lęg* – «топь, болото, лес на болоте, болотистый луг» и др.

Лексема «ан-» означает «вода», «река» или «верховный бог»; рекам, дающим урожай и жизнь, поклонялись как богам. А корень «луг» обозначает не только «залитый лес», этому корню соответствуют также прилагательные «золотой», «сияющий». Вероятно, данное значение связано с разработкой месторождений золота, которые велись скифами с древнейших времен [3].

Бог Луг известен в мифологии различных народов. Так, в кельтской мифологии бога света, связанного с соляным культом, называли Лугом («Сияющий»; ирл. *Lugh*) и изображали молодым и красивым воином. С течением времени в народном представлении Луг превратился в гнома, хранителя подземных кладов и искусного сапожника. О распространении культа Луга в Галлии свидетельствуют многочисленные названия населенных пунктов – Лион (раньше назывался – Лугудунум, что значит «дун (город) Луга»), Лан, Лейден. В валлийской мифологии ему соответствует Ллеу, в галльской – Лугос. Бог Луг был известен не только как воин, но и покровитель ремесел и искусств, за это он получил эпитет Самилданах (ирл. «искусный во многих ремёслах»). В Ирландии Лугу был посвящен ежегодный праздник вхождения Солнца в знак Льва – Лугнасад (1 августа) и толковался как «время начала жатвы» [4, с. 325].

Поэтому этимология гидронима Лугань и топонима Луганск может означать не только как «сияющая» («золотая») река, но и «сияющий бог».

Город *Александровск* расположен на р. Лугань. Прежнее название – это село Юзбашевка, известное с 1754 г., в 1772 г. переименовано в село Александровка, в 1959 г. селу был присвоен статус поселка городского типа, а в 1961 – города. Административно город входит в состав Артемовского района г. Луганска.

Поселение возникло вокруг имения К. Н. Юзбаша (Юзбаша) (1724–1802), бригадира гусарского полка, выходца из сербских граничар в Австро-Венгерской империи (нем. *Grenze* – граница; обобщенное название основного населения военной границы Габсбургской империи). Территория поселения была заселена сербами, хорватами, волохами православного вероисповедания, украинскими крестьянами с Правобережной Украины.

В качестве ранговой дачи К. Н. Юзбаш получил земли между реками Северский Донец и Лугань в Славяносербском уезде Азовской (позже Екатеринославской) губернии, где он основал села Веселая Гора и Александровск (Юзбашевка), в которых были построены церкви – Благовещения Пресвятой Богородицы (Веселая Гора) и Вознесения Господня (Александровск).

Позже имение перешло в собственность его сына – капитана Александра Юзбаша. Земля и усадьба часто переходили из рук в руки – от А. Юзбаша перешло к помещику Сомову, затем к принцессе Мюрат, от нее – к княгине Шахматовой, позже к Л. Голубеву [5].

Поселок *Большая Вергунка*, расположенный на р. Лугань, является одним из древнейших частей Луганска. До 1957 года в его состав входили п. Большая Вергунка, п. Малая Вергунка, п. Красный Яр и с. Веселенькое. На этих землях жили запорожские казаки в хуторах и зимовниках.

Первое письменное упоминание относится к 1707 году. В 1755 г. по распоряжению генерал-поручика русской службы и основателя Славяносербии (1753–1764) И. Г. Шевича данная территория была заселена поселенцами православного вероисповедания – хорватами, сербами, волохами, украинцами с Правобережной Украины. И. Г. Шевич получил эти земли для строительства военного шанца (нем. *Schanze* – укрепление, окоп – небольшое земляное фортификационное сооружение, которое использовалось для защиты

артиллерийских орудий). Здесь также была расквартирована 2-я рота Бахмутского гусарского полка. Есть несколько версий происхождения названия. По одной из версий, название происходит от слова «вергунка» – вербовка крестьян. В тот период существовали определенные трудности в заселении данной местности семейными людьми. Офицерам давали земельные участки на условиях ранговой дачи. Крестьян переманивали на новые поселения обещанием различных льгот, а иногда и с помощью обмана. По народной версии, название имеет антропонимный характер и происходит от имени или фамилии казака-первопоселенца Вергуна [6, с. 3].

Село *Зеленая Роща*, расположенное на р. Северский Донец, было образовано во второй половине XVIII века сербским генерал-майором И. Г. Шевичем. Первоначально село называлось Георгиевская Роща – от имени православного Святого Георгия Победоносца и слова «роща». Затем у этого села было другое название – Паром Булацеля. Вторая его часть имеет антропонимное происхождение, образованное от фамилии владельца земли и парома на р. Северский Донец – Булацеля.

Село *Каменный Брод* расположено на р. Лугань. Оно основано в 1755 году как военное поселение в составе Славяносербии, где была расквартирована 10-я рота Бахмутского гусарского полка. Этот район был заселен украинскими крестьянами из Правобережной Украины, а также иностранцами православного вероисповедания – сербами, хорватами, волохами. Каменный Брод еще называют с. Каменное, что связано с рельефом местности. Большие залежи известняка (мергеля), из которого сложены склоны р. Лугань, добывали для строительства поселка.

В 1882 году село было объединено с поселком Луганский Завод и стало его частью – Каменнобродским районом.

Современное название двухсловное, образовано топонимизацией географического словосочетания “брод каменный”. Легко догадаться, что выбор словосочетания мотивирован наличием брода по каменистому дну реки Лугани [2, с. 5–6].

Село *Красный Яр* находится на р. Северский Донец. Селение было основано в конце XVIII века И. Г. Шевичем на правах ранговой дачи. Здесь также располагалась рота Бахмутского гусарского полка. Название села образовано дублированием географического наименования балки «Красный Яр» от слов «яр» и «красный». Село расположено в балке, где есть выходы на поверхность глины красноватого оттенка. Берег реки был красный, там добывали красную глину и красили ворота, заборы, полы, использовали ее в строительных работах.

В этимологическом словаре русского языка слово «красный» имеет значение – «красивый», «прекрасный», «пригожий», а слово «яр» – «крутой, обрывистый берег, большой глубокий овраг, открытое высокое место, пропасть, отвесная скала». На Руси с древнейших времен любили красный цвет. Молодую девушку называли *красна девица*. Парадное крыльцо называется *красным* и передний угол с иконами в русской избе тоже называется *красным* [7].

На географической карте много топонимов с названием *Красный Яр*. Так называли урочища на берегах рек. Топоним «Красный Яр» можно интерпретировать как «крутой, возвышенный берег с красновато-коричневым оттенком почвы».

Таким образом, на территории нашего края сосредоточены топонимы разных типов, что и обеспечивает их разнообразие и четкую выделяемость именуемых с их помощью объектов. Их изучение представляет исторический и этнографический интерес. Топонимы Луганщины связаны с особенностями ландшафта, именами и фамилиями первых поселенцев и владельцев земельных угодий, событиями, отражающими различные эпохи истории.

Литература

1. История Луганского края : Учебное пособие / Ефремов А.С, Курило В.С, Бровченко И.Ю., Климов А.А., Красильников К.И., Семистяга В.Ф., Подов В.И. – Луганск : Альма-матер, 2003. – 432 с.
2. Высоцкий В.И. Исторические аспекты топонимов Луганщины / В.И. Высоцкий. – Луганск : Шлях, 2003. – 196 с.
3. История Луганского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://otherreferats.allbest.ru/moscow/00154269_0.html.
4. Мифология : энциклопедия / Гл. ред. Е.М. Метелинский ; редкол. С.С. Аверинцев и др. – Репринт. Изд. – М. : Дрофа, 2008. – 736 с.
5. Усадьба Юзбаша, г. Александровск (г. Луганск). [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.shukach.com/node/31008>.
6. Высоцкий В. Из истории поселений Луганска // Вечерний Луганск. – 1999. – 11 сентября. – С. 3.
7. Этимологический словарь русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vasmer.slovaronline.com>.

ХРОНОНИМЫ КАК ЯВЛЕНИЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ РУССКОГО НАРОДА

Реммер Сергей Андреевич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

В отличие от других разрядов ономастической лексики, в которых именуемым объектом может быть сам человек (антропонимы), географические объекты (топонимы), хрононимы созданы для фиксации наиболее значительных моментов общественного бытия, истории, культуры.

Объектом хрононимной номинации являются важнейшие исторические события или культурные явления, соотнесённые с конкретным хронологическим отрезком как вехой в историческом и культурном развитии народа-носителя языка.

Поскольку современные онимы суть «результат длительной целенаправленной культурной и языковой деятельности людей» и возникли «не по чьей-то прихоти, а из потребности называть, чтобы различать, чтобы рассказать и указать» [5, с. 31], они имеют свои истоки. Говоря о тесной взаимосвязи хрононимов с историей, культурой народа, об отражении в них особенностей народного быта и ментальности, мы тем самым обозначили первоисточник хрононимов: «Духовная и материальная культура народа, создающего имена, питает их истоки, осуществляет их связь с коллективом, в котором они живут и развиваются, испытывают различного рода влияния, претерпевают переосмысления [5, с. 127]. Таким образом, основой хрононимов является национальная история народа.

Анализируя древнерусские названия месяцев в Остромировом Евангелии Каменская [3] и исследовавший календарную систему древних славян Власов [1] ссылаются на предположение Б. Д. Грекова о том, что древнеславянский календарь возник ещё в родовом строе, во время господства огневой, подсечной системы земледелия. Об этом свидетельствуют наименования месяцев, воплотивших в слове земледельческую культуру древнего времени. Эти названия можно считать в определённой степени предшественниками некоторых отапеллятивных и отантропонимичных хрононимов народного календаря: *январь – просинец* («становилось светлее»), *февраль – сечень* («время вырубки леса для сжигания»); *март – сухой* («время, когда срубленные деревья подсыхают»); *апрель – березозол* (время, когда сожжённые деревья превращаются в золу»); *май – травень* (ср. 8/21.V – *Иван-травник*, 9/22.V – *Микола-травный*); *август – зарев* (ср. день Феклы-заревницы 24.IX / 7.X); *ноябрь–декабрь – грудень, студень* (ср. *Фёдор-студный/студёный*, 11/24.XI).

В основе календаря лежит понятие праздника как особого ритуального, религиозного, культурного и социального явления, которое существует, прежде всего, как воплощение памяти о событии для того, чтобы, двигаясь по ритуальному временному кругу, пережить его ещё раз. В празднике проходит своеобразное освящение предыдущий социальный опыт, это и «воспоминание о деяниях мифического времени, ритуальное повторение этих деяний, ... время праздника ... не просто другое, но качественно иное время» [3, с. 107].

По слова Гадамера, праздник «связан ... с некоторого рода возвращением ... Календарными праздники называются не потому, что внесены в определённый временной порядок; напротив, сам порядок времени, календарь, возникает как результат праздника. Не только в церковном календаре, но и измеряя время вообще, мы склонны двигаться не от месяца к месяцу, а от праздника к празднику [2, с. 310].

Истоками многих праздников и празднеств являются конкретные события национальной истории, культуры народа, народные традиции и обычаи. Так, английский хрононим *Guy Fawkes Night (BonfireNight)* относится к историческому факту раскрытия «Порохового заговора» – попытке английских католиков взорвать здание Парламента 5 ноября 1605 года. С тех пор именуемый хрононимом день принято отмечать карнавальными шествиями, шутками, весельем, самодельными кострами, на которых сжигают чучело Гая Фокса (ср. англ. *Guy* – «пугало, чучело»). Традиционные в Британии дни отдыха *Spring Summer Bank Holiday* (последний понедельник мая) и *Late Summer Bank Holiday* (первый понедельник августа) связаны с закрытием банков в эти дни в соответствии с законодательными актами 1871 и 1875 годов. В основе хрононимов *Mothering Sunday* или *Mother's Day* (четвёртое воскресенье Великого Поста) и *Boxing Day* 26 декабря лежат соответственно обычаи благодарить Пресвятую Богородицу (а позже – и всех матерей) вносить пожертвования в церковную кассу (от англ. *Box* – «коробка, ящик») в пользу бедных (а позже – вручать подарки родным и близким, обычно в коробках) по случаю наступившего Рождества. Хрононим *Remembrance Day* или *Poppy Day* (от англ. *Poppy* – «мак») связан с церемонией поминовения английских солдат, павших в двух мировых войнах, традиционными в этот день символами скорби – искусственными маками на одежде [6, с. 7–8, 26–28, 50–51, 59, 74–75].

Из исторических документов (летописи, памятники деловой и бытовой письменности) можно проследить историю возникновения того или иного хрононима, сферу его функционирования в различные периоды времени. Приведём несколько примеров бытования русского хрононима *Сретение*. Этот хрононим возник как попытка увековечить память о символической встрече принесённого в храм на 40-й день после рождения Младенца Христа со святым старцем Симеоном и пророчицей Анной. Из летописных сводов XII–XV веков известно, что современная форма праздника – *Сретение Господне* – в то время ещё не получила своего развития. Апеллятив *сретение (сретье)* имеет значение «встреча», которое и стало основой хрононима. «*Все людие с радостию изыдоша в сретение ему*» – см. «Похвальное слово Кириллу и Мефодию», XII в.; «*Ничего же иного требует от вас, разве токмо изыде противу ему в сретение с честью и дары*» – см. Московский летописный свод, XV в. Собственно хрононим возникает позже в первоначальной форме «*Сретьев день*»: «*Велено тем лопарям нашу дань сороку рублём по 2 деньги на год платить в нашу казну на Москве ... на срок на Сретьев день ежегод безпереводно*» – см. Сборник материалов по истории Кольского полуострова, 1651) [4, с. 87, 165, 208].

Можно предположить, что окончательную современную форму хрононим приобретает после выхода из употребления соответствующей формы апеллятива: *сретье* «встреча»>*Сретьев день*>*Сретение*. По нашему мнению, аналогично возникали и другие формы хрононимов: *успение*>*Успенев день*>*Успение Богородицы*; *благовещение*>*Благовещев день*>*Благовещенье*.

В качестве первоисточников для хрононимов могли выступать реалии двух типов: события и явления религиозного характера или события и явления светского характера.

Для **хрононимов религиозного происхождения** в качестве прасновы были использованы особенности религиозного культа (почитание святых, соблюдение постов, основные события жизни Иисуса Христа и Богородицы и пр.). Такие хрононимы могут быть образованы от апеллятивов (*Рождество, Успение Богородицы, Спас*), от антропонимов (*день святой великомученицы Екатерины, Святой Мануил, Николай Чудотворец*), от топонимов (*Иордань, праздник иконы Казанской Божией Матери, Донская икона Божией Матери*), от артионимов (*памятная икона «Неопалимая Купина», памятная икона «Знамение»*).

Хрононимы светского происхождения условно можно разделить на народно-бытовые и исторические.

Основой для хрононимов народно-бытового характера стали особенности быта, традиций и обычаев народа, различные приметы для того или иного дня. Возможно, подобным образом возникла основная масса русских отаппеллятивных хрононимов. Во многих случаях это просторечные наименования дней памяти святых и церковных праздников *Сборница* (воскресенье первой недели после Масленицы), *Сиверуха* (начало марта), *Кривые огурцы* (день святой Акулины 26 июня), *Свечки* (15 февраля). В эту группу входит часть отантропонимных хрононимов как обозначения дней памяти святых с пометами или без них: *день Лукерьи-комарницы* (26 мая), *Зиновой-с-порошей* (12 ноября), *Марья-враля* (1 апреля), *Маремьяна* (1 марта).

Причиной возникновения исторических хрононимов были события и факты общественно-политического характера. К историческим хрононимам относятся также группы:

а) проприативов как обозначения войн по местности или по противнику (*Крымская война, германская война*), по наименованиям мест проведения встреч, конференций, заключения договоров (*Брестский мир, Ялтинская конференция, совещание в Хельсинки*);

б) отантропонимные хрононимы как названия периодов времени по именам исторических деятелей (*дни Петра Первого, пугачёвщина, аракчеевщина*), по обозначениям государственных праздников (*День Победы, День космонавтики*), по названиям месяцев как исторических периодов (*Февраль (1917), Октябрь (1917)*).

Различие хрононимов по происхождению является доказательством их единства, так как подобные они независимо от специфики возникновения, формы, особенностей денотата связаны духовной и материальной культурой народа-создателя, общечеловеческой и национальной историей, словесным воплощением и отображением которых и являются хрононимы.

Литература

1. Власов В.Г. Формирование календаря славян. Ранний период / В.Г. Власов // Календарь в культуре народов мира. – Москва : Наука, «Восточная литература». – 1993. – С. 7–36.
2. Гадамер Ханс-Георг. Актуальность прекрасного / Г.-Г. Гадамер. – Москва : Искусство, 1991. – С. 266–323.
3. Каменцева Е.И. Хронология / Е.И. Каменцева. – Москва : Высшая школа, 1967. – 187 с.
4. Картотека «Словаря русского языка XI–XVII веков». – Институт русского языка Российской Академии наук.
5. Теория и методика ономастических исследований / А.В. Суперанская, В.Э. Сталтмане, Н.В. Подольская; Отв. ред. А.П. Неподкупный. – Москва : Наука, 1986. – 255 с.
6. Химунина Т.Н., Конон Н.В., Уолш И.А. В Великобритании принято так : (Об английских обычаях) / Т.Н. Химунина, Н.В. Конон, И.А. Уолш. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Просвещение, 1984. – 239 с.

Статьи в соавторстве с научным руководителем

ФАМИЛИИ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОГРАФИИ

Бахвалова Екатерина Юрьевна,
студентка I курса гр. ДАС-1 архитектурного факультета

Новикова Юлия Николаевна,
кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

Фамилии отображают разнообразие языка и культуры периода их становления. Наиболее ярко воссоздают материальную и духовную культуру народа *отапеллятивные фамилии*, которые первоначально идентифицировали людей по различным признакам: роду деятельности или профессии (*Мельник, Колесник*); внутренним признакам (*Ласкавый, Лагода*); семейным отношениям (*Дедов, Бабушкин*); названиям животных и птиц (*Лосев, Медведев*); блюд, продуктов питания (*Борщ, Кашин*); предметов быта (*Ложкин, Скворода*); одежды и обуви (*Бахмаков, Плахта*) и др.

Фамилии, производные от названий лиц по роду их деятельности или профессии, дают богатый материал для анализа государственно-административного устройства и экономической жизни людей во времена их

формирования. Современные фамилии свидетельствуют о том, что наиболее распространенными были ремёсла и промыслы, связанные с производством посуды, обработкой дерева и строительством деревянных сооружений, обработкой металлов и кожи: *Гончаренко, Гончар* < гончар (мастер, изготавливающий посуду и другие изделия из глины); *Столяров; Плотницкий, Чеботарёв, Гонтарь* (кровельщик).

В XVII в. наблюдалось развитие кожаных промыслов: выделка меха и кожи и пошив из них разнообразной одежды, бытовых принадлежностей. В фамилиях отразилось название кожевника: *Кушнир* < кушнир "кто обрабатывает и шьёт мех и меховые изделия" [1, т. II, с. 336]; *Кушнирук, Кушниренко*.

Железо использовалось для изготовления различных орудий труда и предметов быта, необходимых в хозяйстве, поэтому профессия кузнеца была одной из самых популярных. Антропонимный материал подтверждает это: фамилии *Коваленко, Ковалёв, Коваль, Кузнецов* являются наиболее распространенными. Фамилия *Налбат* также происходит от названия этой профессии (*Налбат* < "кузнец").

С обработкой металла связаны и фамилии *Гамарник, Гамарницкий* < гамарник "очевидно, кто работает на гамарной установке, то есть металлоплавильной" [1, т. I, с. 269–270]; *Слюсаренко* < слесарь; *Котельник* < котельник; *Котляров* < котляр (мастер, который изготавливал котлы, вёдра). Мастера, занимающиеся ювелирным искусством, получали прозвища, а позднее фамилии *Чекан, Серебряник, Злотник*.

Большую группу составляют фамилии, образованные от названий разных специальностей мастеров по дереву: *Бондаренко, Бондарь* < бондарь (мастер, который изготавливает бочки, кадки, деревянные вёдра); *Столяренко* < столяр; *Колодий* < колодий "колесник" [1, т. II, с. 271]; *Стельмах* < стельмах "каретник, колесник, тесля" [1, т. IV, с. 202]; *Сницер* < сницар "колесник, каретник" [1, т. IV, с. 161]; *Плотников* < плотник; *Тесленко, Тесля* < тесля "плотник" [1, т. IV, с. 259]; *Трач* < трач "тот, кто распиливает колоду на доски" [1, т. IV, с. 280]; *Тертичник* < тертичник "человек, который распиливает доски" [1, т. IV, с. 258] и др.

Ю. А. Карпенко отмечает, что фамилиям значительно в большей степени, чем именам нарицательным, присущ культурный компонент. Подтверждением этому являются *фамилии, производные от названий лиц по внутренним признакам*. Так, преобладание в основах этих фамилий лексем с положительной семантикой (гордый, добрый, быстрый, умный, чуткий и т.д.) позволяет "нарисовать" ментальный портрет их носителей, где доминирующими являются природные положительные черты: доброта, нежность, ласка, отзывчивость (*Добряк, Чуткий, Лагода*).

В фамильной семантике также отразились другие положительные ментальные особенности народа: хозяйственные умения (трудолюбие, проворство, ловкость), специфика речевой деятельности (говорливость, шумность), темперамент (кротость и уравновешенность), высокие моральные качества (искренность, верность) и т.д.: *Трудяга, Балакун, Скромный, Ласкавый, Верный*.

Современные фамилии, а в прошлом прозвища, отражают и черты, которые осуждались в народе: пьянство, лень, скупость. По мнению М. Л. Худаша, изначально такие имена давались с профилактической целью, т.е. были направлены на отвлечение от ребёнка злых сил, а следовательно, и отрицательных черт (*Пьяница, Скупой, Жадьков*). Они могли возникать как иронические прозвища, выражая признак, противоположный названному.

Среди фамилий, основы которых указывают на психические признаки человека, встречается много композитов (состоящих из двух основ). Они могут характеризовать человека по его характеру: "тихий мир" > *Тихомиров*, "добрая баба" > *Добробаба*; привычкам: "напрасно стучать" > *Дурностук*, "хорошо лежать" > *Добролежа*; умственными способностями: "скоро (быстро) думать" > *Скородумов*, "любовь к мудрости" > *Любомудров*. Интересно, что наиболее распространёнными компонентами этих фамилий являются "добрый" и "думать" [2, с. 67].

Шуточные фамилии свидетельствуют о природных ментальных особенностях нашего народа: доброжелательное отношение к людям, способность замечать смешную сторону вещей, умение отображать определённые черты в комическом виде, сообразительность: *Нечитайло, Неумывако, Нечипай*.

Одними из древнейших являются *фамилии, производные от названий лиц по семейным отношениям*. Как отмечает О. В. Кровицкая, они фиксируются уже в письменных памятках Киевской Руси XI–XIII вв. В их основах отражены лексемы из категории "родство" (мать, отец, папа, сын, свекровь, муж, жена). Фамилии этой группы указывают на родство по прямой, не прямой линии, по своячеству или являются обобщёнными именованиями лиц по семейным отношениям.

Семейные отношения издавна были священными. Брак всегда являлся не только актом гражданско-правового характера, но и объединял социальные, биологические, материальные и духовные аспекты. Брак у славян был моногамным, патриархальным. Безбрачие осуждалось обществом. Отношение ко всем, кто женился, было уважительным, возможно, поэтому названия лиц по родству и своячеству активно используются в основах современных фамилий: муж > *Муж, Муженко*; жена (укр. дружина) > *Дружинин*, зять > *Зятешкин, Зятьков, Зятин, Зятисько, Зятюха*.

В *фамилиях, производных от названий блюд, продуктов питания*, отразились названия блюд, истоки которых уходят ещё во времена Киевской Руси: каравай, пирог, калач, галушка, гречаник т.д. В этих фамилиях воплотилось желание людей быть сытыми, иметь достаток в пище. Распространёнными являются фамилии: хлеб > *Хлебников*, борщ > *Борщ*; баланда > *Баландин*; колбаса > *Колбасков*; голубец > *Голубцов*; студень > *Студенец*; шкварка (вытопленный кусочек сала) > *Шкварок*; крученик > *Кручеников*; биток > *Битков*; кулеш (жидкая каша) > *Кулешов*; каша > *Кашин*; мамалыга (каша из кукурузной муки) > *Мамалыга* и т.д.

С верованиями славян связаны *отзоонимные фамилии* (производные от названий животных и птиц). Исследователи антропонимии полагают, что они образовывались от древних славянских имен дохристианского периода. В то время названия животных или птиц активно использовались в качестве личных имён. Считалось, что такие имена могли придать ребёнку определенные черты или защитить его от негативных влияний окружающей среды. Например, называя сына *Медведем*, родители надеялись, что он будет сильным и крепким. После принятия христианской веры и введения новых церковно-календарных имён древние славянские имена не исчезли бесследно, а постепенно стали выполнять роль прозвищ, от которых позднее образовывались фамилии.

Среди учёных-ономастов существует и другое мнение, согласно которому отзоонимные фамилии возникли в значительно более поздний период на основе метафоризации по ассоциативному сходству с их носителями.

Фамилии являются неисчерпаемым источником для изучения живой народной основы языка, истории, культуры, быта и психологии народа.

Литература

1. Грінченко Б. Д. Словник української мови / Упоряд. з дод. власн. матеріалу Б. Д. Грінченко. – К. : Наук. думка, 1996–1997. – Т. I–IV.

2. Новикова Ю. М. Прізвища Центральної та Східної Донеччини : лексико-семантична та словотвірно-структурна специфіка / Ю. М. Новикова / За заг. ред. д-ра філол. н., проф. Т. Ю. Ковалевської. – Монографія. – Донецьк : Норд-Прес, 2009. – 210 с.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФАМИЛИЙ СТУДЕНТОВ I КУРСА АРХИТЕКТУРНОГО ФАКУЛЬТЕТА ДонНАСА

Бондаренко Элина Сергеевна,
студентка I курса гр. ГС-1 архитектурного факультета

Новикова Юлия Николаевна,
кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации
**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»**

Слово *фамилия* имеет латинское происхождение, в буквальном переводе означает *семья*. Именно так в Древнем Риме назвались родовые кланы, в которые, кроме родственников, входили и рабы.

Становление фамилий продолжалось в течение нескольких веков. Процесс возникновения наследственных именованных не одновременно охватил все

социальные слои населения. В XIII веке, в период войн с Прибалтикой и шведами, традиция отождествлять родовой клан с определенным названием пришла и в Россию, но только в знатные семьи.

Активный процесс формирования фамилий у русской аристократии проходил в XV–XVI вв. Основная масса крестьянства до реформы 1861 г., которая отменила крепостное право, оставалась без официальных именовании [1].

Цель данной работы – выполнить лексико-семантический анализ фамилий, выделить наиболее активную лексику в их основах.

Материалом для статьи послужила 101 фамилия студентов I курса архитектурного факультета ДонНАСА (группы Ар-40а; Ар-40б; ГС-1; ДАС-1).

Лексической базой данных фамилий являются:

1. Христианские личные мужские имена:

1.1. Греческого происхождения:

Василенко, Васильченко – от христианского имени *Василий* (с греческого – царственный);

Степаненко, Степанов – от мужского имени *Степан* (с греческого – венок);

Ларина – от мужского личного имени *Иларион*, народной формы *Ларион* (с греческого – веселье);

Егорова – от мужского имени *Егор*, что является народной формой имени *Георгий* (с греческого – земледелец);

Власова – от крестильного имени *Влас*, что происходит от старинного *Власий* (с греческого – вялый, неповоротливый, тупой);

Никоненко – от христианского личного имени *Никанор* (с греческого – видеть победу);

Харченко – от личного мужского христианского имени *Харитон*, производного от старинного *Харитоний* (с греческого – осыпаящий милостями, щедрый);

Мелёхина – от христианского имени *Мелетий* (с греческого – забота);

Федорович, Фёдорова – от церковного имени *Фёдор* (с греческого – божий дар);

Фурсова – от личного мужского имени *Фурс*, что является разговорной формой имени *Фирс* (с греческого – украшенный цветами и виноградными ветвями жезл, который носили во время праздничных процессий);

Петюкин – от церковного имени *Пётр* (с греческого – скала, утёс, каменная глыба);

Тарасов, Тараненко – от крестильного имени *Тарас* (с греческого – приводить в смятение, тревожить);

Енаев – от *Еней* – старинной формы имени *Эней* (с греческого – хвалить, одобрять);

Евтюшин – от *Евтюша* – разговорной формы имени *Евтихий* (с греческого – счастливый);

Полукеева – от *Полукей*, что является одной из форм имени *Поликарп* (с греческого – плодородный).

1.2. Латинского происхождения:

Терещенко – от личного мужского имени *Терентий* (предположительно от латинского – трущий, назойливый);

Мартынова – от *Мартын* – разговорной формы церковного имени *Мартин* (с латинского – посвященный Марсу, воинственный);

Павличенко – от церковного имени *Павел* (с латинского – маленький);

Лукуша – от церковного имени *Лука* или *Лукьян* (с латинского – свет);

Клименко – от церковного имени *Климент* (предположительно от латинского – милостивый или от греческого – виноградная лоза).

1.3. Древнееврейского происхождения:

Ерёменко – от христианского имени *Еремей*, производного от старинного *Иеремия* (с древнееврейского – Бог возвысит; быть высоким);

Захаров – от личного мужского имени *Захар* (с древнееврейского – память Господня, Господь вспомнил);

Сёмин – от уменьшительной формы мужского имени *Семён* (с древнееврейского – слушать);

Манько – от *Мануйло*, *Маня* – разговорного варианта мужского личного имени *Мануил* (с древнееврейского – с нами Бог) или женского *Мария* (с древнееврейского – возлюбленная, желанная). Возможно, фамилия образована от прозвища *Манько*, производного от украинского диалектного слова *манько* – левша;

Фомина – от христианского имени *Фома* (с древнееврейского – близнец);

Самсон – от крестильного имени *Самсон* (с древнееврейского – солнечный) [2].

Следует отметить, что среди отымённых встречаются только фамилии, образованные от мужских христианских имён. Это объясняется прежде всего тем, что называли детей по имени отца как главы семьи. Имя матери могло стать основой именованья в редких случаях: когда женщина оставалась вдовой или пользовалась большим авторитетом в семье.

2. **Топонимы** (географические названия), **гидронимы** (названия водных объектов):

Рузанов – от *Руза* (город на западе Подмосковья);

Чусова – *Полуденная* (*Чусовая*) река на Урале.

3. **Апеллятивы** (отапеллятивными являются фамилии, которые первоначально идентифицировали людей по профессиональным, социальным, религиозным признакам, физическим или моральным качествам, а также образованные от названий животных, птиц, предметов быта, одежды, явлений природы и т.д.).

Наш лингвистический материал позволил выделить следующие группы отапеллятивных фамилий:

3.1. По роду деятельности или профессии:

Бондарев, *Бондаренко* – от прозвища *Бондарь*, то же, что и *Бочар*: ремесленник, изготавливающий бочки;

Гребенюк – от прозвища по названию мастера, который делал гребни, гребешки;

Долгушева – от прозвища священников или монахов, носивших рясы с длинными (длинными) полами. В то же время, такое прозвище мог получить высокий, «долговязый» человек;

Мельничук – от прозвища *Мельник* по названию профессии;

Ковалёва – от украинского прозвища *Коваль* (кузнец);

Шевцова – от прозвища по роду деятельности *Швец*, производного от *шить*;

Акутина – от прозвища *Акутин*, которое происходит от диалектного «окутка» – «одеяло». Возможно, это прозвище получил мастер, который занимался изготовлением одеял. По другой версии, *Акутой* называли того, кто вне зависимости от погоды носил много одежды.

3.2. По внешним (физическим) признакам:

Шипицина – от прозвища, которое указывало на человека с сильным голосом;

Капелькина – от прозвища, характеризующего маленького ребёнка или взрослого человека маленького роста;

Мацаков – от прозвища *Мацак*, возникшего от украинского слова *мацак* – щупальца; может обозначать физическую особенность человека – длинные руки – или в переносном значении – указывает на ловкого, находчивого человека;

Бурцева – от прозвища, возникшего от *буреть* – становится бурым;

Глазунова – от прозвища, связанного с названием части тела;

Щербакова – от прозвища человека с лицом, на котором остались следы оспы. В то же время, фамилия могла происходить от прозвища человека, который, придираясь к чему-то, «щербит чужую долю себе на пользу»;

Голобородько – от прозвища по физическому признаку – *Голая Борода*. Возможно, от пренебрежительного прозвища по социальному статусу;

Некрасов – от прозвища, характеризующего внешность человека. Однако наиболее вероятно происхождение от нецерковного имени *Некрас*.

3.3. По внутренним признакам:

Разумная – от *разум*, возможно, от славянского имени *Разумник*;

Зюзина – от прозвища *Зюзя*, которое определяет человека не лучших качеств: пьянчужку, плаксу, разиню;

Бахвалова – от прозвища, образованного от *бахвалиться* – хвастаться.

Домаровская – от *Домарь*, в ярославских говорах – домосед. Такое прозвище мог получить домовитый человек, хороший хозяин или хозяйка.

3.4. По социальному положению:

Царевская – от прозвища *Царь*, которое могло возникнуть как ироническое. По другой версии, может быть производным от географического названия;

Добровольская – от *Добрая Воля*; такое прозвище давали тем, кто освободился от крепостной зависимости. По другой версии, такое именование могли получать молодые люди, поступившие в семинарию добровольно, без принуждения родителей.

Параконный – от соответствующего прозвища, которое указывало на небольшой недостаток человека, имеющего в хозяйстве лишь пару коней.

3.5. По названиям животных и птиц:

Зайченко – от прозвища *Заяц*, могло возникнуть как прозвище очень подвижного, быстрого или пугливого человека. Однако скорее в основе лежит нецерковное имя *Заяц*;

Соколовская – от прозвища *Сокол*, что в старину означало *смелый*. Возможно, от славянского автохтонного имени *Сокол*;

Воронова – от прозвища *Ворон*, что могло возникнуть по метафорическому признаку (чёрный, тёмный). По другой версии, от древнеславянского имени *Ворон*;

Куликова – от прозвища *Кулик*, производного от апеллятива *кулик*, что означает болотную птицу. Хотя могло возникнуть и как дохристианское имя *Кулик*;

Голубнича – от прозвища *Голубник*, которое могло указывать на человека, разводившего голубей. Однако в основе может быть и некрестильное имя *Голуб*.

Буслова – от прозвища *Бусел*, в основе которого лежит украинская лексема *бусел*, *бусол* – аист. Такое прозвище мог получить человек, над домом которого селились аисты. По другой версии, основой этой фамилии мог быть усечённый вариант древнерусского имени *Богуслав* – *Буслав*.

3.6. По территориальному признаку:

Межирицкий – от прозвища, указывающего на место проживания человека, например, дом мог располагаться *между реками*.

3.7. По названиям предметов быта:

Хомутов – от прозвища *Хомут*, что происходит от апеллятива, обозначающего часть упряжи. Вероятно, прозвище указывало на человека, имеющего отношение к животным, или мастера, изготавливающего упряжи;

Решетов – от прозвища *Решето*, производного от нарицательного *решето*. Такое прозвище мог получить неумелый, неловкий человек, у которого всё валится из рук.

3.8. По названиям растений:

Березовский – от прозвища *Берёза*, которое, вероятно, возникло по ассоциативному признаку с деревом. Возможно, в основе фамилии лежит наименование по местности.

3.9. По названиям природных явлений:

Мороз – от прозвища *Мороз*, производного от соответствующего апеллятива. Однако может быть и нехристианским мужским личным именем.

В основах исследуемых фамилий сохранилась также иноязычная лексика:

Шеремет – от прозвища тюркского происхождения, которое имеет значение *грубый, вспыльчивый, горячий* или *имеющий скорый, лёгкий шаг*. Возможно, происходит от тюркского собственного имени, что в переводе означает *достойный хвалы*;

Бахтурова – от прозвища тюркского происхождения, которое имеет значение *ходить надутым, как пузырь*. Такое прозвище мог получить

чванливый, горделивый человек. По другой версии, *Бахтуром* в старину в Украине называли гонца.

Следует отметить, что многие фамилии являются полисемантическими. Так, отапеллятивные фамилии (по физическим признакам, названиям животных, птиц и природных явлений) могли образоваться как от дохристианских имён (*Неждан, Ворон, Мороз*), так и от прозвищ гораздо более позднего происхождения.

Таким образом, лексико-семантический анализ фамилий студентов I курса архитектурного факультета позволил выделить: 1) отымённые, производные от дохристианских автохтонных и мужских христианских имён греческого, латинского и древнееврейского происхождения; 2) оттопонимные; 3) отапеллятивные фамилии (9 лексико-семантических групп).

Наиболее активными для образования исследуемых фамилий стали мужские христианские имена, апеллятивы по роду деятельности и профессии, а также по внешним признакам человека. Это подтверждает общую тенденцию в образовании фамилий жителей Донетчины.

Литература

1. Новикова Ю. М. Прізвища Центральної та Східної Донеччини : лексико-семантична та словотвірно-структурна специфіка / Ю. М. Новикова / За заг. ред. д-ра філол. н., проф. Т. Ю. Ковалевської. – Монографія. – Донецьк : Норд-Прес, 2009. – 210 с.

2. Петровский Н. А. Словарь русских личных имён : Более 3000 единиц / Н. А. Петровский. – 6-е изд., стереотип. – М. : Русские словари, Астрель, 2000. – 480 с.

РУССКИЕ ИМЕНА НА КАРТЕ МИРА

Бучинков Дмитрий Дмитриевич,
студент I курса строительного факультета, гр. ПСМиК-48

Гапонова Татьяна Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

Русские имена, русские названия морей, проливов и заливов, островов и мысов, горных хребтов и ледников и, конечно, городов, селений – больших и маленьких – разбросаны по всей карте мира, существуют далеко за пределами русских земель, Казалось бы эти географические названия, собственные имена

принадлежат географии – науке о земле, а не о языке. Действительно, на первый взгляд имена городов, морей, как и людей, произвольны.

Русские имена на карте мира – это трудный путь русских первооткрывателей – землепроходцев и мореходов. Постараемся подойти к географическим именам с позиции лингвиста. Собственное имя – русское географическое название – это слово из русского языка.

Не всегда путь первооткрывателей отмечен русскими именами, так как русские землепроходцы стремились сохранить местные имена, если они уже существовали. Часть же русских наименований были забыты или переименованы последующими исследователями новых земель, приходившими из других стран.

Древние славяне Киевской Руси проложили знаменитый путь «из варяг в греки» – из Балтийского моря в Чёрное. Афанасий Никитин ходил «за три моря». Сохранилось в памяти народной и имя легендарного Садко, ходившего на ладьях в далекие страны. Потомки новгородцев – русские поморы – уже в XV веке знали северные моря – Белое и Баренцево. И вот на современной карте Севера находим имена – мыс *Старостина*, мыс *Дежнева*, пролив *Беринга*, мыс *Челюскина*, море *Лаптевых*, пролив *Дмитрия Лаптева*, берег *Харитона Лаптева*, берег *Прончищева*, бухта *Прончищевой* [3].

Иван Старостин оседло жил на Гуманте (таково старое название острова Шпицберген), его предки знали этот остров уже с 1426 года. Смелые поморы плавали за моржовыми клыками и салом, к XVI веку в лоциях описали около 3200 миль заполярных областей. Эта история открытия и освоения северных земель стоит за именем *Старостин*, но и само имя как и русский флаг стоит на карте. Имя сложилось из *староста* – *старый* и типично русского суффикса принадлежности *-ин* [4].

Мыс Дежнева, это имя не так давно вновь появилось на картах мира. 26 июня 1648 года С. И. Дежнев вместе с Ф. А. Поповым и с 90 казаками вышли из устья Колымы на семи кочах. Коч – однопалубное судно, в десять раз меньше каравелл Колумба. Семен Дежнев отправляется по Северному Ледовитому океану и в сентябре огибает мыс *Большой Каменный Нос*, как назвал его сам Дежнев. Так было совершено открытие: Азия и Америка разделены проливом. Это было великое географическое открытие, но сам Дежнев не ведал этого, а его отчет о плавании почти сто лет пролежал в Якутском архиве. В 1664 году Дежнев побывал в Москве. Известен царский указ: «Заево, Сенькину, службу и за прииск рыба зуба, за кость и за раны поверстать в атаманы». И ещё одно важное свидетельство. Мировая карта (атлас), составленная в 1784 году в Нюрнберге, отмечает «*пролив Дежнева*». И все же открытие Дежнева осталось в тени. Петр I, чтобы установить истину, посылает опытного моряка Витуса Беринга. И в 1728 году Беринг проходит пролив. В 1778 году проливу было присвоено имя *Беринга*. И только в 1898 году по инициативе русского географического общества был почтен и Дежнев. Мыс *Большой Каменный Нос* переименовали в *мыс Дежнева*. Ныне на самой крайней северо-восточной точке России стоит, подобно флагу, русское имя – *Дежнев* [1].

Берег *Прончищева*, бухта *Прончищевой*, мыс *Челюскина* – эти имена не только отмечают географические пункты, но могут быть символом верности, дружбы и любви. На судне «Якут» отважные мореходы пробились во льдах и достигли максимальной по тем временам (1736 г.) северной широты. В конце обратного тяжелого пути Василий Прончищев умер, а через несколько дней умерла и сопровождавшая его жена – Мария Прончищева. Экспедицию довел лейтенант Семен Челюскин.

Память о героях Арктики запечатлена в именах братьев Лаптевых – пролив *Дмитрия Лаптева*, берег *Харитона Лаптева*.

В начале XX века экспедиция из двух судов «Таймыр» и «Вайгач» совершила новое географическое открытие – открыла неизвестную землю. 4 сентября 1913 года был поднят среди льдов русский флаг. И только в 1930 году новая экспедиция на пароходе «Седов» исследует неизвестную землю. На карте появляется имя – архипелаг *Северная Земля* из четырех островов: *Октябрьская революция*, *Большевик*, *Комсомолец*, *Пионер*. В этих названиях, появившихся за полярным кругом, отразилась новая жизнь страны [2].

Бросим теперь взгляд на карту южного полюса – Антарктиду. В водах южной части Атлантического и Тихого океанов цепь русских имен – названия островов отмечают путь русских кораблей «Мирный» и «Восток», исследовавших впервые эти воды. Это острова *Анненкова*, *Лескова*, *Завадовского*, *Восточный*, *Средний*, *Западный*, *Михайлова*, *Восток*, *Голенищева-Кутузова*, остров *Петра Первого* и, наконец, берег *Александра*. Именно берег *Александра*, названный именем русского царя и был искомой землей – Антарктидой. В память об этом плавании в последствии юго-восточная часть Тихого океана была названа морем Беллинсгаузена [3].

Ещё два имени на морской карте – пролив *Головина* и берег *Миклухо-Маклая*. В 1812 г. на карте в гряде Курильских островов был отмечен новый пролив, названный именем русского капитана *В. М. Головина*. Во время географической экспедиции Головин был захвачен в плен японцами и пробыл в плену с 1811 по 1813 год. Это был настоящей ученый, русский человек, даже плен которого стал определенной точкой отсчета в истории систематических связей между Японией и Россией. Головин обучал японцев основам русского языка. Заметим, что после визита в Нагасаки в 1853 г. фрегата «Диана» под командованием вице-адмирала Е. В. Путятина, когда был подписан первый русско-японский договор 1855 г. русский язык стал проникать в Японию, были составлены и первые учебники русского языка для японцев. Но самым первым учителем стал капитан-географ *В. М. Головин* [3].

Своеобразным «учителем жизни» был для папуасов *Н. Н. Миклухо-Маклай*. Миклухо-Маклай доказал своими наблюдениями, что культурный уровень всякого народа определяется не его биологическими особенностями, а историческим развитием самого народа.

Русские имена отмечают горные хребты, вершины, ледники. На картах разных стран можно увидеть названия *Пржевальский*: хребет *Пржевальского* в

Китае, остров *Пржевальского* на Курилах, мыс *Пржевальского* на озере Беннет на Аляске.

Есть имена и другого рода, утверждающие новые идеи и достижения бывшего Советского Союза. Это хребет Маркса и Энгельса, горные вершины – пики Ленина, Ворошилова, Калинина, Кирова и, наконец, открытый в 1943 году пик Победы как знак победы над фашизмом, как память о Великой Отечественной войне.

На карте США около 400, а на карте Канады более 200 русских, украинских, белорусских названий. Нередки названия *Россия*, *Русское* и *Русская земля*. Первые поселенцы в Америке давали своим поселкам имена с прозрачной внутренней формой: форт *Русский*. Создавалась иллюзия близости родины: форт *Русский*, река *Славянка*, впоследствии переименованная в *Русскую*. Тринадцать городков и местностей носят имя Москва. Самая большая американская *Москва* в штате Айдахо... [2].

Родные имена были и выразителями патриотических чувств. В штате Мичиган появилась Москва в период наполеоновских войн. В то время Москва была центром внимания как символ сопротивления Наполеону.

Жители Кактвелле Бриджа (Атлантическое побережье, штат Делавэр) в 1855 году переименовали свой город, выбрав имя Одесса. Это было во время Крымской войны, и Одесса была символом сопротивления врагу.

Есть и американские *Киев*, *Новый Киев*, *Полтава*, *Галич*. Многочисленные поселки носят имена русских рек: *Волга*, *Ока*, *Кама*, *Дунай*, *Днепр* [4].

Среди звезд и планет на карте звездного неба также есть русские имена. Они тоже увековечивают нашу историю.

Обычно астероиды называли женскими именами. Это была сложившаяся традиция, но советские астрономы стали давать имена в память героев Великой Отечественной войны: «*Гайдария*» увековечила память о погибшем на фронте писателе Аркадии Гайдаре. «*Зоя*» – это имя в память подвига юной партизанки Зои Космодемьянской. Накануне 8 Марта – Международного женского дня – в 1977 году одному из вновь открытых астероидов было присвоено имя ещё одной героини Отечественной войны – *Жени Рудневой*.

Есть лунные имена, как бы переносящие на Луну земную топонимику – широко известные и особенно нам дорогие имена: море *Москва*, горы *Кавказ*. Заметим, что и сами термины – горы, море, кратер – созданы по аналогии с терминами земного рельефа. Они в значительной степени условны. И эта условность подчеркивается колебанием имен то с маленькой, то с большой буквы [2].

Целый ряд имен на карте ближайшего спутника Земли – Луны – очерчивает величину вклада, внесенного русскими учеными в исследование этой планеты. В 1964 году с помощью советского лунника была получена уникальная фотография неосвещенной части Луны. И вот цепь имен, обозначающих лунные кратеры, увековечивает на карте обратной стороны Луны имена выдающихся ученых, общественных деятелей нашей истории и современности.

М. В. Ломоносов – великий русский учёный, естествоиспытатель, филолог, поэт. *М. В. Ломоносов* – автор первых русских учебников: «Российской грамматики» и др. По инициативе Ломоносова основан в 1755 году Московский университет, которому позже было присвоено имя его основателя.

В числе книг, которые *М. В. Ломоносов* называл вратами своей учености, была «Арифметика» *Л. Магницкого*, изданная в 1703 году. Имя её автора – ученого, педагога *Л. Ф. Магницкого* – отмечено теперь на лунной карте вместе с именем *М. В. Ломоносова*.

В названии лунных кратеров имена русских и советских ученых – *Д. И. Менделеева*, выдающегося химика, создателя периодической системы элементов; *В. И. Вернадского*, известного минералога; *И. П. Павлова*, физиолога, впервые в мире разработавшего теорию второй сигнальной системы и условных рефлексов, основателя материалистического учения о высшей нервной деятельности человека и животных.

На лунной карте имена тех, кто стоял у истоков космической науки и техники, кто продолжал поиски, осуществлял научные и технические решения: *А. Д. Засядко*, *Н. И. Кибальчич*, *А. Ф. Можайский*, *Н. Е. Жуковский*, *К. Э. Циолковский*, *С. П. Королев* [1].

С именем *А. Д. Засядко* связано ракетное дело. Слово ракета было хорошо известно в русском языке уже с конца XVII века. В 1680 году в Москве было основано «Ракетное заведение», положившее начало производству и освоению ракетной техники.

В новых «лунных» названиях мы находим дань человеческой памяти и уважения к минувшему и настоящему нашей истории, культуры, науки и техники, к первопроходцам Земли и космоса...

Небольшое количество русских имен на карте мира, о которых мы вспомнили, – это только несколько беглых, далеко не полных страниц из вечной и большой книги нашей Земли.

Литература

4. Брагина А. А. Русское слово в языках мира / А. А. Брагина. – М. : Просвещение, 1998. – 205 с.

5. Михневич А. Е. Рассказы о русском языке : Кн. для учителя / А. Е. Михневич. – Мн. : Нар. света, 1985. – 230 с.

6. Поспелова А. П. Путешественники и исследователи / А. П. Поспелова. – М. : Высшая шк., 1999. – 135 с.

7. Северин Н. А. Отечественные путешественники и исследователи / Н. А. Северин. – М. : Наука, 1995. – 185 с.

УРБАНОНИМИЯ ЧЕРВОНОГВАРДЕЙСКОГО РАЙОНА Г. МАКЕЕВКИ

Жуков Анатолий Евгеньевич,
студент I курса ОУ «Магистр» заочного отделения
специальности «Русский язык и литература»

Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Развитие ономастической науки в настоящее время характеризуется освоением неразработанных областей онимного пространства, одной из которых долгое время оставалась урбанонимия. На современном этапе развития общества город выступает в роли важнейшего центра современной человеческой культуры и как культурная реалья привлекает все большее внимание представителей различных областей научного знания, в том числе историков, политологов, философов и культурологов.

Городские топонимы неоднократно становились предметом исследования для топонимистов. К вопросам городской топонимики в разные годы обращались такие исследователи, как В.А. Ражина, Н.Ю. Забелин, С.Д. Олейникова, Р.В. Разумов, А.М. Мезенко, Э.М. Мурзаев, В.П. Нерознак, В.А. Никонов, Н.В. Подольская, Е.М. Поспелов, Г.П. Смолицкая, Е.С. Отин, В.Д. Познанская, А.В. Суперанская и др. [1, с. 7].

В современной топонимике нет единого мнения относительно классификации урбанонимов, поэтому разные исследователи предлагают свои классификационные схемы для их рассмотрения.

По мнению Н.В. Подольской, «урбаноним (от лат. «urbanus» «городской»+оним) – вид топонима; собственное имя любого внутригородского топографического объекта, в т.ч. агороним, годоним, хороним городской, экклезионим, ойкодомоним» [4, с. 151].

А.М. Мезенко понимает под урбанонимией «совокупность всех названий внутригородских объектов, как ныне существующих, так и использовавшихся в предшествующие эпохи. Это названия линейных (улиц переулков, проспектов, проездов, тупиков, линий и т.п.), территориальных (площадей, скверов, парков, рынков, районов, прудов и т.п.) и масштабных объектов (церквей, костелов, монастырей, кинотеатров, гостиниц, кафе, памятников и т.п.). Несмотря на то, что урбанонимия представляет собой набор названий очень разнородных объектов, входящие в неё единицы тесно связаны между собой, переплетены и выполняют одинаковые функции, что является основой их объединения в один класс топонимов: языковой контекст (внутригородские названия) выступает следствием контекста вещей (все называемые объекты находятся внутри города)» [3, с. 52–53].

А.В. Суперанская также называет всю совокупность названий улиц, площадей, зданий и иных внутригородских объектов «урбанонимами» [6, с. 122].

А.М. Селищев в работе «Из старой и новой топонимии» выделяет следующие типы городских названий:

- 1) названия, происходящие от имен людей и их прозвищ;
- 2) названия, происходящие от названий людей по виду деятельности;
- 3) названия по социально-имущественному положению;
- 4) названия, связанные с администрацией и властью;
- 5) названия, отражающие этнический характер населения;
- 6) названия, отражающие специфику ландшафта и особенности застройки населенных мест;
- 7) названия с абстрактным значением;
- 8) названия, связанные с объектами культа [5].

А.В. Суперанская в статье «Применение метода лингвистической статистики для изучения топонимической системы города Москвы» выделяет следующие лексико-семантические типы урбанонимов:

- 1) наименования по группам лиц;
- 2) наименования по названиям населенных пунктов;
- 3) наименования по искусственно созданным микрообъектам;
- 4) наименования по объектам природной микротопонимии;
- 5) наименования по физико-географическим объектам;
- 6) наименования, связанные с церковными названиями;
- 7) наименования, связанные с местоположением;
- 8) наименования по внешнему виду;
- 9) наименования по назначению или главным применениям;
- 10) наименования, повторяющие названия соседних улиц;
- 11) символические наименования [6].

Особое место урбанонимов – годонимов и агоронимов (названий линейных городских (поселковых) объектов: проспектов, улиц, линий, переулков, проездов, бульваров, набережных, площадей) [5] – в языке города обусловлено тем, что система урбанонимов как факт языковой жизни современного поселения людей, не являясь постоянной и однородной, отражает культурно-историческое наследие и развитие конкретного города или поселка.

В данной статье предметом анализа была выбрана урбанонимия Червоногвардейского района города Макеевка Донецкой области. Изучение урбанонимии этого района города дополнит имеющиеся исследования языкового облика малых и крупных городов Донецкой области [4], а также позволит сделать теоретические выводы об основных тенденциях в этой области топонимики русского языка.

Макеевка – промышленный город, площадью 425,7 кв с населением 429,4 тыс. Город расположен в юго-восточной части Донецкой области в 5 км. от г. Донецк.

Червоногвардейский район – один из первых районов города Макеевка, образованный 25 сентября 1938 года к западу города, оформившийся с 27

октября 1938 года в Кагановичский район Макеевки. Наиболее близкий к Донецку район Макеевки. В некоторых местах района жилые дома двух городов разделяет проезжая часть улицы [2].

В настоящее время количество урбанонимов Червоногвардейского района г. Макеевка насчитывает 150 единиц. По структуре названия улиц района могут быть подразделены на два вида:

1) простые, или однословные названия (101 единица): ул. **Светлова**, ул. **Черепановых**, ул. **Озёрная**, ул. **Очаковская**, ул. **Лескова**, ул. **Маркова**, ул. **Неделина**, ул. **Берзарина**, ул. **Глиера**, ул. **Азизбекова**, ул. **Рубежная**, ул. **Новикова**, ул. **Новочеркасская**, ул. **Кузнецова**, ул. **Цитрусовая**, ул. **Марковникова**, ул. **Динамитная**, ул. **Томская**, ул. **Раздельная**, ул. **Ушакова**, ул. **Водная**, ул. **Победы**, ул. **Свободы**, ул. **Щегловская**, ул. **Антропова**, ул. **Трамвайная**, ул. **Тюменская**, ул. **Ткаченко**, ул. **Фалалеева**, ул. **Крылова**, ул. **Таганская**, ул. **Тегеранская**, ул. **Уфимская**, ул. **Таёжная**, ул. **Целинная**, ул. **Юбилейная**, ул. **Рассвета**, ул. **Чекалина**, ул. **Геологическая**, ул. **Малиновского**, ул. **Труда**, ул. **Лиманская**, ул. **Клубная**, ул. **Тихомирова**, ул. **Цветочная**, ул. **Радужная**, ул. **Майская**, ул. **Крылова**, ул. **Кольцевая**, ул. **Туполева**, ул. **Тореза**, ул. **Черняховского**, ул. **Коккинахи**, ул. **Ферганская**, ул. **Фабрициуса**, ул. **Тарашанская**, ул. **Дальневосточная**, ул. **Заперевальная**, ул. **Мартовская**, ул. **Ужгородская**, ул. **Кузнечная**, ул. **Нагорная**, ул. **Пародная**, ул. **Нахимова**, ул. **Саксагонского**, ул. **Литовская**, ул. **Кранштацкая**, ул. **Черняховского**, ул. **Николаева**, ул. **Эстонская**, ул. **Народная**, ул. **Изотова**, ул. **Книжная**, ул. **Сегова**, ул. **Латвийская**, ул. **Крупская**, ул. **Ботаническая**, ул. **Будёнова**, ул. **Свирского**, ул. **Шахтёра**, ул. **Черёмуховая**, ул. **Курганская**, ул. **Оренбургская**, ул. **Рунте**, ул. **Стадионная**, ул. **Заперевальная**, ул. **Ленинская**, ул. **Гагарина**, ул. **Франка**, ул. **Гризадубова**, ул. **Чистопольская**, ул. **Тычины**, ул. **Федосеева**, ул. **Армовирская**, ул. **Давыденка**, пос. **Свердлова**, пос. **Черняховского**, пос. **Крурской**, пер-к **Саксаганский**, пер-к **Таманский**, пер-к **Тамальский**;

2) сложные, или состоящие из 2-х и более слов, названия (3 единицы): ул. **Павла Поповича**, ул. **Дружбы Народов**, пос. **Красный Партизан**.

Наиболее распространенными являются урбанонимы первого вида, то есть простые названия.

Анализ собранного материала позволил выделить ряд тематических групп.

В **1-ю группу** (4 наименования) входят наименования, полученные от названий значимых географических объектов: ул. **Дальневосточная** (связана с Дальним Востоком), ул. **Очаковская** (связана со взятием Очакова), ул. **Таёжная** (связана с тайгой), ул. **Целинная** (связана с освоением целинных земель), ул. **Сталинграда** (происходит от названия города Сталинград, который стал всемирно известен во время Сталинградской битвы).

В названиях улиц **2-й группы** (12 наименований) фигурируют рельеф местности и положение данных улиц относительно природных и внутригородских объектов: ул. **Озёрная** (связана с озером), ул. **Рубежная** (связана с рубежом ул. Магистральной), ул. **Раздельная** (связана с разделением

(перекрёстком), ул. **Водная** (связана с водным объектом – прудом), ул. **Кольцевая** (связана с кольцом (т.е. конечной остановкой автобуса № 50), ул. **Заперевальная** (связана с пересечением перевала), ул. **Нагорная** (1. название дано по рельефу местности; 2. русифицированный вариант украинского прозвища Нагирный – укр. "на горі"), ул. **Породная** (связана с шахтными породами города), ул. **Трамвайная** (связана с конечной остановкой трамвайного пути), ул. **Курганская** (связана с курганом), ул. **Лиманская** (связана с лиманом).

3-я группа – наименования-гедонимы (11 наименований) (красивозвучающие): ул. **Юбилейная** (названа в честь юбилея города), ул. **Победы** (названа в честь победы в Великой Отечественной войне), ул. **Свободы** (связана с освобождением от фашистских захватчиков), ул. **Рассвета** (названа в честь победы в Великой Отечественной войне), ул. **Радужная** (связана с радугой), ул. **Народная** (связана с народом района), ул. **Дружбы Народов** (названа в честь Фестиваля дружбы народов социалистических стран), ул. **Сталинграда**, ул. **Шахтёра** (в честь труда шахтёров), ул. **Труда** (в честь майских праздников), ул. **Советская** (названа в честь Советского Союза).

4-я группа (7 наименований) мотивирована названиями поселковых объектов, связанных с производственной и общественной жизнью: ул. **Цитрусовая** (связана с открытием фруктового магазина) ул. **Динамитная** (связана с динамитом, ранее на улице изготавливали динамит на продажу для строительных работ), ул. **Цветочная** (связана обилием цветов на улице), ул. **Клубная** (связана с Макеевским молодёжным клубом), ул. **Книжная** (связана с книжным магазином), ул. **Ботаническая** (связана с Ботаническим садом, который граничит с Макеевским шоссе), ул. **Черёмуховая** (связана с посадкой деревьев черёмухи на улице), ул. **Стадионная** (связана со стадионом Кировец).

5-я группа (37 наименований) содержит антропонимы в своих названиях:

1. Военнослужащие:

ул. **Берзарина** (советский военачальник. Командующий 27-й, 34-й, 39-й и 5-й ударной армиями РККА во время Великой Отечественной войны. Первый комендант взятого советскими войсками Берлина и начальник Берлинского гарнизона. Генерал-полковник. Герой Советского Союза), ул. **Новикова** (советский военачальник, главный маршал авиации), ул. **Чекалина** (юный партизан-разведчик во время Великой Отечественной войны, герой Советского Союза), ул. **Кузнецова** (советский разведчик партизанского отряда «Победители»), ул. **Черняховского** (советский военачальник, командир армии), ул. **Коккинали** (советский лётчик-испытатель), ул. **Фабрициуса** (командир и комиссар Красной Армии во время гражданской войны), ул. **Нахимова** (знаменитый русский адмирал), ул. **Изотова** (советский разведчик), ул. **Сегова** (советский военачальник), ул. **Будёнова** (советский военачальник), ул. **Давыденка** (подполковник Советской Армии, участник еликой Отечественной войны, Герой Советского Союза), ул. **Неделина** (советский военачальник, Главный маршал артиллерии), ул. **Малиновского** (советский военачальник и государственный деятель), ул. **Тарашанского** (советский

разведчик), ул. **Таганская** (наводчик станкового пулемёта 54-го гвардейского кавалерийского полка, Герой Советского Союза), ул. **Щегловская** (русский учёный, академик РАН), ул. **Ушакова** (русский адмирал Черноморского флота), ул. **Гризодубова** (русский лётчик, авиаконструктор украинского происхождения), ул. **Кузнечная** (советский разведчик партизанского отряда «Победители»), ул. **Тореза** (многолетний лидер французских коммунистов, чьим именем в СССР были названы города, улицы и университеты), ул. **Ленинская** (советский политический и государственный деятель, создатель Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков), один из главных организаторов и руководителей Октябрьской революции 1917 года в России, первый председатель Совета Народных Комиссаров (правительства) РСФСР, создатель первого в мировой истории социалистического государства).

2. Общественные деятели:

ул. **Фалалеева** (русский меценат).

3. Писатели и поэты:

ул. **Светлова** (русский советский поэт и драматург), ул. **Лескова** (русский писатель), ул. **Крылова** (русский баснописец), ул. **Тихомирова** (советский поэт), ул. **Франка** (украинский лирик, прозаик, драматург и научный деятель), ул. **Тычины** (украинский лирик), ул. **Федосеева** (советский писатель, инженер-геодезист).

4. Инженеры:

ул. **Черепановых** (Ефим Алексеевич и Мирон Ефимович – русские промышленные инженеры, отец и сын), ул. **Туполева** (русский и советский авиаконструктор, генерал-полковник-инженер, доктор технических наук).

5. Космонавты:

ул. **Павла Поповича** (советский космонавт, лётчик-космонавт СССР), ул. **Гагарина** (первый человек в мировой истории, совершивший полёт в космическое пространство).

6. Дипломаты:

ул. **Маркова** (русский дипломат и общественный деятель).

7. Композиторы:

ул. **Глиера** (советский композитор, музыкальный деятель), ул. **Николаева** (советский композитор и певец).

8. Революционеры:

ул. **Азизбекова** (видный деятель революционного движения в Азербайджане, один из первых марксистов-азербайджанцев; один из основателей группы «Гуммет», являлся членом РСДРП(б) и ЦК Персидской социал-демократической партии), ул. **Крупской** (русский революционер, советский партийный, общественный и культурный деятель).

9. Художники:

ул. **Антропова** (русский живописец, декоратор-монументалист, представитель стиля барокко, один из первых в стране художников, начавших писать светские портреты).

10. Актёры:

ул. **Саксаганского** (украинский советский актёр и театральный режиссёр).

11. Святые:

ул. **Свирского** (русский православный святой, почитаемый в лике преподобных, игумен).

В **6-й группе** (9 наименований) отмечены названия, которые содержат топонимы: ул. **Ужгородская** (связана с г. Ужгород), ул. **Новочеркасская** (связана с г. Новочеркасск), ул. **Тегеранская** (связана с г. Тегеран), ул. **Уфимская** (связана с г. Уфим), ул. **Томская** (связана с г. Томск), ул. **Тюменская** (связана с г. Тюмень), ул. **Ферганская** (связана с г. Ферган), ул. **Оренбургская** (связана с г. Оренбург), ул. **Латвийская** (связана со страной Латвия).

В **7-й группе** (2 наименования) собраны наименования месяцев года: ул. **Майская** (связана с празднованием Дня Труда), ул. **Мартовская** (связана с открытием улицы в марте).

Таким образом, урбанонимия представляет собой систему наименований, образованных по традиционным моделям, являющихся преимущественно однословными и неизменными в течение долгого времени. Перспектива дальнейших исследований состоит в анализе годонимов других районов г. Макеевка.

Литература

1. Жиловец Ю. Восьмая линия, Девятый проспект...: (Топонимы Макеевки – история улиц города) / Ю. Жиловец // Донецкий кряж плюс. – 2006. – 13–19 окт. – №38. – С. 7.
2. История административно-территориального деления Донецкой области 1919–2000 гг. – Сборник документов и материалов. – Донецк, 2001. – С. 274.
3. Мезенко А.М. Из истории переименования улиц городов Белоруссии / Исторические названия : Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции. – М., 1989. – С. 52–53.
4. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М. : Наука, 1978. – 199 с.
5. Селищев А.М. Из старой и новой топонимии // А.М. Селищев. Избранные труды. – М. : Просвещение, 1968. – С. 45–96.
6. Суперанская А.В. Применение метода лингвистической статистики к изучению топонимической системы города Москвы / А.В. Суперанская // Лингвистическая терминология и прикладная топ ономастика. – М. : Наука, 1964. – С. 119–134.

ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ ЛУГАНЩИНЫ (СТАРОБЕЛЬСКИЙ, БЕЛОКУРАКИНСКИЙ И СВЕРДЛОВСКИЙ РАЙОНЫ)

Посыпайко Ольга Витальевна,
студентка 4-го курса филологического факультета
специальности «Филология. Английский язык и литература.
Турецкий язык и литература»

Некрутенко Елена Борисовна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода
Луганский национальный университет им. Тараса Шевченко

Изо дня в день, из года в год уделяется много времени научным исследованиям в области лингвистики, истории и географии. На протяжении длительного времени эти три дисциплины связывает такая интегральная наука, как топонимика. Топонимика (от др.-греч. τόπος (topos) – место и ὄνομα (onoma) – имя, название), как составная часть ономастики, изучает географические названия, их происхождение, смысловое значение, развитие, современное состояние, написание и произношение.

Топонимика достаточно интересная наука не только для профессиональных исследователей, но и для людей в целом. Данная отрасль знания отражает в определенной степени социально-экономические и культурные аспекты жизни человеческого общества.

Разве вам не интересно узнать, как появился ваш поселок или город, почему улица, на которой вы проживаете, называется именно так? Всем этим занимается данная наука.

Названия всех гор, рек, городов, улиц имеют свою историю происхождения, которая в свою очередь бывает настолько уникальной и захватывающей, что мы бы никогда и не подумали, что такое на самом деле возможно. Во время поисков многие источники отсылают нас к первоисточникам существовавших на данной местности древних языков, событиям истории, рельефным особенностям местности. Большинство топонимов, а также, дошедшие до нас слова в своем первоначальном виде, попросту исчезли из языка. Именно поэтому их изучение представляет большой интерес для краеведов и тем, кому важна история своего родного края.

Цель данной статьи – изучить и проанализировать историю происхождения и особенности географических названий Луганщины.

Луганщина – это равнина, идущая от долины Северского Донца. На юге виднеется Донецкий кряж, а на крайнем севере в ее пределы заходят отроги Среднерусской возвышенности [2].

Много лет назад на ее территории была одна бесконечная степь с ее многочисленными и редкими видами обитателей. Но сегодня Луганщина – это промышленный край, большая часть населения проживает в городах. В южной

части области находятся крупные предприятия по добыче и переработке угля. Историческое прошлое нашего края отразилось в названиях его городов.

История города *Стаханова* начинается с 1808 года. Этот город был основан на территории двух поселков Петровка (1808г.) и Андреевка (1814г.), которые вскоре были переименованы в Борисовку и Ирмино соответственно. Залежи каменного угля были здесь обнаружены в первой половине XIX в., позже были построены шахты. В 1878 г. были открыты железнодорожные линии Дебальцево-Попасная (станция Алмазная) и Попасная-Лисичанск (станция Ирмино). Город Кадиевка был образован в конце XIX века путем объединения шахтных рабочих поселков. Название города произошло от имени сына начальника почтово-телеграфного агенства Кравцова-Кадия. В 1898г. был построен Алмазьянский металлургический завод вблизи станции Алмазная. Вначале XX в. Кадиевский рудник был одним из крупных в Донбассе, объединявший 6 шахт [1, с. 202 – 203]. Современное название город получил в 1978 г. от фамилии забойщика шахты «Центральная Ирмино» Алексея Григорьевича Стаханова, который в ночь с 30 на 31 августа превысил задание смены в 14 раз [4, с. 319].

В толковом словаре русского языка Д. Ушакова прилагательное «стахановский» по значению связано с работой и методами стахановцев. «Значение стахановского движения состоит в том, что оно является таким движением, которое ломает старые технические нормы, как недостаточные, перекрывает в целом ряде случаев производительность труда передовых капиталистических стран» [5].

Город *Алмазная* возник в начале 70-х гг. XIX в., но, в то время он был рабочим поселком под названием Изюм, так как люди, поселившиеся на этой территории, были родом из Изюмского уезда Харьковской губернии. В 1878 г. появилась железнодорожная станция Алмазная и Изюм переименовали в Алмазную. Название станции и поселка происходит от названия угольного пласта «Алмазный». Последующее развитие поселка связано с возведением Алмазьянского металлургического завода и строительством шахт. С 1959г. под городом начал постепенно появляться завод ферросплавов, строительство которого завершилось в 1962 году [3, с. 204].

В то время для тех мест было популярным слово «алмазная» (Алмазный угольный бассейн, Алмазный рудник, алмазная свита пластов и т. д.). Именно по этой причине город получил такое название. В толковом словаре В. Даля «алмаз» означает блестящий, твердый и ценный камень из всех камней [5].

В 1696 г. запорожцы со своими семьями положили начало хутору Каменный, название которого связано с балкой «Каменный Яр». В 1707 году рядом с Каменным Яром основали поселение Проток Гринценков. Название поселения двойное, состоит из слова «проток» и фамилии основателя поселения. В 1730 году Проток Гринценков объединилось с другими селами и стало называться Лозовая, название которого происходит от названия реки Лозовая. В 1776 году образовалось село Павловка. А в 1787 году Лозовая и Павловка объединились в одно село с названием – Лозовая-Павловка. В 1890 году была построена шахта №6 под названием «Брянка». Но только в 1939 г. появился *город*

Брянка, путем объединения Брянковского рудника с Лозово-Павловкой и другими поселениями [3, с. 35 – 36].

В толковом словаре В. Даля существительное «брянка» означает один из видов барок, плавающих по Днепру, длиною 12 сажень и шириною 3 сажень, при осадке 7 четвертей аршина; поднимает грузу до 6000 пудов [5].

Город *Кировск* был образован в начале XX века рядом с с. Голубовка, которое было основано в 1764 году сербским офицером Петром Голубем. Название поселение произошло от его фамилии. Вскоре здесь обнаружили запасы каменного угля. В 1878 году на Голубовском руднике были построены шахты. В конце XIX в. здесь было начато строительство крупных шахт № 6, № 22 (позднее шахта им. Кирова) [1, с. 37 – 38]. Рядом с поселком Голубовка появляется посёлок – Рудник Голубовский. В 1944 году Рудник Голубовский стал городом областного подчинения и был назван Кировском в честь С. М. Кирова [4, с. 389].

История города *Свердловск* берет свое начало с конца XVIII в., когда в районе р. Должик (ее второе название Шарапка) был образован поселок Должиково-Орловское. Название поселка двухсловное, так как образовано от названия р. Должик и фамилии землевладельца и основоположника поселения В.П. Орлова. Позже поселение переименовали в Шарапкино, название которого происходит от слова «шарап» (с крымско-татарского это слово переводится как «добыча»). Но также существует и второе предположение происхождения названия, которое происходит от фамилии калмыка Шарапова, который в свое время занимался разведением лошадей в этой местности. В 1879 г. недалеко от Шарапкино был основан хутор Должанка, а рядом построена железнодорожная станция. В 1923 г. Шарапкино стало районным центром Шахтинского округа Донецкой губернии. И уже в 1938 г. поселок Шарапкино, поселок станции Должанская и некоторые другие поселения были присоединены к поселку шахты имени Свердлова, а название шахты отразилось, на вновь сформированном городе Свердловск, который в этом году стал районным центром [1].

Поселок городского типа *Бирюково* располагается на р. Кундрючья. Первоначально он назывался – с. Криничное (1797 г.), название которого происходит от наименования балки «Криничная». У села было также второе название Петровское-Кундрючевское. Оно двухсловное, состоящее из имени землевладельца и основоположника села П.В. Орлова и названия р. Кундрючья. Современный топоним возник в 1921г., когда его переименовали в честь председателя сельского совета В.М. Бирюкова, погибшего в этих краях. Статус поселка городского типа Бирюково получило в 1964 г. [3, с. 152 – 153].

Город *Червонопартизанск* находится между двух рек: Большой Каменки и Бургусты. В 1906 г. здесь появились три небольших хутора: Вознесеновка, Новониколаевка и Васильевка. Вначале XX века в Провальской степи были обнаружены большие залежи антрацита. А уже в 1947 г. на этой территории была построена шахта «Красный партизан». С 1948 г. по 1953 г. заработали шахты № 63, «Провалье №1», «Провалье № 2». В 1956 г. населенные пункты: Вознесеновка, Новониколаевка, Васильевка, поселок железнодорожной станции

«Красная Могила» и поселок шахты “Красный партизан” были объединены в город Червонопартизанск. Его название является украиноязычным двухсловным и происходит от распространенного в советскую эпоху словосочетания «красный» и «партизан» [3, с. 150 – 151].

Село *Астахово* располагается на р. Крепкой. Первое название поселка Верхне-Крепенький двухсловное, происходит от топонима р. Крепенькой и слова «Верхне-», которое указывает на географическое месторасположения поселения по отношению к реке. Основано это поселение 30 марта 1794г., когда гражданским правительством было разрешено полковнику Е.Л. Астахову обосноваться на землях по левую сторону от р. Крепенькой [3, с. 153].

Таким образом, на территории Луганщины сосредоточены топонимы разных типов. Многие города получили свое название благодаря крупным месторождениям угля, многие были названы в честь фамилий людей, которые их основали, фамилий партийных работников (как это было популярно в те времена), гидронимов.

Литература

1. Города Луганской Области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.amk.lg.ua/SM/moi-krai-luganschina/123-2010-05-07-14-00-15>.
2. Города Луганской Области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.amk.lg.ua/sm/moi-krai-luganschina/129-2010-05-22-18-05-02>
3. Исторические аспекты топонимов Луганщины / Высоцкий В.И. – Луганск, 2003. – 196 с.
4. История Луганского края: Учебное пособие / Ефремов А.С, Курило В.С, Бровченко И.Ю., Климов А.А., Красильников К.И., Семистяга В.Ф., Подов В.И. – Луганск: Альма-матер, 2003. – 432 с.
5. Этимологический словарь русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа к словарю : <https://slovar.cc>.

ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТОПОНИМОВ ЛУГАНЩИНЫ (АНТРАЦИТОВСКИЙ РАЙОН)

Реука Александр Кириллович,
студент II курса,
института истории международных отношений и
социально-политических наук

Некрутенко Елена Борисовна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода
Луганский национальный университет им. Тараса Шевченко

Географические названия, их значение и история происхождения всегда вызывали большой интерес. Они являются важнейшим связующим звеном при изучении таких дисциплин, как история, география и лингвистика. Топонимика как раздел ономастики является сложной, интегральной научной дисциплиной, которая занимается выяснением происхождения и развития географических названий. Поэтому данная дисциплина представляет научную и практическую значимость для целого ряда научных направлений.

Топоним (от др.-греч. τόπος – место + ὄνομα – имя, название) – имя собственное, обозначающее собственное название географического объекта. Топонимы являются неотъемлемой частью современной цивилизации. Изучение топонимов позволяет реконструировать историю становления и развития языка; происхождение и изменение географических названий; миграции населения и этнические контакты людей; ключевые исторические события разных эпох (войны, революции и др.); особенности природы разных регионов; характер хозяйственной деятельности людей, определить их этническую принадлежность; также они содержат богатый материал для познания природных ландшафтов [1, с. 6–7].

Географические названия отдельного региона могут быть рассмотрены с разных позиций:

- 1) принадлежности названия к географической реальности: горе, реке и т.д.;
- 2) времени и обусловленности его возникновения;
- 3) принадлежности к тому или иному языку;
- 4) содержания и этимологии;
- 5) его морфологии, так как название – слово, и оно должно соответствовать нормам языка и подчиняться графическим правилам;
- 6) научного обоснования отображения при передаче с языка на язык и правильного написания на родном языке;
- 7) области распространения, когда выясняются ареал названия, пути его миграции [1, с. 13].

Цель нашей статьи – дать историко-лингвистический анализ топонимов Луганщины (на примере Антрацитовского района).

В топонимии Луганщины отражены особенности исторического развития региона: сосуществование на этой территории различных народов, их взаимосвязи, взаимодействие языков, культур, смена общественных и политических укладов.

Итак, Антрацитовский район как отдельная административная и этно-историческая единица расположен в южной части Луганской области и имеет общие границы: на востоке со Свердловским и на севере с Лутугинским районами Луганской области, на юге – с Куйбышевским районом Ростовской области, на юго-западе – с Шахтерским районом Донецкой области. Административный центр – г. Антрацит (не входит в состав района). Год образования – 1938 [3]. В подчинении района содержится 36 сел и 6 поселков городского типа, также на его территории расположены города областного подчинения: Антрацит, Ровеньки, Красный Луч. Поскольку первые поселения на этих территориях возникли лишь в начале XVII века, названия многих современных населенных пунктов достаточно понятны, так как они получили свои имена в рамках нынешнего этапа развития языка.

Природные ландшафты района метко отразились местным населением в географических названиях. Это, прежде всего, топонимы, связанные с рельефом (оронимы), водой (гидронимы), климатом (метеонимы) и др.

В первую очередь названия обретали объекты, от которых непосредственно зависела жизнь поселенцев. Часто это были реки, ручьи, озера. Так, в Антрацитовском районе есть два населённых пункта – Верхний Нагольчик и Нижний Нагольчик, в названиях которых присутствует название местной реки «Нагольчик».

От названия реки «Ровенек» получило свое имя казачье поселение Ровенецкая Слобода, которое переросло в город Ровеньки. Само же слово «ровенек» представляет собой разновидность народного географического термина ровен – «ровное место» [2].

Также явно прослеживается принадлежность названия некоторых населенных пунктов к географической реальности. Они характеризуют физико-географические особенности местности: например, поселки Курган, Степовое, Захидное, Ковыльное, Широкий, село Зеленодолье.

Топонимика Антрацитовского района неоднородна хронологически и этимологически.

В конце XIX в. – нач. XX в. в России возникли новые поселения – поселки городского типа. Эти поселения еще недостаточно развиты для выполнения функций города: промышленной, научной и транспортной.

Но бурный экономический рост Донбасса, особенно в советский период (в 30-е и послевоенные годы), привел к появлению большого числа городов. Например, рабочий поселок Криндачевка стал городом Красный Луч, рабочий поселок Боково-Антрацит, пройдя через стадию поселка городского типа, стал городом Антрацит.

Город Антрацит называется как часть полного имени шахты «Рудник Боковский Антрацит». Еще в 20-е годы имя рабочего поселка прямо указывало

на эту связь с шахтой и рудником. Поселок именовался Шахтой №13, затем – Боково-Антрацитом (первая часть соответствует фамилии землевладельца Г. Бокова, вторая – породе угля “антрацит”).

Советский период отразился в названиях многих населенных пунктов Антрацитовского района – например, город Красный Луч (бывший рабочий поселок Криндачевка), поселки Индустрия (по названию совхоза «Индустрия»), Краснолучский (бывший поселок Молочарка), села Червонная Поляна (село Петропавловка), Червонный Жовтень.

В Донбассе сохранились названия, отразившие историю заселения этого края различными этническими группами. Например, поселок городского типа Штеровка берет свое название от фамилии сербского офицера Петра Штерича, который основал в 1723 году поселение на правах ранговой дачи.

Присутствуют в местных названиях населенных пунктов и славянские многословные топонимы, состоящие обычно из прилагательного и существительного. Прилагательные выполняют функцию определения и указывают на какой-либо признак: Красный Кут, Зеленый Гай, Червонная Поляна. Цветовые названия определяют не только цветовую окраску географических объектов. Так, слово «красный» в славянских топонимах во многих случаях сохраняет древнее значение «красивый, хороший, лучший» [5].

Достаточно много названий населенных пунктов Антрацитовского района сформировались из антропонимов – фамилий, имен людей. Например, село Бобриково названо в честь землевладельца, старшины Войска Донского, полковника Дмитрия Кузьмича Бобрикова, основавшего в 1776 году поселение на реке Нагольной. Его сын, Петр Дмитриевич Бобриков, переселил на эту землю со слободы Синявка доставшихся ему от жены 180 семей крестьян.

Также в названии поселка Боково-Платово сохранилась память о его основателях. Поселок городского типа Боково-Платово расположен на реке Малая Крепенькая. Вначале на этой территории были 2 поселения. Они были основаны во II половине XVIII века: поселок Ново-Надеждовка, названный в честь жены Бокова – Надежды, и хутор Малокрепенский, название которого соответствует топониму реки Малая Крепенькая. Позже эти земли перешли к М.И. Платову. И в результате при слиянии двух поселений поселок получил название Боково-Платово [4].

Поселок городского типа Щотово, расположенный на реке «Каменка», основан в 1783 году. Его название связывают с фамилией землевладельца Щетова. В 1879 году на данных землях была построена железнодорожная станция Щетово на железнодорожной линии Дебальцево-Зверево, позже – железнодорожное депо [2].

Поселок городского типа Есауловка расположен на реке Мало-Крепенькая в 10 км от райцентра. Первое название – хутор Евдокимовка, возникло от имени жены старшины Луковкина – Евдокии. Дата основания села – ориентировочно 1777 год.

Новое название села – Есауловка, возникло от воинского звания есаула Лукьянова, выкупившего эти земли.

Поселок городского типа Нижний Нагольчик расположен в нижнем течении р. Нагольчик в 12 км от райцентра. Поселение образовалось во II половине XVIII века на торговом пути между Слободскою Украиной и Доном и являлось одним из сторожевых постов южных границ Российского государства [4].

Село Дьяково расположено на реке Нагольная (приток р. Миус) в месте слияния ее с р. Юськина, в 33 км от районного центра. Рядом с селом пересекаются автомобильные дороги, ведущие из Харькова в Ростов и из Ровеньков в Таганрог. Название села, основанного в 1777 году премьер-майором и войсковым дьяком Иваном Исаевым, возникло предположительно от войскового чина Ивана Исаева. Первыми жителями здесь были беглые крестьяне с Украины и также из центральных губерний России, здесь они спасались от крепостного гнета. В конце XVIII – начале XIX века плодородные земли вокруг Дьяково были розданы царем за верную службу отставным военным чинам – Леонову, Номикосову, Слесареву.

Село Червоня Поляна стоит на реке «Луганчик», в 18 км от районного центра, в 6 км от железнодорожной станции Колпаково, основано в 1772 г. Первыми его жителями были крестьяне, высланные за бунты против помещиков. В память о своей малой родине они назвали поселение на реке «Луганчик» Петропавловкой. Во II половине XIX века село было заселено выходцами из села Макаров Яр (ныне село Пархоменко) Славяносербского уезда. С 1923 г. – называется Червоня Поляна [2].

Такова история названия некоторых городов и поселков Антрацитовского района. Но остались еще топонимические и исторические загадки, ждущие своего разрешения.

Литература

1. Басик С.Н. Общая топонимика / С.Н. Басик. – Мн. : БГУ, 2006. – 197 с. Режим доступа : <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/37983/1/.pdf>
2. Высоцкий В.И. Исторические аспекты топонимов Луганщины / В.И. Высоцкий. – Луганск : Шлях, 2003. – 196 с. Режим доступа : <http://archive.is/PzKoM>.
3. История Луганского края : Учебное пособие / Ефремов А.С., Курило В.С., Бровченко И.Ю., Климов А.А., Красильников К.И., Семистяга В.Ф., Подов В.И. – Луганск : Альма-матер, 2003. – 432 с.
4. История Луганского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://otherreferats.allbest.ru/moscow/00154269_0.html.
5. Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vasmer.slovaronline.com>.

ПРОЗВИЩА В ОСНОВАХ СОВРЕМЕННЫХ ФАМИЛИЙ ДОНЕТЧИНЫ

Ткаченко Елена Игоревна,
студентка II курса гр. ТСК-476 строительного факультета

Новикова Юлия Николаевна,
кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной
коммуникации

**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»**

Имена, отчества, фамилии, прозвища, псевдонимы и другие онимы являются неотъемлемой частью культуры каждого народа. Они образовывались и развивались на протяжении столетий и продолжают свою эволюцию, отображая разные стороны жизни людей.

Цель нашей работы – проанализировать прозвище как онимную единицу, определить лексико-семантические группы современных фамилий Донетчины, в основах которых отражены прозвища.

Прозвище – это вид антропонима; дополнительное имя, данное человеку окружающими людьми в соответствии с его характерной чертой, сопутствующим его жизни обстоятельством или какой-либо аналогии [4, с. 115].

В древнерусском обществе использовалось выражение *мирское имя* в противоположность слову *имя*, обозначающему подлинное имя, полученное при крещении. Но вскоре термин *мирское имя* был вытеснен термином *прозвище*. Другие древнерусские термины, например, *прозвание* или *прирок*, употреблялись довольно редко [5, с. 11–12].

Древность и широту распространения прозвищ подтверждает тот факт, что даже великие князья не всегда избегали второго имени (*Иван-Калита, Дмитрий-Шемяка, Василий-Тёмный*) [1, с. 186]. Наиболее массовым антропонимным классом прозвища стали в XVI–XVIII вв. Они не передавались по наследству, а лишь называли конкретное лицо, а также характеризовали носителя по определённым признакам.

На стыке XIX и XX веков многие крестьянские прозвища преобразовывались в фамилии. Такое преобразование происходило с появлением наследственности, то есть в процессе распространения прозвища по меньшей мере на три поколения. Таким образом, прозвища стали *фамилиями* – обязательными наследственными собственными наименованиями человека, приобретенными им при рождении или вступлении в брак, которые указывают на родство.

Становление фамилий продолжалось в течение нескольких веков. Процесс возникновения фамилий происходил неодинаково на разных территориях и неодновременно охватил все социальные слои. Основная масса населения в

течение длительного времени оставалась без официальных (т.е. зафиксированных документами) фамилий [2, с. 27].

С точки зрения морфемной структуры прозвища не были специальными онимными образованиями – ими становились традиционные апеллятивы (имена нарицательные).

По сравнению с крестильными именами и географическими названиями число прозвищ было практически неограниченным, так как практически любое существительное или прилагательное могло быть использовано в качестве прозвища: *Дождь, Ветер, Среда, Весна, Ложка, Коробка, Жук, Лось, Грач, Сыч, Долгий, Короткий, Ласковый, Добряк, Мудрый* и т.д.

Следует отметить, что значение прозвища нередко было обратным. В. И. Белов приводит такой пример: "Двухметрового тракториста прозвали *Колей Маленьким*, а совершенно лысого шофера – *Колей Кудреватым*. Председатель-тридцатитысячник, не знавший разницу между яровым и озимым севом, незамедлительно получил кличку *Тимирязев*" [1, с. 187].

Прозвища – как правило, экспрессивные образования, выбор которых обуславливался как их звучанием, так и их значением, следовательно, они не всегда отличаются семантической чёткостью, поэтому доля прозвищ с неопределёнными или совершенно необъяснимыми этимологиями поразительно высока [5, с. 117]: *Тийгин, Тилис, Кульбан, Кукоба, Сигута*.

Не всегда прозвища были благозвучными. Однако это говорит лишь об остроте ума, живой наблюдательности, юморе и ироничности наших предков.

Часто прозвище настолько крепко "прилипало" к человеку, что он никак не мог избавиться от него: "Насмешливый, сатирический оттенок этого фольклорного жанра вызывает у темпераментного человека бурный и совершенно напрасный протест: прозвище закрепляется за ним еще прочнее. Бывали случаи, когда люди переезжали в другую волость, чтобы избавиться от прозвища, – тоже напрасно" [1, с. 186].

Прозвища изначально идентифицировали людей по профессиональным, социальным, религиозным, этническим, территориальным, внешним, внутренним признакам и т.д. В современных фамилиях Донетчины, образованных от прозвищ, отражены следующие классы лексики:

1. Именования по роду деятельности или профессии.

Современные фамилии Донетчины, производные от прозвищ по профессии или занятию, можно разделить на следующие группы:

- 1) названия ремесленников: *Бондаренко* (от *бондарь* – ремесленник, изготавливающий бочки, бадьи, деревянные вёдра), *Коваленко* (от укр. *коваль* – кузнец), *Кузнецов* (от *кузнец* – ремесленник, обрабатывающий металл ковкой, который изготавливает кованые металлические предметы), *Гончаренко* (от *гончар* – ремесленник, изготавливающий на гончарном круге посуду и другие изделия из глины), *Ткаченко* (от *ткач* – мастер по производству тканей на ткацком станке);

2) названия промышленников: *Колесников* (от *колесник* – колесный мастер, делающий ездвые или повозные колеса), *Шаповал* (от *шаповал* – мастер, изготавливающий из шерсти шляпы, а также другие валяные изделия);

3) названия представителей науки и искусства: *Учитель* (от *учитель*), *Доктор* (от *доктор*), *Врачев* (от *врач*), *Кобзарь* (украинский народный певец, играющий на кобзе), *Музыкант* (от *музыкант*), *Спивак* (от укр. *співак* – певец), *Певцов* (от *певец*);

4) названия церковных служителей: *Попов* (от *поп* – священник), *Дьяченко*, *Дяченко* (от *дьяк* – сын дьяка), *Титаренко*, *Титар*, *Титарчук* (от *титарь* – церковный староста);

5) названия представителей сельскохозяйственных профессий: *Пастушенко* (от *пастух*), *Стадник* (от *стадник* – *пастух*), *Свинар* (от укр. *свинопас*);

6) названия представителей военных профессий или занятий, связанных со службой на флоте: *Матросов* (от *матрос*), *Боцман* (от *боцман*), *Моряков* (от *моряк*), *Капитан* (от *капитан*).

2. Именования по внутренним признакам в зависимости от:

1) характера человека: *Счастнѣй* (в основе фамилии лежит слово *счастье*, следовательно, *Счастным* могли называть человека удачливого, счастливого; кроме того, можно предположить, что это древнее славянское имя, которое содержало пожелание счастья для ребёнка), *Хорош*, *Хорошенко* (от *хороший*), *Веселов* (от *веселый*), *Скупов* (от *скупой*), *Жадько* (от *жадный*);

2) привычек человека: *Курилов* (от *курить*), *Моргун* (от *моргать*), *Свистун* (от *свистеть*), *Хропай* (от *хрюпать*);

3) произношения, речи человека: *Басюк* (от *басить*), *Заика* (от *заикаться*), *Шепель* (от *шепелявить*), *Крикун* (от *кричать*);

4) поведения человека: *Шатоба* (от глагола *шататься*; возможно, так прозывали человека, не имевшего места жительства или не находящего себе дела), *Полежай* (от *лежать*), *Бигун* (от *бежать*), *Танцюра* (от *танцевать*), *Работяга* (от *работать*), *Вор* (от *вор*);

5) темперамента человека: *Лень* (от *лень*), *Швидкий* (от укр. *швидкий* – быстрый), *Угрюмов* (от *угрюмый*);

6) умственных способностей человека: *Мудрый* (от *мудрый*), *Розум* (от укр. *розум* – ум), *Умнов* (от *ум*).

3. Именования по внешним признакам: *Сухой* (от *сухой* в значении *тощий*, прозвище обозначало чересчур худого человека), *Сухонос* (от *сухой* (*тонкий*) *нос*), *Носков* (от *носик* / *носок*, предположительно, отличительной чертой внешности первого носителя этого прозвища был маленький нос), *Беляев* (от *беляй* – человек со светлым оттенком кожи либо белокурыми волосами), *Гузъ* (от *гузый* – куцый, короткий), *Долгий*, *Долгих* (от *долгий* – высокий человек).

Лексико-семантическая группа антропонимов по внешним признакам человека имеет несколько подгрупп: 1) названия лиц по их физическим недостаткам (*Кривой*, *Косой*); 2) по особенностям черт лица, волос (*Черняев*, *Рыжой*); 3) по росту и весу (*Долговязов*, *Толстых*); 4) по возрасту (*Молодов*, *Старушко*); 5) по их общему виду (*Красун*, *Некраса*) [3, с. 68].

4. Именования по этническим признакам: *Русский, Русских* (от *русский*), *Украинец* (от *украинец*), *Поляков* (от *поляк*), *Ляшенко, Лях* (от *лях – поляк*).

Причиной возникновения этих фамилий является миграция людей из одной этнической территории на другую, поэтому наименование людей по этническому признаку часто применяются к новоприбывшим [3, с. 76].

5. Именования по социальному положению: *Царев* (от *царь*), *Бояркин* (от *боярин*); *Шляхта* (от *шляхта*), *Принц* (от *принц*).

Эти фамилии часто имеют иронический оттенок. Было бы смешно, например, считать всех носителей фамилии *Князев* потомками княжеского рода [5, с. 147].

6. Именования по родственным отношениям: *Дружинин* (от укр. *дружина – жена*), *Родычев* (от укр. *родич – родственник*), *Сирота* (от *сирота*), *Кум* (от *кум*), *Батюк* (от разг. *батя – отец*), *Дедов* (от *дед*);

7. Именования по территориальным признакам: *Метык* (возможно, от глагола *метаться*; такое прозвище могли дать человеку, у которого не было постоянного места жительства, либо человеку, который его постоянно менял); *Поддубный* (от *под дубом*), *Нагорный* (от *на горе*), *Подопригора* (от *подпирать гору*), *Заболотный* (от *за болотом*), *Подлесный* (от *под лесом*).

На Донетчине значительную группу составляют фамилии, образованные от названий объектов ландшафта, топоориентиров, которые описательно указывали на место проживания человека. Такие онимы во времена своих первых носителей были прозвищами и обозначали место поселения первого жителя села или место, где стоит дом, расположено поле владельца, указывали на направление заселения или место, откуда пришел житель и т.п. Топографические прозвища, которые находятся в основах современных фамилий, учитывали при описании своего носителя любой известный местным жителям ориентир: *Озерский* – жил у озера, *Бережной* – у берега [4, с. 88].

8. Именования по названиям животных, птиц, насекомых, рыб: *Лосев* (от *лось*), *Медведев* (от *медведь*), *Зайцев* (от *заяц*), *Грач* (от *грач*), *Сорока* (от *сорока*), *Жук* (от *жук*), *Окунь* (от *окунь*).

В устном народном творчестве сложилось традиционное представление о характерах животных, основанное на многовековых наблюдениях за их привычками и образом жизни (волк – жестокий, злой, жадный; орел – сильный, смелый; ворона – чёрная, голодная; лис – хитрый и т.д.) [3, с. 96]. Такие прозвища возникали как метафоры по ассоциативному признаку. Так, прозвище *Волк* первоначально могло означать злого человека, *Медведь* – сильного и т.п. По другой версии, отзоонимные фамилии были древними славянскими именами, которые давали детям с целью защиты от хищных животных, как обереги.

9. Именования по названиям растений и их плодов: *Горохов* (от *горох*), *Капустин* (от *капуста*), *Шишкин* (от *шишка*), *Пшеничный* (от *пшеница*).

10. Именования по названиям предметов быта: *Гребенюк* (от *гребень*), *Коробка* (от *короб*), *Корытов* (от *корыто*), *Мешков* (от *мешок*).

11. Именования по названиям анатомических понятий и болезней: *Сердечный* (от *сердце*), *Жилин* (от *жила*), *Щокин* (от *щека*), *Желтухин* (от *желтуха*), *Золотухин* (от *золотуха*).

12. Именования по названиям блюд, продуктов питания: *Шкварок* (от *шкварок* – вытопленный кусочек сала, вытопка), *Борщ* (от *борщ*), *Сырник* (от *сырник*), *Галушков* (от *галушка* – кусочек теста, сваренный в воде или молоке, клецка), *Пирожков* (от *пирожок*).

13. Именования по названиям явлений природы, месяцев, дней недели: *Холод* (от *холод*), *Градов* (от *град*), *Ветер* (от *ветер*), *Маевский* (от *май*), *Среда* (от *среда*), *Суббота* (от *суббота*).

14. Именования по названиям одежды, обуви, украшений: *Шубин* (от *шуба*), *Пола* (от *пола* – нижняя часть раскрывающейся спереди одежды), *Шапкин* (от *шапка*), *Шушунов* (от *шушун* – женская верхняя старомодная короткополая одежда).

15. Именования по названиям цифровых обозначений: *Первун*, *Первых* (от *первый*), *Вторушин* (от *второй*), *Третьяк* (от *третий*). Такие прозвища чаще всего указывали на очерёдность детей в семье.

16. Именования по названиям праздников и понятий церковного употребления: *Покрова* (от *Покров*), *Святов* (от укр. *свято* – праздник), *Коляда* (от *Коляда*), *Маковей* (от *Маковей*), *Рождествин* (от *Рождество*) и т.п.

Таким образом, прозвища дают возможность воссоздать картину народного быта периода их формирования, отображают мировоззрение и ментальность народа. Как справедливо отмечает В. И. Белов, "отделить стихию словесную от бытовой невозможно, они неразрывны, они составляют единое целое. И лучше всего иллюстрируют это единство прозвища" [1, с. 186].

Сегодня многие экспрессивы, которыми являются прозвища, исчезли не только из русского литературного, но и диалектного языка. Сохранились они лишь в современных фамилиях, что особенно ценно для изучения языка и культуры.

Литература

1. Белов В. И. Лад : Очерки о народной эстетике / В. И. Белов. – М. : Мол. гвардия, 1982. – 293 с.

2. Наро́доведение : конспект лекций для студентов всех специальностей дневной и заочной форм обучения / Сост. : Ю. Н. Новикова, Р. Н. Назар. – Донецк : РИО ДонНАСА, 2015. – 137 с.

3. Новикова Ю. М. Прізвища Центральної та Східної Донеччини : лексико-семантична та словотвірно-структурна специфіка / Ю. М. Новикова / За заг. ред. д-ра філол. н., проф. Т. Ю. Ковалевської. – Монографія. – Донецьк : Норд-Прес, 2009. – 210 с.

4. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М. : Наука, 1978. – 199 с.

5. Унбегаун Б. О. Русские фамилии : пер. с англ. / Б. О. Унбегаун / Общ. ред. Б. А. Успенского. – М. : Прогресс, 1989. – 442 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ОНОМАСТИКИ ДОНБАССА

Чиркова Елизавета Ярославовна,
ученица 11 класса

Кирильчук Людмила Владимировна,
учитель высшей категории, учитель русского языка, литературы и
мировой художественной культуры
МОУ «Профильная гимназия №122 г. Донецка»

История Донбасса удивительна и самобытна. Именно историческая миграция народностей вызывает в настоящее время множество кривотолков, разобраться в которых подчас непросто. Люди разных народов и религий жили и трудились бок о бок друг с другом: русские, украинцы, греки, татары, сербы, немцы, евреи... Зачастую только ономастика делает резонные выводы об исчезнувших цивилизациях, языках и народах, о существовавших культурных контактах между ними.

Ономастика в переводе с греческого обозначает «имя», и чаще всего это имя собственное. Наименования даются не только всему, что создает человек, но и географическим объектам. Среди этого многообразия особый интерес у жителей Донбасса вызывают онимы нашего региона.

Так уж повелось, что издавна интерес к Донецку обусловлен экономической заинтересованностью.

Археологи сообщают нам, что первобытные люди, жившие когда-то по берегам Северского Донца, Деркула, Айдара, Евсуга, Миуса, использовали местные природные богатства (кремень, глину, камень, песок) для искусственного добывания огня, изготовления наконечников стрел, ножей, топоров, серпов, глиняной посуды. Курганы киммерийцев и скифо-сарматов подтверждают великолепие бронзового оружия и ювелирных украшений. Великолепие нашей природы признавали еще Геродот и Страбон, называя страну Скифией и отмечая важность Танаиса (Дона) в развитии торговых отношений.

Северский Донец упоминается еще «Повести временных лет», где летописец Нестор упоминает о половецких степях, реках Дон и Северский Донец.

Северский Донец. Донец – от Дона, который начинался в земле племени северян. И более подробно об этой реке и прилегающих соляных озерах сообщается в «Книге Большому Чертежу», составленной в 1627: «А ниже Святых

гор, с Крымской стороны, пала в Донец река Тор от Святых гор верст с 15, а в Большой Тор пала речка Торец, от Донца версты с 4, а на устье озера солёные...». Здесь упоминаются и такие реки, как Лугань, Красная, Боровая, Айдар, Деркул, Миус и другие [2, с. 2]. И опять же, исследование этих рек вновь экономически обосновано: поиски соляных источников, медных, железных и свинцовых руд, глины. Природные ресурсы используются в металлургии и кузнечном производстве. Петр I о находке каменного угля на нашей территории сказал, что «сей минерал, если не нам, то потомкам нашим зело полезен будет» [2, с. 1]. Лишь Михаил Васильевич Ломоносов заинтересовался «Диким Полем» (еще один оним из нашей истории) и впервые дал научное толкование его степям, не претендуя на извлечение выгоды.

Исследования продолжались, и геологическая карта Донбасского бассейна увидела свет благодаря научным трудам Егора Петровича Ковалевского только в 1827 году. Некоторые ценные сведения о природных условиях и естественных ресурсах Донбасса содержатся в работах академических экспедиций (1768–1795 гг.) С. Г. Гмелина, И. А. Гюльденштедта и П. С. Палласа. Ресурсы, торговля, получение прибылей – потребительское отношение – путеводная нить исследований.

Бурное развитие промышленности нашего края в советское время дало почву для строительства городов и рабочих поселков. Поэтому и до настоящего времени среди названий донбасских городов наблюдается единообразие в словообразовании: Макеевка, Горловка, Доброполье, Авдеевка, Амвросиевка, Волноваха, Ясиноватая, Кадиевка, Брянка и др.

Остановимся лишь на некоторых названиях населенных пунктов ДНР и ЛНР, начав своё путешествие по карте от берегов Азовского моря. Именно здесь, недалеко от города Жданова (Мариуполя), а также к югу и юго-западу от Донецка встречаются названия сел, удивительно точно повторяющие имена населенных мест Крымского полуострова – Ялта, Урзуф, Стыла, Ласпа, станции Сартана, Тавла, Карань и другие. Все они были «привезены» на новые земли вместе с домашним скарбом переселившимися из Крыма в конце 70-х годов XVIII века мариупольскими греками, назвавшими так свои новые селения в память о покинутых деревнях.

В центральной части ДНР обращают на себя внимание топонимы Ясиноватая и Скотоватая. Во многих украинских топонимах суффикс -овата служит лишь показателем того, что слово является по форме прилагательным. Поэтому названия Ясиноватая и Скотоватая по смыслу тождественны словам «ясеневая» и «скотная» (местность, где возникли эти населенные пункты, была покрыта ясеновым лесом, предназначалась для выпаса скота). По аналогии от прилагательного Волноватая (река с волнующейся поверхностью воды) образовалась форма Волноваха – название первого притока Кальмиуса.

В этой же части региона оставили след молдаване и волохи, поселившиеся в бывшем Бахмутском уезде. Так, в основе названия села Кодема лежит молдавское слово со значением «топкое место», «болото». Гидроним Балта

(название балки в бассейне реки Луганчик) тоже происходит от молдавского балтэ – «озеро», «болото».

Исконно славянским топонимическим образованием выглядит сейчас название поселка Старобешево. На самом деле, это такой же перенесенный из Крыма топоним, где конечное -ев по своему происхождению не является суффиксом, как, например, в названии Енакиево. Сначала селение именовалось Бешев (из беш эв – «пять домов»). Когда поблизости было основано село Новобешево, название первого села получило различительное определение старо-. Старожилы Старобешева город Донецк до сих пор неофициально называют «Заут», то есть «завод», а дорогу на Донецк "заут йол", т. е. «заводская дорога». Это отголосок того далекого времени, когда только «начиналась» столица шахтерского Донбасса и на ее месте был лишь завод Юза и небольшое рабочее местечко.

В северо-западной части Донецка можно найти дачный поселок «Жабуньки», а неподалеку одноимённый ставок. Жители поселка «Октябрьское» рассказывают, что они связаны с деятельностью шахты 10-бис, переименованной позднее в Панфиловскую. Разработка новых пластов привела к активизации подземных вод в этом районе, уровень превышал допустимый, происходило подтопление поселка. Искусственно полученная среда как нельзя лучше способствовала появлению особо голосистых жаб, от этого пения и появилось название поселка и ставка.

В топонимии Донбасса оставили свой след сербы, хорваты и черногорцы, переселившиеся в 50–60 годах XVIII века в район между Северским Донцом и Луганью. Здесь возникает административный центр их поселений – Славяносербск (до 1817 г. – Донецк). Фамилии и имена некоторых сербских и волошских офицеров, впоследствии ставших помещиками, и сейчас звучат в названиях таких населенных пунктов, как Штеровка, Петровеньки (Петр Штерич), Сабовка (Сабо), Депрерадовка (Райко де-Прерадович).

Название районного центра Донецкой области – села Великая Новоселовка – это дословный перевод старого греческого названия Салгир Ени Сала, занесенного в приазовские степи из Крыма тюркоязычными греками-переселенцами в конце 70-х годов XVIII века. Первая часть топонима Великая Новоселовка означает «большая». В документах XIX века часто употребительны также формы Большая Ени-Сала и Больше-Янисель.

Название города Макеевка произошло от старинного мужского имени Мокей. Оно, по-видимому, принадлежало основателю займища, на месте которого впоследствии возникла слобода Макеевская (впервые упоминается в документах начала XIX века).

С названием города Селидово (в прошлом села Селидовки) связана история о чиновнике-землемере, который был недоволен скудными подношениями крестьян и называл его Салодавка. По другой версии – перед нами форма притяжательного прилагательного с суффиксом -ов, прямо указывающая на имя первого поселенца или владельца данной местности – какого-то Селида.

Название Доброполье произошло из словосочетания доброе поле, хотя земли в окрестностях города особым плодородием не отличались. Таких нарочито «хвалебных», предзнаменовательных имен в топонимии Донбасса немало. В Донецкой области это Прелестное, Райгородок, рай-Александровка, Веселое. В 30-е годы возле города Енакиево был хутор Неунывай и Веселая Долина в Луганской – Счастье, Веселая Гора, Веселая Тарасовка. Придуманы они были первыми поселенцами в надежде на то, что их жизнь на новом месте будет такой же счастливой и радостной, как и названия их сел. Надеждой на лучшие перемены в жизни проникнуто и название Новый Свет. Так называлась часть старой Юзовки (другое ее имя – Ливенский поселок, т.к. здесь была контора князя Ливена), поселок в Красноармейском районе (теперь он вошел в состав города Димитрова).

Помещики, получавшие земли в ранговые дачи, нередко присваивали заманчивые «счастливые» и «веселые» имена своим именьям в надежде на приток беглых крестьян и всякого пришлого люда. Иногда была и просто барская блажь. Существовали же в дореволюционном Донбассе, а частично сохраняются и теперь, такие имена, как Карфаген, Персия.

Поселок Гродовка был назван так потому, что в первые годы его существования (70–80-е годы XVIII века) среди его населения преобладали городовики, то есть горожане, пришедшие сюда из Полтавской губернии в поисках лучшей жизни.

Рассмотренные онимы погружают нас в юную древность Донбасса, приобщают к истории и жизни дедов и прадедов. Это лишь мизерная часть загадочного мира имен. Через постижение их тайного смысла намечаем стратегию развития новорожденного государства.

Литература

1. Рекреационные Зоны и туристско-экскурсионные маршруты Донецкой области «Мой Донбасс». Т. 1 / Под ред. В. Ф. Горягина, С. С. Куруленко. – Донецк : ДИТБ, 2001 г. – 215 с.

2. История исследований природы Донбасса. РГАУ-МСХА (зооинженерный факультет) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.activestudy.info/istoriya-issledovaniya-prirody-donbassa/>.

3. Патриот Донбасса [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://donpatriot.ru/istoria_donbassa.html.

СЕКЦИЯ 3. ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

ЯЗЫК ТЕКСТА КАК ОТРАЖЕНИЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ КОММУНИКАНТОВ

Мачай Татьяна Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент,
заведующая кафедрой русского и украинского языков
ГУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

В последнее время объектом интереса лингвистов является человек со своей самой важной составляющей – языком, поскольку в языке отражается все то, что для человека в целом представляет весь мир, что воплощает бытие мира как бытие языка. Новый научный подход к исследованию речевых реализаций человека требует актуальных методик описания языка, новых правил анализа его единиц и категорий.

Лингвистические исследования последних лет посвящены одной из самых актуальных тем современности – поиску эффективных путей ведения коммуникативного процесса, который характеризуется определенным набором оптимальных способов достижения поставленной цели (Иссерс 2003, Яценкова 2002, Сковородникова 2004, Козьмина 2001, Удилова 2000, Зернецкий 2009, Рябоконт 2009 и др.). Объектом изучения лингвистики становится языковая личность, которую представляет совокупность характеристик, обуславливающих создание и восприятие нею языковых средств в тесной связи с языковой картиной мира.

Любой язык, как известно, является полифункциональным в деятельности человеческого общества, но основной функцией языка является функция коммуникативная, то есть передача определенной информации. Коммуникативная функция языка, как правило, реализуется с помощью текста. В ряде случаев в результате своеобразного сочетания лингвистических и экстралингвистических факторов в письменной коммуникации возникает особое речевое произведение – объявление.

Необходимость создания и широкого использования такого текста обусловлена постоянным ростом накопленной информации на современном этапе развития языка, в связи с чем особое значение приобретают проблемы оптимизации процессов общения и передачи тех или иных сведений. Существует мнение, что такой текст позволяет быстро воспринимать его информацию, осмысливать ее надлежащим образом и перерабатывать.

В последние годы такие речевые произведения, как рекламные и газетные объявления занимают значительное место среди других жанров в коммуникации носителей языка. Лингвистические особенности этого жанра исследуются в работах Л. В. Лебедевой [2], Н. М. Лисицы [3], Ю. В. Сильвестрова [6] и других

авторов. Так, Л. В. Лебедева, рассматривая особенности функционирования языка в печатной рекламе, исследует образцы рекламной речи и прослеживает элементы различных стилей, имеющихся в них. Ю. В. Сильвестров выделяет два типа рекламных текстов – мифологические максимы, непосредственно ориентированные на адресата («*Наши цены устроят всех!*»), и афористические клише, обобщенные и объективированные высказывания («*Компьютер: новый день – новая высота*»). Идея рекламного текста воплощается в лозунге, стереотипе, клише. Одним из способов создания семантической стратегии в диалогах с адресатом, по мнению Н. М. Лисицы, является заголовок рекламного текста. Однако этот жанр еще недостаточно полно исследован и освещен в лингвистических работах.

Цель статьи – проанализировать тексты объявлений в маршрутных такси, выявить стратегии и тактики, которые обеспечивают (или усложняют, прерывают) эффективность общения коммуникантов и языковые средства их реализации.

Выбрав в качестве основания для дальнейшего исследования текст «Объявление в маршрутке», сосредоточим наше внимание на его признаках. Нам представляется целесообразным обратиться к классификации, разработанной И. Р. Гальпериным [1]. Согласно этой классификации, определенной разновидности текстов присущи ведущие и подчиненные признаки, причем ведущие признаки могут быть постоянными и переменными, подчиненные – обязательными и факультативными. И. Р. Гальперин утверждал, что любое лингвистическое произведение «определяется одним ведущим экстралингвистическим признаком, целенаправленностью и суммой ведущих и подчиненных лингвистических признаков, включая стилистические приемы» [1, с. 74].

На наш взгляд, ведущим экстралингвистическим признаком анализируемых нами текстов речевого жанра «Объявление в маршрутном такси» является повышенная информативная насыщенность, сниженность языковой избыточности, что достигается минимизацией плана выражения. По-видимому, в создании такого текста значимую роль играют сокращения, состав слов в тексте, их эмоциональная окрашенность.

В рассматриваемых объявлениях человек предстает в 2-х образах, соответствующих двум асимметричным коммуникативным ролям: водителя (адресанта, отправителя информации, условно ее автора) и пассажира (адресата, получателя информации). Соответственно можно говорить о реконструируемых по данным этих объявлений языковых образах водителя и пассажира.

Так, в речевом жанре «Объявление в маршрутном такси» сформировался образ пассажира, который может быть представлен следующим перечнем характеристик:

1. Пассажир – ценитель оригинальных речевых «ходов» (объявления-шутки отличаются разнообразием косвенных способов передачи информации, что требует от адресата интерпретативных усилий и рассчитано на его способность адекватно понять и оценить шутку).

2. Пассажир – достойный уважения законопослушный гражданин, которому достаточно вежливо напомнить о его обязанностях (например: *Уважаемые пассажиры! Не забудьте оплатить проезд; Уважаемые пассажиры, в просьбе об остановке вам может быть отказано, если это противоречит правилам и безопасности дорожного движения*).

3. Пассажир – нарушитель правил поведения в общественных местах (например: *Просьба семечки, орешки и бананы есть с кожурой; Семочки не щелкать, бутылки не бросать – уносите все с собой!; Матом не ругатца, не драцца!*).

4. Пассажир демонстрирует отсутствие сноровки при осуществлении физических действий, что обусловлено отсутствием необходимых умственных усилий (например: *Не хлопайте сильно дверь, она может отвалиться и упасть вам на ноги; Дверью не хлопать, а то выпадет стекло и будет холодно; Дверью не хлопать – у водителя болит голова!*).

5. Пассажир – потенциальная жертва вынужденного насилия со стороны водителя (например: *Хлопнешь дверь – умрешь от монтировки! Кто хлопнет дверь, тот станет льготником; Хлопнешь дверь – получишь монтировкой*).

6. Речевое поведение пассажира далеко от совершенства. Пассажир косноязычен, употребляет в речи нелитературные слова, не может точно и доступно выразить свою мысль (например: *На просьбы «здесь», «туда», «сейчас» водитель не реагирует; Водитель «где-то там» и «где-то здесь» не останавливается; Чем тише скажете, тем дальше выйдете*).

7. Пассажир-экстремал, любитель острых ощущений (например: *Пристегнись и молись! 19 минут страха – и вы дома; Стоимость аттракциона 7 рублей*) [4, с. 20–21].

Объявление в маршрутке – это продукт творческой речевой деятельности его автора, адресанта, в котором отражается его речевая культура. Им может быть как сам водитель, так и третье лицо. Важно, что объявление выбрано и оценено водителем как необходимое в данных условиях общения средство информирования, воздействия, привлечения внимания и адресовано пассажиру, адресату, от которого ожидается адекватная реакция в виде понимания им своих обязанностей и оценки избранной водителем формы общения и его конкретного содержания.

По данным объявлений в маршрутках можно говорить о собирательной языковой личности автора (условно водителя).

Так, регулирование поведения пассажира сопровождается назидательностью, морализаторством, своеобразным дидактизмом со стороны водителя: объявления по преимуществу подчеркивают подчиненную роль пассажира, его зависимую позицию по отношению к водителю. Зачастую пассажиру навязывается информация, создающая дискомфорт (например, объявления – запугивания или объявления, содержащие негативную оценку потенциальных способностей пассажира мыслить и действовать). Неудачная шутка, неграмотное написание, приказной тон объявлений не остаются

незамеченными и часто воспринимаются пассажирами как ущемление их права на вежливое, культурное обращение.

В связи с чем можно говорить о том, что водитель, с одной стороны, соблюдает общепринятые правила речевого поведения, демонстрирует уважение к пассажиру и желание сделать общение комфортным и максимально эффективным (например, немногочисленные вежливые объявления-напоминания или объявления-благодарности за правильное поведение); с другой, – в погоне за оригинальностью подчеркивает свое превосходство в общении с пассажиром.

В образе водителя (как объективном образовании, являющемся продуктом речетворческой активности языковой личности) по данным объявлений актуализируются следующие смыслы: 1) водитель маршрутного такси – «хозяин положения», что дает ему право на косвенные негативные оценки речемыслительных способностей пассажира и невысокие оценки его общей культуры; 2) водитель как автор оригинальных шуточных объявлений – человек, стремящийся к речевому самовыражению, речетворец, ценитель и знаток языковой игры; 3) по отношению к пассажиру водитель демонстрирует свое физическое и интеллектуальное превосходство, что выражается в шуточных (граничащих с откровенной грубой прямолинейностью) запугиваниях адресата, негативных оценках его проявлений, скабрёзных намеках; 4) водитель уверен в эффективности своих речевых произведений и практически не сомневается в их качестве, предполагая, что адресат их высоко оценит; водитель навязывает пассажиру языковую игру, любясь своей оригинальностью: он как бы говорит пассажиру: *«Посмотри, что я придумал. Оцени мою находку»*.

Таким образом, в дальнейшем представляет интерес через призму проанализированного речевого жанра «Объявление в маршрутном такси» изучение как индивидуальных особенностей идиостиля (речевого портрета) личности, ее коммуникативной компетенции, составляющей которой выступает жанровая компетенция [5], так и отображенных в языке этой личности концептуальных сущностей как результатов речетворческой активности человека.

Литература

1. Гальперин И. Р. Информативность единиц языка. – М., 1974. – 175с.
2. Лебедева Л. В. Особенности функционирования языка в печатной рекламе : дисс... канд. филол. наук. М., 1981. – 255 с.
3. Лисица Н.М. О роли заголовка-вопроса в рекламном тексте // Лінгво-методичні концепції викладання мови для спеціальних цілей. – К., 1995. – С. 193–194.
4. Никитина Л. Б. Языковой образ человека, языковая личность, речевой жанр: к вопросу о комплементаризме лингвистического описания // Русская языковая личность в современном коммуникативном пространстве [Текст] : Матер-лы Межд. научн. конф-ции (22–23 ноября 2012г.) / отв. ред. Е.В.Белгородцева. – Бийск : ФГБОУВПО «АГАО», 2012. – С. 17–21.

5. Седов К.Ф. Человек в жанровом пространстве современной коммуникации // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. – М., 2007. – С. 7–38.

6. Сильвестров Ю. В. Текст в рекламной коммуникации // Текст и методика его анализа. – Харьков, 1994. – С. 85–88.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКА И ИХ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЕ КОММЕНТИРОВАНИЕ

Митасова Элла Федоровна,
старший преподаватель кафедры русского и украинского языков

Онацкая Наталия Георгиевна,
старший преподаватель кафедры русского и украинского языков
ГВУЗ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

Язык выражает культуру народа, говорящего на нем. Изучение языка всегда означает также ознакомление с культурой, лежащей в основе языка.

Большие стилистические возможности заложены во фразеологии – устойчивых сочетаниях, выступающих как готовые речевые единицы.

Слова, соединяясь друг с другом, образуют словосочетания. Одни из них свободные, другие – несвободные. Например, в предложении: *«Босая, в старой, поношенной юбке, засучив рукава до плеч, она мыла в сенях лестницу»* (А. П. Чехов) – сочетание *«засучив рукава»* является свободным: каждое слово в нем сохраняет самостоятельное значение и выполняет синтаксическую функцию отдельного члена предложения. В предложении же: *«Все трудились засучив рукава»* – то же самое сочетание употреблено как несвободное, как единое смысловое и синтаксическое целое в значении *«усердно, старательно, энергично»*. Такие лексически неделимые, целостные по значению, словосочетания называются фразеологическими оборотами (фразеологизмами).

Они эмоционально насыщены и предельно лаконичны, повышают эмоциональное восприятие речи, делая ее колоритнее. Благодаря своей образности и выразительности фразеологизмы способны много рассказать в страноведческом плане: они содержат массу культурных, исторических и этнических сведений.

Многие фразеологизмы связаны по происхождению с подлинными историческими фактами прошлой русской истории, например: *отложить дело в долгий ящик* (отложить исполнение какого-либо дела на долгое время) [1], *кричать на всю ивановскую* (кричать очень громко) [2] и т. д.

В основе некоторых фразеологических оборотов лежат легенды и факты античной истории, например: *со щитом или на щите* (победить или умереть) [3], *прокрустово ложе* (очень стеснительные условия для чего-либо) [4], *вычистить*

авгиевы конюшни (навести порядок в каком-либо запутанном деле) [5], лебединая песня (последнее проявление таланта) [6] и др.

Часть фразеологических оборотов пришла к нам из религиозных книг, например: вавилонское столпотворение (беспорядок, суматоха) [7], беречь как зеницу ока (тщательно, заботливо охранять) [8] и др.

Многие фразеологизмы введены в оборот известными писателями: демьянова уха, тришкин кафтан, как белка в колесе, к разбитому корыту.

Лексика ряда фразеологизмов говорит о старинных русских обычаях и быте: *бить баклуши, хоть святых выноси, не лыком шит, лить колокола, тянуть канитель, попасть впросак, лезть на рожон.*

Мы знаем, что язык отражает культуру народа. С изменением культуры меняется и язык, рождаются новые слова, а многие выходят из употребления. Со временем они могут и вообще исчезнуть из словарного состава. Многие историзмы удерживаются в русском языке только благодаря тому, что они оказались вовлеченными в свое время в устойчивые словосочетания, ставшие фразеологизмами.

Возникновение фразеологических единиц с историзмами в своей структуре представляет собой длительный процесс. По мере того как выпадают из лексической системы языка слова, сохранившиеся в составе фразеологизмов, значение последних становится отвлеченным, а соединение компонентов все более устойчивым. Историзмы во фразеологических единицах выступают в качестве ключевых, опорных слов, определяющих образность и экспрессию всего фразеологизма. Для многих словосочетаний они служат формальным показателем их идиоматичности.

Нельзя в совершенстве овладеть языком, не изучив его фразеологии, не уяснив, откуда и как появился в языке тот или иной фразеологизм. Чтобы понять, как возникло выражение «тянуть канитель» надо объяснить, что значило слово «канитель», так как в современном языке это слово отдельно, вне выражения, не существует и поэтому непонятно. Есть среди фразеологических оборотов такие, в которых каждое слово, взятое в отдельности, знакомо и понятно, но смысл всего сочетания в целом не вытекает из значений, входящих в него слов. В сочетании «со щитом или на щите» понятны оба слова, но почему сочетание имеет значение «победить или умереть» – непонятно. Понять это можно, наведя историческую справку.

Для более прочного и активного усвоения фразеологизмов «необходимо восстановить наглядно-образную основу, на базе которой можно сформировать понятие. Комментарий должен дать яркую, наглядную картинку источника значения фразеологизма.

Опыт показывает, что студенты быстро и активно запоминают фразеологические обороты, которые имеют лингвострановедческий комментарий.

Может быть, большинство фразеологизмов для активного усвоения и не нужны, но они нужны для пассивного запаса хотя бы потому, что студенты не только общаются между собой, но и читают художественную литературу.

В данной работе делается попытка лингвострановедческого комментирования фразеологизмов для студентов 1–2-ых курсов технических вузов.

По нашему мнению, нуждаются в комментариях следующие фразеологизмы: отложить дело в долгий ящик, лебединая песня, со щитом или на щите, бить баклуши, бить челом, коломенская верста, хоть святых выноси, выносить сор из избы, не лыком шит, лыко не вяжет, лыко в строку, глянуть в душу, демьянова уха, дым коромыслом, за тридевять земель, играть в бирюльки, одним миром мазаны, мамаево нашествие, наклеивать ярлыки, лезть на рожон, от ворот поворот, семь пядей во лбу, спустя рукава, тянуть канитель (лямку), как белка в колесе, тришкин кафтан, встать на дыбы, попасть впросак, косая сажень и т. д.

При отборе фразеологизмов мы руководствовались критерием общеупотребительности и наличия в фразеологической единицы культурного компонента, достойного внимания с точки зрения студентов.

Из перечисленных фразеологизмов комментируются лишь несколько единиц, по образцу которых можно прокомментировать и другие. Комментирование проводится по следующим пунктам:

1. Дается фразеологическое выражение и толкование фразеологизма в современном языке;
2. Толкование ключевого (опорного), слова (где необходимо);
3. Толкование первоначального значения выражения;
4. Толкование иносказательного значения;
5. Цитаты из художественной литературы.

Комментарий происходит на базе словарных статей. В отдельных случаях словарные статьи даются в адаптированной форме, чтобы облегчить понимание фразеологизма. Цитаты из художественных произведений позволяют студентам представить, как употребляется в языке тот или иной фразеологизм, а прозрачные ситуации и контекст помогают понять значение фразеологического оборота.

На основании словарных статей происходит толкование фразеологизмов. Основной текст – исходные варианты словарных статей.

I. Разевать, разинуть рот.

1. Крайне удивляться, изумляться и т. п., быть не в состоянии что-либо предпринять от удивления, изумления.

2. «Он взял у него книгу... и стал читать вслух по-китайски, как по-русски. Китаец и рот разинул».

3. Вариант с глаголом. «Разевать» («разинуть») имеет более сниженную стилистическую окраску.

4. В предложении обычно сказуемое: глагол употребляется в прошедшем времени.

II. Бить челом.

1. «чело» – устар. «лоб».

2. За что-либо почтительно кланяться, приветствуя.

3. О чем-либо просить. Просьба в письменной форме называлась челобитной. Выражение сохранилось в языке как остаток московских дворцовых обычаев.

Только самые близкие к царю бояре имели право входить в царский кабинет. Когда они видели царя, то кланялись ему до земли, прикасаясь лбом к полу. А некоторые бояре даже настукивали лбом (били челом) об пол так, что было слышно государю об их любви и усердии.

4. «Яицкие казаки оказывали ему (Пугачеву) наружное почтение, при народе ходили за ним без шапок и били ему челом; но наедине обходились с ним как с товарищем». (А.С. Пушкин).

«Хлестаков: Что тебе нужно? Слесарша: Милости прошу: на городничего челом бью!». (Н.В. Гоголь).

III. Тянуть канитель.

1. Канитель (уст.) – очень тонкая металлическая (золотая, серебряная) нить, употребляемая для вышивания.

2. Медлить, затягивать какое-либо дело.

Делать, говорить что-либо однообразно, нудно.

3. От названия процесса изготовления особой тонкой нити, употребляемой главным образом для вышивания. Работа эта была очень длительная, требующая необыкновенного терпения.

4. «Всякий раз Иудушка начинал тянуть какую-то постороннюю канитель, так что Аннинька не рада была, что и возбудила разговор...» (М.Е. Салтыков-Щедрин)

IV. Язык без костей.

1. Кто-либо очень болтлив, несет всякий вздор, глупости;

Кто-либо безответственно относится к своим словам.

2. В предложении выступает подлежащим с дополнением в родительном падеже («у кого» – обозначение лица, отличающегося болтливостью).

3. «Крутицкий: Вот язык-то у тебя без костей, вот уж без костей; так и болтает, так и болтает» (А. Н. Островский).

V. Остаться у разбитого корыта.

1. Корыто – здесь предполагаемая посуда для стирки белья.

2. Потерять все имевшееся, приобретенное.

3. В предложении выступает дополнением.

4. Выражение из «Сказки о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина. Золотая рыбка исполняла все желания завистливой жадной старухи: дала ей новое корыто взамен разбитого, затем – новую шубу, превратила старуху сначала в дворянку, затем – в царицу; но когда старуха захотела быть «владычицей морскою», рыбка рассердилась: воротился старик к старухе – «Глядь: опять перед ним землянка; на пороге сидит его старуха, а перед нею разбитое корыто».

VI. Казанская (казанский) сирота.

1. Человек, который прикидывается несчастным, обиженным и т. д., чтобы разжалобить кого-либо.

2. Первоначально речь шла о татарских мирзах (князьях), старавшихся после покорения казанского царства русскими (во времена Ивана Грозного) получить от русских царей всевозможные поблажки, жалуясь на свою горькую участь.

В октябре 1552 г. Войско Ивана Грозного взяло столицу татарского Казанского ханства, г. Казань. Огромная территория перешла под власть Москвы. Иван Грозный заставил татарских князей платить огромную дань. Каждую весну они привозили свои дары. Но хитрые князья с каждой весной уменьшали приношение, лицемерно жалуясь на свою бедность. Для убедительности они старались одеваться попроще перед московским царем и пышно одетыми московскими боярами.

Во времена Ивана Грозного, который вел многочисленные войны, в Москве было много сирот. Они жили подаяниями, пели жалостные песни. Невольно, сравнивая приbedняющихся казанских князей с этими сиротами, москвичи прозвали их казанскими сиротами.

3. «Будет толковать-то! Знаем мы вас, казанских сирот! Девку отдал, малого женил, деньги есть... Чего тебе еще от господа Бога желать?» (И. А. Бунин).

VII. Собаку съел.

1. Иметь, приобрести большой опыт, навык, знания в чем-либо.

2. Может употребляться как характеристика опытного человека.

3. Он акцентирует внимание на умения высокого класса, а также на длительном времени в приобретении ума, опыта.

4. В предложении выступает сказуемым.

5. «Прохор приглашал и Протасова: тот универсально образован и в горном деле собаку съел». (В. Шишков).

Такая форма лингвострановедческого комментирования помогает ознакомлению студентов с богатейшими выразительными возможностями русского языка.

Страноведческая ценность фразеологизмов складывается из трех составляющих:

Во-первых, они отражают национальную культуру нерасчлененно, комплексно, всеми своими элементами, взятыми вместе.

Например: казанская сирота, чувство локтя, бить в набат.

Во-вторых, русские фразеологизмы отражают национальную культуру расчлененно, единицами своего состава. Некоторые из таких слов принадлежат к числу безэквивалентных.

Например: слово ферт во фразеологизме «ходить фертом» (держать руки в боки, принимать вызывающую позу); так в старину называлась буква «ф», напоминающая подбоченившегося человека.

В-третьих, фразеологизмы отражают русскую национальную культуру своими прототипами, поскольку генетически свободные словосочетания описывали определённые обычаи, традиции, потребности быта и культуры, исторические события и др.

Прототипы фразеологизмов могут рассказать, например: о традиционной русской грамотности (от корки до корки, с азов) и т. д., о детских играх (играть

в кошки-мышки, жмурки), о денежной системе (ни гроша за душой, ни копейки), о ремеслах (вить веревки, бить баклуши), о врачевании (заговаривать зубы, до свадьбы заживет) и др.

Фразеологизмы способны сыграть ознакомительно-познавательную роль при изучении отечественной истории и культуры.

Литература

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Т., Язык и культура: Лингвострановедение в преподавание русского языка как иностранного, 4-е изд., перераб. и доп. – М., 1990. – 246 с.
2. Боков Р. П. Фразеологические единицы современного русского литературного языка с историзмами и лексическими архаизмами. – Вологда, 1967.
3. Гаврин С. Г. Изучение фразеологии русского языка в школе. – М., 1963.
4. Овсянников В. З. Литературная речь. Толковый словарь современной общелитературной фразеологии. – М., 1933.
5. Яранцев Р. И. Словарь-справочник по русской фразеологии: ок. 800 фразеологизмов. – 2-е изд. стереотип. – М., рус. яз, 1985. – 304 с.
6. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1985.
7. Петрухин В. Н. Беседы о языке и культуре речи. – Тюмень, 1962.
8. Урадов И. А. Почему мы так говорим. – М., 1956.

РУССКИЕ И УКРАИНСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ЗООНИМОМ "МЕДВЕДЬ": ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Новикова Юлия Николаевна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной
коммуникации

Атанова Галина Юрьевна,
ассистент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной
коммуникации

**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»**

Фразеологизмы в образной, метафорической форме отображают опыт народа, связанный с его культурными традициями. Имея высокую степень типизации, они выражают повторяющиеся жизненные ситуации и закономерности, в связи с чем выступают своего рода сентенциями, нравочениями.

Весомый вклад в разработку проблем фразеологии внесли В. Даль, А. Потебня, Ф. Буслаев, В. Виноградов, Л. Булаховский, Н. Шанский, А. Молотков, В. Телия, М. Ковшова, Д. Добровольский, В. Маслова, А. Фёдоров, И. Билодид, М. Жовтобрюх, В. Архангельский, И. Чередниченко, Л. Скрипник, В. Ужченко, Д. Ужченко и другие русские и украинские учёные. Однако лингвистическая многогранность этого класса лексики определяет необходимость его дальнейшего исследования.

Цель данной работы – проанализировать зооним *медведь* в русских и украинских пословицах, определить лингвокультурные особенности, отражённые в семантике исследуемых фразеологизмов.

Одухотворение природы стало основой дохристианского верования. В дохристианский период особо почитали диких зверей, особенно больших и сильных. Они были покровителями, защитниками людей и назывались *тотемами* [6].

В эпоху тотемизма, персонификации зверей, возникли фольклорные образы: *Лисичка-Сестричка, Лисонька, Кумушка, Лиса-Плутовка, Лиса Патрикеевна* (лиса), *Серый Волк, Серый* (волк), *Топтыгин, Косолапый* (медведь) (рус.) / *Лисичка-Сестричка, Вовчик-Братик, Дядько-Ведмідь* (укр.).

В дохристианский период возникли и "звериные" имена, которые сохранились в основах современных фамилий. Изначально названия животных или птиц использовались в качестве личных имён. Считалось, что такие имена могли придать ребёнку определенные черты или защитить его от негативных воздействий. Например, называя сына *Медведем*, надеялись, что он будет сильным и крепким. Фамилии возникли не непосредственно от древних славянских имён или названий животных, а от образованных на их основе прозвищ. По другой версии, "звериные" прозвища возникли в более поздний период на основе метафоризации по ассоциативному внешнему или внутреннему сходству с референтами. Так, 10,9% фамилий жителей Донетчины связано с животным миром. Фамилия *Медведев* является одной из наиболее распространённых (294 носителя) [5, с. 94–97].

Медведь был одним из самых почитаемых зверей у славян. Среди хищников, как и волк, он занимает центральное место [3, с. 68]. В пословицах эти два образа отождествляются: *От волка ушёл – на медведя напал* (рус.).

В этнографических и фольклорных материалах существует немало разных вариаций анимистических взглядов, в частности о том, что медведи возникли из людей [2, с. 393]. Действительно, изображения медведей найдены на стенах пещер первобытного человека. Пещерные медведи издавна были соседями людей, славяне называли их своими предками (помимо некоторых других тотемных животных) [8].

Медведь считался хозяином леса, хранителем его богатств. За пристрастие к разорению ульев диких пчёл он получил своё прозвище – *мед-вед* (знающий мёд). Истинное его имя – *бер*, об этом говорит название медвежьего жилища – *берлога* (логово бера) [8].

Исконно русское сочетание *лезть на рожон* входит в сценарий охоты на медведя: охотник выставлял рогатину с прикреплённым на неё поперек заостренным лезвием, а медведь, напорвшись на неё, захватывал его в пасть и, разъярившись, как бы сам шёл на свою смерть. Отсюда и аналогия, лежащая в основе метафоры: *лезть на рожон* – вести себя совершенно неосмотрительно, не сообразуясь с опасностью [9]; сгоряча, необдуманно и нерасчётливо идти на риск или навстречу опасности. Подразумевается, что при ином поведении такого риска можно было бы избежать [7, с. 20]. Охотников, рисковавших выходить с рогатиной на медведя, называли на Руси "отпетыми", то есть идущими на верную смерть [8]. Существует русская пословица: *Счастлив медведь, что не попался стрелку, и стрелок счастлив, что не попался медведю*.

У каждого народа, помимо эталонов, общих с другими народами (*нем как рыба, толстый как бочка*), существует своё особое представление о "соизмеримости" человека и животных, человека и растений, человека и вещей и под. И эти эталонизированные в традиционных сравнениях представления как бы "задают" образцы здоровья, красоты, глупости и т.д. Образцом неуклюжести для русской ментальности является медведь (*неуклюж как медведь*) [9]. Как отмечает Н. Потапушкин, "основания таких устойчивых сравнений составляют один из важных культурных кодов в определённом культурном социуме и традиционно воспроизводятся в каждом поколении" [7, с. 18].

Неуклюжесть медведя лягла в основу выражения *Медвежья услуга* (рус.) / *Ведмежа (ведмедяча) послуга* (укр.), что означает неуклюжую, неумелую помощь, которая приносит не добро и пользу, а зло и неприятности.

О неуклюжести и неповоротливости говорят русские и украинские пословицы: *Гоняется как медведь за воробьями* (рус.); *Ловить как медведь перепёлку* (рус.); *Как байбак, как медведь в берлоге* (рус.); *Неповоротлив как медведь (как колода, чурбан, пень и пр.)* (рус.); *Правит, как медведь в лесу дуги гнёт (гнёт, не парит, а переломит – не тужит)* (рус.) / *Извивається, як ведмідь у танці* (укр.).

Народ изображает медведя крупным, большим: *Медведь (слон) на ухо наступил* (рус.); *Вырос наш жук с медведя* (рус.); *Спросонья блоха медведем кажется* (рус.) / *Ведмідь (слон) на вухо наступив* (укр.); *Здоров, як ведмідь, а дурний, як пень* (укр.), любящим ласку: *От чёрта крестом, от медведя пестом, а от друга – ничем* (рус.).

Дикие звери, вселяя в людей первобытный страх, отождествлялись с огромной силой и, как верили славяне, защищали их. Так, древние люди носили на шее подвешенные на верёвке кости диких зверей. Эти обереги должны были отпугивать злых духов.

Образ медведя связан с силой и властью в русских и украинских пословицах: *Кобыла с медведем тягалась, один хвост да грива остались* (рус.); *Кого медведь драл, тот и пня боится* (рус.); *Кошка лапкою, медведь пятернею* (рус.); *Не дал бог медведю волчьей смелости, а волку медвежьей силы* (рус.); *Богатый силён, что медведь* (рус.); *Несподручно бабе с медведем бороться; того и гляди, юбка раздерётся* (рус.); *Хорошо медведя в окно дразнить* (рус.) /

Дозволь тільки ведмедю одну лапу положити, він і всі чотири покладе (укр.); *Не жируй з ведмедем, а то він тебе задавить* (укр.); *Міцний як ведмідь* (укр.); *Сила як у бурмила* (укр.).

Некоторые русские пословицы указывают на грубую силу, жестокость, воплощённые в образе медведя: *Отольются медведю коровьи слёзы* (рус.), *В лесу медведь, а в дому мачеха* (рус.), учат быть настороже: *С медведем дружись – да за топор держись* (рус.). Медведь предстаёт как хозяин дома, глава: *Хозяин в дому, что медведь в бору: хозяйюшка в дому, что оладья в меду* (рус.); *Хозяин в дому, что медведь в бору: что как хочет, так ворочет* (рус.).

Считалось, что к человеку, победившему медведя в схватке, переходит его сила. Желание победить медведя отражено в пословицах: *Заломать медведя в берлоге* (рус.), *Медведя побороть* (рус.) – значит одолеть большое затруднение; вторая пословица имеет также значение: выпить большую кружку вина [1].

О том, что и медведь может быть побеждён, говорят пословицы: *Силён медведь, да в болоте лежит* (рус.); *Силён медведь, но и того мошкара в воду загоняет* (рус.) / *Ведмідь здоровий, та кільце в носі* (укр.); *Ведмідь який, і то йому кільце в губу вправляють* (укр.).

Русский человек смог не только покорить медвежье царство, но и приручить медведя. В течение нескольких столетий по дорогам Руси странствовали ватаги с ручными медведями, способными танцевать, кувыркаться и даже попрошайничать [4]: *Медведь пляшет, а цыган (поводатарь) деньги берёт* (рус.) / *Ведмідь танцює, а цыган гроші бере* (укр.); *И медведя люди учат* (рус.), *И медведя плясать учат* (рус.) / *І ведмедя вчать танцювати* (укр.), *Коли вчать ведмедя танцювати, йому на сопілці грають* (укр.).

Медвежьи потехи фактически были тогдашней поп-культурой России. Бояре и богатые купцы, как правило, держали в своих палатах и теремах хотя бы одного медведя. Ручной медведь становился напарником, а порой и приятелем. Правда, быть приятелем и балаганным забавником медведя принуждали [4]: *Не охоч медведь плясать, да губу теребят* (рус.); *Не привязан медведь – не пляшет* (рус.); *И медведя бьют, да учат* (рус.). С таким же значением существует таджикский фразеологизм: *И медведь от битья станет муллой*.

В середине XVII века издаются несколько указов, направленных на запреты медвежьей потехи. Хотя окончательно медведи пропали с московских улиц уже ближе к XX веку [4].

Кроме того, медведь в русских и украинских пословицах выступает символом прожорливости, ненасытности: *Медведь по корове съедает, да голоден бывает, а кура по зерну клюёт, да сыта живёт* (рус.) / *До меду тягли ведмедя за вухо, а від меду – за хвіст* (укр.); *Тягли ведмедя до меду, та урвали вуха, тягли ведмедя від меду, та урвали хвіст* (укр.); *Як тягли ведмедя до меду, то вуха урвали, а як тягнули од меду, то урвали і хвіст* (укр.); *У ведмедя десять пісень і всі про мед* (укр.); *Ревів ведмідь не того, що бджоли покусали, а тому, що меду узяти не дали* (укр.);

запасливости: *Медведь одну лапу сосёт, да всю зиму сыт живёт* (рус.); *И медведь из запаса лапу сосёт* (рус.) / *Ведмідь усю зиму лапу ссе* (укр.);

здоровья: *Волк и медведь, не умываячись, здоровы живут* (рус.) / *Ведмідь ніколи не вмивається, та він товстий проте* (укр.); *Ведмідь ніколи не вмивається, та він здоров проте* (укр.); *Ведмідь не вмивається, та товстий* (укр.); *Ведмідь все життя не вмивається* (укр.).

Образ медведя, который летает или щебечет, говорит о чём-то невероятном, невозможном: *Кто видал, чтоб медведь летал: он пеший, как леший* (рус.); *А кто слышал, чтоб медведь летал?* (рус.); *Бывает и медведь летает... когда с кручи столкнут* (рус.); *На море овин горит, по небу медведь летит* (рус.) / *Буває, що і ведмідь літає* (укр.); *Чи чорт видав, щоб ведмідь щебетав* (укр.).

Русские и украинские пословицы учат: должен быть один хозяин в доме: *Два медведя в одной берлоге не живут* (рус.); *Два медведя в одной берлоге не уживутся* (рус.); *Два медведя в одной берлоге не улягутся* (рус.) / *Два ведмеді в одній берлозі не живуть* (укр.); *Два ведмеді в одній берлозі не уживуться* (укр.); нельзя поручать дело заинтересованному человеку: *Оборотнем медведь, волк пастухом, а свинья огородником не бывают* (рус.) / *Ведмедя пасічником зробити* (укр.); *Ведмідь пиво варить* (укр.).

Образ "неубитого медведя" связан с осуждением нетерпеливости, поспешности: *Медведь в лесу, а шкура продана* (рус.); *Не продавай шкуры, не убив медведя* (рус.); *Не убив медведя, кожу не продают* (рус.); *Делить шкуру неубитого медведя* (рус.) / *Де й ділась ведмежа шкура* (укр.); *Ведмідь в лісі ще, а вже шкіра на нім продана* (укр.); *Не діли шкуру неубитого ведмедя* (укр.); *Діли шкуру, як уб'єш ведмедя* (укр.); *На живому ведмеді шкури не купляй* (укр.); *Не вбивши ведмедя, не діли шкуру* (укр.).

В пословицах *Не прав медведь, что корову съел; не права корова, что в лес зашла* (рус.); / *Не прав ведмідь, що корову з'їв, не права корова, що в ліс пішла* (укр.) народ осуждает поведение обеих сторон.

С образом медведя связаны и народные наблюдения за природой: *На Благовещенье черногуз прилетает, медведь встаёт. Кому когда любо, а медведь к Спиридону-солнцевороту (ложится). Медведь на Спиридона-солнцеворота поворачивается (в берлоге) на другой бок [1]. Медведь в берлоге на другой бок переворачивается, зима с летом встречается* (о Сретенье, 15 февраля). Действительно, медведь забирается в своё логово с наступлением зимы, а выбирается с первыми тёплыми весенними днями. В дни зимнего противостояния медведь переворачивается в берлоге, знаменуя поворот годового колеса [8].

Таким образом, зооним *медведь* ярко представлен во фразеологии. Это одновременно символ добродушия, неуклюжести и грубой силы, жестокости, ненасытности. Зачастую медведь является общим символом русских и украинских пословиц. Вместе с тем, в русской лингвокультурной традиции образ медведя имеет свою специфику.

Проанализированная лексико-семантическая группа фразеологических единиц с зоонимом *медведь* отображает особенности мировосприятия, верований, образа жизни людей. Народные знания, сохранённые в пословицах,

свидетельствуют о высокой духовной культуре русского и украинского народа, общности их традиций, мудрости наших предков.

Литература

1. Даль В. И. 1000 русских пословиц и поговорок / Сост. А. Н. Филиппов; вступ. ст. Ю. П. Кириленко / В. И. Даль. – М. : РИПОЛ классик, 2010. Режим доступа: <http://profilib.com/chtenie/130994/vladimir-dal-1000-russkikh-poslovits-i-pogovorok-49.php>
2. Етнографія України : Навч. посібн. / За ред. проф. С. А. Макаруча. – 2-ге вид., перероб. і доп. – Львів : Світ, 2004. – 520 с.
3. Жайворонок В. В. Знаки української етнокультури : Словник-довідник / В. В. Жайворонок. – К. : Довіра, 2006. – 703 с.
4. Как медведь стал символом России. Режим доступа : <http://russian7.ru/post/kak-medved-stal-simvolom/>
5. Новикова Ю. М. Семантико-словотвірна структура прізвищ Центральної і Східної Донеччини / Ю. М. Новикова / За заг. ред. д-ра філол. наук, професора Т. Ю. Ковалевської. – Монографія. – Донецьк : Норд-Прес, 2009. – 210 с.
6. Огієнко І. Дохристиянські вірування українського народу / І. Огієнко. – К. : Обереги, 1992. – 424 с.
7. Потапушкин Н. А. Фразеологические единицы русского языка в лингвокультурологическом аспекте / Н. А. Потапушкин. – М. : Изд-во УМУ РУДН, 2000. – 123 с.
8. Славянский мир. Животные в славянской мифологии. Медведь – зверь Велесов. Режим доступа : <http://slavs.org.ua/zhyvotnye-v-slavyanskoi-mifologii>
9. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М. : Школа "Языки русской культуры", 1996. – 288 с.

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ФАКТОРА ПРОЯВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИЧНОСТИ МИРА

Переверзева Екатерина Александровна
преподаватель кафедры английской и восточной филологии
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени
Тараса Шевченко»

Китай со своей огромной историей и богатой культурой уже несколько лет привлекает множество людей и ученых. С каждым годом интерес к китайской культуре и китайскому языку возрастает, все больше людей желает изучить и

познать культуру и язык Поднебесной. Много ученых, таких как А. Л. Семенов, К. А. Маркина, У. Н. Решетнева изучают язык и отражение языка в китайской культуре. Такие российские ученые как Я. А., Журавлева Варфоломеева Н. С. и китайский лингвист Цао Юнцзе приносят большой вклад в изучение фразеологизмов и идиом китайского языка как наследия культуры.

Таким образом, фразеология – это наука о ФЕ (фразеологических единицах), т. е. об устойчивых сочетаниях слов с осложненной семантикой. Идиомы – это единицы постоянного контекста. Указательный минимум и семантически реализуемый элемент составляют тождество, они оба представлены общим лексическим составом, т. е. идиомы являются целостным значением [1, с. 12].

В данной статье мы хотим обратить внимание на влияние образа лошади в китайской культуре, что нашло свое отображение и в языке.

Как правило, китайцы связывают образ лошади с **движением**, неспешным или же стремительным. Помимо этого, не стоит забывать, что лошадь – послушное животное, которое всегда следует приказам наездника. Именно поэтому в китайской культуре можно встретить фразеологизмы, обозначающие такое же послушание, как у лошади. Тем не менее, огромное значение китайцы придавали лошади во время сражений, поэтому не удивительно, что образ этого животного во многих китайских фразеологизмах направляет нас на военные действия или армию.

Сейчас мы хотим представить поближе несколько китайский фразеологизмов и идиом, связанных с лошадыю.

1) 走马观花 [zǒu mǎ guān huā] – *бегло осматривать что-либо.*

Если судить по буквальному переводу, который означает «ехать на лошади и смотреть на цветы, не имея возможности любоваться ими», то можно сделать вывод, что в данном фразеологизме лошадь (马[mǎ]) выражает скорость, которая ей присуща по природе.

2) 悬崖勒马 [xuán yá lè mǎ] – *одуматься в последний момент.*

Дословный перевод означает – «сдержать коня на самом краю пропасти». Как мы видим, в данном фразеологизме отображается понимание того, что удержать коня – не самая легкая задача.

3) 马首是瞻 [mǎ shǒu shì zhān] – *идти на поводу у кого-либо; слепо следовать кому-либо; быть в полном подчинении у кого-либо, действовать по чьей-либо воле.*

Как мы уже упоминали ранее, лошадь является очень уважаемым животным, потому что считается очень полезным. В данном фразеологизме мы видим, что лошадь (马[mǎ]) выражает свойственную ей верность и послушание перед хозяином.

4) 万马齐喑 [wàn mǎ qí yīn] - *тягостное молчание, общая подавленность.*

В буквальном переводе этот фразеологизм можно понять следующим образом: десять тысяч лошадей стоят беззвучно.

5) 招兵买马 [zhāo bīng mǎi mǎ] - *заниматься приготовлениями к чему-либо, расширять бизнес.*

Таким образом, фразеологизм при дословном переводе обозначает «нанимать воинов и закупать лошадей». Как известно, на территории Китая действовало множество небольших государств, которые вели между собой непрерывные войны, а, как известно, война – это бизнес.

6) 五马分尸 [wǔ mǎ fēn shī] – *разорвать что-либо целое на части.*

Буквальный перевод данной фразеологической единицы означает «разрывать тело пятеркой лошадей». Китайцы, видевшие на войне множество ужасных вещей, осознают, что лошадь, хоть и послушное животное, но очень опасное.

7) 驷马难追 [sì mǎ nán zhuī] – *«слово, не воробей, вылетит – не поймаешь».*

При дословном переводе данный фразеологизм означает «и на четверке лошадей не догнать неосторожно сказанное слово». Таким образом, и в китайской культуре мы видим отражение того, что слова на ветер бросать нельзя.

Проанализировав вышеупомянутые примеры, мы можем смело сказать, что фразеология – это хранитель культурной информации, которая в процессе коммуникации может оказать влияние на конечный результат. «Идиоматика – это «святая святых» национального языка, в котором неповторимым образом манифестируется дух и своеобразие нации» [2, с. 44]. Сегодняшний подход к изучению языка является сложным и серьезным, поэтому его все чаще квалифицируют в качестве междисциплинарной когнитивной науки, которая объединяет многих лингвистов, психологов, нейрофизиологов, культурологов, философов и многих других специалистов.

Таким образом, изучение китайских фразеологических единиц как отражения культуры является одним из острых проблем современной фразеологии, которая требует большого внимания и создания новых подходов к изучению не только китайских фразеологизмов и идиом, но и самого китайского языка.

Литература

1. Азарх, Н. А. Фразеологические единицы в современном английском языке / Н. А. Азарх // Иностр. яз. в шк. – 1956. – № 6. – С. 21–35.
2. Бабкин, А. М. Русская фразеология. Ее развитие и источники / А. М. Бабкин ; Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. – Л. : Наука, Ленинград. отд-ние, 1970. – 261 с.
3. Большой китайско-русский словарь. 250000 слов, словосочетаний и значений. – М.: ООО «Дом Славянской книги», 2009. – 640 с.

ДИАХРОНИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ БОЛЕЗНИ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Туленинова Лариса Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской и восточной филологии,
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени
Тараса Шевченко»

Проблема соотношения языка и культуры является одной из наиболее интенсивно разрабатываемых областей гуманитарных и лингвистических исследований, в рамках которых все более возрастает роль лингвистического анализа ценностного измерения языка. Аксиология прослеживает историю формирования определенных ценностей, разрабатывает проблему существования, значимости ценностей, субъектно-объектной природы оценочного и ценностного отношений [1, с. 3]. В данной работе представлен фрагмент анализа ценностной составляющей концепта «болезнь» в английской и русской лингвокультурах в диахроническом аспекте, т. к. это дает возможность наиболее полного описания этнокультурного своеобразия ценностных смыслов данного феномена.

Польский философ Ян Хартман в своей работе «Болезнь как зло и болезнь как благо» («Illness as evil and illness as good») [2] при анализе интерпретации болезни в разные эпохи, выделил следующие вехи: 1) мифологическая идея болезни, насылаемой злыми силами, 2) болезнь как следствие потери равновесия определенных регулятивных компонентов, 3) медицинская тема «плохой крови», связывающая понятие болезни как алхимическое «нарушение гомеостаза», 4) механистический взгляд на патологию, символом которого является паралич (болезнь в соответствии с ним происходит по вине неправильного функционирования «телесного механизма»), 5) наиболее устрашающая болезнь – рак, символизирует еще один тип болезни: болезни, состоящей в обращении всех жизненных сил организма против него самого (болезнь как опухоль, новообразование, уродство); данной категории болезнь может быть описана как «самоагрессия»: пациент сам является причиной болезни.

Хартман также предлагает краткую «морфологию зла болезни», оценивая болезни как не-зло, как нечто позитивное, в понимании добра, считая «позитивный рефлекс» необходимым «в прагматических целях» и обосновывая данное утверждение двусмысленностью как религиозных, так и философских взглядов на болезнь. Так, христианство учит, что болезнь – испытание, которым Бог «проверяет» нашу веру; она – один из путей к Богу, а с другой стороны, христианство также рассматривает болезнь «как что-то плохое, чему Бог позволяет существовать и поэтому его надо терпеть и принимать». Иногда болезнь рассматривается даже как просто наказание, при этом подразумевается, что всякий, кто болен, заслуживает этого. Анализируя философские взгляды на болезнь, а именно «эстетический» подход, Хартман отмечает следующую

крайность: «болезнь имеет неотъемлемую специфическую моральную и эстетическую ценность», которая основывалась на убеждении, что социо-психологический тип личности частично обусловлен внешностью. Уникальное качество личности часто сопоставлялось с определенными «несовершенствами»: преклонным возрастом, хромотой, бледностью и т. п. Такой «эстетический» аспект болезни, ценимый романтическим движением, провоцировал некоторых на притворную болезнь (например, используя пудру, они добивались болезненной бледности, а иногда даже специально вызывали ее, выпив уксусную кислоту). Среди болезней, бесосновательно связываемых с высокими духовными ценностями – туберкулез и различные сердечные проблемы; еще более «престижными» (характерными для высших социальных слоев) считались гемофилия, мигрень и анемия. Простые смертные, которые также были не прочь отдать должное ценности болезни, довольствовались болезнями, которые имели значение «введения в общество» и символизировали перемещение в следующий класс в иерархии, определяемой возрастом. Такими были сначала «детские болезни», затем «болезни среднего возраста»: облысение и полнота (если это можно считать квазиболезнями) и, наконец, «старческие болезни».

Описанные выше факты позволяют говорить о трансформации ценностной характеристики болезни в обществе и проследить за данным явлением посредством выделения групп прототипов в диахронии: каждому этапу «морфологии зла болезни» Я. Хартмана явно соответствует своя группа прототипов и стереотипов:

1. Болезнь – результат вмешательства высших сил: «болезнь – наказание, посланное Богом за грехи»; «болезнь – испытание, один из путей к Богу».
2. Болезнь – потеря равновесия определенных регулятивных компонентов: «болезнь – интоксикация»; «болезнь – дисгармония».
3. Болезнь – результат «плохой крови»: «болезнь – частичная смерть».
4. Болезнь – результат неправильного функционирования «телесного механизма»: «болезнь – поломка организма».
5. Болезнь – «самоагрессия»: «болезнь – сам человек».

Данные прототипы во многом отражают повседневное знание о болезни, сформировавшееся в результате попыток объяснить причины неблагополучия организма. Многие из них закрепились в виде стереотипов в сознании и языке, что видно на примере следующих стереотипов и соответствующих им английских и русских устойчивых выражений и пословиц, которые принято считать одной из основных форм отражения культурных ценностей этноса:

– «болезнь – судьба»: *Болезнь нас не спрашивает; Death when it comes will have no denial*);

– «болезнь – следствие неправильного поведения (излишеств в пище, развлечениях, заботах и лени)»: *Не в меру еда – болезнь и беда. Где пиры да чаи, там и немочи; Diseases are the interests of pleasures; What you have become is the price you paid to get what you used to want*;

– «богатство / власть от болезни не спасет»: *Больной не рад и золотой кровати; The royal crown cures no the headache*;

– «болезни душевные опаснее болезней физических»: *Руку, ногу переломишь, сживется; а душу переломишь, не сживется. Whom Gods would destroy, they first make mad;*

– «болезнь изменяет внутреннее и внешнее состояние человека определенным образом»: *Болезнь человека не красит, а старит; Уходила, умучила, согнула да скрючила (болезнь, лихорадка); As crooked as a dog's hind leg);*

– «болезнь приближает человека к смерти»: *быть одной ногой в могиле, на ладан дышит; to be on one's last legs to have one foot in the grave; smb. is not long for this world);*

– «болезни неизлечимы»: *Болезнь да горе изведут скоро. A cracked bell can never sound well. Mend or end);*

– «болезнь – не всегда плохо»: *Без болезни и здоровью не рад; Better feeling pain than feeling nothing at all;*

Представленный выше анализ позволяет, на наш взгляд, сделать следующие выводы:

1. Концепт болезнь имеет четко выраженную ценностную составляющую.

2. Возможно выделить различные вехи в интерпретации болезни, каждой из которых соответствует своя оценочная и ценностная характеристика болезни, нашедшая свое вербальное воплощение.

3. Наиболее ярко ценностная сторона данного концепта представлена в повседневном знании и отражена как в русской, так и в английской лингвокультурах.

4. Оба этноса оценивают болезнь преимущественно как «зло», однако данная оценка неустойчива и обусловлена обстоятельствами, что отражено в их пословично-поговорочном фонде.

5. Дальнейшее исследование на базе более обширного фактического материала (включая произведения художественной литературы различных исторических эпох) позволит дополнить группы уже существующих оценочных стереотипов, относящихся к выделенным вехам в интерпретации болезни, что дополнит ценностную характеристику концепта болезнь.

Литература

1. Ивин А. А. Аксиология / А. А. Ивин. – М.: Высшая школа, 2006. – 390 с.

2. Hartman, Jan. Illness as evil and Illness as good [Electronic resource] / Jan Hartman // Bioethics. – 2002. // Access : http://www.iphils.uj.edu.pl/~j.hartman/do.php?c=bioethics&p=illness_as_evil_and_illness_as_good, free. – Title from screen.

ЭТНОЛИНГВИСТИКА КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН ЯЗЫКА

Бельская Кристина Александровна,
студентка 2 курса группы ЮР-15-2
специальности «Юриспруденция»

Богданов Александр Викторович,
кандидат наук по государственному управлению,
доцент кафедры краеведения
**ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при
главе Донецкой Народной Республики»**

Язык нации, по мнению Д. С. Лихачева, является сам по себе сжатым, алгебраическим выражением всей культуры нации [2].

Судьбы языка и этноса всегда были тесно связаны, поэтому без обращения к этнической истории носителей языка не может быть конкретных исследований в области языкознания.

Язык накапливает и закрепляет в своих единицах (главным образом в словах, словосочетаниях, фразеологических оборотах) знания, опыт, приобретенные людьми на протяжении многих веков. Язык становится своеобразным зеркалом жизни народа не только в настоящем, но и в силу способности закреплять и накапливать память поколений в своих единицах он сохраняет в народной памяти следы далеких эпох и недавнего времени. Поэтому любой язык – бесценное национальное достояние, воплотившее национальный склад ума, самобытность внутреннего мира, психологии, философии народа, неповторимость его исторического пути.

Будучи средством выражения национальной культуры, язык сам становится в ходе исторического развития народа, по мере развития его культуры, феноменом данной культуры. Язык как феномен культуры, как зеркало духа нации является предметом исследования одного из актуальных направлений современного языковедения – этнолингвистики.

Этнолингвистику можно представить как междисциплинарное явление, дисциплину изучающую взаимоотношения между этносом, языком и культурой, выявляющую роль языка в культуре, обществе, отдельных социальных группах.

Этнолингвистика, по Н. И. Толстому, «раздел языкознания или шире – направление в языкознании, ориентированное на рассмотрение соотношения и связи языка и духовной культуры, языка и народного менталитета, языка и народного творчества, их взаимозависимости и разных видов их корреспонденции» [4].

Центральной темой в изучении этнолингвистики является проблема взаимосвязи языка и культуры, которую на современном этапе рассматривают в

трех аспектах: 1) язык как социальное явление, которое зависит от общего культурного состояния народа; 2) взаимосвязь структурных особенностей отдельных языков и конкретных форм культуры народа; 3) влияние языка на культуру.

Необходимо отметить, что в самом языке отражаются те ценности, которые составляют миропонимание и культуру народа. Если определить культуру как систему ценностей, характеризующих данную нацию, то в этой системе, во-первых, язык занимает центральное место, во-вторых, культура имеет внутренние и внешние параметры, определяющие национальную специфику. Так, явления материальной культуры нации (одежда, обувь, головные уборы, архитектура, предметы быта и хозяйствования и др.) необходимо отнести к внешним параметрам (атрибутам) национальной культуры. Эти параметры исторически изменчивы, так как материальная культура проницаема и доступна непосредственному воздействию других культур и прогресса. Явления материальной культуры направлены на удовлетворение повседневных потребностей общества. Эти потребности для каждого поколения могут быть свои. Но важнейшим признаком нации являются внутренние или духовные признаки национальной культуры, система ценностей и мировоззрения. Духовная система ценностей проявляется также в устном народном творчестве, в литературе, искусстве. Однако основным средством выражения духовных ценностей является язык.

Рассмотрим такой аспект этнолингвистики, как зависимость языка от общего состояния культуры народа. Эта тема и сегодня остаётся дискуссионной: одни полагают, что язык относится к культуре как часть к целому, другие – что язык лишь форма выражения культуры, третьи – что язык не является ни формой, ни элементом культуры. Вспомним, что эту проблему в начале XIX в. успешно разрабатывали братья Гримм, Р. Раск, В. Гумбольдт, их учение нашло свое продолжение в России в трудах Ф. И. Буслаева, А. Н. Афанасьева, А. А. Потебни. Эдуард Сепир например, считал, что язык предшествует культуре, поскольку по отношению к последней является инструментом выражения значения. Эту мысль позже разделял Ю. М. Лотман. Однако, по Сепиру, язык – продукт социального и культурного развития [3].

Язык по отношению к культуре обладает свойством накапливать культуру и её наследовать. Различие же этих двух феноменов Сепир сформулировал следующим образом: культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает, язык же есть то, как думают. Самыми существенными формами сохранения культуры, по мнению Э. Сепира, являются «пословицы, лечебные заклинания, стандартизированные молитвы, народные предания, родословные» и, конечно, словарь. Словарь как содержательная сторона языка всегда выступает в виде набора символов, отражающих культурный фон данного общества. Изменения в лексике вызываются самыми разными причинами, большинство которых носит культурный характер. Каждая новая культурная волна приносит с собою новый груз лексических заимствований. Богатый

словарь, считает Сепир, – надежный показатель древности тех или иных культурных комплексов.

Следует помнить, что язык и культура взаимосвязаны: 1) в коммуникативных процессах; 2) в онтогенезе (формирование языковых способностей человека); 3) в филогенезе (формирование родового, общественного человека). Однако, следует помнить также и то, что это разные семиотические системы. Хотя эти системами, они имеют много общего: 1) культура, равно и язык, – это формы сознания, отображающие мировоззрение человека; 2) культура и язык существуют в диалоге между собой; 3) субъект культуры и языка – это всегда индивид или социум, личность или общество; 4) нормативность – общая для языка и культуры черта; 5) историзм – одно из сущностных свойств культуры и языка; 6) языку и культуре присуща антиномия «динамика – статика».

Несомненно, проблема взаимосвязи языка и культуры относится к самым сложным и актуальным вопросам во всем мире, а значит, касается и нашего родного края – Донбасса. Нельзя не отметить особенности языка, которые непосредственно связаны с историей развития региона.

Территория Донбасса с раннего Средневековья входила в ареал Древнерусского государства – Руси, находилась на окраине Русской земли, часто была объектом экспансии других племен и народов. В XX веке сложились основные пропорции этнической структуры Донбасса, со сравнительно незначительными изменениями, дошедшие до наших дней. Результатом стало формирование полиэтнической общности из представителей около 130 этнических групп с абсолютным преобладанием в ней русских и русифицированных украинцев. Постепенно, под влиянием ряда факторов (природная среда, условия труда и т. д.) население Донбасса преобразовалось в устойчивую региональную общность с единой ценностной базой, мировоззрением, культурой, бытом. Особенно важную роль в формировании единой региональной общности Донбасса играл и продолжает играть языковой фактор. Его характерные черты формировались в период динамичных качественных и количественных изменений населения Донбасса последних веков.

В результате на Донбассе сформировалось особое многонациональное сообщество, основу которого составило русско-украинское население, а средством коммуникации стал преимущественно русский язык. И на данный момент Донецкая Народная Республика нормативно отразила такую языковую особенность в статье 10 Конституции ДНР, принятой 14 мая 2014 года, в которой говорится, что государственными языками в Донецкой Народной Республике являются русский и украинский [1].

Литература

1. Конституция Донецкой Народной Республики. – [Электронный ресурс]. Режим доступа – http://juristprud.ru/publ/dnr/zakony/konstitucija_dnr/32-1-0-63

2. Д. С. Лихачёв. О языке устном и письменном, старом и новом – [Электронный ресурс]. Режим доступа – <http://www.orthedu.ru/nev/2-63-07/lihachev.htm>

3. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993. – С. 223–247 – [Электронный ресурс]. Режим доступа – <http://www.philology.Ru/linguistics1/sapir-93h.htm#0>

4. Толстой, Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М., 1995. – С. 27–40 – [Электронный ресурс]. Режим доступа – <http://www.philology.ru/linguistics1/tolstoy-95a.htm>

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Воронова Татьяна Алексеевна,

кандидат филологических наук,

доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации

Куксова Валерия Михайловна, Марценюк Анастасия Алексеевна,

студентки 2 курса специальности «Журналистика»

Воронежский государственный технический университет

Отношение к женщине во многом является показательным для той или иной культуры, однако именно оно испытывает наибольшие изменения с течением времени. В нашем исследовании мы обращаемся к традиционной русской культуре, к крестьянскому патриархальному укладу, который, не сохранившись до наших дней, нашел свое отражение во многочисленных русских пословицах. В них показаны положительные и отрицательные качества русской женщины, ее социальная роль в обществе, описаны отношения между женщинами и мужчинами.

Впрочем, такие слова, как «женщина» или «женский», употребляются в пословицах гораздо реже, чем «баба» (прилагательное «бабий») или «девка». Данные наименования не содержат в себе оскорбительного или уничижительного значения: «бабой» именуется замужняя крестьянка и вообще женщина из простонародья, а слово «девка» – синоним «девушки» или «девицы», т. е. указывает на незамужнее положение [2].

Русские пословицы и поговорки подчас весьма противоречиво характеризуют женскую натуру. Нами выделены группы пословиц, в которых отражены следующие качества женского характера.

1. Болтливость; страсть к шумным пересудам (что выражается в словах «базар», «рынок», «ярмарка»):

Три бабы – базар, а семь – ярмарка;

Где баба, там рынок, где две – там базар;

Где две бабы, там суём (т. е. сейм, сходка), *а где три, там содом;*

Гусь да баба – торг; два гуся, две бабы – ярмарка;

- Курица гогочет, а петух молчит.*
- 2. Склочность, сварливость** (отсюда сопоставлении женщины с сатаной – духом зла и вражды):
*Баба да бес, один у них вес;
Собака умней бабы: на хозяина не лает;
Где сатана не сможет, туда бабу пошлет;
Смирен топор, да веретено бодливо;
Семь топоров вместе лежат, а две прялки врозь.*
- 3. Страсть к сплетням, злоязычие:**
*Женское слово, что клей пристаёт;
Женская лесть без зубов, а с костью сгложет;
Бабья вранья и на свинье не объедешь;
Бабий язык – чертово помело;
Скажешь курице, а она всей улице;
Вольна баба в языке, да черт в бабьем кадыке;
Бабий язык, куда ни завались, достанет;
Бабий кадык не заткнешь ни пирогом, ни рукавицей.*
- 4. Упрямство, своеволие, строптивость:**
*Жена не горшок, не расшибешь;
Стели бабе вдоль, она меряет поперек;
За бабой покидай последнее слово;
Женский нор и на свинье не объедешь;
Мужик тянет в одну сторону, баба в другую;
Бабе хоть кол на голове теши;
Женский обычай – не мытьем, так катаньем;
Мужик клином, баба блином, а тож доймает;
День ворчит, ночь верещит – плюнь, да сделай!
Жена без грозы – хуже козы;
Жене спускать – добра не видать.*
- 5. Непостоянство, изменчивость:**
*У бабы семь пятниц на неделе;
Бабий ум – бабье коромысло: и криво и зарубисто на оба конца;
Женские умы – что татарские сумы (т. е. переметные);
Пока баба с печи летит – семьдесят семь дум передумает;
На женский нор нет угадчика;
Меж бабьим да и нет не проденешь иголки.*
- 6. Хитрость, лукавство:**
*Женская лесть без зубов, а с костью сгложет;
У бабы семьдесят две увертки в день;
Жена ублажает – лихое замышляет;
И дура-жена мужу правды не скажет;
Лукавой бабы и в ступе не истолчешь.*
- 7. Эмоциональность:**
Женское сердце, что котел кипит;

*Баба слезами беде помогает;
Лучше раздражить собаку, чем бабу;
Бабы слезы чем больше унимать, тем хуже;
Без плача у бабы дело не спорится.*

8. Глупость, недалекость:

*Волос долог, да ум короток;
Бабы умы разоряют дома;
Бабы хоромы не долго живут;
Курица не птица, баба не человек.*

9. Выносливость:

*Баба не квашня: встала, да и пошла;
Псовая болезнь до поля, женская до постели.*

Нетрудно заметить, что русские пословицы и поговорки отражают, за некоторым исключением, в основном женские пороки и характеризуют женщину чаще всего с отрицательной стороны. Следует заметить, что подобный образ женщины можно нередко встретить и в фольклорных произведениях, в частности, в русских бытовых сказках («Глупая жена», «Жадная старуха», «Строптивая жена» и т. п.) [1].

Однако если мы обратимся к огромному массиву пословиц, характеризующих женщину в том или ином *семейном* статусе, то увидим совсем другую картину. Отчасти в приводимых ниже пословицах отражен традиционный крестьянский *идеал* жены или невесты – те качества, которые представляли ценность в народной культуре и соответствовали принятым в этой культуре нормам.

Как известно, в крестьянской среде женщина могли реализовать себя только в браке – в качестве невесты, жены, матери. Замужество и рождение детей позволяло выжить, обрести устойчивое положение в обществе. Незамужнее положение женщины порицалось: «*Докрасовалась девица до седой косицы*». Вступать в брак предписывалось любой ценой: «*Хоть за старика, лишь бы в девках не остаться*».

Немалое количество русских пословиц посвящено выбору спутницы жизни; многие из них похожи на своего рода предостережения или советы – то, что сегодня мы называем народной мудростью. В невесте – будущей жене – ценилась прежде всего **непорочность**, а также **доброе мнение** о ней (говоря современным языком, хорошая репутация):

*Не бери жену богатую, бери непочатую!
Дом купи крытый, кафтан шитый, а жену непочатую!
Жену выбирай не глазами, а ушами (т. е. по славе).
Выбирай корову по рогам, а девку по родам!
Смиренье – девичье ожерелье.*

Гораздо большее число пословиц говорит о «доброй жене». В них обрисован народный образец супруги и хозяйки дома, которая должна обладать следующими качествами и умениями.

1. Хозяйственность, трудолюбие:

*Не наряд жену красит – домостройство;
Без мужа голова не покрыта, без жены дом не крыт;
Дом держится не на земле, а на жене;
Доброй жене домоседство не мука;
С лица воду не пить, умела бы пироги печь;
Красота приглядится, а щи не прихлебаются;
От хозяина чтоб пахло ветром, от хозяйки дымом (т. е. работой в поле и в кухне);*

Добрая жена да жирные щи – другого добра не ищи!

2. Ум, сообразительность, житейская мудрость:

*Красота – до венца, а ум до конца;
Без мужа, что без головы; без жены, что без ума;
Мужа чтут за разум, жену по уму;
Умная жена, как нищему сума.*

3. Умение поддерживать мужа, помогать ему советом и положительно влиять на него:

*Худое дело, коли жена не велела;
Рассыпался бы дедушка, кабы его не подпоясывала бабушка;
Без жены как без шапки;
Что гусь без воды, то мужик без жены;
У плохой жены муж на печи лежит, а хорошая сгонит;
С доброй женой горе – полгоря, а радость вдвойне;
Жена мужу пластырь, а муж жене пастырь;
Подумаю с подушкой, а после спрошусь с жёнушкой.*

4. Чадолубие, забота о детях:

*Нет милее дружка, чем родная матушка;
При солнышке тепло, при матушке добро;
Молода жена плачет до росы утренней, сестрица до золота кольца,
мать до веку.*

С другой стороны, пословицы однозначно осуждают в женах лень, эгоизм, неверность, распутство и злой нрав: «Муж пашет, а жена пляшет»; «Муж в дверь, а жена в Тверь»; «Лучше хлеб есть с водою, чем жить со злою женою»; «От пожара, от потопа и от злой жены – Боже сохрани!».

Таким образом, в русских пословицах о женщинах отражены наблюдательность русского народа и его традиционные ценности, представления о семейном идеале и многообразии житейской реальности.

Литература

1. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева. – В 3 т. – М. : Гослитиздат, 1957–1958. – 650 с.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1995.
3. Пословицы русского народа. Сборник В. И. Даля. – В 3 т. – М. : Русская книга, 1994.

4. Русские народные пословицы и поговорки [Электронный ресурс]. – URL: http://old.prosv.ru/ebooks/lib/2_Poslovici/3.html#1 (дата обращения: 31.03.2016).

РАЗВИТИЕ «НОВОГО» КОМИКСА В СЛАВЯНСКИХ СТРАНАХ

Емельяненко Анна Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры общего языкознания и истории языка им. Е. С. Отина

Хайтул Валерия Юрьевна,
студентка филологического факультета,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

*За последнее столетие цивилизация породила
три общественно значимых феномена,
официально занесенных в список искусств:
это кино, телевидение и комикс (А. Г. Сонин)*

Незаинтересованные комикс-индустрией люди воспринимают комиксы как истории про супергероев, представленные компанией Marvel. Поэтому обществу тяжело воспринимать данный тип текста как новое направление художественной литературы, а вследствие этого интерес к изучению явления проявился довольно поздно – в середине XX века, в то время как «новый» комикс начал массово проникать в культуру в XIX в. Сложность определения статуса комикса и его места среди других литературных жанров обусловила **актуальность** темы. В нашей статье мы попытаемся проследить развитие т. н. «нового» комикса в России, Украине и Белоруссии.

Развитие украинских и белорусских комиксов необходимо рассматривать в контексте развития российских графических повествований в связи с историческим фактором. Принято считать, что «комикс» как жанр искусства возник на Западе. Однако его эстетические корни прослеживаются и в русской культуре – первые упоминания «нового» комикса отражаются в XVII в. – в лубке (изображение с подписью, отличающееся простой и доступностью образов; изначально – вид народного творчества). Лубок был особенно распространен среди малообразованного общества и представлял собой народный жанр с темой «на злобу дня». Причиной резкого запрета на данные изображения стала жесткая цензура в связи с вероятностью христианского подтекста в некоторых сюжетах, а также серий с неприличным, аморальным содержанием. После чего лубки на долгое время пропадают. Разрешено использовать только разовые картинки.

Вплоть до периода Гражданской войны о развитии комикса умалчивается. Первыми к ним обращаются революционеры, которые осознают процент безграмотного народа и используют картинки с текстом для распространения идей СССР. В 1919 году появляется серия агитационных плакатов «Окна сатиры

РОСТА», где показывается разница между жизнью при царе и режимом при диктатуре пролетариата. Плакаты сопровождают краткие надписи, которые описывают действие на рисунке. При иллюстрации использовались образы красноармейцев, рабочих, крестьян и буржуев. Плакаты создавались в контрастных цветах, чаще всего в красно-черных или красно-белых. Тексты по смысловой нагрузке напоминали лозунги.

С 1924 года в СССР в свет выходит детский журнал «Мурзилка», который в дальнейшем часто обращаются к формату комикса, который называется «изорасказами», «иллюстрированными рассказами», «рассказами в картинках». Позднее к данному жанру устремляются сатирические журналы, нацеленные на взрослую публику: «Крокодил», «Смехач», «Бегемот» и др., которые боролись с алкоголизмом, хулиганством и тунеядством. К жанру начали активно обращаться разные журналы и издательства. В 1937 г. выходит первая в СССР рисованная история в книжном формате. «Рассказы в картинках» Николая Радлова пользовались популярностью и были переведены на более чем 20 языков.

Чрезвычайно востребованным феноменом становится в период Великой Отечественной войны: на улицах появляются военные плакаты «Окна ТАСС» Н. Радлова, Г. Савицкого, П. Соколов-Скаля, Н. Денисовского, Б. Ефимова и других. Выпускается около 1 500 плакатов, популярность набирают диафильмы. На этом этапе комикс заканчивает формироваться – серии рисунков и текста становятся связанными с сюжетом. Особой популярностью пользовались изорасказы о немецких военных, которые хотели поработить советский народ. После окончания войны основное внимание переключается на Америку. В этот период набирает популярность журнал «Юный техник» с познавательными сюжетами касательно техники и изобретательства. Уделяется особое внимание сюжетам: принимается решение создания собственных сказочных героев. Это способствовало появлению таких русских персонажей как: Незнайка, Петрушка, Гурвинек, Буратино, Чиполлино и Дюймовочка. Рождаются Самоделкин и Карандаш. Усилиями В. Конашевича, А. Лаптева, В. Сутеева, В. Чижикова и других отечественных иллюстраторов, советские герои появляются на страницах «Веселых картинок». Среди популярных детских комиксов выделяют приключения Пети Рыжика и его друзей, которые попадают в необычные ситуации на разных континентах, изучают географию и помогают жителям победить привилегированный класс. В 70-е в Советском Союзе появляются зарубежные комиксы: сюжеты про Супермена, Человека-паука. К 80-м годам западные изорасказы становятся особенно популярными в советском пространстве. Вследствие чего отечественные авторы получают больше свободы в развитии комикса, истории начинают издавать за рамками журналов и газет. Издательство «Семиф» в 1990 г. начинает выпуск таких комикс-журналов как «Бобо», «Голиаф», «Тумак», «Фантом», «Муми-тролль», «Розовая пантера».

Появляются новые познавательные комиксы для детей («Мир компьютеров в вопросах и ответах», 1988; «Веселая механика», 1991). Перестройка вызывает новый интерес к религии, вследствие чего появляются первые переведенные и

отечественные христианские комиксы. Особой популярностью пользуются мини-комиксы во вкладышах от жевательной резинки «Love is...». Комиксы, которые ранее публиковались в колонках журналов, теперь переиздаются отдельными сборниками («Фан-Фан Тюльпан: маленькая прогулка в тюрьму»).

В 1990 издается детский журнал «Трамвай», в котором печатаются комикс-загадки «Инспектор Бер Трам Вайс и его верный друг Компостер» и др. Отечественные иллюстраторы рисуют комиксы по мотивам фильмов: в 1990 г. в Ленинграде презентуют стрип «Асса» Евгения Жилинского. Позднее появляется комикс по мотивам «Робокопа». В 1991 г. в Новосибирске издается учебное пособие «Как рисовать комиксы» Стэна Ли и Джона Бускемы, которое дает еще больший толчок для развития комикс-индустрии.

Постепенно публикация комиксов выходит на новый уровень – изорасказы печатают в «Огоньке», «Известиях». Тем не менее такой вид искусства продолжает восприниматься обществом как детские рисунки. Издание комиксов для широкой аудитории считается убыточным. Вследствие чего отечественные сюжеты уходят на второй план, популярность набирают зарубежные комиксы. Практически все советские комиксы берут за основу американские и европейские сюжеты, обращаются к зарубежным героям. Вследствие чего отечественные изорасказы некоторое время пользуются популярностью. В целом, комиксы конца 1980-х начала 1990-х годов отличаются несистематичностью: истории пишутся на самые разные сюжеты, затрагиваются разнообразные жанры, рисунок скачет от советского мультипликационного до первого подражания на сюжеты Marvel. Наряду с боевиками начинают зарождаться славянские фэнтези – истории о Древней Руси.

Новой ступенью в развитии русского комикса, как и комиксов украинских и белорусских, стала выставка «Комикс в России» 1998 года, по итогам которой издается первый сборник исследовательских статей «Русский комикс». В 2000-х в культуру проникает новое направление – манга, первое представление о японском комиксе уделяется на Всероссийском фестивале японской анимации в Воронеже. В этот период появляются «Люди мертвой рыбы» – группа художников, которые издают любительские журналы. Постепенно в Россию проникает понятие «взрослого» комикса, в котором затрагиваются бытовые, социальные и политические темы: «Акимыч и Владимир Владимирович» Константина Яворского, «Тимыч и Димыч» Андрея Ткаленко. С появлением открытого доступа к Интернету набирают популярность веб-комиксы и мемы. В основном в период 1990–2010 гг. отечественные комиксы не пользуются популярностью, активно издаются западные комиксы и манга. Русский изорасказ существует, в основном, в детских книгах, учебниках.

Новая эпоха развития российского комикса начинается в 2009 году с выходом графического романа Алана Мура, созданного по мотивам фильма «Хранители». Комикс быстро раскупается. Это дает толчок русским иллюстраторам к поднятию российского изорасказа. После чего начинается активная работа над воссозданием образов и тем русских рисунков в текстах. Наряду с издательствами, которые занимаются распространением манги и

комиксов Marvel, появляются новые, нацеленные на отечественный сюжет. Вслед за выходом «Хранителей» выходит первый том фантастического комикса «Хакер» Александра Еремина, нуар «Азарт» Алексея Пантелеева, Алексея Мамедова и Романа Сурженко, «Черное и белое, а также немного голубого и зеленого» Александры Голубевой.

«Росмэн» издает журнал «руМанга», где публикуются работы отечественных мангак. Выходит 14 выпусков в период с 2009 по 2011 год. В 2010 г. в Российской государственной библиотеке для молодежи в Москве организуется Центр комиксов и визуальной культуры – первая официальная организация, занимающаяся изучением комиксов. В 2011 г. на телеканале «Культура» выходит документальный фильм «Юрий Лобачев. Отец русского комикса». В 2012 г. публикуется «Иллюстрированная Конституция России». В 2014 г. появляются первые выпуски отечественных комикс-серий «Dread Core: Анамнез», «Доктор Люцид», «Боровицкий». Издательство «Колибри» запускает серию «Графический non-fiction», где в формате комиксов объясняются основы таких научных дисциплин как химия, физика, экономика.

Особое значение имеет зарождение центра героических комиксов – образование в 2012 г. издательства «Bubble Comics», которое объединяет российских, украинских и белорусских иллюстраторов в создании комикс-серий: «Майор Гром», «Бесобой», «Красная фурия», «Инок», «Экслибриум» и «Метеора». На фоне этого проводится российский фестиваль «Бумфест», который собирает отечественные комиксы. Вследствие чего в фестивалях, посвященных аниме-индустрии, в Киеве, Днепрпетровске и Минске появляется новое направление: выбор лучшего украинского / белорусского комикса. Тем не менее иллюстраторы из Украины и Белоруссии предпочитают работать и издаваться в российских сборниках. Это сказывается на формировании украинского и белорусского комикса. В то же время в России можно выделить два основных направления развития комикс-индустрии.

В первую очередь это издательство «Bubble Comics», которое активно работает над созданием русских супер-героев наряду с западными комиксами компании Marvel [5]. Данные комиксы нацелены на читателя американских сюжетов: динамичная подача, персонажи-супергерои, цель – спасение и (или) защита мира. Рисунок в таких сериях предпочтительно цветной, герои стремятся к правильным пропорциям, активно используются спецэффекты.

Другая ветвь развития русского комикса – создание истиннорусского изорасказа под началом Центра комиксов и визуальной культуры при Российской государственной библиотеке для молодежи и ежегодного русского фестиваля «Бумфест». Представители данного течения развиваются на базе советского наследия и под влиянием европейских комиксов. Следует выделить название таким комиксам, которое предлагает ввести Александр Кунин на базе предложенного Людмилой Улицкой термина – «рисованные истории» [4]. Такие сюжеты охватывают большую палитру жанров, начиная от сказочных сюжетов и заканчивая философскими размышлениями. Главная особенность таких «ристории» – внешний вид, который сложно отнести к манга или американским

комиксам. На первое место в таких сюжетах выступает картинка, которая отвечает не столько за эстетическое влияние, сколько за повествование, передачу действий, что больше свойственно европейскому пласту комиксов. Что касается образов, то они тяготеют к советским.

Также следует упомянуть активное развитие русских комиксов на базе японского наследия – подобие манга. Вклад в развитие этого направления в первую очередь приносят объединенные украинские и белорусские иллюстраторы, в меньшей степени российские. Такая проблема связана с популярностью комиксов в России и возможностью распространения среди большего количества читателей, в то время как Украина и Белоруссия еще не способны в полной мере подготовить почву для развития отечественных комиксов. Однако следует указать, что белорусский комикс значительно опережает в развитии украинский. На это указывает издательский дом комиксов в Минске, который на данном этапе формируется на базе западных рассказов. Примечательно, что сюжет современного украинского комикса часто затрагивает мифологический и / или исторический фактор (например, «Даогопак» Максима Прасолова, Алексея Чебикина и Олега Колова).

Итак, пути развития комикса в восточнославянских странах несколько разнятся, хотя можно проследить и некоторые общие черты. Во всех трех странах интерес к анализируемому жанру художественной литературы растет, что связано с оригинальностью комикса, спецификой массовой культуры XXI века, тесной связью литературы, изобразительного искусства и кинематографа.

Литература

1. Бумфест-2015. – URL: <http://chedrik.ru/2015/bumfest-2015/> (дата обращения : 30.10.2016).
2. Манга в мировом и российском издательском репертуаре [Электронный ресурс] / А. А. Волкова // Мангалекторий. – 2014. – № 1. – С. 78–84. – Режим доступа: <http://mangalectory.ru/articles/ml3350> (дата обращения: 30.10.2016).
3. Дмитриева 1962: Дмитриева, Н. А. Изображение и слово / Н. А. Дмитриева. – М. : Искусство, 1962. – 314 с.
4. Макаева Е. Александр Кунин: «В России я вижу будущее не комиксов, а рисованных историй» [Текст] – URL: <http://people-on-plate.ru/1888/> (дата обращения : 30.10.2016).
5. Максим Иванов. Как делают и продают комиксы в России: интервью с Артемом Габреляновым – URL: <http://kanobu.ru/articles/kak-delayut-i-prodayut-komiksyi-v-rossii-intervyu-s-artemom-gabrelyanovyim-368212/> (дата обращения: 30.10.2016).
6. Скотт Макклауд. Понимание комикса: невидимое искусство. – 1993. – Режим доступа: https://vk.com/doc1840617_208343131?hash=af1558fee2eb04915e&dl=c2bf9819ed3100574c (дата обращения: 20.09.16).

7. Ф. Деркач. Манга. Отличительные особенности // Вестник Иркутского государственного университета № 3 – 2003– URL: <http://www.susi.ru/manga/> (дата обращения: 01.12.2015).

ЯЗЫК КАК ЗЕРКАЛО КУЛЬТУРЫ

Подушкина Анастасия Александровна,
студентка 2 курса группы ЮР-15-2, специальности «Юриспруденция»

Богданов Александр Викторович,
кандидат наук по государственному управлению,
доцент кафедры краеведения,
ГОУ ВПО «Донецкий государственный университет управления»

Язык любого народа – это его историческая память, воплощенная в слове. Тысячелетняя духовная культура, жизнь народа своеобразно и неповторимо отразились в языке, в его устной и письменной формах, в памятниках различных жанров – от древнерусских летописей и былин до произведений современной художественной литературы. И культура языка, и культура слова предстает как неразрывная связь многих и многих поколений.

Невозможно представить какой-то народ или цивилизацию без собственного языка и культуры, причем эти понятия связаны между собой.

Самая интересная связь кроется в одной крайне важной функции языка – аккумулятивной. Аккумулятивная функция связана с важнейшим предназначением языка – собирать и сохранять информацию, свидетельства культурной деятельности человека. Действительно, язык является некой книгой, которая накапливает культурные ценности, достижения человека. Язык живет очень долго, порой дольше самих народов, создавших его, и это позволяет нам узнать, вспомнить, перенять что-то новое из других культур, даже если их представителей уже не осталось.

У каждой культуры есть своя языковая система, с помощью которой ее носители имеют возможность общаться друг с другом. Значение языка в культуре любого народа трудно переоценить.

Язык – это зеркало культуры, в котором отражается не только реальный, окружающий человека мир, но и менталитет народа, его обычаи и традиции, мораль, система ценностей. Язык является кладовой, копилкой культуры, так как все материальные и духовные ценности, накопленные тем или иным народом, хранятся в языковой среде: фольклоре, книгах, в устной и письменной речи.

Язык не простое зеркало, которое отражает все окружающее, а призма, через которую смотрят на мир, и в каждой культуре эта призма своя. Остановимся подробнее на взаимоотношении и взаимодействии языка и реальности, языка и культуры.

Язык – зеркало окружающего мира, он отражает действительность и создает свою картину мира, специфичную и уникальную для каждого языка и, соответственно, народа, этнической группы, речевого коллектива, пользующегося данным языком как средством общения.

Сравнение языка с зеркалом правомерно: в нем действительно отражается окружающий мир. За каждым словом стоит предмет или явление реального мира. Язык отражает все: географию, климат, историю, условия жизни.

Однако между миром и языком стоит мыслящий человек, носитель языка.

Наличие теснейшей связи и взаимозависимости между языком и его носителями очевидно и не вызывает сомнений. Язык – средство общения между людьми, и он неразрывно связан с жизнью и развитием того речевого коллектива, который им пользуется как средством общения.

Итак, между языком и реальным миром стоит человек. Именно человек воспринимает и осознает мир посредством органов чувств и на этой основе создает систему представлений о мире. Пропустив их через свое сознание, осмыслив результаты этого восприятия, он передает их другим членам своего речевого коллектива с помощью языка. Иначе говоря, между реальностью и языком стоит мышление.

Язык как способ выразить мысль и передать её от человека к человеку теснейшим образом связан с мышлением. Соотношение языка и мышления – вечный сложнейший вопрос и языкознания, и философии. Главное – несомненная тесная взаимосвязь и взаимозависимость языка и мышления, их соотношение с культурой и действительностью.

Слово отражает не сам предмет реальности, а то его видение, которое навязано носителю языка имеющимся в его сознании представлением, понятием об этом предмете. Понятие же составляется на уровне обобщения неких основных признаков, образующих это понятие, и поэтому представляет собой абстракцию, отвлечение от конкретных черт. Путь от реального мира к понятию и далее к словесному выражению различен у разных народов, что обусловлено различиями истории, географии, особенностями жизни этих народов и, соответственно, различиями развития их общественного сознания. Поскольку наше сознание обусловлено как коллективно (образом жизни, обычаями, традициями и т. п.), так и индивидуально (специфическим восприятием мира, свойственным данному конкретному индивидууму), то язык отражает действительность не прямо, а через два зигзага: от реального мира к мышлению и от мышления к языку. Метафора с зеркалом уже не так точна, как казалась вначале, потому что зеркало оказывается кривым: его перекос обусловлен культурой говорящего коллектива, его менталитетом, видением мира, или мировоззрением.

Таким образом, язык, мышление и культура взаимосвязаны настолько тесно, что практически составляют единое целое, состоящее из этих трех компонентов, ни один из которых не может функционировать (а, следовательно, и существовать) без двух других. Все вместе они соотносятся с реальным миром, противостоят ему, зависят от него, отражают и одновременно формируют его.

Вот типичный пример из области взаимодействия языков. Как в разных языках обозначаются цвета? Известно, что сетчатка человеческого глаза, за исключением индивидуальных патологических отклонений, фиксирует цвет совершенно одинаково, независимо от того, чей глаз воспринимает цвет – араба, еврея, чукчи, русского, китайца или немца. Но каждый язык установил свою цветовую систему, и эти системы нередко разнятся между собой. Например, очень трудно даже специалистам интерпретировать обозначения цветов у Гомера и Вергилия. Один народ объединяет в едином слове синее и зелёное, другой – синее и чёрное, третий – разлагает на разные цвета ту часть спектра, которая считается у иных одноцветной. Следовательно, это чисто лингвистическая проблема. Но ведь восприятие цвета – одна из важных составляющих реальности, оно задаёт её и формирует.

Американский поэт Эзра Паунд, страстно увлечённый китайской культурой, так писал в 1914 году об оптимальном переводе: «Идеальный переводчик интуитивно вживается в душевное состояние оригинального автора и импровизирует средством своего языка его точное сущностное подобие на уровне контекста. Настоящий перевод – откровение неуничтожимой сути всякой поэзии, единой Правды и источника жизни всех культур» [2].

Культура – цемент здания общественной жизни. И не только потому, что она передается от одного человека к другому в процессе социализации и контактов с другими культурами, но также и потому, что формирует у людей чувство принадлежности к определенной группе. По всей видимости, члены одной культурной группы в большей мере испытывают взаимопонимание, доверяют и сочувствуют друг другу, чем посторонним. Их общие чувства отражены в сленге и жаргоне, в любимых блюдах, моде и других аспектах культуры.

Язык в отношении своего строения, своей лексики есть одна из важнейших сторон культуры, может быть, самая важная. Язык есть, если можно так сказать, зеркало, отражающее культуру. Каждый язык включает в себя картину мира, в которой живет тот, кто этот язык употребляет. Эта связь человека с картиной мира, содержащейся в языке, на котором он говорит, с кругом представлений, образов и понятий, которые запечатлены в языке, обуславливает глубочайшее действие каждого языкового явления. Этого воздействия не может избежать никто, ни в одной фразе, которую человек произносит или слышит.

Поистине важен тот факт, что очень часто языки живут гораздо дольше даже того народа, который изначально их придумал. Кроме того, это и наша история тоже. Нам всегда интересно узнать о культуре древних народов. Это на самом деле очень захватывает и помогает нам развиваться и двигаться дальше.

Понятие «культура» всегда неразрывно связано с языком. Его понимали как некое хранилище и отражение тех самых ценностей – и духовных, и материальных. Язык служит для передачи знаний, сведений, той или иной информации обо всех ценностях. Именно поэтому европейские завоеватели, распространяя свою культуру среди народов Африки или Америки, прежде всего учили аборигенов своим языкам. Без этого было бы невозможно передать и всё

остальное: религию, понятие о государственности и экономике, литературные традиции и т. д. Постепенно расширилось и само понятие культуры: стало понятно, что любое аборигенное племя имеет собственную культуру и определённые ценности, пусть и отличающиеся от европейских.

Считается, что язык напрямую отражает уровень культуры народа. В языке самого примитивного племени пираха насчитывается около трёхсот слов, а о грамматике можно говорить лишь условно. В то же время языки народов, чья культура сегодня является частью общемировой, насчитывают сотни тысяч слов, фонд которых постоянно пополняется, и развитые грамматические системы. Таковыми являются русский, английский, немецкий, японский языки и ряд других.

Литература

1. С. Г. Тер-Минасова. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово / SLOVO, 2000. – 624 с.
2. Культура и этнос. Учебное пособие для самостоятельной работы студентов / Сост. Л. В. Щеглова, Н. Б. Шипулина, Н. Р. Суродина. – Волгоград: Перемена, 2002. – 152 с.
3. Философия культуры: Становление и развитие. – СПб. : Лань, 2004. – 448 с.
4. Мамонтов С. П. Основы культурологии. – М.: Олимп; Инфра-М, 2005. – 320 с.
5. Культурология: Хрестоматия / (Сост. проф. П.С. Гуревич). – М. : Гардарики, 2005. – 592 с.
6. Кравченко А.И. Культурология. Словарь. – М. : Академический проект, 2004. – 671 с.

ТУРКМЕНСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ – БОГАТЕЙШИЙ ФОНД НАРОДНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Потапова Валерия Валерьевна,
студентка гр. ВВ-47

Чернышова Лариса Ивановна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной
коммуникации

**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры**

Устное поэтическое творчество туркменского народа отличается богатством тематики, яркой художественной формой, разнообразием жанров.

Это сказки, легенды и дастаны, песни, причитания, загадки, анекдоты, скороговорки, пословицы и поговорки. В туркменском языке пословицы и поговорки («аталар созы», «бабалар созы») означают «слово родителей», «поучения дедов» и красноречиво свидетельствуют о значении мудрых наставлений предков для последующих поколений. Ведь в пословицах и поговорках обобщен трудовой и исторический опыт народа в течение многих веков.

Происхождение и пути развития пословиц и поговорок изучены далеко не полно. Иногда не всегда можно с абсолютной точностью определить, каким народом создана та или иная пословица, одновременно существующая во многих языках. В частности в культуре туркмен отчетливо видны две волны: тюркская и иранская. Этим обусловлено и то, что некоторые произведения фольклора и старые памятники литературы на фарси и тюркских языках общие и для туркмен, и для других народов – персов, таджиков, узбеков, азербайджанцев.

Пословицы и поговорки органично вплетаются в ткань многих других произведений туркменского фольклора. Ими богаты не только героический эпос «Кер-оглы», но и дастаны, сказки, легенды, песни, памятники литературы XV–XVII вв. Так, в дастанах «Шасенем и Гариб», «Саят и Хемра» моральная развращенность служителей культа, тирания и преступления ханов, шахов, визирей разоблачаются с помощью метких афоризмов, близких к пословицам. В свою очередь отдельные стихи и афоризмы выдающихся туркменских поэтов впоследствии стали пословицами и поговорками, в частности произведения Махтумкули Фраги (1731–1780), который хорошо знал и правдиво изображал тяжелое положение народа. Именно тесная связь туркменской литературы с устным народным творчеством отмечал еще академик А. Крымский. Наряду с выдающимися поэтами, авторами эпических произведений, у туркмен было много народных певцов-шаиров, преимущественно неграмотных импровизаторов, которые обогащали фольклор собственными афоризмами. Поэтому иногда очень трудно определить, поэт заимствовал свои афоризмы из фольклора или, наоборот, стихи превратились в пословицы и поговорки.

Значительным и близким к фольклору было творчество Кеминэ (умер в 1840 г.) – певца беднейшего дехканства. Он показал беспощадную эксплуатацию трудового народа баями и духовниками, смело разоблачал их жестокость и тупость, ограниченность и корыстолюбие. Кеминэ, кроме своих стихов, известный благодаря многочисленным рассказам и анекдотам о его жизни и приключениях, о постоянных стычках с властью имущими, баями и ишанами. Не исключено, что народ на основе его стихов создавал свои меткие стихотворные афоризмы. Например, в стихотворении «Доверься разуму» Кеминэ сравнивает скрягу-пира с жуком-навозником и говорит: «Кто распознал тебя, того зовут грешником. Хоть молишься, но готов проклинать». В другом произведении поэт пишет: «Баям только богатство мило. Родной край мил беднякам!» Как тут не вспомнить народную пословицу: «Бедняку дорога родина, богачу – доходы». Народ в виде четкой сконденсированной мысли взял из стихотворения основное его содержание и распространил как пословицу. В ином случае какая-то одна

характерная фраза или яркое высказывание из литературного произведения начинает жить в народе как пословица или поговорка.

Туркменские пословицы и поговорки охватывают самые разнообразные сферы жизни народа, начиная от древнейших времен и до наших дней. Поэтому они имеют большую познавательную и художественную ценность. Собственно, нет такой отрасли человеческой деятельности, которая не получила бы меткой и мудрой оценки в пословицах. Как своеобразная социально-историческая и художественная летопись, они отражают духовную и нравственную жизнь народа, знакомят с его давними традициями, обычаями и бытом, философскими взглядами: *Гнев шагает впереди, разум позади. Дом с детьми – базар, без детей – кладбище. Молодые руки – золотые. Где нет птиц, там и лягушка соловей. Нужный камень не тяжелый. Не беда, что заблудился, лишь бы назад вернулся.*

Своим назидательным характером пословицы и поговорки способствовали выработке морально-этических норм сожителства, прививали уважение к труду, воспитывали чувство человечности и справедливости, вызывали ненависть к насилию, жестокости и социальному угнетению.

В патриархально-родовом и феодально-байском обществе пословицы разоблачали господствующие слои, хищническую суть ревностных защитников ислама – мулл, ишанов, пиров, которые стали символом алчности, жадности, разврата и взяточничества. В этом смысле туркменские пословицы в своей антирелигиозной направленности близки к пословицам других тюркоязычных народов (*Думал – святой, присмотрелся – свинья. Святой развращается, как увидит золото. Говорят: мула, ходжа, и лучше всех – человек*). Подобные пословицы мы можем найти у таджиков, узбеков, азербайджанцев.

Почетное место в пословицах и поговорках занимает труд, который является мерилем всех ценностей, в них превозносятся трудолюбивые руки, мастерство ремесленников, земледельцев и скотоводов: *Хочешь плодов с дерева – ухаживай за саженцами. Летом хлопоты – зимой достаток.*

Среди тематического богатства туркменских пословиц и поговорок встречаем немало и таких образцов, в которых народ воплотил свой практический опыт, наблюдения над природой, свои морально-этические взгляды: *Будь сыном человека, а не только своего отца. Первый кальян, последний чай – другу подавай. Истинного друга узнаешь по его совету. Халат лучше новый, друг старый. Лучшее воспитание – уважение к старшим. Ошибаться – молодым, прощать – старым.*

Пережив за свою многовековую историю многочисленные вражеские набеги и захватнические войны, туркменский народ прославлял в пословицах и поговорках патриотизм, защитников родины, силу коллектива, призывал к объединению родов и племен, к мирной жизни, осуждал войны и распри между народами. Следует заметить, что отдельные туркменские пословицы и поговорки имели реакционное содержание, что объясняется, как пишет туркменский фольклорист профессор Б. Карриев [1, с. 10], «противоречивостью реальной жизни и сознании масс в разные исторические эпохи, предрассудками старого аула» ограниченностью мировоззрения создателей этих пословиц,

воздействием идеологии господствующих классов. Это особенно ощутимо в тех пословицах и поговорках, в которых отразились архаичные верования, феодальные взгляды на женщину и другие различные племенные и родовые предрассудки. Такие пословицы и поговорки в наше время перешли в пассивный фонд и в быту почти не встречаются. Однако пословицы, которые хранят отголоски матриархата, языческих верований, в частности обожествление огня, солнца и луны, собаки и волка, и до сих пор привлекают внимание ученых. Пастушеский быт туркмен-скотоводов отчетливо отразился в пословицах и поговорках, так же как и культ коня и воды, присущий фольклору и литературе народов Средней Азии и Востока.

Касательно основного фонда туркменских пословиц и поговорок надо сказать, что они не утратили своей познавательной ценности и актуальности и в наше время. Поэтическая форма и построение туркменских пословиц и поговорок разнообразны. Они не только богатейший фонд народной фразеологии, но и образец образного художественного мышления. Некоторые из них состоят из двустрочной поэтической строфы, хотя много трёхстрочных и однострочных. Широко применяемые такие приемы, как градация, параллелизм, сопоставление и метафора, аллегория и символы. Ритмика многих пословиц приближает их к стихотворной метрике, хотя стихотворная форма встречается редко. Как действенный жанр устного поэтического творчества туркменские пословицы постоянно шлифуются, варьируются и совершенствуются художественно.

Литература

1. Туркменские пословицы и поговорки: Сборник [Текст] / Перевод, составл. и вступ. слово М. Михайлова. – К. : Днипро, 1978. – 150 с.
2. Чаша мудрости : афоризмы, изречения, высказывания отечественных и зарубежных авторов [Текст] / Композиция В. Воронцова. – М. : Дет. лит, 1978. – 511 с.

МИФИЧЕСКИЕ ИМЕНА В ОСНОВАХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Рудь Виктория Вадимовна,
студентка I курса гр. ПМ-23а экономического факультета

Новикова Юлия Николаевна,
кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

Фразеологизмы прочно вошли в нашу жизнь. С их помощью мы познаём мир нравственности, этики и морали. Фразеологизмы как живые свидетели минувшего времени дают возможность изучать язык и культуру. При этом об истоках происхождения многих из них мы часто не догадываемся.

Цель статьи – проанализировать античные фразеологизмы, в основах которых содержатся имена; выделить тематические группы фразеологизмов с мифическими именами.

Материалом нашего исследования стали 22 фразеологизма, содержащие мифические имена в своей структуре.

Мифические имена – это имена из римской, греческой, скандинавской, славянской и другой мифологии.

Первую группу составляют *фразеологизмы с именами богов* (Янус, Гименей, Ариадна, Эскулап, Амур, Тантал):

Двуликий Янус – неискренний, двуличный человек. В римской мифологии Янус – бог времени, а также всякого начала и конца.

Узы Гименея – брак, супружество. Гименей – бог брака, изображался с ярмом и путами на ногах.

Ариаднина нить; нить Ариадны – выход из трудной, запутанной ситуации. Ариадна – дочь критского царя Миноса, внучка бога солнца Гелиоса. Выражение возникло из древнегреческого мифа о Золотом руне, когда Ариадна дала своему возлюбленному клубок ниток, чтобы он мог найти выход из лабиринта [2].

Эскулап – так иронично называют врачей. Эскулап – сын бога искусства Аполлона.

Стрелы Амура (Купидон) – о человеке, который влюбился, говорят, что его поразила стрела Амура. Амур – римский бог любви, сын богини любви и красоты Венеры.

Танталовы муки – употребляют, когда кто-то терпит страшные мучения из-за невозможности достичь поставленной цели. Тантал – сын бога Зевса, любимец богов. Тантал возгордился от почестей богов и из-за этого был наказан.

Вторая группа – *фразеологизмы с именами героев* (Геркулес, Ахиллес, Прометей):

Дойти до геркулесовых столпов – дойти до предела чего-либо, до крайней точки. Геркулес – сын верховного бога Зевса и смертной женщины Алкмены.

Ахиллесова пята – уязвимое, слабое место человека. Ахиллес – герой многочисленных легенд Древней Греции, сын морской богини Ахилла Фетида. По легенде, мать Ахилла окунула своего сына в священные воды реки Стикс. Окуная, она держала его за пятку, поэтому пята осталась неосвящена [2].

Прометеев огонь. Прометеевы муки. Выражение *Прометеев огонь* используется тогда, когда характеризуют дух благородства, мужества и таланта, а *Прометеевы муки* – когда речь идет о страданиях во имя великой цели [2]. Прометей – титан, великий герой, похитивший огонь и давший его людям.

Третья группа – **фразеологизмы с именами мифических существ** (Сфинкс, Пегас, Циклоп):

Сфинксова загадка – 1) задачи, требующие большой сообразительности и остроумия для их решения; 2) что-либо непонятное, загадочное, неразрешимое. В греческой мифологии Сфинкс – чудовище с лицом и грудью женщины, туловищем льва и крыльями птицы, обитавшее на скале около города Фивы. Сфинкс подстерегал путников и загадывал им загадки, умерщвляя тех, кто их не разгадывал. Когда же фиванский царь Эдип разгадал заданные ему загадки, чудовище лишило себя жизни [2].

Оседлать Пегаса – означает стать поэтом. Пегас – волшебный крылатый конь Зевса, любимец муз и символ поэтического вдохновения.

Циклопическое сооружение – употребляют тогда, когда говорят об огромном строении. Циклоп – одноглазый великан-людоед.

Четвертая группа – **фразеологизмы с именами царей** (Авгий, Гордий, Семирамида, Сизиф, Соломон):

Авгиевы конюшни – 1) о сильно загрязненном, захлавленном, засоренном месте (в результате длительного небрежения), помещении, где царит полный беспорядок; 2) о каком-либо учреждении, организации и т. п., где царит беспорядок и хаос, полная неразбериха в ведении дел; 3) о сильно запущенных делах, беспорядочном скоплении бумаг, документов. Возникло как обозначение огромных и сильно загрязненных конюшен (не чистившихся 30 лет) царя Элиды Авгия, очищенных от нечистот в один день Гераклом, который направил в них воды реки Алфей [1].

Гордиев узел – означает сложное или запутанное дело, которое сложно решить. Гордий – царь Фригии, который был когда-то землепашцем. А царскую власть ему предвещали птицы, когда тот был на охоте.

Сады Семирамиды – что-то грандиозное, прекрасное и величественное. Семирамида – царица Ассирии, которая прославилась украшением города Вавилона и созданием висячих садов.

Сизифов труд – так называют безрезультатную, тяжелую, бесконечную работу. Сизиф – строитель и царь Коринфа, разгласивший среди людей тайны богов, и в наказание за это в подземном мире он вкатывал на гору каменную глыбу, которая скатывалась, едва достигнув вершины.

Соломон мудрый – используют, когда хотят выделить чью-то мудрость. Соломон – царь Израильско-иудейского государства.

Пятая группа – **фразеологизмы с именами авторов и персонажей** (Эзоп, Пандора, Дамокл, Аннибал, Лазарь):

Эзопов язык – иносказательный язык, полный умолчаний, намеков, аллегорий. Выражение происходит от имени легендарного греческого баснописца Эзопа. Эзоп был рабом; т. к. о многом свободно было говорить для него опасно, он обратился к аллегорической, басенной форме [2].

Ящик Пандоры – источник всевозможных бедствий, несчастий, неприятностей. Пандора – красивая женщина, созданная Гефестом по приказанию Зевса, получившая дары от прочих богов.

Дамоклов меч – о постоянно грозящих кому-либо опасностях. Выражение из древнегреческого предания о сиракузском тиране Дионисии Старшем (ок. 432–367 гг. до н. э.): желая проучить льстеца Дамокла, называвшего его счастливейшим из людей, Дионисий приказал во время пира посадить его на свое место, предварительно прикрепив к потолку над этим местом меч, висевший на конском волосе. Этот меч – символ постоянных опасностей, угрожающих властителю [2].

Аннибалова клятва – твердая решимость бороться с кем(чем)-нибудь за что-то до конца; обещание неизменно следовать своим идеалам. По свидетельству Полибия и других историков, карфагенский полководец Аннибал сам рассказывал, что перед отправлением в поход, когда ему было десять лет, отец заставил его поклясться перед алтарем и быть непримиримым врагом Рима. Клятву Аннибал сдержал [2].

Петь Лазаря – жаловаться на судьбу, прикидываться несчастным. Первоначально лазарь – жалкий нищий [2].

Лексико-семантический анализ данных фразеологизмов свидетельствует об их глубокой связи с историей, культурой, мировоззрением народа. Их семантика обусловлена универсальностью человеческой природы и является отражением процессов, происходящих в жизни человека.

Таким образом, в статье проанализированы фразеологизмы, в основах которых содержатся мифические имена; выделено 5 тематических групп фразеологизмов с мифическими именами: богов, героев, мифических существ, авторов и персонажей, царей.

Источники

1. Авгиевы конюшни. Режим доступа : http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_myphology/4613/

2. Фразеологизмы и их толкования. Режим доступа : <http://supermif.com/aforizm/fraz.html>

ОСОБЛИВОСТІ КОНЦЕПТІВ-КОМПОНЕНТІВ ФРАЗЕОЛОГІЧНИХ ОДИНИЦЬ ТА ЇХ СЛОВНИКОВЕ ОПРАЦЮВАННЯ

Серебряк Марина Володимирівна,
кандидат філологічних наук,
старший викладач кафедри української мови та загального мовознавства

Мещерікова Катерина Валеріївна,
магістрант
**ДОУ ВПО «Луганський державний університет імені Тараса
Шевченка»**

Важливим питанням сучасної фразеографії є визначення обсягу й основних завдань словникової статті. Залучення додаткової інформації до словника дозволяє розширити поняттєвий зміст фразеологічної одиниці (далі – ФО), розкрити її конотацію, стилістичну маркованість, образну підоснову, особливості ситуативно-мовленнєвого використання тощо. Усвідомлення цього ще в II пол. XIX ст. сприяло створенню фундаментальних праць В. Даля, Б. Грінченка, І. Франка. Однак, розширення словникової статті, за словами Н. Шведової, створює глибоке протиріччя між її широким колом завдань та жанровими обмеженнями [10, с. 7], такими як стислість та економність [1, с. 52]. Відтак постає потреба в компромісному вирішенні проблеми залучення додаткової інформації та «економних» способів її лексикографічного представлення.

Цінні практичні внески в розвиток фразеографії зробили В. Мокієнко, Р. Яранцев, В. Ужченко, В. Чабаненко, Г. Аркушин та ін. Визначними в теоретичному плані є дослідження Б. Ларіна, О. Бабкіна, А. Бушуя, М. Умарходжаєва, Л. Скрипник, В. Мокієнка, В. Білоноженко, І. Гнатюк, В. Жайворонка та ін.

Метою статті є аналіз концептів як компонентів ФО та виявлення оптимальної концептуальної інформації для лексикографічного опрацювання.

У роботах багатьох лексикографів (В. Гак, О. Загоровська, Є. Карпіловська, І. Кульчицький) визначено, що головним критерієм універсальності сучасного словника є інтегрування різнорідної інформації, яка характеризує об'єкт опису з різних боків. Новий тип комплексного словника необхідно формувати з урахуванням того, що фразеологія викликає зацікавлення в мовців, оскільки несе в собі величезний комплекс екстралінгвальної інформації, особливу роль серед якої слід приділяти культурно-національній інформації. Прикладом словника, у якому, за визначенням М. Толстого, етнолінгвістичну тематику, пов'язану з духовною культурою народу, розроблено надзвичайно ретельно, є кашубський словник Б. Сихти [11], який становить своєрідну «енциклопедію народної культури». В українській фразеографії таким прикладом є словник «Знаки української етнокультури» В. Жайворонка, який наголошує: «Етносимволіка

слова, тісно переплітаючись з етносимволікою позначуваної ним реалії, стає основною підвалиною становлення особливих концептуальних мовних продуктів – етнокультурних концептів, або знаків етнокультури, які і є предметом усебічного (і лінгвістичного, і енциклопедійного) опису в статтях цього Словника» [4, с. 3–4]. За словами О. Демської, такі словники є культурним надбанням нації, оскільки, по-перше, у них відображено знання, які має та чи та спільнота людей в конкретну епоху, по-друге, вони стають етапним явищем фіксації пам'яті народу, відображають картину світу, яка постійно розширюється, уніфікується, тобто опосередковано фіксують наукові, культурні, історичні надбання народу, оформлені в мові [3, с. 62].

Важливим елементом фразеологічного словника стає опис концептив-компонентів ФО. Розглянемо особливості концептів та їх аналізу більш детально.

Відомо, що культурна інформація перебуває переважно в латентному, тобто невиявленому, стані. Виразниками цієї інформації на мовному рівні стають концепти. Концепт – це основне семантичне поняття в когнітивній лінгвістиці, яке має двоїсту сутність – психічну та мовну. Концепт, з одного боку, це ідеальний образ чи, точніше, прообраз, що уособлює культурно детерміновані уявлення мовця про світ, з іншого – він має певне ім'я в мові.

Семантико-культурологічний обсяг концепту можна безмежно уточнювати, віднаходити все нові й нові межі, оскільки він виступає об'єктом дослідження не тільки лінгвістики, а й логіки, психології, культурології, філософії. Ю. Степанов так конкретизує названий «обсяг»: концепт – це «пучок» уявлень, понять, знань, асоціацій, переживань, який супроводжує те чи інше слово. Концепт, отже, ширший за поняття, оскільки останнє включає сукупність основних ознак, а концепт об'єднує інформацію про всі ознаки реалії.

Н. Брагіна виділяє такі підходи до аналізу базових концептів у мові: когнітивна лінгвістика, фреймова семантика, логічний аналіз мови, а також семіотика, психоаналіз, постмодернізм [2, с. 136–137]. Virізняється низка прийомів концептуального аналізу, серед яких: аналіз значення за словниковими дефініціями; етимологічний аналіз (С. Воркачов, Г. Кусов); метод «профілювання» (Й. Бартмінський, С. Небжеговська); опис концепту за його асоціативним полем (В. Долинський, Л. Чернейко); «візуальний» метод (Р. Ленекер). Лінгвокультурологічний аналіз концептив-компонентів можна прирівняти пригадуванню сюжетів, осіб, які дали основу для словосполучень або ж виявлення фону, контексту, які сприяли утворенню стійких словосполучень. У центрі культурного простору перебуває людина. Мовний образ людини, сфера її емоційної й раціональної поведінки, її життя, смерть і доля відтворені культурою. Об'єктом вивчення стає семантика слова в усьому обсязі [9, с. 162].

Для позначення ключових, особливо значущих для культури слів Ю. Степанов використовує термін *культурний концепт*, переводячи проблему в русло культурології. «Концепт – це ніби згусток культури у свідомості людини; те, у вигляді чого культура входить у ментальний світ людини. І, з іншого боку, концепт – це те, за допомогою чого людина – рядова, звичайна людина, не «творець культурних цінностей» – сама входить у культуру, а в деяких випадках

і впливає на неї» [8, с. 43]. Ці «ключовими словами», за визначенням А. Вежбицької, стають центрами цілих фразеологічних кластерів. Наприклад, *брід* – «мілке місце річки, озера або ставка, в якому можна переходити або переїжджати на інший бік» [6]. Передбачається, що воно зручне для подолання водної перешкоди. Лексикографічно виділена сема «зручності», отже, вона нібито спричинила становлення ідіом і паремій *питати* (спитати) *броду*, *не ститавши броду та в воду*. Одночасно це й локус, пов'язаний з уявленням про перехід душі в інший світ або символ «перехідного» стану індивіда, що стирає межу між сном і дійсністю і який суміщає непоєднані стихії вогню й води (гарячка, піт, холодний піт). Такі самі «переходи» – весілля або почуття кохання й смерть. Тут і переправа на паромі, і стан, коли «бродить» душа, не знайшовши спокою на тому світі, і мотив мосту як перехід по настилу через багнисте місце [6, с. 263]. Цей приклад дає можливість для аналізу життєвої символіки (*розлилися води на чотири броди*), оскільки *брід* є уособленням невідомого, часто невідворотного чи життєвого вибору, символом людських знань, моральних норм, долі. Особливо значущі для української етнокультури виявляються *чотири броди* людського життя, філософськи й образно розшифровані в однойменному романі М. Стельмаха, в якому символіка духовності тісно переплітається з реаліями життя: *блакитний як досвіт дитинства, – потім наче сон, – хмільний брід кохання, далі – безмірної роботи й турботи, а зреистою – онуків і прощання*. Чотири броди, таким чином, – символ тернистого шляху життя кожної людини (чи перейде успішно людина «ріку життєвих пригод»); гідного людського віку; людських знань, досвіду; норм моралі; невідомого, часто небезпечного життєвого вибору; історії й долі українського народу [7, с. 240–241]. Культурно-змістовий обсяг концепту, отже, незмірно ширший, ніж лаконічна словникова дефініція.

Знання змістового обсягу мовнознака залежать від освіченості реципієнта, його життєвого досвіду, обставин самого життя, оскільки мовна семантика пов'язана з мовною картиною світу, а вона «різна в ученого – біолога й селянина – землероба, у сучасного «середнього, наївного» носія мови й представника традиційної культури архаїчного типу» [9, с. 163]. Концепт весь час перебуває в динаміці, його грані шліфуються, а глибина вертикального культурно-національного контексту збільшується. Концепти як інтерпретатори змістів постійно уточнюються й модифікуються, а відтак необхідною стає їх постійна словникова фіксація.

Зміст концепту як основної одиниці ментальної сутності визначається всією розмаїтістю контекстів його вживання й залежить від світоглядних домінант. Концепт – практично невичерпний комплекс культурно зумовлених уявлень про предмет, явище чи ознаку в певній культурі. Незважаючи на усталений розподіл концептів на загальнокультурні (*свобода, вічність, життя, смерть, любов*) й етнокультурні (для української культури – *рушник, калина, хата, чумак*), він завжди містить етнокультурний компонент, який може виявлятися з різним ступенем виразності, бути по-різному експлікованим, але який наочно прояснюється на основі порівняння з відповідними концептами інших мов чи

діалектів однієї мови. Наприклад, *чабан* для сучасного мовця – овечий пастух, вівчар з палкою (гирлигою) в руках. Але для степової зони України до першої половини XIX ст., коли величезні отари овець випасали цілорічно, чабан – колоритна фігура. Його образ формується такими ознаками: одягнений у хутрянний овечий одяг, підперезаний шкіряним поясом з мідними бляхами, на якому висіли *гаман, чабанський ніж, ріжок з дьогтем та джермела* (пінцет) для лікування тварин; у руках чабан тримав довгу палицю – *гирлиху* із залізним гаком на кінці, якою він ловив овець, а також батіг. Ще один символ цього образу – *тронка* «дзвіночок на шиї в тварини, щоб її легше було відшукати в темряві, лісі», що видно із контексту: «*Це найкращий час для чабана – вести отару, доки ще не жарко, по прохолодних випасах і слухати, як в тихім ранковім повітрі подзвонює тронка*» (О. Гончар). Дзвіночок-тронка у О. Гончара виростає до життєвого й національного символу: за ним криється звична щоденна праця, безмежний степ, рідний край. Щодо чабана, що випасав овець у горах: у скотарстві Карпат існувала відгінна форма випасу худоби (її виганяли на віддалені пасовища лугові або лісів, де худоба утримувалася до осені). Полонинське господарство Гуцульщини характеризувалося багатьма архаїчними рисами. З особливою урочистістю й обрядами, усталеним церемоніалом відбувався навесні вигін худоби, так званий *полонинський хід* у гори. Жили чабани в *колибі*, або стаї, де горіло багаття (*жива ватра*), яке запалювалося особливим способом. Численні звичаї й прикмети чабанського життя детально описані М. Коцюбинським у творі «Тіні забутих предків».

Із наведених прикладів видно, що мова є «лакмусовим папером асоціацій», «вмістилищем знань» (В. Русанівський). Фонові знання необхідні й для розуміння історії мовних (фразеологічних) одиниць, і для вивчення їх конотації, і для культурологічного, концептуального аналізу. Культурно-національний компонент ФО, їх фонові частини й конотації впливають не тільки на розвиток образності, а й на вибір у процесі мовного спілкування. Когнітивно-ономасіологічний аналіз концепту полягає в цілісному баченні усіх його поєднань, взаємопереходів, відгалужень, фразеологічних зв'язків, у способах входження його в ментальний світ, а нерідко і в його подвійному, полярному характері.

З огляду на таку особливість фразеології, її інтенсивний зв'язок з культурою, а також на потреби освітніх закладів у якісних інформаційних джерелах вважаємо, що в сучасних словниках, особливо комплексного електронного типу необхідно подати значний обсяг такої інформації, зокрема щодо парадигми концептів з указівкою на їхню фразеологічну активність, значення, особливості функціонування, регулярну сполучуваність. Важливим елементом формування сучасного словника стає формування енциклопедичного компонента словникової статті, у якій здійснюватиметься інтерпретація концептів, необхідних для розуміння ФО. Першочерговими завданнями в опрацюванні етнокультурних фразеологізмів у словнику є: визначити основні концептосфери, які становитимуть рубрики лексикографічної системи; визначити обсяг важливої в розумінні внутрішньої форми ФО інформації,

проілюструвати їх зв'язок з культурними традиціями, менталітетом, підкріпити інформацію текстовою й ілюстраційною документацією. Зауважимо, що репрезентацію концептуальної інформації необхідно здійснювати відповідно до основної мети енциклопедичної довідки: зацікавити читача інформацією, дати йому уявлення про смислову, культурну, образну під основу виникнення й функціонування фразеологізму, допомогти усвідомити взаємозв'язок між мовними одиницями й позалігвальною дійсністю, відчуті глибинні етнокультурні нашарування й залишки міфологічного світу давнього народного світосприймання, які зберігаються у фразеології. Концепт як компонент ФО допомагає розкрити її внутрішню форму. Опрацювання культурно-національної семантики ФО в словнику є важливим для фразеологів, фахівців інших галузей науки (фольклористика, етнографія, історія мови, культурологія, психолінгвістика та ін.), освіти, публіцистики та пересічних користувачів, які вивчають мовні одиниці з погляду пізнання цікавих фактів їх розвитку й функціонування.

Література

1. Білоноженко В. М. Функціонування та лексикографічна розробка українських фразеологізмів / В. М. Білоноженко, І. С. Гнатюк. – К. : Наук. думка, 1989. – 156 с.
2. Брагина Н. Г. Фрагмент лингвокультурологического лексикона (базовые понятия) / Н. Г. Брагина // Фразеология в контексте культуры / Отв. ред. В. Н. Телия. – М. : Языки рус. культуры, 1999. – С. 131–138.
3. Демська О. М. Вступ до лексикографії : навч. посіб. / О. М. Демська; Нац. ун-т «Києво-Могилянська академія». – К. : Києво-Могилян. акад., 2010. – 266 с.
4. Жайворонок В. В. Знаки української етнокультури : слов.-довід. / Віталій Жайворонок. – К. : Довіра, 2006. – 703 с.
5. Кочерган М. Языкознание на современном этапе / М. Кочерган // Дивослово. – 2003. – № 5. – С. 24–29.
6. Славянские древности : этнолингвист. слов. : в 5 т. / сост. Агапкина Т. А., Виноградова Л. Н., Гура А. В. и др. ; под ред. Н. И. Толстого. – М. : Междунар. отношения, 1995. – Т. 1. – 1995. – 584 с.
7. Словарь символов культуры Украины / под общ. ред. В. П. Коцура, В. И. Потапенко, М. К. Дмитренко. – К. : Миллениум, 2002. – 260 с.
8. Степанов Ю. С. Константы : слов. рус. культуры / Ю. С. Степанов. – М. : Акад. проект, 2004. – 992 с.
9. Толстой Н. И. К реконструкции праславянской фразеологии / Н. И. Толстой // Славянское языкознание : VII Международный съезд славистов. Варшава, 1973: Докл. сов. делегации. – М. : Наука, 1973. – С. 272–293.
10. Шведова Н. Ю. Парадоксы словарной статьи / Н. Ю. Шведова // Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре : сб. ст. / отв. ред. Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1988. – С. 6 – 11.

11. Sychta B. Słownik gwar kaszubskich na tle kultury ludowej. – Wrocław : Warszawa ; Kraków ; Gdańsk : Wydawnictwo polskiej akademii nauk, 1967. – Т. 1. – 1967. – 443 s.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ ПРАЗДНИКОВ

Сухаревская Дарья Александровна

студентка 4-го курса филологического факультета
специальности «Филология. Английский язык и литература.
Арабский язык и литература»

Некрутенко Елена Борисовна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода

**ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени
Тараса Шевченко»**

Язык – один из важнейших даров природы. Только человеку присуща способность к речи, в отличие от других живых существ на нашей планете. Один из самых актуальных вопросов на сегодняшний день: как же всё-таки появились у человека навыки общения? Является ли это одним из признаков эволюции или же это дар Божий? Ученые давно бьются над этим вопросом и никак не могут прийти к согласию, поэтому выдвигают одни теории и гипотезы за другими, не забывая при этом то, что написано в самой Библии. Язык – это часть культуры каждого народа. На сегодняшний день существует ряд языковых праздников, которые олицетворяют уважение человека к наследию своего прошлого, настоящего будущего, как это олицетворяет сам язык, который является одним из информационных носителей.

21 февраля 2003 года в Международный день родного языка Генеральный директор ЮНЕСКО К. Мацуура сказал: «Почему столько внимания уделяется родному языку? Потому что языки составляют неповторимое выражение человеческого творчества во всем его разнообразии. Как инструмент коммуникации, восприятия и размышления, язык также описывает то, как мы видим мир, и отражает связь между прошлым, настоящим и будущим... Изучение иностранного языка – это способ познакомиться с другим видением мира, с другими подходами» [6].

Сами языки появились очень давно, но провозглашать праздники в честь языков начали недавно (конец XX в. – начало XXI в.) и их количество пока немногочисленно. С развитием цивилизации люди всё больше языков начинают принимать как важную часть своей культуры. Но с чего всё начиналось, как появились языковые праздники, какова их история?

Начнем с пояснения того, что же такое язык вообще? Язык – сложная знаковая система, естественно или искусственно созданная и соотносящаяся

понятийное содержание и типовое звучание (написание). По словам психолога и специалиста в области изучения коммуникации и кооперации М. Томаселло, язык – это способность человека в течение разговора поддерживать тему этого разговора [5]. Определений языка существует огромное количество, и каждое определение освещает различные аспекты языка.

Прежде всего нужно понять, как возникли сами языки. Как уже было сказано выше, существуют различные теории и гипотезы появления языков. Вот некоторые из них.

Теория возникновения языка из звуков. Ученые, поддерживающие эту теорию, предполагают, что человеческий язык произошел от звуков и шумов, которые издают животные. Люди начали повторять эти звуки и после, с развитием интеллекта, появлялись слова.

Теория создания языка силой человеческого разума. Странники этой теории считают, что язык появился благодаря развитию интеллекта, и постепенно люди научились общаться друг с другом.

Теория внезапного возникновения языка. В этой теории предполагается, что человек случайно обнаружил в себе способность говорить, что якобы она была заложена в человеке изначально, а потом внезапно проявилась, что позволило человеку развить ее в целостную систему. Другие говорят, что человек заговорил из-за какой-то перегруппировки участков ДНК в период эволюционирования. Одним из сторонников данной теории является Наом Хомски.

Теория языка жестов. Эту теорию выдвинули Этьен Кондильяк, Жан Жак Руссо и Вильгельм Вундт. Они считали, что по мере того, как люди эволюционировали, появлялась какая-то знаковая система. Один из соплеменников что-то показывал и другой мог догадаться, что от него тот хочет.

Теория сотворения языка. В этой теории опираются на Библию. Хотя у многих народов также были подобные истории о происхождении языка, точнее, его разделении на множества других языков [4].

«На всей земле был один язык и одно наречие... И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать. Сойдем же, и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город. Посему дано ему имя: Вавилон» (Бытие, 11, 5:9) [1, с. 10].

В Библии говорится, что язык существовал задолго до сотворения самого мира и что язык был одним из видов общения святых. Так же там говорится, что язык был дан человеку, потому что это был способ общения с Богом:

«И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Бытие, 1:27) [1, с. 1–2].

Существование праязыка. Опираясь на эту теорию, ученые полагают, что одними из праязыков могли быть еврейский или арамейский. А Готфрид Вильгельм Лейбниц считал, что еврейский язык не мог быть единым языком, хотя он признавал, что существовал единый первоначальный язык и называл его

«адамическим». И еще один язык, который мог быть первобытным праязыком, определяют как ностратический язык. Считается, что из него пошли виды семито-хамитских, индоевропейских, урало-алтайских языков и т. д. [4].

Эти теории не единственные в своем роде, но ни одна из них еще не доказана. Пока они так и остаются теориями, но человечество прогрессирует, и, чтобы не забывать языки, которые существуют сейчас, провозглашают всё больше языковых праздников.

На сегодняшний день существуют такие праздники: 21 февраля – Международный день родного языка, 14 марта – День родного языка в Эстонии, 20 марта – День французского языка (Международный день франкофонии), 9 апреля – День Микаэля Агриколы (День финского языка), 20 апреля – День китайского языка, 23 апреля – День английского языка, 15 мая – День осетинского языка и литературы, 20 мая – День переводчика жестового языка на Украине,

6 июня – Пушкинский день в России (День русского языка), 26 июля – День эсперанто, 1 августа – День азербайджанского алфавита и языка, 31 августа – Лимба Ноастрэ – Национальный день языка в Молдове, 18 сентября – День языков народов Казахстана, 23 сентября – День государственного языка в Кыргызстане, 26 сентября – Европейский день языков, 30 сентября – Международный день переводчика, 9 октября – День провозглашения корейского алфавита, 12 октября – День испанского языка, 31 октября – День сурдопереводчика в России, 9 ноября – День украинской письменности и языка, 18 декабря – День арабского языка [6].

В 2010 году ООН решила провозгласить для каждого официального языка этой организации праздник. Официальными языками ООН являются: английский (взята дата рождения У. Шекспира), французский (принята дата Международного дня франкофонии), арабский (принята дата включения в 1973 году этого языка как одного из официальных языков ООН), китайский (в честь Цан Цзе, который изобрел китайскую письменность), испанский (День Святой Девы Пилар и День Испанидад) и русский (был провозглашен праздник позднее остальных, в 2011 году Президентом РФ и с тех пор начал также отмечаться в ООН; принята дата рождения А. С. Пушкина) языки. Целью языковых праздников ООН есть одобрение многоязычия и культурного разнообразия, а также использование всех официальных языков в равной степени в ООН [2].

Следует также заметить, что существуют праздники, которые отмечают во всем мире. Например, Европейский день языков (установлен в поддержку языкового многообразия; был принят Советом Европы при поддержке Европейского Союза в период Европейского года языков (2001)), Международный день переводчика (в 1991 году его провозгласила Международная федерация переводчиков; 30 сентября 420 года умер Иероним Стридонский, переводил Библию – Ветхий и Новый Заветы на латинский язык; считается, что он покровительствует переводчикам), Международный день родного языка (принят Генеральной конференцией ЮНЕСКО 17 ноября 1999 года, отмечается с 2000 года, с целью поддержания культурного наследия

каждой страны; дата выбрана в память о событиях, которые произошли в Дакке в 1952 году) и День эсперанто (этот язык изобрел Людвиг Маркович Заменгоф, на это его подтолкнуло общение с людьми различных национальностей, поэтому он решил создать такой язык, который бы мог понять любой человек на планете; впервые он отмечался в 20-е годы 20 века). Также Генеральная Ассамблея ООН объявила 2008 и 2010 годы Международными годами языков, чтобы сблизить культуры различных народов [6].

Почему же люди начали больше внимания уделять языкам? Скорей всего, ответ кроется в статистике, которая показывает, сколько языков существует сейчас и сколько их исчезает постоянно. Считается, что причиной исчезновения языков стала глобализация. Другая причина – экономическая. Так как странам нужно поддерживать международные отношения, то им проще выбрать один язык и сделать его международным, чем нанимать множество переводчиков. Очень трудно найти переводчика, который знает очень редкий язык. Лингвисты переживают о том, что если языки будут исчезать с такой же скоростью, то уже в 21 веке их количество уменьшится на 90 %. Однако существует способ, с помощью которого можно возродить язык или не дать ему исчезнуть совсем посредством принятия необходимых мер, как это было с валлийским языком и ивритом. Третьей причиной исчезновения языков является миграция [3]. По статистике, на Земле насчитывается более 7 тысяч языков и каждые 2 недели исчезает 1 из них. Насчитывается около 400 языков, которые являются исчезающими. Еще одной из причин гибели языков является неравномерное распределение их по числу носителей. На 80 % населения приходится 80 языков, а на 3,5 тыс. языков – 0,2 % землян [5].

Таким образом, возникновение языковых праздников всецело зависит от уважения человека к своему языку и остальным языкам, а также от желания сохранить и обогатить язык, не забывать о своем происхождении. Проблема сохранения языков – одна из важнейших в современном глобализированном мире. Поиск путей решения ложится на людей, равнодушных к своей истории, культуре, языку. Ведь язык может поведать очень многое о нашем прошлом. Так много языков уже потеряно, и нет людей, которые являются носителями этих языков. Благодаря существованию языковых праздников, в будущем, возможно, мы больше будем знать о языках нашей планеты, и сможет сохраниться языковое наследие малочисленных народов.

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Хельсинки, Финляндия. – 292 с.
2. Официальные языки ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/ru/sections/about-un/official-languages/index.html>
3. Почему исчезают языки [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kakprosto.ru/kak-90926-pochemu-ischezayut-yazyki>

4. Происхождение языка. Теории возникновения языка [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://flight-attendant.ru/proishojdenie_yazyka-obzor_teoriy/

5. Язык [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AF%D0%B7%D1%8B%D0%BA>

6. Языковые праздники [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.calend.ru/holidays/language/>

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СИМВОЛА СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ *КАША*

Шкуран Оксана Владимировна,

кандидат филологических наук,
доцент кафедры украинского языка и общего языкознания

Фоций Кристина Павловна,

студентка IV курса филологического факультета, специальности
украинский язык и литература, язык и литература (английский)
**ГУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет имени
Тараса Шевченко»**

Семантика слов такова, что они имеют свойство изменять своё значение в силу происходящих технических, социальных и политических событий. Особенности происхождения и трансформаций на семантическом, культурологическом и др. уровнях занимались и продолжают заниматься отечественные этимологи, этнологи и этнолингвисты. Наиболее известными являются исследования В.Н. Войтовича, Я.К. Грота, В.И. Даля, Б.Д. Гринченко, А.А. Потебни, А.А.Шахматова, Н.И. Толстого др. Ученые из поколения в поколение изучают обычаи, традиции и устои славянских народов, собирают народоведческий материал: сказки, былины, легенды, пословицы. Для дальнейшего изучения новым поколениям передаются трудоемкие монографии, словари, напр.: Виноградова Л. Н. «Народная демонология и мифоритуальная традиция славян» (2000); Войтович В. Н. «Українська міфологія» (2002); Гура А. В. «Символика животных в славянской народной традиции» (1997); Жайворонок В. В. «Українська етнолінгвістика» (2007); Красных В. В. «Этнопсихолінгвістика і лінгвокультурологія» (2002); Мокиенко В. М. «Образы русской речи : ист.-этимол. и этнолингв. очерки фразеологии» (1986); Н.И. Толстого «Славянские древности: Этнологический словарь» (1995) и др.

Каждый исследователь объяснял то или иное слово согласно записанному дискурсу, в котором называли данное слово респонденты, и вносил свои коррективы. Поэтому существуют различия в дефинициях и примерах употребления этих самых слов. Семантика исследованных слов также порой

существенно изменялась, т.е. трансформировалась в силу происходящих экономических, культурологических и др. событий.

Тема нашего исследования – семантическая трансформация культурологического символа «каша» в славянской культуре.

Мы придерживаемся мнения, что семантическая трансформация отображает положительную или отрицательную динамику в изменении значения слова, в данном случае символа «каша».

Актуальность работы представлена широким спектром употребления символа «каша» в славянской культуре и семантической динамикой в трансформации данного понятия в речи носителей русского языка.

Целью нашей работы является исследование, направленное на представление семантических изменений в символе «каша» и демонстрации сакрального смысла, запечатленного в фольклоре, литературных сказках, традициях, обрядах, поговорках и др.

Этимологический словарь М.Фасмера дает информацию о том, что слово «каша» одинаково звучит во всех славянских языках: *укр. кáша, ст.-слав. кашица, болг. кáша, сербохорв. кáша, словен. káša, чеш. káše, словц. kaša, польск. kasza, в.-луж. Kaša* и др. [5, с.268]. Самое интересное, что в переводе с древнеиндийского означает *kaṣati* «трет, скребет, царапает». То есть каша всегда была продуктом длительного вложения труда, поэтому и вызывала такое священное отношение. Но в особых случаях каша приобретала новое название – «кутья», «коливо», «гуща», «куча», «варица». Кроме этого, слово «каша» употребляется в словосочетании с прилагательными и несет ритуальное значение, напр.: *Васильева каша* – кутья под Новый год; *бабина каша* – подаваемая повитухой на крестины; *захране дете* – болгарская ритуальная каша для оберегания детей. Каша варилась из различных круп. Словарь В.И.Даля дает широкую палитру разновидностей каши: *крутая, гречневая, пшеничная, полбенная, ячменная, овсяная, ржаная или зеленая и пр. она готовится в горшке и в печи, запекаясь сверху; жидкая, кашица; размазня, по густоте, между крутою и кашицей, похлебкой с крупною и др.* [2, с.235].

Со временем слово «каша» становится культурным кодом всех славян и сопровождает многие обычаи и традиции славянских народов, напр.: окончание жатвы, день рожениц и повитух носили название «каша»; очень важен размер зерен, из которых приготавливалось блюдо: чем крупнее зерна, тем сильнее влияние каши на многие житейские события. Но именно каша стала олицетворением богатства и достатка на свадьбах, в обрядах зимнего календарного цикла. По всей вероятности свойства зерен во время варки увеличиваться в несколько раз и житейская наблюдательность славян способствовало сакральности понятия – приумножения, развития, семейной плодovitости. Со временем символичность понятия «каша» приобретает ритуальный характер при родах, на крестинах (количество съеденной каши на крестинах родителями и гостями помогало быстрому росту ребенка и др.) и сопровождается молитвой.

Мы говорим о символике понятия «каша» и его употреблении в поговорках, записанных еще В.Далем: *Мы с ним в одной каше* (дон.) – вместе; *Мать наша – гречневая каша! Густая каша семьи не разгонит; Где каша, там и наши; Каша – кормилица наша; Русского мужика без каши не накормишь; Без каши обед не в обед; Хороша кашка, да мала чашка; Щи да каша – пища наша; Борщ без каши вдовец, каша без борща – вдова; Маслом каши не испортишь* (говорят, когда происходящие события или действия приведут исключительно к положительному результату); фразеологизм *мало каши ел* выражает недостаток силы; *каша в голове* – отсутствие ясности, логичности. Идиома *каши не сварить* (с кем – либо) обозначает нелюдимо, несговорчивого, скрытного, жадного человека, с которым сложно иметь дело. Совместное приготовление обрядовой еды свидетельствовало о желании участвовать в делах всей общины, вкладывать свою долю в общий, «котёл». Человек, не желающий участвовать в общем обрядовом действе, считался чужим и ненадёжным. Отсюда – осуждение, сохранившееся в форме и содержании фразеологизма [5, с.45]. *Каши просят* (ботинки, сапоги) (разг. шутил.) – износились до дыр. *Каша во рту* (у кого – либо) (разг.) – о том, кто говорит неясно, нечетко. *Заварить кашу* (разг. неодобр.) – затеять хлопотливое дело. *Расхлебать кашу* (разг. неодобр.) – распутать хлопотливое дело [2, с.235].

Но «каша» встречается не только в различных языческих обрядах и традициях, символ «каша» является неотъемлемым атрибутом множества православных праздников и устоев. Коливо – поминальное блюдо, готовят из пшеницы с мёдом, потому что в православии смерть не символизирует трагический конец, смерть земная – это лишь переход в жизнь вечную, поэтому поминальную кашу готовят именно из пшеницы, которая должна прорасти и принести благодатные плоды: *Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода. (Иоан.12:24)*[1, с.45], а сдобряли её мёдом для того, чтобы небесная жизнь поминаемого была сладкой (райской).

Даже в детских потешках и сказках присутствует символ «каша»: в известной народной потешке «Сорока-белобока кашу варила» от строгой матери-Сороки младшенький не получает желанную награду – кашу, потому что бездельничал. В русской народной сказке «Каша из топора» солдат учит старуху щедрости, в сюжете высмеиваются такие пороки как корысть и излишнее любопытство. В немецкой сказке братьев Гримм волшебный горшочек с кашей тоже становится наградой для щедрой девочки, которая бескорыстно угостила незнакомую старушку сладкими ягодами, а сладкая каша на улицах никому не доставила хлопот, а лишь ещё раз помогла людям, накормив бедных и голодных.

Насколько современная молодежь понимает священность символа «каша», мы провели психолингвистический эксперимент. Были поставлены несколько вопросов: 1) какие ассоциации возникают у людей со словом «каша»? как часто вы употребляете кашу? Какие пословицы помните с компонентом «каша». Мы опросили людей разных возрастных групп – от 8 до 18; от 20 до 25; от 25 до 35; дифференцировали ответы по гендерному признаку. Результаты исследования

показали следующее: респонденты возрастом от 8 до 18 ассоциируют символ «каша» со школой и детством, заботой; респонденты в возрасте от 20 до 25 называют ассоциацию – «каша в голове», «сытная пища, тепло». Мужчины от 25 до 35 говорят об армии, семье и доме, женщины того же возраста о детях, детстве, любви и семье, ответы мужчин и женщин возрастом старше 35 лет практически не отличаются, каша для них – это семейный очаг, дети, радость, уют. Психолингвистический эксперимент показал, что у многих респондентов символ «каша» вызывает исключительно позитивные эмоции, сами слова, которыми люди описывали этот символ были пронизаны теплом, заботой и любовью, а значит, мы можем сделать вывод, что для нас, славян, «каша» – внегласный символ гармонии, любви и радости, то есть на подсознательном уровне мы не утратили тот сакральный смысл, который закодирован в простом, но, как оказалось, очень важном символе «каша». Однако с компонентном «каша» произошли некоторые трансформации – пища, благодаря которой может насытиться служащий в армии; беспорядок в голове; отсутствие физических сил без каши. Хотя на вопрос: как часто вы употребляете кашу? – 80 % респондентов дали отрицательный ответ. При пищевом обилии, большом ассортименте других продуктов питания люди меньше употребляют это блюдо. И вспоминают его как пищу людей пожилого возраста; пищу для малоимущих.

На третий вопрос нашего эксперимента ответили немногие и, в основном, приводили примеры с негативным коннотативным оттенком: *мало каши ел; каша в голове; молчит как каша в рот набрал; заварил кашу – выхлебывай*. Такие фраземы и паремии зафиксированы еще в словаре В.Даля. Таким образом, информация сакрального передается из поколения в поколение. Но традиционность в бытовой жизни теряется и забывается.

Проанализировав символ «каша» в нескольких этнографических, лексикографических и фольклорных источниках, мы убедились в том, что: на протяжении многих столетий символ «каша» сопровождал славян в разные жизненные события – на веселых обрядовых действиях, при прощании с умершими, при создании семьи и т.д.. Такие семантические трансформации как сохранение компонентного состава, но расширение семантического поля – происходят в связи с тем, что при изменении жизненных событий символ «каша» существует как культурологическое понятие, передающееся из поколения в поколение. Остается надежда на ритуальные каши – кутью, коливо. Получается, что каша как блюдо приобретает исключительный характер торжественности, а символика приобретает сакральный характер.

Литература

1. Войтович В. М. Українська міфологія / В.М. Войтович. – К. : Либідь, 2002. – 752 с.
2. Даль – Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В.И. Даль. – М. : Рус. яз., 2 том. – 1980. – 683 с.

3. Словарь псковских пословиц и поговорок / сост. В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитина. – СПб., 2001. – 176 с.

4. Словарь русских донских говоров: в 3 т. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1975 – 1976. – Т. 1–3.

5. Славянские древности: Этнолингвистический словарь / под ред. Н.И. Толстого. – М. : Междунар. отношения, Т. 1 : А–Г. – 1995. – 579 с.

5. Фасмер IV – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / Макс Фасмер. – М. : Прогресс, Т. 4 : Т – Ящур. – 1987. – 864 с.

АМЕРИКАНИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Фурсова Анастасия Александровна,
студентка 2 курса архитектурного факультета гр. Ар-39а;

Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

На протяжении многих веков все языки мира, под влиянием политических и экономических событий, неосознанно и постепенно перенимают друг у друга культуру и речь у других стран. Это же касается и русского языка. В настоящее время огромной популярностью у людей стал пользоваться английский язык. Каждый день мы употребляем в общении слова, большинство которых зародилось на североамериканском континенте, и даже не представляем, насколько сильно это влияет на наш родной язык. Когда появляются какие-то новые слова и со временем занимают места, на которых когда-то были другие уже позабытые слова. Как бы это печально не звучало, но подобное происходит и с нашим языком и, таким образом, через несколько лет от русского языка останется лишь только одно его название, а сама его суть будет совсем не той, какой была раньше. Я, как и большинство людей моего региона, говорю на русском языке, и наверняка многим, как и мне, не безразлична его судьба. Поэтому, чтобы понять проблему интенсивного заимствования американизмов русским языком, следует понять причину их возникновения, в каких сферах деятельности их чаще используют люди, и какие есть способы снизить употребление англицизмов в русской речи.

К концу XX века влияние США началось усиливаться на мировую политику и экономику. Английский язык стал мировым языком, что повлияло на культуру большинства стран (в том числе и культура России). Процесс «американизации» русского языка выражается в проникновении в него англицизмов и американизмов, хотя слова английского языка заимствовались русским языком и

раньше: *митинг, инфляция, комбайн, доллар, интервью, шампунь, магнитофон, джинсы и др.*

Если проанализировать часто встречаемые англоязычные слова и их источники, то можно заметить, что большинство слов разделяются на существительные, оканчиваемые на суффикс -инг (особая форма глагола в английском языке – герундий, где к глаголам добавляется окончание -ing: *роуминг, лифтинг, боулинг*), а также существительные с суффиксом –ер (*брокер, постер, миксер, тостер*). Есть и такие слова, обозначающие наименование нового предмета – термины, употребление в речи, которых вполне оправдано, но их значение не всегда правильно понимается из-за незнания английского языка.

Также, с точки зрения тематики, все иноязычные слова можно разделить по нескольким сферам употребления:

1. *Экономика, бизнес и финансы.* В конце 80-х годов в наш язык вошло множество иноязычных терминов, связанных с экономикой и финансами: *бартер, брокер, демпинг, роуминг, офшор* (в значении «свободный» – *офшорные деньги, офшорная зона*) и др. На то время вопросы экономики сделались актуальными и для профессионалов, и для людей. Новые слова появлялись во всех источниках массовой информации.

2. *Политика.* Англицизмы, обозначающие политические явления и структуры: *праимериз, спичрайтер, спикер, рейтинг, инаугурация* и др. В сфере политики заимствуется, в основном, существительные.

3. *Спорт.* К понятийной группе «Физкультура и спорт» относятся слова, обозначающие новые виды спорта (*банджи-джампинг, кайтинг, дайвинг, бобслей*), спортивные термины (*аут, фол, нокаут, офсайд*), спортивное оборудование (*сноуборд, кайт, вингсьют*). Также названия видов спорта (*бейсбол, сёрфинг, гольф, сноубординг* и др.).

4. *Информационные технологии.* Практически в жизнь каждого человека плотно вошли компьютер и Интернет. Даже все младшее поколение умеет пользоваться компьютером. После появления ЭВМ в прошлом веке сразу начали появляться множество заимствованных из английского языка слов. Привезя из других стран огромное количество компьютерной техники, приходилось за очень короткие сроки переводить техническую документацию с использованием готовых английских слов. Так в русском языке появилось много таких слов, как *сканер, принтер, монитор*, а затем с появлением Интернета возникли термины *броузеринг, сайт, форум, блоггер* и так далее.

На самом деле есть еще много англоязычных слов, составляющие определенные категории. Например, в быту мы можем встретить такие слова, как *миксер, тостер, шейкер* и др. В музыке популярную песню называют *хитом*. Магазин поддержанных товаров, именуемый *секонд-хенд*. *Тинейджер*, что с английского значит «подросток». *Паркинг* – стоянка для транспорта. В общем, очень много слов, которые уже давно вошли в наш обиход.

Итак, процесс заимствования английских слов русским языком продолжается и усиливается в настоящее время. Это происходит потому, что

английский язык является основой для многих профессиональных языков, в молодежном сленге он активно употребляется. Как бы то ни было, такой процесс неизбежен. Однако не стоит забывать, что нужно сохранять культурную основу языка. Поэтому, на мой взгляд, англицизмам стоит предписать такие требования: любое заимствованное слово необходимо лишь в том случае, если без него нельзя обойтись; иноязычное слово должно употребляться правильно и точно в том значении, которое оно имеет в языковом источнике. Например, слово *блок-бастер* привыкли все считать, как «фильм-сенсация», на самом деле – это авиационный сленг времён Второй мировой войны, который имел значение «фугасная авиабомба крупного калибра». Не всем знакомо слово «*мерчендайзер*», что значит – «оформитель торговых полок». Поэтому слова должны быть понятны тем, кто их употребляет.

Литература

1. Дьяков А. И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке \ А. И. Дьяков. – «Язык и культура». – Новосибирск, 2003.
2. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современной жизни. Русский язык конца XX столетия / Л. П. Крысин. – М., 1996.
3. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка (онлайн версия).

СЕКЦИЯ 4. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКО-РУССКОЙ КОММУНИКАЦИИ: СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБЩЕНИЯ

Безверхая Инна Викторовна,
преподаватель кафедры романо-германской филологии
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»

XXI столетие – век информационных технологий. На сегодняшний день ни одна страна не остаётся без внимания. Основная масса человечества вовлечена в мировой круговорот. Таким образом, обучение за рубежом, научная деятельность, а также сфера бизнеса – всё это приводит к необходимости общения с представителями других государств. Для успешного общения человеку необходимо обладать хорошими знаниями иностранного языка, а также принимать во внимание то, что собеседник является носителем чужой культуры, который имеет своё мировосприятие и обладает своими культурными ценностями, нормами поведения, духовными особенностями.

Коммуникация – это процесс обмена информацией между двумя или более лицами, общение с помощью вербальных и невербальных средств с целью передачи и получения информации [3, с. 12].

Действительно, не вызывает сомнений, что коммуникация будет межкультурной, если она происходит между носителями разных культур, а различия между этими культурами приводят к каким-либо трудностям в общении.

Поэтому межкультурную коммуникацию следует рассматривать как совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам.

Понятие «межкультурная коммуникация» впервые было сформулировано в 1954 году американским культурным антропологом Эдвардом Т. Холлом.

В каждой стране существуют свои культурные и исторические особенности, нормы и правила поведения во время общения с собеседником. Попробуем соотнести между собой некоторые особенности вербального и невербального поведения, распространенные в немецкой и русской культурах. Например, сравнивая русскую и немецкую культуру, манера приветствия, прощания, знакомства имеет разные культурные оттенки.

Русское «Здравствуйте» на немецком звучит как «*Guten Morgen*», «*Guten Tag*», «*Guten Abend*», или («Доброе утро», «Добрый день», «Добрый вечер») в зависимости от времени суток. Стоит заметить, что «Здравствуйте» содержит более доброжелательный смысл, а выражения «Добрый день» и равнозначные ему имеют нейтральный оттенок как в немецком, так и в русском языках.

Впрочем, приветствия «*Guten Morgen*», «*Guten Tag*», «*Guten Abend*» могут употребляться с прилагательным «*schön*». В частности: «*Einen schönen guten Morgen!*» является примером так называемой «новой немецкой сердечности, искренности» («*neue deutsche Herzlichkeit*») [1, с. 8].

Стоит сказать, что немецкое «*Hallo*», близкое по значению русскому «Привет», используется в речи намного чаще и к тому же имеет большое количество вариантов: «*Hallochen*», «*Hallöchen*», «*Hi*» и «*Hey*». Происходит это потому, что слово «*Hallo*» также используется, чтобы привлечь внимание знакомого или выразить радостное удивление. Однако необходимо быть осторожным, так как приветствие *Hallo* может носить и несколько фамильярный характер, например, в ситуации первой встречи с немецкоязычным партнёром. Приветствие для русских, как правило, предполагает дальнейшее общение. Более того, оно обязывает к началу разговора обоих собеседников. Вероятно, поэтому у русских не принято приветствовать друг друга «просто так». Однако если это случается, то в конце разговора обязательным элементом коммуникации является прощание.

Вербально нейтральное прощание сопровождается словами «До свидания». В немецком это выражается «*Auf Wiedersehen*». Более официальный стиль в немецком предполагает фразу «*Ich wurde mich gerne verabschieden*» – «Позвольте попрощаться» [4, с. 433]. В основном, употребление этих устойчивых выражений прощания в немецком и русском соответствуют друг другу и применяются в аналогичных ситуациях.

Естественно, что кроме приведенных примеров приветствия и прощания, в немецком и русском языках существуют и другие распространенные выражения, которые говорят друг другу при расставании, например, «*Alles Gute*» – «Всего доброго», «*Счастливо*», «*Bis bald*» – «До скорого», а также другие обороты речи. Безусловно, выбор, заключительных слов в конце общения будет определяться степенью близости, доверительности или официальности, которая существует между партнерами.

Форма представления партнеров по коммуникации как в немецкой, так и в русской культурах определяется конкретной ситуацией общения. Здесь возможны два варианта: первый вариант предусматривает, что собеседники представляются сами в процессе общения. Второй вариант практикуется в более официальной обстановке.

Начало беседы как в русской, так и в немецкой культурах обычно начинается с вопроса «*Как дела?*» – «*Wie geht's?*» или более вежливого «*Wie geht es Ihnen?*» [2, с. 274]. Однако ответ на него может существенно отличаться в немецком и русском вариантах. Например, немецкий вариант предполагает, в основном, позитивные ответы, типа «*Danke, gut*» – «Спасибо, хорошо», или более нейтральное «*Es geht, Danke*» – «Спасибо, нормально». Как правило, вопрос «*Как дела?*» в немецком общении не предусматривает подробного освещения своих дел, независимо от их фактического положения. Русский вариант предполагает более широкий спектр ответов, начиная от самых оптимистических и заканчивая предельно негативными. При этом обсуждение

собственных дел может занять много времени. Такие вопросы, как *Как поживаете? Как дела? Как вы себя чувствуете?* Воспринимаются в русской культуре в качестве настоящих вопросов, на которые необходимо дать ответ. В немецкой же культуре подобные вопросы перестали восприниматься как полнзначные, а *Wie geht's?* перешло в стандартную формулу приветствия.

Все виды приглашений можно условно разделить на официальные и неофициальные. И немцы, и русские формулируют неофициальные приглашения в произвольной форме. «*Заходите на чашку чая!*» – «*Kommen Sie doch mal auf eine Tasse Kaffee vorbei!*» (В немецком варианте скорее приглашают на чашку кофе) [2, с. 275]. Несмотря на одинаковость формулировок восприятие такого приглашения русскими и немцами будет заметно отличаться. Так, русские склонны воспринимать подобное приглашение совершенно серьезно и, поблагодарив за приглашение, действительно могут спустя некоторое время «заглянуть на чашку чая» к своему немецкому партнеру. В немецкой культуре действительная встреча обговаривается более конкретно, с датой и временем встречи, поскольку неожиданные визиты у немцев, как правило, исключаются.

В отличие от непосредственной реакции русских на приглашение немецкий случай более сложен. Чаще всего немцы относятся к такого рода приглашениям довольно скептически и предпочитают лучше выждать некоторое время, полагая, что приглашение, если оно было сделано серьезно, должно последовать вторично, в более конкретной форме. Конкретность приглашения проявляется обычно в обсуждении даты и времени встречи, приемлемых для обоих партнеров. Поэтому вероятность того, что немецкий коллега нагрянет к вам в гости, позвонив предварительно.

Извинения в немецкой и русской культурах используются приблизительно в одинаковых коммуникативных контекстах. Основное различие заключается в том, что русские менее склонны просить извинения за какие-либо поступки. С точки зрения русских, немцы просят извинения даже тогда, когда без этого вполне можно обойтись. В немецкой культуре извинение может быть обусловлено невольным касанием соседа, например, в общественном транспорте или в магазине. В этом случае первой вербальной реакцией немца будет извинение, в то время как русский может просто не почувствовать, что он вторгся в чье-то личное пространство. Важную роль играет понятие норм вежливости, которые определяют, в каких случаях следует или не следует просить извинения. Так, если вы входите по служебному делу в кабинет своего коллеги, то прежде чем сформулировать цель вашего визита, разговор в Германии принято начинать с извинения. «*Извините за беспокойство*» – «*Entschuldigen Sie bitte die Störung*» [2, с. 276]. Практически любое обращение к незнакомому человеку на улице также начинается с извинения. Простой вопрос о времени, который в русской культуре также может содержать извинение, в немецкой культуре начинается с обязательного извинения. «*Entschuldigung, wie spät ist es?*» – «*Простите, который сейчас час?*» Не менее распространенный в русском варианте вопрос спешащего человека «*Время не подскажете?*» в Германии практически не встречается. Формальные извинения распространены

в немецком гораздо шире, чем в русском, этим объясняется непонимание многих русских, считающих такую вежливость чрезмерной. Русское извинение подразумевает более «серьезную» провинность, которую необходимо загладить, и гораздо реже рассматривается как простая форма вежливости.

Таким образом, сравнив русскую и немецкую культуру, можно сделать вывод, что исследования *культур* данных стран указывают на тот факт, что в них есть *как сходства, так и различия*. И немецкая, и русская культура известна своими традициями, обычаями, культурными ценностями, нормами поведения и духовными особенностями. Следует отметить, что культура поведения и общения занимает важное место в жизни общества. Без соблюдения «культурных правил» невозможно успешное деловое взаимодействие. Формулы вежливости как раз и являются важнейшей частью культуры речевого поведения.

Литература

1. Газизов Р. А. Контрастивное описание коммуникативного поведения // Русское и немецкое коммуникативное поведение / Р. А. Газизов. – Воронеж : Истоки, 2002. – Вып. 1. – С. 7–20.

2. Грушевицкая Т. Г. и др. Основы межкультурной коммуникации: учеб. для вузов / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с.

3. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. – М., 2000.

4. Duden Der deutsche Knigge Sicher formulieren, sicher kommunizieren, sich auftreten Dudenverlag Mannheim 2008. – 479 S.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОТОБРАЖЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ «СМЕРТЬ» (死) В ЯПОНСКОЙ ЛИРИКЕ «じせい»

Бондаренко Кристина Александровна,
преподаватель кафедры английской и восточной филологии
**ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»**

*«Японцы – это люди, которые в основе своей
повседневной жизни всегда осознают смерть»*

Юкио Мицума

На заре рождения Ямато (старинное название Японии), были заложены семена религиозного течения – Синтоизм. Согласно хроникам «Нихон сёки» (анналы Японии – исторические хроники), в год 586, который выпадает на правление императора Ёмэйя, была сделана следующая пометка: «Император

верил в учение Будды и почитал путь Богов». «Путь Богов» или другими словами «Синто». Данное учение в отличие от христианства или буддизма никем не было создано. Это естественный, природный путь, существующий с давних времен, которому должен следовать каждый рожденный в этой стране» [1, с. 10].

Неотъемлемой частью синтоизма является «Бусидо» – «Путь самурая». «Бусидо» состоит из трех иероглифов: 武 («бу» – военный); 士 (shi – воин); 道 (dou – путь). Каждый самурай должен пройти свой «путь» от начала и до конца, где достойного будет ожидать смерть: «Самурай должен прежде всего постоянно помнить – помнить днем и ночью, с того утра, когда он берет в руки палочки, чтобы вкусить новогоднюю трапезу, до последней ночи старого года, когда он платит свои долги – что он должен умереть. Вот его главное дело. Ибо жизнь мимолетна, подобно капле вечерней росы и утреннему инею, и тем более такова жизнь воина...» [2]. Для японца смерть – это не конец, а лишь переход на более высшую ступень, где вы достигаете просветления и становитесь «ками» (神 – божество) [1, с. 11]. Жители Ямато умеют ценить красоту не только опадающего лепестка цветущей сакуры, но также могут разглядеть красоту бренности бытия и увидеть прекрасное в смертельных муках. Данное течение называется «もののあわれ» – «очарование вещей».

Поэтому вовсе не удивительно, что в культуре страны восходящего солнца присутствует такое литературное течение в лирике, которое носит название «じせい» (дзисэй) – песня смерти. В предвкушении смерти самурай слагал хайку, перед совершением ритуального самоубийства (сэппуку), или же перед битвой, исход которой означал гибель для воина [3].

Считается, что они представляют собой особый акцент на «вежливость» в японской культуре и скорее представляют собой культурную картину своего «духовного наследия». Смертельные стихи не изображают никакого ни в коем случае разделения «плоть» и «дух»; скорее, они ярко выражают чувства человека, стоящего лицом к лицу со смертью. Стихотворение само по себе, как правило, написано в размере Танка или Хайку и часто упоминается в момент смерти автора [4, с. 48].

Своему рождению как литературному жанру «Дзисэй» обязан неизвестному высокопоставленному вельможе, по имени Асано Такуми-но ками Наганори. Пылая ненавистью к своему обидчику Кира Кодзукэ-но сукэ Ёсинака, Наганори напал на него прямо во дворце сегуна, но зная, что такой проступок карается смертью, перед своим уходом написал прощальное хайку [3].

После чего данный литературный жанр получил широкое распространение в эпоху междоусобных войн, а именно в период «Камакура». Однако японцы не гнушаются данным жанром и в наши дни, так даже японский автор Юкио Мисима написал стихотворение о смерти, прежде чем совершить ритуализированную харакири.

Ярким примером служит хайку Хадзиката Тосидзо, написанное после смерти его командира и друга Кондо Исами:

よしや身は
蝦夷が島辺に
朽ちぬとも
魂はあずまの
君やまもらむ。

*Не истлеет плоть
В почве острова Эдзо,
И бессмертный дух
На восточных берегах
Защитит тебя.*

Поэзия смерти иногда является источником самомнения, способом произвести впечатление или «простым формализмом».

Однако даже среди японцев есть представители, которые видят в смерти лишь конец. Вот последнее хайку японского мастера каллиграфии Хакуина (1685–1768):

:辞世とは
即ちまよひ
たゞ死なん

*Стихи о смерти
являются лишь заблуждением –
смерть есть смерть.*

С другой стороны лирика смерти является краеугольным камнем для понимания и принятия культурологической картины мира Японии. Некоторые стихи выражают «желание задержаться в этом мире подольше», в то время как другие отождествляют смерть «как что-то само собой разумеющиеся» [1, с. 52]. И все-таки «Дзёсай» – ключ к разгадке таинственной и манящей душе ямотосцев.

Литература

1. Накарчевский А. Н. Синто / А. Н. Накарчевский. – СПб. : Азбука – Классика, 2003. – 448 с.
2. Бусидо [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://knigosite.org/library/read/86962>.
3. Hoffmann Y. Japanese Death Poems: written by Zen Monks and Haiku Poets on the Verge of Death/Y. Hoffmann//Tuttle Publishing, 1989. – 368 с.
4. Dark Dissolution [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://darkdissolution.blogspot.com/2010/04/japanese-death-poems.html>.

ИЗУЧЕНИЕ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ КИТАЙЦЕВ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Дворцова Александра Николаевна,
преподаватель кафедры английской и восточной филологии
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»

Активизация современных процессов межкультурной коммуникации влечет к необходимости более глубокого изучения не только лингвистической, но и экстралингвистической составляющих процесса общения на иностранных языках. Так, если в случае общения с представителями западной культуры коммуниканты могут с большой долей вероятности догадаться о значении тех или иных жестов собеседника, верно истолковать его мимику, то при общении с представителями культур Востока неосведомленность в специфике невербальной коммуникации может в значительной мере усложнить процесс взаимопонимания сторон.

На наш взгляд исследование специфики невербальной коммуникации китайцев в отечественной науке сегодня является актуальной проблемой, в силу значительного увеличения объемов сотрудничества КНР с Российской Федерацией, Украиной. Следствием наращивания объемов экономического и культурного сотрудничества становятся учащенные контакты государств, в процессе которых так или иначе возникает необходимость интерпретировать языковое поведение собеседников. А непременным условием правильного интерпретирования невербалики является наличие достаточных фоновых знаний о культуре и традициях другой страны.

Говоря о хорошем владении иностранным языком, мы имеем в виду, в частности, степень успешности ведения диалога с представителями иной культуры, основанную на личном уровне социокультурной компетенции индивида. Для студентов, изучающих китайский язык в качестве иностранного, особо важной является наработка базы представлений о специфике культуры и традиций КНР. Таким образом, изучение невербальных средств общения в китайской культуре должно являться обязательным компонентом подготовки специалистов в области китайской филологии и включаться в программу, как элемент лингвострановедения.

Невербальными средствами общения, согласно словарю Э. Г. Азимова, считаются те средства, которые обеспечивают процесс общения без использования языковых средств [1, с. 159]. С точки зрения психологов, в процессе коммуникации людей вербальное общение занимает всего 20–40%, потому важность овладения невербальной составляющей в процессе овладения языком очевидна. Основными невербальными средствами общения являются *жест, мимика и поза коммуникантов*.

Китайская невербальная коммуникация во многом отличается от той, что принята в рамках нашей собственной лингвокультуры. По своему психологическому складу, китайцев скорее можно отнести к интровертам, что делает понимание их невербального коммуникативного поведения несколько более сложным. Это связано с тем, что мимика китайцев не богата, а также далеко не всегда отражает истинное состояние человека в момент процесса общения. Поэтому, в контексте данной языковой культуры можно отнести мимические проявления невербальной коммуникации к наименее информативным.

Следует отметить, что невербальные средства общения формируются под влиянием реалий отдельно взятого общества, и зачастую без знания данных реалий их сложно верно интерпретировать. Так, для китайцев, проживающих в городах, социальная зона общения соответствует интимной зоне общения в западном обществе (от 15 до 46 см.), причиной тому является проблема перенаселения, а, следовательно, и привычка к взаимодействию в ограниченных пространствах [2, с. 282].

Совершенно недопустимым является прикосновение мужчины к женщине, а потому традиционная европейская галантность (открывание двери перед женщиной, подавание руки, помощь в надевании верхней одежды) в традиционном китайском обществе является крайне неуместной и будет истракована неверно [2, с. 286–287].

В то же время, запрета на ношение мужчинами головных уборов в помещении в Китае не существует, тогда как в европейской культуре это считается грубым нарушением этикета.

Прямой зрительный контакт для китайцев тоже недопустим – крайне невежливым считается открыто и пристально смотреть в лицо человеку, особенно незнакомому.

Жесты являются наиболее многочисленной группой средств невербального общения в китайской культуре. В большинстве своем они весьма отличаются от традиционных европейских аналогов, а потому достойны более детального освещения. Говоря о специфических китайских жестах, следует упомянуть следующее:

- в Китае существует особая система обозначения чисел от 1 до 10 с помощью пальцев одной руки;
- поклон как средство приветствия используется все реже, сейчас при приветствии и прощании, в знак благодарности ладонь одной руки накладывают на ладонь другой, образуя «чашечку» на уровне груди;
- передавать предметы из рук в руки, равно как и брать их принято двумя руками;
- подзывая кого-то, китаец поворачивает ладонь тыльной стороной вверх, двигая пальцами к себе;
- приглашая кого-то войти внутрь или пройти вперед, китаец обращает ладони рук вверх;
- говоря о себе, китаец указывает пальцем на свой нос;

- палец у щеки выказывает сомнение, недоверие;
- рукопожатие не является традиционным видом приветствия в Китае, но уже довольно плотно вошло в обиход, тогда как еще в середине 50-х годов данный жест вызывал у китайцев дискомфорт [2, с. 283–286].

Очевидно, что без наличия знаний в области невербальных средств общения в китайской культуре процесс продуктивного межкультурного диалога значительно затруднен.

Таким образом, исследование и анализ средств невербальной коммуникации в китайской культуре непременно должно становиться элементом процесса обучения китайскому языку. Одной из наиболее удобных форм интеграции данной разновидности лингвокультурологического знания в образовательный процесс является ролевая игра, где, помимо закрепления речевых клише, учащиеся могут также научиться правильно использовать невербальные средства общения, присущие культуре Китая.

Литература

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М. : Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.

2. Котельникова Н. Н. Жесты как компонент коммуникативного поведения современных китайцев // Китайская и русская лингвокультуры в современном глобальном мире : сб. науч. тр. / под общ. ред. проф. О. А. Леонтович и доц. Нин Хуайин. – Волгоград : Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2015. – С. 62–72.

3. Спешнев Н. А. Китайцы: особенности национальной психологии / Н. А. Спешнев. – СПб. : КАРО, 2011. – 336 с.

4. Тань Аошуан. Китайская картина мира : Язык, культура, ментальность / Аошуан Тань. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 240 с.

5. Эренбург И. Г. Люди, годы, жизнь / И. Г. Эренбург // Собр. соч. в 9 т. – М. : Худож.лит., 1967. – Т. 9. – 794 с.

СРЕДСТВА ОТОБРАЖЕНИЯ УНИВЕРСАЛЬНОГО КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ АНГЛИЙСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

Ткачев Владимир Игоревич,
преподаватель иностранных языков
Горловский лицей № 47 «Старт»

Характерной особенностью современной науки о языке является ее стремление интегрировать в анализ языковых явлений результаты исследований других дисциплин – философии, логики, психологии.

Концепт ЛЮБОВЬ в английской языковой картине мира имеет все аксиологические особенности и выполняет роль оценочного оператора. ЛЮБОВЬ является концептом культуры, этнично и социально обусловленным. Вместе с тем, семантические параметры имени концепта, данные смежных наук – философии, этики, психологи, социологии, культурологи – позволяют определить концепт ЛЮБОВЬ категориальным, то есть, таким, который сохраняет категориальную информацию о классах объектов общечеловеческой значимости.

Начатое в античном мире видение ЛЮБВИ обогатилось на протяжении столетий достаточным эмпирическим материалом, который требует переосмысления с позиций современной науки, а точнее с использованием лингвокультурологических и лингвокогнитивных подходов.

Концепт определяется как оперативная единица концептуальной системы языка, которая порождается человеческим опытом через его взаимодействие с окружающим реальным миром [2, с. 9].

Понятие ЛЮБОВЬ составляет предмет философских исследований, его изучают лингвисты и психологи. Новейшие лингвистические данные в области аксиологии позволяют считать ценности, к которым принадлежит ЛЮБОВЬ, базой для построения концептуальной картины мира (ККМ) и её аспекта – ценностной картины мира (ЦКМ). Как лингвоментальное образование ЛЮБОВЬ относят к мировозренческим универсалиям [1, с. 21]. Классифицируя оценочные концепты, философы и логики определяют ЛЮБОВЬ как одну из широких аксиологических категорий, которые противостоят ЗЛУ и ХАОСУ [4, с. 29].

Толковые словари дают возможность судить о семантике лексемы, репрезентирующей концепт ЛЮБОВЬ. В словаре русского языка С.И. Ожегова (1984) представлены две семемы лексемы ЛЮБОВЬ: 1) Чувство самоотверженной, сердечной привязанности (Л. к родине. Материнская Л. Горячая Л. Взаимная Л. Он – моя первая Л. (перен. о человеке)). 2) Склонность, пристрастие к чему – нибудь (Л. к музыке. Л. к искусству).

Из сем данных значений ключевой лексемы мы можем выделить следующие концептуальные признаки изучаемого концепта:

- 1) любовь может быть самоотверженной (Л. к родине);
- 2) любовь может быть инстинктивной (материнская Л.);
- 3) любовь может быть основана на половом влечении (чувственная Л.);
- 4) любовь может проявляться в форме склонности, влечения к ч-л (Л. к искусству).

Толковый словарь Cambridge International Dictionary of English (1995) даёт следующие дефиниции английской лексемы LOVE:

- 1) love means strong feelings of attraction towards and affection for another adult, or great affection for a friend or family member;
- 2) your love is a person that you love and feel attracted to. Love is also used as a friendly form of address;
- 3) strong liking for (Her love affair with ballet began when she was ten).

Часть приведённых английским толковым словарём семем (любовь как половое влечение; любовь как склонность к ч.-л.) совпадает с русским вариантом, однако английский словарь не выделяет признак самоотверженности любви. Кроме того, семемный состав лексемы LOVE не отражает признак материнской любви, как одной из её форм, хотя в английских дефинициях достаточно обобщённо упоминается любовь к членам семьи и друзьям [4].

Чаще всего концепт ЛЮБОВЬ вербализируется в современном английском языке при помощи существительного LOVE.

Исследуя английский паремиологический фонд мы можем сделать следующие логические выводы о доминантах концепта ЛЮБОВЬ в английской языковой картине мира и философской системе ценностей:

1. Любовь всесильна, ей ничто не может противостоять; от неё ничто не может укрыться: *Love conquers all, Love makes the world go round, Love is above King or Kaiser, lord or laws.*

2. Любовь делает человека лучше, чище, способствует формированию у личности высоких моральных ценностей, принципов: *Love covers many infirmities, Where love is, there is faith.*

Категориальный концепт ЛЮБОВЬ в английской ЯКМ обусловлен аксиологическими понятиями, которые лежат в его основе – универсальной ценности, сознательно соотносённой с идеалом, и начинается в этимоне ДОБРО, БЛАГО.

Понятие ЛЮБОВЬ состоит из двух сегментов – морального и утилитарного, оно градуировано и варьируется по высоте и силе ценности.

Вербализированный концепт ЛЮБОВЬ – культурная универсалия, содержание которой обуславливается английской ЯКМ. Особым свойством концепта является неразделимое единство его понятийной, ценностной и образной составляющих. Это структурированное целое, создано двумя сферами ДУХОВНОЕ и МАТЕРИАЛЬНОЕ.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Прагматическая информация для толкового словаря // Прагматика и проблемы интенциональности: Сб. научн. тр. АН СССР. – М., 1988. – С. 36.

2. Балашова Е. Ю. Концепты любовь и ненависть в русском и американском языковых сознаниях// <http://www.lyubi.ru/phil89.6.php>

3. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. 2-е изд. – Прогресс, 2001. – 400 с.

4. Змеева И.В. Лингвокогнитивные характеристики средств вербализации концепта ДОБРО в английском языке: Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Харьковский национальный ун-т им. В.Н.Каразина. – Харьков, 2006. – 189 с.

5. Кагановська О.М. Концептуальний аналіз: сучасний стан і перспективи // Структурно-семантичні і когнітивно-дискурсивні парадигми сучасного

романського мовознавства: Матеріали Другої Всеукраїнської наукової конференції романістів. – Чернівці: Рута, 2008. – С. 8-11.

Статьи в соавторстве с научным руководителем

ЕСТЕСТВЕННЫЙ БИЛИНГВИЗМ ДОНБАССА КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аль Ага Екатерина Карамовна,
уч. 11-а класса

Осинцева Виктория Рафаэлевна,
учитель русского языка и литературы
МОУ «Специализированная школа № 95 г. Донецк»

Информационные процессы современного мира приводят к коренным социальным изменениям. Наряду с информационной революцией, человечество является свидетелем лингвореволюции, в основе которой лежат социально-коммуникативные процессы двуязычия – билингвизма. Не исключение и Донбасс. Это – этнически сложный регион, который населяют, по результатам последней переписи, представители более 100 национальностей. Безусловно, это не могло не отразиться на языковой ситуации. В связи с этим наблюдается языковая интерференция: взаимовлияние русского и украинского языков.

Изучение комплекса проблем, связанных с формированием и функционированием двуязычия (билингвизма), значительно возросло в условиях новой волны всемирной интеграции. Не меньшую роль в активизации языковых контактов сыграл и научно-технический прогресс, обусловивший формирование глобальной информационной сети Интернет.

Возникновение явления билингвизма в Донбассе имеет ряд предпосылок.

Так, Донбасс начал формироваться в связи с появлением у Российской империи особых интересов в бассейне Черного моря. Сформировался он как особый регион Украины к концу XIX в. в связи с массовой индустриализацией и возникновением миграционного механизма, направлявшего сюда примерно равные потоки переселенцев из украинских и российских губерний. Уже в тот период при взаимодействии украинцев и русских начали формироваться синтетические явления в культуре региона. Ядром его этнической структуры стала русско-украинская доминирующая этническая коалиция. Это нашло отражение в языковом поведении жителей, которое тяготеет к двуязычию. Билингвизм в Донбассе, будучи явлением массовым, пока имеет асимметричный характер. Ведущая позиция русского языка в Донбассе обусловлена историческими особенностями формирования региональной поселенческой структуры, когда выходцы из российских губерний селились преимущественно

в заводских и рудничных поселениях, на основе которых формировались города. Выходцы из украинских губерний доминировали в селах. Это привело к формированию русскоязычного города и украиноязычного села. В настоящий момент внутренние закономерности региональной общности толкают к утверждению функционального русско-украинского двуязычия в Донбассе [3].

Сегодня влияние города на формирование языковой ситуации страны является главенствующим, в XX ст. оно было связано с политическим становлением советской государственности, советской (интернациональной) идеологии, советской администрации. Именно в советское время Донбасс переходит от аграрно-промышленной к промышленно-аграрной республике, что определило приоритет городов в политическом развитии, стало основанием формирования массового двуязычия [4].

В последние годы националистически ориентированная языковая политика в стране привела к разрушению органичного двуязычия и нанесла огромный вред качеству образования. В Донбассе наблюдается недостаточный уровень владения русским языком, плохое знание классической и современной русской литературы, особенно среди представителей молодого поколения, в связи с тем, что в последние 10–15 лет акцент в школьном филологическом образовании был сделан на подготовку к Внешнему независимому оцениванию (ВНО) по украинскому языку и литературе. В речи политических деятелей, государственных служащих и работников культуры, радио и телевидения, населения, осуществляющего свою жизнедеятельность в условиях билингвизма, отмечается искажение норм русского литературного языка.

Таким образом, непростая языковая ситуация, сложившаяся в Донецком регионе, определяется целым рядом факторов исторического, этнокультурного и политико-правового характера.

Интересными в этой связи являются результаты исследования, проведенного кафедрой русского языка Донецкого университета совместно с Отделом русского языка Института языкознания АН Украины. По данным анкетного опроса, в сфере производственной деятельности в Донецком регионе русским языком пользуются 75%, украинским 9%, обоими языками 16% респондентов. В общественной жизни: на собраниях, конференциях, митингах и т. д. – украинскому языку отдают предпочтение 2%, еще 6% респондентов избирает русский или украинский язык, учитывая конкретную ситуацию общения. Основная же масса респондентов, т. е. 92%, в этой сфере пользуется русским языком. В быту только 26% этнических украинцев общается на родном языке, на обоих языках в зависимости от речевой ситуации – 16,4%, на русском языке – 57,6%.

О реальном статусе русского и украинского языков в Донецком регионе красноречиво говорят данные социологического опроса, проведенного в ноябре-декабре 1997 г. Киевским центром политических исследований и конфликтологии совместно с Киевским международным институтом социологии: в регионе Восток (это прежде всего Донбасс) «украинцами» себя назвали 25,4%, «украинорусами» (двойная самоидентификация) 51%,

«русскими» 16,7%. Языковые предпочтения по региону Восток выглядят следующим образом: русский язык – 85,8%, одинаково (русский и украинский) – 10,6% и украинский язык – 3,6%. Во всех регионах число предпочитающих русский язык превышает число «русских» [5].

Лингвист М. Ван Овербек, изучавший двуязычие, пришел к таким заключениям: билингвизм – это не двойное выражение одной реальности, не перевод на два языка внутренней идеальной речи, помещенной между опытом и выражением; это «способность передвигаться осмысленно и результативно в двух параллельных мирах с помощью двух языков» [6, с. 46].

Таким образом, субъект находится во взаимодействии с двумя «речевыми мирами», различными, но в то же время наложенными друг на друга и имеющими общую зону, которая зависит от степени их согласования. Возможности билингва могут меняться в соответствии с влиянием, которое эти два мира оказывают на него в данный момент.

Формирование духовного мира осуществляется в течение всей жизнедеятельности человека. Важную роль в становлении духовного мира играет язык, на котором говорит человек: как родной, так и иностранный. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и кодировки мира. Выражаемые в языке значения складываются в единую систему взглядов, которая усваивается всеми носителями данного языка. Этот способ мировосприятия является универсальным, но у каждого народа он обладает национальной спецификой, в итоге носители разных языков воспринимают мир отличным от носителей других языков способом.

О способности языка конструировать реальность, быть связующим звеном между мыслью и бытием писал один из самых ярких мыслителей XX в. Л. Витгенштейн, утверждавший: «Границы моего языка определяют границы моего мира» [1]. Чем богаче лексика человека, тем шире границы его миропонимания, включающие элементы как родной, так и иноязычной культуры.

В этой связи изучение духовного мира билингва как человека, владеющего двумя языками и двумя этнокультурами (культурами этноса), представляет собой особый интерес.

Коммуникативное преимущество билингва по сравнению с монолингвом, в первую очередь, обусловлено тем, что *его окружают два языка и две культуры*, тем самым, расширяя коммуникативное пространство его самореализации, что отражается в комплексном характере коммуникативной компетенции билингва. Следующее отличие – *широта и свобода выбора коммуникативных средств* искусственным билингвом как следствие наличия более разнообразного репертуара коммуникативных моделей поведения по сравнению с монолингвом. Третье отличие проявляется в *большей гибкости и динамичности*, что связано с частотой переключения кода, что, в свою очередь, провоцирует «увеличение» силы и «удвоение» объектов воздействия (два лингвокультурных коммуникативных пространства самореализации) и, следовательно, предоставляет коммуниканту – искусственному билингву больше возможностей

найти ту модель поведения, которая будет более адекватно соответствовать его коммуникативному стилю и коммуникативным интенциям, а также конкретной ситуации общения.

Результаты исследований показывают, что билингвы превосходят монолингвов в раннем детстве, во взрослом и пожилом возрасте. Ученые полагают, что постоянное «жонглирование» (термин Д. Кролл) двумя языками, т. е. переключение между двумя языками, и связанные с этим умственные усилия:

- оказывают положительное влияние на когнитивную деятельность в целом и способствуют повышению внимания и организованности);
- способствуют повышению уровня контроля торможения;
- положительно сказываются на работе мозга;
- улучшают функционирование оперативной памяти для хранения и обработки информации.

Э. Биалисток и ее коллеги отмечают, что пожилые билингвы, которые всю жизнь активно использовали два языка, имеют более быструю мыслительную реакцию по сравнению с монолингвами и сохраняют ясность и живость ума. Ученые полагают, что билингвизм поддерживает активность мозговых функций и тормозит процесс старения мозга. Это положительное влияние, возможно, обусловлено «конкурентной» природой обработки информации, т. е. необходимостью постоянно выбирать из двух языков [2].

Мы провели свое исследование о влиянии билингвизма. Объектом наблюдения были избраны учащиеся МОУ «Специализированная гуманитарная школа № 95 г. Донецк». Результаты проведенных нами исследований (наблюдения, интервью и анкетирования), несомненно требующие дальнейшего изучения и объективации результатов, позволяют сделать следующие выводы.

1. На выбор языков общения в условиях билингвизма влияют факторы двух порядков: с одной стороны, индивидуальные, среди которых время и условия усвоения второго языка, уровень владения компонентами билингвизма, языковое окружение, собственные и общественные языковые приоритеты; с другой стороны, коллективные (групповые) факторы, такие, как род занятий и сфера деятельности, групповая оценка и общественное мнение относительно престижа языков.

2. Мы считаем, что приоритет в использовании выразительных средств того или иного языка в значительной степени зависит от того, во-первых, с помощью какого языка формировались компоненты образа мира, связанные с данной коммуникативной ситуацией, и, во-вторых, с каким языком ассоциируется образ собеседника.

3. Факторами переключения кода могут выступать элементы образа мира, образ собеседника, актуализация компонентов билингвизма, внешние воздействия на коммуникативную ситуацию.

4. Мы выявили наличие биполярной национальной картины мира; две национальные картины мира в одном человеке, диалог культур – в одной личности.

5. Отмечается усиление социальной компетенции, медиа-компетенции – у билингвов лучше натренированы механизмы подавления чуждой информации;

6. Характерной особенностью билингвов является мышление через образы, отсутствие перевода в голове.

Таким образом, изучение иностранного языка и приобщение к иноязычной культуре формируют более широкий взгляд человека на мир, образуют семиотический образ мира и иерархию духовных представлений о нем, тем самым расширяя границы мировоззрения личности, в целом обогащая его духовный мир.

Литература

1. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн // Философские работы. Ч. I. – М. : Гнозис, 1994. – С. 56.

2. Манина С. И. Билингвизм в межкультурном пространстве / С. И. Манина // Культурная жизнь Юга России. – 2007. – № 6(25). – С. 82–85.

3. Кононов І. Ф. Етнос. Цінності. Комунікація (Донбас в етнокультурних координатах України) / І. Ф. Кононов. – Луганськ : Альмамастер, 2000. – 494 с.

4. Панасюк Л. В. К истокам билингвизма в Украине: урбанизация, индустриализация и изменение языковой среды городов Украины в составе СССР / Л. В. Панасюк // Молодой ученый. – 2013. – № 9. – С. 319–323.

5. Русский язык в Донбассе: язык в социо- и политико-правовом пространстве В. П. Сидельников. – Донецкий национальный университет, Украина.

6. Van Overbeke Maurice. Introduction au probleme du bilinguisme. Bruxelles, 1972.

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА, ИХ ОСОБЕННОСТИ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА

Батранча Юлия Александровна,
студентка филологического факультета,
гр. «2Д» (китайский и английский язык и литература)

Переверзева Екатерина Александровна
преподаватель кафедры английской и восточной филологии
**ГОУ ВПО «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»**

Китай, являясь одной из самых древних цивилизаций, с каждым годом все больше и больше усиливает свою мощь и влияние на мировой арене. Это влияет на повышение желания граждан других стран изучать китайский язык для того,

чтобы в будущем найти хорошую высокооплачиваемую работу и построить успешную карьеру, что, в свою очередь, поможет расширить рынок сбыта продукции Китая. Изучение китайского языка набирает наибольшую популярность в странах, где развивается торгово-экономическое партнерство с Китаем. Сам Китай для более успешного распространения своей культуры развивает систему глобальной сети институтов Конфуция по всему миру.

Китайский язык очень многогранен и интересен своим неординарным (для носителей языков индоевропейской группы) взглядом на смысловой состав слов. Так, в данной статье мы хотим рассказать об особенностях цветоименований в китайском языке.

Обращаясь к физиологии следует выделить, что человек способен различать широкое многообразие оттенков. Представители любого народа воспринимают все доступные человеческому глазу оттенки одинаково, за исключением тех, кто имеет нарушения цветовосприятия. Что же касается языков, то при наименовании того или иного цвета в различных языках будет писаться и произноситься по-разному. Все это зависит от социальных, природных и культурных условий.

Как пишет Шевчук О. П. в своей статье «Цветообозначения китайского языка, их особенности и национально-культурная специфика», одним из объяснений этому будет являться отсутствие или присутствие необходимости создавать дополнительные наименования для оттенков, не имеющих популярности использования среди носителей языка. Это объясняется различием труда народов и необходимости детальной или, наоборот, более общей передачи действительности при использовании языка.

В свою очередь, Берлин Б. и Кей П. высказали другую точку зрения. После анализа языков различных групп и семей, они выяснили, что определенные названия цветовых категорий появляются в определенном порядке во всех языках:

Первая стадия – светлый (или белый, символизирующий солнечный свет) и темный (или черный, символизирующий ночной покой);

Вторая стадия – красный (символ жизненной силы, энергии, крови и огня);

Третья стадия – желтый либо зеленый (термин обозначает два цвета сразу и символизирует природу и растительность);

Четвертая стадия – понятия «желтый» и «зеленый» разделяются, для каждого возникает свое наименование;

Пятая стадия – синий (символизирует небо и воду);

Шестая стадия – коричневый (символ земли, коры, животных, т. к. большинство имеет коричневый окрас);

Седьмая стадия – фиолетовый, оранжевый, розовый, серый.

Остальные 4 стадии характеризуются появлением терминов для оттенков ранее упомянутых цветов [2].

Китайский ученый Ван Тао, являющийся оппонентом данной теории, в ходе исследования наиболее ранних цветообозначений китайского языка

выделил как минимум 8 уже существовавших в период первой стадии терминов цветообозначения: 白**bái** – белый (или неокрашенный); 有**yǒu** – цветной; 红**hóng** – красный; 黑**hēi** – черный; 黄**huáng** – желтый; 深红**shēnhóng** – темно-красный; 橙**chéng** – красно-желтый (оранжевый); 褐**hè** – коричневый.

Особенности структуры китайских цветоименований в основном рассматривали китайские лингвисты. Например, Сюй Гаоюй выделил структуру сложных китайских цветообозначений, структуры которых совпадают с их эквивалентами в русском языке:

А. Специальные цветовые обозначения (СЦО), которые делятся на основные (ОЦ): 绿**lǜ** – сине- и т.д.; и остальные (ОСЦО): 朱**zhū** – рыже-, и др.

Б. Метафорические обозначения цвета (МОЦ): 咖啡**kāfēi** – кирпично-, 铅**qiān** – снежно-, и т.п.

В. Уточняющие прилагательные (УП): 深**shēn** – ярко-, 淡**dàn** – блестящий, и т.п.

В китайском языке данные компоненты сочетаются таким образом:

1. ОЦ+ОЦ: 红红**hónghóng** – ярко-красный.
2. ОЦ+ОСЦО: 黑赭**hēizhě** – темно-красный.
3. ОСЦО+ОЦ: 苍黄**cānghuáng** – буровато-желтый.
4. ОСЦО+ОСЦО: 朱殷**zhūyān** – бордо (цвет), темно-красный, багровый.
5. МОЦ+СЦО: 草黄**cǎohuáng** – светло-желтый, золотистый.
6. СЦО+МОЦ: 红珊瑚**hóngshānhú** – коралловый.
7. УП+СЦО: 大红**dàhóng** – ярко-красный, алый.
8. УП+МОЦ: 深咖啡**shēnkāfēi** – кофейный.

Также существуют конечные элементы (КЭ), которые позволяют говорить еще о двух структурных типах сложных прилагательных цвета:

9. ОЦ+КЭ: 红彤彤**hóngtóngtóng** – ярко-красный, багряный.
10. МОЦ+КЭ: 金灿灿**jīncàncàn** – золотисто-яркий, ослепительный [2].

Еще один известный китайский ученый Е Цзюнь представил классификацию, состоящую из шести способов образования сложных цветообозначений:

1. Сложение двух компонентов, каждый из которых является простым цветообозначением (без деления последних на основные и неосновные): 蓝灰**lánhuī** – серо-голубой, 紫绛**zǐjiàng** – пурпурный.

2. Сложение двух компонентов, первый из которых называет предмет реального мира, а второй – цвет: *桃红 táohóng* – персиковый, розовый, *铜绿 tónglǜ* – медная зелень.

3. Сложение компонента, называющего предмет реального мира с уже упомянутой морфемой 色 sè: *肉色 ròusè* – телесный цвет, *玫瑰色 méiguīsè* – розовый.

4. Сложение двух компонентов, второй из которых называет цвет, а первый указывает на его характеристику (уточняющее прилагательное по классификации Сюй Гаоюя): *鲜红 xiānhóng* – ярко-красный, алый, пунцовый, *明黄 mínghuáng* – ярко-желтый.

5. Сложение компонента со значением характеристики цвета с морфемой 色 sè: *深色 shēnsè* – темный, *淡色 dànsè* – бледный, слабоокрашенный.

6. Сложение простого цветообозначения с морфемой 色 sè: *青色 qīngsè* – синий, голубой, зеленый, черный, *绀色 gànsè* – пурпурный.

Говоря о национально-культурной специфике, следует начать с того, что традиционно в Китае основными являлись 5 следующих цветов: красный, желтый, белый, черный и синий (либо зеленый (в разных источниках указывается данный цвет из-за значения иероглифа 青 (qīng), который объединяет два цвета – синий и зеленый)).

Исследования в отрасли символики китайских цветоименований показывают, создание данных терминов происходило скорее на основе философско-религиозных представлений об устройстве мира, чем на основе реальных вещей и явлений.

Так, *красный* символизирует юг и относится, как уже упоминалось ранее, к стихии огня. Этот цвет символизирует процветание и счастье. Красный является торжественным цветом. В основном его используют для празднования Лунного Нового Года и свадебных церемоний.

Желтый является цветом императорских правителей и его смысл – императорское предназначение. В древнем Китае только императоры могли позволить себе носить желтый цвет, а того невежу, не принадлежащего к императорскому роду, который осмелится носить одежду этого цвета, ждала незамедлительная смертная казнь. Он символизирует центр мира (Поднебесную империю). Желтый обладает свойством плодородия, питания и превращения и обозначает землю (как элемент).

Белый цвет изначально имел значение отсутствия цвета, и олицетворял запад, олицетворял собой холод и относился к стихии металла. Он являлся цветом скорби, вероломства и чистоты. Его в основном использовали и используют при похоронах, говоря об исконно китайских традициях, но сейчас под влиянием запада девушки все чаще и чаще начинают использовать белый цвет как свадебный.

Черный ранее являлся символом севера и представлял собой нечто таинственное и сокровенное, при этом имея оттенок смерти или зимы как самого темного времени года.

Зеленый ранее являлся символом востока и представлял собой ветер и относился к стихии дерева. Он соотносится с весной и символизирует рождение, молодость и рост. В современном Китае зеленый и синий выражают спокойствие, безопасность, мудрость и глубину.

Подводя итоги, мы хотим сказать, по представленному разнообразию значений цветов можно сказать, что культура Китая многогранна и таит в себе множество до сих пор неразгаданных смыслов и значений, но не стоит забывать, что это всего лишь малая ее часть.

Литература

1. Большой китайско-русский словарь. 250000 слов, словосочетаний и значений. – М. : ООО «Дом Славянской книги», 2009. – 640 с.

2. Васильевич А. П. Языковая картина мира. Методы исследования и прикладные аспекты / А. П. Васильевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа :

http://www.dissland.com/catalog/yazikovaya_kartina_mira_tsveta_metodi_issledovaniya_i_prikladnie_aspekti.html (дата обращения: 23.10.16.)

ЖЕНСКОЕ НАЧАЛО В ВОСТОЧНОСЛАВЯНКОЙ ДЕМОНОЛОГИИ

Бурляй Анна Сергеевна,
студентка I курса ОУ «Магистр»
спец. «Русский язык и литература»

Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Систематизация словарного состава языка по предметным, понятийным и семантическим признакам осуществляется с XX столетия. «Словарь, составленный по принципу объединения однородных вещей, гораздо более поучителен, чем составленный в алфавитном порядке», – писал немецкий лингвист Г. Шухардт [9, с. 198]. Единицами такой классификации и упорядочивания словарного состава являются: семантическое поле (СП), тематические группы (ТГ), лексико-семантические группы, или группировки (ЛСГ).

Теория ЛСГ представлена в трудах Ф. П. Филина, А. А. Уфимцевой, В. И. Кодухова, Э. В. Кузнецовой и многих других, однако до сих пор в современной лингвистике нет единой трактовки природы ЛСГ. Одни исследователи (Ф. П. Филин, Л. М. Васильев) понимают ЛСГ как разновидность семантического поля, другие (А. А. Уфимцева) считают оба объединения слов равноправными в системе языка. Мы придерживаемся мнения Ф. П. Филина о том, что тематические группы – явление логическое, а лексико-семантические группы – языковое, и они обладают высокой степенью смыслового единства, поэтому их нельзя классифицировать произвольно.

В современной лингвистике нет определенного мнения об определении ЛСГ. В качестве рабочего можно взять дефиницию В. И. Супруна: «Сегменты словарного состава языка (парадигмы), объединяющие лексемы с одинаковой предметной направленностью и однородной семантикой, обладающие общим главным интегрирующим семантическим множителем (инвариантом), относящиеся к одной и той же части речи и характеризующиеся синонимическими (в широком смысле) и антонимическими отношениями между отдельными членами сегмента» [7, с. 6].

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что комплексное изучение ЛСГ с помощью системного и функционального подхода к языковым явлениям позволяет наилучшим образом описать духовный и материальный мир народа и направления развития лексической системы в целом.

Цель исследования – рассмотрение женских персонажей низшей восточнославянской демонологии в пределах одной ЛСГ на основе выявления архисемы «женские демоны двора и дома».

Объектом исследования стали имена женских демонов дома и двора (хозяйственных построек).

В теоретическом плане работа опирается на положения трудов таких ученых, как Ф. П. Филин, А. А. Уфимцева, В. И. Кодухова, Э. В. Кузнецова Н. И. Толстой, Е. Е. Левкиевская.

В. Г. Гак считает, что «в основе выделения ЛСГ лежат категориальные архисемы» [2, с. 154]. Наименования доминанты ЛСГ разными исследователями даются различные: идентификатор (В. П. Абрамов, Э. В. Кузнецова); категориальная архисема (В. Г. Гак); имя поля (Ю. Н. Караулов); гиперсема (В. К. Андреева); доминанта (В. В. Богданов); ядерная единица (В. Л. Ибрагимова); интегрирующий семантический множитель (В. И. Супрун) и др. Мы используем термин «архисема», который является для ЛСГ стилистически не маркированным, не метаморфическим и общим значением.

Женские образы, а также женские занятия раскрываются в работах этнографов в последние годы в рамках предлагаемых ими тем (Т. Н. Золотовой, Г. В. Любимовой, А. Ю. Майничевой). Большая часть работ, посвященных женским мифологическим персонажам, была опубликована на основе материалов, собранных в европейской части России. Систематические сведения об обычаях, обрядах, поверьях крестьян разных районов России стали собирать приблизительно с середины XIX в. Верования русских крестьян привлекли

внимание В. И. Даля, А. Н. Афанасьева, А. Н. Веселовского, Д. К. Зеленина, С. В. Максимова, П. В. Шейна.

Рассмотрим ЛСГ с архисемой «женские демоны двора и дома».

Кикимора – персонаж, свойственный в основном северорусской мифологической традиции. Ее представляли домовою хозяйкой и иногда – женой домового. В мифологических рассказах кикимора предстает уродливой, сторбленной старухой, в лохмотьях, неряшливой, с распущенными волосами. Довольно часто ее изображали в бабьем кокошнике на голове. На Вологодчине и в Ярославской губернии кикимору представляли в образе крохотной женщины или старушки. Вологодские крестьяне считали, что кикимора так мала, что, опасаясь быть унесенной ветром, никогда не появляется на улице. В Восточной Сибири кикимору представляли в виде нагой девушки с длинной косой. Происхождение кикиморы в народном сознании связывалось с представлениями о «неправильных» покойниках. В крестьянской среде существовало поверье, что в строящийся дом кикимору могут запустить плотники или печники, которые остаются недовольны вознаграждением хозяев. В таких случаях они изготавливали из щепок и лоскутков кукольное изображение кикиморы и закладывали его за матицу с особым приговором. В одном мифологическом рассказе повествуется о том, как может мерещиться в доме от «насаженной» кикиморы: *«У нас три чуда было. Вот в этой избе. Заяц бегал, бык, собака и поросенок. Хозяйка ушла за дровами, а в избе поросенок. Она пришла – он на лавку, на стол, везде. А потом в этом доме стала маячить собака. А то двери раскроются. Вдруг все двери – раз – все открылись. А потом что? Стали искать – куколка завязана: будто как платочек личико – или, как сказать? – мордочка перевязана. Сожгли эту куколку – маячить не стало»* [4, с. 261].

Домовуха – дух дома в образе женщины средних лет. Низенькая, толстенная, будто кадка, она поддерживала порядок и лад в доме хорошей хозяйки, помогала ей в разных хозяйственных делах, присматривала и качала детей, давала им какие-то волшебные травы, когда те болели, и с ее помощью дети быстро поправлялись. Нерадивых и нечистоплотных хозяек домовуха, чистенькая и аккуратненькая, страшно не любила и оттого часто мстила им, подбрасывая в приготовленное такой хозяйкой блюдо сурепки. Тогда в этой семье случались ссоры и скандалы. Любимой едой домовухи была вареная картошка с молоком или квасом. Ела домовуха не слишком много, хотя бдительная хозяйка утром подмечала, что в чугунке на несколько картофелин стало меньше и молока в кувшине убавилось. Угощение домовухе не выставляли: она сама была за хозяйку и брала все, что хотела. *«Как в дому несчастье будё, так доможириха под полом плачѐ. Уж ходи не ходи, уж роби не роби, уж сти не сти, а все слышать будешь. Вот как у меня хозяин-то помереть должен, все я слышала, будто плачет кто, так жалобно. Знамо доможириха цюла. А как в дому прибыток буде, уж тут доможириха хлопочет, и скотинку пригладит, и у кросон сидит.*

Вот я раз ночью выйтить хотела, встала, смотрю месяц светит, а на лавки у окоска доможириха сидит и все прядет, так и слышно нитка идет:

«дзи» да «дзи», и меня видала, да не ушла. А я сробела, поклонилась ей да и говорю:

– Спаси бог, матушка.

А потом вспомнила, как меня мать учила относ делать. Взяла шанечку да около ей и положила. А она ничего – все прядет. А собою, как баба, а в повойнике. Только смотреть все-таки страх берет. О она ницего – все прядет. И много у нас тот год шерсти было, так мы поправились, даже сруб новый поставили» [6, с. 229].

Ячична – русский женский демонический персонаж, дух пустого дома, связанный с прядением и схожий с пустодомкой. «Ячична, в отличие от домового, злой дух («нечистая сила»), поскольку является демоном необжитого пространства» [3, с. 250]. В Архангельской области записана такая быличка про ячичну: «Мне бабушка давно рассказывала. Она у меня в Шенкурском районе жила. Они там верят в «банну обдериху» да в «ячичну». Ячична злая, в пустых домах живет. Про нее мне такая история запомнилась. Пошли девки на посиделки прядь. Проходят мимо пустой избы да и крикнут: «Ячична, приходи к нам прядь!» А оттуда голос: «Приду!».

Итак, в данной работе рассмотрены отдельные демоны низшей восточнославянской демонологии, которые составляют лексико-семантическую группу «женские демоны двора и дома» (архисема). Мы видим, что семантика в данном случае является отражением реальной действительности, кодом для постижения языковой картины мира. Ещё одним кодом является выделение лексико-семантических групп, что позволяет нам глубже проникнуть в процессы жизнедеятельности человека. В нашем исследовании ЛСГ «женские демоны двора и дома» позволяет подойти к пониманию мира русского человека и русской деревни.

Литература

1. Власова М. Энциклопедия русских суеверий / М. Власова. – СПб. : Азбука-классика, 2008. – 624 с.
2. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология (На материале французского и русского языков) / В. Г. Гак. – М. : Международные отношения, 1977. – 264 с.
3. Дранников Н. В. Мифологические рассказы Архангельской области / Н. В. Дранникова, И. А. Разумова. – М. : ОГИ, 2009. – 304 с.
4. Левкиевская Е. Е. Мифы русского народа / Е. Е. Левкиевская. – М. : Астрель: АСТ, 2005. – 526 с.
5. Мадлевская Е. Л. Русская мифология. Энциклопедия / Е. Л. Мадлевская. – М. : Мидгард, Эксмо, 2005. – 784 с.
6. Морохин В. Н. Прозаические жанры русского фольклора: хрестоматия: учеб. пособие для филологических специальностей / В. Н. Морохин. – 2-е изд., доп. – М. : Высш. шк., 1983. – 303 с.
7. Супрун В. И. О лексико-семантических группах слов / В. И. Супрун // Ruštinár, 1983. – № 3. – С. 4–6.

8. Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов / Ф. П. Филин // Езиковедски исследования в чест на акад. Стефан Младенов. – София, 1967. – 621 с.

9. Шухардт Г. Избранные статьи по языкознанию / Г. Шухардт. – М.: Изд-во ин. литературы, 1950. – 296 с.

УСТНОЕ ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО ИСПАНСКОГО НАРОДА

Зверева Евгения Андреевна, Жуковец Елизавета Сергеевна,
студентки гр. ВВ-47

Чернышова Лариса Ивановна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

Посреди разнообразных форм устного народного творчества пословицы и поговорки – это самая активная часть фольклорного богатства, тесно связанная с жизнью. В них воплощены мудрые наблюдения над человеком и природой, дана меткая оценка общественным явлениям, взаимоотношениям людей, их поведению и чертам характера.

Пословицы и поговорки – это кладёшь мудрости, опыт, который веками концентрировался в метких, остроумных, красочных выражениях.

На Пиренейском полуострове, где лежат Португалия и Испания, культура и язык которых имеют общие корни, ещё задолго до появления письменной литературы, возникшей в XII в., существовало устное народное поэтическое творчество – именно оно дало начало старинной португальско-галисийской лирике, которая, в свою очередь, и начала португальскую и испанскую литературы [1, с. 37]. На пергаментных старинных португальских сборниках поэзии, зафиксировано немало пословиц и поговорок, которые потом использовали в своем творчестве выдающиеся испанские и португальские писатели Жил Висенти, Монтемажур, Сервантес, Лопе де Вега, Кальдерон и другие. В основе пословиц лежат метафоры, сравнения, аллегории. Как художественное обобщение народной мудрости пословицы в афористическом сжатом виде выражают философские понятия о самых разных гранях человеческого бытия. Ведь народная мудрость накапливается в течение веков, передается из уст в уста и совершенствуется, постепенно приобретая выразительность и лаконичность [1, с. 45].

Народ давно заметил, что счастье к человеку само не приходит, оно достаётся трудом, терпением, решительностью, настойчивостью, рассудительностью при исполнении дела: «Быстро» и «хорошо» никогда вместе не ходят». «Тот, кто быстро бежит, быстро и остановится». «Кто в делах

тороплив- часто в жизни несчастлив». «Не торопясь идёшь –далеко зайдёшь». «Чем больше спешишь, тем сильнее насмешишь». «Мельница, когда мелит муку- поёт, а как стоит- скрипит». «если летом только танцевать, то зимой будешь от холода дрожать». «Черна земля, да из неё растёт белая пшеница». «Камень, который катиться, никогда мхом не покроется». «Легка работа, когда есть охота». «Кот в рукавчиках мышей не ловит». «Доброе дело само себя хвалит». «Если не можешь достичь того, что хочешь, делай то, что можешь». «Настойчивость и труд счастье принесут». «Цели тот достигает, кто усталости не знает». «Без работы одолевают долги и заботы» [2, с. 215].

В девятом веке появляются в Испании первые упорядоченные издания народной мудрости, которые позже много раз пополнялись и переиздавались. В 1527 году в Мадриде вышел сборник «Рефранеро эспаньол», который насчитывал около 10 тысяч крылатых выражений.

Накопившаяся в пословицах и поговорках народная мудрость отражает безграничное разнообразие человеческих отношений; некоторые пословицы и поговорки будто отрицают друг друга, в них отражены или противоположные жизненные ситуации, или противоположные точки зрения на них.

Известно, что испанские дворяне-идальго относились к труду с презрением, а народная мораль всегда уважала его и осуждала безделье. Поэтому и появились такие пословицы как: «Хорошая работа – мастеру почет». «Слова без дела все равно, что гитара без струн». Воспевая труд труженика, его моральное превосходство, народ направил острие сатиры против угнетателей и эксплуататоров: «Богатый злодей не имеет ни родственников, ни друзей». «Бедность – не подлость, а человека унижает» [2, с. 98].

Много веков испанский народ отвоевывал свои земли у чужеземцев-мавров, завоевателей, вторгшихся на Пиренейский полуостров в VIII ст. Освободительной борьбе, которая получила название «реконкиста», препятствовали распри, происходившие между отдельными испанскими графствами и княжествами. Именно через это завоеватели нередко побеждали раздробленные силы испанских войск. Весь период освободительной борьбы народ хранил и возгревал надежду на освобождение, утверждал необходимость единства, без которого возвращение исконных испанских земель невозможно. Стремления и мечты испанского народа отразились в многочисленных пословицах и поговорках о единстве, верности, дружбе, смелости: «Кто хочет быть свободным, тот не сдается в плен». «Малога врага не бывает». «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях». «В несчастье помог человек – стал другом тебе навек» [2, с. 104].

С давних времен народ стремился к знаниям. Немного было образованных людей среди тружеников страны, но к ним относились с большим почтением и уважением: «Тяжело знания добывать, зато легко носить». «Всегда и везде – учись». «Ученого человека – ум кормит».

Очень показательным было отношение испанского трудового народа и к католической церкви, что нашло отрицание в многочисленных пословицах и поговорках. Инквизиция сжигала еретиков на кострах, пытаясь привлечь люду

полную покорность и преклонение перед канонами католической церкви [1, с. 29], но народ, несмотря на все притеснения, провозглашал: «За крестом Дьявол стоит», «Крест на груди, а черт в делах», «Четки на шее, а черт в душе».

Сокровищница народной мудрости обогащалась на протяжении многих веков. Народная мораль всегда защищала обиженных, клеймила всяческих угнетателей. Народ никогда не был пассивным наблюдателем, он постоянно давал жизненным явлениям надлежащую оценку: *«И мед имеет свою горечь»*. *«Красота без доброты как легкое вино»*. *«Тот, кто любит пить, не стремится жить»*. *«Каждый пес в своей конуре – лев»*. *«Каков король – таково и королевство»* [2, с. 183].

На долю испанцев выпала немалая роль в великих географических открытиях XV–XVI веков. Выдающиеся мореплаватели Христофор Колумб и Магеллан расширили понятия европейцев о Земле, раскрыли перед современниками новые горизонты. Отвага, мужество, решительность первопроходцев зафиксировались во многих крылатых выражениях, таких как *«Кто не рискует, тот не выходит в море»*, *«У смельчака судьба в деснице»*, *«Мужество капитана видно во время бури»*.

Древними по происхождению являются пословицы и поговорки на семейно-бытовую тематику, в которых отразились повседневные заботы народа, его любовь к родному дому, его понимание взаимоотношений в семье: *«Человек без дома – как птица без гнезда»*, *«Злой мачехе нужен мужчина, а не его дети»*, *«Когда отцом станешь – иначе на мир посмотришь»*. [2, с. 54] Наряду со специфическими национальными, касающимися в основном быта, обычаев и истории народа, в испанских пословицах много общечеловеческих мотивов, что роднит их с пословицами других народов. Общие они прежде всего содержанием, высказанной в них моралью, но порой и образами, даже словесной формой: *«Не знает тот, кто не хочет знать»*, *«Сколько голов, столько и углов»*, *«И малая капля камень долбит»*, *«Сумел ошибиться, сумей и исправиться»*, *«Слёзы горя не смоют»*, *«Что легко обретается, то мало ценится»*, *«Рыба ищет глубину, а человек счастье»*, *«Не намочишь ножек, не поешь рыбки»* [2, с. 21].

Это можно объяснить и взаимовлияниями различных культур, и тем, что в определенные исторические периоды похожие условия жизни порождали схожие выражения.

Испанские пословицы и поговорки совершенствовались на протяжении веков. Знакомство с ними помогает лучше понять искусство слова мудрого и древнего народа, богатство, искренность его души и сердца. Ведь душа народа живет и в пословицах.

Литература

1. Испанские пословицы и поговорки : сборник [Текст] / С испанс., перев. М. Литвинец ; Сост., вступ. слово М. Жердинивской. – К. : Днипро, 1980. – 110 с.
2. Чаша мудрости : афоризмы, изречения, высказывания отечественных и зарубежных авторов [Текст] / Композиция В. Воронцова. – М. : Дет. лит, 1978. – 511 с.

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ

Зозулина Юлия Дмитриевна,
студентка IV курса филологического факультета

Кисель Виктория Сергеевна,
преподаватель кафедры теории и практики перевода,
Луганский государственный университет им. Тараса Шевченко

«Величайшее богатство народа — его язык»

М. А. Шолохов

Окружающий мир ярок и многогранен. Невероятное количество предметов и явлений окружают нас каждый день и, называя их, мы делаем их понятными для себя. Но зачастую даже не догадываемся, что привычные для нас явления могут вызвать непонимание у представителей других культур. В чем же причина?

В наше время наблюдается возрастание интереса к изучению культуры народов с точки зрения языкознания и психолингвистики. Языковеды не перестают задаваться вопросами о мировосприятии, которое люди познают через язык и речь, и почему у представителей других языков оно, порой, может кардинально отличаться. Так как же язык формирует картину мира человека?

Сперва необходимо разобраться, что же такое «языковая картина мира». По О.А. Корнилову «языковая картина мира» «фиксирует восприятие, осмысление и понимание мира конкретным этносом не на современном этапе его развития, а на этапе формирования языка, т.е. на этапе его первичного, наивного, донаучного познания мира» [7, с.15]. Иными словами, картина мира – это определенная система представлений об окружающей нас действительности; представления членов общества о самих себе и о своих действиях, о своей жизни и своей активности в мире. Каждому естественному языку соответствует уникальное мировосприятие, которое отражает познавательные, нравственные и эстетические компоненты человеческого сознания.

К настоящему времени понятие «картина мира» является фундаментальным. Изначально этот термин был введен на рубеже XIX-XX вв. немецкими учеными М. Планком и Г. Герцем, которые употребляли его по отношению к физической картине мира. В аспекте лингвистики впервые мысль об особом языковом мировидении высказал немецкий языковед В. фон Гумбольдт. Он предложил рассматривать мир как противоречивое единство противоположностей, как целое, как языковую систему. Именно Гумбольдт отметил, что каждый язык в неразрывном единстве с сознанием создает субъективный образ объективного мира.

Идеи немецкого языковеда были подхвачены неогумбольдтианцами. Один из представителей этого течения, лингвист Л. Вайсгербер, в 30-х годах XX века

ввел в науку теорию языковой картины мира (*Weltbild der Sprache*). «Словарный запас конкретного языка, – писал Л. Вайсгербер, – включает в целом вместе с совокупностью языковых знаков также и совокупность понятийных мыслительных средств, которыми располагает языковое сообщество; и по мере того, как каждый носитель языка изучает этот словарь, все члены языкового сообщества овладевают этими мыслительными средствами; в этом смысле можно сказать, что возможность родного языка состоит в том, что он содержит в своих понятиях определенную картину мира и передает ее всем членам языкового сообщества» [2, с.151]. Язык «позволяет человеку объединить весь опыт в единую картину мира и заставляет его забыть о том, как раньше, до того, как он изучил язык, он воспринимал окружающий мир» [3, с.51].

Следующим важным этапом в развитии теории языковой картины мира стала «гипотеза Сепира-Уорфа», основанная на работах американских этнолингвистов Э. Сепира и Б. Уорфа. Согласно гипотезе, логический строй мышления определяется языком, а специфика языка обуславливает специфику культуры конкретного народа, определяет структуру мышления и способ познания внешнего мира. Уорф сделал вывод, что язык представляет собой систему понятий для организации опыта; навязывая человеку определенное мировоззрение, язык обуславливает нормы его мышления, а, следовательно, и поведения. Логика, фиксирующаяся в мировоззрении языка, не отражает действительность, но, следуя за структурными особенностями языков, меняется от языка к языку.

Для современного отечественного языкознания тема языковой картины мира является одной из наиболее актуальных. Российский лингвист и академик РАН Ю.Д. Апресян считал, что «каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (концептуализации) мира, что и обуславливает возникновение определенных языковых стереотипов, отражающих языковую ментальность и отраженную в языковой картине мира» [1, с.398]. По лингвисту А. Вержбицкой «языковая картина мира – это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности» [4, с.35]. А для языковеда и академика РАН А. Зализняка языковая картина мира – это «система, объединяющая своеобразие культуры и менталитета данной языковой общности, отраженная в их языковой практике» [5].

Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и концептуализации мира. Выражаемые в нем значения складываются в единую систему взглядов, присущих носителям одного языка. Но носители разных культур сквозь призму своих языков могут видеть мир по-разному. Например, в языке исландцев насчитывается до полутора тысяч слов, связанных с погодой. Капризная и переменчивая погода Исландии играет важную роль в хозяйстве острова, поэтому даже ветер разной силы обозначается в исландском языке разными словами: силой в один балл — словом *андвари*, в два балла — *кул*, в три балла — *гола*, в четыре балла — *калди* и т. д. В языках ряда северных народов

существует несколько десятков обозначений оттенков белого цвета. Так в языке чукчей-оленьеводов есть отдельные слова для первого снега, который должен растаять, и для первого снега, который больше не будет таять; для мягкого снега и для плотного снега; для весеннего снега с проталинами и для мокрого, размякшего, тонкого снега; для мерзлого снега и для снега, уплотненного ветром после снегопада; для мягкого снега, легшего на плотный снег, и для снега, подтаявшего днем [6, с.141-142].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что языковая картина мира – это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности. Человек воспринимает мир как картину, а язык является зеркалом, которое стоит между человеком и миром. Каждый народ по-своему видит окружающую действительность, и этот факт находит отражение в языке, поэтому национальных языковых картин мира существует столько, сколько существует языков. Вместе с тем само содержание понятия «языковая картина мира» до сих пор находится в стадии становления и развития, поэтому эта тема будет актуальной еще многие десятилетия.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. – Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 512 с.
2. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа: Пер. с нем. М., 1993.
3. Вайсгербер Й.Л. Язык и философия // Вопросы языкознания. 1993. № 2.
4. Вержбицкая А. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека. Вопросы языкознания - № 6 – 2000. – С. 33-38.
5. Зализняк А. Статья «Языковая картина мира». Энциклопедия Кругосвет/ Ред. А.В.Добровольский. – www.krugosvet.ru.
6. Кондратов А. Звуки и знаки. – М.: Знание, 1978. – 208с.
7. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
8. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 412 с.
9. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993.
10. Уорф Б. Наука и языкознание // Новое в лингвистике. Вып.1. – М., 1960.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Камыса Альбина Олеговна,
студентка третьего курса, группы ЭП14-А

Сереброва Светлана Борисовна,
к. филол. н., доцент кафедры лингводидактики
**ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган-Барановского»**

В результате глобализации наш мир становится уже, а наши политические, научные, экономические и личные контакты стремительно расширяются. Путь к новому гуманизму – это межкультурная коммуникация, которая является научной этикой, пытающейся разработать научные методы для улучшения взаимопонимания и межкультурного обмена. Актуальность и цель данной работы тесно взаимосвязаны и заключаются в том, что на сегодняшний день мы находимся в такой ситуации, когда возникновение новых отраслей науки становится реальным и в наших силах построить хороший фундамент из новой науки – межкультурной коммуникации для развития «диалога культур».

Главной причиной интереса к данной теме стало развитие человеческой цивилизации и процесса глобализации. Успешная межкультурная коммуникация, а тем более научная коммуникация, предполагает знание иностранного языка и иностранной культуры. Изучение иностранного языка по Вильгельму фон Гумбольдту: «... это приобретение иной точки мировоззрения в прежнем миропонимании» [3].

Диалог культур является формой существования культуры, которая внутренне неоднородна — она распадается на множество несхожих культур, объединенных в основном национальными традициями [2]. Национальные культуры могут взаимодействовать между собой по различным сценариям: более сильная культура может подавлять другие культуры. Изоляция культуры – это один из вариантов противостояния национальной культуры давлению других культур и интернациональной культуры [2]. Изоляция культуры сводится к запрету любых изменений в ней, насильственному пресечению всех чуждых влияний. Такая культура консервируется, перестает развиваться и в итоге умирает, превращаясь в набор банальностей, прописных истин, музейных экспонатов и подделок под предметы народных промыслов. Для существования и развития любой культуре необходимы общение, диалог, взаимодействие. Основная идея диалога культур подразумевает открытость культур друг другу, которая возможна при выполнении ряда условий: равенства всех культур, признания права каждой культуры на отличия от других, уважения к чужой культуре. Для достижения данной идеи необходимо развивать межкультурную коммуникацию, которая представляет собой коммуникацию между представителями различных культур и народов. Осуществляется она только тогда, когда все участники диалога культур изучают и уважают нормы поведения

друг друга. Способность, организовать такую связь между людьми различных культур и плодотворно ее развивать, называется «межкультурной компетентностью» [3].

Большинство людей считают свою собственную культуру центром мира и самым важным достижением цивилизации, поэтому возникает множество трудностей в понимании, создании и укреплении контактов коммуникантов. Одной из причин, которая мешает пониманию двух представителей разных культур, является возникновение стереотипов о представителях определенной культуры. Неспособность собеседника выйти за рамки сложившихся образов о данной культуре ведет зачастую к несогласию и негативной реакции. Преодоление языкового барьера недостаточно для обеспечения эффективности общения. Чтобы «правильно» общаться с человеком другой нации необходимо знать его культуру, правила этикета, значение невербальных форм выражения (мимики, жестов).

Некоторые нации конфликтуют между собой, некоторые дружат, другие относятся нейтрально друг к другу, но взаимодействие всех народов мира привело к совершенствованию нашего мира, к различным глобальным изобретениям.

В заключение можно отметить, что важным условием для самопознания человека является культурное многообразие. Взаимосвязь состоит в том, что чем больше культур он узнает, чем больше стран посетит, чем больше языков выучит, тем лучше он поймет себя и тем богаче будет его духовный мир. Диалог культур — основа и важная предпосылка для формирования и укрепления таких ценностей, как толерантность, уважение, взаимопомощь, милосердие. Необходимо учиться друг у друга важнейшим ценностям для достижения мира на нашей планете.

Литература

1. Адильбаева В.С. /Особенности межкультурной коммуникации: проблемы и перспективы: Статья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/12_KPSN_2010/Philologia/63089.doc.htm

2. Взаимодействие и диалог культур [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/dialog-kultur.html>

3.Кадырбекова П.К./ Межкультурная коммуникация: проблемы и перспективы: Статья/ П.К. Кадырбекова. – 2008 г.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ РОССИИ И КИТАЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Кравченко Анастасия Александровна,
студентка II курса филологического факультета,

Долженко Дарья Александровна,
преподаватель китайского языка кафедры английской и восточной филологии
**ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»**

Проблематика темы не нова. Изучению межкультурной коммуникации уже посвящено много научных работ, книг; его рассмотрением занимались такие знаменитые филологи как Спешнев Н., Гране М., Васильев Л. и многие другие. Все они сходятся в одном: несмотря на то, что Россия и Китай являются странами-соседями, между ними существует огромная разница, создающая ряд препятствий при межкультурной коммуникации их граждан. В наши дни эта проблема становится все более и более актуальной, ведь близкое соседство и тесное сотрудничество России и Китая обязывает их представителей к установлению между собой новых контактов и связей, достижение чего является непростой задачей для обеих сторон.

Первой и, пожалуй, наиболее выраженной проблемой во взаимопонимании россиян и китайцев является языковой фактор. Китайский и русский языки признаны одними из наиболее трудных в изучении. Кроме того, эти два языка имеют совершенно разную структуру, что в несколько раз усложняет процесс освоения одного языка носителями другого. Первое, что сбивает с толку русских людей при изучении китайского – это, пожалуй, отсутствие в нем привычного алфавита и совершенно иной подход к написанию символов. Увидев китайский иероглиф впервые, и не зная его перевода, люди, изучающие язык, вынуждены раз за разом обращаться к словарю, ведь если по составу иероглифа можно приблизительно догадаться о его значении, то прочесть самостоятельно его невозможно. Это делает процесс освоения языка еще более трудоемким и длительным. Кроме того, китайский язык является бинаминальным тональным языком, частотные характеристики в нем достаточно ограничены, это компенсируется ритмом, темпом речи, а также яркой мимикой китайцев. Язык имеет огромное количество разнообразных звукоподражаний и восклицаний, которые помимо эмоционального окраса могут нести смысл некоторых абстрактных глаголов [4, с. 123–126]. И ко всему прочему, китайский язык не обладает большим количеством различных слогов, да и по количеству звуков китайская речь заметно уступает русской, поэтому в китайском языке существует неисчислимое множество различного рода омонимов. Этот фактор заметно усложняет восприятие китайской речи на слух, делает его практически невозможным без наличия контекста или письменного варианта переводимых предложений. Китайцы же, в свою очередь, испытывают трудности, сталкиваясь

с изменением слов по падежам, родам и числам в русском языке, так как в китайском таких изменений нет.

Однако языковые трудности – это только одна сторона рассматриваемой проблемы. Главные проблемы межкультурной коммуникации России и Китая кроются гораздо глубже, в их культурных и исторических истоках. Менталитеты этих двух стран настолько различны меж собой, что порой граждане одной страны, посетившие другую, пребывают в состоянии сильного культурного шока. Дело в том, что с течением времени взгляды на жизнь, культуру и этикет у жителей России постепенно менялись под влиянием западных стран, политических и духовных изменений внутри страны. Пожалуй, благодаря этим видоизменениям общепринятые культурные рамки в России и в западных странах не сильно отличаются. Китай же до относительно недавнего времени оставался в основном закрытой страной, где ко всему иностранному относились с неодобрением и, возможно, даже с опаской. С тех пор многое изменилось, но даже в наше время, когда Китай открыт для туристов и бизнесменов со всех стран мира, а китайская молодежь активно перенимает модные тенденции соседних стран, выработанные тысячелетиями, стереотипы остаются главным фактором, определяющим культурные рамки и нормы поведения китайцев [2, с. 91–100].

Первым и, наверное, наиболее заметным на первый взгляд отличием между Россией и Китаем является различие в нормах морали и этикета, присущих каждой из стран. К примеру, в России во все времена была ценна точка зрения человека, его «я». «Я» для русского человека значит намного больше, чем для китайца. Отсюда и скрытность в проявлении чувств и эмоций, присущая китайскому народу [3]. Китайцы не выражают ярко свой гнев, разочарование или неприязнь – вместо этого на их лицах всегда можно увидеть сдержанную приветливую улыбку, услышать вежливые и обходительные слова; русские же, – наоборот, стремятся к выражению своей точки зрения, они могут яростно спорить о чем-то, кричать или плакать, не стесняясь посторонних глаз. Нельзя сказать, что это является частью русской культуры, но частью менталитета – безусловно.

Что же касается этикета, то здесь ситуация еще интереснее. Дело в том, что правила поведения за столом или во время беседы в России и Китае тоже имеют ряд существенных отличий. Например, для китайцев вполне нормально облизывать руки за столом, издавать во время еды специфические звуки, которые, возможно, неприятны русскому уху. Такая манера приема пищи может показаться возмутительной и отталкивающей для русских, которые впервые сталкиваются с китайской культурой. Правила поведения за столом в России на порядок строже. Однако в случае с ведением беседы дело обстоит в корне наоборот: русские люди говорят обо всем напрямую, не всегда заботясь о формулировке сказанного (в этом, наверное, также проявляется наше вышеупомянутое «я»), китайцы же формулируют свои мысли более завуалировано. Жителя Китая, выражающего свои мысли слишком прямо, могут назвать недостаточно скрытным, что очень обидно с их точки зрения. Кроме того, в отличие от русских, которые сопровождают свою речь четким

выражением эмоций (грусть, негодование, соболезнование), в Китае принято все говорить с улыбкой. Даже если речь идет о весьма неприятных вещах, таких как смерть, неудача и т. д. Эту необычную черту китайцев упоминает П. Тумаркин, сравнивая китайские нормы поведения с японскими [6, с. 7]. Иностранцев такое поведение китайцев часто сбивает с толку, т. к. для западных людей эта манера поведения совсем не свойственна, в некоторых ситуациях они могут счесть ее похожей на издевку.

Также, нельзя не отметить еще и такую проблему межкультурной коммуникации России и Китая, как различия между их народами в организации своего пространства и планировании своего времени. Русские люди, как известно, привыкли, назначая встречу или событие, указывать точное время. Китайцы не настолько пунктуальны, для назначения встречи они часто используют неопределенные формулировки «где-то так», «около того», «давай утром» и т. д. Китайцы могут немного опаздывать на запланированные мероприятия или встречи, и ничего плохого они в этом не видят, чего нельзя сказать об иностранцах. Да и в обыденной жизни между этими двумя странами также существует ряд, пусть не особенно важных, но заметных отличий. К примеру, русскому человеку, который привык к виду очередей, напоминающих цепочку (то есть люди стоят друг за другом и ожидают своей очереди), трудно влиться в так называемую китайскую очередь, больше напоминающую обычную толпу. В таких очередях, чтобы достичь цели, предприимчивые китайцы не упускают возможности толкнуть рядом стоящего человека локтем или наступить ему на ногу.

Китайцы и русские по-разному относятся к личному пространству. Для китайцев привычнее говорить с собеседником, подойдя к нему вплотную. В глаза они стараются не смотреть, зато широко используют мимику для выражения своего отношения к обсуждаемому. Русским же привычнее при разговоре находиться немного дальше от собеседника, в противном случае они чувствуют себя некомфортно, приближение вплотную они могут расценивать как давление на них или вторжение в личное пространство. Однако для русского человека, в отличие от китайцев, привычно держать зрительный контакт с собеседником, то есть смотреть ему в глаза.

Проблема межкультурной коммуникации России и Китая в современном обществе становится все более актуальной. Над ее решением уже работает множество специалистов. Можно с уверенностью сказать, что результаты их работы уже заметны. В наше время изучение китайского языка в России стало намного доступнее: язык как дисциплина преподается в ВУЗах, существует множество программ, позволяющих студентам попрактиковаться в речи с носителями языка, открываются культурные центры, музеи, выставки, которые дают возможность людям ознакомиться с китайской культурой. Благодаря современным методикам изучения китайского, которые можно найти в свободном доступе в сети Интернет, приобщиться к изучению языка может каждый желающий. Все это дает возможность постепенного разрешения проблем межкультурной коммуникации между Россией и Китаем.

Литература

1. Короставец И. Я. Китайцы и их цивилизация. Жизнь и нравы старого Китая / И. Я. Короставец. – Смоленск : Альфарет, 2003. – 184 с.
2. Печебут Л. Г. Этнические факторы развития личности // Введение в этническую психологию / Л. Г. Печебут. – СПб. : Наука, 1995 – 83 с.
3. Радионов А. А. О нравственных регуляторах китайцев глазами Лао Шэ // Исторический опыт освоения Дальнего Востока: этнические контакты / А. А. Радионов. – Благовещенск : Восточная книга, 2001. – 330 с.
4. Спешнев Н. А. Китайская филология : Избр. статьи / Н. А. Спешнев. – СПб : Наука, 2006. – 232 с.
5. Тертицкий К. И. Китайцы : традиционные ценности в современном мире : В 2 т / К. И. Тертицкий. – М. : Просвещение, 1994. – 251 с.
6. Тумаркин П. С. Жесты и мимика в общении японцев / П. С. Тумаркин. – М. : Просвещение, 2001. – 113 с.

ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ НА СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО

Кузьменко Анастасия Викторовна,
студентка II курса филологического факультета
специальности «Китайский и английский язык и литература»

Долженко Дарья Александровна,
преподаватель китайского языка кафедры английской и восточной филологии
**ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»**

С начала XXI века Китай можно смело назвать одной из самых быстроразвивающихся и прогрессивных стран. Как страна, которая по историческим меркам буквально недавно открылась для всего мира, смогла добиться такого величия? А самое главное: подверглась ли культурная жизнь народа модернизации?

Культура Китая насчитывает около 5000 лет истории. Следовательно, традиции глубоко укоренились в народе, в сознании людей и их мыслях. Недавно закрытый и узкий народ, подчиняющийся императору, сделал огромный прыжок вперед.

Сейчас, многие полагают, что именно конфуцианская культура является традиционной культурой Китая. Но данное утверждение неверно. Традиционная культура – более необъятное понятие, чем конфуцианская, так как именно

конфуцианские каноны являются лишь частью, историческим разделом традиционной культуры.

Изначально гибкая и податливая культура, «впитывала» в себя все течения и движения, формируя свою особенную форму, а затем она стала независимой.

Традиции складывались с течением времени, оставляя только лучшее, именно культура Поднебесной империи отличается почти от всех существующих культур своей преемственностью

Китайская культура – это синтез всех обычаев племен, живущих на территории нынешнего государства, всех философских течений и вех религий, когда-либо повлиявших на народ. Одной из таких религий был буддизм.

Буддизм не означает религию в нашем понимании, это симбиоз научных и философских учений, в основном появившихся в конфуцианстве. Именно религия и ее законы стали неким барьером в зарождении современности. Возвышение власти, уважение отцовских традиций и другие законы являются основой китайского общества. А философские мотивы культуры заключались не только в достижении единства между человеком и природой, но и между человеком и мыслью.

Китайский народ очень консервативен, именно поэтому государству тяжело вводить кардинальные изменения в управлении. Но Мао Цзэдун нашел выход и, не просто смог внести модификации, но и стать кумиром для всего народа. Мало того, что он олицетворял бывшее общество и единовластие, он представлял взгляды и место Китая в мире – идеи национализма и китаецентризма, зародившиеся еще в древности и живущие веками в общественном сознании, а также, что немаловажно, правитель придерживался точки зрения защиты интересов народа. Но с его уходом ушли и его планы, так как то, что строилось веками, невозможно заменить за несколько декад.

За последние сто лет Китай подвергся большому количеству исторических событий, не раз сбиваясь с правильного пути. И причина этому – отказ от своей народности, попытка кардинального переворота. Однако сейчас понятно, что нация без своей культуры – хрупкая нация. И, хотя государство не вернулось к старым традициям, а лишь вернуло их в уже измененном под современность виде, все это принесло результаты. Китай является известнейшей страной благодаря своей культуре.

После XX века на китайскую культуру повлияла и западная, именно европейское течение внесло в Китай такое явление как демократия, современная наука, либерализм, равноправие и т. п. Но, как и все, что приходит в Китай, эти новаторства подверглись изменениям и обрели новые экзотические черты.

Ранее Поднебесная была аграрной страной, сельское хозяйство являлось основным источником дохода страны, и основой ее культуры, с приходом прогресса и европейских потоков сельское хозяйство сменилось на научные изобретения и государство приобрело индустриальную направленность.

В наше время Китай приобрел популярность благодаря своей культуре. Во всем мире постепенно возрастает интерес к китайской традиционной медицине,

поэзии, игре на музыкальных инструментах, традиционным китайским шахматам, каллиграфии, живописи, опере и т. д.

С приходом современности критерии красоты изменились. Ранее обязательное и, по мнению местных жителей, украшающее женщину бинтование ног, стало признанным как негуманный и даже жестокий обычай. Девочки, ранее подвергающиеся вынужденному мучению, больше не ломают себе кости ради замужества и соответствия канонам красоты.

Традиции стали частью коммерции, сувениры, праздники и обереги – все это обрело производственный и массовый характер.

Строгие и узкие рамки китайской традиции расширяются под давлением нового времени, и некогда важное и обязательное суеверие трансформируется в забытое и маловажное. Возможно, вскоре китайцы, как и другие люди, живущие в прогрессивных странах, будут не так категоричны в соблюдении обычаев и не так суеверны к традиционным верованиям. Каждый день наш мир меняется, и даже такая крепкая культура как китайская, когда-то ослабеет.

Литература

1. Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае / Л. С. Васильев. – М. : «Восточная литература» РАН, 2001. – 487 с.

2. Гу Вэйле Общий обзор китайской культуры / Вэйле Гу. – Изд. Хуандунского педагогического университета, 2005. – 274 с.

3. Сюй Сьюань. О двух вопросах китайской культуры : сб. «Изучение китайской культуры» №1 / Сьюань Сюй. – Изд. Фуданьского университета, 1982. – 196 с.

4. Чжан Дайнянь. О духовных основах китайской традиционной культуры : сб. «Изучение китайской культуры». №1 / Дайнянь Чжан. – Изд. Фуданьского университета, 1982. – 214 с.

5. Ян Сяньбан. Очередной обзор китайской традиционной культуры из серии «Традиционная культура и модернизация» / Сяньбан Ян. – Изд. Китайского народного университета, 1987. – 415 с.

РАЗРЯДЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Муравьева Власта Станиславовна,
студентка IV курса филологического факультета

Кисель Виктория Сергеевна,
преподаватель кафедры теории и практики перевода
ГОУ ВПО «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»

Китайская фразеология, как отдельный аспект китайского языка, требует глубокого осмысления. Китайские фразеологизмы являются воплощением истории, культуры и быта китайского народа. Они отражают мировоззрение, колорит, самобытность и ценности жителей Поднебесной. Для того, чтобы понять суть происхождения и смысл фразеологических оборотов необходимо обратиться к многовековой истории и литературе Китая.

Фразеология представляет собой стройную и достаточно автономную систему, входящую в более сложную многоуровневую систему языка, в рамках которой она реализует связи и взаимоотношения с лексикологией, грамматикой, стилистикой. [1, с. 9]

Фразеологизм или фразеологическая единица – это общее название нескольких типов семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые всегда воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении своего значения и лексико-грамматического состава. [2, с. 9]

Образ или информация, которую содержит тот или иной фразеологизм воспринимается как отдельный фрагмент китайской картины мира.

Основная задача фразеологии – исследование фразеологической системы языка в ее историческом развитии и современном состоянии.

В китайском языке выделяют четыре разряда фразеологизмов:

1. Идиомы – ченьюй 成语
2. Пословицы и поговорки – яньюй 谚语
3. Недоговорки-иносказания – сехоуэй 歇后语
4. Фразеологические сочетания – гуаньюньюй 惯用语

Каждое из этих направлений в китайском языке имеет свои отличительные особенности и обладает уникальными характеристиками.

Ченьюй – это крылатое выражение, состоящее (чаще всего) из 4 иероглифов, созданное по грамматическим правилам древнего китайского языка вэньянь, это самый многочисленный разряд китайских фразеологизмов. Зачастую, ченьюй имеют конкретный литературный источник, поэтому выражения такого типа нельзя относить к пословицам и поговоркам, так как их основой является фольклор. Ченьюй 开天辟地 *kai tian pi di* «создать небо,

сотворить землю» появился из мифа о Паньгу (миф о сотворении мира) имеет переносно-образное значение *«первозданный, впервые в истории»*.

Яньюй – поговорка, народное речение, простыми словами выражающее глубокий смысл. Законченное выражение, состоящее из четырех или более иероглифов.

Главным отличием от недоговорок-иносказаний, песен и ченьюев является поучительный характер поговорок. Многие поговорки были частью древних притч, лаконично и ёмко обобщали изложенное. Этим они схожи с крылатыми выражениями. Поговорки такого типа нередко являлись источником происхождения ченьюев, например: *本性难移 ben xing nan yi «собственную натуру трудно изменить»*, этот ченьюй является сокращенным вариантом поговорки *江山易改, 本性难移 jiang shan yi gai, ben xing nan yi «легче изменить реки и горы, чем собственную натуру»* (аналог в русском языке – *«горбатого могила исправит»*).

Сехоуэй – недоговорки-иносказания, буквально «речение с усеченной концовкой», состоящее из двух частей. В середине прошлого века термин «сехоуэй» трактовался двояко:

- 1) усеченная фразеологическая единица (чаще всего усечается ченьюй);
- 2) двучленное сказание, первая часть которого это иносказание, а вторая – его раскрытие.

С 90-х годов под термином «сехоуэй» понимается вторая разновидность фразеологизмов. Данный тип фразеологических единиц не имеет аналогов в русском языке, а встречается только в китайском и в родственных ему языках.

Недоговорки-иносказания строятся по принципу «загадка (иносказание) – разгадка (объяснение иносказания)». Например: *茶壶里煮饺子 – 肚里有, 嘴里倒不出来 chahu li zhu jiaozi – du li you, zui li daobuchulai «знать, но не уметь рассказать; понимаю, а сказать не могу»* (буквально «варить пельмени в чайнике – внутри есть, а через рот (носик чайника) не выливается»).

Гуаньюньюй – так называемые «привычные выражения»; это устойчивые словосочетания, имеющие переносное значение, отличающиеся образностью и эмоциональностью. Главным источником происхождения гуаньюньюй является живая разговорная речь, например: *炒冷饭 chao leng fan «повторять избитые истины»* (буквально «поджаривать остывший рис»).

Помимо разговорной речи источниками «привычных выражений» так же являются поговорки, поговорки и недоговорки. Например: *虎头上扑苍蝇 hu tou shang pu cangying* букв. «бить мух на голове у тигра», скорее всего это речение было образовано от недоговорки *老虎头上拍苍蝇 – 自找苦吃 laohu toudang pai cangying – zi zhao ku chi* буквально «бить мух на голове у тигра – самому себе искать беды» - «напрашиваться на неприятности».

Подробнее ознакомившись с разрядами фразеологизмов китайского языка и их особенностями, можно отметить, что специфика фразеологических единиц

отражает символы национальной культуры, менталитет носителей языка, национально-языковую картину мира исторический опыт и традиции китайского народа. Образные основы некоторых типов фразеологизмов могут быть понятны для русского читателя, но для осмысления большинства китайских фразеологических единиц необходимо знать их историю. Понятия и суждения, выраженные во фразеологических оборотах, часто являются общими для разных народов. Фразеологизмы существуют и развиваются вместе с человеком, его сознанием и мышлением, они хранят в себе опыт и события сотен лет. Китайская фразеология – это наука, благодаря которой наилучшим образом понимаются культурные особенности китайского народа и семантика языка.

Литература

1. Войцехович И. В. Практическая фразеология современного китайского языка. Учебник / И. В. Войцехович. – М. : АСТ. Восток–Запад, 2007. – 509 [3] с.
2. Корнилов О. А. Жемчужины китайской фразеологии / О. А. Корнилов. – 2-е изд., испр. И доп. – М. : КДУ, 2010. – 346 с. :ил.
3. Так говорят китайцы. Словарь готовых китайских выражений. – М. : АСТ : Восток–Запад, 2007. – 314, [6] с.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ОСНОВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Полковников Александр Сергеевич,
студент II курса специальности «Юриспруденция», гр. ЮР-15-1

Богданов Александр Викторович,
кандидат наук по государственному управлению,
доцент кафедры краеведения
**ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при
Главе ДНР»**

В статье дается понятие межкультурной коммуникации, а также отмечаются, какие существуют проблемы диалога культур в мире и возможные пути их решения.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы изучить вопрос взаимодействия людей в процессе межкультурной коммуникации.

Цель исследования предусматривает решение следующей задачи: привести примеры возможных ошибок при общении с иностранцем и пути их предотвращения.

В процессе межкультурной коммуникации каждый человек одновременно решает две важнейшие проблемы – стремиться сохранить свою культурную идентичность и включиться в чужую культуру.

Межкультурная коммуникация – явление весьма многостороннее и изучается различными дисциплинами. Межкультурная коммуникация может трактоваться в широком и узком смысле. В широком понимании межкультурную коммуникацию рассматривает культурология. Культурология изучает межкультурную коммуникацию как диалог культур и тех общественных формаций, которым эти культуры принадлежат. Анализируя разные культуры, культурология обосновывает законы, характерные для многих культур, и выявляет черты и особенности, являющиеся уникальными и существующие только в одной отдельно взятой культуре. Межкультурная коммуникация может рассматриваться как *«обращение языка в область иноязычной культуры»* [4, с. 480–418].

Наше новорожденное государство под названием Донецкая Народная Республика, даже в такое непростое время, в период колоссальных перемен, является многонациональным государством, которое желает наладить международные отношения. Длительный и сложный процесс развития межкультурных связей предполагает необходимость создания компетентной образовательной сферы, в которой будут урегулированы культурные и воспитательные процессы для различных национальных групп.

Необходимым условием выживания народов в современном мире является их интеграция, а также наличие общего взаимопонимания. Поэтому не стоит пренебрегать актуальностью данной темы, напротив, следует уделить особое внимание глобализации в мире в целом. Эти явления как никогда являются значительными, ведь от них зависит будущее стран и целых народов.

В современном мире взаимодействие народов и культур должно основываться и развиваться на правилах мягкости и снисходительности, которые в свою очередь проявляются в тенденции взаимного понимания, сотрудничества, дружелюбия, а также взаимной гармонии, то есть, ни в коем случае, не прибегая к деспотии и своеправию, тем самым, не уничтожая человеческое достоинство.

Масштабы межкультурных контактов порождают необходимость постоянного их осмысления, интерпретации и сравнения элементов своей и чужой культуры. По мнению Е. И. Булдаковой, межкультурная коммуникация, являясь фактором повседневной жизни современного человека, усложнила его восприятие мира и процесс самоидентификации [1, с. 23].

В современном мире в связи с повышением интереса к языкам и культуре народов межнациональное общение занимает одну из важных позиций в социальной жизни человека. Поскольку признается, что одной из предпосылок общения является общность сознаний коммуникантов, то его неполная общность может послужить причиной непонимания. Неполная общность сознания является следствием, в том числе и принадлежности коммуникантов к разным национальным культурам. Учитывая, что «межкультурное общение в известной мере, патологично и отклоняется от нормы, так как в межкультурном общении

общность сознаний коммуникантов не оптимальна, вследствие чего нарушается обычно автоматизированный процесс речевого общения и становятся заметны составляющие его части, не различимые в норме» [5, с. 7–22].

В XXI веке знание языка страны, с которой осуществляется деловое общение, считается обычным делом, чего не скажешь про американцев, которые не стремятся затруднять себе свою жизнь изучением иных языков. В первую очередь это объясняется изолированностью в плане географического положения, вторая немаловажная причина нежелание изучать языки – это, конечно же, доминирование английского языка в мире.

Язык – отражение культуры, это значит, что изучая иностранный язык, непосредственно раскрываешь богатства иной культуры. Понимание даже обычной фразы на неродном языке может пробудить воображение. А вот механический перевод, то есть дословный, в любом случае не сможет передать истинное значение фразы. В качестве примера возьмем язык эскимосов, у которых имеется лишь одно слово для обозначения моторизованного транспортного средства, которое обозначает как автомобиль, так и мопед. При необходимости разграничения этих двух понятий, могут возникнуть сложности, потому что исторически сложилось, что эскимосы крайне редко встречались с моторизованными транспортными средствами. Но у них же есть и определенная особенность, которой нет в других языках, что само по себе очень интересно. У эскимосов, есть множество слов для обозначения снега, а именно: мокрый снег, сухой пушистый снег, непрекращающийся снег, снег при котором сложно что-либо увидеть, большой снег [2].

В ходе делового общения с представителями иных культур необходимо вести себя и строить речевые высказывания учитывая национальные особенности партнеров, коллег, чтобы избежать непростого положения. Так сложилось, что американцы подсознательно относят людей, избегающих зрительного контакта, к ненадежным, но также не стоит и задерживать взгляд, у них это считается неприличным. Коренной англичанин с детства приучен внимательно слушать собеседника, славяне и американцы кивают в знак заинтересованности. В Японии школьников приучают смотреть учителю в область кадыка, а в других странах это могут воспринять как неуважение. Американец, русский, украинец, и др. расценят расширенные глаза партнера по деловым переговорам или просто собеседника, как знак удивления, а вот китайцы таким способом выражают свой гнев. Без знания таких вот тонкостей средств невербального самовыражения, в различных нациях, их символики и традиций можно попасть в неприятную ситуацию, чего нельзя допустить, если рассчитываете на серьезное сотрудничество и хотите установить контакты и взаимопонимание, будь то партнер или обычный иностранец.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что межкультурная коммуникация требует осмысления, обновления и творческого подхода со стороны индивидов современного общества. Для решения этих важных проблем прежде всего мы должны знать, как человеческая культура меняется под влиянием глобализации, а также ее особенности. Какие ключевые меры для

достижения этой трудной цели имеют наши образовательные системы, которые должны обеспечивать нам достаточный фонд знаний, информации и интеллектуальных ресурсов. Существует понимание межкультурного общения как научной дисциплины. Оно основано на изучении культурных моделей взаимодействия в поведении людей [3, с. 376].

Литература

1. Булдакова Е. И. «Буферно-синергические зоны» в пространстве межкультурной коммуникации: автореф. дис....канд. филос. наук / Е. И. Булдакова. – Ростов н/Д, 2008. – 23 с.
2. Ейгер Г. В., Рапопорт И. А. Язык и личность / Г. В. Ейгер, И. А. Рапопорт. – Харьков : Харьков. гос. ун-т им. А. М. Горького, 1991. – 79 с.
3. Ильин А. Н. Субъект в массовой культуре современного общества потребления : Монография / А. Н. Ильин. – Омск : Амфора, 2010. – 376 с.
4. Кабакчи В. В. Практика англоязычной межкультурной коммуникации / В. В. Кабакчи. – СПб. : Изд. «Союз», 2001. – 480 с.
5. Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания / Е. Ф. Тарасов // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М. : Институт языкознания РАН, 1996. – С. 7–22.

ВИШИВКА ЯК САКРАЛЬНЕ МИСТЕЦТВО УКРАЇНЦІВ

Рубель Надія,
студентка II курсу спеціальності «Режисура естради і масових свят»

Дьякова Тетяна Олексіївна,
кандидат філологічних наук,
доцент кафедри соціально-гуманітарних дисциплін
**ДОЗК ЛНР «Луганська державна академія культури і мистецтв
імені М. Матусовського»**

Ніхто не може напевне сказати, де і як зародилося мистецтво вишивання, кому першому спало на думку перенести на тканину за допомогою ниток незвичайне бачення навколишнього світу. Через недовговічність ниток і тканини збереглися лише зразки народної вишивки, датовані кінцем XVIII – початком XIX століття [3, с. 6].

Мета розвідки – розглянути вишивку як сакральне мистецтво українців. За завдання вбачали: 1) ознайомитися з особливостями української вишивки; 2) розкрити символічне значення окремих орнаментів; 3) розглянути регіональні особливості вишивки.

Виникнення й поширення вишивки губиться в глибині тисячоліть. Про це свідчать стародавні історики, розповідають численні археологічні знахідки [1, с. 10]. Знайдені на Черкащині срібні бляшки з фігурками чоловіків, які датуються VI ст., при дослідженні показали ідентичність не лише одягу, а й вишивки українського народного костюма XVIII – XIX ст. [2, с. 144].

Пам'ятки давньоруського мистецтва з їхнім потягом до декоративності й глибокої змістовності були скоріше осягненням художнього зразка, запозиченого з Візантії, ніж суворим наслідуванням його системи художньо-пластичного бачення. Київська Русь, прийнявши християнство, запозичила й звичай прикрашати дорогими тканинами інтер'єри храмів, шити літургійний одяг. Переливи дорогоцінних тканин, затканих або гаптованих золотом, монументальність їхніх орнаментів, яскравість кольорів – усе це створювало відчуття надзвичайної святковості, розкоші [1, с. 14–15].

Паралельно з традиційним домашнім виготовленням вишивок побутовало виробництво вишиваних виробів у спеціалізованих цехах, майстернях. Відомо, що у XI ст. княгиня Анна, сестра Володимира Мономаха, започаткувала навчання вишивки в монастирських школах [4, с. 358].

Видатною пам'яткою давньоруського шитва є зображення Оранти з двома янголами, а також п'ятьох фігур святих, що були знайдені під час розкопок у Софії Київській. Шитво виконане місцевими майстринями в XIII столітті. Воно вирізняється художньою завершеністю, одухотвореністю образів і високою професійною майстерністю [1, с. 17].

Крім найрізноманітніших виробів побутового призначення вишивали унікальні твори мистецтва – фелони, плащаниці, інші культові атрибути. У них орнамент органічно поєднувався із сюжетним зображенням [4, с. 359].

Кінець XVII – XVIII століття – це період формування національних рис українського шитва, коли оптимістичне, яскраво піднесене декоративне світовідчуття та його сакральні народноестетичні ідеали були тим свіжим подихом, що наповнював радістю та святковістю українське мистецтво [1, с. 26].

До наших днів дійшла українська народна вишивка лише XVIII – початку XIX століття, насамперед тому, що погляд на неї, як на витвір мистецтва утвердився тільки у 80 – 90-х роках XIX ст. Саме з того часу прогресивні діячі культури починають цікавитися нею й збирати її в музеях і приватних колекціях. У процесі історичного й культурного розвитку в Україні в кожній місцевості утворилися характерні орнаментальні мотиви й композиції, колірна гама, специфічні техніки виконання [1, с. 50].

Вишивка Полтавської області характеризується стриманістю тонів. Найчастіше можна побачити вишивку білим по білому, в окремих випадках блакитним, коричневим, сірим і червоним кольорами ниток. Рослинний і геометричний орнаменти в цьому регіоні об'єднуються. Улюблені рослинні мотиви – гілка або зламане дерево, хміль. Основні геометричні мотиви прості: хрестик, ромб, трикутник, зірки [3, с. 22].

Для Чернігівщини характерні геометричні візерунки, в яких переважають червоний та білий кольори або червоний та синій на білому тлі виробу.

Особливими декоративними якостями вирізняються рушники з геометризвано-рослинними мотивами та фігурними зображеннями тощо [4, с. 361].

Вишивкам Київщини властивий рослинно-геометризований орнамент із стилізованими гронами винограду, цвітом хмелю, восьмипелюстковими розетками, ромбами, квадратами. Основні кольори – білий, коралово-червоний, відтінений чорним, трапляється жовтий і голубий. Виконується вишивка хрестиком, занизуванням, гладдю [2, с. 146].

Вишивка Полісся – графічна й чітка. Нескладний візерунок складається з повторюваного на сірій або білій тканині орнаменту. Для вишивки беруть нитки червоного кольору. Мотиви, що часто використовуються: ромб, зірка, ламані лінії, хміль, троянда, лебідь, орел, кінь. Орнамент не має внутрішнього деталювання і вкриває майже суцільне біле тло тканини.

Подільські вишиванки вирізняються багатством кольорів і різноманітністю швів, що застосовуються в одному виробі. Частіше переважає один колір – чорний, з додаванням червоного, жовтого, зеленого, синього або колір стиглого жита. Для подільських вишиванок характерні дві вертикальні смуги на грудях і три – на спині, при цьому рукави повністю прикрашені вишивкою з рослинно-геометричним орнаментом або косими смугами. У рослинному орнаменті переважають такі мотиви: чорнобривці, яблучка, сливки, соняшники, хміль, рута, троянда. Серед зооморфних мотивів – вужі, ластівки, голуби, зозулі, сови [3, с. 26–28].

Для Львівщини властиві рослинні мотиви, укладені в стрічки та вільно розкидані на площині або вибудовані в шаховому порядку. Домінують рослинні мотиви з дрібними геометричними. На Гуцульщині вишивки вирізняються різноманітністю композиційного вирішення – геометричних, іноді геометризвано-рослинних мотивів та багатством колориту. Переважають з'єднані між собою видовжені ромби з філігранною розробкою форм. Їх доповнюють дрібні розетки, хрестоподібні фігури, трикутники та інші мотиви. Кольорова гама базується на поєднанні яскравих контрастних барв – чорної, червоної, жовтої, синьої, голубої, фіолетової та зеленої [4, с. 362–363].

На Півдні України вишивка поєднує в собі мотиви й техніки різних регіонів. Пояснюється це тим, що населення цього регіону складається з вихідців із різних куточків України [3, с. 30].

Щодо символічного значення вишивки, то у стародавні часи в основних орнаментальних мотивах містилися елементи символіки різних культур, у них відбивалися вірування слов'ян. Людина намагалася захистити себе від впливу могутніх недоброзичливих сил природи. Орнамент був своєрідним закликанням і замовленням, його наділяли захисними функціями. Вишивка на одязі була оберегом. Наші предки вірили, що злі сили можуть проникнути через край одягу, тому ці частини вбрання почали захищати вишивкою. Протягом багатомісячної історії магічний сенс вишивки й орнаменту було втрачено. Проте традиції використання давньої символіки у вишивці не зникли.

Розглянемо символи основних популярних елементів старовинних орнаментів. Ромби – найпоширеніший мотив української та взагалі

східнослов'янської вишивки. Вони символізували богиню землі, були оберегом, що приносив щастя і сприяв родючості. Ромб символізує нематеріальне начало: перетин його діагоналей утворює хрест – символ вічності. Найчастіше орнамент із ромбів вишивали на жіночому одязі.

Зірки – символ гармонії Всесвітньої Зірки. Розкидані по рукавах і зібрані в геометричний орнамент, вони дають уявлення про структуру Всесвіту, не хаотичну, а впорядковану й сповнену гармонії.

Вода і Сонце – символ материнської (водяної) і батьківської (сонячної) енергії, двох стихій життя на землі. Сонце зображується восьмикутною розеткою чи квіткою, а символ води нагадує згорнутого вужа [3, с. 8–11].

Виноград – символ родючості і родини, родове дерево. Цей мотив часто використовували у весільних рушниках, на жіночих і чоловічих сорочках. У Чернігові виноград в'ється на родинних рушниках [3, с. 14].

Мак – символ пам'яті роду, символізує зв'язок із предками, безсмертя. Освячений мак вважали захисною силою від злих духів. Червоний мак символізує молодість, красу та їхню швидкоплинність.

Хміль символізує розвиток, молодість, родючість й любов, гнучкість. Візерунок хмелю належить до весільної символіки і трапляється найчастіше на весільних рушниках і сорочках.

Серед зооморфних символів найпопулярнішим в Україні є голуб. Він, так само як і ластівка, жайворонки, соловей, є символом чистоти, очищення, його використовують у весільно-ритуальних обрядах. Уявлення про голуба як про святого «Божого» птаха походить із християнської традиції: у вигляді голуба Святий Дух зійшов з небес під час хрещення Ісуса. Туркотливі голуб з голубкою – символ кохання й сімейного щастя. Тому пару голубків в оточенні квітів часто вишивали на весільних рушниках [3, с. 19–20].

Отже, українська вишивка зародилася ще у давні віки і протягом усього часу набувала своїх певних особливостей, відображала українське світоглядання, зберегла традиції й передала їх своїм нащадкам, розкриваючи сакральний зміст своїх шедеврів.

Література

1. Кара-Васильєва Т. Українська вишивка / Т. Кара-Васильєва, А. Чорноморець. – К. : Либідь, 2002. – 160 с.
2. Ковальчук О. В. Українське народознавство : книга для вчителя / О. В. Ковальчук. – К. : Освіта, 1992. – 176 с.
3. Наніашвілі І. М. Українська вишивка : вишиваємо крестиком та гладдю / І. М. Наніашвілі. – Х. : Клуб сімейного дозвілля, 2013. – 192 с.
4. Українське народознавство : навч. посіб. / за ред. С. П. Павлюка; передмова М. Г. Жулинського. – 3-тє вид., випр. – К. : Знання, 2006. – 568 с.

ЦЕННОСТИ ПОСТМОДЕРНА В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР ЭПОХИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Сабирзянова Инна Викторовна,
кандидат философских наук, доцент,
заведующая кафедрой философии и психологии
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при
Главе ДНР»

Сабирзянова Валерия Валериевна,
студентка архитектурного факультета гр. АР-39в
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»

Современное состояние общемировых трансформационных процессов позволяет говорить об утверждении постмодернизма и глобализации как идейных конструктов, причем все чаще в литературе мы сталкиваемся с предикативным «эпоха глобализации» и «ситуация постмодерна». Нынешняя соглашательская позиция об объективном характере глобализации, присутствующая, как у отдельных авторов, так и прочно занимающая позиции в академических учебниках, обусловлена все тем же экономическим детерминизмом, ибо среди бесконечного множества подходов к пониманию глобализации, как правило, акцентуируются прежде всего экономические и политические аспекты указанного процесса (глобализация экономики и мондиализация управления), и как ближайшие или отдаленные последствия необходимо или возможно влекущие за собой социально-культурные изменения. Современные исследователи выделяют ожидаемые последствия глобализации: «...главным политическим последствием является исчезновение государства как суверенного актера на геополитической карте мира, а главным культурным итогом – стирание межнациональных барьеров и утрата национальными культурами своей самобытности и своеобразия» [1, с. 11].

Как оказалось, сфера культуры наиболее неоднозначно отреагировала на вызовы глобализации: будучи вовлеченной в общемировую практику утраты национальными государствами своих позиций, как субъектов мирового исторического процесса; сделав их границы «прозрачными» для реализации стратегий транснациональных корпораций и объединений, тем не менее, именно здесь сохранились и актуализировались идеи самобытности, национальной идентификации, поиска глубинных архетипических оснований своего собственного существования.

Интерпретируя глобализацию скорее, как «проект» планетарного политико-экономического развития, соотнесем ее с не менее знаковым «проектом постмодерна» как одним из способов институализации нового ценностно-смыслового порядка. Процесс постисторического развития человечества оказался сопряженным с актуализацией конфронтационных тенденций,

неразрешимых противоречий во всех сферах: политические конфликты и открытое военное противостояние, установление тотального контроля, утрата нравственных ориентиров, разработка технологий вторжения во все сферы, в том числе и личное пространство человека, посредством реализации специфического инструментария скрытого управления – «soft power» («мягкой силы») и выделение преобладающих направлений, т.н. «mainstream» («основное течение» или «определяющая идея»).

Аксиологическая проблематика, непосредственно связанная с процессами социализации личности, является одновременно составляющей экономической, политической, образовательной и иных видов деятельности человека, так как по сути своей не свободна от размышлений о сущем, а значит, и ценностном. Безусловно, ценности предстают центральными атрибутами существования, а вся доступная человеку реальность может быть охарактеризована и представлена как ценностно-смысловое пространство, не сводимое только лишь к культуре. Причем на всех уровнях ценностно-смысловой универсум предполагает человеческое присутствие в бытии.

В работах зарубежных и отечественных авторов П. Рикера, М. Шеллера, А. Гелена, М. Розина, М. Кагана, В. Сержантова, С. Тернера, В. Шохина, С. Крымского, В. Малахова и др. отмечено, что понятие ценности имманентно вошло в логику и аналитические процедуры философско-антропологической и социально-философской проблематики, в исследования этико-правовых, культурологических и политологических проблем. Вместе с тем, аксиологическая проблематика в её сущностном, глубинном проявлении остается недостаточно разработанной, требует дополнительных работ и исследований, применительно тех или иных сфер общественного бытия.

Глобальные изменения второй половины XX века обусловили парадигмальную трансформацию всей традиционной системы общественных ценностей, предполагающую утверждение как культурного плюрализма, так и принципа индивидуальной автономии. Представители постмодернизма указали на факты деформаций ценностей и ценностных ориентаций в современном мире, где трагическое самосознание утрачивает существенную актуальность, сменяясь ироническим пессимизмом, пронизывающим творчество. А гиперреальность, по мнению Ж. Бодрийера, будучи совокупностью симулякров, провоцирует такое обилие лингвистических истолкований, которое делает практически невозможным сугубо личностный взгляд на мир. Становится общей для всех форм общественного сознания закономерность придания мнимой ценности статуса действительной. Теоретическое осмысление аксиологического пространства постмодерна позволяет выявить изменение в базовых человеческих ценностях, проанализировать соотношение действительного и мнимого как аксиологических оснований конструирования смыслов на всех уровнях ценностно-смыслового универсума.

На первый план выдвигаются этические, эстетические и религиозные эксперименты, ибо постмодерный человек предпочитает игру безопасного бытия, не отягощенного таинством сакрального. Как следствие –

акцентуируются танаталогические исследования в современном постнеклассическом дискурсе, презентованном научно-теоретическими изысканиями Ф. Арьеса, Ж. Батая, М. Бланшо, Ж. Бодрияра, М. Хайдеггера, Ж. Деррида, П. Клоссовски, Ю. Кристевой, Г. Марсея, М. Фуко и др., предпринявшими попытку анализа проблемы смерти через ее ценностную, этико-гуманистическую составляющую. В пространстве постмодерна реальность дестабилизирована настолько, что дает возможность преимущественно для экспериментирования. В такой дестабилизированной реальности необратимым остается только движение от рождения к смерти, и человек стремится отодвинуть от себя страх небытия. Ж. Бодриар предлагает концепцию символического бессмертия, овеществленного через отношение к вещам, коллекционирование. Именно через процесс коллекционирования вещей может быть преодолена необратимость течения жизни от рождения до смерти. Собирающий коллекцию человек умер, однако буквально переживает самого себя в своей коллекции, еще при жизни повторяясь в ней по эту сторону смерти, уводя порой даже саму смерть в границы серии и цикла [2, с. 84–86]. Следовательно, реальной становится возможность ощутить собственное присутствие в коллекции как коллективе вещей, где вещи становятся выражением экзистенции человека, аккумулируя его душу и дух.

Коллекционирование – это «серийная игра», овеществляющая человека. Артефакты культуры способны неоднократно переживать телесность многих владельцев, таким образом, отдаляя коллекционера от ситуации смерти, (аккумулируя) вбирая в себя образ человеческого «Я», стремящегося превозмочь диктат времени: «Систематизируя время в форме фиксированных элементов, которые допускают обратное течение, коллекция представляет собой вечное обновление одного и того же цикла... в котором человеку гарантирована возможность... сыграть в свое рождение и смерть» [2, с. 85].

Человек постмодерна играет не только в жизнь и смерть. Игра, как способ реализации человеческой сущности, становится и предметом исследования (Й. Хейзинга), и способом существования, и мировосприятием, и мироощущением. В постмодернистских исследованиях игра получает предикат граничности (Ж. Делез), маргинальности – человек эпохи не стремится погружаться решение глубинных смысложизненных проблем, становится достаточным легкое скольжение по граням, простая констатация смыслов.

Постмодернизм как новейшая философия отрицает любое централизующее начало, провозглашая в социальном плане приверженность свободе, правам человека, стремление к терпимости и сотрудничеству. Современный человек живет не столько разумом, сколь эмоциями, интуицией. Отсюда – размытость, постоянное возникновение и исчезновение, пребывание на грани, скольжение по краям, маргинальность – все это обуславливает дестабилизацию существующих систем ценностей, уничтожение иерархии, утверждение равенства ценностей. Декларируемое равенство ценностей, ситуация отсутствия высших и низших ценностей, приводит к тому, что ничто не осуждается и не превозносится, формируется специфическое духовно-ценностное состояние безразличия в

вопросах выбора. Более того, социум утрачивает способность конституирования ценностей, ибо любые аксиологические построения необходимо имеют базисный каркас, представленный универсальной для различных культурных эпох бинарной оппозицией добра и зла.

Постмодернисты разрушают как ценностное единство предшествующего периода истории человечества, так и личностные системы ценностей. Символы и образы прежней культуры исчезают или изменяют свое значение. На смену понятиям о «должном» приходят понятия «приличного» и «приемлемого». Новые ценности формируются столь стремительно, что человек попросту не удосуживается глубокого рационального осмысления, довольствуясь простым сопоставлением, становится потребителем ценностей. «Добро не располагается более по ту сторону зла, ничто не имеет определенного положения в системе абсцисс и ординат» [3, с. 11]. Провозглашается рассеянность и спутанность ценностей (Ж. Бодрийяр). Вводятся симулякры как знаки мгновенного состояния, фиксирующие меняющееся отношение человека к ситуации: в различных контекстах различными становятся смыслы традиционных ценностей, выражаемых понятиями добра, справедливости, любви и др. «Симулякр первого порядка действует на основе естественного закона ценности, симулякр второго порядка – на основе рыночного закона стоимости, симулякр третьего порядка – на основе структурного закона ценности» [4, с. 111]. Ж. Бодрийяр констатирует полную невозможность и неопределенность в интерпретации ценностей. Как следствие происходит вытеснение центра (подлинных ценностей) аксиологической периферией (трактовкой ценностей отдельной личностью). Одинаково значимыми оказываются как действительное, так и мнимое. Прежние регулятивы признаются устаревшими, воспринимаются скорее как ошибки или иллюзии. В подобной ситуации становится возможна апология аморальных действий, эстетически безобразных произведений, ибо опыт бытия включает в себя и воспоминание, и преодоление традиций, толкование которых постоянно меняется. Сознательно заданная автором отрицательная детерминанта размывает границы ценностей в произведении искусства, где эстетическое убожество, как правило, провозглашается как шедевр [5].

Становится возможным трактовать прошлое как историю ошибок, однако представители постмодернизма, в то же время, призывают прожить эту историю, которая есть не что иное, как само Бытие. Отсюда – почтительное отношение к прошлому, хотя и с примесью иронии, которая не позволяет забыть о неминуемом искажении любого истолкования.

Постмодернизм в «аксиологии приводит к формированию теории гибких ценностей, отсутствия универсальных ориентиров, потери истины как отправной точки и конечного результата познания... вопреки общепринятому мнению... не дает нам конкретной модели ценностей, а лишь указывает на возможные направления исследования» [6, с. 524].

В такое время трудно артикулировать столкновение позитивных и негативных установок личности, скорее наблюдается абсолютизация ценностей

мнимых. Методологически целесообразная современная трактовка постмодернистами соотношения действительного и мнимого в ценностном пространстве социального бытия человечества, зафиксировав дихотомию аксиологических ориентаций, отразила гуманистическое стремление к признанию равнозначности субъективного, расплывчатость аксиологических границ.

Современные глобальные вызовы обуславливают актуальность межкультурного взаимодействия, акцентуированного как диалог цивилизаций, ибо нынешний миропорядок как способ целерациональной организации международных отношений – это процесс формирования глобального институционального пространства, предполагающего координацию противоречивых интересов международных субъектов на основе общепринятой системы ценностей, норм и правил взаимодействия будь-то экономические, правовые или этические системы.

Таким образом, в наше время, очевидно, то, что различные элементы культуры, различные ценностные установки сосуществуют в едином социальном пространстве, как ценностно-смысловом универсуме. Представители постмодернизма акцентируют внимание на факты деформаций ценностей и ценностных ориентаций в современном мире, способные оказывать влияние и изменять общественное сознание. Именно в глобальной перспективе формирования полицентрического миропорядка актуализируется проблема поиска стратегий межкультурного диалога отдельных народов и этнических общностей, проблема поиска способов сосуществования в едином мировом пространстве в условиях процесса взаимопроникновения и взаимного обогащения культур с одной стороны, а с другой – постоянного состязания культур, в пространстве которого мы наблюдаем межнациональные, религиозные конфликты культурно-исторических общностей как на межгосударственном уровне, так и внутри полиэтнических государств. В любом полиэтническом государстве, как и в межгосударственном пространстве, возникает проблема поиска, формирования и реализации такой адекватной политики, которая отвечала бы интересам общества и способствовала бы созданию гармоничной модели этнополитического развития. Подобная модель должна строиться на основе приоритетов межкультурного диалога, в условиях верховенства права и общечеловеческих ценностей.

Литература

1. Добренков В. И. Глобализация и Россия: Социологический анализ / В. И. Добренков. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 447 с.
2. Бодрийяр Ж. Система вещей / Пер. с фр. и сопроводит. ст. С. Зенкина. – М. : Рудомино, 1999. – 222 с.
3. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла / Перевод Л. Любарской, Е. Марковской. – М. : Добросвет, 2000. – 260 с.

4. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Пер. с фр. и вступительная ст. С. Зенкина. – М. : Добросвет, 2000. – 387 с.

5. Инглхарт Р. Постмодерн : меняющиеся ценности и изменяющиеся общества / Р. Инглхарт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sociology.mefi.ru/docs/polit/html/ingl.htm>

6. Рыкова Л. Х. Интерпретации ценности в современной философии / Л. Х. Рыкова // Молодой ученый. – 2015. – №1. – С. 521–524.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ОБУЧЕНИИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

Терёхина Юлия Сергеевна,
студентка II курса специальности «Юриспруденция», гр. ЮР-15-1

Богданов Александр Викторович,
кандидат наук по государственному управлению,
доцент кафедры краеведения,
**ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при
Главе ДНР»**

Повышение интереса к проблемам межкультурной коммуникации в современном мире связано с процессами глобализации, которые выражаются не только в процессах бизнес-интеграции, но и в расширении информационного пространства, развития новых информационных технологий, укреплении деловых контактов. Осознание принадлежности к единому мировому пространству требует достижения понимания между носителями различных культур и невозможно без освоения его культурного контекста.

Наряду с экономикой и политикой межкультурная коммуникация является важным фактором регуляции как внутренней жизни, так и взаимоотношений между странами. Оказалось, что многие наши соотечественники не готовы к межкультурным контактам, слабо осознают свои и чужие национально-культурные особенности [3, с. 12].

Академический интерес к межкультурной коммуникации возник после второй мировой войны, когда в США разрабатывались проекты помощи развивающимся странам. Основное внимание исследователей было сосредоточено на выработке навыков и умений межкультурного общения с учетом культурных особенностей стран. К этой работе были привлечены антропологи, психологи, культурологи, лингвисты. Поскольку информация для обучения межкультурного общения поступала из разных наук, поэтому межкультурная коммуникация как область научных исследований с самого начала носила междисциплинарный характер. Это коснулось как заимствование понятий и категорий, так и методов исследования. С годами

междисциплинарность только нарастала, что свидетельствует об исключительной сложности феномена межкультурной коммуникации.

Понятие «межкультурная (кросскультурная, межэтническая) коммуникация, межкультурная интеракция» ввели в научный оборот Г. Трейгер и Э. Холл в своей работе «Культура и коммуникация. Модель анализа» (1954), которые определяли её как идеальную цель, к которой должен стремиться человек в своем желании как можно лучше и эффективнее адаптироваться к окружающему миру. С тех пор исследователи далеко продвинулись в теоретической разработке этого феномена, в частности определили наиболее характерные черты. Так, отмечено, что межкультурная коммуникация осуществляется, если отправитель и получатель сообщения принадлежат к разным культурам, если участники коммуникации осознают культурные отличия друг друга [7, с. 8].

Межкультурная коммуникация – это всегда межперсональная коммуникация в специальном контексте, когда один участник обнаруживает культурное отличие другого. Такая коммуникация вызывает множество проблем, связанных с разницей в ожиданиях и предубеждениях, которые свойственны каждому человеку и, естественно, разные в разных культурах. Признаки межкультурных различий могут быть интерпретированы как различия вербальных и невербальных кодов в специфическом контексте коммуникации. При этом каждый участник культурного контакта располагает своей собственной системой правил, с помощью которых отосланные и полученные послания можно закодировать и раскодировать. На процесс интерпретации влияют возраст, пол, профессия, социальный статус коммуникантов, их толерантность, предприимчивость, личный опыт и пр.

Выделяют четыре основные формы межкультурной коммуникации – прямую, косвенную, опосредованную и непосредственную.

При **прямой коммуникации** информация адресована отправителем непосредственно получателю и может осуществляться как в устной, так и в письменной форме. При этом наибольший эффект достигается посредством устной речи, сочетающей вербальные и невербальные средства.

В **косвенной коммуникации**, которая носит преимущественно односторонний характер, информационными источниками являются произведения литературы и искусства, сообщения радио, телевизионные передачи, публикации в газетах и журналах и т. п.

Опосредованная коммуникация и **непосредственная коммуникация** различаются наличием или отсутствием промежуточного звена (посредника) между партнерами. В качестве посредника может выступать человек или техническое средство. Коммуникация, опосредованная техническими средствами, может оставаться прямой (разговор по телефону, переписка по электронной почте), но при этом исключается возможность использования невербальных средств.

В межкультурной коммуникации принято выделять внутренний и внешний контекст коммуникации.

В качестве *внутреннего контекста* выступают совокупность фоновых знаний, ценностные установки, культурная идентичность и индивидуальные особенности индивида. К этому контексту можно отнести настрой, с которым коммуникант вступает в общение и который составляет психологическую атмосферу коммуникации.

Внешний контекст коммуникации составляют время, сфера и условия общения. Для межкультурной коммуникации важным обстоятельством является место проведения коммуникации, определяющее фон коммуникативного процесса. Так, коммуникант, находящийся на своей территории, чувствует себя более комфортно и лучше ориентируется в пространстве собственной культуры, нежели иностранец. Характер коммуникации на рабочем месте и в домашних условиях будет различаться по степени погружения в бытовую культуру и по влиянию личностных факторов.

Временной контекст – это хронологический период, в котором происходит коммуникативная ситуация. В различные периоды времени взаимоотношения между участниками (партнерами) коммуникации складываются по-разному. Хронологически различают коммуникации *одновременные*, которые происходят путем личных контактов, по телефону, сети Интернет в режиме on-line, и *разновременные* (все остальные).

Первоначально исследования в русле межкультурной коммуникации ориентировались на проблемы межкультурных различий, анализ взаимоотношений между ними и характерным поведением носителей культуры, этим занимались такие выдающиеся антропологи как М. Мид, Р. Бенедикт.

В области исследований межкультурных коммуникаций сложились два направления исследований

Первое направление основывается на фольклоризме, носит описательный характер. Его *задачами* являются выявление, описание и интерпретация повседневного поведения людей с целью объяснения глубинных причин и детерминирующих факторов их культуры.

Второе направление имеет культурно-антропологический характер. *Предметом своих исследований* выделяет различные виды культурной деятельности социальных групп и общностей, их нормы, правила и ценности. Социальная дифференциация общества (семья, школа, церковь, производство и так далее) порождает в каждой группе свои нормы и правила поведения. Знание их позволяет быстро и эффективно разрешать ситуации межкультурного непонимания, нормально организовать рабочий процесс в многонациональных коллективах и т. д. [2, с. 3].

С самого начала межкультурная коммуникация имела ярко выраженную прикладную ориентацию. Это не только наука, но и набор навыков, которыми можно и нужно владеть. В первую очередь, эти навыки необходимы тем, чья профессиональная деятельность связана с взаимодействием между культурами, когда ошибки и коммуникативные неудачи приводят к другим провалам в переговорах, неэффективной работе коллектива, к социальной напряженности [4, с. 35].

Особенно актуально это положение для направления подготовки «Юриспруденция». Современному обществу требуются уже не просто специалисты-юристы, а специалисты по международной и межкультурной коммуникации, что выходит за рамки знания языка. Высшее образование в настоящее время призвано способствовать подготовке специалистов, осознающих растущую глобальную взаимозависимость между народами и нациями, которые понимают необходимость международной солидарности и сотрудничества и готовых к конструктивному участию в диалоге культур народов, стран, регионов и континентов. Умение адаптироваться к новым информационным средствам и потокам, определять их надежность, профессиональную значимость, новизну, адекватно интерпретировать получаемую информацию; быть профессионально подготовленным к участию в международных переговорах и процессах, умение адаптировать все личностные параметры в условиях конкретного рынка труда – вот те качества, которые определяют конкурентное преимущество, обеспечивают карьерный рост и определяют жизненный успех. Адекватное речевое поведение в любом профессиональном формате требует освоения не только системно-языковых знаний, но и знания законов, обычаев, национального менталитета страны изучаемого языка [5].

Избежанию межкультурных недоразумений способствует наличие социокультурной компетентности у будущих специалистов-юристов, что предполагает формирование социокультурной толерантности.

В современных условиях, когда проблема межнационального взаимопонимания приобретает особую значимость, диалог культур важен как средство формирования умения жить в многонациональной стране, толерантности, терпимости, уважения друг к другу, гармонизации национальных отношений, признания многообразия нашего духовного и материального мира.

В процессе межкультурной коммуникации передается и усваивается социокультурный опыт, происходит изменение взаимодействующих субъектов, формируются новые личностные качества. По мере развития сообщества как всемирного развивается и межкультурная коммуникация, что выражается в растущем социокультурном значении для всего человечества общих достижений цивилизаций [6, с. 552].

Таким образом, можно сделать вывод, что,

во-первых, исключительным значением межкультурной коммуникации в развитии человеческой цивилизации как гаранта существования самих культур. Длительный и сложный процесс взаимодействия и взаимовлияния культур требует основательного исследования предпосылок, личностных качеств, национального своеобразия;

во-вторых, существует потребностью в углублении знаний о природе, сущности, динамике, структуре межкультурной коммуникации, анализе её как целого, систематизации теоретико-методологических основ, принципов и критериев межкультурной коммуникации;

в-третьих, есть социальная востребованность в подготовке специалистов, способных эффективно функционировать в условиях развития межкультурных контактов на всех уровнях.

Осуществление межкультурной коммуникации несет надежду на обогащение национальных культур. В то же время этот процесс может представлять опасность забвения и вытеснения собственных культурных истоков. Межкультурная коммуникация способна приводить как к позитивным, так и к негативным последствиям. Миграция народов, вызванная социально-политическими и экономическими изменениями в мировом сообществе, нередко приводит к конфликту культур. Важным условием эффективности научно-технического прогресса и миротворчества есть взаимопонимание и диалог культур.

Литература

1. Библер В. С. Культура. Диалог культур / В. С. Библер // Вопросы философии. – 1989. – № 6. – С. 21–24.
2. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации : Учебник для вузов / под ред. А. П. Садохина. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 352 с.
3. Донец П. Н. Основы общей теории межкультурной коммуникации : научный статус, понятийный аппарат, языковой и неязыковой аспекты, вопросы этики и дидактики / П. Н. Донец. – Харьков : Штрих, 2001. – 386 с.
4. Емельянова И. Н. Ценности современного общества в содержании университетского образования / И. Н. Емельянова // Высшее образование сегодня. – 2007. – № 1. – С.14–18.
5. Зиновьев Д. В. Социокультурная толерантность – её сущностные характеристики / Д. В. Зиновьев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://res.krasu.ru/paradigma/1/6.htm>
6. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово / Slovo, 2000. – 624 с.
7. Черняк Н. В. Межкультурная компетенция : история исследования, определение, модели и методы контроля : монография / Н. В. Черняк. – 1-е изд. – М. : Флинта, 2016. – 265 с.

МУДРОСТЬ ИНДИЙСКОГО НАРОДА В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Ткаченко Елена Игоревна,
студентка гр. ТСК-476,

Чернышова Лариса Ивановна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации
**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»**

Пословицы и поговорки каждого народа представляют собой поистине неоценимую сокровищницу опыта многих поколений. В их отшлифованной лаконичной форме воплощена народная мудрость, запечатлены бесчисленные жизненные ситуации, суммированы самые разнообразные наблюдения. Художественные образы, использованные в них, ярко характеризуют культуру и быт народа, среди которого они возникли и развились. В Индии, где народное творчество имеет богатейшие традиции, уходящие корнями в глубину веков, всегда высоко ценилось искусство слова. Древнейший памятник индийской литературы «Ригведа», создана во втором тысячелетии до новой эры, до наших дней донесла мысли и чувства людей, которые пытливо вглядывались в окружающий мир и пытались не только осмыслить его, но и воплотить свои впечатления в своеобразных поэтических образах. Уже в этой памятке можно найти примеры высказываний, аналогичные пословицам и поговоркам. У индийцев издавна проявилось стремление выражать мнение в как можно более коротком и более удобном для запоминания виде. Удачные остроумные высказывания, созданные неизвестными авторами, переходили из уст в уста, становились всеобщим достоянием. Немало индийских пословиц и поговорок сложилось на основе легенд, сказочных историй, житейских анекдотов, поучительных басен и других устных произведений, которые бытовали в народе. Приобретали известность и становились пословицами также образные афористические высказывания многих известных поэтов, которые творили в разное время и на разных языках Индии. Индийские пословицы и поговорки, как и пословицы и поговорки других народов, оставили в себе ситуации и отношения, присущие, в общем-то, любому человеческому обществу. Вот почему среди них можно найти и такие, которые полностью или отчасти совпадают с пословицами, созданными другими народами мира. В них воплощены подобные общечеловеческие идеалы и нормы поведения, подвергаются осуждению или высмеиваются общеизвестные пороки и слабости, содержатся наблюдения над схожими деталями жизни и быта.

В то же время индийские пословицы и поговорки отражают своеобразие жизни народов Индии, страны, на огромной территории которой многочисленные народности и этнические группы находились в различных природных, а часто и в разных социальных условиях. Это повлекло за собой

создание конкретного содержания и круга определенных образов, использованных в пословицах и поговорках. В них зримо присутствуют черты быта, материальной культуры и способа мышления, присущих и земледельцу просторных равнин, и скотоводу пустыни, и жителю гималайских холмов, и рыбаку с океанского побережья. Афоризмы и мудрые высказывания издавна известны в Индии под названием «субгашита» (досл. «хорошо сказанное»). Довольно часто их объединяли в отдельные сборники, а некоторые авторы сами создавали циклы коротких стихов аналогичного содержания. В XIX веке началось изучение индийского фольклора европейскими собирателями и исследователями. Один из самых первых сборников индийских пословиц и поговорок с переводом их на английский язык издал в 1832 году У. Мортон. Выдающийся русский индолог И. П. Минаев в 70-е годы прошлого столетия собирал образцы народного творчества среди жителей района Кумаон в предгорьях Гималаев.

Непревзойденным до сих пор по объему собранного материала и тщательности обработки сборник пословиц хиндустани (то есть урду и хинди), выпущенный в 1886 году С. Феллоном. С 20-х годов XX в. начали публиковаться пословицы и поговорки, собранные индийскими учеными в различных районах страны. В ходе исторического развития у различных народов под влиянием разнообразных факторов сложилась определенная общность духовной культуры, единые критерии восприятия действительности. Поэтому среди пословиц, записанных, скажем, в сравнительно малочисленных народах, которые живут на окраинах этой территории, можно встретить много таких, которые бытуют и у других народов. И естественно, что в сборники входили только самые оригинальные и самобытные разновидности таких пословиц и поговорок. Среди пословиц, которые говорят о том, что человек должен быть честным, правдивым и великодушным, есть немало и таких, которые прямо связывают эти качества с образованием и знаниями: *Дурак к богатству стремится, умного к знаниям тянет. Полезные знания собирать годиться, и даже у ребенка не грех поучиться.* В одной из пословиц как символ мудрости выступает *лебедь*. Эта птица, согласно индийским поверьям, настолько мудрая, что из смеси молока и воды способна выпить только молоко.

Все жизненные блага достигаются трудом. Трудолюбивый индийский народ воплотил эту истину в пословицах и поговорках, которые во многом совпадают с пословицами и поговорками на эту тему у других народов. В пословице о коршуне (*Где бы не сел коршун, а хоть былинку, но возьмет*) отразилось народное представление о трудолюбии этой птицы. Говорят, что коршун, взлетая с места, непременно прихватывает с собой веточку или травинку для своего гнезда. Благородство истинной дружбы и, наоборот, опасность, которую может навлечь ненадежный друг – чрезвычайно распространенная фольклорная тема: *С недостойным дружить – стену из песка лепить. Другом тот может быть, кто помог в беде* и другие пословицы подробно раскрывают эту тему. Глупость, хвастовство, жадность, лень, зависть и другие пороки высмеиваются в многочисленных высказываниях типа: *В работе – овца, а за столом – тигр.*

*Лентяй готов в колодец прыгнуть, чтобы только спины не гнуть. Чтобы прикурить свою трубку, готов чужой дом поджечь. Прежде чем муху из молока выбросить, скряга ее оближет. Завистливый готов отрезать и нос, чтобы соседу хуже велось и тому подобное. О беспросветной жизни трудового человека составлено сотни пословиц. Он страдает от нищеты, от своеволия власть имущих, от природных стихий. Не случайно поэтому в народных высказываниях иногда звучит мотив страдания, обреченности, покорности жестокой судьбе: *В бедняцкой хижине и соль – лакомство. Встань-ка немножко и загляни в окошко: что ни дом, те же беды в нем. Сколько не плачет, а работы не видит. Сильный бьет, еще и плакать не дает* и другие. За долгие века бесправия и унижений, на которые был обречен простой народ, таких пословиц появилось немало. И рядом с ними были составлены и веселые, остроумные пословицы, в которых искрится неувыдающий оптимизм, высказывается вера в лучшее будущее: *Пока живешь, надежду не теряй. Вот дали: и манго поели, и косточки продали! Сломалась кровать – на земле лягу. Кто не присядет – тому умереть некогда, а кто сиднем сидит, тому недолго жить. На людях умирать, как на свадьбе гулять. Богу молись, но и врачу поклонись. Самое большое счастье – недолгое несчастье.* Простым людям всегда была чужда религиозная междоусобица, которую раздували в своих корыстных целях религиозные фанатики. Об этом и говорится в пословицах: *Индусы и мусульмане – две полы одного кафтана. Кто любит – касты не спрашивает. У аскетов и правителей нет приятелей. Брахман, лавочник и пес на всех рычат.* Можно видеть, как часто высмеивается в пословицах скупость, глупость, взяточничество служителей культа, жрецов – брахманов и мулл, всяких аскетов, факиров и святых.*

Древние индийские пословицы и поговорки живут и сегодня полнокровной жизнью. Делая яркой и образной живую разговорную речь, они также обогащают письменную литературу всех народов страны. Как национальное сокровище, они входят в общемировой фонд культурного наследия человечества. И знакомство с ними, несомненно, будет удивительно интересным для современного читателя.

Литература

1. Индийские пословицы и поговорки [Текст] / С хинди, бенг., пенджаб и др. языков / Составл., предисл. В. Балина ; перевод С. Наливайко. – К. : Днипро, 1983. – 221 с.

2. Чаша мудрости : афоризмы, изречения, высказывания отечественных и зарубежных авторов [Текст] / Композиция В. Воронцова. – М. : Дет. лит, 1978. – 511 с.

КОРОТКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ, ПОРОЖДЕННЫЕ ДОЛГИМ ОПЫТОМ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОРТУГАЛЬСКОГО ФОЛЬКЛОРА)

Торгузова Анастасия Владиславовна,
студентка гр. ВВ-47

Чернышова Лариса Ивановна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной
коммуникации

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»

Каждый народ на протяжении многих веков в своих пословицах и поговорках поэтически воспроизводит сведения из различных сфер жизни и быта. Первые записи образцов народной мудрости, как считают, сделал Аристотель; кроме того, пословицы и поговорки встречаются также в библейских сказаниях, в Коране, в древне-индусском сборнике сказок-притч Панчатантра, а в славянских литературах их можно найти на полях хроник и житийных описаний.

На Пиренейском полуострове, где лежат Португалия и Испания, культура и язык которых имеют общие корни, ещё задолго до появления письменной литературы, возникшей в XII в., существовало устное народное поэтическое творчество – именно оно дало начало старинной португальско-галисийской лирике, которая, в свою очередь, и начала португальскую и испанскую литературы. На пергаментных старинных португальских сборниках поэзии, зафиксировано немало пословиц и поговорок, которые потом использовали в своем творчестве выдающиеся испанские и португальские писатели Жил Висенти, Монтемажур, Сервантес, Лопе де Вега, Кальдерон и другие. В основе пословиц лежат метафоры, сравнения, аллегории. Как художественное обобщение народной мудрости пословицы в афористическом сжатом виде выражают философские понятия о самых разных гранях человеческого бытия. Ведь народная мудрость накапливается в течение веков, передается из уст в уста и совершенствуется, постепенно приобретая выразительность и лаконичность.

Поговорка, в отличие от пословицы, грамматически или логически не завершена и не всегда имеет обобщенный поучительный смысл. Она обычно короче пословицы, потому что представляет собой только элемент суждения, а не целое суждение. Как и пословица, поговорка очень широко употребляется в народной речи, придавая ей выразительность и красочность: *Чужое горе не лечит моей беды. Радость – это здоровье души. Крепкое вино, но слабая голова. Уверенная рука не дрожит. И крошки – хлеб.*

У многих европейских народов есть близкие по содержанию и форме пословицы и поговорки – это объясняется сходными условиями жизни в определенный исторический период, взаимодействием национальных культур и сходством жизненных ситуаций, присущих человеческому обществу. Такие,

например, изречения, как *«Кто поздно встает, тот весь день спешит»*, *«Трудолюбивому человеку сама судьба подставляет плечо»*, *«Молодость гуляющая – старость непутевая»*, входят в португальский паремистический фонд, но их можно найти в той или иной форме почти у всех народов Европы.

Очень большая часть португальских пословиц основывается на реалиях народной жизни. Они иногда лишены поэтического образа и являются результатом жизненного наблюдения, имеющего прямое значение: *«Какой хозяин, такой и в доме порядок»*, *«Скажи мне, кто твои родители, и я скажу, кто ты такой»*, *«Кто женится без любви, тот живет со страданием»*. Португальский народ сыграл большую роль в эпоху географических открытий; в португальской литературе даже возник своеобразный «географический цикл», связанный с рассказами о морских путешествиях и кораблекрушениях, об открытии в Африке, Азии и Америке. Морю отведено значительное место в португальских пословицах и поговорках: *«Кто не рискует, тот не переплывет моря»*, *«Моряк познаётся тогда, когда приходит буря»*, *«Разбитому кораблю – все ветры супротивные»*, *«Все лоцманы хороши, когда хороша погода»*.

Несмотря на долгие изнурительные войны, которые вел португальский королевский двор во время колониальной экспансии, португальский народ более всего жаждал мира. Колониальным захватническим аппетитам правящих кругов народ противопоставлял свою жизненную мораль, которая обобщалась в таких выражениях: *«Кто живет в мире, тот спит спокойно»*, *«В войне побеждает мужество, а не оружие»*, *«Лучше плохое согласие, чем хорошая грызня»*.

Кроме мореходства, основной сферой деятельности португальцев всегда было сельское хозяйство. Такие пословицы, как *«У хорошего земледельца всякая земля хорошо родит»*, *«Хочешь иметь много добра, будь в поле с утра»*, *«У того судьба зла, кто не имеет ремесла»*, показывают уважительное становления португальцев к труду и к его результатам.

Знания всегда высоко ценились португальским народом. Немного было грамотных людей в стране, да и сейчас Португалия занимает одно из последних мест в Европе по количеству образованных граждан. Народная мораль с уважением относится к знаниям: *«Сколько знаешь, столько и значишь»*, *«Больше стоит час с умным, чем вся жизнь с дураком»*, *«Кто не хочет учиться, то с ослом роднится»*, *«Знания – не вещи и не отягощают плечи»*.

Как и каждый народ, португальцы любят свой край, отчий дом: *«Пусть лучше буду без рук и ног, лишь бы среди братьев моих жить мог»*, *«Лучше погибну, чем предам родину»*, *«Родительский дом – школа для детей»* – так народ выражает свою любовь к родине. К пословицам о родине присоединяются пословица о верных друзьях, которых ценят не меньше, чем родственников: *«Тяжело на свете без друзей жить»*, *«Добрый друг – ближайший родственник»*, *«Тот богат, кому суждено верных друзей иметь»*.

Неисчерпаемым источником вдохновения португальского народа является живописная природа страны. Наблюдения над ней могли пригодиться и земледельцам, и мореплавателям: *«Туман на верховине – дождь в долине»*,

«Светлая земля не дает хорошего хлеба», «Чайки на земле – знак хорошей погоды».

Народ никогда не был пассивным наблюдателем событий, он всегда давал жизненным явлениям надлежащую оценку, всегда верил и верит, что добро победит зло, а правда – ложь, честность и порядочность должны быть определяющими в характере человека: *«Делай добро и никого не бойся», «Благородней честная бедность, чем обедневшее благородство».* Народная мораль всегда защищала обиженных и бедных, клеймила всяческих угнетателей, осуждала различные человеческие пороки, такие, как, например, наглость, лицемерие, воровство, пьянство: *«Насколько богат, настолько и проклят», «Лицо блаженное, а нрав – лисий», «Людей больше топится в вине, чем в воде», «Кто со злодеем дружит, тот злодей сам».*

Несмотря на тяжелые условия жизни, на все испытания, выпавшие на долю португальского народа, он не пал духом и с верой смотрит в будущее, неся в себе заряд оптимизма: *«Тень проходит, а свет остается», «Будет праздник и на нашей земле», «Добродетель побеждает порок», «Правда всегда сверху».*

Португальские пословицы и поговорки варьировались и совершенствовались на протяжении веков. Новые времена создают новые крылатые выражения, которые тоже пройдут долгий путь, пока навечно не останутся в культурном наследии португальского народа.

Литература

1. Португальские пословицы и поговорки : сборник [Текст] / С португ., перев. М. Литвинец ; Сост., вступ. слово М. Жердинивской. – К. : Днипро, 1982. – 125 с.
2. Чаша мудрости : афоризмы, изречения, высказывания отечественных и зарубежных авторов [Текст] / Композиция В. Воронцова. – М. : Дет. лит, 1978. – 511 с.

РОЛЬ ДИАЛЕКТОВ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Чередниченко Виталия Михайловна,
студентка IV курса филологического факультета

Кисель Виктория Сергеевна,
преподаватель кафедры теории и практики перевода
Луганский государственный университет им. Тараса Шевченко

Китайский язык – является одним из самых древних и распространенных языков. С древних времен в Китае было множество диалектов. Для начала необходимо понять, что такое диалект. Диалект (греч. *dialektos* – говор, наречие)

– разновидность общенародного языка, употребляемая сравнительно ограниченным числом людей, связанных общностью территориальной, социальной, профессиональной [3, с. 62]. Китайский язык относится к сино-тибетской языковой семье и является национальным языком народности хань (собственно китайцев), которые составляют 94% всего населения Китая. Китайский язык является официальным языком Китая, Тайваня и Сингапура. Также это один из шести языков, используемых в ООН.

Как известно, иероглифическое письмо существенно отличается от других систем письма. В отличие от букв, наиболее распространенных фонетических письменностей, каждый иероглифический знак соответствует слову или слогуморфеме [2, с. 20]. Одной из самых древних систем письма на Земле является китайская иероглифика. Первые надписи китайской письменной культуры являют собой гадательные надписи на костях животных и на черепаших панцирях периода Шан-Инь (2-е тысячелетие до н. э.). В эпоху появления технологии литья из бронзы, надписи начинают появляться на бронзовых сосудах (колоколах, треножниках) периода Чжоу (1-е тысячелетие до н. э.). До начала XX века в Китае использовался - вэньянь - «Классический китайский язык». Из-за того, что иероглифическая письменность, главным образом, передаёт значение, а не звучание слова, вэньянь сохранил синтаксические и морфологические нормы древнекитайского языка, в результате чего к XX веку он очень сильно стал отличаться от байхуа - системы записи разговорного китайского языка [4]. Единая письменная система позволила существование разрозненных наречий. Отличительной чертой единой письменной системы вэньянь, являлось то, что символы передавали только значения слов, а не звуки, и на основе этого сформировалось несколько говоров, которые самостоятельно развивались в пределах разных государств. Из-за влияния политических причин главное место занимали северные наречия, они были более единообразным, чем южные. На основе северных диалектов был создан - "язык чиновников" - гуаньхва, который впоследствии приобрел статус национального языка империи. Наряду с "языком чиновников" развивался "простой разговорный язык" - байхва.

В 1956 году произошел процесс упрощения сложной китайской письменности. Современный китайский язык путунхуа – это нормативный активно развивающийся китайский язык. В основе путунхуа лежат северные диалекты, носителей которых насчитывается более 800 млн. В результате развития китайской культуры возникали новые наречия, что в свою очередь затрудняло не только общение жителей Поднебесной между собой, но также создавало ряд трудностей и в других сферах. Решением проблемы внутри государственного и межличностного общения стало создание унифицированного китайского языка. Путунхуа активно используется во всех сферах жизни КНР, прежде всего в образовательной системе, в средствах массовой информации, на телевидении и т.д. Среди множества диалектов китайского языка выделяется 10 диалектных групп: северная супергруппа (北 бэй, самая многочисленная - свыше 800 млн говорящих), группы цзинь, хой, у (吳), Сян (湘), гань (贛), хакка (客家), юэ (粵), пинхуа и супергруппа минь (闽).

Наречия различаются фонетически, это в свою очередь затрудняет междиалектное и внутригосударственное общение. Носители одного наречия с трудом, а порою и совсем не могут понять носителей других. Лексика и отчасти грамматика также являются отличительными чертами диалектов, однако основы грамматики и словарного состава едины. Взаимопонимание носителей разных диалектов обуславливает нормативный язык Поднебесной. В Китае он называется путунхуа (普通话), в Сингапуре - хуаюй (华语), а в Гонконге и на Тайване - гоюй (国语). Между ними существуют небольшие различия в фонетике, также в путунхуа и хуаюй на письме используется упрощенное написание иероглифов, а в гоюй - традиционное. На основе северных диалектов складывается литературный язык. Фонетической нормой в свою очередь является пекинское произношение (но в эпоху, когда было создано большинство классических литературных произведений во время правления династии Тан, фонетическая норма была близка к диалектной группе хакка). Диалектная структура китайского языка складывалась в результате территориального развития Китая в ходе его истории и сопутствующего распространения китайского населения в Восточной Азии. Диалекты китайского языка сформировались в результате двух исторических факторов. Одним из них была миграция китайцев из исторической области формирования китайского этноса в среднем течении Хуанхэ на сопредельные земли. Другим – лингвистические контакты, которые возникали при этнических и культурных контактах в результате этих миграций [1, с. 208-209].

Наречия в китайском языке играют не малую роль. Именно в диалектах проявляется богатство красок языка Поднебесной. Благодаря им сегодня мы можем увидеть всю многогранность китайской истории и национальной культуры. Изучение того или иного наречия даёт возможность погрузиться в ряд исторических и культурных событий, благодаря которым востоковеды могут более глубоко понять и проникнуться культурой Китая. Хотя и существует множество диалектов, правительство Китайской Народной Республики не старается искоренить их. Государственные власти пытаются всеми способами сохранить своё лингвокультурное наследие, проявляя тем самым глубокое уважение к своему языку.

Литература

1. Китайский язык и китайская письменность. Курс лекций. – М.: Восток-Запад. Софронов М.В.. 2007.
2. Практический курс китайского языка. Т.1. – М.: Восток-Запад. Кондрашевский А. Ф.. 2005
3. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя.– 3-е изд., испр. и доп. – М: Просвещение. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А .. 1985.
4. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Вэньянь>

КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Чубарова Дарья Константиновна,
студентка 2 курса, филологического факультета

Долженко Дарья Александровна,
преподаватель кафедры английской и восточной филологии
Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко

Язык не является субъективным отображением предметов, он передает мировоззрение каждого народа и каждого человека. Поэтому язык не только входит в культуру, а и является ее основой. Понять особенность китайской культуры можно лишь, представив картину мира со стороны китайца [3].

Развитие культуры Китая, и письменности в частности, началось, как свидетельствуют некоторые источники, даже раньше шумерской письменности, где-то VI тыс. лет до н. э. Древнейшие китайские записи делались на черепаховых панцирях и лопатках крупного рогатого скота – пиктограммы. Пиктограмма – это знак, обозначающий слово или понятие, графически схожий с объектом, который он изображает. Позднее именно пиктограммы послужили созданию более сложных знаков – идеограмм, которые уже передают не только внешний образ предмета, но и его характеристику. Со временем люди усовершенствовали и стандартизировали иероглифы, научились быстрому их копированию [5].

Однако стоит заметить, что на том этапе развития китайской культуры не было общего языка между всеми жителями просторного царства. И в этом вопросе нужно отдать должное первому императору Китая – Цинь Шихуан Ди, который правил в 200 годы до н.э. Он был первым, кто объединил почти все древние царства в одно государство. По всей империи он ввел единую письменность, систему мер и весов, монету [7].

На протяжении нескольких веков на развитие культуры влияли как политические деятели, так и поэты, философы. Отличительной особенностью китайского культуры является политика изоляции. Китай был отделен от остальных мировых государств. Он не принимал ничего чужого, но и не распространял своего.

За столь долгий период после языковой реформы Цинь Шихуан Ди китайцы больше не меняли своей языковой системы. Но с приходом к власти коммунистов все изменилось. Во-первых, Китай перешел от политики закрытости к политике открытости. Во-вторых, был упрощен, систематизирован китайский язык. Создан общепринятый упрощенный язык – Путунхуа. Введена система транскрипции – Пиньинь, для облегчения изучения языка, как носителями, так и для возможности его изучения иностранцами. Жители других стран получили возможность попасть в Китай, что тоже отразилось на культуре Поднебесной [6].

Вся культура этого восточного государства издавна и до сегодняшнего момента построена на конфуцианском учении. Оно возникло на рубеже V I– V вв. до н.э. Изначально конфуцианство было этико-политическим учением, в котором центральное место занимали вопросы нравственной природы человека, его этики и морали, жизни семьи, управления государством. «Небо» – это часть природы, но и высшая духовная сила, определяющая природу и человека: «Жизнь и смерть определяются судьбой, богатство и знатность зависят от неба». Человек, наделённый небом определёнными этическими качествами, должен поступать в согласии с ними, с моральным законом и совершенствовать их при помощи обучения. Цель совершенствования – достижение уровня «благородного мужа», соблюдающего ли-этикет, доброго и справедливого по отношению к народу, почтительного к старшим и высшим. Центральное место в учении Конфуция занимает закон идеальных отношений между людьми в семье, обществе и государстве, в соответствии с принципом «Чего не желаешь себе, того не делай другим». Гуманность человечности включает в себя скромность, сдержанность, достоинство, бескорыстие, любовь к людям, чувство долга [8].

Помимо конфуцианства, еще одной основной философией в Китае является даосизм, который оказал не меньшее влияние на формирование культурных ценностей в обществе. Возник даосизм во второй половине 1-ого тыс. до н.э. Классический даосизм имеет наивно-материалистический характер с зачатками диалектики, однако элементы мистики постепенно привели к разделению даосизма на философский и религиозный. Последняя ветвь стала проповедовать религию духообщения, она перестала быть философской, а границы понятия «дао» стали весьма расплывчатыми. Исходная же идея данной философии – это учение о Дао – пути, извечном, неестественном и всеобщем законе спонтанного возникновения, развития и исчезновения всей Вселенной. Из учения о дао вытекает принцип следования дао, т.е. поведения, согласующегося в микрокосмосе с дао как природой человека, а в макрокосмосе – с Вселенной. При соблюдении данного принципа возможно бездействие, приводящее, однако, к полной свободе, счастью, успеху и процветанию. Всякое же действие, противоречащее дао, означает пустую трату сил и приводит к неудаче и гибели. Вселенную нельзя привести в порядок искусственным образом, для воцарения его нужно дать свободу её прирождённым качествам. Поэтому мудрый правитель следует дао, не делая ничего, чтобы управлять страной, и тогда она процветает, пребывая в спокойствии и гармонии. Дао затемняется человеческой односторонностью, само же не имеет никаких разграничений. Все вещи равны между собой, а мудрец свободен от пристрастия и предвзятости, одинаково смотрит на знатного и раба, соединяется с вечностью и с Вселенной и не печалится ни о жизни, ни о смерти, понимая их естественность и неизбежность. В даосизме нет ни добра, ни зла, человек существует подобно миру как пустоте. Однако, несмотря на то, что даосизм не интересуется моральными и нравственными поисками, в нем содержится несколько правил поведения: не убивать, не злоупотреблять вином, стремиться к тому, чтобы речи не расходились с велениями сердца, не воровать, не заниматься развратом [8].

Китайское верование очень отличается от верований любой другой страны, ведь даже то, что они заимствуют за рубежом, в Китае окрашивается их личностным пониманием вещей. Например, буддизм в Китае никак не похож на традиционные буддистские вероисповедания. И такая же ситуация случается с христианством, попавшим в Поднебесную, и другими религиями и мыслями [4, с. 79].

Национальный характер китайцев сформировался на основе обычаев и ритуалов. Особенности их характера можно назвать терпение, сплоченность, патриотизм, щедрость друг к другу, дисциплинированность, коллективизм, настойчивость. Простые китайцы в давнее время жили большими общинами на маленьком клочке земли, что требовало удовлетворять в первую очередь интересы всего коллектива, а уже потом свои личные. Так, например, чтобы вспахать какой-то участок земли или противостоять природе, китайцы должны были совместно, плечом к плечу работать над этим. Также они отличаются завышенной самооценкой и считают, что имеют превосходство над другими нациями, мотивируя это наличием достаточно высокого интеллекта. Хотя, возможно, это и не так плохо, ведь именно эта черта позволила им воспитать в каждом жителе страны необычайную любовь к родине. Помимо этого, еще одной характерной чертой китайской культуры является ее обращенность в прошлое, ориентация на прожитый опыт, отказ от новаций, не имеющих достаточных оснований. Поэтому в Китае очень распространен прием цитирования, постоянное обращение людей к классическим образам. Это стало причиной того, что основные приемы и стили в современной китайской культуре зародились давно и сохранились до сих пор [2, с. 103].

Таким образом, на формирование китайской культуры ушло не одно столетие, она характеризуется гармоничным объединением конфуцианства, даосизма, частично буддизма и христианства. Китайский язык имеет более 80 тыс. символов, которые появились еще до н.э., которые не только сохранились к нашему времени, но и мало изменились. Анализируя им, можно еще много узнать о Китае, ведь язык народа скрывает в себе всю историю и духовную ценность народа, так как «язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык» [1, с. 47].

Литература

1. Гумбольдт В. фон О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества// В. фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. / Общ. ред. Г. В. Рамишвили – М.: ОАО«ИГ«Прогресс», 2001. – С. 37-298.
2. Воробьев В. В. Лингвокультурология / В. В. Воробьев – М.: РУДН, 1997. – 331 с.
3. Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. Часть I / В. А. Звегинцев – М.: Наука, 1960. – 150 с.

4. Левяш И.Я. Культура и язык / И. Я. Левяш – Минск: Книжный дом, 1998. – 176 с.
5. Электронная библиотека [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/yazyk-kak-model-chelovecheskoi-kultury>
6. Электронный справочник [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://megaobuchalka.ru/8/33850.html>
7. Электронная энциклопедия [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://history-persons.ru/2012/03/cin-shixuandi/>
8. Информационный портал [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.asia-business.ru/military/culture/writing/>

СЕКЦИЯ 5. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

РОЛЬ ДУХОВНОГО, ПРАВСТВЕННОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В ОРГАНИЗАЦИЯХ СПО

Баратынская Наталья Леонтьевна,
преподаватель русского языка и литературы
высшей квалификационной категории,
ГОУ СПО «Тираспольский техникум коммерции»,

Еремеева Виорика Всеволодовна,
преподаватель русского языка и литературы
первой квалификационной категории,
ГОУ СПО «Промышленно-строительный техникум»

Известная фраза «Все мы родом из детства...» сказана для многих из нас, забывших, откуда мы родом. Именно детский жизненный опыт, эмоции, впечатления, открытия Мира для Себя делают нас теми, кем мы становимся в своей взрослой жизни. Именно в детстве находится ключик к потаенным душам взрослых, разгадки их поступков, объяснение их целей, неудач, побед. В этот период может произойти такое событие, которое, если не перевернет, то серьёзно повлияет на будущую жизнь ребенка. Вот почему важно чаще всматриваться в чистые глаза Детства, чтобы не пропустить момент зарождения Добра, остановить чуть проклюнувшееся Зло. Вот почему чаще надо обращаться к ребенку, чтобы проверить, не разучились ли мы быть по-детски искренними, веселыми, не умер ли в нас тот великий Философ, имя которому Справедливость, Любовь, Доброта, Понимание.

Преподаватель выступает в основном в двух профессиональных ролях – преподавателя и воспитателя.

В традиционной педагогике существует условное разделение учебного и воспитательного процесса. Такое разделение связано с представлением о ведущей роли обучения в развитии личности. Гуманистическая педагогика строит школу развития, где педагогический и воспитательный процессы рассматривают как синонимы [1, с. 35].

Перед нами, филологами, проблема духовно – нравственного и патриотического воспитания стоит особо остро. Ведь мы имеем очень сильное оружие – это слово, художественная речь, книга. А «Книга, по словам А. Герцена, это духовное завещание одного поколения другому, совет умирающего старца юноше, начинающему жить, приказ, передаваемый часовым, отправляющимся на отдых человеку, заступающему на его место». Сталкиваясь ежедневно с книгой, мы имеем богатейший материал для воспитания юных сердец [2, с. 67].

На занятиях русского языка полезно использовать ряд текстов, несущих информацию о нравственности и влиянии на понимание непреходящих ценностей в жизни. Для того чтобы помочь студентам осмыслить сущность любого нравственного понятия, необходимо рассмотреть его во всех оттенках, во взаимосвязи с другими близкими и противоположными ему. При изучении тем «Синонимы», «Антонимы» подходит прием, позволяющий раскрыть сущность нравственного понятия на основе сопоставления. Безусловно, педагог должен проделать эту работу сам, выстроить для себя своеобразный ряд синонимов. Например: *сострадание, уважение, забота, послушание, чуткость, сопереживание, любовь, нежность, сердечность, сочувствие, миролюбие или совесть, благородство, стыд, обязательность, память, жертвенность, чувство вины, порядочность, угрызение совести и т. д.*

Однако вряд ли можно найти человека, которому присущи только положительные качества, поэтому при объяснении учащимся ценностей личности, которые являются наиболее значимыми, делают человека человеком, следует раскрывать и негативные стороны, объяснять, как их изживать.

Современная работа со студентами может строиться двумя способами: а) преподаватель предлагает каждому студенту самостоятельно продумать и записать в тетрадь понятия, близкие данному, затем каждый знакомит всех с результатами своей деятельности и составляет общий ряд, анализируются смысловые оттенки, отличающие каждое понятие друг от друга; б) совместно в процессе обсуждения выстраивается ряд близких по значению нравственных понятий, записывается на доске, затем каждый в тетради анализирует их смысловое содержание.

Так, для того чтобы подростки смогли понять сущность человеческих отношений, которые мы называем дружбой, необходимо выстроить и рассмотреть такой ряд понятий: «дружба» – «товарищество» – «приятельские отношения», осознать, что они обозначают, какие смысловые оттенки вкладываются в каждое из них.

В тех случаях, когда рассматриваются понятия, характеризующие личностные качества человека, глубокое проникновение в их сущность, требует сравнительного анализа толерантных и интолерантных понятий.

Герои романа Л. Н. Толстого «Война и мир» князь Андрей Болконский, Пьер Безухов и князь Василий – яркий пример для сравнительного анализа таких понятий, как эгоизм, гордыня, высокомерие, самовлюбленность, тщеславие, корысть, патриотизм, ложный патриотизм. Работа на данных занятиях поможет студентам осознать, что позитивные человеческие качества способны перейти в свою противоположность, если отсутствует чувство меры, их гармония с другими нравственными качествами.

Для того чтобы глубоко проникнуть в смысл нравственных понятий, можно предложить учащимся тексты Дмитрия Лихачёва, содержание которых позволит им совершить для себя открытие и по-новому осмыслить сущность человеческих отношений и поступков. На наш взгляд, полезно заучивать их наизусть, а также писать эссе на тексты известного публициста.

Ценным, на наш взгляд, на таких занятиях является применение технологии критического мышления. Например, составить кластер со словом «любовь». Все ответы записываются на доске. Затем совместно с учащимися из написанных на доске определений записать общее определение любви. Таким образом, можно дать определение любому понятию, а затем обратиться к словарю В. И. Даля и С. И. Ожегова. Возможен и другой вариант. Студенты записывают слово «любовь» и дополняют его глаголом (причастием, прилагательным в полной и краткой формах), отвечают на вопрос: «Что делает любовь?» Например: *любовь заботится, жертвует, приносит счастье, облагораживает и т. д.* Такой вид работы создаёт возможность для более глубокого и тонкого понимания сущности любого нравственного понятия.

Значение приемов нравственной активизации личности, в основе которых лежит запись своих мыслей в письменной форме, нельзя недооценить. Как бы хороши ни были коллективные, совместные виды ценностно-ориентирующей деятельности, основным условием духовного развития личности является погружение человека в свой внутренний мир, актуализация своего жизненного опыта, пробуждение нравственных чувств, эмоций, мыслей, самоанализ внутренних состояний. В большей степени такая возможность создается тогда, когда, выполняя задание, студент остается наедине с листом бумаги, безмолвным собеседником, которому он доверяет свои мысли и чувства.

Интересной формой работы является написание письма самому себе, какому-либо персонажу, герою или автору любимого произведения, значимому для человека. Это создает ситуацию самораскрытия, внутреннего очищения, которая ведет к изменению нравственного сознания человека.

Решить первостепенную задачу – духовно-нравственное воспитание, помогают произведения литературы. В числе писателей, поставивших в центр своего творчества нравственные проблемы личности, можно назвать Ч. Айтматова, Б. Васильева, В. Астафьева, В. Распутина, Ю. Бондарева и многих других. Они смогут предотвратить нравственную деградацию, возродить

высокое значение слова «патриотизм». Это важно делать именно в подростковом возрасте, так как этот период – самая благодатная пора для воспитания чувства любви к Родине.

Поэтому ценно при знакомстве с произведениями устного народного творчества вести обстоятельный разговор о трудолюбии, честности, правдивости, мужестве, патриотизме, стойкости при защите Родины, когда осуждаются малодушие, трусость, себялюбие, лень, праздность.

Занятия литературы тем выигрышны, что они побуждают вести взволнованный разговор о непростых проблемах нашей жизни, о сложной судьбе героев произведений, о бездуховности, об утрате нравственных идеалов, о добре и зле, а также о роли семьи в воспитании человека. Благодатной почвой служат материалы произведений Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и роман Л. Толстого «Война и мир». При знакомстве с образами Сони Мармеладовой, Марьи Болконской, Наташи Ростовской студенты, размышляя о том, нужно ли сочувствие и сострадание людям, имеют возможность высказать свое мнение, как героиням в непростых условиях удалось сохранить доброе отношение к людям и миру.

Огромное значение имеют русский язык и литература и в патриотическом воспитании, ведь патриотизм – одна из составляющих нравственного воспитания. Богатыми возможностями воспитательного воздействия на студентов обладают произведения о Великой Отечественной войне. Именно в военной прозе объединяются волнующие современного читателя проблемы долга и личной ответственности за судьбу отечества, мира, проблемы нравственного выбора и исторической памяти.

Повести В. Быкова «Обелиск», В. Распутина «Живи и помни», Г. Бакланова «На веки-девятнадцатилетние», Б. Васильева «А зори здесь тихие», В. Кондратьева «Сашка», поэма А. Твардовского «По праву памяти», романы М. Булгакова «Белая гвардия», Л. Толстого «Война и мир» – произведения, поднимающие тему войны. На их материале происходит приобщение к мужеству, подвигу народа; студенты размышляют о войне и времени, памяти, бесценности человеческой жизни. Учащиеся по-новому осмысливают, что значит мужество. Это не просто «не бояться» на войне, это значит находить в себе силы подниматься под пулями, идти в атаку, отстаивая свою землю [5, с. 78].

Поэзия периода Великой Отечественной войны воспринимается ребятами по-особому, ведь она соединяет высокие патриотические чувства с глубоко личными переживаниями лирического героя. Всеобщее чувство: желание оберечь родную землю, свое гнездо – чувство обыкновенного человека становится понятнее, ближе и роднее. Война воспринимается не как подвиг, не как геройство, а как проверка на человечность, как жизнь, пусть невероятно тяжелая.

Специфика работы педагогов-словесников такова, что мы сеем зерна разума и доброты, а прорастают они еще не скоро, не вдруг.

Если после наших занятий студенты станут хоть немного чище, добрее душой друг к другу и окружающим людям, если понятия долг, честь,

ответственность, порядочность не останутся для многих фразами из книг, то преподаватель может считать свою задачу выполненной.

Литература

1. Басова Н. В. Педагогика и практическая психология / Н. В. Басова. – Ростов н/Д : «Феникс», 1999.
2. Бутурина Т. С., Овчинникова Н. П. Воспитание патриотизма средствами образования / Т. С. Бутурина, Н. П. Овчинникова. – СПб. : КАРО, 2004.
3. Гасанов З. Т. Цель, задачи и принципы патриотического воспитания граждан / З. Т. Гасанов // Педагогика. – 2005. – № 6.
4. Касимова Т. А., Яковлев Д. Е. Патриотическое воспитание школьников : Методическое пособие / Т. А. Касимова, Д. Е. Яковлев. – М.: Айриспресс, 2005.
5. Овчинникова Н. П. Идея патриотизма и Отечества в истории русской педагогики / Н. П. Овчинникова // Педагогика. – 2007. – № 1.
6. Патриотическое воспитание : система работы, планирование, конспекты уроков, разработки занятий / Авт.-сост. И. А. Пашкович. – Волгоград : Учитель, 2006.
7. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения: В 2 т. / К. Д. Ушинский. – М., 1974. Т.2.

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКИ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

Гетманская Галина Ивановна,
преподаватель кафедры «Русский язык
и литература в начальной школе»

**Военный институт Министерства обороны имени генерал – лейтенанта
А. И. Лебеда, Приднестровье, Молдова**

Родионова Лилия Фёдоровна,
преподаватель кафедры "ОиСЭД"

**Бендерский политехнический филиал ГОУ «ПГУ им. Т.Г.Шевченко»,
Приднестровье, Молдова**

Стилистический анализ – один из важнейших методов обучения стилистически дифференцированной речи. Он даёт возможность углубить знания студентов о функциональных стилях и жанрах речи, о функционировании в них различных речевых средств и стилистических приёмов, о тайнах порождения хорошей речи, развить у них чувство стиля. Следовательно,

стилистический анализ – важное звено в подготовке к целесообразному пользованию речью. Кроме этого, стилистический анализ способствует более полному восприятию чужой речи, а также образного содержания художественных произведений. Он учит понимать идейно-художественную функцию изобразительно-выразительных средств в художественном произведении, в публицистике, закономерности организации разных видов речи.

С помощью стилистического анализа студенты контролируют результаты своей речевой деятельности. Его цель – вскрыть взаимоотношения между задачами коммуникации в той или другой сфере речевой деятельности и речевой структурой, особенностями употребления языковых средств.

В тексте публицистического стиля осуществляется *функция воздействия* и в ряде жанров *информативная функция*. В них используются разнообразные средства и приёмы эмоционального воздействия.

При стилистическом анализе учитывается установка на доходчивость публицистической речи. В таких текстах используются разговорные средства, различные способы повышения выразительности речи, элементы художественной образности. Нередко привлекаются средства языка, позволяющие создать впечатление живой беседы с читателем, раскрыть отношение автора к событиям и людям, подбираются яркие интригующие заголовки, которые привлекают внимание читателей и т.д.

Публицистическая речь в некоторых жанрах (например, в статье) может приближаться к научному изложению. При этом надо проследить, как автор ставит вопросы, высказывает своё мнение и доказывает его фактами, убеждая читателя, анализирует уже имеющиеся точки зрения. При этом также реализуется функция воздействия, но уже другими речевыми средствами.

Стилистический анализ может быть *полным*, когда текст анализируется в разных аспектах (выясняются его речевые особенности, стилевые черты, различные лексические, фразеологические, грамматические изобразительно-выразительные средства), и *неполным*, частичным, когда преподаватель ставит целью выяснить стилистическую роль в тексте изучаемого средства языка. Так, неполному анализу может подвергаться даже какой-то небольшой отрывок текста.

Метод стилистического анализа может реализовываться в упражнениях, требующих *сопоставления* языковых средств и контекстов. Например, *сопоставьте два варианта фразы и определите, какой из них более всего уместен в публицистическом стиле. Выражению какой стилевой черты публицистической речи служит это средство?*

Сопоставление лежит и в основе *стилистического эксперимента*. Он помогает установить целесообразность или нецелесообразность использования того или иного средства языка (слова, словосочетания и т.д.), например, студенты в порядке эксперимента заменяют использованное в тексте слово или синтаксическую конструкцию синонимическим средством и выясняют, удачен ли выбранный автором вариант.

На занятиях время от времени проводим и более полный, многоаспектный анализ связной речи. Цель его – показать взаимодействие целого комплекса языковых и речевых средств.

Тексты профессиональной направленности на инженерно-техническом факультете в процессе практики занятий по русскому языку являются не только предметом чтения и обсуждения, но и источником расширения профессионального терминологического словаря студентов национальных групп, основой для использования в ситуациях профессионального общения, для слушания, т.е. для продуктивной и целенаправленной речевой деятельности будущих инженеров.

На примере одного из текстов, используемых в нашей практике преподавания, попытаемся показать методы обучения стилистически дифференцированной речи студентов инженерно-технического профиля.

Тема занятия: *История строительства Тираспольской крепости.*

I. Предтекстовые задания

1. Составьте связный текст из данных ниже предложений.

1. Благодаря этому древесина обладает целым рядом достоинств – высокой прочностью, упругостью, малой плотностью, а, следовательно, и малым весом, низкой теплопроводностью, стойкостью к воздействию химически агрессивных сред, природной декоративностью, лёгкостью и простотой обработки и монтажа. **2.** В основу их положен так называемый профилированный брус. **3.** Особое значение имеют теплоизоляционные свойства древесины: низкая теплопроводность – её бесспорное достоинство. **4.** Знаете ли вы существенные плюсы натурального дерева? **5.** И это не единственный плюс деревянных домов. **6.** Превосходство дерева над кирпичом по теплоизоляционным свойствам очевидно: кирпичная стенка толщиной 510 мм (в два кирпича) имеет почти такое же термосопротивление, как и стена из деревянного бруса толщиной 100 мм! **7.** Чем больше термосопротивление материала, из которого построен дом, тем он теплее. **8.** По своей микроструктуре древесина является естественным полимером, образующие её клетки – волокна имеют трубчатую форму и направлены вдоль ствола (Из журнала).

2. Объясните значения слов *бастيون, губернатор, депот, подрядчик, драгуны, вексель, вице-адмирал, эрудиция, гренадер, егерь, цейхгауз, уезд, гарнизон, дислокация, фортификационный*. Используйте Толковый словарь. Составьте предложения с этими словами.

3. Подберите синонимы к словам *старожил, внимательный, возложить, прибыть, крепость, церковь, укрепление, сражение*.

II. Притекстовые задания

- Прочитайте 1 абзац текста. Как вы думаете, о чём пойдёт речь?
- Прочитайте текст. Определите тему и основные мысли текста, укажите ключевые слова.

Тираспольская крепость... Сейчас только внимательный взгляд историка или старожила города среди современных многоэтажных домов отметит еле заметные очертания бастионов Владимира и Петра, пороховой погреб... Это все, что осталось от одной из лучших крепостей на юге России, воздвигнутой для защиты рубежей Отечества от турецких завоевателей в конце XVIII в. – неумолимое время и хозяйственная деятельность человека сделали свое дело.

После окончания русско-турецкой войны 1787–1791 гг. по Ясскому мирному договору 29 декабря 1791 г., границей между русскими и турецкими владениями определена река Днестр.

Императрица России Екатерина II повелела Екатеринославскому губернатору В. Каховскому обозреть вновь приобретенную землю между Бугом и Днестром, именуемую Очаковской областью, и подготовить предложения по ее административно-территориальному устройству.

Екатерина II решила работы по инженерному управлению границы по Днестру возложить на А. В. Суворова.

Пр...быв на юг Рос...ии в конце 1792 года генерал эн...ргич...но взялся за дело. В первую очередь он осм...трел м...ста пр...дпол...гаемого стр...ительства кр...постей и внёс свои кор...ективы в планы.

Главное вн...мание А.В. Суворов уд...лил в св...ём плане укр...плению левого бер...га в нижнем течении... Днестра. Тирасполь предпол...гался пунктом «первонач...льнейш...м и главнейш...м на границе сей». В фондах Тираспольского (историко)краеведч...ского музея хр...нится (фото)копия суворовского про...кта крепости Средин...ой или Главного депо с подпис...ю Суворова за 1793 год.

Учитывая, что по Днестру распол...гались крайне огр...ничен...ое кол...ичество рус...ких войск генерал тор...пил все р...боты. (Не)дождавш...сь утв...ржден...ых про...ктов он заключил (не)обходимые дог...воры с подря(д,т)чиками на поставку строительных мат...риалов и (из)за скудости отпушен...ых сре(д,т)ств подп...сал собствен...ые векселя. Денег (не)хв...тало и что(бы) (не)прекращ...ть р...боты Суворов занял 100.000 рублей в счет будущих ас...игнований у главного нач...льника м...рских сил на Чёрном море (вице)адмирала Мордвинова.

Работы продв...гались успешно (не)смотря на огромные трудности с поставкой мат...риалов продовольствия (в)связи с б...лезнями солдат в...дущих стр...ительство крепостей и т.д. Главным было то что для Суворова (не)существовало вопросов второст...пен...ых (не)зн...чительных (не)заслуживающих вн...мания. Он про...вил эрудиц...ю д...ловитость огромный орг...низаторский талант (в)в...дени... стр...ительных работ на большой тер...итории по Днестру и побереж...ю Чёрного моря.

Проекты крепостей были одобрены в Петербурге и возвращены А.В. Суворову. В сопроводительном письме довольно прозрачно говорилось, что генерал превысил финансовые полномочия и контракты, им заключенные, могут быть не оплачены. Возмущенный Суворов написал резкий ответ П.И. Турчанинову, статс-секретарю по военным делам.

Чтобы оплатить счета подрядчикам, Александру Васильевичу пришлось распорядиться продать *свои* новгородские деревни, но, узнав об этом, Екатерина II повелела уплатить долг Мордвинову и выделить из государственной казны 546.966 рублей 65 коп. И дополнительно 75.683 руб. для строительства крепостей.

Работы продолжались, крепость Тираспольская была заложена А.В. Суворовым 22 июня 1793 г. Крепость должна была иметь общий вид прямоугольника, в окончательном варианте внешнему виду необходимо было придать правильное бастионное очертание. Спешность выполнения первой стадии работ диктовалась тем, что Срединная крепость располагалась на самой границе, и ее необходимо было в кратчайшее время привести в оборонительное состояние на случай новых военных действий с Портой Оттоманской.

В строительстве главной крепости на Днестре принимали участие Херсонский гренадерский полк, 1-й и 2-й батальоны Бугского егерского корпуса, пешая казачья команда. Все работы в крепости в первой стадии были закончены к концу 1795 г., она была построена по всем правилам фортификационного искусства. На ее территории находилась церковь св. Андрея Первозванного, пороховые погреба, казармы, конюшни, цейхгаузы. В крепости мог содержаться большой воинский гарнизон, она была оснащена современным вооружением и обеспечена значительным запасом продовольствия. К 1795 г. в прикрепостном поселении проживало более 2,5 тыс. человек и 27 января 1795 г. поселению было даровано городское устройство. Тирасполь стал уездным городом Новороссийской губернии, а с 1803 г. Тираспольский уезд вошел в состав Херсонской губернии. Тираспольская крепость, как укрепленный рубеж на границе России, не сыграла своей оборонной роли. По результатам Бухарестского мирного договора 1812 г. граница России переместилась до реки Прут и Тирасполь утратил свое пограничное значение.

Тираспольская крепость входила в число 58 штатных крепостей России, была крепостью II класса, относилась к Киевскому округу.

Высочайшим повелением от 15 июля 1835 г. были упразднены крепости Херсон, Тирасполь, Еникале, Перекоп.

В период войны 1812 г. полки, расквартированные в Тираспольской крепости, прославили себя в *Бородинском сражении*, и в память об этом событии центральная площадь крепости была названа Бородинским **полем**.

Во второй половине XIX – начале XX в.в. Тирасполь был местом дислокации 56 Житомирского пехотного полка и 55 Подольского полка, артиллерийских частей, понтонного батальона (По Т. Дорох).

Ш. Послетекстовые задания

1. Укажите тип речи текста и стиль. Обоснуйте свою точку зрения, приведите в качестве аргумента 2–3 примера из текста.
2. Выделите в тексте абзацы и составьте план. Озаглавьте текст.

IV. Поразмышляем над прочитанным

1. Когда был написан Ясский мирный договор?
2. Как вы думаете, почему река Днестр стала границей между русскими и турецкими владениями?
3. Кому императрица России Екатерина II поручила подготовить предложения по административно-территориальному устройству Очаковской области?
4. Как вы думаете, почему именно на Александра Васильевича Суворова императрица возложила ответственность по инженерному управлению границы по Днестру?
5. Расскажите, как А.В.Суворов исполнял это поручение. Почему, на ваш взгляд, он главное внимание уделял укреплению левого берега Днестра?
6. Как продвигались работы? Найдите в тексте рассказ о поставке строительных материалов в наш край. Что это, по-вашему, были за материалы?
7. Как вы думаете, почему строители столкнулись с большими трудностями?
8. Как А.В. Суворов решал финансовые вопросы, связанные со строительством Тираспольской крепости? Почему, на ваш взгляд, он поступал так решительно?
9. Кто принимал участие в строительстве Тираспольской крепости? Когда закончилось её строительство? Где сегодня можно увидеть фотокопию суворовского проекта крепости? Знакома ли она вам?
10. Расскажите, что собой представляла Тираспольская крепость первоначально. Вошла ли она в число штатных крепостей России? Какие объекты находились на её территории? Почему она не сыграла своей оборонной роли?
11. Когда Тирасполь стал уездным городом Новороссийской губернии?
12. Расскажите о дальнейшей судьбе Тираспольской крепости.
13. Как воины полков, расквартированных в Тираспольской крепости, прославили себя в период Отечественной войны 1812 года?
14. Какие полки были дислоцированы в Тирасполе во второй половине XIX–начале XX веков?
15. В память о каком историческом событии была названа центральная площадь крепости? Сохранилось ли это название до наших дней?
16. Когда тираспольчане празднуют День города? Названия каких исторических мест Тирасполя связаны с историей строительства города?

V. Продолжите предложения

1. После окончания русско-турецкой войны 1787–1791г.г...
2. Екатеринославскому губернатору В. Каховскому...
3. В конце 1792 года А.В. Суворов...
4. Чтобы не прекращать работы, Суворов занял...
5. Несмотря на огромные трудности с поставкой материалов...
6. Для А.В. Суворова не существовало вопросов...
7. Проекты крепостей были одобрены...
8. Тираспольская крепость была заложена А.В. Суворовым...
9. Спешность выполнения первой стадии работ...
10. В строительстве главной крепости на Днестре...
11. С 1803 года Тираспольский уезд...
12. По результатам Бухарестского мирного договора...

VI. Грамматические задания

1. Составьте предложения так, чтобы словосочетания *Очаковская область, пороховой погреб, лучшая крепость, инженерное укрепление, русские войска, огромные трудности, строительные работы, организаторский талант, укрепленный рубеж, понтонный батальон* употреблялись в творительном падеже.

2. Выпишите из текста имена числительные, сгруппируйте по составу: *простое, сложное, составное*. Просклоняйте 3 составных числительных.

3. Найдите в тексте все примеры на орфограмму «Употребление прописных букв». Объясните их правописание, сформулируйте правило.

4. Вставьте пропущенные буквы, расставьте знаки препинания, раскройте скобки.

VII. Речевая ситуация. Представьте, что вы экскурсовод. Расскажите туристам, пребывающим в нашем крае, об истории Тираспольской крепости.

Вывод. Данная система работы расширяет возможности занятий русского языка в вузе. Будущие инженеры овладевают не только нормами литературно правильной речи, но и умением строить речь в соответствии с разнообразными практическими задачами и условиями общения.

Литература

1. Гетманская Г.И., Родионова Л.Ф. «Слово в строю». Текст на занятиях по русскому языку: Учебное пособие для курсантов Военного института / Г.И. Гетманская, Л.Ф. Родионова. – Ч. 1. – Тирасполь : ОО НОМУС «Антропос», 2012.

2. Иконников С.Н. Стилистическая работа в процессе изучения русского языка (содержание и методы обучения) / С.Н. Иконников. – М., 1977.
3. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка / Д.Э. Розенталь. – М., 1974.
4. Федоренко Л.П. Принципы обучения русскому языку / Л.П. Федоренко. – М., 1973.
5. Материалы Тираспольского краеведческого музея.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОИСКОВО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО МЕТОДА НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Голубова Наталья Владимировна,
преподаватель русского языка и литературы, I категория
ГПОУ «Макеевский промышленно-экономический колледж»

Новые стандарты нацелены на личностные, метапредметные результаты. Умение организовать исследовательскую деятельность студента даёт преподавателю широкие возможности для решения задач современного образования.

Какие формы организации исследовательской деятельности можно использовать на занятии? Как подготовить студентов к написанию исследовательских работ? Как выбрать тему и провести исследования? Как оформить работу и подготовиться к защите?

Отечественные авторы рассматривали и рассматривают проблему активизации исследовательской деятельности в обучении с разных точек зрения: с позиции психолого-педагогических аспектов (В.В. Давыдов, А.И. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин и др.); с позиции активизации учения (М.А. Данилов, И.Я. Лернер, П.И. Пидкасистый и др.); с точки зрения общих проблем педагогической деятельности (Б.Г. Ананьев, Ю.К. Бабанский и др.); с позиции отдельных аспектов методики русского языка (Т.В. Напольнова разработала систему заданий поискового характера в целях активизации мыслительной деятельности студентов на занятии; И.В. Галлингер разработала систему работы со справочной лингвистической литературой).

Я использую в работе практическое пособие Сидоренкова Владимира Алексеевича. Приёмы, описанные автором, позволяют глубоко понять предмет, научиться решать лингвистические задачи, испытывать удовольствие от самостоятельной исследовательской работы.

Познавательная деятельность и её наивысший уровень – исследовательская деятельность – имеет особый статус. Психологи и педагоги отмечают, что для студентов наиболее значима такая деятельность, которая по содержанию, логической структуре и приёмам организации соответствует их стремлению к интеллектуальной самостоятельности и носит творческий характер. Именно

поэтому проблема активизации исследовательской деятельности становится всё более актуальной как в теории, так и в практике образования на современном этапе развития педагогической теории и практики. Это закономерно, так как учение – ведущий вид деятельности студентов, в процессе которого решаются главные задачи, поставленные перед учебными заведениями среднего профессионального образования (СПО).

Учебное исследование отличается от научного некоторыми существенными особенностями. То, что студенты открывают в процессе исследования, для науки не является новым и уже было давно открыто. Но эти знания являются новыми для обучающихся, они часто чувствуют себя «первооткрывателями». В основе понятия – исследовательская деятельность лежит слово «исследовать», т. е. рассмотреть, изучить в целях познания какой-то вопрос. При исследовательской деятельности на занятии важно, чтобы студент не получил в уже готовом виде нужную ему информацию от преподавателя, а сам пришёл к знаниям.

Исследовательская деятельность обучающихся может быть организована на занятиях, на курсах по выбору, во внеурочной деятельности. В образовательных учреждениях СПО в деятельность студентов могут быть включены лишь отдельные элементы исследований. Это является подготовкой для применения в высших учебных заведениях исследовательского метода в более сложной форме.

Большинство исследовательских заданий должно представлять собой небольшие поисковые задачи, требующие, однако, прохождения всех или большей части этапов исследования. Формы заданий при исследовательском методе могут быть различны. Это могут быть задания, поддающиеся быстрому решению в аудитории и дома, задания, требующие целого занятия, домашнее задание на определённый срок (неделя, месяц).

Поисково-исследовательская деятельность на занятии направлена на понимание текстов, предложенных преподавателем или учебником, определения авторской позиции, стиля. Подбираем тексты, где представлена совокупность языковых средств – лексических, фонетических, грамматических, стилистических. В самостоятельном поиске формируется познавательный интерес, вырабатываются приёмы творческой деятельности.

Ребят к поисковой деятельности необходимо подготавливать годами, всегда помня, что в стенах колледжа «не мыслям надобно учить, а учить мыслить». Небольшие тексты, чаще – поэтические, и задания к ним могут предлагаться на каждом занятии и занимать по 20-25 минут. Вначале занятия должны быть групповыми. И только по достижении определённого уровня подготовленности студенты могут заниматься индивидуально.

Примеры заданий:

1.

*Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда навод...т грусть
Жёлтые дожди,*

*Жди, когда сн...га м...тут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других (не) ждуют,
Позабыв вчера.
(К. Симонов)*

1) Как назвать эти стихи?

2) Почему в первом предложении автор не употребил подлежащее (местоимение ты) и на первое место вынес сказуемое?

3) Как вы понимаете словосочетание «жёлтые дожди»? Почему в этом стихотворении использовано именно оно, а не «листопад»?

4) Какие слова повторяются в этом тексте? Почему?

5) Почему в сложном предложении одна часть (главная) включает сказуемое в единственном числе, а вторая (придаточная) – во множественном числе?

(здесь студенты должны почувствовать противопоставление одна – все, т.е. ожидание вопреки...)

2.

Стучит по крыш... монотонно,
Бе...звучно льётся по ст...клу,
Бурлит в канав... из бе...тона,
Бормоч...т в кадке на углу,

В полночной мгле св..стит над
полем,
Шуришит по листьям мокрых
рощ!..
Когда б я был собой доволен,
То как бы спал под этот
дождь!

(К. Ваншенкин)

1) О ком или о чём говорится в первом предложении? Почему нет подлежащего при шести сказуемых? Как эти сказуемые называются? На что автор обращает внимание читателя?

2) Как произносится слово «дождь»? Докажите. Проверьте себя по орфоэпическому словарю.

3) Определите первое предложение по цели высказывания и по интонации. Почему оно заканчивается многоточием?

Когда студенты научатся выполнять предложенные преподавателем исследовательские задания, усложняем задачу: составить вопросы по данному тексту и задать их одноклассникам. Можно объявить конкурс на самый интересный вопрос. При организации этой работы я использовала стихи юной Ники Турбиной, которая стала сочинять стихи раньше, чем научилась читать и писать.

Пример задания:

Остановись на миг!

Зачем, когда придёт пора,
Мы гоним детство со двора?
Зачем стараемся скорей
Перешагнуть ступени дней?
Спешим расти, и годы все
Мы пробегаем, как во сне.
Остановись на миг! Смотри,

Забыли мы поднять с земли
Мечты об алых парусах,
О сказках, ждущих нас
впотьмах.
Я по ступенькам, как по дням,
сбегу к потерянным годам.
Я детство на руки возьму
И жизнь свою верну ему!

Сколько лет автору? Сформулируйте 4 вопроса по данному тексту.

В качестве домашнего задания студенты могут сами подобрать тексты и составить к ним вопросы:

Итак, при изучении темы «Словари» студенты получили для домашней проработки текст и задания, которые предварили текст.

- 1. Придумайте вопросы по содержанию и оформлению стихотворения.*
- 2. Отражают ли стихи сегодняшнюю ситуацию?*
- 3. Следует ли разрушать монументы? Почему?*

Монумент

*Дробиться рваный цоколь монумента,
Взывает сталь отбойных молотков.
Крутой раствор особого цемента
Рассчитан был на тысячи веков.
Пришло так быстро время пересчёта,
И так нагляден нынешний урок:
Чрезмерная о вечности забота –
Она, по справедливости, не впрок.
Но как сцепились намертво камня,
Разъять их силой – выдать семь потов.
Чрезмерная забота о забвенье
Немалых тоже требует трудов.
Всё, что на свете сделано руками,
Рукам под силу обратить на слом.
Но дело в том, что сам собою камень –
Он не бывает ни добром, ни злом.
Дробиться рваный цоколь монумента,
Взывает сталь отбойных молотков.
Крутой раствор особого цемента
Рассчитан был на тысячи веков.*

(А. Твардовский)

Дома студенты выписывали статьи трудных и ключевых слов текста, а также из соответствующих аспектных словарей синонимы и антонимы, придумывали вопросы по содержанию и оформлению текста.

На занятии-исследовании получили вариант вопросов преподавателя, сравнили его со своим и оценили уровень моего (преподавательского) проникновения в текст.

- 1. Почему стихотворение называется «Монумент», а не «Памятник»? Проверьте по Толковому словарю и Словарю синонимов.*
- 2. Почему в первых двух строчках использован обратный порядок слов – главных членов предложения, а в последних двух – прямой?*
- 3. Укажите ещё примеры обратного порядка членов предложения. Какова роль инверсии? Проверьте по Словарю литературоведческих терминов (в кабинете).*
- 4. Какую смысловую нагрузку выполняют местоимения (забота –она, камень – он)?*
- 5. Почему использована форма камня, а не камни?*

6. Как вы понимаете *семь потов*? Почему семь, а не восемь, например?
7. Какую текстовую роль выполняют в этом стихотворении антонимы?
8. Почему автор в конце повторил первую строфу?
9. Какие звуки преобладают в стихотворении? Какое создают настроение?
10. Какие цветовые ощущения вызывает это стихотворение?

Сопоставление словарных и текстовых значений слов *памятник* и *монумент* приводит студентов к выводу о том, что эти слова (лексические синонимы) в тексте утрачивают близость и превращаются в текстовые антонимы: *памятник* (*память*) – служит для сохранения памяти о...; *монумент* (особое значение придаётся внешней стороне – размерам) способствует забвению – утрате памяти...

Текстовую противоположность этих слов усиливают словарные (*добро-зло, память – забвение*) и текстовые («*рассчитан был на тысячи веков*» – «*пришло так быстро время пересчёта*»).

Высокий уровень исследовательской культуры может быть достигнут в условиях индивидуального подхода, когда предупреждаются не только типичные, но и индивидуальные ошибки и недоработки, выявляются их причины.

Получив навыки поисково-исследовательской работы, научившись самостоятельно осваивать неизведанное, обучающиеся меняют отношение к предмету. Хочется думать, что поисково-исследовательский метод на занятиях русского языка способствует реализации творческого потенциала в духовной и предметно-продуктивной деятельности студентов.

Литература

1. Качурин. Организация исследовательской деятельности на уроках русского языка и литературы.
2. Княжицкий А. И. Самый прагматичный предмет [Текст] / А. И. Княжицкий // Русская словесность. – 2007. – № 7. – С. 2–6.
3. Лебедева, Л. И. Метод проектов в продуктивном обучении [Текст] / Л. И. Лебедева, Е. В. Иванова // Школьные технологии. – 2002. – № 2. – С. 116–120.
4. Романовская, М. Б. Метод проектов в образовательном процессе [Текст] / М. Б. Романовская // Журнал для администрации школ. – 2007. – № 1. – С. 118–143.
5. Савенков, А. И. Творческий проект, или Как провести самостоятельное исследование [Текст] / А. И. Савенков // Школьные технологии. – 1998. – № 4. – С. 144–148.

ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДРАМЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Ефремова Оксана Игоревна,
старший преподаватель
кафедры теории и практики перевода
**ГОУ ВПО «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»**

Известно, что успех в обучении иностранным языкам в значительной степени зависит от того, насколько эффективно учащийся решает ту или иную коммуникативную задачу. Исходя из этого, коммуникативный метод обучения иностранным языкам является приоритетным.

Учитывая тот факт, что главная цель занятий по иностранному языку – обучение языку как средству общения, то для мотивирования речевой деятельности наиболее активно следует использовать учебную игру.

Одним из эффективных методических игровых приемов в обучении языку является драматизация, так как она способствует общению между учащимися и дает возможность формировать языковые и речевые навыки.

Проблема использования драмы в гуманитарном образовании, в том числе профессиональной подготовки учителя, остается актуальной. Доказательством заинтересованности этой проблемой являются научные работы педагогов, психологов и социологов, а также представителей других профессий. В частности, получает развитие новая отрасль педагогики – драмогерменевтика, в основе которой лежит общее «переживание и проживание» урока всеми ее участниками, включая учителя [1, с. 101].

С целью повышения эффективности использования потенциала театральной педагогики в процессе формирования личности будущих педагогов создана Международная всемирная ассоциация «Drama education» (педагогическая драма). Основным направлением деятельности ее участников является разработка теоретических вопросов, конкретных методических аспектов и практических способов широкого внедрения элементов театрального искусства в образовательную практику.

Педагогическая драма подразумевает обыгрывание диалога (полилога, сцены, спектакля) по уже готовому образцу, сценарию, написанному литератором, преподавателем или автором учебника. При этом текст читается студентами по ролям, заучивается наизусть, а затем воспроизводится дословно или близко к тексту. Основной акцент здесь падает на активизацию и закрепление лингвистического материала, а затем на выработку определенного типа поведения, заданного сценарием.

По Хейккинен, педагогическая драма основывается на использовании драмы и театра в образовательном контексте [5, с. 25]. Имеется в виду, что каждая ролевая игра, а также большие спектакли с воспитательной ролью лежат в основе педагогической драмы.

Согласно Пасанен, театр и обучение, а также навыки устной речи сильно связаны друг с другом, как связаны между собой театр и реальность. Урок иностранного языка, на котором используются методы педагогической драмы, автор называет языковым театром [6, с. 13–14]. Драма всегда была частью обучения иностранному языку и она играла важную роль в Финляндии в 1970-ых годах, когда коммуникативность стала актуальной темой в области языкового образования. Тогда преподаватели были вынуждены прибегать к жестам и мимике. Языковой же театр работает как сцена для репетиции реальных языковых ситуаций. Использование драмы уменьшает чувства страха и принуждения обучению [6, с. 24].

Интересным является тот факт, что в Великобритании драма в школе используется в разнообразных направлениях, а именно, как способ эффективного овладения содержанием таких предметов, как история, литература, история культуры, английский язык. Более того, в Великобритании существует определенное количество школьных и студенческих студий под названием «Театр в образовании» [3, 182].

В процессе обучения и воспитания будущих педагогов обращение к театру является оправданным, так как театральное искусство затрагивает душу человека глубже и сильнее, чем другая отрасль знаний, и имеет больше способностей для преобразовательного, гармонизирующего влияния на ее жизнь [2, с. 97].

Следует отметить ряд преимуществ использования данного приема в преподавании иностранным языкам. Прежде всего, этот прием позволяет стимулировать студентов с разной языковой подготовкой к использованию иностранного языка. На уроках иностранного языка, методы педагогической драмы, по Уинстону, могут предлагать конкретный, динамичный и аутентичный контекст для иностранного языка и стимулировать процесс коммуникации. Игровая природа методов педагогической драмы делает обучение веселым, формирует и поддерживает мотивацию обучить иностранному языку. Методы педагогической драмы используют потенциал тела в коммуникативном процессе, который поддерживает использование слов. Более того, использование этих методов побуждает учащихся говорить громко и полагаться на себя как говорящего на иностранном языке [7, с. 3–5].

Хочется отметить, что в процессе драматизации происходит развитие лингвистического и социального сознания студентов. Пасанен отмечает, что с помощью языкового театра можно симулировать любое место в мире и любую коммуникативную ситуацию в классе. Исполнение роли и встреча различных людей возможны в области драмы. Все чувства, из которых только некоторые социально приемлемо показывать публично, можно испытать через драму. Драма предлагает психологическую защиту от чувств неадекватности и застенчивости [6, с. 17].

Важен тот факт, что прием драматизации позволяет глубже проникнуть в культуру изучаемого языка, что влечет за собой не только успешное овладение знаниями, но и повышение компетентности будущих преподавателей в целом.

Как отмечает Пасанен, с помощью драмы можно начинать понимать другие культуры и народы, драма предупреждает возникновение конфликтов.

Помимо вышеобозначенных преимуществ использования данного приема, следует также упомянуть и о том, что драматизация способствует увеличению словарного запаса ученика, улучшает навыки говорения. За счет увеличения длины предложений, а также использования разнообразных грамматических конструкций улучшается и качество речи. Нельзя забывать и о фонетической составляющей языка. Драма улучшает качество речи еще и фонетически, так как тон голоса и выразительность являются важными компонентами устной презентации. Отдельно следует говорить об ясности и внятности речи, поскольку обучающиеся должны произносить слова соблюдая артикуляцию, так, чтобы выступление было понятным и четким.

Использование педагогической драмы в процессе обучения позволяет студентам пережить много образов, ситуаций, что способствует формированию у будущего педагога эмпатии, без которой невозможно эффективное педагогическое действие. Педагогическая драма развивает способность к рефлексии, которая является инструментом самопознания через создание художественного образа в процессе практической художественно-творческой деятельности, диалогичной по своей природе, формируется гармоничное восприятие окружающей среды. Для достижения указанных целей такие британские педагоги-практики, как Сьюзен Айзекс, Кристиан Шиллер и Молли Брелли, пытаются разработать и внедрить в учебно-воспитательный процесс высших учебных заведений Великобритании новые методы, благодаря которым процесс обучения и воспитания станет эффективнее [4, с. 112].

Таким образом, можно говорить о том, что драматизация – прием, который помогает студентам совершенствовать речевые умения и навыки, а также попробовать свои силы в актерском мастерстве.

Литература

1. Ершова А. П. Режиссура урока, общения и поведения учителя. Педагогика как практическая режиссура / А. П. Ершова, В. М. Букатов. – М. : Ин-т практ. психол.; Воронеж : МОДЭК, 1995. – 232 с.

2. Кашина Е. Г. театральные действия в профессиональном пространстве выпускников филологических факультетов : учебн. пособ. / Е. Г. Кашина. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2002. – 185 с.

3. Лимаренко Л. І. Використання студентського театру в європейських системах професійної підготовки майбутніх педагогів / Л. Лимаренко // Естетика і етика педагогічної дії. – 2015. – № 9. – С. 179–187.

4. Седнёва А. Е., Юстус И. В. Театр в образовании Великобритании / А. Е. Седнёва, И. В. Юстус // Академический вестник Института педагогического образования и образования РАО. – 2014. – № 2(39). – С. 112–116.

5. Heikkinen H. Draamakasvatus – opetusta, taidetta, tutkimista! Jyväskylä: Minerva, 2005. – 82 с.

6. Pasanen U. Roolileikkejä kielellä. Kieliä draaman ja musiikin keinoin. Juva: WSOY, 1992. – 121 с.

7. Winston J. Introduction. Second and Additional Language Learning through Drama. В кн. Second Language Learning through Drama. Practical Techniques and Applications. Под ред. Winston, J. London and New York: Routledge, 2012. – 168 с.

РАЗВИТИЕ ПАНОРАМНОСТИ МЫШЛЕНИЯ ПУТЕМ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ НООСФЕРНОГО МЫШЛЕНИЯ

Иванченко Виктор Яковлевич,
преподаватель кафедры лингводидактики
ДонНУЭТ им. М. Туган-Барановского

*Чтобы выжить, нам нужен иной способ мышления.
А. Эйнштейн*

Все актуальнее с каждым днем звучат вопросы, поднимающие проблемы реформирования системы образования. Новый ритм жизни требует не менее стремительных изменений в подходе к преподаванию. Такие изменения представляются возможными при внедрении элементов ноосферного образования. Его характеризует тонкое мироощущение, установка на панорамность преподавания через общепланетарную связь преподавателя и студента, их образовательное и творческое сотрудничество.

Главное отличие ноосферного образования от традиционного – развитие целостного познания, сохранение при этом морального и физического здоровья. Существенным выступает формирование и развитие образного голографического мышления, раскрытие потенциальных возможностей личности.

Стоит заметить, что почти на всем протяжении XX века наблюдалось противостояние двух сфер познания – естественнонаучной и гуманитарной. Академик Д. С. Лихачев подчеркивал, что XXI век должен быть веком гуманитарной культуры. Сохранение культурной среды, по мнению ученого, – задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы. Человеческая жизнь связана не только с определенной биосферой (термин предложен академиком В. И. Вернадским), но и с гомосферой (термин академика Д. С. Лихачева), как результатом многовековой культурной деятельности и тех моральных устоев, без которых невозможно существование общества людей.

«В гомосфере, – отмечает Д. С. Лихачев, – огромную роль играет литература, через которую человеку передаются нравственные и эстетические представления. Эта передача культурных ценностей совершается

непосредственно, когда человек читает, слушает, воспроизводит стихи – вслух или про себя. Но также и опосредствованно, – когда человек воспринимает культурные ценности, ценности литературы через других, через общество, в котором он живет, литературу, нравственные понятия, нормы поведения, эстетические представления» [4]. Это утверждение бесспорно. Однако необходимо подчеркнуть, что человечество существует в многомерном пространстве, следовательно, его развитие также должно быть комплексным и многовекторным.

В середине XX века английский ученый Чарльз Перси Сноу предложил тезис об опасности противостояния естественных и гуманитарных наук, доказав, что с каждым днем возрастает бесконечная пропасть между гуманитарной и «научной» культурой, выросшей на основе развития естествознания и техники. То, что происходит в обществе, по словам ученого, «не врожденный дефект, а результат обучения – или, вернее, отсутствия обучения» [11]. Не случайно, все чаще можно услышать сетования, что выпускники школ мыслят убого, легко подвергаются негативному влиянию, не способны критически оценивать ситуацию.

Индивидуум должен соединить в своем мировоззрении биосферу и гомосферу, должен учиться ноосферному мышлению, и от этого будут зависеть нравственные законы, воспитание будущих поколений, вся наша жизнь. Человечеству необходим переход к ноосферному сознанию для сохранения жизни на планете Земля.

Активно поднимают проблему внедрения ноосферного образования современные российские ученые Н. В. Маслова, М. В. Ульянова, Г. В. Курмышев, Т. А. Мамаева и другие.

Главная задача ноосферного образования – научить позитивно мыслить, сформировать способность выживать в сложных условиях современного мегаполиса. А для этого необходимо умение принимать нетрадиционные решение мгновенно.

Существует легенда о том, что отец Оскара Уайльда, известного всем английского писателя, спас жизнь простому матросу, который, зашивая парус, поскользнулся и, падая, вогнал себе в глаз иголку. Не растерявшись, Уайльд быстро взял из какого-то корабельного прибора магнит и вытащил им иглу. Спасти глаз удалось. Помогла моментальная реакция и умение неординарно мыслить.

Задача преподавателя, идущего в ногу со временем, на наш взгляд, – научить самостоятельно, с помощью мыслеобразов и с опорой на литературное произведение овладевать знаниями. Для формирования и тренировки образного пространственного мышления у студентов на занятиях по дисциплине «Русский язык и культура речи» составляются опорные схемы, таблицы, графики, чертежи. Всем известна фраза, принадлежащая Сенеке Младшему: «Мысли, произнесенные вслух, всегда были и будут всеобщим достоянием». Так, на практических занятиях студенты, общаясь, вырабатывают собственные варианты решения нравственно-этических и культурно-языковых проблем на

основе устойчивых правил современного русского литературного языка и с опорой на литературные произведения. Работая над комплексным анализом текстов Ивана Тургенева, Льва Толстого, Федора Достоевского, Антона Чехова, Михаила Булгакова, Бориса Пастернака, Льва Гумилева и других классиков слова, молодые люди не только повышают свою орфографическую грамотность, закрепляют знания по всем разделам языкознания, но и формируют позитивное эмоционально-ценностное отношение к окружающему миру, выражают себя в творческих работах, развивают устойчивую мотивацию к дальнейшему овладению знаниями. Таким образом, обучение языку невозможно без обращения к литературе, которая состоит из панорамного всеобщего единения индивидуума и коллектива, т. е. «социального интеллекта и духовности каждого – признания и соблюдения во всех сферах жизни и деятельности Всеобщих Законов Мира» [7].

Мышление – сложный процесс, продуктом которого выступают знания. «Человек мыслит образами, понятиями», без которых не возможна интеллектуальная деятельность [8]. Выполнение умственных действий (операций) в разных комбинациях обеспечивает достижение поставленных целей. Для понимания содержания учебной информации по дисциплине «Русский язык и культура речи» недостаточно примитивных приемов (перескажите текст, поставьте вопросы к тексту, вставьте пропущенные буквы), необходимо убедить студента образно мыслить. Целесообразно использовать сравнительный анализ, обобщение, конкретизацию, систематизацию, анализ, синтез, классификацию, аналогию и абстрагирование. Каждое из перечисленных действий имеет свою структуру и алгоритм выполнения. Предпочтительнее применять следующие задания, с использованием приемов более высокого уровня сложности:

- передать содержание информации, используя различные знаки кодирования (слова, графика, рисунок, формулы и т. п.);
- определить содержание подсказок, по которым можно узнать понятие;
- составить тезаурус неизвестных понятий;
- охарактеризовать понятие по обобщенному плану.

Методологический аспект ноосферного образования находит ответ на вопрос о построении педагогического процесса, без ущерба для личности, о мотивации к обучению, о раскрытии потенциальных возможностей [8]. Обучая русскому языку, необходимо использовать только активные и интерактивные методы, т. к. они предполагают демократический стиль общения и доминирование активности студентов. Задача педагога, внедряющего элементы ноосферного образования, изменить отношение к получаемой информации, формировать положительную мотивацию к самому процессу обучения. Занятия проходят в форме свободного обмена мыслями по предложенной проблеме.

При изучении дисциплины «Русский язык и культура речи» важно перейти на новую более высокую ступень ноосферного мышления, когда индивидуум воплощает в жизнь свой самостоятельный выбор, соответствующий его потенциалу и знаниям. Итогом восприятия учебной информации становится

голографический мыслеобраз, который воспринимают все органы чувств, т. к. он наполнен личной энергией и сформирован на основе собственного опыта. Молодой человек, получающий учебную информацию, учится вырабатывать в себе умение самостоятельно мыслить, спорить, отстаивать свои убеждения в любых сложных ситуациях, которые внезапно предлагает жизнь.

Учебная деятельность должна иметь завершённый циклический характер. Поэтому изучение каждой темы целесообразно проводить в пять этапов.

На первом этапе формируется мотивация, предлагается интегрированное содержание учебного материала, рекомендуется алгоритм и регламент учебной деятельности, обговариваются возможные результаты применения полученных знаний. На этом этапе вырабатывается понимание изучаемой темы. К уже имеющимся базовым знаниям по различным дисциплинам естественно-научного и гуманитарного циклов прикрепляются новые. Студентам рекомендуется использование цветных маркеров для выделения самой важной, на их взгляд, информации, что обостряет процесс запоминания и фокусирует внимание.

Вторым этапом выступает практическое занятие. Ребята получают сложные для поверхностного восприятия задания. Им предлагаются проблемные вопросы и проблемные ситуации, для решения которых необходимо умение принимать нестандартное решение.

На этом этапе возможно использование приема «Мудрая сова», который подразумевает поиск ответов на проблемные вопросы, дискуссию с автором текста литературного произведения, дополнение известной информации примерами из собственного жизненного опыта. Создание модели реальной жизненной ситуации, дает уникальную возможность на собственном опыте научиться применять полученные в результате учебной деятельности знания, умения и навыки.

Положительной на втором этапе обучения оказалась практика применения когнитивных методов обучения. Так, использование метода эмпатии (перевоплощения) дает возможность не только поставить себя на место предлагаемого объекта, но и лучше понять его внутреннее состояние. В результате использования метода эмпатии молодые люди создают собственный образовательный продукт: идею, план работы, закономерность, графическое или текстовое воплощение и т. п.

Предложив студентам проблемную ситуацию типа «Если вдруг исчезнут все местоимения...», преподаватель, развивая способность воображения, добивается лучшего понимания устройства реального мира, его внутренних взаимосвязей, подчеркивает фундаментальные основы различных наук, т. е. развивает ноосферное мышление.

Хорошо зарекомендовал себя в лингвистической практике метод эвристического наблюдения, при котором ребята получают индивидуальный результат, имеют возможность сравнить его с уже имеющимися данными, создать абсолютно новый собственный творческий продукт, применить личный опыт на практике. Следовательно, есть возможность достигнуть цели метода наблюдений – научить добыть и сконструировать знания.

Использование метода инверсии позволяет развивать диалектику мышления студентов, позволяет им находить выход из, на первый взгляд, безвыходных ситуаций, учит отыскивать оригинальные, порой очень неожиданные решения в заданиях повышенной трудности, а также при решении проблемных ситуаций.

На третьем этапе студентам предлагается самостоятельная работа по алгоритмическим предписаниям, предложенным преподавателем. В результате работы на первых двух этапах молодые люди получают примерно равный объем информации. Теперь они должны получить набор причинно-следственных связей для полного понимания, закрепления и сохранения полученных знаний. Роль преподавателя сводится к контролю и коррекции уровня учебных знаний, умений и навыков, формированию индивидуального ноосферного мышления во время личных консультаций.

На четвертом этапе важно самостоятельное осмысление и самоконтроль. Студенты проводят корректировку и доработку имеющихся пробелов.

Пятый этап посвящен контролю со стороны преподавателя, который предлагает комплексную контрольную работу. В нее входят как тестовые вопросы закрытой и открытой формы, так и творческие задания.

Таким образом, студенты имеют реальную возможность видеть цель своей работы, планировать уровень ее сложности и прогнозировать реальный результат.

Напряженная атмосфера современного общества требует высокого качества образования. Ноосферное образование не только предлагает по-новому осмыслить учебный процесс, но и позволяет приучить студента бережно относиться к своему здоровью, к окружающим, к окружающей среде. Система ноосферного образования гармонизирует сознание, способствует переходу её на новый квантовый уровень мышления и выработке нового сознания. Личность, получившая высшее образование, должна быть готова находить выход из любой неожиданной ситуации, в которую ее может поставить жизнь. Учитывая, что знания быстро устаревают, необходимо учить добывать знания из имеющейся информации, анализировать, интегрировать себя в быстро меняющийся социум. По словам академика Д. С. Лихачева, «...бороться надо не за количество различных сведений, которые пытаются преподнести ученикам, а за выработку научного метода мышления, логичного и последовательного. Логика – основа интеллекта. Научный метод мышления позволит быстро осваивать все новое, определять, что полезно для человечества, а что нет. А для этого нужно многое знать и многое понимать...» [4].

Литература

1. Антоненко Н. В., Ульянова М. В. Педагогика ноосферного развития / Н. В. Антоненко, М. В. Ульянова. – М. : Экон-Информ, 2007. – 220 с.
2. Гончаренко М. С. и др. Ноосферное образование – ключ к здоровью / М. С. Гончаренко, Н. В. Маслова, Н. Г. Куликова. – М.–Харьков : Институт холодинамики, 2011. – 124 с.

3. Курмышев Г. В. Организация ноосферного образования в Украине (на примере образовательных учреждений Харьковской области) / Г. В. Курмышев // В кн. «Ноосферное образование в Украине». – Харьков, 2007. – С. 46–61.
4. Лихачев Д. С. Диалоги о дне вчерашнем, сегодняшнем и завтрашнем. – (Писатель и время). – Совместно с Н. Г. Самвеляном. – М. : Сов. Россия, 1988. – 143 с.
5. Лихачев Д. С. Экология культуры / Д. С. Лихачев // Памятники Отечества. – 1980. – № 2.
6. Мамаева Т. А., Курмышев Г. В. Ноосферное образование в ВУЗе Украины / Т. А. Мамаева, Г. В. Курмышев // В кн. «Ноосферное образование в Украине», вып. 2. – Харьков, 2008. – С. 137–141.
7. Маслова Н. В. Ноосферное образование / Н. В. Маслова. – М. : Институт холодинамики, 2002. – 338 с.
8. Маслова Н. В. Рифы и паруса образования. Препятствия и потенциалы возрождения российского образования / Н. В. Маслова // МИР (Модернизация. Инновация. Развитие). – 2013. – № 16.
9. Ульянова М. В. Чтобы образование было разумным / М. В. Ульянова // Аргументы и факты. Семейный совет. – 2004. – № 12.
10. Ульянова М. В. Управление и самоорганизация личности в свете Теории генетического единства Мира / М. В. Ульянова // Образовательные стратегии XXI века: ноосферное образование / Сб. докладов СевНГУ. – Севастополь, 2009. – С. 53–59.
11. Чарлз Сноу. Говорить правду / Сноу Чарлз // Портреты и размышления. – М. : Прогресс, 1985. – 320 с.

ІНФОРМАЦІЙНО-КОМУНІКАТИВНІ ТЕХНОЛОГІЇ НА ЗАНЯТТЯХ УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ В СЕРЕДНІЙ ПРОФЕСІЙНІЙ ОСВІТІ

Капшук Інна Вікторівна,
викладач української мови та літератури
першої кваліфікаційної категорії
ДОЗ СПО «Промислово-будівельний технікум»

Інформатизація і комп'ютеризація всіх сфер людської діяльності стали провідними тенденціями світового розвитку. Інформаційно-комунікаційні технології (ІКТ) все більше проникають в різні сфери життя, науки, освіти, професійної діяльності, що вимагає відповідних знань і умінь щодо їх застосування. У сучасному інформаційному суспільстві оволодіння ІКТ і використання комп'ютеризації стає невід'ємною частиною підготовки майбутніх фахівців.

Сучасна освіта вимагає переходу від пасивних до активних технологій навчання. Використання ІКТ в освіті є черговим етапом впровадження новітніх

підходів до викладання дисциплін гуманітарного циклу. Українська мова не є винятком, адже ця дисципліна дає викладачеві широке поле для творчості та експериментальної діяльності, яку можна здійснювати саме засобами ІКТ.

Термін «інформаційні технології» часто виступає синонімом терміну «комп'ютерні технології», так як всі інформаційні технології сьогодні так чи інакше пов'язані з застосуванням комп'ютера. Однак, термін «інформаційні технології» набагато ширше і включає в себе «комп'ютерні технології» як складову. До того ж, інформаційні технології, засновані на використанні сучасних комп'ютерних і мережних засобів, утворюють термін «сучасні інформаційні технології» [1, с. 16].

Комп'ютери використовують сьогодні практично в усіх сферах суспільного життя, тому вміння працювати з сучасними інформаційними технологіями в наші дні є обов'язковим і необхідним для кожної особистості. Інтернет дає можливість безкоштовно як викладачам, так і студентам отримати доступ до художніх текстів, газет, журналів, наукових статей, словників, підручників, посібників та інших матеріалів, які раніше були доступні в друкованому вигляді. Незаперечною перевагою Інтернету є постійний доступ до новітньої інформації.

Середня професійна освіта має на меті підготовку фахівців середньої ланки, задоволення потреб особистості в поглибленні і розширенні освіти на базі основної загальної, середньої (повної) загальної або початкової професійної освіти.

Навчання студентів у СПО повинно бути спрямоване не тільки на оволодіння певним обсягом професійних знань, вироблення вмінь і навичок, а на формування комунікативної компетентності, розвиток здібностей, набуття досвіду ефективного облаштування власного життя за допомогою мови в суспільстві.

Мова є одним з найважливіших засобів профільного навчання студентів, оскільки вона вербалізує картину світу і цим самим є основою світогляду кожної особистості. Особливістю професійного навчання є встановлення взаємозв'язку між процесами вивчення мови і її використанням у процесі спілкування та діяльності. Випускаючи студентів в життя, сучасні навчальні заклади середньої професійної освіти повинні відповідати на духовні, соціальні, культурні, господарські запити суспільства, нації, держави, готувати випускників до вирішення складних життєвих завдань, формувати у них ціннісний потенціал, життєву активність і почуття відповідальності.

Специфіка викладання української мови у навчальному закладі професійної спрямованості поставила на вимогу часу впровадження не тільки нових форм і методів роботи, але й використання новітніх технічних засобів. Абсолютно всі ланки методики викладання, реалізації нових форм роботи пов'язані з використанням комп'ютерної техніки.

Електронні презентації і тексти, навчальні відеофільми, роздатковий матеріал у друкованому вигляді – все це невичерпний потенціал для використання на заняттях української мови. Для забезпечення належного рівня впровадження електронних засобів навчання потрібно формувати і

удосконалювати таку професійну рису як окремої складової професійної компетентності педагога обумовлено активним використанням ІКТ у всіх сферах людської діяльності, в тому числі і в освіті [3, с. 58].

У процесі застосування ІКТ викладач спрямовує свою роботу на корекцію діяльності студентів. Електронний підручник чи посібник аналогічний дидактичним завданням, як і традиційний, але водночас він має низку переваг. Головною з них є застосування мультимедіа, що дає можливість відтворювати візуальну та аудіоінформацію.

Основними формами роботи з використанням комп'ютера на уроках з української мови є: вивчення теми уроку учнями самостійно або в парах за допомогою певного програмного забезпечення. Це ж стосується і виконання певного завдання. Педагог спрямовує свою роботу на корекцію діяльності учнів. Складність цього напряму полягає в тому, що не завжди педагог має вільний доступ до комп'ютерної техніки для одночасної роботи не менше половини учнів, використання Інтернету, компакт-дисків для виконання завдання, проведення різноманітних опитувань, тестувань, тематичного оцінювання [6, с. 53].

Сучасні комп'ютерні технології дозволяють педагогу-словесникові в процесі підготовки до уроку якісно поліпшити процес викладання матеріалу, а об'єднання зусиль учнів і педагога дозволяє краще розкрити індивідуальні особливості кожного студента, зацікавити його, досягти взаєморозуміння.

Впровадження комп'ютерної техніки в навчальний процес середньої професійної освіти дає можливість майбутнім фахівцям розширювати свої можливості, спонукає до активної навчальної і пізнавальної діяльності [5, с. 42].

Таким чином, інноваційні технології – це цілеспрямований системний набір прийомів, засобів організації навчальної діяльності, що охоплює весь процес навчання від визначення мети до одержання результатів – фахівця, що володіє високими якостями знань, умінь і навичок.

Література

1. Андреева А. В. Використання інформаційно-комунікативних технологій на уроках зарубіжної літератури / А. В. Андреева // Зарубіжна література в школі. – 2008. – № 6. – С. 12–25.
2. Концепція профільного навчання в старшій школі [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.mon.gov.ua/ua/about-ministry/normative/1681>
3. Костюк Р. С. Психологія програмованого навчання / Р. С. Костюк. – М. : Просвітництво, 1973. – 123 с.
4. План заходів щодо реалізації Концепції профільного навчання в старшій школі [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.mon.gov.ua/ua/about-ministry/normative/1682>
5. Пшеничникова А. В., Смоляр Л. Л. Застосування комп'ютерних технологій на уроках російської та української мов / А. В. Пшеничникова, Л. Л. Смоляр // Комп'ютер у школі та сім'ї. – 2007. – № 6. – С. 31–32.

6. Рубцов В. В. Логіко-психологічні основи використання комп'ютерних навчальних засобів у процесі навчання / В. В. Рубцов // Основи соціально-генетичної психології. – М., Воронеж, 1996. – С. 236–258.

ПРОДУКТИВНИЙ УРОК УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ. ЯКИЙ ВІН?

Масельська Оксана Василівна,
учитель української мови і літератури,
російської мови і літератури
МОЗ «Спеціалізована школа № 95 м. Донецька»

*Дати дітям радість праці, радість успіху в навчанні,
пробудити в їхніх серцях почуття гордості,
власної гідності – це перша заповідь виховання...
Успіх у навчанні – єдине джерело внутрішніх сил
дитини, які породжують енергію
для подолання труднощів, бажання вчитися.
В. Сухомлинський*

Сучасна школа покликана забезпечити досягнення таких освітніх результатів, які б відповідали цілям розвитку особистості й сучасним вимогам суспільства. Щоб гідно жити в суспільстві, особистість повинна бути компетентною в різних сферах діяльності.

Школа має допомагати учням в оволодінні технологіями життєтворчості, створити умови для розкриття потенціалу самопізнання, самооцінки, самопрограмування, самоактуалізації, саморегуляції, самореалізації, самоконтролю, інтеграції в соціокультурний простір.

Метою освіти є формування рівня соціальної зрілості учнів, достатньої для забезпечення їхньої автономності, самостійності в різних сферах життєдіяльності. Компетентнісний підхід покликаний подолати прірву між освітою й життям.

До методів, які сприяють компетентному особистісно – орієнтованому творчому навчанню, учений А. В. Хутірський відносить метод продуктивного навчання.

За І. Підласим "Продуктивними назвемо знання, уміння, спираючись на які випускники школи знаходять міцну опору для свого майбутнього. Продуктивні знання, уміння – необхідні, дієві, міцні, постійно актуальні. Саме такі продукти школи затребувані у сучасному житті" [3, с. 5].

Продуктивне навчання – це процес створення учнем і вчителем певного продукту, процес набуття життєвих компетентностей, які забезпечують самовизначення та особистісний розвиток.

Методологія продуктивного навчання передбачає:

1) збільшення важливості кожного учасника у формуванні, реалізації та оцінюванні її (його) навчальної ініціативи у співпраці з іншими учасниками;

2) тісний зв'язок з реальним життям, у якому можна простежити відкрити й гнучку систему продуктивного навчання;

3) зміну ролі педагога, який стає наставником-помічником;

4) створення відповідного освітнього середовища, зокрема доступу до нових інформаційних технологій.

Воно передбачає навчання дітей у ситуаціях, максимально наближених до реального життя, коли матеріал не повідомляється вчителем, а знання здобуваються в процесі певних практичних прийомів. Адже експериментально встановлено, що в пам'яті людини залишається до 90 % інформації, яку вона здобуває сама, до 50% того, що вона бачить, і лише 10% того, що чує.

Умови продуктивного навчання.

1. Мотивація до навчання.

2. Сприятливе комфортне середовище.

3. Застосування методів, що відповідають різним стилям і способам навчання.

4. Використання суб'єктивного досвіду.

5. Створення ситуації успіху.

6. Наявність контролю над процесом навчання.

7. Можливості випробовування нових знань на практиці та використання набутих знань.

8. Достатній час на засвоєння нових знань і вмінь.

9. Можливість побачити використання набутих знань і вмінь на практиці.

Що ж таке продуктивний урок? Це такий урок, у якому витримується «золоте» співвідношення пояснення та практики – 20 : 80. Мета кожного продуктивного уроку – сформулювати вміння, використовуючи набуті знання.

Орієнтовна структура продуктивного уроку може бути такою:

1. Мотивація.

Мета цього етапу – зосередити увагу учнів на проблемі й викликати інтерес до обговорюваної теми, мотивувати їхню пізнавальну діяльність. Прийомами навчання можуть бути обговорення малюнка і читання діалогу на початку параграфа, виконання відповідного завдання за підручником або постановка цікавого питання за темою уроку, цитата, коротка жвава історія, розминка тощо. Займає не більш як 5% часу уроку.

2. Оголошення, представлення теми та очікуваних навчальних результатів.

Мета – забезпечити розуміння учнями їхньої діяльності, тобто того, що вони повинні досягти в результаті уроку і що від них очікує вчитель. Часом буває доцільно залучити до визначення очікуваних результатів усіх учнів (приблизно 5% часу).

Для того щоб почати з учнями спільний процес руху до результатів навчання, в початковій частині уроку потрібно:

– назвати тему уроку або запропонувати комусь з учнів прочитати її;

– якщо назва теми містить нові слова або проблемні питання, звернути увагу на це учнів;

– запропонувати комусь з учнів оголосити очікуванні результати за вашим записом на дошці, зробленими заздалегідь. Пояснити необхідне, якщо мова йде про нові поняття, способи діяльності тощо;

– нагадати учням, що наприкінці уроку ви перевірятимете їх відповідно до того, яких вони досягли результатів, треба ще пояснити учням, в який спосіб ви оцінюватимете їхні досягнення в балах.

3. Надання необхідної інформації.

Мета – дати учням достатньо інформації для того, щоб на її основі виконувати практичні завдання. Це може бути стисле пояснення (3–5 хвилин), читання тексту параграфа, перевірка домашнього завдання. Нагадаємо, що в п'ятому класі обов'язковим для учнів є читання тексту вголос, застосування прийому коментованого читання, читання ланцюжком або по ролях тощо. ознайомлення з інформацією не є самоціллю. Будувати навчальний матеріал треба таким чином, щоб основні поняття учні опрацювали неодноразово, поступово поглиблюючись і удосконалюючись за змістом. На цей елемент під час опрацювання окремого питання параграфа витрачається не більше ніж 5–10 хвилин. Загалом на опанування новою для учнів інформацією відведено близько 20% часу.

4. Інтерактивні та інші вправи – центральна частина заняття.

Мета – засвоєння й застосування навчальних досягнень учнів відповідно до очікуваних результатів уроку. Послідовність проведення цього елемента:

– інструктування – вчитель розповідає учасникам про мету вправи або порядок виконання завдання, про правила, про послідовність дій, і кількість часу на виконання; чи все зрозуміло учням;

– якщо це передбачено підручником, відбувається об'єднання в пари чи групи і розподіл ролей;

– виконання завдання, в якому вчитель виступає як організатор, помічник, ведучий дискусії, намагаючись дати учням максимум можливостей для самостійної роботи і навчання в співробітництві одне з одним;

– презентація виконання вправи або завдання.

Ця частина уроку займає, як правило, близько 50% його часу.

5. Підбиття підсумків, оцінювання результатів уроку.

Мета – рефлексія, усвідомлення того, що було зроблено на уроці, чи досягнуто поставленої мети, як можна застосувати отримане на уроці в майбутньому. Підбиття підсумків бажано проводити у формі запитань. Крім передбачених підручником, учням можна запропонувати запитання: що нового дізналися, яких навичок навчилися, де це можна застосувати в житті. Крім того, можна поставити запитання й щодо проведення самого уроку: що було найбільш вдалим, що ще сподобалося, що потрібно змінити в майбутньому. Важливо, щоб самі учні змогли сформулювати відповіді на всі ці запитання. Для підбиття результатів бажано лишити до 10–20% часу, відведеного на урок.

В основі продуктивного навчання лежать інтерактивні технології. Саме вони допомагають дитині реалізувати свій потенціал, дають можливість працювати відповідно до своїх здібностей, в оптимальному темпі, сприяють виявленню індивідуальності, розвитку самосвідомості, підвищенню самооцінки та самоствердженню, що є важливим як для талановитого, так і слабкого учня [1, с. 71].

Інтерактивне навчання – це форма організації пізнавальної діяльності учнів, мета якої – створення комфортних умов навчання, за яких кожен учень відчуває свою успішність. Інтерактивне навчання передбачає постійну активну взаємодію всіх учнів у навчальному процесі, в якому педагог виступає в ролі організатора (тренера).

Існує багато методів і форм роботи, головне – вдало їх поєднати, де враховується специфіка класу, вікові особливості, потреби учнів і, навіть, час і місце в даному уроці. Можна навести декілька прикладів використання певних завдань:

1. 5 клас. Тема «Антоніми».

На етапі актуалізації опорних знань пропонуємо учням ігрове завдання «Відгадай загадку»:

Куций хвіст і довгі ноги.

Уночі і вдень – тривоги.

Миру й спокою не знаю:

Всіх боюся, утікаю (Заєць).

Учні відгадують загадку. Підкреслюю крейдою різних кольорів пари слів (куций – довгі, уночі – вдень, тривоги – спокою).

«Мозковий штурм»

– Чому саме ці слова об'єднано вчителем у пари?

– Що можна сказати про значення даних слів?

– Що можна сказати про їх належність до частин мови?

– Як називаються такі слова?

Далі – робота по вивченню теми.

2. 6 клас. Тема «Написання прізвищ».

На етапі закріплення знань учням пропонуємо для розв'язання лінгвістичну задачу :

Після закінчення уроку вчителька попросила учня покликати до кабінету Онищенка. Хлопець, вийшовши з кабінету, замислився: кого ж потрібно покликати, адже в класі є і Олена Онищенко, і Петро Онищенко?

3. 5 клас. Тема «Вживання апострофа».

Розв'язати ребуси. Пояснити написання даних слів.

7Я (сім'я), гі (підгір'я).

під

4. Гра «Аукціон» (Тема «Фразеологізми»).

Проводити у формі аукціону або естафети: за 3–4 хв. учні повинні назвати якомога більше фразеологізмів зі словами: голова, язик, око, зуби, ноги.

5. Орфографічна естафета.

Клас ділиться на команди (за рядами). На дошці записано слово з орфограмою (наприклад, помідор). Кожен член команди повинен написати слово з орфограмою, яке б починалося буквою, на яку закінчилося попереднє. Виграє команда, що швидше впорається із завданням. (Наприклад: помідор – рисочка – ательє...).

Отже, головні переваги продуктивного навчання:

– створюються можливості забезпечувати самореалізацію предметних інтересів учня;

– навчання спирається на високий рівень мотивації й зацікавленості у формуванні навичок у сфері діяльності;

– створюються умови для виховання відповідальності й працьовитості, а також для пізнання власних нахилів й ефективних способів навчальної діяльності.

Як освітній процес продуктивне навчання реалізується в рамках індивідуального шляху, що являє собою послідовність кроків, де кожний крок має певний результат, оскільки є продуктивно спрямованою діяльністю в реальних життєвих ситуаціях [2, с. 9–24].

Сьогодні продуктивне навчання – це спроба вийти на новий рівень творчо організованої освіти, заснованої на інтересах підлітка, який навчається самостійно та взаємодіє з педагогами та психологами лише для консультацій.

Література

1. Енциклопедія педагогічних технологій та інновацій /Автор-укладач Н. П. Наволокова. – Харків : Основа, 2009. – 172 с.
2. Парахіна С. В. Продуктивне навчання – особливий вид діяльності / С. В. Парахіна // Управління школою. – 2008. – № 11–12.
3. Підласий І. П. Продуктивний педагог. Настільна книга вчителя / І. П. Підласий. – Харків : Основа, 2010. – 158 с.
4. Пометун О. І., Пироженко Л. В. та ін. Сучасний урок. Інтерактивні технології навчання : Наук. – метод. посіб. / За ред. О. І. Пометун. – К. : «А.С.К.», 2005. – 192 с. : іл.
5. Сиротенко Г. О. Сучасний урок : інтерактивні технології навчання / Г. О. Сиротенко. – Харків : Основа. – 2003. – 80 с.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЙ УЧАЩИХСЯ ИЗ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Новикова Ольга Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации
**ГОУ ВО «Воронежский государственный
архитектурно-строительный университет»**

В Воронежском ГАСУ есть две специфические группы иностранных учащихся, которые требуют особого подхода к их обучению русскому языку. Это китайские студенты, изучающие русский язык у себя на родине в течение двух лет, а затем поступающие на 3 курс на специальность «дизайн», и вьетнамские аспиранты заочного обучения.

Несмотря на изучение русского языка в пределах элементарного или базового уровня, оказавшись в русскоговорящей языковой среде, они испытывают настоящий шок от невозможности понимать речь окружающих и боязни быть непонятыми. Кроме того, они оказываются и в иной социокультурной среде: с другими традициями, ценностными ориентациями и нормами поведения, которые отличаются от тех, к которым они привыкли у себя на родине. Чтобы помочь иностранным учащимся адаптироваться, услышать и понять «чужой голос» русской культуры, необходимо чётко представлять особенности менталитета как русских, так и народов Юго-Восточной Азии, особенности их коммуникативного поведения, которые прежде всего проявляются в сферах вежливого, статусного общения. Важно также учитывать этикетное невербальное поведение, которое невольно может стать оскорбительным для собеседника.

Считается [3], что китайское и вьетнамское общество в целом открыто для иностранцев, с удовольствием заимствует у них технические достижения, но с трудом принимает чужую культуру и образ жизни. Юго-восточный менталитет, в отличие от русского, предполагает меньшую коммуникативную активность (невозможность познакомиться и заговорить с человеком на улице, в транспорте), бóльшую молчаливость, боязнь поставить себя в неловкое положение. Экспрессивность русской разговорной речи, повышение тона часто воспринимается негативно.

Ментальность представителей Юго-Восточной Азии сформировалась на основе конфуцианства, даосизма и буддизма, согласно которым мудрый человек должен жить по ритуалам и правилам; жить достойно, идти путём «золотой середины», быть уравновешенным, сдерживать проявление эмоций, не нарушать установленный порядок, не выставлять напоказ свои достоинства [5]. Именно поэтому, оказавшись в России, они живут закрытой группой, практически не общаясь со студентами из других стран, не заводя русских друзей. Но они вежливы, уважительно относятся к преподавателю. Китайский студент будет улыбаться в ответ на замечание и порицание. Главное – не показать своего

огорчения, чтобы не обидеть собеседника. А вот вьетнамцы, хотя и придерживаются таких же правил, но более эмоционально ранимы. По их лицу сразу можно догадаться, что они обижены, хотя и не всегда понятно чем. Любое повышение тона русских студентов или преподавателя всеми восточноазиатскими студентами воспринимается, как ругань. Такое восприятие связано не только с громкостью речи, но и с интонационными особенностями языков. Русский язык более эмоционален по своей природе. Кстати, со стороны русских студентов также часто наблюдается неверное восприятие поведения иностранцев (вьетнамцев), связанное с особенностями их речи: интонации и произнесения конца слов (резкое смыкание), что воспринимается как агрессивность.

Как неуважение может восприниматься обращение к студенту только по имени, маленькая дистанция при общении и т. д. Ещё одна особенность коммуникативного поведения русских, которая часто вызывает непонимание и даже обиду, – это юмор и ирония в общении. Южноазиатское общение по содержанию и форме более серьёзное. Кроме того, понять шутку на чужом языке не всем под силу.

Второй момент, который необходимо учитывать, – это различия в системе образования. Китайская и вьетнамская системы образования предполагают большее внимание чтению и письму, нежели устной речи. Студенты выполняют в основном тестовые задания, диалог «преподаватель – студент» практически отсутствует на занятиях. Поэтому «разговорить» китайских и вьетнамских студентов, оторвать их от текста не просто.

Огромная трудность в освоении чужого культурного и языкового пространства лежит и в самом языке, в сложившейся языковой системе, представляющей собой определенную картину мира. Язык навязывает человеку определенное видение мира. По мнению С. Г. Тер-Минасовой [6], выучив иностранное слово, человек как бы извлекает кусочек мозаики из чужой, неизвестной еще ему до конца картины и пытается совместить его с имеющейся в его сознании картиной мира, заданной ему родным языком. Усваивая чужой язык, человек одновременно усваивает чужой новый мир. Таким образом, изучение иностранного языка сопровождается своеобразным раздвоением личности. На первичную картину мира родного языка и родной культуры накладывается вторичная картина мира изучаемого языка, точнее, картина, создаваемая языком. Это сложный психологический процесс, требующий определенного отказа от собственного «я» и приспособления к другому видению мира.

Для примера сравним внутреннюю форму китайских и русских прилагательных с общим значением «разноцветный, пестрый». В русском языке с таким значением только два слова *разноцветный* и *многоцветный* китайцам этого мало, им надо обязательно уточнить количество цветов: *пять лиц, шесть цветов, пять раз цветной, десять тысяч – фиолетовый, тысяча – красный, пять блесков – десять цветов*.

Разговаривая с вьетнамцем, надо иметь в виду, что вьетнамское «да» не эквивалентно русскому. Кроме выражения согласия, оно обозначает также уважение к собеседнику и послушание [6, с. 338], поэтому оно так часто звучит в их речи.

Надо иметь в виду, что в русском языке многие слова, словосочетания и целые тексты имеют фоновое значения (прецедентное), вызывают определенные ассоциации у носителей языка, предполагая знание фактов культуры и истории. Такие единицы языка называют лингвокультурами [1]. Современная коммуникация требует от ее участников знания большого количества лингвокультурем. Незнание их затрудняет общение. Действительно, как реагировать на такие замечания окружающих, как: «*Ё-моё!*», «*Элементарно, Ватсон!*», «*Счастливые часов не наблюдают*» и подобные? Попадая впросак, китайские и вьетнамские студенты еще более «закрываются» от окружающих.

Таким образом, процесс адаптации может быть быстрым и успешным, если преподаватель осознает трудности, с которыми сталкиваются иностранцы.

Если же говорить о методике обучения, которая может дать оптимальный результат в нашем случае, то это будет ситуативное обучение в сочетании с интенсивными и интерактивными технологиями, что позволяет в сжатые сроки преодолеть психологический и языковой барьер, активизировать начальные знания по русскому языку и помочь быстрее адаптироваться к условиям русскоязычной среды.

Китайским студентам предлагается интенсивный курс, предполагающий большой объем усваиваемого материала в короткие сроки; большое количество и вариативность приемов (речевых упражнений); большую плотность общения и, главное, активизацию психических резервов личности [2]. Студенты вовлекаются в игру, получая разные роли (новое русское имя и свою «легенду») и освобождаясь таким образом от чувства стеснения, боязни сделать ошибку и всякого рода «зажимов».

Учебный материал интенсивного курса – текст-полилог, в котором задействованы все участники, получившие свои роли-легенды. Полилог дается весь и сразу – глобально. Он всегда сюжетно организован, проходит в реальной ситуации. В рамках ситуации предъявляется и отрабатывается языковой материал, формулы речевого этикета. Например, тема «Знакомство с городом» включает полилог, где действующими лицами являются иностранные студенты-дизайнеры и их русские друзья, хорошо знающие свой город. Они знакомят своих китайских друзей с центральной улицей Воронежа – проспектом Революции. Во время этой прогулки происходит знакомство со старинными зданиями, памятниками, историей города; обсуждаются архитектурные стили и дизайн зданий. Студенты спорят, удивляются, восхищаются и т. п. [4].

Как видим, подобный полилог предполагает знакомство с обширным лексическим материалом, который необходим в активном словаре будущих архитекторов и дизайнеров. Это не только термины (*колонна, фигура, арка, башня ...*), но и оценочные прилагательные (*прекрасный, замечательный, великолепный ...*), и слова-паронимы (*старый – старинный*), и фразеологизмы

(как на ладони, язык до Киева доведет). Отрабатываются речевые этикетные стандарты: обращение, возражение, согласие и несогласие и др.; грамматический материал: дательный падеж (*памятник Пушкину*), определения-синонимы (*мраморные колонны – колонны из мрамора, подземный переход – переход под землей ...*), превосходная степень прилагательных (*красивейший, старейший*), пассивные конструкции (*Здание построено ...; Архитекторы удостоены премии*), глаголы разных моделей, глаголы движения, отглагольные существительные.

В помощь обучаемому даются справочно-языковые материалы, включающие пояснения грамматического характера к явлениям, встречающимся на занятии.

Привлекательность интенсивной методики обучения в том, что грамматические формы и конструкции употребляются целесообразно, языковые навыки формируются внутри речевых. Вначале преподаватель намеренно подавляет аналитическую деятельность обучаемого, отвлекая его сознание от грамматической формы, ориентируя его на цель и смысл высказывания. Это помогает снять барьеры, мешающие говорению на иностранном языке, противостоять действию стереотипа пословного построения фразы, а также интерференции родного языка. Конечно, в этом случае велика роль имитации.

Фактором, способствующим объединению группы, становится и хоровое пение. Песни отбираются с учетом соответствующего речевого, грамматического и лексического материала. Как правило, песня заканчивает текст-полилог. Песня дается с переводом, который носит характер подстрочника.

Кроме полилога, занятия предполагают дополнительные тексты-диалоги, аналогичные по содержанию, но расширяющие и углубляющие его. Эти тексты могут быть использованы для аудирования или для домашнего чтения.

Многократность прослушиваний и проговариваний; глобальное использование всех возможных средств и каналов воздействия на психику учащегося помогают сформировать необходимые речевые и коммуникативные компетенции. Интенсивный курс особенно эффективен для тех, кто много знает, но плохо говорит.

Что касается вьетнамских аспирантов-заочников, то это, как правило, взрослые люди, имеющие определенную сферу научных интересов, научные статьи и опыт выступления на конференциях в своих вузах. Заочное обучение требует от них и от преподавателя значительных усилий по изучению русского языка. Обучение предполагает две формы: аудиторные занятия во время приезда в Россию и дистанционные занятия с использованием программы «Skype». Цель такого обучения не свободное владение русским языком, а владение языком своего диссертационного исследования, подготовка к защите диссертации. Данная цель требует определённых приёмов обучения языку. Так как на защите аспирант читает текст диссертации, большое внимание уделяется технике чтения. Это предполагает, во-первых, понимание различий звуковой и интонационной систем русского и вьетнамского языков, выполнение заданий на отработку трудных звуков и сочетаний, фонетического оформления потока речи

(особенно членение предложения на синтагмы), которые идут на протяжении всего курса обучения, особенно они эффективны в лабораторных работах.

Во-вторых, для того, чтобы научиться быстро читать, нужно овладеть умением прогнозировать: узнавать слова по первым буквам или отдельным элементам, по первым словам предвидеть окончание предложения, на основе части текста угадывать дальнейшее развитие сюжета.

В третьих, кроме отработки техники чтения, не менее важно умение понимать на слух вопросы по теме диссертационного исследования, поэтому формированию навыков аудирования отводится много времени. Задания составляются таким образом, чтобы развить оперативную память, сформировать навык эквивалентных замен.

Не менее важно создание на занятиях ситуаций общения, приближенных к естественным, начиная со чтения и заучивания наизусть диалогов, составления диалогов по образцу и по картинке и кончая творческими заданиями (например, подготовить диалог на тему «Разговор с оппонентом»; составить анкету, подвести итоги; подготовить вопросы для защиты и провести её).

Чтобы овладеть устной речью, необходимы не только развитый слуховой и речевой аппарат, способность к смысловой догадке и прогнозированию, но и знание речевых клише, национальных стандартов поведения, типичных тем и их выражения в речи.

Литература

1. Воробьев В. В. Лингвокультурология (теория и методы) / В. В. Воробьев. – М., 1997.
2. Жаркова Т. Л. Интенсивный курс русского речевого поведения // Культуроведческие основы обучения русскому языку как иностранному. // Методическое пособие к дистанционному курсу повышения квалификации преподавателей русского языка как иностранного: В 2-х частях: Часть I: Методика преподавания русского языка как иностранного. / Под ред. Э. Г. Азимова. – М., 2004. – С. 171–192.
3. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – 2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.i_u.ru/biblio/archive/komilov_iasik/03.aspx
4. Новикова О. В. Давайте познакомимся: учеб. пособие / О. В. Новикова, Инин Лю; Воронеж. гос. арх.-строит. ун-т. – Воронеж, 2007.
5. Русское и китайское коммуникативное поведение. Вып. 1. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2002.
6. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.i_u.ru/biblio/archive/ter_iasik/01.aspx
7. Шерина Е. А. и др. Трудности вьетнамских студентов при обучении русскому языку / Е. А. Шерина, Тхи Хоанг Нгуен, Лиен Бак // Филологические

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ СОВРЕМЕННОГО ПОЭТА

Пономарёва Татьяна Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языкознания и коммуникативных технологий
**ГОУ ВПО «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»**

Феномен игры привлекал и продолжает привлекать внимание различных исследователей. Голландский историк и философ Йохан Хёйзинга писал, что «человеческая культура возникает и развёртывается в игре и как игра», человеческая культура носит игровой характер [10]. Игра, как и труд, выражает сущность человека. Но игре, в отличие от труда, присуще настроение крытого удовольствия, которое больше простой радости от достижения чего-либо конкретного. Здесь человек радуется своей свободе. Явные или замаскированные формы игры проявляются во всех сферах деятельности человека; в игры играют люди любого возраста: «все время от времени погружаются в игру, испытывая освобождение, крытое, счастье...» [5].

Данная статья посвящена одной из составляющих игры – языковой игре. Цель статьи – рассмотреть некоторые особенности языковой игры в современном поэтическом тексте.

Как известно, термин *языковая игра* введён Людвигом Витгенштейном в «Философских исследованиях» 1945 г. для описания языка как системы конвенциональных правил, в которых участвует говорящий. Понятие языковой игры подразумевает множественность смыслов и интерпретаций [11].

«Стилистический энциклопедический словарь русского языка» под редакцией М. Н. Кожинной определяет языковую игру как «определённый тип речевого поведения говорящих, основанный на преднамеренном (сознательном, продуманном) нарушении системных отношений языка, т. е. на деструкции речевой нормы с целью создания неканонических языковых форм и структур, приобретающих в результате этой деструкции экспрессивное значение и способность вызывать у слушателя / читателя эстетический и, в целом, стилистический эффект» [9].

Языковая игра строится по принципу намеренного использования отклоняющихся от нормы и осознаваемых на фоне системы и нормы явлений: «Языковая игра порождает иные, чем в узусе и норме, средства выражения определённого содержания или объективирует новое содержание при сохранении или изменении старой формы» [3, с. 7]. Таким образом, благодаря

языковой игре стираются границы между кодифицированным литературным языком и разговорной речью [2], нормой и не-нормой, антинормой.

По-разному представлены у различных авторов функции языковой игры. Так, В. З. Санников выделяет такие функции языковой игры: 1) языкотворческая: «Языковая игра – один из путей обогащения языка» [7, с. 26]; 2) стремление развлечь себя и собеседника, а также стремление к самоутверждению; 3) маскировочная: «Шутка позволяет «замаскировать» сообщение и благодаря этому выразить те смыслы, которые (по разным причинам) находятся под запретом» [7, с. 27].

Поэзия, будучи способом и средством осмысления и интерпретации действительности, в той или иной мере склонна к языковой игре, поскольку опирается на неоднозначность поэтического слова. «В какой-то степени поэзия следует принципу множественности значений божественного слова, но это не значит, что можно сформировать некий список отдельных значений» [1]. Современная же поэзия основывается, как отмечает Л. В. Зубова, на двух основных противоположных тенденциях. «Одна из них направлена на познание логики мироздания, стремится к реалистическому отражению действительности, укреплению языковых норм, предполагает воспитательную функцию произведения. Другая тенденция связана с установкой на эксперимент, критическим отношением к языковой норме и отказом от дидактической функции. Она основана на том, что внимание авторов и читателей привлечено к неупорядоченности мира, парадоксу, изменчивости сущностей и свойств, алогизму и нестабильности самого языка как отражения нашего сознания» [4]. Для современной поэзии свойственна ориентация на эстетику и философию постмодернизма – «признание того, что реальность изначально многозначна, неупорядоченна и процессуальна» [4]. «Стихотворения – это скорее попытка вступить в противостояние с действительностью, попытка присвоить действительность, сделать ее зримой...» [1].

В поэтическом тексте языковая игра создается на разных уровнях языка разнообразными средствами: стилистическими фигурами и приемами (например, метафорой, оксюмороном, каламбуром, иронией и т. д.), окказионализмами, грамматической транспозицией и др.

Рассмотрим особенности языковой игры в поэтических текстах современных авторов.

Одним из способов реализации языковой игры в современном поэтическом тексте является трансформация фразеологических единиц. Фразеологизму даётся новое прочтение; часто лирический сюжет строится на развёртывании и обыгрывании буквального значения фразеологической единицы:

Вариация на тему о мухе

Обидел муху
ни с того ни с сего
взял и обидел
хорошую
добрую

честную
трудолюбивую
скромную
вполне порядочную муху
она летала
жужжала
потом села мне на руку
<...>
и тут я говорю ей
довольно грубо:
пошла вон!
она обиделась страшно
не думайте что я такой кроткий
мухи не обижу
Г. Алексеев.

Такая интерпретация фразеологизмов, как и другие интертекстуальные явления, – это игра с читателем, своеобразные языковые загадки, которые современный поэт предлагает разгадать читателю. В этом аспекте интересным кажется и следующее стихотворение А. Левина:

напиши мне на мыло
пошли емелю
он на печку влезет
привезет мне мыло
я прочту эти буквы
и тогда поверю
что веление щучье
имеет силу
А. Левин.

Фразеологизм «по щучьему велению» вступает в переключку с лексемами из современного интернет-сленга: *мыло* – электронная почта, сообщение в электронной почте или адрес в электронной почте (от mail) [6], *емеля* – «=мейл – адрес электронной почты (E-mail ящик). Синонимы: мейл, мыло, емыло, мыльница» [8].

В современной поэзии часто встречается языковая игра, связанная с полисемией.

На лёгких я как бабочка лечу
ЛЕТ улетающий СКЕ–
ЛЕТ хрустальный
солнечных трубок
и лунных сплетений
сонных артерий
в которых запутался Бог
как акробат
и висит на стропилах

и улетает
ударившись вдруг о батут
К. Кедров.

В следующем поэтическом примере игра со значениями многозначного слова *привязан* лежит в основе создания ироничного лирического сюжета:

За все в России я обязан –
за дух, за свет, за вкус беды,
к России так я был привязан –
вдоль шеи тянутся следы.

И. Губерман.

Одним из распространённых приёмов языковой игры в современной поэзии является окказиональное словообразование. Создание поэтом слов-окказионализмов приводит к стиранию границ между «нормой» и «антинормой». В стихотворении А. Левина «Царевна ли?» видим функционирование слов, образованных с нарушением словообразовательных норм языка:

Царевна ли?

Лепица, нелепица – это нам неведомо,
внятица, невнятица – умному достаточно.
Из коробки махонькой вылезала девица,
ликая, алаберная, перепонкожаберная.

Выползала девица из зелёной кожицы,
то ли гушка малая, то ли сичка шустрая.
Становилась на ноги девица-красавица,
помавала рученькой – стыдница, образница.

Улыбалась девица суженому-ряженому.
– Ты такой Иванушко! Ты такой дотыкомка!
Хоть в семействе меньшенький, а дотёпа всё ж таки –
весь доразумение и доумок вылитый!

<...>

Ходит всё и думает, думает Иванушко:
«Да она царевна ли? Или гушка всё-таки?..»
Вот такая лепица, лепица, суразица,
а кому не нравится, пусть пойдет повесится.
А кому не нравится, пусть пойдет удавится.

А. Левин.

В стихотворении представлена поэтическая интерпретация русской народной сказки «Царевна-лягушка», которая построена на окказиональных беспрефиксальных новообразованиях, нарушающих нормы русского языка: *нелепица – лепица, невнятица – внятица*. И если в первой строфе есть подсказка, как расшифровывать эти слова, то дальше читателю предлагается самому разгадывать языковые загадки автора.

Ещё один отрывок из стихотворения А. Левина.

ПАЙ-МАЛЬЧИК и ПОЙ-ДЯДЕНЬКА

Поймальчик и отпустильчик:
посмотрельчик, потрогальчик,
полизайчик, понюхальчик,
повертельщик и бросильщик.
Не убиил.

Поймятый, перепуговичный,
испушканный весь, истошканный –
ускакал во всю брысь,
никак не отдушится:
еле жид!..

И чтобы ему вот!
и почему бы ему, а? –
безучастник и невстужица,
записной записун.
Словоблюд.

А. Левин.

Многочисленные ненормативные членения и объединения слов, переходы из одной части речи в другую, окказиональное словообразование, нарушение синтаксических связей в предложениях – таковы особенности поэтического текста. В этом стихотворении четко прослеживается противопоставление потенциальных и окказиональных слов. Потенциальные слова становятся реализацией нормативной словообразовательной модели, окказиональные – её нарушением.

К нарушениям грамматической нормы приводит использование ненормативных синтаксических конструкций, связанных с расширением валентности инфинитива и других глагольных форм. Такое явление видим в следующих примерах:

Но этой хитрою уловкой
Он не добьется ничего,
Поскольку есть у всех билеты,
Не исключая никого.

И. Иртеньев.

Бывают в этой жизни миги,
Когда накатит благодать,
И тут берутся в руки книги
И начинаются читать.

И. Иртеньев.

Итак, наблюдения над текстами современных поэтов позволяют говорить об активном использовании разнообразных приёмов, с помощью которых создаётся языковая игра: интертекстуальность, окказиональное словообразование,

грамматическая транспозиция, ирония, нарушения языковой нормы и др. Нам кажется возможным рассматривать языковую игру в современной поэзии в качестве лингвистических экспериментов авторов. В таких лингвистических экспериментах поэт стремится представить окружающую действительность и свои рассуждения о ней в виде языковой загадки, которую читателю предстоит отгадать.

Перспективой исследования видится дальнейшее осмысление и описание типологических свойств современного поэтического текста.

Литература

1. Азарова Н. Мысли о поэзии / Н. Азарова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://natalia-azarova.com/cgi-bin/index.pl?p=pensee>.

2. Аксёнова О. А. Языковая игра как лингвистический эксперимент поэта (Лексика и грамматика в стихах Александра Левина) / О. А. Аксёнова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://levin.rinet.ru/ABOUT/Aksenova3.html>.

3. Гридина Т. А. Языковая игра : стереотип и творчество / Т. А. Гридина. – Екатеринбург : Урал. ГПИ, 1996. – 215 с.

4. Зубова Л. В. Категория рода и лингвистический эксперимент в современной поэзии / Л. В. Зубова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.levin.rinet.ru/ABOUT/zubova1.html>.

5. Игра // Философия : энциклопедический словарь : [под ред. А. А. Ивина]. – М. : Гардарики, 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/411.

6. Интернет-сленг [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.wikireality.ru/wiki/%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82-D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B3#.D0.95>.

7. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры / В. З. Санников. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 552 с.

8. Словарь сленга [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://slanger.ru/?mode=search&line=%E5%EC%E5%EB%FF>.

9. Стилистический энциклопедический словарь русского языка : [под ред. М. Н. Кожинной]. – М : Флинта, Наука, 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://enc-dic.com/stylistic/Jazkovaja-igra-160/>.

10. Хёйзинга Й. Homo ludens. Человек играющий / [сост., предисл. и пер. с нидерл. Д. В. Сильвестрова; коммент., указатель Д. Э. Харитоновича]. – СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. – 416 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : mumar-life.ru...2013/09/Йохан...Человек-играющий.pdf.

11. Языковая игра // Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ru.wikipedia.org/wiki/%DF%E7%FB%EA%EE%E2%E0%FF_%E8%E3%F0%E0#cite_ref-1.

ИСТОРИЗМ В ФИЗИКЕ ОДИН ИЗ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

Сельская Ирина Владимировна,

кандидат химических наук,

доцент кафедры физики, математики и материаловедения

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

Сельский Виктор Петрович,

учитель высшей категории, старший учитель, учитель физики

Макеевская общеобразовательная школа I-III ступеней №7

Физика, как развивающаяся фундаментальная наука, отражающая основные наиболее общие закономерности в природе, всегда востребована в любой сфере инженерной деятельности. Рост физики не только оказывал воздействие на идеи о материальном мире, математике и философии, но также и преобразовывал человеческое общество, путем совершенствования его технологий, в целом. Физика – это не только знания, но и, что даже скорее больше, практический опыт.

В настоящее время происходит интенсивный процесс обновления и совершенствования образования, который требует разработки и внедрения новых форм обучения. В данной работе рассматривается аспект историзма в преподавании физики для развития у обучающихся познавательной универсальной учебной деятельности. В настоящее время являемся актуальной также и необходимость разработки методик реализации принципа историзма в учебном процессе по физике.

В задачи преподавания основ физики входит не только ознакомление обучающихся с научными фактами, законами и теориями, но и с историей открытия законов и разработки теорий. Историзм в преподавании физики – одно из важных средств развития у обучающихся интереса к науке. Впервые вопрос о введении элементов истории физики в преподавание был поставлен на съезде преподавателей физико-математических наук средних учебных заведений Московского учебного округа в 1890 году [1].

Принцип историзма, являясь общенаучным принципом, в дидактике выступает как частно-научный принцип, основная роль которого заключается в регулятивной функции в системе дидактических принципов. При этом принцип историзма в частных дидактиках может выступать в качестве принципа обучения, где выполняет также регулятивную функцию, если речь идет об определении целей, содержания, средств и методов обучения и воспитания [1].

Использование исторических фактов в физике создает условия, чтобы: повышать уровень познавательного интереса обучающихся; формировать у обучающихся научное мировоззрение [2]; развивать способность к активной практической деятельности; воспитывать гражданское сознание и поведение; формировать методологические навыки при изучении физики; развивать творческое мышление, включать их в творческую деятельность.

На занятиях по физике наряду с изучением основного материала целесообразно приводить исторические факты [3], которые наиболее полно раскроют изучаемый материал и повысят заинтересованность в изучении физики.

Например, при изучении раздела физики «Механика» можно рассмотреть следующие исторические моменты: *Некоторые античные школы предложили учение об атомах как первооснове материи. Первую формулировку закона сохранения материи предложил Эмпедокл в V веке до н. э. «Ничто не может произойти из ничего, и никак не может то, что есть, уничтожиться». Позже аналогичный тезис высказывали Демокрит, Аристотель и другие. Аристотель и его последователи утверждали, что движение тела поддерживается приложенной к нему силой, и при её отсутствии тело остановится (по Ньютону, тело сохраняет свою скорость, а действующая сила меняет её значение и/или направление). Последователи школы моизма (китайский вклад) предприняли первую попытку объяснить явление инерции: «Прекращение движения происходит из-за противодействующей силы... Если не будет никакой противостоящей силы ..., то движение никогда не закончится. Это верно настолько же, как и то, что бык не лошадь».*

Симон Стевин в книгах «Десятая» (1585г.), «Начала статики» сформулировал (независимо от Галилея) закон давления на наклонную плоскость, правило параллелограмма сил, продвинул гидростатику и навигацию. Любопытно, что формулу равновесия на наклонной плоскости он вывел из невозможности вечного движения (которое считал аксиомой).

Иоганн Кеплер в 1609 году издал книгу «Новая астрономия» с двумя законами движения планет; третий закон он сформулировал в более поздней книге «Мировая гармония» (1619 г.). Заодно он формулирует (более чётко, чем Галилей) закон инерции: всякое тело, на которое не действуют иные тела, находится в покое или совершает прямолинейное движение. Менее ясно формулируется закон всеобщего притяжения: сила, действующая на планеты, истекает от Солнца и убывает по мере удаления от него, и то же верно для всех прочих небесных тел. Источником этой силы, по его мнению, является магнетизм в сочетании с вращением Солнца и планет вокруг своей оси.

При изучении раздела физики «Молекулярная физика и термодинамика» интересны будут исторические факты: *В существовании теплорода, носителя теплоты, верили многие физики, начиная с Галилея; однако другой лагерь, в который входили Декарт, Гук, Даниил Бернулли и Ломоносов, придерживался молекулярно-кинетической гипотезы. В 1647 г. Блез Паскаль испытывает первый барометр (изобретённый Торричелли) и выясняет, что давление воздуха падает с высотой.*

В начале XVIII века немец Габриель Фаренгейт изобрёл современный термометр на ртутной или спиртовой основе, и предложил шкалу Фаренгейта. До конца века появились и другие варианты шкал: Реомюр (1730 г.), Цельсий (1742 г.). С этого момента открывается возможность измерения количества тепла в опытах.

Работы по кинетике газов начали Крёниг (1856г.) и Рудольф Клаузиус. Последний предложил правильную модель идеального газа и объяснил фазовые переходы. Основы термодинамики заложили в середине XIX века Вильям Томсон (лорд Кельвин) и Клаузиус. Они сформулировали два закона (начала) термодинамики. После 1862 года Клаузиус исследовал необратимые процессы, не укладывающиеся в механическую модель, и предложил понятие энтропии. Чрезвычайно важными стали работы Джемса К. Максвелла. В 1860 году он вывел статистический закон распределения скоростей молекул газа, получил формулы для внутреннего трения и диффузии, создал набросок кинетической теории теплопроводности.

Приведем некоторые исторические примеры для раздела физики «Электричество и магнетизм»: В 1590 г. Хосе де Акоста впервые выдвинул теорию о четырёх линиях без магнитного склонения (он описал использование компаса, угол отклонения, различия между Магнитным и Северным полюсом). Акоста впервые объяснил природу отливов и приливов, периодичность и взаимосвязь с фазами Луны.

Первое экспериментальное исследование электрических и магнитных явлений проводит Уильям Гильберт. Он выдвигает гипотезу, что Земля является магнитом. Именно он предложил сам термин «электричество». В 1734 г. французский учёный Дюфе обнаружил, что существуют 2 вида электричества: положительное и отрицательное.

Ампер предложил термин «электродинамика» и в 1826 году издал монографию «Теория электродинамических явлений, выведенная исключительно из опыта». Он открыл электромагнит (соленоид), предсказал электрический телеграф (реализован Морзе в 1835 году). Формула Ампера для взаимодействия двух элементов тока вошла в учебники.

Фарадей показал, что все известные тогда виды электричества тождественны, открыл законы электролиза, ввёл термины: ион, катод, анод, электролит, диамагнетизм, парамагнетизм и др. Фарадей отстаивал физическую реальность силовых линий. В 1845 году Фарадей обнаружил поворот плоскости поляризации света в магнитном поле. Это означало, что свет и электромагнетизм тесно связаны.

В 1887 году Герц построил первый в мире радиопередатчик (вибратор Герца); приёмником служил резонатор (разомкнутый проводник). В том же году Герц обнаружил ток смещения в диэлектрике (заодно открыв фотоэффект). В следующем году Герц открыл стоячие электромагнитные волны, позже с хорошей точностью измерил скорость распространения волн, обнаружил для них те же явления, что и для света: отражение, преломление, интерференция, поляризация и др.

В 1878 году Гендрик Лоренц обобщил теорию Максвелла для подвижных сред, содержащих ионы. Электронная теория Лоренца хорошо объясняла диамагнетизм, процессы в электролите, движение электронов в металле, а также открытый в 1896 году эффект Зеемана – расщепление спектральных линий в магнитном поле.

При изучении раздела физики «Оптика» интересны будут такие исторические факты: В «Диоптрике» Декарт впервые дал правильный закон преломления света. В 1673 г. выходит книга Христиана Гюйгенса «Часы с маятником». Появление точных часов наконец-то открывает путь проведению измерений переменных величин. Гюйгенс приводит (словесно) несколько важнейших формул: для периода колебаний маятника и для центростремительного ускорения. Томас Юнг построил правильную теорию цветового зрения и аккомодации. В 1800 году Юнг разработал волновую теорию интерференции (и ввёл сам этот термин) на основе сформулированного им принципа суперпозиции волн. По результатам своих опытов он довольно точно оценил длину волны света в различных цветовых диапазонах. Юнг рассматривал свет как упругие (продольные) колебания эфира.

Историзм в обучении всегда имел место и его роль объективно возрастает.

Таким образом, историзм есть одно из средств формирования научного мировоззрения обучающихся. Ознакомление обучающихся с жизнью, деятельностью и взглядами выдающихся ученых как отечественных, так и зарубежных, позволяет поставить на занятия ряд важнейших этических и политических проблем: добра и зла, гуманизма и смысла жизни, патриотизма и национальной гордости, социальной ответственности ученых и т. п. Историзм науки есть одно из средств нравственного и общественно-политического воспитания обучающихся [4]. Достижение этих целей должно осуществляться с обязательным включением исторического подхода при обучении физике и естествознания. Использование исторических сведений в обучении, позволяет решить целый круг проблем формирования научного мировоззрения учащихся.

История физики является не только составной частью содержания курса физики, позволяющей решать многие задачи образования и воспитания, но и важным источником педагогических идей, дающим возможность совершенствовать методы преподавания и обогащать методику новыми подходами и решениями.

Литература

1. Научная библиотека диссертаций и авторефератов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : disserCat <http://www.dissercat.com/content/printsip-istorizma-pri-formirovanii-estestvennonauchnogo-mirovozzreniya-na-urokakh-fiziki#ixzz4NzyKUIS3>.
2. Червонный М. А. Принцип историзма в обучении физике и естествознанию при формировании научного мировоззрения / М. А. Червонный // Комплексный подход к подготовке специалиста-исследователя. – Томск : ТГПУ, 1997. – С. 38–39.
3. Усова А. В. Краткий курс истории физики / А. В. Усова. – Челябинск : «Факел» ЧГГ1И, 1995. – 182 с.
4. Королев Ю. А. Нравственное воспитание учащихся на историческом материале / Ю. А. Королев // Физика в школе. – 1999. – № 1. – С. 14–19.

ПОСТРОЕНИЕ ШЕСТИЭТАПНОГО СЦЕНАРИЯ УРОКА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА ОСНОВЕ ИНТЕРНЕТ-ВИДЕОРЕСУРСОВ

Токмачёва Марина Алексеевна,
преподаватель кафедры романо-германской филологии
**ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»**

Развитие информационных технологий вызвало значительные изменения в содержании и методах образования. У тотальной компьютеризации общества есть свои сторонники и противники. Первые радуются рухнувшим коммуникативным границам и доступности любой информации, вторые пессимистично заявляют о дегуманизации общения и полной зависимости индивидуума от информационной инфраструктуры. Так, по мнению американского писателя и исследователя Николаса Карра, следствием интенсивного использования интернета является деградация наших когнитивных способностей и снижение концентрации внимания [2, с. 58]. Полемика вокруг вреда и пользы цифровых технологий не нова и может вестись до бесконечности. Так или иначе, не имея возможности повернуть время вспять либо отменить ход технократического развития человечества, мы, педагоги, должны попытаться извлечь пользу из этого неоднозначного явления. Перед современным преподавателем стоит сложная задача: использовать глобальную сеть интернет и мультимедийные технологии в качестве нового педагогического инструмента и сохранить в учениках способность к живому общению.

Исследования показали, что при получении информации извне наилучшие результаты даёт комбинированное воздействие визуальных и аудиальных данных, так как органы зрения и слуха, взаимодополняя друг друга, влияют на долгосрочную память [1, с. 301]. Именно эти свойства человеческого организма с успехом используются при обучении иностранным языкам. Интернет-пространство содержит бесчисленное множество видеоресурсов, которые могут быть с успехом использованы в качестве обучающего иностранному языку материала.

Цель данной публикации – ознакомить преподавателей и студентов педагогических вузов с шестиэтапным построением учебного сценария урока иностранного языка методом дидактизации видеоресурсов, который был предложен французскими педагогами-методистами [3].

При выборе видеодокумента важно обращать внимание на его тематику, жанр, визуальные и звуковые характеристики, длительность ролика, чёткость речи, сложность языковых оборотов. Для построения педагогического сценария подойдут репортажи, новости, интервью, рекламные клипы, песни, отрывки из телепрограмм. Материал должен соответствовать уровню подготовки студентов,

иметь продолжительность не более 2-3 минут, содержать полезные с лексико-грамматической точки зрения характеристики, нести элементы нравственного воспитания, а также быть интересным и познавательным.

Итак, видеоматериал найден. Перейдём непосредственно к его дидактизации.

Первый этап состоит в подготовке студентов к восприятию видеоматериала. Задача преподавателя заключается в том, чтобы заинтересовать учащихся, задать группе нужное настроение, увлечь темой, которую предстоит отработать на занятии. Для этого необходимо активизировать все фактические, культурные, лексико-грамматические знания студентов, так или иначе связанные с темой урока.

Очевидно, что без достаточного владения необходимой лексикой понимание аудиотекста на иностранном языке не только затрудняется, но и обескураживает слушателя, снижает его интерес и демотивирует. Для приведения группы в активное рабочее состояние можно использовать такие виды деятельности, как «мозговой штурм» по заданному изображению, поиск терминов или ассоциаций, связанных с той или иной темой, подбор синонимов и антонимов к ключевым словам, формулировка их дефиниций. Умственная деятельность учащихся должна быть максимально мобилизована, а все имеющиеся у них данные по заданной теме подвергнуты глубокому синтезу. Перед педагогом стоит важная задача продиагностировать группу на предмет лексической готовности к восприятию материала, выявить все слабые места и восполнить их, предоставив необходимые знания. Ознакомление с новой лексикой может проходить в виде работы со словарями, поиском информации в интернете, записыванием новых слов с переводом в рабочие тетради и на доске. Кроме лексической подготовки, необходимо также выяснить отношение группы к тематике видеоматериала, предназначенного для работы в классе. Удачным решением этой задачи может быть проведение короткой дискуссии с участием всей группы или же попарно. В качестве объекта дискуссии можно использовать название видеоролика либо ключевую фразу, попросить учащихся высказать свои предположения и догадки по поводу темы и содержания подготовленного к просмотру документа.

Второй этап занятия предполагает непосредственную работу с видеоматериалом. Перед учащимися стоит задача определить его жанр. Для активизации органов чувств, участвующих в активном восприятии информации, а именно, зрения, можно предложить просмотр видеоролика без звука. Преподаватель предлагает студентам сосредоточить всё внимание на картинках, цветах, персонажах и выдвинуть очередные гипотезы по поводу темы видеоматериала, записывая их на доске. На данном этапе работы перед педагогом стоит непростая задача создать комфортную и непосредственную атмосферу в классе, располагающую к дружескому обмену мнениями, никого не обделить вниманием, заинтриговать, пробудить интерес к теме. У каждого учащегося есть свой внутренний мотив, направленный на познавательную

деятельность, и цель педагога – всячески поощрять развитие этого мотива, не давать ему угаснуть.

Следующий, третий этап, позволяет верифицировать выдвинутые ранее гипотезы путём просмотра материала со звуком. Учащиеся должны понять общий смысл видеодокумента и определить его главные идеи, аргументировать название, перечислить основные действующие лица, описать время и место события. Для верификации понимания преподаватель предлагает заранее подготовленные письменные упражнения: ответить на вопросы, выбрать правильный ответ из предложенных вариантов, согласиться или не согласиться с утверждениями, найти соответствующие кадрам слова и т.д.

Повторный просмотр видеоматериала со звуком позволяет перейти от общего понимания к более глубокому и подробному. Преподаватель просит учащихся акцентировать внимание на деталях и тонкостях получаемой информации. На данном, четвертом, этапе целесообразно разбить видеоролик на несколько смысловых частей, показывая их поочередно и предлагая после каждой части выполнить комплекс упражнений. Это могут быть задания на хронологическую реконструкцию событий, работа с числительными, поиск причинно-следственных связей, обнаружение в тексте стилистических приёмов. Здесь важно стимулировать критическое мышление студентов, их умение анализировать информацию, характеризовать события и их участников, выражать своё мнение, отстаивать ту или иную позицию.

Пятая часть урока посвящена одному из важнейших аспектов обучения иностранному языку – грамматике. При подготовке к данному этапу преподаватель должен, прежде всего, сам тщательно проанализировать видеоматериал с лексико-грамматической точки зрения. Необходимо обратить внимание на применяемые в ролике виды речи (диалог, описание, аргументация), на лексические и синтаксические нюансы (термины, выражения, времена, наклонения, части речи, интонацию, вопросы, инверсию и т.д.) и отобрать наиболее интересные и востребованные для дидактической работы элементы. Задания могут включать в себя спряжение глаголов, работу с согласованием времён, выбор нужного наклонения, подчёркивание определенных частей речи, образование превосходной степени прилагательных и наречий, порядок слов в предложении и многое другое. Возможны также упражнения на запоминание специальных терминов или идиоматических выражений, работа с «игрой слов» и стилистическими фигурами.

Заключительный, шестой этап урока, посвящён развитию творческих способностей учащихся и является финалом педагогического сценария. Преподаватель предлагает мероприятия контекстуального характера в целях применения новых навыков. Все приобретенные за время занятия фактические и лингвистические знания должны служить отправной точкой для тренировки навыков письма, говорения и взаимодействия на иностранном языке. Манипулируя языком, ученик его усваивает. Для этой цели можно предложить разноплановые творческие задания: написать краткую статью в газету по заданной теме, найти в интернете информацию биографического характера,

придумать рекламный слоган для компании. Для развития критического мышления можно предложить студентам написать письмо одобрительного либо скептического характера в адрес автора просмотренного видеоролика. Развитию литературных задатков способствуют задания на написание стихотворений с применением прилагательных, связанных с темой, художественных очерков, кратких обзоров с использованием идей и основных доказательств, почерпнутых на уроке. Таким образом, обучающийся иностранному языку студент не только совершенствует лингвистические навыки, но и развивается как личность, способная объяснять, убеждать, аргументировать, сравнивать, анализировать.

Таким образом, дидактизация видеодокументов представляет собой неисчерпаемый источник вдохновения и предметного материала при подготовке занятий по иностранному языку. Помимо достижения триединой цели, которая ставится перед классом на каждом уроке, учащиеся тренируют навыки понимания аутентичной устной речи, привыкают к темпу и интонациям носителей языка, обогащают свой кругозор, преодолевают барьер межкультурного общения. От педагога подготовка подобного урока, бесспорно, требует времени и усилий, но результаты занятия, погружение группы в этот положительно окрашенный эмоциональный процесс, радость от приобретения учениками нового знания являются щедрым вознаграждением за наш тяжёлый, но интересный труд.

Литература

1. Мухортова Д. Д. Типы восприятия и школа / Д. Д. Мухортова // – М : Молодой ученый №17, 2016. – 418 с.
2. Carr Nicholas G. The shallows: What the internet is doing to our brains / Nicholas Carr. // – New York : W.W. Norton & Company, Inc., 2011. – 276 с.
3. Kit pédagogique : pour une utilisation de documents audiovisuels dans les cours de français [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://enseigner.tv5monde.com/a-adapter>

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ПЕРИОД ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ И ПРЕДДИПЛОМНОЙ ПРАКТИКИ

Финогеева Татьяна Евгеньевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры технологий производства и профессионального
образования
**ГОУ ВПО «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»**

Анализ отечественных и зарубежных педагогических исследований показывает, что исследователи (Э. Ф. Зеер, В. Н. Софьина, В. А. Сластенин, Р. Х. Тугушев) определяют профессиональную компетентность специалиста с высшим техническим образованием как системную, динамично развивающуюся характеристику личности (совокупность способностей, знаний, умений, деловых и личностных качеств), отражающую владение современными технологиями и методами решения профессиональных задач различного уровня сложности и позволяющую осуществлять профессиональную деятельность с высокой продуктивностью. На этапе освоения деятельности знания, умения, навыки, приобретённые в вузе по разным дисциплинам, объединяются в дидактические, воспитательные, диагностические и другие комплексы. Психологической основой интеграции этих единиц профессиональной деятельности является образование обобщённых способов гностических, коммуникативных, организационных, проективных действий. Важнейшим структурным компонентом профессиональной компетентности инженера-педагога является коммуникативная компетентность. Коммуникативная компетентность представляет собой качественную характеристику личности специалиста, включающую совокупность научно-теоретических знаний и практических умений и навыков в сфере осуществления профессиональной коммуникации, опыт осуществления профессионального взаимодействия, устойчивую мотивацию профессионального общения.

Формирование коммуникативной компетентности будущего инженера-педагога является важной частью сложной проблемы формирования его профессионально-значимых качеств. Разработка и реализация на практике данной проблемы имеет важное значение в повышении уровня успешности в педагогической деятельности. Согласно современным требованиям, предъявляемым к образованию, невозможно формировать профессиональную компетентность, изучая только специальные предметы, так как они не обеспечивают развитие некоторых компетентностей, например, коммуникативной, информационной, межкультурной и др. В связи с этим необходимо целенаправленно использовать средства и возможности других

предметов для формирования комплекса компетентностей будущего специалиста.

Среди компонентов инженерно-педагогической деятельности значительное место занимает коммуникативный компонент, включающий действия инженера-педагога, связанные с установлением педагогически целесообразных взаимоотношений с учащимися, их родителями, коллегами по работе, администрацией в процессе непосредственного взаимодействия с ними для решения разнообразных педагогических задач. Педагогическое общение требует от инженера-педагога коммуникативной компетентности, которая может быть представлена как знания и соответствующие им умения и навыки.

Составляющими коммуникативной компетентности инженера-педагога являются знания: структуры и закономерностей общения; видов и стилей общения; особенностей общения в системах «учащийся-инженер-педагог», «учащийся-учащийся», «инженер-педагог – родители», «инженер-педагог – инженер-педагог», «инженер-педагог-администратор»; преимуществ и недостатков собственного владения речью, мимикой и пантомимикой.

Значительный вклад в развитие теоретических основ педагогической коммуникации сделано В. Кан-Каликом, который убедительно доказал, что «знания и умения возможно передать ученикам только во время непосредственного общения» [2, с. 7]. Под профессионально-педагогическим общением ученый понимал систему социально-психологического взаимодействия педагога и воспитанников, содержанием которой является обмен информацией, осуществление воспитательного воздействия, организация взаимоотношений с помощью коммуникативных средств [2, с. 12].

Психолого-педагогические наблюдения, беседы со студентами-практикантами, проанализированный фактический материал показали, что будущие инженеры-педагоги имеют недостаточные теоретические знания и практические умения для успешного осуществления коммуникативной деятельности в условиях реального учебно-воспитательного процесса учреждения профессионального образования. Данные исследования позволяют с уверенностью утверждать, что подавляющее большинство практикантов не обладают эмпатией, то есть не могут по внешним проявлениям проникнуть во внутренний мир учащегося, тогда как в современных условиях «проблема познания педагогом личности учащегося приобрела особую значимость, так как она непосредственно связана с гуманистическими тенденциями, которые составляют основу современного учебно-воспитательного процесса» [3, с. 3]. Неумение ориентироваться во внешних проявлениях психических состояний учащихся мешает также эффективно организовывать процесс общения.

Рассматривая трудности в педагогическом общении студентов во время практики в связи с их личностными детерминантами, мы пришли к выводу, что они имеют разную неоднозначную обусловленность и связаны с решением таких проблем, как: адаптация к новой социальной роли, требований профессиональной деятельности и профессионального окружения, приобретения опыта педагогического общения; вхождения в новое пространство

социальных контактов. В то же время проблемы в общении детерминированы также личностными индивидуальными особенностями студентов-практикантов и партнеров по общению, неповторимым сочетанием их коммуникативных качеств, которые затрудняют педагогический контакт. К таким качествам относим: закрытость и недоверие в общении, неприятие себя как субъекта общения, коммуникативная пассивность и слабость собственного «Я», конфликтность, агрессивность, недостаточная саморегуляция. Поэтому, принимая во внимание факторы, влияющие на педагогическое общение будущих инженеров-педагога, необходимо учитывать сочетание общего (проблемы актуального этапа профессионального становления), особенного (характеристики доминирующим коммуникативной направленности) и единичного.

По нашему мнению, в пределах компетентностного подхода, компонентами коммуникативной компетентности будущих инженеров-педагогов целесообразно считать: мотивационно-ценностный, когнитивный, деятельностно-процессуальный и рефлексивный (рис. 1).

Рис. 1. Структура коммуникативной компетентности будущих инженеров-педагогов.

Очевидно, что одной из причин возникновения трудностей в ходе педагогического общения является низкая сформированность коммуникативной компетентности будущих инженеров-педагогов.

С целью совершенствования коммуникативной компетентности будущих инженеров-педагогов в процессе педагогической практики считаем необходимым определить педагогические условия, которые бы способствовали модернизации образовательной среды высшего учебного заведения, качества подготовки специалистов, а также учитывали потребности и запросы современной профессиональной школы.

Одним из важных педагогических условий является совершенствование содержания, форм и методов формирования коммуникативной компетентности

будущих инженеров-педагогов в процессе педагогической и преддипломной практики. Изучение педагогической деятельности студентов ОКУ «бакалавр» направления подготовки 6.010102 «Профессиональное образование» (кафедра технологий производства и профессионального образования Луганского национального университета имени Тараса Шевченко) показало, что теоретико-методической подготовки недостаточно для успешного выполнения задач, поставленных современным профессиональным образованием. На основании анализа современных психолого-педагогических исследований по проблемам практической подготовки будущего инженера-педагога нами определены условия отбора содержания педагогических практик, которые обеспечивались в процессе формирования коммуникативной компетентности будущих инженеров-педагогов, среди которых: разработка программы формирования коммуникативной компетентности будущих инженеров-педагогов в процессе педагогической практики (ОКУ «бакалавр»); конструирования системы упражнений для студентов с высоким, средним, достаточным и низким уровнями сформированности коммуникативной компетентности, обоснование возможности выбора отдельных упражнений. На основе анализа целей, задач и содержания различных видов педагогической практики выделены этапы формирования коммуникативной компетентности будущих инженеров-педагогов: начальный – педагогическая практика (IV курс, VII семестр, 1 неделя) основной – педагогическая практика (IV курс, VIII семестр, 5 недель); итоговый – преддипломная (педагогическая) практика (IV курс, VIII семестр, 2 недели). Считаем, что такая поэтапность повысит эффективность формирования коммуникативной компетентности будущих инженеров-педагогов во время педагогической и преддипломной практик.

Установлено также, что формы организации обучения студентов занимают определяющее место в формировании коммуникативной компетентности будущих инженеров-педагогов. К организационным формам, обеспечивающим формирование указанной компетентности, отнесены: проблемные и интегрированные лекции, поисковые семинары, семинары-конференции, творческие практикумы, практические занятия с использованием проектного обучения, коммуникативный тренинг, творческую и поисковую самостоятельную работу, научно-исследовательскую работу, научно-практические конференции по проблемам педагогического взаимодействия, инновационно-ориентированную педагогическую практику, которая закономерно является завершающим этапом формирования коммуникативной компетентности.

В формировании коммуникативной компетентности студентов во время педагогической и преддипломной практики особое место занимают методы обучения, применяемые в качестве преподавателями, так и учителями. Отметим, что в исследовании мы руководствовались классификацией методов обучения, разработанной Ю. Бабанским, В. Бондарем.

К указанных методам относим: словесные (беседа, дискуссия (диспут, дебаты), практические, репродуктивные, творческие и проблемные (анализ

педагогических ситуаций, кейс-метод, проблемно-рефлексивный полилог), эвристические (эвристические вопросы, прогнозирование), обучение в сотрудничестве, проектные методы, методическое портфолио, упражнения на рефлексивность, метод групповой оценки.

Кроме этих методов, особое внимание обращаем на систему коммуникативных упражнений, под которой понимаем «объединенные общей дидактической целью и по своей сути упражнения, многократным повторением определенных действий с целью усвоения, основанной на понимании и сопровождается сознательным контролем и корректировкой» [1, с. 289]. Таким образом, совершенствование содержания (дополнение программ педагогической практики коммуникативно направленными задачами и задачами), форм (наблюдения и проведения уроков и воспитательных часов, раковых встреч, родительских собраний, консультаций, тренингов для учеников и родителей, участие в заседании методического объединения учителей, а также учредительная и отчетная конференции, инструктивно-методические сборы, творческий отчет) и методов (выполнение упражнений, видеозапись) способствует эффективному формированию коммуникативной компетентности будущих учителей в процессе педагогической практики, овладению коммуникативными умениями и опытом.

Литература

1. Волкова Н. П. Теоретичні та методичні засади підготовки майбутніх учителів до професійно-педагогічної комунікації : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.04 / Н. П. Волкова; Дніпропетр. нац. ун-т. – Луганськ, 2006. – 432 с.
2. Кан-Калик В. А. Учителю о педагогическом общении : книга для учителя / В. А. Кан-Калик. – М. : Просвещение, 1987. – 190 с.
3. Мартиненко С. М. Рекомендації з педагогічної практики студентів педагогічного факультету : навч.-метод. посіб. / С. М. Мартиненко. – 2-е вид., стер. – К. : КМПУ ім. Б. Д. Грінченка, 2006. – 26 с.

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Элизбарашвили Лали Георгиевна,
преподаватель кафедры русского языка
Донецкий национальный медицинский университет

В современном обществе потребность в культуре поведения и общения становится приоритетным. Одной из тенденций образовательных стандартов является гуманизация высшего образования, направленная на формирование компетентной, эрудированной и творческой личности.

Медицинское образование в данном случае не является исключением. Особую роль в этом процессе играют дисциплины гуманитарного цикла.

Формирование у студентов-медиков необходимых общекультурных компетенций, развитие критического мышления и мотивации к самообразованию, способствует их дальнейшей деятельности в профессиональной и социальной сферах.

Изучение дисциплины «Русский язык и культура речи» в медицинском вузе содействует формированию и развитию у будущего работника в системе здравоохранения навыков коммуникации, эффективному профессиональному и бытовому общению, приобретению общекультурных компетенций, чтобы в дальнейшем оставаться конкурентоспособным на рынке труда и уметь адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям жизни.

Профессиональная речевая культура студентов медицинского вуза рассматривается в плане речевого этикета, умения общаться как на бытовом, так и на профессиональном уровне.

Нормативный аспект культуры речи врача предполагает знание литературных норм и умение применять их в письменной и устной речи.

Однако эффективность общения врача с пациентом не всегда определяется правильной литературной речью. Важно учитывать содержательность речи, наполняемость её необходимыми для конкретной ситуации языковыми средствами. Навыки отбора таких средств составляют коммуникативный аспект культуры речи врача, в основу которого должно быть положено единство языковой компетенции и общей культуры личности.

Многообразие ролевого поведения врача-практика позволяет выделить такие аспекты как деловое общение, научно-исследовательская деятельность, установление контакта и общение с пациентом, и соответственно определять цели, задачи и содержание дисциплины «Русский язык и культура речи» с учётом профессиональной ориентированности обучения.

Одной из основных задач, которую решает дисциплина «Культура речи», является обеспечение эффективности общения, включающая три основных компонента:

- нормативный;
- коммуникативный;
- этический;

При формировании основ профессиональной речевой деятельности будущих специалистов медицинского профиля, в целях мотивированности и результативности учебного процесса, необходимо учитывать язык специальности и профессиональный язык студентов-медиков.

Терминологическая лексика, которая используется медиками в их профессиональном общении, органично соединяется с живой разговорной речью. Умение использовать знания, определяющие языковую компетенцию медицинских работников, в соответствии с разнообразными условиями общения определяет их речевую и коммуникативную компетентность.

Степенью сформированности основ культуры профессиональной речи студентов медицинских специальностей являются показатели усвоения норм русского литературного языка, знание профессиональной терминологии, владение базисными профессионально-речевыми знаниями, в зависимости от ситуации общения.

В этой связи важно определить место медицинской терминологии и специфику её использования в профессионально значимой коммуникативной ситуации.

Деловое общение характеризуется точностью и краткостью высказываний, не допускающих иного толкования, что предполагает высокий уровень знаний в данной области, и, следовательно, достаточно высокую степень специализации.

Овладение мастерством установления контакта и общения с больным укрепляет авторитет врача. Искусство эффективной и убедительной речи во многом предопределяет положительный результат и успешность в оказании медицинской помощи больному.

Коммуникативное умение пользоваться специальными видами общения предполагает соответствующую языковую подготовку (например, в случае необходимости активизировать внимание, привлечь к диалогу или дискуссии), подстройку врача под стиль общения пациента и является показателем высокой культуры профессионального общения.

Таким образом, специфика профессионального языка врача определяет особенности преподавания учебной дисциплины «Русский язык и культура речи» и решение таких задач как:

- овладение языковыми, речевыми, этическими нормами профессионального общения на основе устного и письменного русского литературного языка;
- формирование и развитие языковой личности будущего медицинского работника;
- повышение речевой культуры будущих медицинских работников.

Изучение дисциплины «Русский язык и культура речи», ориентирует учащихся медицинских вузов на непрерывное развитие и повышение уровня профессиональной речевой культуры, является важным фактором повышения учебной успеваемости студентов.

Литература

1. Банцер, А. С. К проблеме формирования профессиональной коммуникативной компетенции студентов-медиков в рамках учебной дисциплины «Русский язык и культура речи» / А. С. Банцер // Вестник РУДН. – Серия: Русский и иностранный языки и методика их преподавания. – 2007. – №2. – С. 30–35.

2. Зимняя И.А., Боденко Б.Н., Кривченко Т.А., Морозова Н.А. Общая культура человека в системе требований государственного образовательного стандарта – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1999. – 67 с.

3. Хехтель А. С. Лингвометодические основы обучения культуре профессионального общения студентов медицинских специальностей. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – М. – 2008.

4. Забродина, Л.Н. Система формирования профессионально-речевой культуры студентов медицинского вуза [Текст] / Л.Н. Забродина // Образование и саморазвитие. – 2013. – № 35. – С. 129–134.

Статьи в соавторстве с научным руководителем

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЖАНРА ДЕТСКОЙ ПЕСНИ В ДЕТСКОЙ И ЮНОШЕСКОЙ СРЕДЕ

Василенко Андрей Иванович,
старший преподаватель кафедры теории и истории музыки

Соколова Анастасия Валериевна,
магистрантка
ЛГАКИ им. М. Матусовского

Известный лозунг «развитого социализма» – «Всё лучшее – детям!», в полной мере воплотился в сфере музыкальной культуры и, в частности, в жанре детской песни, лучшие образцы которой, органично сочетали в себе высокий художественный уровень, как поэтического текста, так и музыки, а также несли значительный воспитательный потенциал. Достаточно привести в качестве примеров многочисленные детские песни Ю. Чичкова, А. Пахмутовой, В. Шаинского, А. Островского и др.

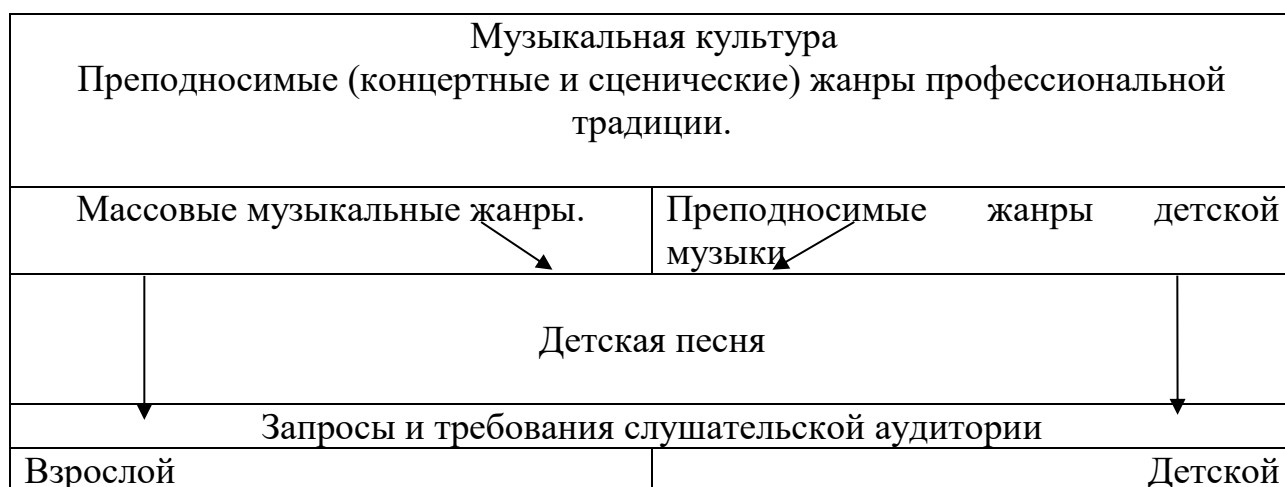
И, тем не менее, на протяжении всего «советского» периода в отечественной истории музыки появилось лишь несколько музыковедческих работ в той или иной степени затрагивающих интересующий нас жанр. Это работы таких авторов как: Б. Асафьев, М. Гольденштейн, О. Капица, Л. Кулаковский, Н. Лория, Е. Мироненко и А. Лесовиченко. Неудивительно поэтому, что в исследовании данного жанра есть ещё немало «белых пятен». Так одна из проблем, требующих изучения, касается особенностей процесса функционирования детской песни в современном художественно-культурном контексте и, в частности, в детской и юношеской среде. Именно этому аспекту проблемы и посвящена настоящая работа.

Процесс функционирования жанра детской песни определяется двумя существенными особенностями:

1) она находится как бы на «пересечении» двух жанровых систем – системы жанров детской музыки (обиходных и преподносимых) с одной стороны, и песенно-танцевальных жанров эстрадной музыки – с другой;

2) рассматриваемый нами жанр имеет конкретного социального адресата – детскую и юношескую аудиторию, так или иначе, ориентируясь на её запросы и вкусы.

Всё выше представленное можно отразить следующей схемой:

Из приведённой выше схемы можно сделать выводы, что детская песня как объект исследования может представлять интерес в нескольких аспектах:

1) как один из жанров детской музыки;

2) как разновидность песенных и песенно-танцевальных жанров эстрадно-массовой традиции (современная детская песня даёт немало оснований для такого ракурса рассмотрения);

3) с точки зрения её дидактического и воспитательного потенциала (об этом в своё время писал Б. Асафьев).

К сожалению, рамки статьи не позволяют подробно остановиться на каждом из этих аспектов. Поэтому рассмотрим здесь лишь последний из них, представляющий на наш взгляд наибольший интерес в контексте темы данной конференции.

Современная психология разделяет развитие ребёнка на два больших возрастных периода – детство (от рождения – до 10–11 лет) и подростковый возраст (с 10–11 до 15 лет). Детство, кроме того, подразделяется на 3 более локальных этапа – младенчество (до 1 года), раннее детство (с 1–3 до 6–7 лет) и младший школьный возраст (с 6–7 до 10–11 лет). Основное внимание мы уделим песням, которые адресованы детской аудитории младшего школьного и подросткового периодов (либо песням, реально функционирующим в их среде). Такое ограничение обусловлено следующими причинами: во-первых, в этом случае мы имеем дело с наиболее многочисленной группой песен; во-вторых, в отличие от песен «для малышей» мы имеем дело с произведениями, в достаточной мере разработанными как с точки зрения их образно-поэтического строя, так и с точки зрения музыкальной стилистики. В более взрослой возрастной группе (16–17 лет), как свидетельствуют наблюдения, круг музыкальных интересов и потребностей большей степенью меняется, что находит отражение, прежде всего, в образно-поэтическом строе песен, которые

звучат в этом возрастном окружении. Они, по сути, тяготеют к эстрадным песням.

Итак, обратимся к психологическим характеристикам этих возрастных групп. Отметим, что написано по этой теме достаточно много, поэтому мы приведём лишь те данные, которые представляют интерес в контексте нашего исследования. Начнём с младшего школьного возраста.

Описывая эту возрастную категорию, психологи выделяют, в числе других, такие качества, как доверчивость, превалирование процессов возбуждения над процессами торможения, яркую образность воображения и потребность во внешних впечатлениях. Особенно подчёркивается свойственная младшим школьникам потребность в игровой деятельности, которая, как будет показано ниже, во многом определяет их «художественные приоритеты»

Кардинальные изменения в сфере осознанности характеризуют следующую стадию в развитии ребёнка – подростковый возраст. «Основу формирования новых психологических и личностных качеств подростка, – как читаем в «Словаре по психологии» – составляет общение в процессе разных видов деятельности, что ими совершается...» [2, с. 279]. Наиболее важной для нас является и такая особенность этой возрастной категории, как ярко выраженное стремление приблизиться к миру взрослых, определённая ориентированность на его нормы и ценности. «Характерным для подросткового возраста новообразованием, – читаем там же – есть чувство «взрослости», а также развитие самосознания и самооценки, интереса к себе как к личности, к своим возможностям и способностям» [2, с. 279].

Приведённые психолого-возрастные характеристики, несмотря на их лаконизм, являются достаточно ценными для нашего исследования. Во-первых, они в полной мере помогают «смоделировать» систему мироотношения интересующих нас возрастных групп, или, если перефразировать, – посмотреть на интересующий нас жанр с позиции его социального адресата – детской и подростковой аудитории.

Таким образом, процесс функционирования жанра детской песни обусловлен, во-первых, особенностями обыденного художественного сознания, во-вторых, психолого-возрастными особенностями младших школьников и подростков. При этом оба эти фактора являются амбивалентными; с одной стороны, они определяются «художественными приоритетами» интересующей нас слушательской аудитории, активно влияя на её ценностные ориентации, с другой – через посредничество композитора – экстраполируются на сам жанр, детерминируя его «художественные параметры» (образно-поэтический содержание и музыкальную структуру).

Поэтому, реальная «жизнеспособность» той или иной песни во многом зависит от того, насколько эта песня удовлетворяет художественные потребности своего социального адресата. Формируются же эти потребности под влиянием ряда факторов как психологического, так и социального порядка. При этом их соотношение меняется в соответствии с взрослением ребёнка и его интеграцией в систему социальных взаимоотношений, что отражается как на характере его

ценностных суждений, так и на «художественных» параметрах интересующего нас жанра. Остановимся на указанных нами факторах более детально.

Начнём с психологических факторов, подметив, прежде всего тот факт, что они исполняют мотивационную функцию в сфере художественных интересов, младших школьников и подростков, активно влияя, таким образом, как на их отношении к музыкальному искусству в целом, так и к песенным жанрам в частности. «Психологи указывают, – читаем в исследовании Р. Шульги, – что эмоциональное насыщение является необходимой потребностью для нормальной жизнедеятельности человека. Поскольку это так, то, несомненно, существует и поиск способов удовлетворения этой потребности. В обращении к искусству данный мотив очень существенен. Он может осознаваться в разной степени, но присутствует практически всегда. Привлекательность многих видов и жанров искусства обусловлена именно их способностью эффективно удовлетворять потребность в эмоциональном насыщении» [3, с. 69]. Справедливость этих слов, касательно интересующей нас социально-возрастной группы, станет более очевидной, если напомнить о таких ярких качествах детской психики, как яркое образное мышление, потребность во внешних впечатлениях, повышенная эмоциональность, присутствующая в той или иной степени и у младших школьников, и у подростков.

Но «радиус действия» психологических факторов не ограничивается только мотивационной функцией. Они во многом обуславливают специфику художественного восприятия интересующей нас слушательской аудитории, а особенно – младших школьников. Однако одну из глубинных основ художественного восприятия составляет, на наш взгляд, художественно-культурные архетипы – структурные элементы человеческой психики, спрятанные в коллективном бессознательном, и так же те, что влияют на внутреннее объединение человеческой культуры. Именно они делают возможной взаимосвязь различных эпох культурно-исторического развития и культурное воспроизведение мироотношенческих установок, как в прошлом, так и на современном этапе. «Эти праобразы, архетипы, – подмечает Р. Шульга, – несомненно, как составные обыденного сознания, уходя в глубь бессознательного, в сферу веками формировавшихся коллективных представлений о мире, являют собой пласт сознания и, конечно же, культуры. Первообразы – органичная часть художественно-образных структур в народном творчестве и в авторском искусстве» [3, с. 73].

Конкретизируя приведённое высказывание касательно нашего исследования, можно отметить, что именно архетипы как слой обыденного художественного самосознания во многом обуславливают музыкальное восприятие ребёнком на тех стадиях онтогенеза, когда такие факторы, как художественный опыт или эстетический вкус ещё не сформировались надлежащим образом. Следовательно, архетипы можно рассматривать как способ бессознательного ориентирования ребёнка в музыкальной культуре. Это становится возможным потому, что в основе музыки, которая направлена, как известно, на мир чувств и эмоций и которой свойственно такое качество, как

универсальность, присутствуют те же архетипы. И ладовая основа, и наиболее характерные ритмические формулы, и самые простые композиционные приёмы и музыкальные формы (период, простая двухчастная и трёхчастная формы) архетипичны в своей основе, что делает их своеобразным «мостом» между миром музыкальной культуры и самосознанием ребёнка.

Достаточно интересно в связи с этим привести здесь наблюдение исследователя концертных жанров детской музыки О. Мироненко, которая в частности пишет: «Отсутствие опыта слушания музыки и собственно «грамоты» построения формы на начальных стадиях вхождения детей в музыку стимулирует композиторов строить коммуникативный синтаксис детскости, опираясь на природные биологические и психологические особенности детского возраста. Ими обусловлены акценты на малых лаконичных формах (периоде, простых двухчастных и трёхчастных), симметрия, свойственная квадратности; быстрая смена коротких периодичностей; повтор, как универсальный способ развития интонации» [1, с. 9]. Нетрудно заметить, что перечисленные О. Мироненко элементы «коммуникативного синтаксиса детскости» архетипичны в своей основе. И, поскольку, архетипы как средство коммуникации присутствуют в процессе функционирования концертных жанров детской музыки, то сомневаться в их наличии, говоря об обыденных жанрах (в том числе и в детской песне), не стоит.

В то же время, как свидетельствует анализ литературы, сводить проблему функционирования жанра детской песни только к архетипам, вряд ли правомерно. Так, например, в исследовании Р. Шульги читаем: «С усложнением же повседневных жизненных связей, их многоликости и разноуровневости, характерных для жизни современного человека, выявить реальную роль архетипов как фактов сознания достаточно проблематично. Как своеобразный механизм мышления, соответствующий, скажем, глубинному, инерционному слою существования сознания, и как определённый ряд образов в искусстве он вносит свою лепту в содержание художественных структур... Но даже приблизительно говорить о неизменности наличия первообраза в структурах или же о каких-либо характеристиках было бы... всё же преждевременным в силу неизученности такой важной проблемы, как «увязка» архетипов с другими психологическими феноменами сознания» [3, с. 74].

Соглашаясь, по сути, с приведённым высказыванием, хотелось бы всё же, заметить, что оно, в той части, где речь идёт о проблеме выявления роли архетипов, всё же не совсем приемлемо касательно детского обыденного сознания. Носители последнего (имеются в виду дети младшего школьного возраста), как уже отмечалось ранее, через психолого-возрастные особенности ещё не интегрировались в достаточной мере в систему общественных взаимоотношений, поэтому влияние социальных факторов, о которых говорит Р. Шульга, в этом случае не столь значительно. Что же касается следующей возрастной категории – подростковой, то тут роль социальных факторов безусловна, что в полной мере отражается как на процессе восприятия, так и на оценочных суждениях.

Итак, мы рассмотрели основные закономерности восприятия жанра детской песни его социальным адресатом – детской и юношеской аудиторией различных возрастных групп. Но, что представляет собой сам жанр современной детской песни, какова его структура и каковы особенности его функционирования в современном художественно-культурном пространстве? Освящение этих вопросов выходит за рамки настоящей статьи и предполагает дальнейшее исследование.

Литература

1. Мироненко Е. С. Творчество молдавских композиторов для детей (пути становления и проблемы развития) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. искусствовед : спец. 17.00.02 «Музыкальное искусство» / Е. С. Мироненко. – Вильнюс, 1987. – 25 с.
2. Психологический словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Политиздат, 1990. – 494 с.
3. Шульга Р. П. Искусство в мире обыденного сознания / Р. П. Шульга. – К. : Наук. думка, 1993. – 160 с.

ПОТЕНЦИАЛ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДОШКОЛЬНИКОВ И МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Левчук Наталья Андреевна,
студентка 4 курса Института педагогики и психологии

Шовкопляс Алина Андреевна,
студентка 4 курса Института педагогики и психологии

Мацько Дмитрий Сергеевич,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры английской и восточной филологии
**ГОУ ВПО «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»**

В настоящее время существенно возрос интерес к изучению иностранных языков как способу межкультурной коммуникации, что обусловлено расширением международного сотрудничества, ростом мировой экономики, культурным многообразием (cultural diversity) и взаимопроникновением культур. Одним из языков межнационального общения (несмотря на стремительный рост популярности восточных языков, в частности китайского) остаётся английский язык. Так, около 75% информации, размещённой в глобальной сети, представлено на английском языке. По данным Европейской

Комиссии, английский язык наиболее часто выбирают для изучения как первый иностранный [6, с. 63].

Овладение иностранным языком целесообразно начинать в дошкольном детстве, поскольку именно этот период характеризуется наибольшей восприимчивостью к изучаемому «новому» материалу. Кроме того, у младших школьников окончательно не сформировался «языковой образец» («language pattern»), под которым мы понимаем принципы и правила языкового фонетического, лексического, грамматического и синтаксического оформления мысли средствами определённого языка.

В условиях научно-технического прогресса, прочного вхождения в нашу жизнь компьютерных технологий особую актуальность приобретает вопрос использования компьютерных технологий в обучении школьников, что призвано оптимизировать учебный процесс и повысить эффективность последнего.

Цель данной статьи – определить потенциал компьютерных технологий в обучении английскому языку дошкольников и младших школьников.

Достижение поставленной цели требует определения ключевых понятий исследования, к которым мы относим следующие понятия – «технология», «компьютерная технология обучения», «потенциал». Как утверждает Д. В. Чернилевский, в широкоаспектном определении под технологией понимают совокупность знаний о способах и средствах осуществления процессов, при которых происходит качественное изменение объекта [4, с. 49]. Учёный полагает, что под технологиями уместно считать инструментарий достижения целей [Там же]. По мнению О. Ю. Ефремова, компьютерные технологии обучения основываются на применении персональных компьютеров в их органичной связи с учебными целями, содержанием образования, компьютерными программами и дидактическими приёмами применения ПЭВМ как средства обучения [1, с. 297]. Полностью солидаризуясь с вышеназванными учёными, полагаем, что под компьютерными технологиями обучения английскому языку следует понимать содержание обучения английскому языку с применением компьютера, включающее в себя следующие компоненты:

- учебные цели обучения английскому языку;
- методику использования ПЭВМ в обучении английскому языку (с учётом возрастные и психофизиологические особенности обучающихся дошкольного и младшего школьного возраста);
- методическое обеспечение дидактического процесса (комплекс компьютерных программ, учебных заданий и заданий для самостоятельной работы, направленных на достижение поставленных целей).

В «Советском энциклопедическом словаре» приведено два определения термина «потенциал» (от лат. potential – сила). Во-первых, под потенциалом понимаются источники, возможности и средства решения какой – либо задачи. Во-вторых, термин отражает возможности отдельного лица, общества, государства в определённой области [3, с. 1043].

Таким образом, под потенциалом использования компьютерных технологий в обучении дошкольников и младших школьников английскому языку

возможности мы понимаем возможности персонального компьютера и компьютерных программ как средства обучения в достижении целей языковой подготовки детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Выявление дидактического потенциала компьютерных технологий в процессе обучения дошкольников и учеников младшей школы английскому языку требует выделения этапов обучения и задач каждого из этапов. Оговоримся, что деление учебного процесса на этапы является в определённой степени условным, поскольку учебный процесс представляет собой единство целей, задач, методов и приёмов работы.

Первым этапом учебного процесса, определяющим его успешность, считаем **мотивационный** этап, задачей которого выступает формирование у обучающихся «мотивации учения». В основе мотивации лежит система мотивов. Как справедливо полагает Д. В. Чернилевский, мотивы представляют собой побудители деятельности, складывающиеся под влиянием условий жизни субъекта и определяющие направленность его активности [2, с. 422]. Иными словами, мотив представляет собой значимый для обучающегося побудитель; нечто, что будет способствовать заинтересованности обучающегося в предмете изучения. Считаем, что выбор мотива находится в прямой зависимости от возрастных, психофизиологических особенностей обучающегося, его намерений и желаний. Если говорить о взрослых обучающихся, то мотивом изучения иностранного языка может служить карьерный рост и перспективы получения более высокой заработной платы, возможности совершать путешествия, устанавливать профессиональные контакты с зарубежными коллегами. Однако в случае с младшими школьниками этот мотив не «работает». В настоящее время существует возможность смотреть продукцию зарубежного кинематографа, общаться с одноклассниками во всём мире. Исходя из изложенного выше, в качестве мотива для изучения английского языка в младшей школе мы предлагаем использовать просмотр аутентичных мультфильмов («Том и Джерри», «Машины»).

Вторым этапом, тесно связанным с мотивационной составляющей учебного процесса, выступает **эмоциональный** этап, задачей которого является установление в аудитории положительного микроклимата. На наш взгляд, использование компьютера в обучении английскому языку младших школьников является достаточно эффективным, поскольку компьютер не «ругает за ошибки», развивая тем самым самостоятельность и индивидуальность дошкольников и учеников младшей школы.

Третий этап процесса обучения английскому языку можно назвать **процессуальным**. На этом этапе происходит непосредственная работа детей с английским языком, направленная на формирование навыков аудирования, чтения, письма и говорения. К основным трудностям обучения детей дошкольного и младшего школьного возраста английскому языку относим:

1) трудности с овладением фонетическим составом английского языка, связанные со следующими отличиями:

– в произношении (наличие звуков, не существующих в родном языке – например, [θ]);

– в фонетическом представлении (“с” читается как [s] перед e, i, y, в остальных случаях [k] *cell [sel] – card [ka:d]*);

– в интонационном представлении (наличие разных интонационных моделей – “intonation patterns”):

2) трудности с овладением грамматическим материалом, связанные с несовпадением временных форм и другими особенностями грамматического строя изучаемого языка;

3) трудности синтаксического оформления фразы, связанные с несовпадениями правил построения предложений в родном и английском языках.

Возможности компьютерных технологий в устранении вышеназванных трудностей заключаются, на наш взгляд, в **обеспечении учащихся фонетическими и грамматическими образцами-моделями** (используемыми носителями языка) и **возможности многократного воспроизведения фонетических и грамматических моделей.**

Как уже говорилось, на процессуальном этапе обучения английскому языку происходит обучение видам речевой деятельности. В научной литературе по методике преподавания иностранного языка выделяются рецептивные (аудирование, чтение) и продуктивные виды речевой деятельности (говорение, письмо) [5]. Как справедливо утверждает Е. С. Полат, речевой деятельности можно успешно обучать только в условиях живого общения [6, с. 15]. В процессе обучения дошкольников или младших школьников английскому языку можно организовать общение по системе Skype с ровесниками, изучающими английский язык в другом городе (стране) и делиться новостями или разработать с применением компьютерных технологии различные творческие языковые задания. Таким образом, применение компьютерных технологий в процессе обучения дошкольников и младших школьников английскому языку заключается в **возможности разработки на основе компьютерных технологий различных видов творческих языковых заданий.**

Развитие компьютерных технологий позволило существенно оптимизировать учебный процесс и повысить его эффективность. В условиях развития международного сотрудничества особую актуальность приобретает овладение английским языком как средством международного общения. Потенциал компьютерных технологий в обучении английскому языку детей дошкольного и младшего школьного возраста заключается в следующем:

1) формирование у детей значимого мотива (мотивов) к изучению английского языка;

2) обеспечение учащихся фонетическими и грамматическими образцами-моделями;

3) возможность многократного воспроизведения образцов-моделей;

4) возможность разработки на основе компьютерных технологий различных видов творческих языковых заданий.

Литература

1. Ефремов О. Ю. Педагогика : учебное пособие / О. Ю. Ефремов. – СПб. : Питер, 2010. – 352 с.
2. Полат Е. С. Интернет на уроках иностранного языка / Е. С. Полат // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 2. – С. 14–19.
3. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 1600 с.
4. Чернилевский Д. В. Дидактические технологии в высшей школе : учебное пособие для вузов / Д. В. Чернилевский. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 437 с.
5. Fedicheva N. V. Teaching English as a Foreign Language / N. V. Fedicheva. – Lugansk : Publishing House of the State Establishment “Taras Shevchenko LNU”, 2011. – 240 p.
6. Key facts and figures about the European Union. – Luxembourg : Office for Official Publications of the European Communities, 2004. – 79 p.

ДИСКУСІЯ ЯК ЗАСІБ АКТИВІЗАЦІЇ МОВЛЕННЄВОЇ ДІЯЛЬНОСТІ СТУДЕНТІВ

Сердюкова Тетяна Ігорівна,

кандидат філологічних наук, доцент
зав. кафедри української мови та загального мовознавства

Чебанова Марина Олегівна,

студентка II курсу магістратури
спеціальності «Російська мова та література»
ДОЗ ВПО ЛНР «Луганський національний університет
імені Тараса Шевченка»

Професійна мовленнєва діяльність викладача-словесника – це діяльність, здійснення якої зумовлене врахуванням сукупності психосоціальних, соціокультурних і педагогічних чинників, чіткою орієнтацією щодо сформованості педагогічних умінь, усвідомленістю особливостей педагогічної діяльності, набуттям індивідуального досвіду в різних сферах взаємодії зі студентами за допомогою слова. Метою професійної мовленнєвої діяльності є створення монологічного або діалогічного висловлювання задля ефективного педагогічного впливу на студента з урахуванням чинників, що регулюють і визначають цей процес, і специфічні засоби корекції цього впливу.

Одним із видів професійної мовленнєвої діяльності викладача-словесника є дискусія.

Метою нашого дослідження є визначення особливостей використання дискусії як засобу активізації мовленнєвої діяльності студентів в умовах вищого навчального закладу.

Останні десятиліття ознаменовані появою робіт психолого-педагогічного та методичного спрямування, у яких проаналізовано різні аспекти дискусійного навчання: У. Глассер (переваги дискусійного навчання), С. Дем'янчук (дискусія як засіб мотивації навчальної діяльності), Н. Михальчук (психологічні умови ефективності навчальної дискусії) та ін.

У сучасній лінгводидактиці майже відсутні праці, у яких би було розглянуто питання місця дискусії в мовленнєвій діяльності викладача та студентів, що й зумовило вибір теми нашого дослідження.

„Дискусія, – на думку Л. Мацько, – це обговорення певної проблеми або групи питань чи одного дуже важливого питання з метою досягнення істини” [5, с. 187]. Головним для дискусії є пошук істини шляхом постановки й зіставлення аргументів. Дискусію розглядають передусім з боку комунікативного й інтерактивного призначення: дискусія – це отримання і передача інформації під час спілкування та досягнення взаєморозуміння [2, с. 120].

В освітніх закладах переважає імперативний тип дискусій, в умовах якої учасники доходять спільної позиції, спільного погляду на предмет обговорення. Цей тип дискусії оцінюють як результативний: з кількох точок зору учасники дискусії обирають один погляд, аргументований, докладно доведений і зрозумілий усім [4, с. 164].

Успіх дискусії залежить від формулювання теми, її конкретності, вираженості в ній суперечливого моменту, того енергетичного заряду, здатного викликати бажання говорити, уміння ведучого дискусії створювати й підтримувати дискусійну атмосферу; уміння учасників дискусії аргументувати висловлені думки тощо.

Основу мовної структури дискусії становить своєрідне переплетення монологічного й діалогічного мовлення („монолог у діалозі” і „діалог у монологі”), яке дістало назву „дискусійне мовлення” – це мовлення, що виникає під час суперечки, диспуту, дискусії, коли стикаються протилежні або різні погляди на проблему або питання [6, с. 52].

Викладачі під час вивчення дисципліни «Українська мова в професійній діяльності» використовують дискусію як засіб активізації мовленнєвої діяльності студентів, зосереджують увагу на структурно-синтаксичних і функціональних особливостях діалогічного мовлення. Адже багато синтаксичних особливостей діалогу залежать від самих реплік, межею між якими є кінець мовлення одного студента і початок мовлення іншого. Слід зважати й на те, що механізм взаємодії реплік зумовлений задачами аргументації, комунікативними намірами учасників дискусії. Зауважимо, що й розмір дискусійного виступу більший за звичайну репліку в діалозі [7, с. 1].

У діалогічному мовленні студентів переважає синтаксичний еліпс. Деякі еліптичні висловлювання і вставні слова (словосполучення і речення), модальні слова, що широко використовуються в практиці дискутування, не лише

підтверджують ту або іншу думку, але й є передумовою для нового висловлювання, яке несе нову інформацію (*так, ні, справді, звичайно* тощо).

До поняття синтаксичного еліпса входить пропуск структурних елементів речення – прийменників, сполучників, головних і другорядних членів речення (повне або часткове), головних і підрядних речень. Наприклад:

- *Ви погоджуєтеся з моєю думкою.*
- *Так.*
- *А в майбутньому не зміните?*
- *Ні.*
- *Добре.*

У дискусії, що набула ознак полілогу, беруть участь мовець, адресат, учасники та випадкові слухачі. При цьому стратегії спілкування мовців з трьома іншими типами осіб відрізняються: для адресата – класичний іллокутивний акт; для учасника – інформатив; для випадкового слухача – ігнорування. Мовець може і сам розподіляти ці ролі, наприклад, ігнорувати когось з учасників, залишаючи йому роль випадкової особи. Розподіл ролей здійснюється шляхом просторового розташування учасників, перебігу розмови, жестів, манери мовлення, змісту мовлення та інших засобів [1, с. 145].

Мовні одиниці або мовленнєві конструкції, які вміщуються в аргументний фокус, з погляду аргументатора повинні забезпечити найбільший вплив на адресата. Мовними засобами, що найчастіше вживаються з метою аргументації власного погляду, можна вважати дієслова: *говорити, стверджувати, думати* тощо; модальні слова зі значенням упевненості: *дійсно, звичайно, однозначно, зрозуміло*; модальні частки: *таки, ж, же, адже* тощо; питальні речення: *чи не так?, хіба не правда?* тощо; займенники, які демонструють причетність адресата до того, що відбувається, створюють ефект єдиного поля для мовця та слухача; мовленнєві кліше, що містять вказівку на статус мовця, на його особистий досвід, знання в певній галузі: *на мою думку, на мій погляд* тощо; умовні підрядні частини [3, с. 1].

Лексичні та граматичні засоби тісно пов'язані з інтонацією, складником інтонації є мелодика – рух висоти тону голосних звуків. Викладач учить студентів на перекрикувати опонентів, витримувати темп мовлення, паузи, звертати увагу на те, що навіть мовчання в дискусії може бути комунікативно значущим.

Кожна дискусія має три основні етапи: підготовчий, основний, заключний, дотримання яких дисциплінує учасників, дозволяє дійти спільної думки у вирішенні проблемного питання, адже основна мета дискусії – не визначити переможців, а знайти правильний шлях розв'язання проблеми або дійти згоди у вирішенні суперечливого питання.

Умовою ефективності дискусії як методу навчання є попередня підготовка студентів до обміну поглядами з конкретної проблеми – мова йде про накопичення необхідних знань і вибір форми їх викладення з метою переконання опонентів.

Перед кожною дискусією важливо оцінити первинні комунікативні параметри. Так, навчальна дискусія неможлива без дотримання таких принципів: сперечатися „від співрозмовника”, перед початком дискусії або в ході її уточнити, чи одне невирішене проблемне питання, чи однаково всі розуміють найважливіші слова, не можна сперечатися одночасно з кількох положень, у суперечці протистоять позиції, слабкі аргументи подаються одночасно, сильні – по чергово, з акцентуванням кожного з них. Пропонуємо студентам такі види дискусій: „Засідання експертної групи”, „Оцінювальна дискусія”, прийом „ПРЕС”, які дозволяють студенту висловити свою точку зору, пояснити, у чому вона полягає („Я вважаю, що...”), пояснити причину появи цієї думки, тобто на чому ґрунтуються докази („...тому, що...”), навести приклади, додаткові аргументи на підтримку своєї позиції, назвати факти, які демонструють Ваші докази („...наприклад...”), Узагальнити свою думку, зробити висновок („отже, ...”, „таким чином, ...”).

Особливе місце серед вправ і завдань, спрямованих на формування вмій і навичок студентів брати участь у дискусії, посідають вправи, побудовані на текстовій основі, оскільки текст на заняттях з української мови використовується не лише з метою формування мовленнєвих умінь і навичок студентів, але й задля опанування мовних рівнів (лексичного, граматичного, стилістичного, а також риторичного); для ілюстрації функціонування мовних одиниць у мовленні, як зразок мовлення певного типу, форми та жанру; як модель породження мовленнєвого висловлювання, повідомлення або мовленнєвого спілкування.

Важливим етапом роботи викладача є аналіз і оцінювання проведеної дискусії. Ефективність обговорення дискусійних питань, на наш погляд, визначають такі критерії: культура дискусії; змістовність, глибина обговорення; активність більшості учасників; демонстрація різних точок зору; реалізація мети дискусії; дотримання теми обговорення; структурованість, логічність дискусії; позитивність, емоційність учасників; продуктивність і конструктивність дискусії; завершеність дискусії.

Безпосередніх учасників дискусії не варто оцінювати лише за активністю чи грамотно побудованими висловлюваннями. Пропонуємо застосовувати аналіз у трьох площинах: діловій (ступінь підготовки та засвоєння матеріалу, ефективність рекомендацій, аргументованість позицій чи пропозицій), риторичній (культура мовлення, лаконічність, логічність у відповідях, чіткість і доказовість висновків, манера поведінки, уміння підтримувати зв'язок з аудиторією) та етичній (тактовно й коректно відповідати на запитання, толерантно ставитися до інших та їхніх поглядів).

Дискусія як засіб активізації мовленнєвої діяльності студентів сприяє формуванню навичок аргументації, умінь слухати співрозмовника, аналізувати його думки, ставити запитання, формулювати відповіді [8, с. 69].

Таким чином, дискусія сприяє розширенню кола навчального мотивування, групова взаємодія дозволяє виділити моделі і принципи дискутування, що дають право відшукати або підтвердити істину. Зрозуміло, що студенти стануть рівноправними опонентами викладача, якщо володітимуть мистецтвом

дискутування, а навчальна дискусія як форма інтенсифікації навчальної діяльності, наукового пошуку, взаємодії педагога й студента сприятиме детальному аналізу різних поглядів, рельєфному розгляду порушеної проблеми.

Література

1. Бацевич Ф. С. Основи комунікативної лінгвістики : підручник / Ф. С. Бацевич. – 2-ге вид., доп. – К. : ВЦ „Академія”, 2009. – 376 с.
2. Зарецкая Е. Н. Риторика : теория и практика речевой коммуникации / Е. Н. Зарецкая. – [2-е изд.]. – М. : Дело, 1999. – 480 с.
3. Зарицька І. Структурні типи аргументативних мовленнєвих актів сучасної української мови: комунікативно-прагматичний аспект / І. Зарицька [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/ls/2009_18/18.34_zaryuska_argumentatyvy.pdf
4. Казарцева О. М. Культура речевого общения : теория и практика обучения : Учеб. пособие / О. М. Казарцева. – 2-е изд. – М. : Флинта, Наука, 1999. – 496 с.
5. Мацько Л. І. Риторика : навч. посіб. / Л. І. Мацько, О. М. Мацько. – К. : Вища школа, 2003. – 311 с.
6. Педагогическое речеведение : словарь-справочник; под ред. Т. А. Ладыженской, А. К. Михальской ; сост. А. А. Князьков. – [2-е изд., испр. и доп.]. – М. : Флинта, Наука, 1998. – 312 с.
7. Святогор И. П. О некоторых особенностях синтаксиса диалогической речи в современном русском языке : Диалогическое единство / И. П. Святогор. – М. : Просвещение, 1960. – 198 с.
8. Стернин И. А. Дебаты как форма обучения речевым навыкам / И. А. Стернин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://library.krasu.ru/ft/ft/_articles/0070426.pdf

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РИСУНКА В ОБУЧЕНИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ ШКОЛЬНИКОВ

Филь Леонид Максимович,
декан факультета изобразительного искусства,
Заслуженный деятель искусств Украины

Тимашев Николай Васильевич,
магистрант специальности «Станковая живопись»
ЛГАКИ имени М. Матусовского

В настоящее время уроки изобразительного искусства в общеобразовательной школе направлены на приобщение школьников к художественной культуре, развитие художественного вкуса и творческих способностей; ориентированы на утверждение общечеловеческих ценностей, способствующих становлению и социализации детей и подростков. Эти идеи представлены в «Концепции художественного образования как фундамента системы эстетического развития учащихся в школе» Б. Неменского [4, с. 175].

Цель работы – проанализировать методический потенциал педагогического рисунка в обучении изобразительному искусству школьников. Исходя из этого заданием является – особенности развития педагогического рисунка. Актуальность работы заключается в выявлении наиболее важных методов педагогического рисунка в школе.

Задачи обучения изобразительному искусству включают формирование умений строить художественный образ самостоятельно. «Опыт творчества предполагает постепенное усвоение знания, умений и навыков, связанных с передачей цвета, формы и пропорций предметов, отображением пространства в тематических композициях; познание возможностей различных художественных материалов и техник» [1, с. 68].

Методики мастеров XVIII и XIX столетий актуальны для художественного образования на современном этапе. Современная методика преподавания включает в себя лучшие аспекты методик предыдущих эпох, что позволяет, соединяя издержки из лучших методов создавать и развивать изобразительное искусство.

Основой художественного образования является педагогический рисунок, заданием которого является указание метода, который облегчает и упрощает путь познания мира и его отображения в искусстве. Исходя из определенных методов, нужно научить правильно видеть и правильно передавать средствами рисунка окружающую нас действительность, помочь понять законы строения формы предметов и уметь использовать эти законы в практике построения изображения. В каждом задании, в каждой постановке ученик приобретает определенную сумму знаний и практических навыков. На уроках учебного рисунка должна быть разработана своя система и методическая последовательность усложнения творческих задач. Задания по рисунку должны

постепенно усложняться, нельзя допускать скачков и нарушения последовательности в процессе нарастания трудностей. Только по мере усвоения элементарных основ изобразительной грамоты возможно правильное развитие творческих способностей ученика.

Сутью рисунка педагога, выполняемого непосредственно во время учебного процесса на классной доске или на полях работы учащегося, является наглядный показ различных аспектов изобразительной деятельности.

Современные методисты ориентируются на определение В. Кузина. По его мнению, педагогический рисунок – это «показ учителем хода выполнения рисунка, объяснение построения, пространственного положения изображаемого объекта» [5, с. 98].

Авторы определений подчёркивают в педагогическом рисунке дидактическую основу процесса обучения, а наблюдения за процессом его применения на уроке показывают связь такового с восприятием, анализом и пониманием учащимися приемов изображения объемно-пространственной среды на плоскости и других особенностей изобразительной деятельности. В определённой степени образ, создаваемый учителем в изображении на доске, видоизменяется в зависимости от того, как художник-педагог организует учебную деятельность класса.

Анализ исследований педагогического творчества русских художников, предпринятый И. Деревянко, В. Бабияком, Э. Белютиным, Н. Молевой, [3, с. 103], дает возможность говорить о том, что в системе художественного образования неоднозначно относились к педагогическому рисунку.

В исследовании творчества известных русских художников-педагогов Н. Молева [3, с. 162] обращает внимание на рисунок мастера, имеющий целью выявление и устранение неточностей реалистического изображения и демонстрацию особенностей использования художественных материалов. Она отмечает, что А. Венецианов, К. Брюллов, В. Перов, А. Саврасов, И. Репин, В. Серов не стеснялись рисовать рядом со своими учениками. Поэтому любой учащийся в процессе занятия мог наблюдать за работой мастера и применять увиденное в собственной работе. Однако исследователь подчеркивает, что не все педагоги использовали подобный опыт в своем педагогическом творчестве. Приводится пример педагогической деятельности В. Перова и А. Саврасова, которые огромное значение уделяли беседам, но не показывали с карандашом или с кистью в руках приемов и способов выполнения работы.

В примерах художников-педагогов выделяется использование ими наглядного показа: художник «взял для себя за правило рисовать на полях ученических работ схемы (кроки) анатомической структуры человеческого тела, что существенно помогало наглядному пониманию учащимся пространственно-пластических и конструктивных особенностей» строения тела.

Таким образом, анализ опыта применения педагогического рисунка в профессиональном художественном образовании показывает, что его применение в основном зависит от личной приверженности к этому методу того или иного мастера.

Современные авторы рассматривают педагогический рисунок как явление педагогической культуры, как динамическое средство наглядности.

В то же время анализ практики позволяет сделать вывод о неоднозначном отношении к педагогическому рисунку художников-педагогов. Часть преподавателей изобразительного искусства считают, что педагогический рисунок сковывает творческую инициативу учащегося, не предоставляя возможности раскрыть изобразительную идею в собственном рисунке. Такая точка зрения интерпретирует педагогический рисунок как репродуктивное средство обучения.

В связи с этим необходимо определить область применения педагогического рисунка и методы его использования при обучении школьников изобразительной деятельностью, рассмотреть особенности его практического применения.

Далеко не каждый нынешний школьник может совершенно самостоятельно выполнить творческую художественную работу. Практические наблюдения показывают, что у ребенка возникают серьезные затруднения, связанные с незначительным опытом анализа окружающей действительности и собственной изобразительной деятельности. До настоящего момента у художника-педагога на уроке не возникало задачи выявить эти затруднения, осмыслить их и целенаправленно оказать школьнику необходимую помощь.

Современный урок изобразительного искусства направлен на решение определенных учебных задач. Опираясь на позицию А. Б. Юсова, можно выделить соответствующие разделы учебной программы и определить направления, связывающие педагогический рисунок и учебные задачи: композиционно-пространственное направление изображения и объемно-пространственное направление построения изображения.

Лист бумаги может рассматриваться как безграничное пространство. Возникают затруднения, связанные с композиционным расположением изображения предмета на листе бумаги. В работе ученика появляются композиционные элементы большего или, наоборот, меньшего размера, которые не загораживают друг друга и смещаются к краям. Получается изображение, которое не помещается на листе.

Большие затруднения возникают при использовании перекрытия линии горизонта композиционными элементами или отсутствии загораживания предметов друг другом. Сложности такого рода также могут быть отнесены к затруднениям композиционного характера.

Использование в работе ослабления цветового насыщения по мере удаления представляется достаточно сложной учебной задачей и вызывает затруднения при создании цветом воздушной перспективы.

Утрату линий, определяющих пересечение горизонтальных или вертикальных плоскостей предмета, желание изображать предметы более сложной конструктивной формы или обозначать место расположения предмета с деформацией его пропорций, придание фантазийных элементов предмету

можно рассматривать как затруднения объемно-пространственного построения изображения формы предметов и пространственных отношений между ними.

Сложности изображения человека связаны с передачей пропорционального соотношения частей тела, изображения конечностей, локтей и коленей, кистей рук, стоп ног.

При работе красками сложно изобразить состояние природы без различных по характеру мазков: «вальсового», «кирпичика», «штриха» или длинного мазка, протягивающегося от края до края листа единым длинным движением. «При создании объема круглых форм предметов сложно поворачивать кисть в пальцах. В работе графическими материалами и инструментами затруднительно делать очень быстрые движения кистью руки при штриховке карандашом, мелом или фломастером в нужном месте, нужной длины и формы, т. е. использовать изгиб штриха. Эти затруднения можно отнести к технико-технологическим» [6, с. 17].

В то же время педагогический рисунок должен отличаться художественно-эмоциональной выразительностью. Такие особенности изображения, как выделение главного, типичного, лаконичность, разнообразие средств выразительности художественных материалов, в значительной мере определяют эстетические достоинства изображения, выполняемого учителем на глазах ученика.

Все вышеизложенное дает основание считать педагогический рисунок востребованным способом обучения в современной общеобразовательной школе для развития самостоятельного художественного творчества учащихся.

Литература

1. Бабияк В. В. Русский учебный рисунок : Петербургская академическая художественная школа конца XVIII – начала XX вв. / В. В. Бабияк. – СПб. : Гиппократ, 2004. – 77 с.
2. Кузин В. С. Основы обучения изобразительному искусству в школе: пособие для учителей / В. С. Кузин. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – М. : Просвещение, 1977. – 22 с.
3. Молева Н. М. Выдающиеся русские художники педагоги / Н. М. Молева. – М. : Просвещение, 1991. – 413 с.
4. Неменский Б. М. Основы учебного академического рисунка / Б. М. Неменский. – М. : Рос. открытый ун-т., факультет пласт. искусств, 1992. – С. 174–181.
5. Терентьев А. Е. Рисунок в педагогической практике учителя изобразительного искусства / А. Е. Терентьев. – М. : Просвещение, 1981. – 173 с.
6. Федоричев Н. М. Основы учебного академического рисунка / Н. М. Федоричев. – М. : Просвещение, 2002. – 239 с.

ФАКТОРЫ УСПЕШНОСТИ ОБУЧЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Тимофеева Лилия Сергеевна,
студентка 4 курса Института педагогики и психологии

Чабанова Дарья Фёдоровна,
студентка 4 курса Института педагогики и психологии

Мацько Дмитрий Сергеевич,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры английской и восточной филологии
**ГОУ ВПО «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»**

Развитие международного сотрудничества обуславливает повышение значимости иностранного языка как средства, позволяющего установить подлинный межнациональный диалог. Одним из ведущих языков межнационального общения и профессионального взаимодействия является английский язык. Согласно статистическим выкладкам, более 40% граждан стран Европейского союза владеют английским языком как иностранным. Причём для большинства из них (более 80% от общего числа) английский является первым иностранным [8, с. 63].

Как показывает практика, нередко наши сограждане сталкиваются с проблемой преодоления коммуникативного барьера в общении с иностранными гражданами, причиной чему, на наш взгляд, является недостаточный уровень языковой подготовки. Безусловно, можно воспользоваться услугами переводчика, что значительно упростит задачу понимать иностранных собеседников и быть понятым. Однако, наряду с преимуществами, существует и ряд недостатков общения через переводчика.

Во-первых, не всегда у человека может быть возможность найти переводчика, что особенно остро проявляется в ситуациях спонтанного коммуникативного взаимодействия. Иными словами, если общение с иностранцем не было запланировано заранее, собеседники могут столкнуться с проблемой непонимания сказанного. Во-вторых, не следует сбрасывать со счетов и так называемый «эффект личности переводчика». Как совершенно справедливо указывают Л. К. Латышев и А. Л. Семёнов, бывают случаи, когда передаётся не то, что действительно сказано в оригинале, а скорее сделанные переводчиков выводы [2, с. 32]. Следовательно, залогом успешной коммуникации является владение собеседниками общим языковым кодом. Иными словами, говорить о достижении целей общения можно, на наш взгляд, только в двух случаях. Во-первых, если один из участников владеет родным языком собеседника. Во-вторых, если собеседники владеют неродным для себя языком на уровне, достаточном для того, чтобы понимать и быть понятым.

Таким образом, проблема овладения английским языком как средством межнациональной коммуникации приобретает особую актуальность на нынешнем этапе развития государства и общества.

На наш взгляд, младший школьный возраст является наиболее благоприятным периодом для начала изучения иностранного языка, что обуславливается гибкостью мышления и склонностью к образному мышлению, характерным для детского возраста. Опыт прохождения педагогической практики, работы с детьми младшего школьного возраста сформировал авторское видение факторов успешности овладения учащимися младшей школы английским языком.

Цель статьи – представить факторы успешности обучения младших школьников английскому языку.

Успешность обучения определяется тем, насколько полно и глубоко обучающиеся усвоили материал и могут ли они применять его в практической деятельности. В контексте нашего исследования термин «фактор» рассматриваем как обстоятельство, которое обеспечивает усвоение младшими школьниками фонетического и грамматического строя, лексических единиц английского языка, способствует их закреплению и использованию в повседневном общении. Определение факторов требует рассмотрения составляющих дидактического процесса и выявления особенностей обучения младших школьников английскому языку.

В основе любой деятельности лежит мотивация. Следовательно, первой составляющей процесса обучения английскому языку является **мотивационная** составляющая. Мотивация формируется в результате осознания личностью субъективной и объективной стороны потребности и действия, направленного на её удовлетворение [5, с. 389]. Следовательно, залогом успешного обучения младших школьников английскому языку является потребность в познании, изучении нового. Одной из наиболее распространённых форм познавательной потребности является интерес [1; 6]. Формирование интереса к учению является движущей силой дидактического процесса в младшей школе. В научной литературе под термином «интерес» понимают форму проявления познавательной потребности, обеспечивающую направленность личности на объект познания [6, с. 253]. На наш взгляд, стремление к изучению английского языка возрастёт в ситуации проявления учащимися младших классов интереса к изучаемой дисциплине. Следовательно, педагогу необходимо создать «атмосферу интереса». Интерес может создать только необходимость решения актуальных задач с «погружением» детей в знакомую ситуации. Примером мотивационного задания может служить следующее задание:

Мистер Билди (персонаж одного из известных мультсериалов) приехал в наш город, чтобы построить здесь много красивых зданий. Но он плохо говорит по-русски. Пожалуйста, помогите ему освоиться в городе и выполнить свою работу. Таким образом, способом создания «атмосферы интереса» считаем **актуализацию и персонификацию процесса обучения младших школьников английскому языку.**

В основе процесса обучения лежит усвоение знаний учащимися. Следовательно, второй составляющей дидактического процесса можно, на наш взгляд, считать **КОГНИТИВНУЮ** составляющую.

Актуальным представляется нам вопрос методического обеспечения учебного процесса. Вопрос выбора учебника (учебников) по иностранному языку широко обсуждается среди научной общественности [4]. Разрабатывается достаточно большое число учебно-методических комплексов. На наш взгляд, именно в младшей школе следует отдавать предпочтение комплексам, разработанным носителями языка, поскольку именно в этот период формируются понятия о системе изучаемого языка, принципах и правилах её функционирования. Мы считаем, что использование аутентичных пособий и учебников способно в значительной степени минимизировать влияние языковой интерференции, т.е. влияния родного языка на процесс усвоения иного языкового кода. Следовательно, одним из факторов успешности обучения младших школьников английскому языку выступает **использование учителем аутентичных учебно-методических комплексов.**

Как уже упоминалось, у детей младшего школьного возраста достаточно хорошо развито воображение, подчас они могут выстроить необычный (но, тем не менее, логичный!) ассоциативный ряд. Вместе с тем младшие школьники подвержены быстро утомляемости и потере концентрации внимания. Исходя из изложенного выше, педагогу необходимо строить объяснение грамматического материала таким образом, чтобы постараться максимально удержать внимание учащихся. Эта задача особенно важна в ситуации объяснения грамматического материала или звуков, не существующих в родном языке. В процессе прохождения педагогической практики мы предложили учащимся следующее объяснение фонетического материала:

Звук [æ] широкий, как крылья бабочки, а звук [ŋ] похож на хвост змейки, пытающейся догнать ускользающее от неё слово.

Таким образом, успешность усвоения младшими школьниками особенностей состава английского языка находится в прямой зависимости от **ассоциативности предлагаемого преподавателем объяснения, обращение к воображению школьников.**

Говорить об успешности обучения можно только в случае, если полученные знания используются в практической деятельности. Неотъемлемой составляющей процесса обучения младших школьников английскому языку является **практическая** составляющая.

В научной литературе по методике преподавания иностранных языков особо подчёркивается необходимость превалирования творческих заданий и упражнений и минимизации заданий, характерных для грамматико-переводного метода [3; 7]. В младшем школьном возрасте одним из ведущих видов деятельности остаётся игра. Дети с удовольствием принимают участие в играх, «примеряя» на себе различные социальные роли и стремясь найти своё место в коллективе. Как показал опыт работы учителем во время педагогической практики, монотонные упражнения навевают на детей скуку, зато в игре

младшие школьники могут в полной мере раскрыть свой потенциал, незаметно для себя отрабатывая полученные знания и приобретённые навыки. Таким образом, успешному обучению младших школьников английскому языку будет, на наш взгляд, способствовать **использование педагогом ролевых игр и других творческих заданий для реализации школьниками полученных знаний и отработки языковых навыков.**

В современных условиях изучение иностранного языка становится необходимостью, продиктованной задачами международного сотрудничества. Английский язык является одним из ведущих языков межнационального общения. Изучение иностранного языка целесообразно начинать в младшем школьном возрасте, поскольку именно в этот период учащиеся наиболее восприимчивы к усвоению нового языкового кода. Подчёркивается, что процесс обучения английскому языку характеризуется следующими составляющими: мотивационная составляющая (формирование у учеников мотивации к изучению языка), когнитивная составляющая (получение и закрепление знаний о языковой системе английского языка, формирование языковых навыков), практическая составляющая (использование школьниками знаний и навыков в повседневном общении).

На основе рассмотрения составляющих учебного процесса были определены следующие факторы успешности обучения младших школьников английскому языку:

- 1) актуализация и персонификация процесса обучения младших школьников английскому языку;
- 2) использование учителем аутентичных учебно-методических комплексов;
- 3) ассоциативность предлагаемого преподавателем объяснения, обращение к воображению школьников;
- 4) использование педагогом ролевых игр и других творческих заданий для реализации школьниками полученных знаний и отработки языковых навыков.

Литература

1. Дусавицкий А. К. Воспитывая интерес / А. К. Дусавицкий. – М. : Педагогика, 1989. – 172 с. (Познай себя: Психология – школьнику).
2. Латышев Л. К. Перевод : теория, практика и методика преподавания : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Л. К. Латышев, А. Л. Семёнов. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 192 с.
3. Методика навчання іноземних мов у середніх навчальних закладах : підручник / за ред. С. Ю. Нікорлаєвої. – К. : Ленвіт, 1999. – 320 с.
4. Пассов Е. И. Учебник как феномен сферы иноязычного образования / Е. И. Пассов // Иностранные языки в школе. – 2004. – № 4. – С. 39–45.
5. Психологія : підручник / Ю. Л. Трофімов, В. В. Рибалка, П. А. Гончарук та ін.; за ред. Ю. Л. Трофімова. – К. : Либідь, 2001. – 560 с.

6. Словарь психолога-практика / сост. С. Ю. Головин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Мн. : Харвест, М. : АСТ, 2001. – 976 с. (Библиотека практической психологии).

7. Fedicheva N. V. Teaching English as a Foreign Language / N. V. Fedicheva. – Lugansk : Publishing House of the State Establishment “Taras Shevchenko LNU”, 2011. – 240 p.

8. Key facts and figures about the European Union. – Luxembourg : Office for Official Publications of the European Communities, 2004. – 79 p.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ SELF-STUDY OF STUDENTS AS A MEANS OF IMPROVING EDUCATION

Хачатрян Диана Гамлетовна,
студентка группы Ф-15-2

Осипова Анна Николаевна,
кандидат наук по государственному управлению,
доцент кафедры краеведения
**ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной
службы при Главе ДНР»**

Современному студенту необходимо самостоятельно добывать знания и применять их на практике.

Компетентностный подход предполагает ориентацию на достижение конкретной цели.

Основными функциями формирования компетентности, в том числе и профессиональной, выступают гносеологическая, цель которой не только систематизация и непосредственно усвоение знаний, но и дальнейшая способность анализировать и практически решать значимые профессиональные проблемы; аксиологическая – направлена на оценку практической подготовленности будущего специалиста в системе ценностей; ориентационная – позволяет активизироваться в потоке информации; творческая – способствует активизации творческой работы субъекта образовательного процесса, ведет «к самоактуализации и самореализации выпускника в будущей профессиональной сфере» [2, с. 110–112].

Требования к уровню профессиональной компетентности в условиях высшего образования, с одной стороны, сформулированы через систему общекультурных и профессиональных компетенций.

Как правило, все компетенции, в том числе и профессиональные, формируются через характеристики, определяющие способность человека к чему-либо. Это:

– способность работать с различными источниками информации, информационными ресурсами и технологиями, применять основные методы, способы и средства получения, хранения, поиска, систематизации, обработки и передачи информации, использовать в профессиональной деятельности автоматизированные информационно-справочные, информационно-поисковые системы;

– способность описывать структуру деятельности профессионала, прогнозировать, анализировать и оценивать психологические условия профессиональной деятельности [4, с. 16].

В ходе обучения важно уделять внимание становлению не только профессиональных, но и личностных компетенций, создавать условия для становления человека как субъекта профессиональной деятельности.

Одним из средств достижения этой цели является организация самостоятельной работы студента.

Именно внеаудиторная самостоятельная работа студентов может стать средством организации их познавательной деятельности, ведущей формой учебной деятельности, обеспечивающей освоение фундаментальных, методологических знаний, построение «инструмента мышления» студента, будущего профессионала [1, с. 159].

Организация самостоятельной работы в процессе вузовской подготовки позволяет создать особое образовательное пространство, в котором объединяются траектории личностного и профессионального роста обучающегося, проектирующего свой образовательный маршрут. Так, в качестве результата самостоятельной работы обучающихся может рассматриваться их личная продуктивная деятельность, выстраиваемая с помощью современных средств телекоммуникаций. Обмен и пересылка информации играют в данном случае роль вспомогательной среды для организации продуктивной образовательной деятельности обучающихся. Основная цель такого типа заданий самостоятельной работы – творческое самовыражение обучающегося. Сущность процесса обучения в этом случае заключается в совместной работе обучающихся над проектами, реализуемыми в сетевой или дистанционной формах посредством работы над документами совместного доступа, обсуждении проблем в видеоконференциях, создании электронных ресурсов профессионального назначения [5, с. 22].

Таким образом, самостоятельная работа становится не просто формой образовательного процесса, а фундаментом для выработки профессиональной самостоятельности, способствует более эффективному овладению учебным материалом, стимулирует познавательные и профессиональные интересы, формирование профессиональных компетенций.

Более того, самостоятельная работа, организованная на основе компетентностного подхода, может выполнять разные функции на разных этапах

обучения, способствуя становлению студента как субъекта собственной учебной деятельности в начале обучения и развитию его как личности и профессионала на последних курсах. С этой целью необходимо обеспечить максимальную активность самого обучающегося в процессе формирования ключевых компетенций, так как последние формируются лишь в опыте собственной деятельности [3, с. 24].

Литература

1. Дубровская Ю. А. Педагогическое сопровождение самообразования студентов в условиях дистанционного обучения: дис. / Ю. А. Дубровская, канд. пед. наук. – СПб., 2005. – 159 с.
2. Троянская С. Л., Савельева М. Г. Компетентностный подход к реализации самостоятельной работы студентов: учеб. пособие. / С. Л. Троянская, М. Г. Савельева. – Ижевск : изд-во УдГУ, 2013. – С. 110–112.
3. Трущенко Е. Н. Методические рекомендации по организации самостоятельной работы студентов в вузе. / Е. Н. Трущенко. – Майкоп : Аякс, 2008. – С. 24.
4. Тхагапсоев Х. Г. Парадигмальный подход в образовании: к проблемам становления / Х. Г. Тхагапсоев // Педагогика. – 2014. – № 5. – С. 16.
5. Уразметов И. А. Организация внеаудиторной самостоятельной работы как средство формирования профессионально-личностной компетентности студентов / И. А. Уразметов // Образование и саморазвитие. – 2012. – № 8. – С. 22.

ТИПОЛОГИЯ ЗАДАНИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ МОРФЕМНОГО СОСТАВА СЛОВА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В 5 КЛАССЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Ярошенко Наталья Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент, зав. кафедрой общего языкознания
и истории языка имени Е.С. Отина

Гулая Марина Витальевна,
студентка 1 курса ОУ «Магистр»
профиля «Русский язык и литература»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Изучение морфемной структуры слова, т. е. состава слова, как известно, тесно связано с изучением способов словообразования, словообразовательных средств и в целом словообразования. Можно утверждать, что умение учащегося правильно поделить слово на морфемы, иначе говоря, осуществить правильное

членение слова по составу, — это предпосылка освоения им принципов словообразования. Словообразовательный анализ дополняет морфемный. Неслучайно разделы «Морфемика (состав слова)» и «Словообразование» в школьном курсе русского языка как в начальной, так и в средней школе часто изучаются в их соотношении.

Следует отметить, что оба указанных раздела в свою очередь тесно связаны с таким разделом, как «Лексикология», поскольку наглядно демонстрируют системные отношения в языке, помогают осознать связь того или иного слова с однокоренными и одноструктурными лексемами, другими словами, на практике демонстрируют структурно-семантические связи слов, способствуют при этом обогащению лексикона учащихся. Полученные знания о специфике образования слов разных частей речи дают возможность учащимся понять характер пополнения языка новыми словами, понимание же семантики приставок и суффиксов способствует развитию умения употреблять слова в речи с учетом значения входящих в них аффиксов. Общеизвестно также, что осознанное понимание учащимися морфемной структуры слова является надежным подспорьем для усвоения значительной части орфограмм.

Вместе с тем как морфемика, так и словообразование, по сравнению с изучением фонетики, морфологии, синтаксиса, изучаются в средней школе в значительно меньшем объеме. При этом предполагается, что значительную часть понятий морфемики учащиеся должны были уже усвоить в начальной школе, хотя часто речь идет о таких сложных, абстрактных понятиях, как, например, морфема, типы морфем, основа слова.

Таким образом, изучение морфемики в школьном курсе русского языка должно базироваться в первую очередь на таких принципах, как принцип системности, принцип синхронности, принцип структурно-семантический, принцип функциональности, принцип экстралингвальной связи слова. Также изучение «Морфемики», как и рассмотрение других разделов науки о языке, должно, как известно, способствовать формированию у учащихся таких компетенций, как коммуникативная компетенция, языковая компетенция, лингвистическая компетенция и культуроведческая компетенция.

Названные принципы и компетенции реализуются и формируются в рамках коммуникативно-деятельностного подхода к обучению языку, предполагающего предъявление материала не только в форме знаний, но и в деятельностной форме.

Целью данной статьи является в первую очередь проанализировать, исходя из вышеизложенных теоретических предпосылок и обозначенных основных проблем, изложение курса морфемики в учебнике русского языка для 5 класса (авторы Т. А. Ладыженская, М. Т. Баранов, Л. А. Тростенцова и др.) [4], а также систематизировать систему заданий при изучении морфемного состава слова на уроках русского языка в 5 классах общеобразовательной школы.

Анализ материала, представленного в указанном учебнике, прежде всего свидетельствует о том, что авторы предлагают учащимся в рамках раздела «Морфемика» рассмотреть такие темы: морфема как значимая часть слова; основа слова; окончание, передаваемые им грамматические значения; отсутствие

окончания в слове; нулевое окончание; корень; однокоренные слова; приставка; суффикс; морфемный анализ; чередование гласных и согласных в корне.

Система упражнений, представленная в рассматриваемом учебнике в рамках блока «Морфемика», направлена на формирование у учащихся следующих умений и навыков:

- 1) навыки словоизменения и словообразования;
- 2) умение выделять корень слова на базе сформировавшегося представления о корне;
- 3) умение выделять приставку в слове на базе сформировавшегося представления о приставке;
- 4) умение выделять суффикс в слове на базе сформировавшегося представления о суффиксе.
- 5) умение выделять окончание в слове на базе сформировавшегося представления об окончании.

Приемы работы, способствующие формированию указанных умений и навыков, в целом направлены на совершенствование умения выделять части слова, осуществлять морфемный анализ слова, т. е. разбор слова по составу.

Как в школьных, так и в вузовских учебниках по современному русскому языку представлена детальная схема морфемного анализа (разбора слова по составу) [1; 3; 4; 5; 6].

Учитель должен способствовать формированию у учащихся понимания того, что изменения в основе слова неизбежно приводят к изменению лексического значения, т.е. получается родственное, но новое слово, в то время как изменения окончания к семантическим изменениям не приводят, изменяется лишь форма слова, указывающая на его грамматическое значение, при этом лексическое значение сохраняется.

Необходимо так организовать работу учащихся, чтобы они пришли к выводу о том, что родственными являются только те слова, которые имеют и общую часть, и близки по смыслу. На этом этапе у учащихся закрепляется представление о корне как общей части родственных, т. е. однокоренных, слов, формируется умение подбирать родственные (однокоренные) слова, выделять в слове корень. Формированию этих умений способствует ряд следующих приемов:

- 1) подобрать к какому-то слову однокоренные слова (при этом можно идти двумя путями, т. е. как от мотивирующего слова, т. е. более простого по значению и структуре, к мотивированному, и, наоборот, от мотивированного слова, т. е. более сложного по значению и структуре, к мотивирующему);
- 2) в тексте, предложении найти однокоренные слова;
- 3) образовать ряд однокоренных слов от того или иного корня;
- 4) выделить корень в группе однокоренных слов;
- 5) выписать из текста, предложения однокоренные слова и слова-омонимы;
- 6) написать сочинение-рассуждение, например, о том, как, образованы названия дней недели, или почему названы так *шиповник*, *плетень*, *землянка*.

Далее учащиеся закрепляют и углубляют информацию об окончании как изменяемой части слова и как о структурном компоненте склоняемых слов. Одновременно с закреплением и углублением теоретических знаний об окончании происходит формирование у учащихся умения выделять окончание на основании сопоставления разных словоформ одного и того же склоняемого или спрягаемого слова.

Формированию этих умений способствуют такие приемы:

1) из группы предложенных слов выписать однокоренные слова и формы одного и того же слова;

2) просклонять или проспрягать предложенные слова, сопоставить их лексические и грамматические значения;

3) в предложенном тексте распределить выделенные слова на две группы: а) однокоренные слова и б) разные формы одного и того же слова;

4) по фрагментам парадигм окончаний восстановить, словам каких частей речи эти окончания могут принадлежать;

5) из текста, предложения выписать склоняемые и несклоняемые слова;

6) из текста, предложения выписать слова с нулевыми и ненулевыми окончаниями;

7) из предложенного набора слов составить предложение и выделить окончания в изменяемых словах;

8) в тексте, содержащем в числе прочих как несклоняемые слова, так и склоняемые слова с нулевыми окончаниями, выделить в склоняемых словах нулевые окончания.

9) списать текст, выделить в словах все окончания, включая нулевые, а неизменяемые слова, в которых нет окончания, заключить в овал;

10) просклонять ряд существительных в единственном, а ряд — во множественном числе (например, *четверг, место, дело*), выделить окончания;

11) из ряда слов или текста выписать формы одного слова, определить, чем они отличаются;

12) из ряда слов составить текст, используя в качестве средства связи формы одного слова;

13) написать сочинение описание о том, что вы видите зимой из окна своего дома, в получившемся тексте выделить в словах окончания.

В дальнейшем при изучении раздела «Морфология» учащиеся уточняют и расширяют полученные сведения об окончании.

Как известно, слова по своему морфемному составу неоднородны с точки зрения сложности, при этом учащиеся те знания, которые были получены в начальной школе о составе слова, актуализируют и углубляют постепенно. В связи с этим тот материал, который предлагается учащимся для морфемного анализа, должен отбираться учителем в соответствии с принципом постепенного усложнения их структуры: сначала учащимся предлагаются для разбора по составу слова, состоящие из корня и окончания, потом — из приставки, корня и окончания, далее — из корня, суффикса и окончания и, наконец, слова, в состав которых входят все морфемы, известные учащимся.

Рассмотреть приемы, использующиеся при изучении приставки и суффикса на уроках русского языка в 5 классах общеобразовательной школы, — следующий шаг в логике нашего исследования.

Литература

1. Казак М. Ю. Морфемика и словообразование современного русского языка : учеб.пособ. : В 2 кн. – Кн. 1. Теория / М. Ю. Казак. – Белгород : ИД «Белгород», 2012. – 80 с.

2. Лопатин В. В. Русская словообразовательная морфемика: Проблемы и принципы описания / В. В. Лопатин. – М.: Наука, 1977. – 315 с.

3. Николина Н. А. Современный русский язык. Морфемика : учеб. пособ. / Н. А. Николина, Л. В. Рацибурская. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2013. – 144 с.

4. Русский язык. 5 класс. Учеб. для общеобразоват. учреждений : В 2 ч. – Ч. 2. / [Т. А. Ладыженская, М. Т. Баранов, Л. А. Тростенцова и др.: науч. ред. Н. М. Шанский]. – М. : Просвещение, 2012. – 176 с.

5. Филиппова, Л. С. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование: учеб. пособ. / Л.С. Филиппова. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 248 с.

6. Цыганенко Г.П. Русский язык: Морфемика. Словообразование. Этимология: Учебно-справочная книга / Г. П. Цыганенко. – Донецк : ООО «Китис», 1999. – 316 с.

СЕКЦИЯ 6. «ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ. АББРЕВИАЦИЯ»

РОЛЬ СЛЕНГА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Калюжная Виктория Юрьевна,

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода

Кубракова Марина Витальевна,

старший преподаватель кафедры теории и практики перевода
**ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса
Шевченко»**

В работе переводчика сленг занимают особое место. Нередко именно сленг помогает лучше выразить чувства и мысли, а также отразить особенности эпохи. Отсюда такая тяга писателей и публицистов к сленгу как средству экспрессии. К сожалению, на русском языке словарей сленга нет, поскольку сленг – это понятие английской словесности. Нет словарей сленга и в англо-русской комбинации. Поэтому все трудности перевода единиц такого рода полностью ложатся на переводчика.

Невключение единиц сленга во многие словари объясняется трудностью перевода этого особого слоя языка, поскольку перевод сленга требует широкого, исчерпывающего контекста, конкретных иллюстраций. Лишь в этом случае можно ставить вопрос о соответствующих эквивалентах перевода.

По мнению учёного в сфере лексикографии В. Н. Крупнова, сленг следует рассматривать на фоне Standard British English, который существует в Великобритании, и на фоне Standard American English, который принят в США [4, с. 24].

К классическим словарям сленга относится Dictionary of American Slang by Harold Wentworth and Stuart Berg Flexner. В предисловии к словарю Г. Уэнтворт и С. Флекснер отмечают, что сленгизмы употребляются в речи многими американцами (by a large body of the general American public), хотя и не признаются в качестве «подходящего» языка со стороны большинства говорящих на английском языке [7, с. 268].

При этом следует обратить внимание на то, что сленг – это не разговорная лексика, что его статус в языке «ниже» разговорной речи и что, по сути дела, он приближается к жаргону. В равной мере верно и то, что сленг – особый языковой феномен и что он не может полностью отождествляться с жаргоном. Так, например, исследователи-лингвисты Т. М. Беляева и В. А. Хомяков отмечают, что общие сленгизмы и «низкие» коллоквиализмы представляют собой те лексические пласты, которые подлежат фиксации в словарях, хотя граница между ними часто оказывается размытой. Поэтому авторы предлагают специальный объединяющий

термин: «экспрессивное просторечие» [1, с. 75]. Важным в этой трактовке сущности сленга является то, что эти пласты лексики имеют определенный коммуникативный статус и языковую ценность.

Следовательно, трактовка сленга как самостоятельного явления оправдана особенностями развития современной коммуникации, общеузнаваемостью этой лексики и достаточно широкой употребительностью. В связи с этим было бы неправильно отвергать такую исключительно богатую эмоциями и ярко выраженными стилистическими характеристиками «сниженную речь».

Однако, по определению Ч. Лейрда, проблема заключается в том, что такие понятия как *slang*, *colloquial* или *vulgar* настолько расплывчаты, что их трудно разграничить, и что даже тогда, когда мы согласны с тем, что-то или иное слово, или фраза относятся к сленгу, такой статус может сохраниться недолго [6, с. 185]. Обратим внимание на то, что здесь само явление сленга трактуется как трудно определяемое, но реально существующее.

С другой стороны, подчеркивает В. П. Берков, проблема состоит не столько в характере самих единиц, сколько в восприятии этих единиц. Он пишет: «...не все говорящие на данном языке одинаково воспринимают стилистическую валентность определенного слова, например, один человек относит слово к разговорному стилю, другой – к просторечию, третий – к нейтральному» [2, с. 41].

Интересно отметить, что, согласно данным Г. Уэнтворта и С. Флекснера, из общего словарного запаса американца, насчитывающего 10–20 тыс. слов, на долю собственно сленга приходится около 10–20%, т. е. около 1–2 тыс. слов [7, с. 117]. Всего же, согласно исследованию авторов, в американском варианте существует около 10 тыс. единиц, относимых к разряду сленга, и 35 тыс. слов, относимых к разновидностям сленга, например, к жаргонизмам или аргю [7, с. 118]. При этом, роль сленга неуклонно возрастает, если учесть, что эти 10 тыс. сленгизмов постоянно и повсеместно употребляются в речи. Именно этот фактор частотности и «территориальной экспрессии» сленга играет решающую роль в оценке места сленга в составе английского языка.

Распространению сленга в языке способствует общение людей разных социальных групп. Социолингвисты давно заметили, что смена ролей в процессе общения помогает проникновению сленга в язык различных групп населения, включая и те категории, которые весьма далеки от злоупотребления сленгом. Значительная часть американизмов по своим особенностям составляет сленг. Вот некоторые примеры: *in the bag* дело в шляпе; *boondoggle* пустое, бессмысленное дело; *booster* толкач; *bang-per-buck* отдача (например, от капиталовложений); *clap-trap* трескучая фраза; *cool-off policy* политика, направленная на снятие остроты ситуации; *fat cats* финансовые воротилы; *kangaroo court* судилище; *kickback* выплата за незаконные сделки; *mugging* грабеж. В русских переводах, как мы видим, сленговый оттенок далеко не всегда удается передать.

При переводе сленга приходится пользоваться в основном двумя приемами: подыскивать аналогичный оборот или фразу на русском языке, обладающие примерно такой же экспрессивностью, или идти по пути

толкования и разъяснения значения данной единицы сленга, т. е. использовать описательный прием перевода.

Существенное значение для адекватной передачи сленга имеют «фоновые знания» переводчика, т. е. знания относительно ситуации употребления соответствующего сленгизма. Так, фраза: *The candidate was eagerly pressing the flesh*, на первый взгляд, буквально переводится: *Кандидат с усердием пожимал руки рядовым избирателям*. Но очевидно, что в основе сленгизма *to press the flesh* – идея позерства политиков. Отсюда более адекватным переводом является: *Кандидат демонстративно заигрывал с рядовым избирателем* или: *Политический кандидат всячески демонстрировал свою близость к рядовому избирателю*.

Необходимо отметить, что, как и любая другая лексика, сленг живо реагирует на новые явления во всех сферах жизни и деятельности общества. Так, А. Д. Швейцер приводит в качестве примера развитие сленга в связи с появлением новой отрасли науки и техники XX века – космонавтики. Он отмечает: «Рождение космонавтики вызвало к жизни, не только новую терминологическую систему, но и «новые профессиональные жаргоны» [5, с. 56]. Таким образом видно, что звено «человек – язык – среда – время» образует некое нерасторжимое единство.

Однако проблемы перевода сленга в двуязычном словаре не следует смешивать с общей проблематикой словарей сленга. Вопрос о том, в какой мере двуязычные словари должны включать (или вовсе не включать) лексику сленга, пока еще не решен. Однако сленг – реально используемый в литературе факт и, стало быть, как и любое другое ответвление языка, он заслуживает внимания со стороны исследователей.

Несмотря на то, что процент сленга в английском языке не столь уж велик, исключать его из современного языкознания представляется ошибочным. Отметим, что со сленгом часто ассоциируются такие понятия, как профессионализмы, жаргонизмы и вульгаризмы. Хотя, все они могут быть отнесены к более низкому уровню языка, провести четкую грань между названными пластами лексики очень трудно. Как справедливо указывал И. Р. Гальперин, «различие между профессионализмами и жаргонизмами, между просторечием и диалектизмами вообще трудно поддается учету» [3, с. 108]. Совсем другое дело – политический сленг. В общественно-политических текстах употребляется так называемый *political slang*. К политическому сленгу можно отнести те «сниженные» по своему статусу слова и выражения в области политики, которые находятся за пределами общей газетной политической лексики. Например, широко известный историко-политический термин *carpetbagger* (буке, «саквояжник» – северянин, добившийся влияния и богатства на юге) когда-то был сленгизмом. Теперь у термина *carpetbagger* свое поле значений и он может фигурировать в любом контексте в смысле *политический авантюрист, проходимец*. То же самое можно сказать и о таких бывших сленгизмах, как *killjoy*, *hobo*, *highbrow*. В современный период *killjoy* – *брюзга*; *hobo* – *безработный, перебивающийся случайными заработками, бродяга*; *highbrow* – «аристократ

ума», интеллектуал. Термин *kitchen cabinet* неофициальная группа консультантов когда-то представлял собой сленговое выражение, а сейчас это обычный политический термин, который все еще сохраняет разговорный оттенок. Глагол *prissy-foot* когда-то считался сленгизмом и неизменно употреблялся в кавычках. Теперь это обычный в политическом контексте глагол с несколько разговорным оттенком значения: *не давать твердого обещания, не занимать твердой позиции*.

Примеры показывают, что при переводе сленга огромную роль играет контекст, который обычно и подсказывает переводчику, какой синоним из ряда возможных следует предпочесть в соответствующем случае. Отсюда следует, что для того чтобы глубже раскрыть реализуемые в тексте значения, целесообразно приводить цитаты из подлинников.

Вышеизложенное позволяет нам заключить, что сленг в современном обществе является неотъемлемой частью разговорной речи английского языка. Как лексический слой языка сленг наделён такими характерными чертами как неограниченность, социальные и территориальные рамки, эмоциональность и экспрессивность, постоянная мобильность и динамичность развития. Именно эти особенности сленга способствуют его непрерывному развитию и широкому использованию.

Литература

1. Беляева Т. М. Нестандартная лексика английского языка / Т. М. Беляева, В. А. Хомяков. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1985. – 194 с.
2. Берков В. П. Слово в двуязычном словаре / В. П. Берков. – Талин : Валгус, 1977. – 140 с.
3. Гальперин И. Р. О термине «сленг» / И. Р. Гальперин // Вопросы языкознания. – 1956. – № 6. – С. 107–114.
4. Крупнов В. Н. Лексикографические аспекты перевода : учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Крупнов. – М.: Высш. шк., 1987. – 192 с.
5. Швейцер А. Д. Социальная дифференциация английского языка в США / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 1983. – 216 с.
6. Laird, Ch. Foreword to Webster's New World Thesaurus / Ch. Laird. – N.Y., 1979. – 996 p.
7. Wentworth, H. I hear America Talking / H. Wentworth, S. B. Flexner. – N.Y., 1976. – 503 p.

АББРЕВИАЦИЯ В НАУЧНОМ РЕПОРТАЖЕ

Назар Роман Николаевич,

кандидат филологических наук,

доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и

архитектуры»

На современном этапе развития науки о языке объектом научного исследования становятся различные виды дискурсов, в частности научный и публицистический, что объясняется рядом причин: развитием научно-технического прогресса; появлением нано-технологий; общественно-политическими изменениями на территориях государств и континентов; интенсивным развитием новых информационных технологий; расширением коммуникативных возможностей средств массовой информации и международных библиотек и фондов; влиянием печати на формирование общественной мысли и т.п.

В современной лингвистике учёные считают «Языковой жанр» и «Дискурс» как соотношение понятий (И. Г. Борисова), связь функционально-стилевых единств и жанроречевого потенциала (М. Г. Кожина, В. А. Салимовский, В. В. Дементьев), языковой жанр как феномен культуры (В. И. Карасик, А. Вежбицка), языковой жанр как элемент в системе риторических знаний (О. Б. Сиротина), языковой жанр и когнитивные процессы (А. Г. Баранов), языковой жанр как феномен социопрагматики (В. В. Дементьев и др.), языковой жанр как коммуникативный феномен (В. Е. Гольдин), языковой жанр как система типологизированных элементов (А. Г. Баранов). Жанры можно классифицировать по разным признакам, так выделяют информационные, оценочные, фатические, императивные, ритуальные (Т. В. Шмелева, В. В. Дементьев); простые и сложные, первичные и вторичные (М. М. Бахтин) [4].

Большинство лингвистов в определении языковых жанров опирается на концепцию М. М. Бахтина [1], что основывается на тематическом содержании, стиле и композиционном строении высказывания.

С точки зрения функциональных стилей речи один языковой жанр может реализоваться в стилистически разнородных текстах, потому что в каждой сфере существуют свои жанры, которые отвечают ее специфическим условиям; с этими жанрами соотносимы и определенные стили, каждый из которых принадлежит к жанровому единству высказывания (М. М. Бахтин).

Как пример научного и публицистического дискурсов рассмотрим репортаж.

Репортаж – это жанр газетно-журнальной публицистики; информация, сообщение, рассказ о текущих событиях, которые публикуются в периодической печати или транслируются по радио и телевидению. К важным характеристикам репортажа относят документализм изображения действительности. В

современном репортаже успешно могут объединяться как информационные, так и художественно-публицистические начала.

Специфика репортажа заключается в том, что общение в нем является: дистантным, опосредованным, монологическим, преимущественно имеет устную форму проявления. С точки зрения соблюдения / несоблюдения суровых правил построения целостного текста различают общение свободное и стереотипное. Коммуникативный режим общения в репортаже реализуется в монологе / диалоге (реже) к воображаемой аудитории как к получателю продукта массовой коммуникации [4].

Одной из разновидностей репортажа является статья. *Статья* – это научное или публицистическое произведение сравнительно небольшого размера в сборнике, журнале, альманахе или газете, которое исследует какую-то значительную и важную общественно-политическую, научную, литературно-художественную или другую тему. В статье при помощи логических и образных суждений, с научной убедительностью и аргументированностью исследуются и обобщаются различные явления и проблемы. Статья от других жанров отличается широтой обобщений, глубиной анализа фактов, которые в ней используются не только с информационной целью, а выполняют роль аргументов, подчинены главной мысли. В статье главное – содержание, а факты служат иллюстрацией, подтверждением мысли, выполняют роль аргументов [3].

В научной речи, статьях и тезисах, существует активная тенденция к широкому использованию сокращенных лексических единиц различного рода вполне отчетливо проявляется в последнее время во многих языках. Аббревиатуры прочно вошли в современные языки и количество их чрезвычайно велико, они составляют значительную часть словарного состава, причем проникают они почти во все слои лексики и широко применяются как в устной, так и в письменной речи.

Есть ряд условий существования и образования аббревиатур: экстралингвистические (внешние) или внутрилингвистические (внутренние). К внешним условиям развития аббревиации относятся, в первую очередь, общественно-политические и научно-технические факторы. Очевидно, что возникновение отдельных новых понятий требует появления отдельных новых лексических единиц. Г. Я. Солганик считает, что социальные сдвиги и научно-технический прогресс порождают потребность в массовой номинации (создании новых названий), в усовершенствовании существующих языковых форм в целях лучшего удовлетворения потребностей коммуникации в новых условиях. А к внутренним факторам развития аббревиации относят условия языкового порядка. Например, П. М. Карацук среди внутрилингвистических факторов выделяет контекст, общность языковых навыков говорящих, языковая привычка, частота употребления в речи.

Жизнеспособность некоторых аббревиатур подтверждается и тем фактом, что они служат базой для появления новых слов. Возникновение и частое употребление сокращённых единиц в речи и языке зависит от экономии речевых средств или принципа наименьшего усилия. Аббревиатуры являются

неотъемлемыми элементами современной языковой системы; придают экспрессию тексту, а их количественная представленность в речи и языке нашего времени многократно увеличилась, особенно многочисленны инициальные сокращения буквенного и звукового характера.

Проанализировав ряд научных репортажей (статей), используемых студентами и преподавателями ДонНАСА, мы выявили наиболее распространённые примеры инициально-буквенных аббревиатур: *АДА* (автомобильные дороги и аэродромы), *ПГС* (промышленное и гражданское строительство), *ГК* (градостроительство и кадастр), *ИСИ* (информационно-стоимостной инжиниринг), *ЭП* (экономика предприятия), *МО* (менеджмент организаций), *ААХ* (автомобили и автомобильное хозяйство), *МК* (металлические конструкции) *АП и ДАС* (архитектурное проектирование и дизайн архитектурной среды), *ПТМ* (подъёмно-транспортные машины и механизмы), *ПИФ* (паевой инвестиционный фонд), *ОСМД* (общество совладельцев многоквартирных домов), *ТОС* (территориально-общественное самоуправление), *ЖЭК* (жилищно-эксплуатационная контора) и др. Активизация этих предельно экономных и семантически емких номинативных единиц обусловлена появлением в реальной действительности сложных денотатов, требующих для своего обозначения многокомпонентных наименований.

Создание аббревиатур является продуктивным способом компрессии многословных названий, вследствие этого во многих тематических сферах аббревиатуры занимают доминирующее положение. Как правило, это наименования различных структур, организаций: *ЛГАКИ* (Луганская государственная академия культуры и искусств), *ИГХООС* (Институт городского хозяйства и охраны окружающей среды), *МакНИИ* (Макеевский научно-исследовательский институт) и др.

Аббревиатуры обладают наибольшей степенью имплицитности в языке, т.к. они отражают стремление говорящих предельно сократить текст сообщаемого, используя минимальное число языковых средств. Сложносокращенные слова выступают в роли своеобразных синонимов тех многословных названий, от которых они образованы. Например: *ГОУ ВПО ДонНАСА* (Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»). За счет аббревиатур происходит увеличение языкового кода, что дает значительную экономию на уровне текста.

Важным условием закрепления аббревиатур в языке является благозвучность. Однако в исследуемый период проявилась тенденция к возникновению неблагозвучных единиц: *АД* (автомобильные дороги), *ДОБДД* (Департамент обеспечения безопасности дорожного движения), *МУДО* (Муниципальное учреждение дополнительного образования).

Также в языке отмечается перенасыщение инициальными аббревиатурами, зачастую неудобными в произносительном плане, трудными для запоминания. Своеобразной реакцией на аббревиатурное перенасыщение является

лексикализация аббревиатур, сознательное приобщение их к обычным лексическим единицам [2].

Свидетельством закрепления новых аббревиатур в языке является образование от них дериватов, подтверждающих высокую степень лексикализации производящих аббревиатур. Отаббревиатурные образования чаще всего возникают от звуковых и буквенных вариантов сокращений: *пгсник* (*ПГС* – промышленное и гражданское строительство), *ааховец* (*ААХ* – автомобили и автомобильное хозяйство), *тгвэшиник* (*ТГВ* – теплогазовентиляция). Законы образования аббревиатурных производных специфичны, они располагают своими деривационными правилами. Например, *ДонНАСА* – *доннасовец*, где второе звено в чистом виде никогда не встречается в печатных текстах, поэтому связь между аббревиатурой и отаббревиатурным дериватом становится опосредствованной.

Итак, появление аббревиатур и их динамичное языковое отражение обусловило расширение неологического пространства современного русского языка. Возникновение большого количества инициальных аббревиатур, а также отаббревиатурных образований свидетельствует о релевантности данного типа лексических единиц, их коммуникативно-прагматической эффективности и использовании в научном репортаже.

Литература

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. – СПб. : Азбука, 2000. – С. 249-299.
2. Касьянова, Л. Ю. Инициальная аббревиация в процессах неологизации русского языка [Текст] / Л. Ю. Касьянова // Русская академическая неография (к 40-летию научного направления : материалы Международной научной конференции. – СПб. : Изд-во «Лема», 2006. – С. 72–75 (0,4 п.л.).
3. Назар Р. М. Мовна модель сучасного інформаційного простору (для студентів економічних спеціальностей курс за вибором) / Р. М. Назар. – Макіївка, ДонНАБА, РВВ, 2011. – 150 с.
4. Назар Р. М. Репортажний текст : структура, семантика : монографія / Р. М. Назар / За наук. ред. канд. філол. наук, доцента М. О. Вінтоніва. – Донецьк : Світ книги, 2012. – 156 с.

ДО ПИТАННЯ РЕАЛІЗАЦІЇ ДЕСТРУКТИВНИХ КОМУНІКАТИВНИХ НАМІРІВ У СУЧАСНОМУ МАС-МЕДІЙНОМУ ПРОСТОРИ

Скиба Ірина Геннадіївна,
кандидат філологічних наук, доцент
Луганський національний університет імені Тараса Шевченка

Створення смислів, закладених у медіа текстах, завжди обумовлено певними історичними, економічними та політичними інтересами суспільства в цілому або певних груп людей, що робить медіатекст явищем ідеологічного характеру. Як справедливо зауважує В. Возчикова, тексти медіа культури – це ««місце зустрічі» різноманітних ідеологій, що виключає монолізм, але обумовлює їх діалогізм та поліфонію» [1, 20].

Звертаючись до сучасного вектору дослідження простору медіа культури, варто зважати, що сьогодні особливої гостроти в них набуває реалізація деструктивних комунікативних намірів, що є однією з центральних тем у дослідженнях сучасних лінгвістів (Т. О. Воронцова, К. Ф. Сєдов, О. П. Сковородников, В. І. Шаховський та ін.).

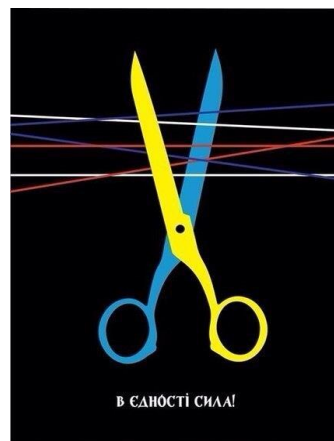
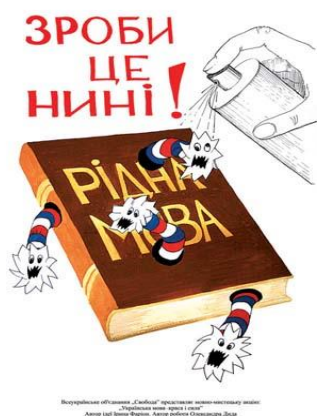
У нашому дослідженні зроблена спроба репрезентації мовної та (позамовної) агресії у різних жанрових формах мас-медійного простору (від скріншотів з соціальної мережі «Facebook», інтернет-форумів та web-сайтів, художнього твору до плакатної та відеопродукції). На жаль, не втратили своєї актуальності русофобські настрої, що у зв'язку з подіями на Донбасі набуло гіпертрофованої гостроти, й активно продукується та транслюється сучасними ЗМІ. Ми не ставимо за мету робити ґрунтовне дослідження засобів реалізації деструктивних комунікативних намірів масмедійного дискурсу. Скоріше спробуємо зробити певний екскурс у проблему, накресливши її масштаби та повноту непримиренності позицій.

Детальніше розглянемо показову, на нашу думку, добірку сучасних агітаційних плакатів «Слово – меч духовний», ініційовану на той час українським депутатом, членом Політради ВО «Свобода» та мовознавцем Іриною Фаріон. Презентуючи виставку, Ірина Фаріон підкреслила: «Українська мова має бути не модною, а експансивною. Мода – скороминуща, а сила, енергетична зарядженість нашої мови – вічна цінність. Чи українська мова милозвучна, чи в неї добрий синтаксис і словотвір – це не має значення. Не важить навіть те, як ставиться до неї окупована держава. Значення має тільки одне – як кожен із нас до неї ставиться, що кожен із нас робить для того, щоби українська мова була Пані у нас вдома». Це висловлювання точно передає ідеологічне підґрунтя, сугестивну настанову, яка й була реалізована у досить агресивній манері. За співвідношенням на плакатах вербальних та паралінгвістичних компонентів, що визначають вияв експресивності, запропоновані плакати можна поділити на такі групи.

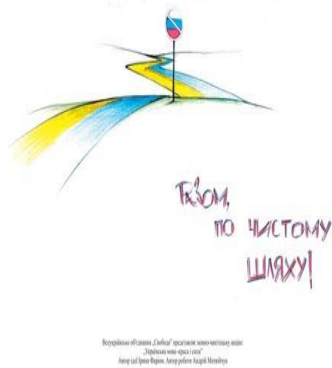

Першу групу становлять плакати з найбільш нейтральними за тоном висловлювання, порівняно позитивним емоційним навантаженням («Мова наша – серце наше», «Звільни рідну мову», «Мова – головний інструмент взаємодії зі світом», «Мова ДНК нації», «Не забруднюй мови»). Але й при їх розгляді можна помітити градацію у мовному вираженні від констатації до заклику. На лексичному рівні найбільш часто використовуються концепти «мова», «нація», «серце», «душа», «світ», «всесвіт», «життя», «час», «шлях»; до концепту «мова» навіть можна підібрати умовний контекстуальний синонімічний ряд – «мова» – ієрогліф, національний код, ДНК, національний ідентифікатор, інструмент взаємодії зі світом.

У плакатах іншої групи можемо помітити посилення емоційного навантаження від нейтрального («А час минає», «Розмовляй рідною мовою. Будь собою!») до агресивного («Мова – твого життя основа!», «Захисти мову», «В єдності сила!», «Не їж чужої мови!»).

Досягнення прагматичної мети слогана забезпечується експресивно-емоційною оцінкою та різноманітними конотаціями («Відчуй силу духу»; «Тобі гаплик»; «Ціпленок»; «Суржик... ти мене довів»), різними способами реалізації негативної та позитивної вторинної номінації («Звільни рідну мову»; «SOS! Рятуй нашу мову!»; «Не їж чужої мови»); ідеологічною конотацією («Разом по чистому шляху», «Без слів – без мови»);

Вис. / Фаріон Ірина / Ромбик

Автор Ірина Фаріон. Автор роботи Юлія Пецух

Такі плакати, на нашу думку, мають відверто екстремістське спрямування, викликаючи цілком зрозумілу асоціацію до відомого вислову «Чемодан – вокзал – Россия!», через який Ірина Фаріон та авторка графічної роботи, студентка Львівської Політехніки Юлія Пецух, не випадково, мали виклик до суду. Заклик, як звертання до певної групи людей, у якому в стислій формі висловлено провідну ідею, політичну вимогу, завдання, як особливий тип мовленнєвого акту у цих плакатах звучить вже набагато голосніше.

Плакат був обраний не випадково, адже за принципом емоційного впливу його можна порівняти з твором сучасного мистецтва, головне, щоб принцип однозначності прочитання рекламної ідеї був дотриманий і адекватно обслугований графікою. А чи є цей зміст агресивним, екстремістським, політично заангажованим, чи містить пряму або приховану образу, заклик, на жаль, має вторинне, а здебільшого нульове значення. Окремо слід наголосити на тому, що ці плакати – бачення мовного питання сучасного студентства Західної України, а розповсюджувались вони під виглядом методичного забезпечення кабінетів української мови у навчальних закладах Східної України. Як засвідчують останні події, на жаль, не випадково.

Наведена агітаційна продукція, як вияв сучасного агітаційного дискурсу, що передбачає обов'язкову апеляцію до емоцій, цілком переконливо демонструє, яким ефективним може бути її вплив на читача, слухача чи глядача. Вражає навіть не це, вражає, що виходячи з позицій «окупованої держави» пані Фаріон використовує усі можливі вербальні й невербальні засоби для використання «мовного питання» у політичних цілях, намагаючись переконати нас у тому, що тільки така агресивна позиція є єдинонормальною, готуючи підґрунтя для нових, на жаль, не тільки лінгвістичних конфліктів.

Не можемо не погодитись з думкою Ігоря Шурпана про те, що не зрозумілим лишилося лише одне: чому любов до рідної мови повинна ґрунтуватися на зневазі і ненависті до російської? Адже таке порівняння тягне за собою комплекс меншовартості і спроби ствердитися за рахунок інших.

На жаль, у сучасному мас-медійному просторі, особливо у мережі Інтернет, спроба ствердитися вважається можливою тільки за рахунок інших, через

протиставлення іншим, розділяючи на своїх і чужих. Соціальні мережі, інтернет-форуми з надзвичайною винахідливістю демонструють деструктивність комунікативних намірів відносно жителі Донбасу: «*рЭспублика*», «*рЫспублика*», «*недореспублика*», «*какбыреспублика*», «*лнрляндия*», «*элэнэрицина*»; «*вата*», «*мясо*», «*сепар*», «*сепарская морда*». На нашу думку наведені номінації являють собою пейоративну (зневажливу), експресивно-оцінну лексику і є показовою, характерною складовою сучасного інтернет-простору, яка фіксує на сторінках художніх творів, набуває ознак тенденції сучасного мас-медійного дискурсу.

Як приклад можемо навести твір «Чорне сонце» В. Шкляра, героями якого є бійці батальйону «Азов» – «брати азовські», що вважають себе «справдешніми націоналістами» й намагаються переконати нас у тому, що «націоналістами називають людей тільки за те, що вони розмовляють своєю мовою»; «а якщо ці самолюбці ще й хочуть, щоб із ними також говорили по-їхньому, тоді бери вище – це вже нацисти, расисти чи щонайменше фашисти», а знак «Чорне Сонце» – це не окультна емблема Третього рейху, а «магічний символ, що здатний був дати людям нове джерело енергії, аби вони вистояли в годину тяжких випробувань... цей знак забезпечував тісний зв'язок з предками, а отже, давав особливу силу та витривалість... і горе було тому, хто не чув голосу прабатьків, голосу рідної землі». Автором тексту також постійно використовуються номінації («*деенерівці*», «*непритомна чернь*», «*рило*», «*алкаші-хулігани*», «*сепаратистська сволота*»), що утворюють розлогі синонімічні ряди з різним рівнем негативної конотації.

Покажемо, на наш погляд, також є відео «Укроп – це ти», яке є віддзеркаленням мовної (позамовної) агресії, прихованої за традиційними українськими символами – вишиванки і бандури (капели бандуристів). Сумновідомий гурт «Фемен» йде ще далі, розповсюджуючи Інтернет мережею свій танок гопака, у такий дивний спосіб намагаючись переконати нас, що саме в такий єдиноможливий спосіб необхідно пропагувати чи захищати українську культуру.

Не можемо не процитувати пані Фаріон: «Козак із шаблею, дівчина у вінку, вишиванка – це надто інтимні, надто трепетні, надто містичні речі, аби їх щодня виносити на поверхню». А ще державну символіку, танок і пісню, що є уособленням національної культури будь-якої держави.

Наведені приклади не вичерпують усіх лінгвістичних і паралівгвістичних засобів впливу, але усі вони несуть велике психічне навантаження на свідомість і підсвідомість людини, створюючи реальність, яка безумовно опосередкована чиеюсь думкою, є завжди соціально зорієнтованою – пов'язаною з класом, статтю, расою або іншими інтересами. Не можна не погодитись з думкою німецького соціолога Н. Лумана про те, що реальність сьогодні конструюється засобами масової інформації, майже все, що ми знаємо про світ, ми отримуємо через посередництво ЗМІ, які виступають і як інструмент влади, і як знаряддя вчинення інформаційного диктату, і як засіб обробки соціуму й індивіда з метою формування особливої картини світу.

Сьогодні ця реальність вульгаризовано-спрощена, агресивно-наполеглива й повинна не допустити нас до роздумів і аналізу навколишньої дійсності. Отже, картина світу сучасної людини детермінована медіа-впливом: мислення індивіда є ментальним простором, у якому реалізується вплив ЗМІ, свідомість людини перетворюється на мозаїку образів, смислів, які транслюються медіа-системами. Всупереч своєму обов'язку відображати суспільну думку, ЗМІ створюють її, роблячи сучасний медіатекст свого роду матрицею смислів та кодів, які сконструйовані як дзеркало події або об'єкта. Саме через це дзеркало ми, на думку Ю. Лотмана, б мали доторкається до «семіотичної пам'яті культури». До чого ми доторкаємось сьогодні й до чого доторкатимуться через це дзеркало наші нащадки? Питання залишається відкритим.

Література

1. Возчиков В. А. Философия образования и медиакультура информационного общества: Автореферат дисс. докт. филос. наук : 09.00.11 / В. А. Возчиков. – СПб., 2007. – 25 с.
2. Казак М. Специфика современного медиатекста [Электронный ресурс] / М. Казак // Современный дискурс-анализ. Интерпретация медийных форм дискурса. – Электронный журнал. – 2012. – вып. 6. – С. 30–41.
3. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю. М. Лотман. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
4. Мельник Г.С. Медиатекст как объект лингвистических исследований [Электронный ресурс] / Г.С. Мельник // Журналистский ежегодник. – 2012. – №1.

НОВОСТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ В РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПРЕССЕ

Скнарина Елена Юрьевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры социальных коммуникаций
Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко

Новостная журналистика неоднократно была объектом научного интереса (А.Тертычный, М.Шостак, Л.Васильева, М.Григорян, А.Колесниченко, А.Бобков), представляя собой событийную информацию в краткой, лаконичной форме. Отличается высшей степенью оперативности, объективностью в изложении фактов, отсутствием «шумов» (дополнительных подробностей, которые отвлекают от главного содержания), отсутствием субъективных суждений. Республиканская новостная журналистика представляет особый интерес ввиду отсутствия исследований новостных материалов ЛНР. Местная пресса, в силу ее близости к аудитории, узнаваемости героев журналистских текстов, является достаточно востребованной в современном медийном

пространстве Луганщины.

Журналистика новостей предполагает фактографический способ отображения действительности, создает материалы, сильные эффектом самоочевидности факта. Журналист-информатор стремится оперативно донести до аудитории те данные, которые определяются как «новость». По мнению А.Колесниченко, в журналистике существует два определения новостей: «информация, необходимая людям для принятия решения, которое касается их жизни; отклонения от естественного хода событий» [7, с. 15]. Менее конкретное определение дает Л.Васильева: «новость – продукт социальный, отражающий попытку осознать, что же происходит в обществе» [2, с. 21]. М.Григорян подчеркивает, что «новость в журналистском понимании – это информация, которой широкая публика не знала до ее публикации» [4, с. 35]. Акцент на новизне делает и Г.Галлямова: «новость – это освещение еще неизвестного события, либо актуального мнения, либо определенных, наиболее важных деталей» [3, с. 110]. Итак, будем под новостью понимать информацию, потенциально превышающую то, что уже известно адресату. А под новостной журналистикой – тексты, относящиеся к информационным жанрам, в основе которых лежит фактографический способ отображения действительности.

Новостные материалы представлены группой информационных жанров, репрезентация которых в местной печати и является предметом нашего изучения. В основе нашего исследования классификация информационных жанров А.Тертычного [8]. Объектом мониторинга стали несколько выпусков каждой республиканской газеты: «Жизнь Луганска», «Спортивное обозрение. Жизнь Луганска», «Экспресс-новости», «Мир новостей», «Экспресс-клуб», «XXI век», «Единство», «Республика», «Вестник Главы» (Луганск), «Восточный Донбасс» (Свердловск), «Ровеньковские вести» (Ровеньки), «Красный Луч», «Вестник ветерана» (Красный Луч), «Информационный вестник» (Кировск), «Труд горняка» (Брянка), «Слава Краснодона» (Краснодон), «Трудовая слава» (Лутугино), «Казачий вестник» (Стаханов), «Антрацитовский вестник» (Антрацит), «Славяносербские вести» (Славяносербск), «Огни», «Рио-плюс» (Алчевск).

Заметка как «самая оперативная и самая простая устойчивая форма сообщения в СМИ» [6, с. 166] по праву считается «королевой» информационных жанров. Не претендует на подробное и глубокое исследование и обобщение, не содержит сопоставления фактов, не выясняет взаимосвязи между ними. Это «сигнализирование» о существовании (или отсутствии) определенного явления, события, человека, проблемы» [8, с. 53]. Именно такие тексты составляют большинство новостных материалов в республиканских газетах. Одну треть среди всех информационных жанров заметка занимает в таких печатных изданиях: «Жизнь Луганска», «Казачий вестник», «Восточный Донбасс», «Ровеньковские вести», «Экспресс-новости», «Мир новостей». Половина новостных материалов представлена жанром заметки в газетах «XXI век», «Единство», «Спортивное обозрение», «Экспресс-клуб», «Труд горняка», «Рио-плюс», «Огни», «Славяносербские вести», «Антрацитовский вестник»,

«Трудовая слава», «Красный Луч». Преимущественное большинство новостных материалов (70-80%) представлено заметкой в газетах «Вестник Главы» и «Республика». В краснолучанской газете «Вестник ветерана» заметка (со всеми ее жанровыми разновидностями) составляет 100 %. Это связано со спецификой данного печатного издания. Это ежемесячник социальной защиты пожилых людей (газета городского Совета ветеранов), а для лаконичной подачи важных новостей более рационально использовать именно этот жанр.

Хроника – малогабаритный информационный жанр, который «сжато, коротко сообщает о факте, событии, дается в подборках, под общей рубрикой или заголовком» [1, с. 8]. Некоторые исследователи рассматривают хронику как разновидность заметки (А. Бобков, В. Здровега), другие выделяют в отдельный жанр, именуя новостью (В. Ворошилов, А. Кобяков), информацией, информационным сообщением (А. Кобяков), хроникой (Г. Мельник, А. Тепляшина). Мы придерживаемся последней концепции. В результате мониторинга республиканских газет мы убедились в недостаточной широте использования этого жанра. Лишь в некоторых газетах ЛНР существуют постоянные рубрики, предполагающие хроникальное изложение фактов: «Экспресс-клуб» (рубрики «Только факты», «В тему», «Итоги недели»), «Рио-плюс» (рубрика «Коротко»), «Экспресс-новости» (рубрики «Новости республики», «Только факт», «Коротко»), «Мир новостей» (рубрики «Коротко», «Главные мировые события»), «Огни» (рубрика «Город за неделю»). В некоторых газетах под одной рубрикой помещены материалы, каждый из которых имеет заголовок (либо заголовок и лид), что не свойственно хронике. При этом объем и содержание соответствует хроникальной заметке: газета «Мир новостей» (рубрика «Новости ЛНР»), «Труд горняка» (рубрика «МЧС сообщает»).

Информационная корреспонденция, отличающаяся от заметки более широким освещением вопроса, составляет большинство новостных материалов в следующих печатных изданиях: «Мир новостей», «Информационный вестник», «Казачий вестник». Реже встречается в газетах «Экспресс-новости», «Восточный Донбасс». Несмотря на разнообразные подходы к определению корреспонденции как жанра, все они указывают на такие неотъемлемые черты: ограниченность времени и места, актуальность и оперативность. Н.Евдокимов относит корреспонденцию к аналитическим жанрам, называя задачей «дать хотя бы неглубокий анализ происшедшего» [5, с. 16]. Мы придерживаемся мнения большинства исследователей, согласно которому корреспонденция может быть и информационной, и аналитической (вот здесь уже будет и анализ, и аргументация).

Информационный отчет – жанр новостной журналистики, предметом отображения в котором выступают события, «совершающиеся в форме обмена информацией» [8, с. 79] (конференции, заседания, семинары, фестивали, спортивные соревнования). В небольших количествах встречается во всех газетах ЛНР, а вот в «Спортивном обозрении» и «Экспресс-клубе» доминирует (наряду с заметкой). Это обусловлено спецификой этих газет, так как спортивная

тематика предполагает краткие хроникальные или общие развернутые отчеты. Газета «Экспресс-клуб» после войны в течение года существовала в формате подборки объявлений. И лишь в октябре 2015-го в газету добавили спортивную тематику. Именно эти материалы мы рассматривали с позиции принадлежности их к информационным жанрам.

Блиц-опрос – малый информационный жанр, цель которого – мониторинг общественного мнения относительно конкретной проблемы. Это ответы на один и тот же вопрос (или на несколько одних и тех же вопросов) многих людей. Это своеобразный синтез журналистики и социологии. В группе аналитических жанров существует аналитический опрос, где сама формулировка вопроса предполагает развернутый ответ с элементами анализа. Блиц-опрос традиционно используют в «Жизни Луганска», «Рио-плюс», реже в газетах «Трудовая слава», «Информационный вестник», «Восточный Донбасс». Вопросы могут быть наболевшие (что нужно для мира? что нужно, чтоб понизить цены?), а могут быть тематические (о новогодних подарках в преддверии Нового года; о крещенских купаниях накануне Крещения Господня).

Особый интерес представляет жанр вопрос – ответ, который объединяет под одним заголовком два текста двух авторов: вопрос читателя и ответ на него либо самого журналиста, либо компетентного лица. Вместе вопрос и ответ образуют информационное единство. В республиканской прессе этот жанр присутствует. В некоторых газетах существуют постоянные рубрики, предполагающие материалы данного жанра: рубрика «Почтовый ящик» (газета «Экспресс-новости»), рубрика «Задай вопрос власти» (газета «Огни»), рубрика «Доктор отвечает» (газета «Рио-плюс»).

Интервью – «разговор журналиста с известной либо осведомленной в определенных вопросах личностью на социально значимую тему, предназначенную для опубликования, передачи в СМИ» [6, с. 169]. Информационное интервью, в отличие от аналитического, преследует цель лишь проинформировать аудиторию о сути явления, но не проанализировать его. Заметное место этот жанр получил в газете «Ровеньковские вести». В остальных встречается редко (до 15%: «Жизнь Луганска», «XXI век», «Вестник Главы», «Экспресс-новости», «Мир новостей», «Восточный Донбасс», «Спортивное обозрение», «Огни», «Славяносербские вести», «Информационный вестник», «Казачий вестник»), или крайне редко (до 5 %: «Республика», «Единство», «Трудовая слава», «Рио-плюс», «Красный Луч»).

Репортаж – информационный жанр, который представляет собой изложение фактов, полученных с «места событий». Рассказчик – участник или очевидец. Этот жанр является традиционным для газеты «Жизнь Луганска» (рубрика «Правопорядок»), изредка встречается в газетах «Рио-плюс», «Антрацитовский вестник», «Информационный вестник», «Трудовая слава», «Спортивное обозрение», «Труд горняка». Качественный репортаж вызывает у аудитории «эффект присутствия», его и читают не ради того, чтобы узнать о событии, а чтобы это событие пережить. Большинство исследователей относят репортаж именно к информационным жанрам (М. Ким, В. Ворошилов, В. Здоровага, М.

Шостака). Но существуют и альтернативные мнения: репортаж относят к публицистическим жанрам (Л. Кройчик), эмоциональной публицистике (А. Колесниченко). А. Тертычный включает репортаж в группу информационных жанров, но отмечает при этом, что «репортаж склоняется к художественно-публицистическим жанрам, так как использует метод наглядного изображения действительности» [8, с. 88]. Нечастое использование данного жанра в новостной журналистике ЛНР можно объяснить его трудоемкостью. Если жанровая принадлежность репортажа вызывает полемику, то большинство теоретиков и практиков журналистики единогласно подчеркивают, что репортаж не может быть реконструирован в рабочем кабинете, журналист непременно должен быть свидетелем или участником события.

Некролог – один из жанров информационной журналистики, представляющий собой небольшой по объему материал мемориального характера по поводу смерти какого-либо человека. Умеренно используется в газетах «Жизнь Луганска», «Восточный Донбасс», «Информационный Вестник», «Огни». Наряду с некрологом в чистом классическом виде на полосах республиканских газет встречаем эпитафию. Это жанр публицистический. Такой материал тоже посвящается личности умершего, «но если в некрологе доминирует информационное начало (сообщение конкретных данных из биографии умершего, сведений о причине его смерти, месте и времени похорон), то эпитафия – это оценочный жанр (акцент не на факте смерти, не на скорбной стороне печального события, а на добродетелях человека)» [8, с. 294]. Такие материалы не являлись предметом нашего анализа, как и рубрики «Светлая память» (газета «Красный Луч»), «Скорбим» (газета «Вестник ветерана»), которые вмещают памятные слова и стихотворения читателей об умерших родных.

Итак, средством оперативного освещения действительности являются информационные жанры, отличающиеся краткостью и точностью изложения. Именно новостные материалы в количественном плане представляют доминирующую часть информационной продукции в республиканской прессе. «В периодической печати, как и в СМИ в целом, такого рода тексты выступают основными носителями оперативной информации, позволяющей аудитории осуществлять своего рода постоянный мониторинг наиболее значимых, интересных событий в той или иной сфере действительности» [8, с. 52]. Анализ прессы ЛНР дает возможность сделать определенные выводы: в наших газетах среди новостных материалов доминирует заметка и корреспонденция, что объясняется спецификой этих жанров (краткость, точность, лаконичность, объективность, оперативность). Как справедливо отметила Л.Васильева, «оперативная новостная журналистика, подобно пехоте, первой идет в бой. А за ней уже танки, тяжелая артиллерия» [2, с. 11]. Жанровая специфика новостной республиканской прессы может стать предметом дальнейших исследований.

Литература

1. Бобков А. К. Газетные жанры: учеб. Пособие / А. К. Бобков. – Иркутск : Иркут. ун-т, 2005. – 64 с.
2. Васильева Л. А. Делаем новости! Учебное пособие / Л. А. Васильева. – М. : Аспект Пресс, 2003. – 117 с.
3. Галлямова Г. Ф. Специфика языка жанра «новость» и особенности его темпоральной структуры / Г. Ф. Галлямова // Журналистика и медиаобразование – 2007: сб. трудов II Междунар. науч.-практ. конф. (Белгород, 1–3 октября 2007 г.) : в 2 т. Т. II / под ред. проф. М. Ю. Казак. – Белгород : БелГУ, 2007. – С. 110–113.
4. Григорян М. В. Пособие по журналистике / М. В. Григорян. – М. : Права человека, 2007. – 192 с.
5. Евдокимов Н. А. Жанры журналистики. Хрестоматия / Н. А. Евдокимов. – Луганск : Изд-во ВНУ им. В. Даля, 2005. – 328 с.
6. Здоровега В. Й. Теорія і методика журналістської творчості / В. Й. Здоровега. – 2-ге вид, перероб. і допов. – Львів : ПАІС, 2004. – 268 с.
7. Колесниченко А. В. Прикладная журналистика. Учебное пособие / А. В. Колесниченко. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2008. – 180 с.
8. Тертычный А. А. Жанры периодической печати : Учеб. пособие для студентов вузов / А. А. Тертычный. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2006. – 320 с.

ЛИД НОВОСТНОГО МЕДИЙНОГО ТЕКСТА В АСПЕКТЕ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Стеценко Надежда Михайловна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского и украинского языков
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

Лидом (вводкой) в сфере масс-медиа традиционно называют первый абзац медийного текста, расположенный под заголовком, который выделяется шрифтовым варьированием или пробелом от основного текста [5]. Задачей лида является краткое раскрытие сути новостного медийного текста или уточнение заголовка.

Согласно канонам новостных жанров стиля массовой коммуникации субъективно-оценочные элементы, отражающие позицию автора или редакции, должны быть полностью исключены из новостных публикаций, однако современные исследования новостей доказывают интенсивное действие механизмов интерпретации действительности в этой категории текстов

(Л. Е. Кройчик, А. А. Негрышев, Н. Н. Панченко, О. О. Сподарец, Н. С. Цыбикова, М. И. Шостак и др.).

Помещение наиболее важной информации в начало текста является общим структурным свойством новостных материалов, поскольку новости как функционально-жанровый тип текста обладают так называемой структурой релевантности, которая указывает читателю, какая информация в тексте является наиболее значимой. Однако порядок подачи информации в лиде, вынесение определенной информации на первое место определяется автором медийного текста, а потому отображает его предпочтение, а значит и субъективное отношение к материалу. Так, Т. ван Дейк в своих работах подчеркивает, что заголовок и лид (вводка) новостного медиатекста могут представлять авторский субъективный вариант макроструктуры медиатекста, не являющийся беспристрастным [3, с. 241].

Объектом нашего исследования стали новостные медийные тексты русскоязычных версий интернет-сайтов украинских информационных агентств УНИАН (Украинское независимое информационное агентство новостей), Укринформ (Украинское национальное информационное агентство), сетевых вариантов украинских газет «Аргументы и факты» («АиФ»), «Аргументы недели», «День», «Зеркало недели», «Известия». «Сегодня», «Комсомольская правда» («КП»), «Киевский телеграф». Предметом исследования являются различные типы лидов новостных публикаций в зависимости от коммуникативного намерения автора. Цель работы: исследование лидов новостных медийных текстов в прагматическом аспекте.

По нашим наблюдениям, лиды в новостных русскоязычных медиатекстах украинских СМИ характеризуются преобладанием единиц фактуальной информации. Например, достаточно часто они содержат:

– цифровые данные: *«19 марта в Багдаде и его окрестностях произошла серия терактов, в результате которых погибло как минимум 25 человек. Еще 100 человек были ранены»* («Аргументы недели», 21–27.03.2013); *«Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН – ФАО назвала катастрофой нашествие саранчи на половине территории острова Мадагаскар. Эксперты признают, что это насекомое представляет угрозу для питания 60 процентов населения 22-миллионного государства»* (Укринформ, 28.03.2013);

– вкрапления чужой речи: *«Украина начала реверсные поставки природного газа через Венгрию, сообщил премьер Николай Азаров, передает «Интерфакс-Украина»* («КП», 28.03.2013); *Добкин считает, что было бы целесообразно все промышленные предприятия подчинить одному министерству* (УНИАН, 28.03.2013);

– имена собственные: *«29 марта под председательством Президента Украины Виктора Януковича состоится заседание Совета национальной безопасности и обороны Украины»* (УНИАН, 28.03.2013); *Соломенская, Святошинская и Голосеевская районные администрации получили новых председателей* («АиФ», 28.03.2013).

Такая детализация информации говорит о том, что автор медиатекста стремится к раскрытию полноты текстовой информации за счет присутствия в лиде различных фактических элементов.

Общим признаком лида для новостных медийных текстов является стремление обобщить содержание текста. В зависимости от степени обобщения информации выделяют обобщающие лиды, которые соответствуют классическим вопросам информационных жанров, и модифицированные лиды, соответствующие 2–3 аспектам новости [4].

Модифицированные лиды могут представлять собой продолжение информации, представленной в заголовке. Например, *«Четыре города Донбасса признаны худшими городами для проживания в Украине»* (заголовок): *«Такие данные приводит аналитический центр «Universitas». Согласно результатам проведенного исследования, список «городов-лузеров» возглавляют Славянск, Харьцызск, Константиновка (Донецкая область) и Алчевск (Луганская область)»* (лид) (*«Макеевский рабочий»*, 12.08.2011); *«Попов назначил вместо Мазурчака бывшего зама Черновецкого»* (заголовок). *«Окончательно с кандидатурой своего помощника глава мэрии еще не решил»* (лид) (*«АиФ»*, 28.03.2013). Полагаем, что в случае модифицированного варианта лида, на трансформацию информации оказывает влияние стремление автора сделать информацию в заголовочном комплексе более экспрессивной, в частности – повысить рекламность заголовка.

Выбор первого компонента лида определяется коммуникативным намерением автора и его представлением о важности определенного элемента текстовой информации. С опорой на типы лидов, представленные в исследовании М. В. Григорян [2], выделим следующие типы лидов в новостных медиатекстах русскоязычных украинских СМИ:

1. Лид-субъект действия. В таком лиде информация в вводной части новостной публикации начинается с ответа на вопрос «кто?», поскольку центр новости – участие известной личности в описываемом событии. Такой лид в классификации В.В. Ворошилова называется лидом-немедленной идентификацией [1, с. 220]: *«Депутаты Ирина Фарион и Юрий Михальчишин предложили квалифицировать посягательство на государственный язык как покушение на конституционный строй»* (*«Зеркало недели»*, 25.03.2013); *«Кабинет министров Украины намерен в 2013 и 2014 годах направить по 1,7 млрд грн на реконструкцию и капитальный ремонт жилых домов»* (*Интерфакс*, 25.03.2013); *«Прокуратура Киева через судебные иски предотвратила вырубку леса и застройку 290 га земли Национального природного парка «Голосеевский»* (*«Аргументы недели»*, 14.03.2013).

Отметим, что иногда в начало лида автор медиатекста выносит название субъекта, который не является известным широкой аудитории, но становится таким в результате совершенных действий. В этом случае исследователи говорят о затянутой идентификации субъекта в вводной информации [1]: *«Две девушки и несовершеннолетний парень предстанут перед судом за участие в «Дне воли».* Их задержали в воскресенье. Об этом сообщает представитель посольства

Украины в Беларуси» («АиФ», 25.03.2013); «Андрей Слюсарчук, известный как «Доктор «Пи», который обвиняется в мошенничестве, подделке документов, а также незаконной врачебной деятельности, заявил, что во львовском СИЗО к нему применяют пытки» (Укринформ, 29.03.2013).

2. *Лид-объект (что?)*. Этот лид используется в том случае, если событие определяется автором медиатекста более важным, чем персоналии: «Проезд по автодорогам государственного значения Украины по состоянию на утро понедельника обеспечен, сообщается на сайте Государственной службы Украины по чрезвычайным ситуациям со ссылкой на данные «Укравтодора» («Киевский телеграф», 25.03.2013); «Размер невыплаченных зарплат в Украине на 1 марта 2013 вырос до 1,102 млрд. гривен («Аргументы недели. Крым», 25.03.2013); «501 тонну хлеба, которую заказал Киев, доставлено во все торговые точки» (Укринформ, 25.03.2013); «Решение Верховной Рады увеличить с начала 2011 года ставки акцизного сбора на бензин на 37,9% – с 132 евро до 182 евро за тонну – приведет к повышению стоимости топлива на заправках в среднем на 50 коп. за литр» («Известия», 18.11.2010).

3. *Лид-время (когда?)*. В такой информации ключевым моментом для удержания внимания реципиента будут данные о сроках и времени описываемого факта. Такой лид должен обычно подчеркивает срок или быстроту подачи новости. В приведенных примерах автором подчеркивается, что важным является именно время совершения действия, а не то, как она прошла или что было решено: «В выходные на Кипре официально открыли туристический сезон, который продлится до 30 ноября» («Укринформ», 25.03.2013); «До конца марта в Украине будет завершен процесс формирования всей вертикали исполнительной власти» (УНИАН, 26.03.2010); «Сегодня, 11 ноября, в 04:00, в Главное управление МЧС поступил вызов...» («Известия», 11.11.2010); «В прошлую пятницу Соглашение об ассоциации с Украиной (почти 12 тыс. страниц) было переведено на 28 языков, за исключением хорватского. Об этом сообщил журналистам в Брюсселе европейский комиссар по вопросам политики расширения и европейской политики Штефан Фюле» («День», 27.02.2013).

4. *Лид-место события (где?)*. В этом типе лида автор фокусирует наше внимание на месте события. Отметим, что указание на место события может быть подчеркнуто определениями при субъекте действия: «В Днепропетровске задержан мужчина, который 22 марта угрожал взорвать одно из зданий по проспекту Правды в Днепропетровске» (УНИАН, 25.03.2013); «Севастопольский апелляционный хозяйственный суд обязал вернуть государству евпаторийский санаторий «Первомайский»...» («Укринформ», 22.03.2013); «В двух районах города Львов 11 марта начали снимать билборды, на которых написано: «Таможенный союз – вместе к успеху», выполняя решение областного совета» («День», 11.03.2013).

5. *Лид-причина (почему?)* употребляется в том случае, если автор концентрирует внимание реципиента на мотивах события или причинах, по которым данное событие имело место: «Для полноценной очистки дорог Киева от снега власти приняли решение вернуть эвакуаторы» («КП», 25.03.2013); «Из-

за сложных погодных условий обесточены более 300 населенных пунктов» («День», 16.03.2013); «В связи со сложными погодными условиями не работают аэропорты в Ивано-Франковске и Ужгороде» («Укринформ», 15.03.2013).

6. *Лид-обстоятельства (как?)* используется автором в том случае, если подчеркиваются прежде всего обстоятельства совершения определенного факта: «Несмотря на 40 млн тонн снега, впервые за сто лет выпавшего в столице за время циклона, ситуацию удалось полностью стабилизировать. Через двое суток Киев должен выйти на нормальный режим функционирования» («Укринформ», 24.03.2013); «За 9 месяцев текущего года метпредприятия Украины увеличили относительно аналогичного периода 2011 г. импорт железорудного сырья (ЖРС) на 79% – до более 1,841 млн. тонн. Об этом УНИАН сообщили в ассоциации горнорудных предприятий «Укррудпром» (УНИАН, 12.10.2012).

Таким образом, первый компонент информации в лиде новостного медийного текста указывает на более важный аспект публикуемой новости с точки зрения автора (субъект, объект, время, место, причины, обстоятельства).

Литература

1. Ворошилов В. В. Журналистика / В. В. Ворошилов. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2006. – 640 с.
2. Григорян М. В. Пособие по журналистике / М. В. Григорян. – М. : Права человека, 2007. – 192 с.
3. Дейк ван Т. Структура новостей в прессе / Т. ван Дейк [пер. с англ. С. Ю. Медведевой] // Язык. Познание. Коммуникация. – Благовещенск : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ – 2000. – С. 228 – 267.
4. Колесниченко А. В. Практическая журналистика: учебное пособие / А. В. Колесниченко. – М. : Изд-во МГУ, 2008. – 180 с.
5. Учебный словарь терминов рекламы и паблик рилейшенз // Под ред. Е. Е. Топильской. – Воронеж : ВФ МГЭИ, 2007. – 114 с.

ДЕСАКРАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ БИБЛИЯ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ МЕДИАРЕСУРСАХ

Шкуран Оксана Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры украинского языка и общего языкознания
**ГОУВПО ЛНР «Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»**

Каждый современный цивилизованный человек проявляет интерес к созданию уютного убранного жилища для удобного проведения спокойных и тихих вечеров. Кроме этого, ему приятно создавать и носить оригинальные вещи

– одежду, обувь, сумки, украшения. Главное – быть красивым и очень заметным в толпе людей. Все это понятно, когда речь идет о материальных потребностях. Но как только возникают душевные проблемы, современный человек вспоминает о своем внутреннем «Я» и о его некомфортном состоянии. Почему только в тяжелые и неприятные моменты мы начинаем думать о внутреннем состоянии. А ведь этому внутреннему «Я» тоже нужна чистота и уют, радость и любовь. Поэтому в самый раз говорить о сакральном словоупотреблении родного языка как главной составляющей культурного кода нации.

Слово **язык** в древности имело значение «народ». У А. С. Пушкина, например, находим: *«Слух обо мне пройдет по всей Руси великой, // И назовет меня всяк сущий в ней язык, // И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой // Тунгуз, и друг степей калмык»* [11, с. 3].

На многих славянских языках, а именно: белорусском – *язык*; болгарском – *език*; боснийском – *jezik*; македонском – *јазик*; польском – *język*; русском – *язык*; сербском – *језик*; словацком – *jazyk*; словенском – *jezik*; хорватском – *jezik*; чешском – *jazyk*), слово *язык* состоит из трех составных *я есмь зык*, то есть *я есть орудие голоса* – инструмент для воспроизводства звука [7, с. 153]. Таким образом, язык дан народу для того, чтобы говорить. Еще великий Владимир Даль писал: «С языком, с человеческими словами, с речью безнаказанно шутить нельзя. Словесная речь человека – это видимая, осязаемая связь, союзное звено между телом и духом» [1, с. 34]. Президент Российской академии Наук адмирал А.С. Шишков писал: «Вся осторожность должна состоять в том, чтобы знать свой язык и уметь согласно с разумом и свойствами его извлекать сии ветви» [8, с. 131].

Очевидно, что сам термин «сакрализация» имеет латинское происхождение (от лат. *sacralis*) и является родовым понятием к слову «священный». Термин «сакральное» как концептуальное понятие было употреблено в конце XIX в. в трудах Вилфреда Смита, Алекса Юбера и Марселя Мосса. Особое внимание проблема сакрального привлекла в начале XX столетия. Классиками признаны Рудольф Отто и французский социолог Эмиль Дюркгейм, потому что ими были сформулированы две различные модели сакрального. Р. Отто развивал теологическую концепцию, которая была поддержана английским антропологом Робертом Мареттом и скандинавским религиоведом Натаном Зедербломом. Э. Дюркгейм, в отличие от своих предшественников, относивших сакральное к априорной религиозной реальности, сформулировал новый подход, в рамках которого сакральное – знак поведения, обладающий собственной природой [4, с. 4].

Новый всплеск интереса к проблеме сакрального обозначился в последней четверти XX века. Среди западноевропейских исследователей следует назвать Г. Беккера, Д. Белла, П. Бергера, Т. Лукмана, Х. Валденфельса, Ф. Изамберта, Д. Кампнера, М. Барковскую, М. Маффесоли, среди российских ученых – В. Винокурова, А. Гофмана, А. Забияко, С. Самыгина, В. Нечипоренко, Д. Пивоварова, А. Сморчкова, И. Полонскую, А. Федоровских и др.

А вот проблема «десакрализации» языка начала волновать лингвистов не так давно (А. В. Муравьев «Сакрализация языка как проблема церковной истории», В. В. Сайгин «Десакрализация концепта «грех» в русском языке», Е.Р. Добрушина «Развитие корпуса церковнославянского языка», Т.Е. Владимирова «Русское языковое сознание в эпоху Интернет-коммуникации» и др.).

Интересным, на наш взгляд, является исследование отечественных философов-религиоведов В. И. Ильченко, В.М. Шелюто «Феномен сакрального в историко-культурном пространстве» (Луганск, 2002), где они пишут: «Сакральное – это сильное эмоциональное и волевое напряжение: потенция, разряжающаяся в действие, поступок, деятельность, творчество» [2, с. 43]. Непрерывающиеся цивилизационные битвы в своей монографии исследует проф. В.Д. Исаев: «В цивилизации воистину Бога нет, и поэтому все можно. Нравственный релятивизм очень нужен цивилизации, поскольку она изо всех своих пор источает зло и ненависть. Цивилизационное поле – поле постоянных битв. Конечно, внутри цивилизации возникают все новые и новые механизмы, которые направлены на то, чтобы обуздать агрессивность, имманентно присущую цивилизации. Не тут-то было! Эти механизмы рано или поздно, по правилам обращения результатов, превращаются в свою противоположность» [3, с. 61].

Поскольку постижение сакрального требует огромной внутренней работы и умения подняться над суетностью своих действий и слов, невыносимо сложно человеку сопротивляться всему профанному и унижению родного слова. Таким образом, непрерывающийся процесс десакрализации священных понятий способствует повышенному интересу к переосмыслению христианских ценностей.

В философском словаре дается определение понятия *десакрализация* – это 1) «обесценивание священных образцов, религиозных представлений, мировоззренческих установок»; 2) обозначение сферы явлений, предметов, людей, относящихся к божественному, религиозному, связанных с ними, в отличие от светского, мирского, профанного [9, с. 234].

Мы будем руководствоваться таким определением: десакрализация языка – это утрата значимости и глубокого священного содержания в семантике слов, словосочетаний и фразеологических оборотов с целью обмирщвления понятий и их светское обесценивание в средствах массовой информации и в устной речи носителей языка.

Целью нашего исследования является изучение процесса десакрализации понятия *Библия* в массмедийных ресурсах.

Начнем, пожалуй, с самого слова *Библия*; название греческого происхождения. В переводе это слово обозначает множественное число, образованное от слова «библос», что в свою очередь переводится как слово «книга». Это целый свод трудов Старого и Нового Заветов, состоит из 77 книг, около 1500 тысячи лет эти произведения переводились более чем сорока различными авторами. Библией христиане называют собрание книг,

составляющих Святое Писание, то есть совокупность культовых, религиозно-философских книг. Эти книги христианской церковью признаны богодухновенными, так как написаны Святыми Отцами под воздействием и при помощи Духа Божьего.

Как же в медиаресурсах представлены названия светских книг, первой частью которых является сакральное слово *Библия*: «*Библия для «чайника»* Александра Стрюкова (2013) («чайник» – человек, который является любителем в каком-то абсолютно новом для себя деле; соответственно он мало что понимает и в среде профессионалов довольно часто вызывает усмешки) – перевод текста в стихотворной форме на обывательском уровне, напр.:

...Но бог сказал: Не пощажу,
Я слово данное держу.
Так что на землю отвали
И о пощаде не моли... [10, с. 8].

«*Библия домашнего компьютера»* (2006) Валерия Белунцова; «*Новейшая библия пользователя компьютера»* Алекса Экслера (2008) – самоучитель работы на домашнем компьютере. В книгах освещается самый широкий спектр возможностей домашнего компьютера: решение офисных задач, использование Интернета, все современные мультимедийные возможности и многое другое [12, с. 3]; «книга написана в легкой манере, представлены сложные для понимания сведения в игровой форме, местами – даже шуточной»; «*Библия бармена. Все о напитках»* Федора Евсеевского (2004) – в книге найдется масса интересного об истории возникновения известных алкогольных напитков, предложено 600 рецептов популярных коктейлей, много нового о культуре питания, о домашнем баре и мн. др.; «*Библия хакера»* Максима Левина (2006) – в книге подробно освещены технология передачи данных, взлом протоколов Enternet, секреты безопасности и др.; «*Библия Delphi»* М. Фленова – лучшее пособие о языке программирования Delphi для начинающего программиста и др.; «*Библия велобайкера. Полное иллюстрированное руководство по ремонту велосипеда»* (2010) – книга о ремонте тормозов, цепи, трещотки, колес, шатунов и др.

Таким образом, возникают следующие выводы как положительного, так и отрицательного характера. Язык – это живой организм, в котором многие слова приобретают новое коннотативное значение.

Маркетологи и специалисты по рекламе считают, что около восьмидесяти процентов читателей уделяют внимание только заголовкам. Чтобы заинтриговать и заинтересовать читателя, его необходимо сделать максимально ярким и запоминающимся. В таком качестве часто используются трансформированные обороты, к ним публицисты прибегают с целью создания крупнейшего эмоционального эффекта. Но есть и другие: устойчивые эмоционально-восприимчивые на генетическом уровне выражения или сакральные понятия легче воспринимаются потомками некогда «верующих» прауродителей и быстрее откладываются на подсознательном уровне – и делают свое дело потребительского отношения к жизни, культа денег и др. Отрицательного больше: идет обесценивание священного понятия и это не

способствует популяризации этимологии слова; происходит стилистическое снижение названия *Библия*, изначально выражающее высоко духовное и религиозно-нравственное понятия. В современной русской речевой практике слово *Библия* приобретает пейоративную (отрицательную), ироничную, шутливую окраску, что является не позволительным для нравственной нормы поведения в обществе.

Анализ современных употреблений слова *Библия* в медиаресурсах обнаруживает дальнейшие тенденции к десакрализации этого понятия. Это выражается в двух следующих явлениях:

1. Расширение сочетаемости слова *Библия* за счет осмысления в терминах «Библия» таких областей действительности, где раньше это понятие было неприменимо.

2. Другим важным направлением в эволюции концептуального содержания понятия *Библия* являются «аксиологические аномалии» или «аномалии системы ценностей в «языке ценностей» [5, с. 239–259].

К сожалению, употребление слова *Библия* в медиаресурсах отражает общую тенденцию, ведущую к понижению ценностного регистра высоких понятий при переходе их из сакральной сферы употребления в коммуникативную светскую среду.

Проф. Т. Б. Радбиль считает, что «в любом развитом национальном языке заложен значительный потенциал для порождения разного рода отклонений от языковых норм и правил, которые являются выражением ее креативного и адаптивного потенциала» [5, с. 3]. Не хотелось бы, чтобы такие аномалии стали нормой жизни.

Литература

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Рус. яз., 1980. 4 том. – 1980. – 683 с.
2. Ивченко В. И., Шелюто В. М. Феномен сакрального в историко-культурном пространстве / В. И. Ильченко, В. М. Шелюто. – К. : АО «ИТН», 2002. – 325 с.
3. Исаев В. Д. Человек в пространстве цивилизации и культуры / В. Д. Исаев. – Луганск : Свитлиця, 2003. – 188 с.
4. Медведев А. В. Сакральное как феномен культуры : личностное бытие сакрального : автореф. дис. на соиск. учен. степ. д.-ра филос. наук : спец. 09.00.13 „Философская антропология и философия культуры” / А. В. Медведев. – Екатеринбург, 2000. – 24 с.
5. Радбиль Т. Б. Языковые аномалии в художественном тексте : Андрей Платонов и др. / Т. Б. Радбиль. – М. : Флинта, 2012. – 322 с.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / Макс Фасмер. – М. : Прогресс, 1987. Т. 4 : Т – Ящур. – 1987. – 864 с.
7. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь русского языка / П. Я. Черных. – Т. 2. – 5 изд. – М., 2002. – 253 с.

8. Шишков А. С. Славянорусский корнеслов. Язык наш – древо жизни на земле и отец наречий иных / А. С. Шишков. – С.-Пб. : Издатель Л. С. Яковлева, 2005. – 416 с.

9. <http://ru.wiktionary.org/> [Электронный ресурс]. – Режим доступа : wiki/десакрализация.

10. <http://samlib.ru/a/> [Электронный ресурс]. – Режим доступа : aleksandr_strjukow/ biblijadljachajnikow1-jtom.shtml: библия для чайников.

11. <https://ru.wikisource.org/> [Электронный ресурс]. – Режим доступа : wikisource.org/ я памятник воздвиг себе нерукотворный.

12. <http://blagovest.al.lg.ua/> [Электронный ресурс]. – Режим доступа : 9505/1.html что такое библия?

13. <http://www.booksgid.com/> [Электронный ресурс]. – Режим доступа : biblija-barmena-polnaja-versija-knigi.html

МОВНО-СТИЛІСТИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ МЕДІА-ТЕКСТІВ У ВИМІРАХ ПОСТМОДЕРНОЇ ТЕОРІЇ ІНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТІ

Якименко Людмила Миколаївна,

кандидат філологічних наук,

доцент кафедри філологічних дисциплін

Луганського національного університету імені Тараса Шевченка

Епоха постмодернізму, із точки зору побутування художніх і публіцистичних текстів, має цілу низку характерних ознак. Насамперед мова йде про перегляд концепції ідеї значимості, самоцінності особи-індивіда й безмежних можливостей розуму. Крім цього, розповсюдження містицизму, надмірний і не завжди виправданий інтерес до усього позанаукового й навколонуаукового. Не менш важливим є прихід поліцентризму на зміну європоцентризму (у випадку з вітчизняною журналістикою – можливі кореляції залежно від внутрішньополітичної ситуації). Універсальною в добу постмодернізму в змістовому аспекті є підвищена увага до соціальних і звичайно що екологічних тем. Неоднозначні наслідки має, – але вона все ж присутня, – переоцінка досягнень епохи модернізму.

Щодо світоглядної концепції постмодерну, то їй притаманна сенсовознакова, семіотична й категоріальна строкатість, націленість на глобальний плюралізм, іронічність індивіда в ставленні до реальності й до себе самого. У постсучасному медіа-дискурсі погляд на автора тексту переосмислюється: увага з його творчої індивідуальності переакцентується на його твір, у результаті, читач отримує право вільно інтерпретувати пропонований медіа-текст. У ситуації постмодерну порушуються комунікативні й прагматичні принципи функціонування публіцистичного твору, адже кожен із реципієнтів може розуміти сенс повідомлення в залежності від позамовних факторів його

сприймання – екстралінгвальних чинників, як наслідок, діалогічний зв'язок між журналістом і читачем губиться, а комунікативна мета не завжди досягається.

Разом із тим медіа-текст поступово витісняє і текст художній, і навіть науковий зі сфери посередництва в осягненні й розумінні сучасного буття, при чому здійснюється апеляція до вже відомого, налагоджується, таким чином, інтелектуальний зв'язок між поколіннями. Тому варто говорити й про інтертекстуальність як визначальну рису постмодерного публіцистичного дискурсу. Тому не випадково, на думку Ю. Ковбасенка, головною ознакою постмодерних текстів, як художньої літератури, так і журналістики, є її гіперрецептивність – чітко виражена схильність до рецепції будь-яких фактів із культурно-історичного дискурсу всього людства; передусім і найактивніше – із творів світової літератури різних елементів їхньої форми і/або змісту: сюжетів, мотивів, образів, концепцій, жанрів, сцен, цитат тощо, тобто так звана інтертекстуальність [3, с. 2]. Постмодерністські твори, таким чином, чимось нагадують палімпсест (тому існує синонімічна заміненість термінів гіперрецептивність на палімпсестність), із-під нового шару якого то тут, то там проступає шар старий, тобто текст, що вже десь колись кимсь писався. Гіперрецептивність постмодерністської літератури поширюється не лише на власне літературні факти, а й на реальний «життєвий матеріал», тобто може реалізуватися як шляхом «інтертекстуального цитування», так й іншими шляхами [3, с. 4–5].

Найпродуктивнішою формою реалізації гіперрецептивності постмодернізму в літературі та публіцистиці є інтертекстуальність. Явище інтертекстуальності є досить давнім, натомість поняття – з'явилося нещодавно – у середині ХХ ст. завдяки Юлії Крістевій, котра зуміла «творчо» опрацювати ідею бахтінської діалогічності (1967), запропонувавши термін «інтертекстуальність» для відстеження «взаємодії між текстами, яка відбувається всередині окремого тексту» [1, с. 246]. Класичне визначення належить видатному французькому філологу й семіотику ХХ ст. Роланові Барту: «Кожен текст є інтертекстом; інші тексти присутні в ньому на різних рівнях у більш або менш упізнаваних формах: тексти попередньої культури та тексти оточуючої культури. Кожен текст становить собою нову тканину, зіткану зі старих цитат. Шматки культурних кодів, формул, ритмічних структур, фрагменти соціальних ідіом і т.д. – усі вони поглинені текстом і змішані в ньому, оскільки завжди до або навколо тексту існує мова. Як необхідна попередня умова для будь-якого тексту, інтертекстуальність не може зводитися до проблеми джерел і впливів, вона становить собою загальне поле анонімних впливів, походження яких рідко можна виявити, несвідомих або автоматичних цитат, що подаються без лапок». Р. Барта продовжують сучасні російські культурологи: «У культурі постмодернізму інтертекстуальність стала обов'язковою частиною культурного дискурсу й одним з основних художніх прийомів, оскільки принципова еkleктичність і цитування є домінуючими рисами сучасної культурної ситуації» [3, с. 4].

Однією з основних особливостей постмодерного дискурсу є глобальна й багатовекторна інтертекстуалізація (насичення сенсових структур одних семіотично-риторичних систем (текстів) елементами (частинами) інших семіотично-риторичних систем (текстів)), що спостерігається з кінця ХХ – початку ХХІ ст. Ця поява яскраво демонструє процес виникнення, розвитку й укорінення нової манери письма, у тому числі й у журналістиці [2, с. 1].

Сьогодні інтертекстуальність розуміється як один із видів міжтекстової взаємодії – транстекстуальності: перегуки текстів із літературною/журналістською традицією, мистецькими формами, жанровими умовностями, стильовими кодами, дискурсами. Інтертекстуальність є аспектом структурної самоорганізації твору й означає залучення контексту певної традиції – у мистецтві, літературі, публіцистиці – до тексту через стилізацію, пародію, травестію, парафразу, цитату, колаж, алюзійні згадки чи натяки тощо. Так, Жерар Женетт запропонував п'ятичленну класифікацію типів транстекстуальності: інтертекстуальність, паратекстуальність, метатекстуальність, гіпертекстуальність, архітекстуальність [1, с. 250].

Отже, гіперрецептивність – це не традиційне літературне запозичення, а властива саме постмодернізму навмисно, підкреслено акцентована, неприхована активна рецепція, і найголовніше шляхом її реалізації є «інтертекстуальне цитування» (У. Еко), «цитування без лапок» (Р. Барт), яке призводить до яскраво вираженої «палімпсестності» постмодерністських творів [3, с. 7].

Так як сфера розповсюдження інтертекстуальності в ЗМІ доволі широка, специфіка функціонування «чужих» текстів у журналістських творах призводить до потреби у вивченні публіцистичних текстів не як завершених і закритих для впливу складних лінгвістичних одиниць структур, а до комплексної з'яви комунікації й пізнання дискурсу [2, с. 1].

У практиці сучасних ЗМІ превалює розважально-інформаційний аспект репрезентації медіа-матеріалу, що призводить до створення медіа-текстів із домінуванням карнавального, іронічно-сатиричного, викривального пафосу. У результаті, у процесі комунікації стає визначальним не те, про що говорять (пишуть, показують), а те, як говорять (пишуть, показують), а інтертекстуальні одиниці стають будівельним матеріалом, який дозволяє легко привабити читача й утримати його увагу. У контексті проблематики існування сучасного медіадискурсу питання включення інтертексту в журналістський твір не опрацьована, тому інтертекстуальні перегуки як складники структури публіцистичного тексту залишаються актуальним предметом наукового аналізу й вивчення.

Таким чином, лише проведення дискурсного аналізу генезису, еволюції теорії інтертекстуальності в комунікативному аспекті, як і редакторсько-концептуальна характеристика включення в структуру журналістського твору «чужого тексту» дозволяє виявити частотність використання інтертексту в публіцистиці як складової структури авторського твору в контексті концептуалізації, а також описати види й форми інтертекстуальних ознак,

визначити функції, що виконує текст в авторському матеріалі, вказати на об'єктивні (наукове обґрунтування з позиції сучасної стилістики, теорії і практики редагування, лінгвістики публіцистичного тексту, психолінгвістики) критерії коректного вживання «текстів у текстах» на користь налагодження діалогічних відносин в авторсько-читацькій дихотомії [2, с. 1].

Для досягнення комунікативних цілей сучасні журналісти активно послуговуються різноманітними формами інтертекстуальності, такими як цитати, алюзії, парафрази, котрі виконують різні функції: інформаційну, естетичну, діалогічно-провокаційну або спонукальну, організаційну, авторитетну, культурно-історичну. Визначення функцій, які виконує інтертекст у медіа-тексті, також дозволяє проаналізувати світогляд публіцистів. Крім того, частим є вживання ідіом, що надають національного колориту й посилюють емоційність та експресивність постмодерного публіцистичного тексту.

Література

1. Будний В. Порівняльне літературознавство: Підручник / В. Будний, М. Ільницький. – К. : Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2008. – 430 с.
2. Зелянко С. В. Інтертекст у публіцистичному мовленні : автореф. дис. на здобуття наукового ступеня канд. філол. наук : спец. 1.10.10 «Журналістика» / С. В. Зелянко. – Мінськ, 2012. – 20 с.
3. Ковбасенко Ю. І. Література постмодернізму: по той бік різних боків / Ю. І. Ковбасенко // Всесвітня література та культура. – 2003. – № 12. – С. 2–13.

Статті в соавторстві з науковим керівником

ПАРАМЕТРЫ СИНХРОННОГО ОПИСАНИЯ АББРЕВИАТУР

Акулич Екатерина Анатольевна,
студент филологического факультета

Теркулов Вячеслав Исаевич
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Аббревиация, являясь относительно «молодым» способом словообразования, сосредоточивает в себе ряд вопросов, решение которых требует, с одной стороны, тотальной обработки языкового материала, а с другой, – уточнения традиционных принципов исследования. Целью работы является **рассмотрение особенностей введения, употребления и функционирования ССС автоаксессуаров в текстах различных стилей.** В ходе исследования

предстоит: 1) обосновать необходимость синхронного подхода; 2) определить и описать текстовые эквиваленты (ТЭ) для ССС *автоаксессуары*; 4) рассмотреть особенности дешифровальных стимулов данного ССС; 5) выявить параметры внедрения ССС *автоаксессуары* в текст.

В [6; 7] обоснованы возможности как диахронного, так и синхронного подходов к описанию ССС. Если первый предполагает установление первичности/вторичности словосочетания по отношению к ССС, то объектом второго, синхронного, подхода выступают текстовые эквиваленты ССС и их соотношение друг с другом и с ССС. Например, слово *автоаксессуар* реализуется в текстах посредством коррелятов *автомобильный аксессуар*, *аксессуар для автомобиля*, *аксессуар для авто* и т. д. В данном исследовании мы руководствуемся принципами синхронного описания аббревиатур. Ранее отмечалось [7], что аббревиатура зачастую имеет не один, а несколько эквивалентов, формирующих с ней текстовую эквивалентность, которая может быть универбализационной (*автомобильные аксессуары* > *автоаксессуары*) и псевдоунивербализационной (*электросварщик* > *электрический сварщик*).

В процессе работы над «Толково-эквивалентностным словарем сложносокращенных слов русского языка» (далее – Словарь) мы выделяем два типа деривационной мотивации в пределах ГЭ: 1) эквивалентная, при которой «значение производящего и производного совпадают» [8, с. 112] (ср., например, *автоаксессуар – автомобильный аксессуар*); 2) модификационная, при которой семантика мотивированного слова «включает в себя помимо значения мотивирующего слова дополнительный модифицирующий признак» [4, с. 143]. Например, *аксессуары – аксессуары для автомобилей*. Здесь атрибут добавляет к семантике существительного дестинатор ‘используемый в автомобилях’. В первом случае эквивалентность является двусторонней, т. е. взаимозамена данных единиц контекстно не ограничена. Во втором случае отмечается односторонняя эквивалентность, не позволяющая во всех контекстах словосочетанием *автомобильный аксессуар* замещать слово *аксессуар*, поскольку последнее может обозначать объект, предназначенный не для автомобиля (ср. *аксессуары для дома*, *аксессуары для кухни*, *аксессуары для одежды*).

Для того чтобы понять, в каких мотивационных связях находятся ССС и его эквиваленты в пределах ГЭ, необходимо четко разграничивать модели первичных и вторичных ступеней образования ССС. Первичная ступень предполагает описание процесса, предшествующего возникновению ССС, а вторичная описывает образование единиц, возникших уже на базе ССС. Благодаря взаимодействию моделей первичных и вторичных ступеней ССС формируется схема отношений производности ГЭ. Например, ССС *автоаксессуары* представляет такое ГЭ:

Схема 1. Анализ ГЭ *автоаксессуары*

Позиции 1-3 в данном случае – это модели первичных ступеней, следовательно, 5-6 – вторичные. 4 позицию занимает непосредственно ССС.

После разграничения первичных и вторичных ступеней образования конкретного ГЭ возникает необходимость в установлении направления мотивационных связей между его составляющими (т. е. деривационно связанными единицами, функционально и семантически тождественными), находящимися в эквивалентных отношениях. Для единиц, находящихся в модификационных отношениях в пределах ГЭ, производящей здесь признается семантически и формально более простая единица. Для определения направления деривационных связей разработана трехкомпонентная методика, предложенная В. И. Теркуловым, которая включает в себя количественный, семантический и ономазиологический анализ.

1. **Количественный анализ** основывается на сравнении частоты употребления ССС и его эквивалента, а также на установлении баланса индексов их использования. Как отмечает В. И. Теркулов: «Баланс индексов – это частное от деления индекса употребления ССС на индекс употребления словосочетания. Если баланс индексов >1 , это значит, что словосочетание употребляется в поисковых машинах реже слова, а если <1 , это значит, что ССС употребляется реже словосочетания. В первом случае можно говорить либо о том, что ССС вытеснило производящее словосочетание (что встречается крайне редко), либо о том, что словосочетание вторично и возникло в результате развертывания ССС, а само ССС возникло на базе слова в результате присоединения к нему аббревиатуры (в дальнейшем – АМ). Второй же случай однозначно свидетельствует о первичности словосочетания» [1; 6]. ССС *автоаксессуары* имеет 2603520 употреблений, а один из его эквивалентов *автомобильные аксессуары* – 14761550. Баланс индексов – 0,27. Это свидетельствует о том, что в данной аббревиационной паре словосочетание первично по отношению к ССС, поскольку баланс индексов <1 . Аббревиатуре *автоаксессуары* также

соответствует словосочетание *аксессуары автомобиля*, баланс индексов его употребления составляет 123, что значительно превышает единицу. Из этого следует, что-либо ССС вытеснило производящее словосочетание, либо словосочетание вторично и возникло в результате развертывания ССС.

2. **Семантический анализ** – проверка соответствия семантики рассматриваемой единицы семантическим моделям русского языка. Если возникновение эквивалентного ССС словосочетания происходит в соответствии с семантическими нормами языка, то мы можем считать это словосочетание допустимым источником для ССС и трактуем абброконструкт (АК) в составе этого ССС как абброэквивалент (АЭ), то есть как сокращенный дублет компонента или компонентов производящего словосочетания. И наоборот: если семантика словосочетания не подтверждается «словарным» значением компонентов, это словосочетание однозначно возникло в результате развертывания ССС и АК в нем является морфематизированным АК или абброморфемой (АМ), стереотипно присоединяемой непосредственно к производящему слову [1; 6].

Например, в словосочетании *автомобильные аксессуары* компонент *автомобильные* легко трансформируется в существительное в словосочетании *аксессуары автомобиля*. Схема словообразовательного значения прилагательного здесь однореляционна, то есть включает только один шаг интерпретации традиционного релятора «относящийся к». Схема ОС: «статус + [rel1] + дестинатив/посессив»; *аксессуары для автомобиля/автомобильные аксессуары*. В словаре Т. Ф. Ефремовой «автомобильный» имеет несколько значений, и все они указывают на «принадлежность» автомобилю: а) Соотносящийся по знач. с сущ. автомобиль, связанный с ним. б) Свойственный автомобилю, характерный для него. в) Принадлежащий автомобилю (<http://tolkslovar.ru/a817.html>).

Представленные в словаре определения находятся в рамках значений одного релятора («относящийся к») по отношению ко всем ТЭ аббревиатуры: *автомобильные аксессуары, аксессуары для автомобиля, аксессуары для авто, аксессуары автомобиля (аксессуары авто)*; двуреляционная ОС отсутствует (т. к нет [rel2]), что говорит о семантическом равенстве ССС и его представленных эквивалентов.

3. **Ономасиологический анализ.** Определение тождественности ономасиологической структуры единиц 1 и 2 ономасиологической структуре словосочетаний с идентичным заполненному терминалу в эквивалентной паре терминалом других словосочетаний в пределах той же номинатемы. Если ономасиологическая структура словосочетания повторяется в других словосочетаниях номинатемы, то есть в словосочетаниях с одним и тем же главным словом, можно предположить, что оно создано по стереотипной модели модификации. Если же ономасиологическая структура рассматриваемых эквивалентных единиц уникальна для данной номинатемы, предполагаем, что единица 1, например, ССС, возникла не в результате свертывания словосочетания, а наоборот – само стало источником для него. К примеру, как

уже было сказано, с аббревиатурой **автоаксессуары** и производящим для него **автомобильные аксессуары** связаны словосочетания **аксессуары для автомобилей, аксессуары для автомобиля, аксессуары для авто, аксессуары автомобиля (аксессуары авто)**. Вполне очевидно, что они могут быть распределены по двум ономаσιологическим моделям:

1. «статус + дестинатив»: **аксессуары для автомобилей, аксессуары для автомобиля, аксессуары для авто**;

2. «статус + посессив»: **аксессуары автомобиля, аксессуары авто**.

В проанализированных примерах из Корпуса русского языка отмечается преобладание первой интерпретации: **аксессуары для бани** (*Банные линии бывают разными, но когда речь идёт об аксессуарах для бани и сауны, то тут уместнее всего экологические мотивы – натуральные цвета, природные ароматы* [Махровая история (2002) // «Домовой», 2002.09.04]), **аксессуары для девушек** (*Устройство позиционируется как аксессуар для девушек, следящих за фигурой, но ассоциируется, скорее, с поручиком Ржевским, который, громко хохоча, тут же займётся вычитанием* [обобщенный. Цифра. Норма. Технология. Крещение. Дизайн. Что случилось в обществе за неделю // «Русский репортер», № 1-2 (080-081), 22-29 января 2009, 2009]). Вышесказанное показывает, что источниками для словосочетания **автомобильные аксессуары** и опосредованно через него для аббревиатуры **автоаксессуары** были словосочетания, образованные по первой модели, а словосочетания, образованные по второй модели, развернуты на базе аббревиатуры.

В ходе исследования мы обнаружили особенности дешифровальных стимулов (ДС) компонента **авто** в составе АК **автоаксессуары**. ДС – это фоновые знания, которые стимулируют возможность разной трактовки ССС. Элемент **авто** может указывать не только на «принадлежность к автомобилю», но и на особенности работы приборов, основанных на применении автоматики. В таком случае компонент **авто** будет расшифровываться как **автоматический** и трактоваться нами как **симультанный абброконструкт** [3, с. 41].

Очевидно, что главенствующее место аббревиатуры занимают в публицистическом стиле, в языке СМИ, потому что главная задача языка масс-медиа – как можно быстрее и точнее донести необходимую информацию.

Особенностью употребления аббревиатур является то, что в одних текстах они могут встречаться со своими ТЭ, в других же, напротив, употребляться без них. ТЭ могут находиться в разных мотивационных отношениях с ССС.

Деривационные отношения между ТЭ и аббревиатурой являются ключевыми, потому что от конкретного стиля текста зависит ТЭ, который будет употребляться как синоним. Например, ССС **алконаркоман** соответствует ТДЭ **алкогольный наркоман** и ТМЭ **наркоман**. Очевидно, что аббревиационная пара **алконаркоман – алкогольный наркоман** будет употребляться в текстах узкоспециализированного назначения: в научном или официально-деловом стилях, поскольку основная задача ТДЭ будет состоять в том, чтобы акцентировать внимание читателя на одной из форм наркомании.

В стилях, где допускается достаточно свободная лексика (публицистический, художественный, разговорно-бытовой) в соответствии с законом речевых усилий будет преобладать ТМЭ *наркоман*. Тем более что аббревиация призвана участить темп коммуникации, а не усложнить ее. Отметим, что у сложносокращенного слова *алконаркоман* отмечаются производящие слова: *алконарк* (разг.), *алконаркоша*, *алконарколыга* (прост.), *алконаркот* (прост.), *алконарик* (разг., прост.). Как видим, в словаре изначально даются пометы, которые свидетельствуют о том, что данные слова принадлежат к просторечным, следовательно, и функционируют они в разговорно-бытовом стиле. Употребляться, к примеру, в научном они не могут, поскольку несут в себе оценку, незначимую для объективного знания.

Этот пример показывает нам значимость мотивационных отношений между ТЭ и аббревиатурой, влияющих на параметры введения последних в тексты разных стилей.

ССС нередко выполняют функцию заголовков, например: «*Автоаксессуары*» (<http://vitol.com.ua/index.php?section=12>), «*Автоаксессуары, товары для автомобилей, оптовые цены*» (<http://auto-evo.com.ua>). Следовательно, ССС будет служить определенным тематическим каркасом в подобных текстах, это также подтверждает их многочисленное использование с возможными ТЭ.

Но существуют источники, в которых аббревиатура употребляется разово или же в очень малом количестве. Зачастую такие сложносокращенные слова даже не требуют ТЭ в силу своей общеупотребительности. Возникает необходимость в дифференциации текстов относительно занимаемой позиции ССС в них: а) центральная позиция; б) периферийная позиция.

Подводя итог, следует отметить, что, во-первых, процесс аббревиации развивается не однонаправленно, как это принято считать, во-вторых, ССС также могут иметь стилистическую дифференциацию, а в-третьих, проблема введения ССС в текст тесно связана с фактом эквивалентностной множественности ССС, симультанности его АК. В последующих работах предполагается подробное рассмотрение особенностей введения ССС в текст.

Литература

1. Аламайрех Е. Ю. Типология деривационных процессов в гнездах эквивалентности сложносокращенных слов / Е. Ю. Аламейрих // Донецк, 2016. – с. 2–5.
2. Борисов В. В. Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках / В. В. Борисов. – М. : Воениздат, 1972. – 320 с.
3. Бровец А. И. О симультанных абброконструктах (на материале аббревиационной группы электро) / А. И. Бровец // Русский язык в поликультурном мире : X Международная научно-практическая конференция (8-

11 июня 2016 г.) : сб. науч. статей. В 2-х т. / отв. ред. Е. Я. Титаренко. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2016. – Т.1. – с. 41–52.

4. Косова В. А. Деривационно-семантическая типология словообразовательных категорий / В. А. Косова // Ученые записки Казанского университета. – 2013. – Т. 155, кн. 5. – С. 141–151.

5. Пиотровский Р. Г. Информационно-статистические параметры языка / Р. Г. Пиотровский // Проблемы языкознания. – М., 1967. – 91 с.

6. Теркулов В. И. Универбализация : постановка проблемы / В. И. Теркулов // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. – 2010. – № 3. – С. 135–142.

7. Теркулов В. И. Текстовая эквивалентность сложносокращенного слова / В. И. Теркулов // Язык. Текст. Дискурс : научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / Под ред. проф. Г.Н. Манаенко. – Выпуск 13. – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2015. – С. 69–77.

8. Филиппова Л. С. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование : учеб. пособие. / Л. С. Филиппова. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 248 с. 5.

9. Чуковский К. И. Живой как жизнь : о русском языке / К. И. Чуковский. – М. : Детская литература, 1966. – С. 53.

МАНИПУЛЯЦИИ ИНФОРМАЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ СМИ

Антоненко Цесанна Андреевна,
студентка 4 курса
филологического факультета специальности «Журналистика»

Артамонова Инесса Михайловна,
доктор наук по социальным коммуникациям, профессор,
заведующая кафедрой журналистики
ГОУ ВПО «Донецкий Национальный университет»

Сегодня информационные манипуляции по каналам СМИ воспринимаются аудиторией как угроза из прошлого, потому что в современном информационном обществе достаточно возможностей не попасть в ловушку из заведомо ложной информации. На самом деле именно из-за такого мнения творцам медиа становится проще применять различные технологии манипулирования, позволяющие настроить общественное мнение на нужную волну.

СМИ в любое время умели и до сих пор прекрасно справляются с ролью двигателя и создателя общественного мнения. Они умело ведут граждан той или иной страны по пути, который необходим тем или иным личностям, манипулируя информационными потоками. В целом, такие манипуляции

являются одной из важнейших функций СМК – создание общественного мнения. Более того, вряд ли кому-то когда-то удастся обвинить журналистов в подаче заведомо ложной информации. Да, так тоже поступают, но основной поток манипуляций куда тоньше, он почти не заметен и, даже зная о нём, спрятаться или противостоять практически невозможно.

Во многом проблема противостояния манипуляции заключается в том, что аудитория сама не хочет ей противостоять, т.е. воспринимает информацию, не задумываясь о её смысле, не анализируя и не пропуская через внутренние фильтры. В этом случае получаемое сообщение усваивается автоматически, определяясь подсознанием как «то, что нужно знать». Тем не менее, небольшой процент аудитории всё-таки проверяет полученную информацию в разных источниках, анализирует её и отбирает наиболее правдивое сообщение. Данный сегмент реципиентов мал, поскольку столь тщательный отбор информации требует времени и сил, которых у современного человека нет.

На самом деле, тактик манипулирования человеческим сознанием великое множество. Особенно часто и явно они используются на телевидении, которое и будет взято за основную эмпирическую базу в этой работе. Рассмотреть же его (манипулирование) проще всего в условиях информационной войны между странами, что и послужит нам индикатором мошенничества СМИ. Впрочем, назвать манипулирование мошенничеством в полном смысле этого слова нельзя. Мошенничество, как правило, подразумевает заведомый обман, манипуляция не всегда обман, чаще всего, в её случае, информация преподносится аудитории так, что создаёт определённое мнение, вызывает эмоцию, которая, в свою очередь, влияет на ассоциацию. Об этом и пойдёт речь в данной работе.

Телевидение – это, в первую очередь, визуальная информация, которую человек получает и принимает. Главная особенность СМИ на телевидении – динамичность. Аудитория получает быструю смену кадров без возможности поставить на паузу, перемотать, пересмотреть. Именно по этой причине одним из главных способов манипуляции на телевидении является визуальный. Важно понимать, что непрерывный ряд кадров в новостных передачах требует от аудитории постоянной обработки визуальной информации, что задействует правое полушарие мозга с его умением создавать образы и левое – со способностью к ассоциативным реакциям. Таким образом, практически любая информация, полученная нами с экранов телевизоров, остаётся в подсознании как определённый образ и вызывает определённую же ассоциацию, причём и образ, и ассоциация будут заложены по средствам манипуляции.

Выделяют восемь приёмов, способствующих успешному манипулированию сознанием на телевидении [1]:

1. Отсутствие диалогового режима, когда сознание человека вынужденно постоянно пребывать в пассивном состоянии;
2. Использование для манипуляции авторитетных людей, обладающих запасом доверия;
3. Применение хаотичных, фрагментальных методов подачи информации, когда она не соединяется в единую картинку;

4. Использование эмоциональных ударов, когда изображение или громкость резко меняются на стыках разнохарактерных сюжетов;
5. Метод сенсаций, когда одно событие патологического характера вытесняет из памяти предыдущую сенсацию, не давая времени для её осмысления;
6. Ежедневный показ зрелищ смерти, изуродованных трупов, бесконечных похорон, когда жизнь подаётся как бесконечная цепь катастроф, смертей, уничтожения;
7. Использование методов нейролингвистического программирования;
8. Создание рваного информационного поля, когда поток информации постоянно прерывается рекламой.

Для более детального рассмотрения приведённой выше классификации лучше взять конкретный пример с использованием перечисленных технологий манипулирования. Одним из наиболее резонансных событий прошлого года, на которое и сейчас обращают внимание, стало убийство российского общественного и политического деятеля Бориса Немцова. Сначала посмотрим, что на этот счёт сказал телеканал «1+1» Украина в вечернем выпуске новостей от 28 февраля. Во-первых, это был двойной сюжет, то есть информацию раздробили на два отдельных информационных блока (пункт классификации №3), при этом первый всего на две минуты. Он кратко и без лишних отступлений рассказывает о событии, в нём подан комментарий представителя министерства внутренних дел России, показаны кадры с камер наблюдения и только в конце «удар» по эмоциональному восприятию аудитории (пункт классификации №4): *«А вночі, коли з Великого Кам'яного мосту навпроти Кремля ще не прибрали поліцейські паркани, на місці вбивства Бориса Немцова люди понесли квіти. Несуть і досі»* [3]. Казалось бы, совсем незначительный момент, однако он играет важную манипулятивную роль.

Эмоциональное воздействие как технология манипулирования в данном случае служит для подготовки реципиента к дальнейшей информации. Чем сильнее это эмоциональное давление, тем «плодороднее» почва образуется в умах аудитории. Даже если реципиент ничего не знал о фигуре Бориса Немцова, получив такой эмоциональный заряд, он будет воспринимать его как человека нетривиального, которого любили и уважали россияне. Плюс к этому, творцы медиа не обязаны объяснять зрителю, почему их аргументы правдивы, поскольку они будут восприниматься как заведомо правильные. Это подводит нас ко второму сюжету.

Четырёхминутное журналистское расследование, основанное на сенсационности (пункт классификации №5). На самом деле, такого рода журналистские расследования чаще всего внушают публике доверие, потому что кажется, что творцы медиа изучили все факты прежде, чем сделать и представить материал, но, на самом деле, в этом жанре очень легко манипулировать фактами, подавая их в нужном ракурсе.

В данном случае, сенсационность представлена самой фигурой Немцова, его оппозиционной правительству России деятельностью, из-за чего его

убийство превращается в политическую расправу (что, в целом, не исключено). На первое место выносятся его заявления о политике Путина в феврале 2015г.: *«Путин несёт 100% ответственность за то, что сейчас происходит. Путин – это кризис и война. Мы должны освободить Россию от Путина»* [3]. Именно этот аспект жизни и политической деятельности Немцова рассматривается как основной и превращается в псевдо-сенсацию, отвлекая внимание зрителя от того, что у журналистов, по сути, нет никаких доказательств причастности Президента России к этому событию.

В материале, помимо заявления самого Немцова, показано множество комментариев экспертных лиц, которые рассматриваются нами как технология больших психозов, вселяющая в умы аудитории страх перед внешним врагом. В данном случае, внешним врагом представляют не столько Россию (государство), сколько Путина (одного конкретного человека). В подтверждение того, что Путин – угроза, приводятся комментарии Владимира Милова: *«Это всё вотчина ФСУ и администрации Президента. Это не были никакие частные лица. Это были лица официальные, которые состоят на соответствующих службах...»* [3] и Ильи Яшина: *«Главная цель этого убийства – запугать людей, нагнать ужас и животный страх на тех людей, которые придерживаются точки зрения, отличной от точки зрения власти»* [3]. Эти комментарии подкрепляют и усиливают ощущение угрозы, исходящее от лидера РФ, в умах реципиентов. Ощущение, которое и без того постоянно подкрепляется напоминанием о «русской агрессии на Донбассе».

С одной стороны, может показаться, что никаких манипуляций со стороны журналистов «1+1» в этом материале нет, но, на самом деле, они используют приём «экспертного мнения» как технологию манипуляции (пункт классификации №2). В этом случае действует правило о том, что куда проще доказать свою позицию, вложив аргументы к ней в речь другого человека. Аудитория воспринимает слова экспертов, не понимая или не обращая внимания на то, что они бездоказательны и являются лишь предположениями/домыслами/личной агрессией и т.п. Впрочем, нельзя не отметить, что в таких убийствах всегда много белых пятен и они, чаще всего, остаются нераскрытыми.

Теперь же посмотрим на это же событие со стороны российских СМИ (для чистоты эксперимента взят ночной выпуск от 28 февраля). «Россия 24» сообщает об убийстве Бориса Немцова, используя утверждение и эмоциональное воздействие как наиболее активные в этом случае технологии манипулирования (пункты классификации №4 и №7). Важно отметить, что в данном случае утверждение служит самым негативным способом подачи факта, поскольку реализуется через постоянную «неуверенность» творцов медиа в информации. В данном материале нет визуального прямого включения, только кадры с всепогодной камеры, показывающие место событий издали и комментарии ведущего: *«Видно, что на месте убийства сейчас работает следственная группа. В городе объявлен план перехват, то есть преступник смог скрыться»* [4]. Эти слова и есть самым негативным проявлением утверждения, поскольку

не реализуют основную особенность телевидения – динамичную визуализацию, – а заставляют реципиента верить на слово, тем самым манипулируя его фильтром восприятия.

Важную роль в этой форме манипулирования играет и телефонный репортаж с места событий, в котором журналист говорит следующее: *«Действительно здесь лежит тело мужчины. Лица его разглядеть я не могу, но судя по всему, судя по сообщениям, которые поступают от разных лиц, в том числе и Яшина, это действительно Борис Немцов»* [4]. То есть он не отрицает и не подтверждает, что убит именно Немцов, ссылаясь на третьих лиц. Это сделано для того, чтобы в случае ошибки указать на ложные заявления источников и снять с себя всякую ответственность. Достаточно грубый приём, на наш взгляд, который мог бы заставить аудиторию усомниться в достоверности информационного потока всего телеканала, однако последняя минута сглаживает манипулятивное воздействие эмоциональным давлением.

Зрителю демонстрируются чёрно-белые фотографии Бориса Немцова под грустную музыку. Такая цветовая обработка вместе с музыкальным сопровождением сильно влияет на эмоциональное состояние реципиента, а, следовательно, и на его восприятие информационного сообщения. Таким образом, в сознании аудитории практически не остаётся вопросов и желания анализировать полученное сообщение.

Таким образом становится очевидно, что оба рассмотренных нами телевизионных канала используют примерно одни и те же способы манипулирования сознанием аудитории, а именно: экспертное мнение, эмоциональные удары, дискретность подачи информационного потока, сенсационность подаваемой информации. Важно понимать, что пункт №6 представленной нами классификации манипуляционных технологий (ежедневный показ смерти...) мы не включаем в данном случае в методику манипулирования, поскольку выбранное нами событие само по себе является смертью и никак к этому пункту относиться не может.

Наиболее опасной тенденцией развития манипулятивных технологий мы считаем упрощение как способ искусственно уменьшить аналитическое поле аудитории. Такие манипуляции могут привести к значительной деградации аудитории, снижению уровня культуры и прочим неприятным общественным последствиям.

Наиболее действенным путём защиты от манипуляций мы считаем способность и желание анализировать получаемую из разных источников информацию.

Сила СМИ действительно велика и сейчас она не уменьшилась и не снизилась, проблема в том, что творцы медиа применяют эту силу против людей, а не против власти, как следовало бы. В университетах и академиях учат, что журналист говорит о людях и для людей, однако на практике мы, к сожалению, видим прямо противоположную ситуацию, которая и приводит к манипуляциям информационными потоками. Только в том случае, если журналистика развернёт

вектор своего влияния, манипуляции на телевидении и в других СМК прекратятся, однако сейчас говорить о таких переменных не приходится.

Литература

1. Васильев С. С. Влияние современных электронных СМИ на подсознание / С. С. Васильев // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – №3. – С. 176-183.
2. Зелинский С. А. Информационное манипулирование психикой / С. А. Зелинский, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lit.lib.ru/z/zelinskij_s_a/text_0510.shtml.
3. ТСН: интернет. – СМИ. – 2015. – 28 февраля. – 19:30.
4. Вести: интернет. – СМИ. – 2015. – 28 февраля. – 01:00.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ КВАНТИТАТИВНЫЕ МЕТОДИКИ АНАЛИЗА СЛОЖНОСОКРАЩЕННЫХ СЛОВ

Березницкая Елена Андреевна,
учащаяся 11 класса
МОУ «Лицей "Коллеж"»

Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Квантитативная лингвистика – это совокупность методов и приемов, с помощью которых осуществляется количественный анализ свойств языка и речи [1, с. 13]. Важность использования квантитативных методов в языкознании в первую очередь связана с необходимостью получать объективные, точные данные в исследованиях, требующих фундаментального анализа статистических данных [1, с. 23].

В.В. Налимов предлагает делить научные системы на «хорошо организованные», «самоорганизующиеся» и «плохо организованные» (или «диффузные»). Хорошо организованной можно называть систему, для которой представляется возможным предложить детерминированное описание и экспериментально доказать правомерность его применения, соответствие модели реальному процессу. К хорошо организованным системам относятся постоянные системы и законы, например, движение планет. Именно в силу организованности системы становится возможным вычислить и предсказать появление тех или иных явлений, связанных с вращением планет, таких, например, как смены дня и ночи, солнечных и лунных затмений и т.д.

Самоорганизующиеся системы имеют следующие признаки: непредсказуемость поведения, способность систем к адаптации. К таким системам, как правило, относят биологические организмы. К диффузным системам относятся нестабильные системы, которые характеризуются стохастичностью поведения, нестационарностью явлений и происходящих процессов. Язык является диффузной системой [2, с. 7]. Наиболее эффективные методы изучения плохо организованных систем – методы математической статистики [2, с. 11]. Вышесказанное определяет актуальность исследования.

Цели исследования: описать и дать характеристику применяемых при составлении «Толково-словообразовательного словаря сложносокращенных слов русского языка» методов квантитативной лингвистики, дать альтернативу существующему квантитативному методу.

Задачи: описать минусы существующего метода, предложить и охарактеризовать новые квантитативные методы.

Сейчас в рамках составления «Толково-словообразовательного словаря сложносокращенных слов русского языка», осуществляемого Экспериментальной лабораторией исследования тенденций аббревиации «ЭЛИТА» при кафедре русского языка ДонНУ для исследования структуры анализируемых лексем применяется метод примитивного использования поисковых машин с учетом «индекса употребления» – количества результатов по запросу в поисковой системе и «баланса индексов». Баланс индексов представляет собой частное от деления индекса употребления сложносокращенного слова (далее – ССС) на индекс употребления словосочетания. Баланс индексов >1 свидетельствует о том, что ССС употребляется чаще словосочетания. Если же баланс индексов <1 , то, ССС употребляется реже словосочетания. В первом случае можно говорить либо о том, что ССС вытеснило производящее словосочетание (что встречается крайне редко), либо о том, что словосочетание вторично и возникло в результате развертывания ССС, а само ССС создано на базе слова в результате присоединения к нему АМ. Второй же случай однозначно свидетельствует о первичности словосочетания.

Данный метод как основной инструмент квантитативного анализа несовершенен и заставляет исследователей столкнуться с рядом проблем.

Во-первых, поисковые системы разработаны не для частотного анализа употребления слов, а для демонстрации наиболее популярных результатов. Именно поэтому количество результатов разных систем варьируется. Так, только поисковая система «Google» является «относительно постоянной», тогда как остальные («Яндекс», «Bingo», «Yahoo», «Rambler» и проч.), как правило, при повторении одного и того же запроса демонстрируют разные данные относительно количества результатов. В первую очередь это связано с постоянной изменчивостью контента, работой по сео-оптимизации сайтов. Кроме того, к примеру, поисковая система «Gooogle» демонстрирует только первые 20 страниц результатов, так как система «отбрасывает» менее популярные или «повторяющиеся» страницы.

Во-вторых, в поисковых системах идет активная работа по сео-оптимизации (или поисковой оптимизации) – применение определенных мер с целью поднятия позиций сайта в результатах поисковых систем по определенному запросу с целью увеличения сетевого трафика или привлечения потенциальных клиентов. Примечательно то, что оптимизируются в основном иноязычные сайты, которые можно обнаружить в результатах поиска по определенному запросу, если оптимизатор включил в код сайта команду, позволяющую автоматически переводить текст на любой язык, а значит, и позволять ему появиться в результатах любого запроса.

Использование встроенных операторов для удаления «лишних» результатов тоже далеко не совершенно, поэтому поиск с их использованием не дает некоторых нужных исследователям результатов. Так, оператор системы «Google» «только на русском языке» автоматически удаляет любой текст, в котором хоть раздел или заголовок написан латиницей.

В-третьих, поисковая система не рассчитана на распознавание содержания книг (если только их текст не приведен на сайте в формате html). Иначе говоря, упоминание слова в любых книгах, существующих в сети Интернет в (таких) известных текстовых форматах, как doc, txt, pdf и т. д. не учитывается системой при выдаче результатов, что существенно искажает количественную статистику.

В-четвертых, поисковая система рассчитана на чтение кода сайта, а не на распознавание слов в его текстовом оформлении, поэтому при наличии на сайте А ссылки на сайт Б поисковая система при анализе сайта А будет учитывать количество упоминания слова как в тексте сайта А, так и в тексте сайта Б, а после – упоминания на сайте Б отдельно. Так, сайт Б будет учтен дважды.

Используя операторы поисковых машин для количественных исследований, мы не только рискуем получать лишние данные, но и упускать актуальные. Естественно, что невозможно получить в результате все существующие употребления, и тогда вопрос состоит в возможности масштабирования полученных результатов на дискурс в целом. И это невозможно при примитивном использовании поисковых машин. Поскольку зачастую большая часть получаемых результатов является «фиктивными», несуществующими.

Мы предлагаем для преодоления данной проблемы пользоваться другими сервисами.

Первый перелагаемый нами сервис – Google Adwords – сервис для работы с комплексной рекламой, созданный для упрощения поиска ключевых слов, которые будут наиболее востребованы для поисковой оптимизации сайта. Этот сервис дает возможность изучить и проанализировать статистику запросов в определенный промежуток времени, например, в оптимальный и наиболее часто используемый период в два месяца. Это позволяет отследить актуальность данного слова для современного социума без возможности искажения результатов: количество запросов подделать практически невозможно, а главное – нерентабельно, поскольку для поисковой оптимизации важен результат.

Таким образом, работа с данным сервисом позволяет:

а) отследить актуальность слова в настоящий момент;

б) определить явно подверженный поисковой оптимизации результат запроса;

в) уточнить данные об употреблении слова.

При работе с Google AdWords мы оперируем таким понятием как «индекс востребованности». Он определяется как количество запросов данного слова в последние два месяца. Баланс индексов подсчитывается по вышеописанной системе, то есть представляет собой отношения индекса востребованности ССС к индексу востребованности словосочетания. Для получения данных достаточно ввести в строке поиска интересующую лексему, выбрать промежуток времени, который наиболее интересен, и затем использовать полученные значения количества запросов за этот период времени.

Предлагается также использовать созданный специально для расчета частотности употребления слов сервис Google Ngram – постоянно обновляемый архив, содержащий все имеющиеся в цифровом виде книги, статьи, даже тексты форумов и страниц в Facebook. Сервис позволяет просматривать употребление слов за любой период, предоставляет статистику употребления слова в разные периоды времени в процентном отношении либо с употреблением начальной формы слова, либо – в процентах от всех употребляемых слов. Также важно то, что сервис предоставляет данные о первом зафиксированном им упоминании слова, а также сравнительный анализ употребления слова. Так, период наиболее частого упоминания аббревиатуры «велозавод» приходится на 1930-ые года, а частота употребления составляет 0,000002% от количества всех упоминаемых в этом году в письменных источниках слов. Используется Google Ngram следующим образом: в строку запросов вводится ССС и все его эквиваленты. Для простоты вычислений рекомендуется умножать каждый из полученных результатов на 10^n , где n – число знаков после запятой в наименьшем числе в расчете для определенного аббревиационного гнезда или аббревиационной группы. По этим показателям также составляется баланс индексов. Также возможно произвести временную атрибуцию упоминаний слова. Так, первое упоминание словосочетания «нефтеперерабатывающий завод» датируется 1916 годом, а «нефтяной завод» – 1932 годом, тогда как ССС «нефтезавод» – 1934 годом. Средний показатель упоминания каждого составляет 1700, 17,325 и 12,375. Средний показатель употребления аббревиатуры определяется как среднее арифметическое максимального количества упоминаний номинативной единицы за каждые 10 лет. Для того, чтобы понять, действительно ли такая условность допустима в данном случае, мы применили критерий Стьюдента к полученным результатам. Средний показатель определяется как среднее арифметическое максимальных величин за 10-летний промежуток (при умножении величины в процентах на 10^7) и составляет:

для ССС нефтезавод: $(20+12+6+4+35+15+6+1/8) = 12,375$;

для нефтяной завод: $(24+60+6+19+8+11+1,2+1,5+8)/8 = 17,325$;

для нефтеперерабатывающий завод:
 $(1100+48+59+38+41+4000+7000+3000+4000) = 1700$.

Средние арифметические, посчитанные для каждого года употребления слов отдельно дают 15,32, 23,34 и 1893 для «нефтезавод», «нефтяной завод» и «нефтеперерабатывающий завод» соответственно. Вопрос о возможности масштабирования результатов решается с помощью формулы:

$t = (|p_1 - p_2|) / S_d$; $S_d = (p * q * (1/n_1 + 1/n_2))^{1/2}$; $p = (p_1 n_1 + p_2 n_2) / (n_1 + n_2)$, где p_1, p_2 , – выражения для первой и второй выборки, p – теоретически ожидаемый показатель для двух выборок, q – процент неблагоприятного проявления события, n_1, n_2 – объемы выборок, S_d – средняя погрешность.

Так, в случае «нефтезавода» $p = (12,375 * 100 + 14,32 * 100) / (2 * 100) = 13,3475\%$. q находится как $100\% - p = 86,6525$. Тогда $S_d = (13,3475 * 86,6525 * 2 / 100)^{1/2} = 2,36$ Такая низкая величина объясняется большим объемом исследования. $T = (|12,375 - 15,32|) / 2,36 = 1,6$. Вероятность тогда = 0,9. Следовательно, такое допущение возможно.

Это говорит о том, что мы вполне однозначно можем говорить о происхождении ССС от словосочетаний, тогда как формальный поиск заставляет предполагать, что «нефтезавод» является результатом сокращения «нефтеперерабатывающего завода», а «нефтяной завод» – вторичного развертывания ССС. И это заставляет трактовать АК «нефте-» двояко, т. к. с одной стороны он может выступать как АМ, а с другой – АЭ.

В комплексе эти два метода могут дополнить или даже полностью заменить формальный подсчет результатов поиска.

Таким образом, важность использования количественных методов в языкознании в первую очередь связана с необходимостью получать объективные, точные данные в исследованиях, требующих фундаментального анализа статистических данных. Прimitивное использование поисковых машин как основной инструмент количественного анализа несовершенно и заставляет исследователей столкнуться с рядом проблем. Альтернативой примитивному использованию поисковых машин может быть использование сервисов Google AdWords и Google Ngram. Результаты использования данных сервисов при количественном анализе слов, входящих в состав Толково-словообразовательного словаря сложносокращенных слов русского языка, будут представлены в наших последующих работах.

Литература

1. Левицкий В. В. Количественные методы в лингвистике / В. В. Левицкий. – Винница : Нова книга, 2007 – 259 с.
2. Налимов В. В. Теория эксперимента / В. В. Налимов. – М. : Наука, 1971 – 208 с.

РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ В СМИ

Бондаренко Елена Андреевна,
ученица 11 класса Донецкой профильной гимназии № 122,
ученица школы «Юный филолог»
МОУ «Профильная гимназия №122 г.Донецка»

Кирильчук Людмила Владимировна,
учитель высшей категории,
учитель русского языка, литературы и мировой художественной культуры
МОУ «Профильная гимназия №122 г.Донецка»

XXI век – удивительное время, и нам, его современникам, выпала счастливая судьба быть соучастниками происходящего. Мир адаптируется к стремительным скоростям в экономике, политике, развитии технологий и глобализации мировых процессов. Увлекаемые этим потоком, мы изо всех сил стараемся не отстать. Из-за спешки и погони за «трендами» незаметно теряем себя, собственную уникальность. Необходима остановка, передышка, переосмысление. Что же происходит? Почему бежим? Куда бежим? Нужно ли бежать?

Начнем с малого – с общения. Гаджеты незаметно стали предметом культа и заменили живое общение. С этим уже не поспоришь. Всемирная паутина вытолкнула человека на несколько ступеней вверх и оставила его там, наверху в полной растерянности и оторванности от мира. Google стал первым советчиком и «другом» – точным, правильным, безошибочным, но... бездушным. И мы... пообщавшись с ним (с Google), невольно начали подражать ему (такому правильному, точному, бесстрастному), т.е. постепенно превращаясь в интеллектуальные машины. С одной стороны, замечательно: всегда полное спокойствие, правильные взвешенные решения, но, с другой стороны, мы потеряли друзей, перестали замечать родителей с их смешными попытками вытащить нас из сети, даже любовь пытаемся перевести в химико-физические формулы. Это первый вывод во время краткой передышки.

Попробуем оглянуться вокруг, что же происходит в мире? А мир зеркалит наши души. Агрессия, бездушие, замкнутость на собственных интересах, воспевание культа денег, разжигание всемирной ненависти. Зачем и кому это нужно? Зачем – борьба за мировое господство и дальнейшее обогащение. Кому? – политическим и экономическим элитам, потерявшим чувство меры и реальности происходящего. Кто воплощает в жизнь эти антиидеалы? К великому сожалению, бывшая культурная элита – СМИ. Честь журналиста уплыла в Лету. Агрессия, имеющая своим истоком ненасытных олигархов, транслируется в мир устами купленных журналистов. Этот вирус подобен холере или чуме, – распространяется молниеносно.

Публицистика начинает играть доминирующую роль и формирует речевой вкус наших современников, вырабатывает нормы словоупотребления, позабыв о художественной литературе и высоком слого. По мнению Бегловой О.Е.: «Роль

художественной прозы, поэзии становится менее значимой, так как к ним утрачивается интерес современника, который предпочитает телевидение или низкопробную «кричащую» литературу» [2, с. 22]. Медийные тексты становятся все более разнообразными, раскованными, индивидуализированными, более демократичными, с одной стороны, а с другой, наблюдается тенденция к интеллектуализации, т.е к усложнению. Разговорная речь влияет на письменную не самым лучшим образом. Медийные тексты в основе своей полемичны. Теле- и радиопередачи за основу берут звучащую речь, что приводит к расшатыванию литературных норм русского языка. По мнению Ремневой Е.Н., «До недавнего времени СМИ были образцом нормативности, и многие поколения людей выросли в осознании этого. Именно радиовещание, газеты, позже телевидение были, начиная с двадцатых годов прошлого века, голосом общественного мнения, остро реагировали на нарушение грамматической, стилистической, орфоэпической правильности речи. Общественное мнение, выражаемое в СМИ, сыграло большую роль в сохранении русского литературного языка и определении характеристик его норм. Современная ситуация принципиально иная. С развитием перестроечных процессов, интенсификацией гласности и демократизацией жизни общества на радио и телевидение, в газеты и журналы потоком полилась спонтанная речь участников митингов и собраний, народных депутатов» [4, с. 23], самих журналистов. Процессы синтезировались: свобода слова совпала с разгулом политической вакханалии. Майданные митинги с косяноязычными, но зажигательными речами, многочасовые трансляции выступлений народных депутатов с речью, далеко не литературной и частые потасовки, где верховенствует не дипломатия, а сила кулака, фарсовый патриотизм и неприкрытая ложь на фоне всеобщего дефицита ожесточает зрителей и слушателей, огрубляет их речь. А СМИ эту грубость подхватывают и усиливают.

Усиление грубости СМИ проявляется по-разному: это и наклеивание ярлыков, обыгрывание имени того, на кого направлена агрессия, нагнетание негативных ассоциаций, акцентирование неприятных или обидных деталей, прямое оскорбление, и т. д. Нередко можно услышать или прочесть брань, ругань, прямое порицание, разглядеть скрытый упрек или косвенное осуждение. Не нужно путать с конструктивной критикой, ее цель – улучшить данное состояние, а не вызвать отрицательные эмоции, ущемить достоинство. Почему так ведут себя журналисты? На фоне возрастающей безработицы, жесткой конкуренции, элементарных способов выживания, наверное, сложно помнить о высоком слоге, приходится выбирать, где больше платят. А агрессия – один из способов манипулирования толпой и вполне успешный (как показывает американская стратегия управляемого хаоса).

И современный человек эмоционально зависит от СМИ, причем не только от тематики, но и от стилистики. М. Булгаков словами профессора Преображенского изрек уникальную мысль:

«А если вы заботитесь о своём пищеварении, мой добрый совет: не говорите за обедом о большевизме и медицине. И – боже вас сохрани – не читайте до обеда советских газет.

Борменталь: Гм. Да ведь других нет!

Преображенский: Вот никаких и не читайте».

Век минувший, а мысли актуальные. В погоне за зрительскими симпатиями и красочной убедительностью современные журналисты «нередко выбирают агрессивную речевую стратегию» [1, с. 257].

Что же происходит с нашими СМИ? Почему такое низкое качество речи? Что это: отражение низкой квалификации журналистов или изменившихся вкусов общества? Наверное, первое, и второе. Начиная с 90-х годов прошлого века в СМИ появилось много работников, не имеющих специального образования. Также сегодня в СМИ, в интерактивных передачах участвуют разные социальные слои, от некоторых их представителей невозможно требовать соблюдения нормы (разве можно научить нормативности речи Виталия Кличко или Олега Ляшко, да и господин Владимир Вольфович Жириновский в пылу дискуссии вряд ли будет обращать внимание на такие «мелочи»).

Значит ли это, что нужно смириться и готовиться к расширению языковой нормы?. Что есть «свобода слова»? Означает ли она полное отсутствие ограничений?

Как считают учёные, агрессия речи демонстрирует авторитарный стиль общения, отсутствие профессионализма и приводит к отчуждению, враждебности, непониманию. Поэтому агрессия недопустима в этическом отношении и неэффективна с коммуникативной точки зрения. В связи с этим необходимо научиться контролировать, сдерживать, преодолевать речевую агрессию. Существует научная литература с практическими рекомендациями по преодолению агрессии слова. Так, Л. Енина в своей статье призывает журналистов снижать речевую агрессию за счёт отказа от прямых оценочных оппозиций, от грубых оценочных выражений образов «чужих», «за счёт аналитического подхода к этой проблеме» [3, с. 5].

На наш взгляд, эту проблему нужно решать на всех социальных уровнях: и представителям власти, и владельцам, и руководителям СМИ, и, конечно же, специалистам в области лингвистики, и носителям языка.

Сохранение и развитие современного русского литературного языка – одна из насущных духовных проблем общества.

Литература

1. Басовская Е. Н. Творцы черно-белой реальности: о вербальной агрессии в средствах массовой информации / Е. Н. Басовская // Критика и семиотика. – Новосибирск. – 2004. – Вып. 7. – С. 257–263.

2. Беглова Е. И. Семантико-прагматический потенциал некодифицированного слова в публицистике постсоветской эпохи [Рукопись] : автореферат дис. ... д-ра филолог. наук : 10.02.01 : защищена 01.11.2007 / Е. И.

Беглова ; конс. В. В. Леденева; Московский государственный областной университет. – М., 2007. – 50 с.

3. Енина Л. Речевая агрессия и речевая толерантность в СМИ / Л. Енина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.dv-reclama.ru/others/articles/tolerantnost/24794/rechevaya_agressiya_v_smi_rechevaya_tolerantnost_v_sredstvakh_massovoy_informatsii_lingvisticheskiy/.

4. Ремнёва М. Л. Язык и культура / М. Л. Ремнева // Русский язык: исторические судьбы и современность. II Международный конгресс исследователей русского языка: труды и материалы. М., 2004. – С. 23.

5. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпох. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В. Г. Костомаров. – СПб., 1999.

6. Лаптева О. А. Живая русская речь с телеэкрана / О. А. Лаптева. – М., 1999.

7. Леонтьев А. А. Понятие чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации / А. А. Леонтьев, В. Н. Базылев, Ю. А. Бельчиков, Ю. А. Сорокин. – М., 1997.

8. Сенкевич М. П. Культура радио- и телевизионной речи / М. П. Сенкевич. – М., 1997.

СПОСОБЫ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РЕКЛАМЕ

Васылева-Керян Каринэ Ваниковна,
студентка 1 курса строительного факультета, гр. ПГС-70а

Ковалёва Наталья Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной
коммуникации

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

На сегодняшний день рекламный бизнес стремительно развивается и способствует образованию определенной сферы коммуникации, которая располагает своеобразным русским языком, критериями продуктивности передачи сведений и различными вариантами их формирования.

Этот процесс содействует потребности раскрыть языковые возможности, задействованные в рекламе для привлечения интереса потребителя. Всякая реклама имеет разнообразные средства влияния – наглядные, вербальные, графические. В подавляющем большинстве работ, которые посвящены изучению рекламного материала, такое суждение как «вербальное воздействие» заключается в следующем: употребление естественного языка с целью передачи информации, имеющей вероятную возможность воздействия на сознание и поведение адресатов сообщения.

Истинный рекламный текст формирует условную действительность, предлагая информацию, содержащуюся в памяти человека, работает с ассоциациями, подводит к итогам и внушает то, что в него вкладывает автор. Для достижения нужного результата реклама должна быть правдивой, персонализированной, одухотворенной, оправдывать требования потребителей.

Основными составляющими рекламного текста являются заголовок, подзаголовок, введение, основной текст, заключение, рисунки, вставки, рамки, девиз, логотип, печать, автограф.

Виды рекламы

- Реклама престижа (пропагандирование названия фирмы, эмблем или девиза).
- Реклама философии (правила, демонстрирующие достоинства фирмы перед конкурентами).
- Реклама сферы деятельности (распространение сведений о рекламируемом товаре).

Значительными убедительными признаками текста рекламы являются непосредственно приоритеты самого товара и способы его применения. Понятие «внушение» рассматривается как способ вербального влияния, который представляет собой осмысленное и немотивированное воздействие на человека или группу людей, с целью изменить мнение или позицию клиента. Фиксируется внимание на функционировании иллюстрирования текста рекламы, которое предполагает незаменимость указания на объект и его свойства, на демонстрацию умения обращения с ним, а также на знания в работе с рекламируемым товаром.

Речевое воздействие в рекламе

Несмотря на то, что языковая обработка влияет на предпочтения потребителя в пользу товара, применяется она практически во всех сферах употребления языка, чаще всего используется в психотерапии, политике, рекламе. Нельзя отрицать то, что ежедневно, общаясь друг с другом, мы стремимся иногда навязать кому-нибудь свою точку зрения, выразить собственное отношение к человеку, обстоятельству или же доказать правоту своего взгляда на проблему и ее решение и т.п. Непосредственно сама наша жизнь предписывает свои законы владения психолингвистическими возможностями нашего языка. Что же касается рекламы, то она в силу своих главных задач, может быть принята манипулятивной областью языка. Языковое рекламное манипулирование осуществляется таким образом: рекламная информация формируется так, чтобы потребитель на подсознательном уровне сделал конкретные умозаключения самостоятельно.

Русский язык обладает настолько богатым и выразительными образными возможностями всех уровней, что допускает одно и то же событие или вопрос, одни и те же обстоятельства изображать совершенно по-разному. Это и приводит к вероятности создать манипулятивные изображения реальности, которые направлены на интуитивное психологическое воздействие на потребителя с одной стороны, а с другой – формируют отражение той реальности, которая

полностью подчинена позиции автора и имитирует точку зрения автора на рекламируемый объект. Например, одного и того же человека, который «любит рассказывать небылицы», мы можем, с одной стороны, назвать «выдумщиком и фантазером», а с другой – «лжецом и обманщиком». Следовательно, встречаясь с манипулированием языком, мы имеем дело не с реальным описанием действительности, а с видами её субъективной интерпретации.

Для рекламы существенным является воздействие на эмоциональную зону, так как общая эмоциональная реакция на рекламу товара механически перемещается на сам товар и оказывает сильное воздействие в обстановке покупательского предпочтения, эмоциональная память является одним из фундаментальных видов памяти, т. к. эмоции глубже и естественнее логических размышлений, поэтому их проще смоделировать.

Известно, что различаются позитивные и негативные эмоции. Безусловно, в рекламе принципиально важно обращаться именно к позитивным эмоциям, чтобы потом связать их с предметом предлагаемого товара. Разумеется, не все позитивные эмоции можно причислить к одному уровню: едва ли можно отнести к одноуровневым эмоциям восторженность совершенством и наслаждение от еды. Поэтому следует выделить два уровня позитивных эмоций. Уровень образцового – любовь, созидание, восторг, красота, безукоризненность, склонность к возвышенному. Уровень физического – блаженство от еды, чувство комфорта и пр. Обращение к отрицательным эмоциям в рекламе неоправданно. Тем не менее, существует ряд рекламируемых предметов торговли, основная задача которых – ликвидировать препятствия в решении проблемы. Реклама медикаментов, форм страхования, общественная реклама ведёт активную работу с отрицательными эмоциями. В этом случае реклама имеет определенное построение: проблема (негативные эмоции) → предмет торговли (акцент на результативности) → решение проблемы (позитивные эмоции). Одним из способов языкового манипулирования являются видимые и скрытые сравнения. Употребление в текстах рекламы видимых сравнений с конкурентами является крайне нежелательным – непосредственное занижение уровня чужого товара может привести к судебным разбирательствам. Однако, рекламодатели предложили свой способ применения сравнений – это скрытые сравнения, которые сначала излагают достоинства товара, заявляя при этом, что он «единичный», «исключительный», «сверхновый» и т.п., следовательно, складывается впечатление о неповторимости товара.

Умение речевого влияния содержится в способностях говорящего подчеркнуть своё коммуникативное положение, оградить его от воздействия собеседника. Известные методы манипулирования основываются не только на психологии, но и на свойствах и привычках человеческого понимания внешнего мира. Это делает речевое манипулирование существенно полезным средством, при умелом применении. В результате можно сказать, что на сегодняшнем рынке рекламы весьма активно используются различные схемы манипулирования. Они являются действенными, благодаря обращению к знаниям и стандартам, которые сохраняются в сознании людей. Однако, реклама не всегда отвечает за

подлинную и безукоризненную информацию. Поэтому нравственной критике подлежит сам факт такого влияния на публику. Приёмы манипуляции в рекламе были и будут всегда, несмотря на наше о них мнение, как и любые другие инструменты, уже на деле подкрепившие свою эффективность в решении задач стимулирования спроса.

Методы манипулирования уже настолько вжились в данную сферу, что воспринимаются как нечто само собой разумеющееся. Нынешний период функционирования рекламы должен иметь социальную тенденцию и отличаться готовностью не только качественно удовлетворить всевозможные требования людей, но и сберечь благополучие, не навредив им. Реклама должна учитывать потребности всех участвующих в ней сторон. Поэтому существует вопрос: как правильно их использовать. Каждая компания решает его для себя сама, однако, несмотря на желание получить как можно больше прибыли, выгода должна согласовываться с моральными устоями общества.

Литература

1. Дал Гэри. Реклама для «чайников» = Advertising For Dummies / Гэри Дал. – М. : Диалектика, 2006. – 288 с.
2. Джоунс Джон Филип. Рекламный бизнес: деятельность рекламных агентств, создание рекламы, медиа-планирование, интегрированные коммуникации = The Advertising Business: Operations, Creativity, Media Planning, Integrated Communications / Джон Филип Джоунс. – М. : Вильямс, 2005. – 784 с.
3. Ильясов Ф. Н. Рекламная цивилизация. Возможен ли переход от конкуренции рекламы к конкуренции качества / Ф. Н. Ильясов // Социологические исследования. – 2009. – № 7. – С. 95–100.
4. Мамонтов А. С. Кросс-культурный анализ в аспекте рекламоведения / А. С. Мамонтов // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – №1. – С. 111–116.
5. Ромат Е. В. Реклама / Е. В. Ромат. – 5-е изд. – СПб. : Питер, 2002. – 544 с. – (Серия "Учебники для вузов").
6. Росситер Джон Р., Перси Ларри. Реклама и продвижение товаров = Advertising communications & promotion management / Джон Р. Росситер, Ларри Перси. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2002. – 656 с.
7. Ученова В. В., Старых Н. В. История рекламы / В. В. Ученова, Н. В. Старых. – СПб. : Питер, 2002. – 304 с.
8. Эйтчисон Джим. Разящая реклама. Как создать самую лучшую в мире печатную рекламу брендов в XXI веке = Cutting Edge Advertising: How to Create the World's Best Print for Brands in the 21-st Century / Джим Эйтчисон. – 2-е изд. – М. : Вильямс, 2007. – 512 с.

ЯЗЫК ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Войтенко Александр Сергеевич,
студент 1 курса строительного факультета гр. ПГС-70а

Ковалёва Наталья Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

Активные изучения виртуальной коммуникации начали проводиться относительно недавно – с начала 90-х годов, с каждым годом они становятся всё интенсивнее. Повышение заинтересованности представителей различных гуманитарных дисциплин (философов, социологов, специалистов по психологии, культурологов, языковедов) к этой проблематике разъясняется не только динамичностью развития предмета изучения, а значимостью коммуникации в современном обществе. Инновационные телекоммуникационные технологические процессы и, в главную очередь, всеобщая компьютерная сеть Интернет, считаются одним из более значимых факторов в расширении коммуникации мирового сообщества, оказывающих огромное влияние на социальную, общественно-политическую, материальную и культурную сторону жизни общества. Главной характерной чертой виртуальной реальности является усовершенствование условий взаимодействия людей, в том числе, и на языковом уровне. В настоящее время практический аспект виртуальной коммуникации считается достаточно изученным. Однако, как лингвистический феномен данный тип коммуникации требует дополнительного исследования.

На сегодняшний день между виртуальным и классическим общением прослеживается взаимопроникновение и взаимосвязь. Необходимость данного изучения вызвана недостатком подробного описания языка виртуальной коммуникации, невзирая на устойчивую направленность к его повсеместному применению и расширению.

Почему многие люди предпочитают виртуальное общение реальному?

По уровню влияния на человеческую культуру развитие электронных ресурсов общения соизмеримо с возникновением письменности и изобретением печатного станка, что подвело общество к возникновению виртуальной формы общения, существенно изменившей вид направления дискурса. Обратившись к истории, можно заметить то, что каждое новшество, облегчающее и ускоряющее развитие коммуникации, моментально распространяется и закрепляется по всей планете. Ярким примером этого является радио и телевидение. Подобным образом вводится новейшая "виртуальная" форма коммуникации, экономичная, удобная, надежная, быстрая и приемлемая почти каждому человеку. Виртуальное общение – это такой способ общения, при котором связь между

людьми опосредована компьютером, включенным в сеть, а все без исключения взаимодействия осуществляются в пространстве виртуальной реальности.

Почему люди предпочитают интерактивный метод общения? Можно выделить следующие факторы:

1) недостаточное наполнение общением;

2) неудовлетворенность действительной общественной тождественностью и потребность уйти от неё. В виртуальной реальности внешний вид, возраст, пол не отображают социального статуса. Интернет дает возможность создавать новые образы и с их помощью воплощать свои планы. Благодаря легкости в овладении Интернетом, Сеть подчиняет всё больше и больше людей. Интернет своеобразен и не похож на реальное общение, часто разрешая человеку формировать собственную утопию, в которой его существование намного лучше, нежели за её пределами. Помимо этого, индивид имеет необходимость в этом общении, в процессе которого он получает возможность доверить свои идеи, мысли, эмоции, переживания другому, приобретая всестороннее понимание и поддержку, не встретив при этом критики или порицания. Интернет обеспечивает такую вероятность. Вследствие доступности и чувству защищенности, индивид способен создавать конфиденциальные взаимоотношения, в том числе и с малознакомыми людьми, не боясь отрицательных эмоций, так как в случае неудачи, всегда можно выйти из поля коммуникации.

Для многих людей виртуальная коммуникация становится частью образа жизни. Интернет пробуждает интерес пользователей к тем языковым средствам, которые ранее были им не доступны.

Помимо этого, виртуальные личности становятся авторами новейших средств общения. Они создают не только пространство для общения, но и язык, на котором будут говорить.

Особенности языка виртуальной коммуникации

Рассматривая виртуальное пространство как новейшую коммуникативную среду, можно отметить стиль условной коммуникации с характерными для него отличительными особенностями.

Типичной чертой языка виртуальной коммуникации является то, что он представляет собой письменную форму общения, в основе которой лежит современный разговорный язык, которому свойственна склонность к максимальному сокращению информации, чтобы в предельно короткий промежуток времени передать как можно больше информации. Для этого используются аббревиатуры, усечения и сокращения. Контакт в Интернет-чатах является крайне простым. Об этом свидетельствует близкий к телеграфному синтаксис, отказ от знаков пунктуации и прописных букв, использование большого числа сокращений. В ходе виртуального общения человек подбирает те языковые средства, которые лучше всего подходят для данного общения. Эта направленность соответствует желанию современного общества к повышению информативности слова за счёт его сокращения. Виртуальное взаимодействие подчиняется принципу сбережения стараний отправителя и получателя. Этим

мотивируется его наполненность лексическими и графическими сокращениями. Участники виртуальной коммуникации применяют огромное количество сжатых единиц не для того, чтобы сократить размер слова, а для того, чтобы сохранить нетрадиционность и нестандартность модели общения, что является ещё одной предпосылкой распространения аббревиатур и сокращений в чатах. Вербальные нововведения возникают в непринужденной речи, в ограниченной общественной среде, чаще всего среди молодежи, как осознанное несоблюдение общепризнанных норм. В этом случае, в языке, употребляемом в чатах, нет четкого соблюдения правил и прослеживаются нарушения орфографических и грамматических норм языка, что порождает у некоторых ученых опасения на счет будущего языка. Виртуальное общение вызывает спорные оценки и комментарии специалистов в области языка, которые, признавая неизбежность внедрения новейших тенденций, в то же время высказывают сомнения по поводу сбережения структуры нормативного языка. Несомненно, всевозможные языковые преобразования не могут совершенствоваться и существовать отдельно. Они воздействуют и изменяют стандартный язык, что, по мнению лингвистов, может привести к снижению грамотности. Многие эксперты-лингвисты занимаются изучением воздействия языка, применяемого в виртуальном общении, на нормативный язык.

Лингвисты провели масштабные исследования, в процессе которых выяснились отрицательные последствия использования виртуального языка. Сленг, который выработали пользователи Интернета, вводится в общеупотребительную лексику, что негативно влияет на язык. Однако, в ходе изучения было выявлено следующее: те, кто хорошо освоили литературный язык, преуспевают в составлении всевозможных сокращений в Интернет-языке, который не оказывает негативного влияния на владение литературным языком. На данный момент Интернет-язык соблюдает правила орфографии и синтаксиса пользователя. Складывается новый, современный стиль в языке – стиль Интернет-общения, который не только является специфическим для Интернет-сообщества, но и сказывается на речевом поведении всего общества в целом.

Преимущества и недостатки языка виртуальной коммуникации

Рассматривая особенности языка чатов (сокращения и усечения), можно отметить его позитивные и негативные явления. К очевидным преимуществам можно отнести следующее:

- 1) предоставление наибольшего числа данных за наименьшее количество времени;
- 2) передача данных при условии недостижимости адресата;
- 3) вероятность научиться кратко и точно выражать свои мысли;
- 4) синхронное воспроизведение данных и эмоций.

К недостаткам можно отнести сложности в понимании содержания информации, несоблюдение правил орфографии и грамматики. Тем не менее, сленг, выработанный пользователями Интернета, переходит в общеупотребительную лексику. С появлением Интернета существенно меняется судьба текста в обществе, изменение сознания личности в Интернете,

формирование нового, сетевого образа жизни и мышления существенно влияет на языковую ситуацию.

Литература

1. Бергельсон М. Б. Конструирование адресата в условиях виртуальной коммуникации / М. Б. Бергельсон // Русский язык : исторические судьбы и современность. Труды и материалы. – М., 2004. – 356 с.
2. Земская Е. А. и др. Русская разговорная речь : учебник / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев. – М. : Наука, 1981. – 276 с.
3. Иванов Л. Ю. Язык Интернета : заметки лингвиста / Л. Ю. Иванов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ivanoff.ru/rus/OZHWEB.htm>
4. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь. – М. : Просвещение, 1985. – 399 с.

ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Гришилова Анна Андреевна,
ученица 11-Б класса

Кирильчук Людмила Владимировна,
учитель русского языка, литературы и мировой
художественной культуры

МОУ «Профильная гимназия № 122 города Донецка»

XXI век – период стремительных изменений на всех уровнях человеческой деятельности. Технологизация физического труда совершила переворот в поведенческой парадигме человека. Он вырос интеллектуально, но стал довольно уязвим физически и психологически. Ускоряющиеся жизненные процессы вынуждают человека находиться в стрессовом состоянии из-за страха оказаться в информационном вакууме, и профессиональной неостребованности. (Эта тенденция усиливается в последние годы: не только люди старшего возраста испытывают на себе этот прессинг, но и выпускники школ вынуждены со всей серьезностью подходить к выбору будущей профессии, т.к. получение высшего образования не означает прямого перевода на будущее рабочее место).

Спасаясь от разобщенности и одиночества в этом стремительном потоке, человек погружается в информационный водоворот. Средство спасения – язык, речь. Современные средства массовой информации во многом определяют языковую, социально-психологическую и культурную ситуации в обществе.

Информируя человека о состоянии мира и заполняя досуг, СМИ оказывают влияние на весь строй мышления, на стиль мировосприятия, на тип культуры сегодняшнего дня. Язык СМИ относят сегодня к одной из основных форм языкового существования человека. Именно анализ текстов массовой коммуникации позволяет делать выводы относительно языковой компетенции говорящих и тех тенденций в развитии литературных языков, которые наблюдаются в данный период.

Обладая высоким престижем и самыми современными средствами распространения, язык СМИ выполняет в «информационном обществе» роль своеобразной модели национального языка, он активно воздействует на литературную норму, языковые вкусы и предпочтения.

С одной стороны, язык массовой коммуникации по-своему обогащает литературный язык, насыщая его оценочными оборотами, формируя отточенную, нередко афористическую речь. С другой стороны, нельзя не видеть негативной роли языка некоторых СМИ, изобилующего многообразными отступлениями от нормы, наводняющего речь жаргонизмами и иноязычными словами. Именно в СМИ происходят активные процессы изменения языковой нормы русского языка. Очень часто эти процессы носят знаковый характер. Это язык мимики и жестов; научных знаков (химических, физических) и церковных обрядов; язык «эстетики» (музыки, изобразительного и танцевального искусства). Все это в совокупности влияет на мышление, поведение и восприятие человеком окружающего мира. Пользователь даже не всегда осознает свою зависимость от средств массовой информации. А это влияние не всегда однозначно. У него есть собственные светлые и темные стороны.

К положительному воздействию можно отнести:

- 1) осведомленность граждан в ситуации текущего момента;
- 2) удовлетворение поисково-познавательных потребностей через соответствующие программы;
- 3) анализ событий на геополитической карте мира;
- 4) совершенствование коммуникативных достижений

А отрицательным является:

- 1) намеренное искажение и сокрытие «неудобной» информации;
- 2) манипулирование и создание ложного общественного мнения;
- 3) коммерческая направленность деятельности.

Вот поэтому спасение от информационного голода через СМИ должно носить осторожно-избирательный характер. Еще Константин Паустовский в своей статье «Поэзия прозы» говорил: *“По отношению каждого человека к своему языку можно совершенно точно судить не только о его культурном уровне, но и о его гражданской ценности. Истинная любовь к своей стране немислима без любви к своему языку. Человек, равнодушный к родному языку, – дикарь. Он вредоносен по самой своей сути, потому, что его безразличие к языку объясняется полнейшим безразличием к прошлому, настоящему и будущему своего народа”* [6, с.1].

К сожалению, общими чертами современной массовой коммуникации являются количественные и качественные усложнения конкретных сфер речевой коммуникации (устная публичная речь, газетно-публицистический стиль, специфика языка радио, телевидения, Интернета); социокультурное разнообразие норм речевого поведения отдельных социальных групп, которое находит отражение в языковой действительности масс-медиа; демократизацию публицистического стиля и расширение нормативных границ языка массовой коммуникации; «американизацию» языка СМИ; следование речевой моде; сознательный отход от литературно-языковой нормы.

Деградация и разрушения языка грозит потерей культурной идентификации. И поэтому возвращение к литературной норме на всех ее уровнях стало необходимостью.

Элитарная культура, ориентированная на строгое соблюдение всех норм и безусловный запрет грубых выражений, способна стать образцом свободного владения всеми возможностями языка, включая его творческое использование.

Среднелитературная, с ее неполным соблюдением норм, чрезмерным насыщением речи книжными или разговорными словами, полезна из-за массового распространения и образованности ее носителей,

А вот литературно - разговорный и фамильярно - разговорный тип культуры требует кропотливой и серьезной трансформации из-за стилистической сниженности и огрубленности речи, сближающей ее с просторечием.

Настало время вспомнить ценные советы античных философов и ораторов об ориентации на элитарную языковую культуру и овладению основными навыками говорения: простой речи, чистотой и языковой точностью. Это базисная ступенька речевой культуры всех участников современного общения.

А средствам массовой информации необходимо задуматься о возвращении статуса высокой информационно-языковой культуры, о сохранении национальных языковых традиций и культуры речи.

Литература

1. Абрамов Н. Искусство разговаривать / Н. Абрамов // Русская речь. – 1991. – №4.
2. Гольдин В. Е., Сиротина О. Б. Речевая культура / В. Е. Гольдин, О. Б. Сиротина // Русский язык. Энциклопедия. – М., 1998.
3. Язык СМИ. Кафедра русской филологии и перевода МГУ. Форум [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rusfil-mgggu.at.ua/forum/26-61-1>.
4. Воздействующая функция языка СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://studopedia.ru/10_241111_nauka-o-sredstvah-massovoy-informatsii.html.
5. Язык средств массовой информации СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dp-adilet.kz/yazyk-sredstv-massovoj-informacii>.
6. Константин Паустовский о величии русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.proza.ru/2015/01/28/1683>.

ПОНЯТИЕ СУБКУЛЬТУРЫ. СЛЕНГОНИМИЯ ВНУТРИ АРХИТЕКТУРНОГО ДВИЖЕНИЯ

Дадька Анна Евгеньевна,
студентка 2 курса, гр. АР-39Г

Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации
**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»**

В нашем современном и стремительно меняющемся обществе все большее количество тем перестают восприниматься как периферийные. Не исключение составляет и тема возникновения феномена субкультуры и его влияние на повседневную жизнь общества, культуру и развитие в целом. Многие исследователи убеждены, что решая данную проблему, мы приближаемся к более глубокому и всестороннему пониманию самой культуры как специфического явления. А, следовательно, и понимание механизмов ее появления, становления, развития и распространения. Отсюда своеобразный исследовательский бум, первые признаки которого обнаруживаются уже в конце 60-х годов.

Возникновению самого понятия «*субкультура*» способствует осознание обществом своей неоднородности в культурном пространстве, которая становится все более заметной в процессе урбанизации. Прежде под «*культурой*» понимался специфический образ жизнедеятельности человека, который подается в продуктах материального и духовного труда в системе жизненных норм, смыслов и ценностей, а также в отношениях людей друг к другу, самим к себе и к природе. Все, что не отвечало таким критериям, лишалось статуса «*культуры*».

Широко используется термин «*субкультура*», в качестве новомодного словечка, в 60-70-х годах, хотя в научной литературе встречается уже начиная с 30-х гг. XX в. В это же время наблюдается всплеск активности в сфере исследований молодежных сообществ. Все молодежные движения того времени носили неформальный характер, зачастую означающий протест против общепринятых ценностей общества потребления. Так возникают «*подпольные*» движения - *subterranean culture* (*подземная культура*) и *underground* (*подполье*). На первый план выступает приставка «*sub-*» («*под-*»). Т.е. изначально понятие субкультура ассоциируется с явлением противоположным культуре или вне культурным.

В своей статье «Субкультура как объект исследования» Слюсаревский Н. Н. выделяет следующие составляющие субкультуры: знание (картина мира в узком смысле); ценности; образ жизни; социальные институты как системы норм;

процедурное знание (навыки, умения, способы осуществления, методы); потребности и склонности [2].

По мнению Т. Щепанской основные признаки: **знаковые** (общность идеологии, ментальности, символики, культурного кода, картины мира); **поведенческие** (обычай, ритуалы, нормы, модели и стереотипы поведения); **социальные** (социальная группа, определяемая как носитель субкультуры или ее «порождающая среда») и все они вместе (культура как «целостный образ жизни»)» [3].

Субкультура считается сформированной, когда в ее составе четко читаются все вышеперечисленные признаки. Носитель субкультуры (зачастую и ее прародитель) – социальная группа с общими культурными признаками в широком смысле. То есть в качестве главного признака выступает, прежде всего, культура, а не социальное положение в обществе.

Многие субкультуры были созданы искусственно, в основном с целью идеологической накачки общества в целом. Как правило, это были группы людей одной профессии. Общество музыкантов, художников, композиторов, спортсменов, ученых и многие другие. Собственно говоря, помимо того, что каждый из членов определенной группы не только разделял увлеченность, идеологию и ценности своей субкультуры, но мог и предъявить соответствующий документ.

Естественным продолжением развития каждой отдельно взятой группы, или субкультуры, становится выработка «собственного языка». Зачастую смысл используемых слов внутри группы остается за пределами понимания основного общества. Такое явление весьма закономерно. Люди одной группы, одной профессии, одних взглядов стремятся «упростить» общение между собой – так появляется сленг или профессионализмы.

В качестве примера рассмотрим субкультуру архитекторов. Поскольку из всего вышеизложенного уже ясно, в какой именно период времени зарождается субкультура, следует взглянуть и проанализировать именно этот период. В 60-70-х годах все мы были одной страной – СССР. В эти годы страна и общество в целом претерпевало ряд изменений, связанных с восстановлением после изнуряющего периода 2-й мировой. Архитектура, в первоначальном ее понимании, с ее красотой и гармоничностью, перестает быть актуальной. К этому времени архитекторам уже указали их место. Прорабы взялись учить зодчеству оставшихся в типовом проектировании зодчих; отвергли форму и воспели функцию, славя западный стиль. С фасадов сбили лепку, и разошлась шутка: «Какая колонка лучше – тосканская или коринфская? Газовая!» началась эра типового проектирования.

Терминология зодчества, с ее высоким слогом, перестает быть актуальной, ее сменяет сленг: «внутрянка» – внутренние стены, «наружка» – стены фасадов, «бублик» – панель с окном, «птичка» – вид застройки сверху, «поцелуйчик» – блок угловых секций, «санчик» – санузел... Ласкательно-уменьшительная помесь безвкусицы с бытовизмами как знак профессиональной упрощенности архитектуры [1].

Новый порядок диктовал свои, новые, условия.

Выбор типовых зданий был мал. Термин «красота», как единица, не поддающаяся отчетности, уступает место понятному «разнообразию». И даже пусть этих «разнообразных» типов зданий будет не более 10, все это можно подсчитать, свести в отчет и подать на рассмотрение руководству. Время требовало, прежде всего, решения социальных задач, а значит вместе с ней задачей массового строительства борьба за «разнообразие» стала знаменем типового проектирования. Прижилась и «выразительность» с ее двойным смыслом: хвала и брань стали равно выразительны. Все стремилось к ускорению, в обиход инженеров и проектировщиков стали входить слова-аббревиатуры: не рабочие чертежи, а «эрче», не двухкомнатная квартира, а «двушка», не монтировать дома, а «скирдовать», не облицовка, а «рубашка». Далее: фурнитура – «приклад», эскизы – «почеркушки», закладная деталь – «железка»... Так называемый «словесный мусор», вытеснив культурную речь, заполнял НИИ, печать, научные труды. Каждый стремился показать свою сопричастность к процессам всеобщей типизации.

Архитектурный сленг служил сигналом о серьёзном сдвиге в профессиональном сознании зодчего, и этот сдвиг, к сожалению, не был прогрессивным. Это было, скорее, снижение теоретической обоснованности проектов, так как часть детализации фасадов зданий, композиционных связей, градостроительных ситуаций, решений ансамбля в целом и многих других остались невостребованными; сползание от зодчества к ремесленничеству, когда основой для созидания служит финансовая составляющая.

Опрощение словаря профессии – только лишь штрих в общей картине забвения научного наследия зодчих XX века и Академии архитектуры. Нынешняя наука как бы перешагивает через этот факт, прервав преемственность развития архитектурной мысли ради интеграции в международный дизайн.

Но долго сдерживать развитие архитектурной мысли невозможно. Дрейф в русле дизайнерских течений современного мира должен меняться в сторону базовых ценностей архитектуры, к сердцевинной сути профессии, что способствовало бы симметричному росту всех ветвей архитектурной науки, требуя точного терминологического инструментария взамен сленга, которому место в анекдотах. И как говорится – это очередной виток истории. Возможно, мы уже стоим на пороге «нового Ренессанса», и прежде всего это коснется нашего языка и умения красноречиво и грамотно излагать свои мысли.

Литература

1. Кордо Н.Я. архитектор Два эссе о зодчестве / http://asm.rusk.ru/05/asm6/asm6_6.htm
2. Слюсаревский Н. Н. Субкультура как объект исследования / Н. Н. Слюсаревский // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2002. – №3. – С.117-127.

3. Щепанская Т. Б. Субкультуры // Современный городской фольклор. – М., РГГУ. 2003.

СРЕДСТВА ВОЗДЕЙСТВИЯ В РЕКЛАМЕ И РЕЧЕВОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ

Долгачёва Виктория Юрьевна,
студентка гр. ПГС-69г, 2 курс

Чернышова Лариса Ивановна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации
**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»**

Речевое манипулирование – это подбор и активное использование ресурсов языка, при помощи которых можно подействовать на адресата речи. Под этим понимают не только ловкость рук, как это было пару столетий назад, а ещё и использование отвлекающих манёвров, умение скрыть свои реальные действия.

Современные СМИ держат под своим контролем распространение информации. Она определяет представления человека, его видение оценки различных событий, и в дальнейшем может повлиять на поведение людей в обществе. Публикуя искаженное сообщение, СМИ пытаются управлять нашим сознанием.

Журналисты и исследователи социальных проблем в истории журналистики заметили такой факт, что в вопросах воздействия на сознание общества или отдельно взятого человека решающую роль играет речевая форма подачи.

Манипуляции – один из способов господства и подчинения «правлящей элитой» социума. Способов манипуляции невероятное множество. Даже на первый взгляд безобидная реклама программирует нас на покупку часто ненужных вещей.

Наше общество активно «обработано». Аудитория готова воспринимать любую ложь, которую ей предоставляют. Человек, который хоть раз увидел рекламу какого-либо продукта, неосознанно подвергается воздействию, так называемых, уловок.

В различных сферах жизнедеятельности существуют разные определения рекламы. Однако ее основное предназначение – стимулирование продаж различных товаров и услуг, а также способность убедить в необходимости покупки данного товара и сделать это так, чтобы не нарушить права потребителя.

Реклама – обычное средство распространения информации. Трудно представить современный мир без нее. Она сопровождает нас везде: дома, по дороге в университет, во время прогулки с друзьями. Люди достаточно

избалованны разной яркой и эффектной рекламой, которая уже обыденна и не производит желаемого эффекта. В связи с этим производитель вынужден изобретать новые средства воздействия и манипулирования потенциальным покупателем. Для этого используется ряд приемов, которые действуют на психику человека на подсознательном уровне. Перед потребителем часто ставятся вопросы, на которые невозможно ответить «нет». Ответ «да» может оказаться ловушкой.

Рассмотрим несколько методов и приёмов рекламодателей.

Метод слоганов. В рекламе широко используется так называемый метод слоганов, который позволяет сконцентрировать внимание аудитории. Особенностью метода является формирование положительного образа о рекламируемом товаре. Для лучшего восприятия лозунга используются короткие и запоминающиеся фразы, рифмы. Например: «*Разыгрался аппетит – не тормози – сникерсни!*».

Работа с эмоциями. Для создателей рекламы важным является работа с эмоциями, ведь общая реакция на рекламу товара переносится и на сам товар, что часто является решающим фактором при выборе. Стоит отметить, что эмоциональная память – одним из самых устойчивых видов памяти.

В рекламе важно обращать внимание именно на положительные эмоции. Работа с негативными эмоциями нежелательна. Но можно выделить ряд товаров, целью которых является решение проблемы, а потому и приходится использовать негативные эмоции. Примером может служить реклама лекарств и др. В таком случае реклама строится так: проблема – товар – решение проблемы.

Нельзя не учесть возможности манипуляции с помощью слова «первый». В некоторых рекламах используется многозначность данного слова, одним из значений которого является – лучший. Очевидно, что в данном виде текста вполне вероятно появление оценочного значения, которого так ждут потенциальные покупатели. Но рекламодателям нелегко указать утверждение превосходства. Следовательно, это слово часто употребляется в ином значении – первый по порядку. Однако помещают его в такой контекст, который провоцирует и другую, оценочную, интерпретацию.

Социальные установки. Для каждого человека является очень важным отношение «я – общество – я в этом обществе». И поэтому в рекламах частенько манипулируют социальными установками человека: самоутверждение, самооценка, коллективное суждение и т. д.

- *Canon: Ставка на лидера.*
- *Nivea for Men: Для мужчин, способных позаботиться о себе.*

Разновидностью социальной установки является включение в группу «звезд», профессионалов:

- *Lux. Мыло красоты для звезд экрана.*
- *Max Factor International. Косметика для профессионалов.*

Картина мира. Опыт, навыки, эмоции формируют общую картину реальности человека, в основе которой лежат индивидуальные личные оценки.

Каждый человек имеет свое личное суждение о мире и его законах. В рекламе же преобладает не объективная картина мира, а её различные интерпретации. То есть, рекламодатели создают свои «варианты мира» и выдают их за действительные.

Данный приём состоит в том, что очевидное событие, факт изменяется так, как удобно манипулятору, открывается с другой стороны. Всё выглядит как новое знакомство с предметом. Например, слоган в рекламе серебряной посуды: *«Серебро не стареет – оно становится старинным».*

Ложный выбор. Это прием, который предоставляет аудитории или собеседнику ложную возможность выбора, при этом создавая видимость их согласия. Если у вас спросили о том, какие духи вы предпочитаете, вам трудно ответить, что никакие, придется подумать, какие все же.

Риторические вопросы. Аудитории ставятся вопросы, на которые очень проблематично и затруднительно ответить отрицательно. Но если ты ответишь положительно, то попадёшь в ловушку, поскольку «да» означает гораздо больше, чем ответ на вопрос.

Образ действительности. Реклама строит собственный образ небольшой части действительности, преподавая её аудитории как объективный факт (в форме аксиомы). В этом случае мы сталкиваемся с высказываниями в форме мыслей философов, афоризмов, заявлений и т. п., которые притягивают внимание к рекламируемому объекту.

Давить на желания. Каждый человек имеет собственные страхи, которые ждут момента, чтобы вырваться наружу из своих потайных уголков. Зачастую эти страхи основываются на том, что социальные и личностно-важные потребности не будут реализованы.

На эти факторы обращают внимание в каждом рекламном сообщении, где изображается какой-либо образ жизни, считающийся желанным и приемлемым в обществе. Данные виды манипулирования не устаревают и будут продолжаться до тех пор, пока не сменятся самые важные человеческие потребности. То есть вечно.

Запугивание. Люди очень пугливы. Особенно в том, что касается своего здоровья и внешнего вида. С возрастом человек всё больше думает о здоровье, потому что становится труднее жить. Внешний вид также имеет для людей огромное значение. Если ты некрасивый, то тебе труднее будет освоиться в обществе, да и успеха добиться будет трудно. Приём запугивания не выглядит привлекательным, однако, как это ни странно, на некоторых людей действует достаточно эффективно и по сей день.

Методы манипулирования опираются не только на психологию, но и на особенности и стереотипы восприятия человеком окружающего мира, что делает речевое манипулирование при грамотном использовании вдвойне выгодным методом.

Как видим, в современной рекламе довольно активно используются самые разные методы манипулирования. Они являются эффективными за счёт обращения к стереотипам, которые заложены в сознании человека. К сожалению,

реклама не всегда преподносит правдивую и честную информацию. По сути, практически ни одна реклама не в состоянии получить положительную моральную оценку своего содержания. Но, несмотря на это, методы манипуляции существовали и будут существовать всегда. Они зависят от нашего мнения, как и любые другие инструменты, являющиеся эффективными для решения задачи повышения спроса. Данные методы уже настолько прижились в сфере рекламы, что воспринимаются как необходимые. Реклама должна объединять интересы всех участвующих в ней сторон. Поэтому проблема состоит не в том, использовать рекламу или нет, а в том, как её использовать. Каждая компания решает данную проблему для себя сама, однако выгода не должна быть выше норм морали.

Литература

1. Сборник материалов конференции «Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия», 2013 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.ling-expert.ru/conference/langlaw3/melikyan_tarabrina.html
2. 7 способов манипулирования в рекламе [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://ruslekar.info/7-sposobov-manipulirovaniya-v-reklame-4073.html>
3. Речевое воздействие и манипулирование в рекламе [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://ivchenkoanastacia.blogspot.co.id/>

ИНФОРМАЦИОННО-ВЕЩАТЕЛЬНЫЕ СТИЛИ ПРЕССЫ ДОНБАССА

Долженко Анна Геннадиевна,
студентка 3-го курса финансово-экономического факультета

Балко Марина Владимировна,
доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры краеведения
**ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»**

В последнее время значительно возрос интерес ученых к исследованию языка средств массовой информации (СМИ), что обусловлено, в первую очередь, разнообразием жанров, форм и стилевых разновидностей медиапродуктов. Современная пресса Донбасса развивается в соответствии с общемировыми тенденциями, одной из которых является репрезентация в медиатекстах различных информационно-вещательных стилей.

Цель нашей статьи – выделить основные типы информационно-вещательных стилей, представленных в прессе Донбасса.

Понятие информационно-вещательного стиля (ср. и другие термины – риторический, медийный стиль, модальность) вводит Т. Г. Добросклонская, понимая под ним особую тональность общения с реципиентом информации,

свойственную конкретному СМИ или медиажанру. «Известно, – акцентирует внимание ученый, – что каждый субъект СМИ «разговаривает» со своей аудиторией определённым тоном, используя для обращения и текстовой коммуникации устойчивые медиастилистические и риторические средства» [2, с. 17]. При этом важно, что тональность определяется как лингвистическими факторами, но и рядом экстралингвистических (политическими, историческими, культурными, идеологическими, социальными) [2, с. 17; 4, с. 981]. Информационно-вещательные стили могут быть приподнято-официальными, как, например, в случае телевизионных новостей Советского периода, предельно нейтральными, как, например, известным стремлением к объективности новостной стиль вещания ВВС, или намеренно панибратскими, как большинство стилей ведущих развлекательных радио и телепрограмм.

Информационно-вещательные стили современной прессы Донбасса мы изучали на примере нескольких газет, таких как: «Вечерний Донецк», «Голос Республики», «Макеевский рабочий», «Родное Приазовье», «Новый луч», «Знамя победы», «Родина», и прежде, чем перейти непосредственно к описанию типологии таких стилей, представляется необходимым рассмотреть некоторые особенности медиатекстов, присущие большинству анализируемых изданий. Так, типичной чертой стиля многих современных газет Донбасса является коллективность создателей медиапродуктов: статьи часто не подписываются авторами. Коллективный характер текстов обусловлен установкой на объективность и непредвзятость освещения событий, с убежденностью коллектива печатного издания в том, что содержание статей гораздо важнее того, кем они были написаны. Подобная коллегиальность способствует сохранению единого стиля общения с читателями, создавая впечатление, что все статьи написаны одним автором. Кроме того, в публицистических материалах изучаемых газет прослеживается специфическое соотношение разговорности и книжности, которое, в свою очередь, служит фундаментом для противоположных и взаимосвязанных тенденций – к экспрессии и стандарту (данный принцип газетно-публицистического стиля был выдвинут В. Г. Костомаровым [3]). Выполнение двух основных функций массовой коммуникации – информационной и воздействующей, лежит в основе конструктивной идеи чередования единиц разного стилистического потенциала – информем и экспресем (термины В. Г. Костомарова), которая обеспечивает устойчивость связи с массовой аудиторией, составляет стилевую сущность медиатекста и придает медиадискурсу конструктивную целостность, ср.: *В 70-е годы прошлого века Донецк обрел славу города миллиона роз. То есть на каждого жителя нашего мегаполиса приходилось по одному кусту этого роскошного цветка. СМИ утверждали, что Донецк был первым в мире по количеству роз на душу населения, а еще – самым зеленым промышленным городом мира. Вроде бы таковым его признало ЮНЕСКО... Местный зеленстрой в те времена в самом деле творил чудеса – на глазах превращал Донецк в город-сад, опоясывал его зелеными массивами. Темпы и масштабы озеленения советской эпохи, конечно, не идут в сравнение с нынешними. Однако*

если тогда делали упор на количество, то теперь – на качество и эстетику. Сегодняшние зеленстроевцы Донецка – достойные преемники своих предшественников, ими тоже восхищаются далеко за пределами Донбасса (Вечерний Донецк. – 2016. – 18 августа). Приведенный пример, демонстрируя речевые стереотипы, одновременно содержит и экспрессивный компонент. «Характерные для медиатекстов тенденции к стандарту и экспрессии, – подчеркивает С. В. Губик, – зачастую взаимосвязаны настолько тесно, что образуют единое целое, направленное на реализацию информационной функции массовой коммуникации с одновременным эмоциональным воздействием на аудиторию» [1, с. 1217].

Анализ фактического материала (вышеназванных газет) позволил нам выделить следующие типы информационно-вещательных стилей прессы Донбасса:

1) приподнято-официальный, преобладающий на сегодняшний день, что объясняется необходимостью подчеркнуть положительные результаты государственного строительства, ср.: *Развитие спорта в государстве – важнейшая составляющая в развитии органичного, самодостаточного и перспективного общества. Сегодня республиканский спорт находится в довольно сложных условиях. Многие ключевые спортивные объекты были разрушены обстрелами. Но, несмотря на все трудности, спорт в ДНР живет и развивается. За время боевых действий ни одна из действующих спортивных школ не закрылась. Продолжает работать Училище олимпийского резерва имени Сергея Бубки. Государство не прекращает помощь спортсменам, особенно профессионалам* (Вечерний Донецк. – 2016. – 18 августа); *Однако, Донбасс не покорился немецким оккупантам. Всем известны шахтёрские дивизии, громившие немецких захватчиков не только на Южном, но и на других фронтах Великой Отечественной войны. Известны дела трудящихся Донбасса, перебазировавших свои заводы на восток и пополнивших собою ряды героических тружеников советского тыла. Известно также, что оставшиеся в захваченных фашистами донецких городах, посёлках и селах трудящиеся, не покорились гитлеровцам, не стали гнуть спину перед врагом. Великая сила ненависти к фашистам кипела в их сердцах и подымала на тяжёлую неравную борьбу. В воздух летели эшелоны с немецкими войсками и снаряжением, на заводах и шахтах, где немцы намеревались наладить производство, совершались диверсии. В героической борьбе против коварного врага жителей Донбасса вдохновляла и питала силами глубокая вера в своих освободителей* (Новый луч. – 2016. – 12 сентября); *У нас даже в условиях войны ... люди верят в Республику и в свое будущее в этой стране. Поэтому у нас ежемесячно на полтора процента фиксируется увеличение рождаемости* (Вечерний Донецк. – 2016. – 25 августа) и под.;

2) предельно нейтральный, основной целью которого является беспристрастное и объективное информирование читателей о событиях в стране и мире, ср.: *На сегодня Министерством юстиции организовано заседание временной комиссии, которое состоялось 18 августа, в результате было*

принято решение в отношении 12 лиц, желающих осуществлять адвокатскую деятельность, о выдаче им свидетельств о праве на занятие адвокатской деятельностью. Следующее заседание Временной комиссии запланировано на 23 августа (Голос республики. – 2016. – 23 августа); Четыре городских маршрута: 7-й (Гвардейка – автостанция Плеханова), 19-й (Молокозавод – Плеханова), 20-й (Мирный – Плеханова), 6-й (Советская – Плеханова) вот уже 15 лет обслуживает транспортное предприятие «Магистраль», которым руководит Евгений Джунь. Подвижной состав на данный момент составляет 58 единиц. Их обслуживает 143 человека. Водители, ремонтники, ИТР – в том, что автобусы регулярно помогают передвигаться макеевчанам по городу, есть заслуга каждого из них. Из достижений уже современных – созданная на предприятии собственная ремонтная база и получение республиканского сертификата (Макеевский рабочий. – 2016. – 04 октября); Функционирование института адвокатуры следует из норм Конституции, гарантирующей гражданам право на получения не просто правовых услуг, а квалифицированной юридической помощи. В настоящее время правовые основы деятельности адвокатуры определены Законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности». Данный закон наделил органы адвокатского самоуправления существенными полномочиями, в том числе и предоставил право самостоятельно решать вопросы организации и деятельности адвокатуры, возложив на Министерство юстиции функции нормативно-правового регулирования в данной сфере... (Голос республики. – 2016. – 23 августа) и под.;

3) иронично-фамильярный, фиксируемый, как правило, в статьях о культурных событиях и призванный нетривиально и «модно» подать информацию, ср.: Комедия о похождениях лицемера, имя которого стало нарицательным, поставленная заслуженным деятелем искусств Василием Маслием, удалась. Удалась и по-крупному, и в деталях. На протяжении двух действий мы видим, как семья, в которой каждый живет в своем мире, почувствовав угрозу, объединяется и создает круговую защиту. Подлость, лицемерие, шантаж – не пройдут. Все по Мольеру. Что не по Мольеру – смешение времен и стилей. Но это тоже можно рассматривать, как средства донесения идеи автора до зрителей. Современные костюмы, современный антураж, книги современных авторов на полках – детективы Донцовой, мемуары самого Василия Маслия. А почему нет? К слову, о книгах. В спектакле играет книга Мольера «Тартюф». Да! Когда кто-то из героев попадает в затруднительное положение, берет книгу и по ней гадают – что будет дальше. Удивительно ли, что все сбывается! Игра актеров и куражлива, и убедительна. Все образы яркие, продуманные до деталей. Очень интересна работа заслуженного артиста Руслана Слабунова, который играет Тартюфа. Убедителен до омерзения. Когда после принудительных объятий с Тартюфом жена Оргона Эльмира (Инна Гвоздикова) с отвращением отряхивает руки, у зрителей возникает такое же желание. Подлость и лицемерие – качества грязные и плохо пахнущие. Лжец разоблачен, зло наказано, справедливость торжествует, классик остается актуален в веках. Цели достигнуты,

средства оправданны, зритель взволнован. Слава Мольеру! (Макеевский рабочий. – 2016. – 05 октября); *С погодой у нас, прямо скажем, тоже проблемы. И речь здесь вовсе не об атмосфере и командном духе – кажется, только на этом и держится спорт в городе. Речь идёт о погоде в прямом смысле этого слова. Плохая у нас в спортивных школах погода – крыша течет. И, к сожалению, это не единственная беда* (Родина. – 2016. – 05 сентября) и под.

Итак, в современной прессе Донбасса представлены различные информационно-вещательные стили (тональности медиатекстов), что свидетельствует о разнообразии тематики материалов и ориентации их на широкий круг читателей.

Литература

1. Губик С. В. Информационно-вещательный стиль журнала «The economist» / С. В. Губик // Вестник Башкирского университета. – 2010. – Т. 15. – № 4. – С. 1216-1220.
2. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика. Системный подход к изучению языка СМИ (Современная английская медиаречь) / Т. Г. Добросклонская. – М. : ФЛИНТА, 2014. – 264 с.
3. Костомаров В. Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики / В. Г. Костомаров. – М. : Гардарики, 2005. – 287 с.
4. Нурсаитова Д. С. Особенности публицистического стиля современных СМИ / Д. С. Нурсаитова // Молодой ученый. – 2015. – № 7. – С. 981-983.

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЗАГОЛОВКОВ И ЛИДОВ В ЗАГОЛОВОЧНЫЙ КОМПЛЕКС НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ «ВЕЧЕРНИЙ ДОНЕЦК»

Ефименко Алина Александровна,
студентка специальности «Журналистика»

Артамонова Инесса Михайловна,
доктор наук по социальным коммуникациям, профессор,
заведующая кафедрой журналистики
ГОУ ВПО «Донецкий Национальный университет»

Заголовок и лид, как наиболее сильные элементы текста, при удачном объединении в заголовочный комплекс, способны быстрее привлечь внимание реципиентов, а также сильнее удерживать его. Чтобы выяснить, насколько журналисты «Вечернего Донецка» (в период 2012 года) понимали и использовали эту особенность заголовочного комплекса, мы рассмотрим, какие

виды заголовков чаще присоединяются к различным видам лидов, и постараемся обозначить причины данных тенденций. Пользуясь отобранными и преобразованными критериями классификации, мы проанализируем каждый из подвидов **прямых** и **затяжных** лидов. «Нежелательные» (тематический, цитатный, исторический и эссеистский) лиды нами рассмотрены не будут, исходя из названия этой подгруппы.

Начнём с **прямых** лидов. Обобщающий **лид-резюме** чаще всего сопровождается заголовком-интригу, экспрессивный по функции, использующий принцип констатации. Такой заголовок интригует читателя частичными сведениями о событии, может быть двусмысленным и просто излагать суть. А лид-резюме содержит максимум возможной информации, раскрывая и дополняя то, что было сказано в заголовке. Здесь работает комбинация «интрига-информация».

О 80-летию - с высшей точки планеты / В рамках проекта "Уголь Донбасса на вершинах мира" в апреле - мае этого года запланировано восхождение альпинистов Донбасса на высшую точку планеты Эверест (8848 м.), посвященное 80-летию Донецкой области и чемпионату по футболу "Евро-2012" [Вечерний Донецк, 2012, №42].

Модифицированный лид чаще всего объединяется с заголовком-резюме с подчёркнутым комментарием, информативным по функции, использующим принцип констатации. Такой заголовок излагает суть с мнением журналиста, информирует читателя. А модифицированный лид раскрывает несколько аспектов новости и частично интерпретирует её, расширяя информацию. В данном случае, мы можем говорить о комбинации «мнение-информация».

Светлана Захарова пела во имя любви / Сольный концерт "Музыка во имя любви!" солистки Областной филармонии в сопровождении камерного оркестра "Солисты Донбасса", который прошел в зале отеля Shakhtar Plaza, собрал большое число поклонников классической музыки. Молодая исполнительница в содружестве с руководителем оркестра Богданом Пуцаком включила в концертную программу произведения двух великих композиторов прошлого - Георга Фридриха Генделя и Антонио Вивальди [Вечерний Донецк, 2012, №25].

Единичный лид чаще всего образует комплекс с заголовком-прямое резюме, информативным по функции, использующим принцип констатации. Такой заголовок хорошо информирует читателя, излагает суть. Он позволяет единичному лиду сосредоточиться только на самом главном аспекте новости. Образуется своеобразная комбинация «информация-деталь».

Десять туров, которые решат все / Календарь оставшейся весенней части чемпионата Украины по футболу [Вечерний Донецк, 2012, №25].

Лид с немедленной идентификацией чаще всего используется с заголовком-резюме с подчёркнутым комментарием, экспрессивным по функции, использующим принцип констатации или цитаты. Такой заголовок излагает суть с мнением журналиста или героя новости, интригует читателя, может быть двусмысленным. А лид сразу обозначает субъекта новости, что помогает

реципиенту принять решение: интересен ему этот человек и материал о нём или нет. Здесь складывается комбинация «мнение-субъект».

Сладкое хобби донецкой журналистки / Еще пару лет назад моя коллега Светлана Хиль и подумать не могла, что выпечка тортов станет ее хобби. Уйдя в декретный отпуск, успешная журналистка все свое время отдавала маленькой дочери. Из-за домашней суеты Светлане порой хотелось волком выть, ведь работая в одной из областных газет, она всегда находилась в центре событий. Релаксом для молодой мамы стала... кухня. Именно здесь она любит проводить свободное время - творить, фантазировать. За столь непродолжительный период 29-летняя дончанка уже успела осчастливить всех родных и друзей: на все значимые праздники Светлана презентует свой новый шедевр. "Это и кукла в роскошном платье, и дом для сказочной принцессы, и маленькие кеды для годовалого малыша, и корона на подушке, и семейная пара на кровати под одеялом, и рыболов с удочкой... Всего и не перечислить - исполненных тортов много, а задумок - еще больше!", - с вдохновением рассказала "Вечёрке" Светлана Хиль [Вечерний Донецк, 2012, №48].

Лид с отсроченной идентификацией чаще всего встречается вместе с заголовком-прямое резюме, интригой, цитатным или игровым восклицание-вопрос-многоточие, экспрессивным по функции, использующим принцип констатации. Такой заголовок, излагающий суть события и интригующий, может давать максимум информации о событии или частичные сведения о нём, мнение героя новости, или устанавливать с реципиентом эмоциональный контакт. А лид до конца держит интригу, описывая субъекта новости и представляя его лишь в конце. Тут могут сложиться комбинации «информация-интрига», «интрига-интрига», «мнение-интрига», «контакт-интрига».

Благословенное Святогорье Валерия Пащенко / В Международный день памятников и исторических мест в выставочном зале Святогорского историко-архитектурного заповедника открылась персональная выставка "Благословенне Святогір'я" известного донецкого фотохудожника и живописца, члена национальных союзов журналистов и фотохудожников Валерия Пащенко [Вечерний Донецк, 2012, №53].

Мгновенный лид был чаще всего замечен с заголовком-резюме с подчёркнутым комментарием и цитатным, информативным или экспрессивным по функции, использующим принцип констатации. Такой заголовок подаёт мнение журналиста или героя новости, информирует либо интригует читателя, излагает суть. Лид получает возможность одним выразительным предложением высказать сконцентрированную мысль. Комбинация «мнение-суть».

Эвандер Холифилд придет в Донецк! / Абсолютный экс-чемпион мира в тяжелой и супертяжелой весовой категории Эвандер Холифилд впервые придет в Украину [Вечерний Донецк, 2012, №45].

Поясняющий лид чаще всего сочетается с заголовком-прямое резюме, информативным по функции, использующим принцип констатации. Такой заголовок, излагая суть новости, даёт читателю максимум информации. Лид

может расширить эту информацию, используя некоторые детали события. Комбинация «информация-общий план».

В Донецке побывал Константин Хабенский / На сцене Донецкого национального академического украинского музыкально-драматического театра известные российские актеры московского художественного театра представили премьеру спектакля "Белая гвардия" по роману Михаила Булгакова "Дни Турбиных" [Вечерний Донецк, 2012, №33].

Перейдём к **затяжным лидам**. Собственно, *затяжной лид* обычно сопровождает заголовок-прямое резюме, информативный или экспрессивный по функции, использующий принцип констатации. Такой заголовок, излагая суть события, максимально информирует читателя, иногда интригуя его. Лид, который может занимать несколько абзацев и всегда является большим по объёму (балансирует на грани допустимого), подаёт расширенный массив информации, привлекая многочисленные аспекты, некоторые из которых могут не быть рассмотренными в самом тексте. В таком случае появляется комбинация «информация-подробности».

Илсиньо вернулся и взял номер Жадсона / Накануне старта второй части чемпионата бразильский футболист "Шахтера" Илсиньо впервые посетил "Донбасс Арена" после возвращения в донецкий клуб.

Напомним, что из-за некоторых разногласий с "горняками" этот футболист покинул команду и вернулся в Бразилию. Однако, в итоге, он решил вернуться в Донецк, поскольку юридически принадлежал "Шахтеру". В противном случае самому Илсиньо или бразильскому клубу "Сан-Паулу", приютившему игрока, за расторжение контракта в одностороннем порядке пришлось бы выплатить 4 млн. евро. После этого футболист признал ошибку и решил вернуться в Донецк [Вечерний Донецк, 2012, №25].

Сценический лид обычно объединяется с заголовком-прямое резюме, интригой или игровым восклицание-вопрос-многозначие, информативным по функции, использующим принцип констатации. Такой заголовок, излагая суть новости, информирует или интригует читателя, либо устанавливает с ним эмоциональный контакт. Лид останавливается на описании места события или яркой символической детали, смещая акцент с информирования на интригу. Здесь работает комбинация «информация-общий план», «интрига-общий план» или «контакт-общий план».

Свадебная мода в Донецке. Тренд сезона – индивидуальность / После того, как в ответ на сокровенный вопрос "ты выйдешь за меня?" прозвучал радостный возглас "да!", будущие молодожены начинают мучиться другими вопросами. А именно: где, когда и как провести свадьбу, и главное - сколько это будет стоить? Дабы помочь влюбленным определиться с ответами, в Донецке прошел второй свадебный форум-выставка "Wedding style-2012". Специалисты лучших бутиков мужской и женской одежды, event-агентств, кондитеры, декораторы и флористы, участвовавшие в мероприятии, рассказали "Вечёрке" о новых тенденциях донецкой свадебной моды весны-лета-2012 [Вечерний Донецк, 2012, №45].

Повествовательный лид обычно образует комплекс с игровым заголовком восклицание-вопрос-многоточие, актуализирующим по функции, использующим принцип вопроса. Такой заголовок, задавая читателю определённый вопрос, устанавливает с ним эмоциональный контакт и стимулирует его мышление с помощью ассоциаций. Лид может сказать о начале события и субъектах, перед которыми могут возникнуть определённые препятствия. Комбинация «контакт-деталь».

Что делать? Не по Чернышевскому... По чернышевскому вопросу / Погодные условия нынешней зимы "успокаивающе" действовали на инвалидов Чернобыля, так как большинство из них даже в шквалистую погоду ноября - декабря прошлого года простудились. Не просто было пожилым находиться на улице круглосуточно, особенно когда их лишили крова. Не справились с дедами путем обещаний и уговоров, на них напустили молодых и здоровых эмчаэсников, для которых не составило труда за несколько минут лишить заслуженных лиц, бывших героев Чернобыля, крова. [Вечерний Донецк, 2012, №25]

Ситуативный лид обычно используется с игровым заголовком восклицание-вопрос-многоточие, информативным или экспрессивным по функции, использующим принцип констатации, вопроса, цитаты или игровой. Такой заголовок, устанавливая эмоциональный контакт с читателем, информирует или интригует его, излагает суть новости, мнение героя, задаёт вопрос или использует различные творческие проявления. Лид подаёт информацию о ситуации без детальных описаний. В данном случае образуется комбинация «контакт-общий план».

Мужчинам сюда вход воспрещен! / Накануне Международного женского дня 8 Марта мы решили пообщаться с представительницами того вида спорта, в котором мужчинам допуск на официальных соревнованиях воспрещен. Синхронным плаванием на высоком уровне пока только занимаются представительницы прекрасного пола изменений в этой тенденции не наблюдается [Вечерний Донецк, 2012, №28].

Ретроспективный лид обычно встречается вместе с заголовком-прямое резюме, информативным по функции, использующим принцип констатации. Такой заголовок, излагая суть, даёт читателю максимум информации о событии. Лид получает возможность дать отсылку к прошлым событиям или публикациям. Так формируется своеобразная комбинация «информация-связь».

В Донецк едет итальянское кино / Во времена неореализма и постнеореализма украинские зрители весьма благосклонно воспринимали итальянское кино. Ну а таких звезд второй половины XX века, как Марчелло Матронеи, Софи Лорен, Моника Витти, Адриано Челентано, Альберто Сорди, Орнелла Мути, Микеле Плачидо знал практически каждый. Сегодня итальянское кино делают уже другие люди - сценаристы, режиссеры и актеры новой волны, продолжающие и развивающие традиции своих великих предшественников [Вечерний Донецк, 2012, №25].

Исходя из проведённого анализа, самая популярная комбинация при объединении заголовка и лида в заголовочный комплекс – соединение

информации и мнения, менее популярны – соединения информации с интригой, общим планом или связью, и контакта с общим планом. Остальные соединения используются намного реже. Несомненно, журналисты всегда стремятся привлечь, удержать и проинформировать своих читателей. Именно для этого они ищут новые способы и развивают старые.

Литература

1. Григорян М.В. Пособие по журналистике / М.В. Григорян. – М.: «Права человека», 2007. – 192 с.
2. Гуревич С.М. Газета: вчера, сегодня, завтра / С.М. Гуревич. – М.: Аспект-Пресс, 2004. – 288 с.
3. Ефименко А.А. Лид как структурный элемент текста / А.А. Ефименко // Медиакоммуникации в XXI веке: императивы, вызовы, перспективы [Текст]: материалы Международной научно-практической конференции (Донецк, 29–30 апреля 2015 г.) / научн. ред. Артамонова И.М. – Донецк: ДонНУ, 2015. – Вып. 1. – С. 185–187.
4. Колесниченко А.В. Практическая журналистика. Учебное пособие / А.В. Колесниченко. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008. – 192 с.
5. Мельник Г.С. Функции заголовочного комплекса / Г.С. Мельник, А.Н. Тепляшина // Основы творческой деятельности журналиста. – СПб., 2004.
6. Рэндалл Д. Первый абзац // Универсальный журналист / Д. Рэндалл. – М., 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://evartist.narod.ru/text12/38.htm>.
7. Сафонов А.А. Стилистика газетных заголовков // Стилистика газетных жанров / А.А. Сафонов. М., 1981. – С. 205–228.
8. Тертычный А.А. Заголовок – слово главное / А.А. Тертычный // Журналист. – 2004. – №1. – С. 80–82.
9. Шостак М.И. Подсказки заглавий // Репортёр: профессионализм и этика / М.И. Шостак. – М.: Изд. РИП-холдинг, 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.evartist.narod.ru/text/08.htm>.

РУССКИЙ ЯЗЫК И СМИ, ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Киричкова Екатерина Сергеевна,
студентка группы ПГС-68В

Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

Масельская Оксана Васильвна,
учитель русского языка и литературы, украинского языка и литературы
МОУ «Специализированная школа № 95 г. Донецка»

*Берегите же наш прекрасный русский язык,
этот клад, это достояние,
переданное нам нашими предшественниками...
Обращайтесь почтительно
с этим могущественным орудием...
И.С.Тургенев*

Язык – это история народа, путь цивилизации и культуры от истоков до наших дней. Именно он объединяет нацию, укрепляет государство и одновременно является неотъемлемой и важнейшей частью нашей национальной культуры.

Языковая норма – это совокупность явлений, разрешённых системой языка, отражённых и закреплённых в речи носителей языка и являющихся обязательными для всех владеющих литературным языком в определенный период времени [1, с. 11]. При этом она отмечает, что проблема нормы возникает в тех случаях, когда в системе имеется не одна, а две или несколько различных реализаций одной единицы или сочетание единиц, два или несколько вариантов.

Норма является одним из главных условий единства национального языка. Она, конечно, меняется с течением времени под влиянием разнообразных причин. Литературная норма в языке, при всей её устойчивости и стабильности, имеет свою историческую динамику, что обусловлено изменениями, как в самом языке, так и в оценке его средств и их употребления носителями системы [4, с. 26].

Соблюдение языковых норм – важнейшее условие полного взаимодействия между говорящим и слушающим, пишущим и читающим.

Язык постоянно меняется, но скорость этих изменений в разное время различается весьма значительно. Бывают периоды, близкие к состоянию покоя и почти полной стабильности, а бывают времена, когда скорость изменений резко увеличивается, так что разные поколения уже плохо воспринимают друг друга.

Именно воспринимают, а не понимают, потому что разрушить понимание все-таки значительно труднее, и на это требуются века. Речь же идет просто о том, что язык другого поколения кажется неправильным, испорченным или, напротив, каким-то законсервированным. Очень часто поводом для увеличения скорости языковых изменений оказываются внешние по отношению к языку события. В истории славянских языков, возможно, таким катализатором стало татаро-монгольское вторжение. Во всяком случае, по времени за ним следуют значительнейшие изменения в языке. В XX веке такими событиями оказались революция и перестройка. Они, очевидным образом, спровоцировали серьезные изменения в языке и речи, что привело в первую очередь к расшатыванию существующей нормы.

Современные средства массовой информации во многом определяют языковую, социально-психологическую и культурную ситуации в обществе. Информирова человека о состоянии мира и заполняя его досуг, СМИ оказывают влияние на весь строй его мышления, на стиль мировосприятия, на тип культуры сегодняшнего дня. [2, с. 23].

За последние тридцать лет русский язык изменился очень сильно. Естественно, что за это время изменился и язык СМИ. Журналисты - люди своего времени: они говорят и в обычной ситуации пишут на том же языке, что и окружающий их народ. Менее естественно другое: принципиально изменилась роль СМИ по отношению к собственному языку.

Обладая высоким престижем и самыми современными средствами распространения, язык СМИ выполняет в «информационном обществе» роль своеобразной модели национального языка, он активно воздействует на литературную норму, языковые вкусы и предпочтения.

С одной стороны, язык массовой коммуникации по-своему обогащает литературный язык, насыщая его оценочными оборотами, формируя отточенную, нередко афористическую речь. С другой стороны, нельзя не видеть негативной роли языка некоторых СМИ, изобилующего многообразными отступлениями от нормы, наполняющего речь жаргонизмами и иноязычными словами. Именно в СМИ происходят активные процессы изменения языковой нормы русского языка.

Деятельность СМИ оказывает исключительно большое влияние на жизнь общества в целом, на социально-психологический и нравственный облик каждого из членов этого общества, потому что всякая новая информация, поступающая по каналам СМИ, соответствующим образом несет в себе многократно повторяемые политические ориентации и ценностные установки, которые закрепляются в сознании людей. Например, как показывают наблюдения, значительную часть досуга старшеклассников заполняют электронные средства массовой информации – телевидение, видео, радио, сеть Internet. Посредством их сегодня формируется внутренний мир старших школьников, их художественные предпочтения, ценностные ориентации, культурные установки. При этом контакты со СМИ носят в подавляющем большинстве не познавательный, а развлекательный характер. По наблюдениям

А.В. Мудрика, «...у человека, находящегося в компьютерной виртуальной реальности, создается впечатление, что он непосредственно участвует в им же порожденных событиях. Более того, именно он главный участник событий».

Писатели же постоянно напоминают нам и своим творчеством, и прямыми высказываниями о нашем общем национальном долге. Вспомним слова Тургенева: «Берегите же наш прекрасный русский язык, этот клад, это достояние, переданное нам нашими предшественниками... Обращайтесь почтительно с этим могущественным орудием...».

Язык СМИ относят сегодня к одной из основных форм языкового существования. Именно анализ текстов массовой коммуникации позволяет делать выводы относительно языковой компетенции говорящих и тех тенденций в развитии литературных языков, которые наблюдаются в данный период. В связи с этим особенно остро встает вопрос о формировании высокой информационно-языковой культуры в обществе, о сохранении национальных языковых традиций и культуры речи. Предметом изучения, наряду с «традиционными» печатными и электронными средствами массовой коммуникации – пресса, радио, кино, телевидение, реклама, является также Интернет, в котором развиваются новые виды текста и диалогических форм.

Таким образом, все позитивные и негативные процессы, происходящие в обществе, находят прямое отражение в средствах массовой информации через язык газет, а также через сферу СМИ происходит обновление языка, языка социума. Средства массовой информации – радио и телевидение – призваны создавать образцы устной речи и быть хранителями её культуры. Язык массовой коммуникации по-своему обогащает литературный язык и в свою очередь является одной из основных форм языкового существования, поэтому необходимо помнить о норме языка и роли культуры речи.

Литература

1. Вербицкая Л. А. Давайте говорить правильно: Учебное пособие для студентов высш. учебных заведений / Л. А. Вербицкая. – М. : Высшая школа, 2003.
2. Гаузенблас К. Культура языковой коммуникации / К. Гаузенблас // Теория литературного языка в работах ученых ЧССР. – 1988. – № 20. – С. 281–295.
3. Мудрик А. В. Социальная педагогика / А. В. Мудрик. – М. : Academia, 2001.
4. Современный русский язык.: Учебник для вузов / Под ред. В. А. Белошапковой. – М. : Высшая школа, 2009.

АББРЕВИАЦИОННАЯ ГРУППА «АБОН» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Крамаренко Ирина Игоревна,
студент филологического факультета

Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Объектом нашего исследования являются гнезда эквивалентности (далее – ГЭ) слов, входящих в аббревиационную группу (далее – АГ) с абброконструктом (далее – АК) *абон-*, а **предметом** – формальные и ономаσιологические особенности взаимоотношений единиц, входящих в указанные ГЭ.

Материал для исследования составили 30 ГЭ, входящих в АГ с компонентом *абон-*. Данные ГЭ были собраны путем сплошной выборки из печатных и виртуальных словарей русского языка (толковых и сокращений) и текстов, существующих как в печатном, так и цифровом формате.

В нашей работе рассматривается аббревиационная группа (АГ) – группа единиц, которые имеют тождественный сокращенный элемент (абброконструкт; далее – АК), например, *электро, авиа, авто, хоз*. Иными словами, АК, «присоединяясь» к определенным словам, формирует из их числа АГ [1, с. 14].

Во всех сложносокращенных словах (ССС) нашей АГ к АК, находящемуся в препозиции, присоединяются только полные слова (без усечения основы), например, *абонустройство, абонсчет, абонучасток, абондоговор*.

Абон- является абброконструктом (АК), возникшим в результате фонетической редукции прилагательных *абонентский, абонементный* или коррелирующих с ними единиц. Необходимо уточнить семантику АК посредством уточнения его отношения к производящим словам *абонент* и *абонемент*.

Абонентский – 1. соотн. с суц. абонент, связанный с ним 2. Принадлежащий абоненту. 3. Обслуживающий абонентов. АБОНЕНТ, -а, м. Лицо, пользующееся абонементом, имеющее право на пользование чем-н. по абонементу. А. библиотеки. А. телефонной сети (лицо или учреждение, имеющее телефон). II ж. абонентка, -и (разг.). II прил. абонентский, -ая, -ое [2]; *абонементный* АБОНЕМЕНТ, -а, м. Документ, предоставляющий право на пользование чем-н., какое-н. обслуживание, а также само такое право. А. в театр. А. на цикл лекций. Межбиблиотечный а. II прил. абонементный, -ая, -ое [4].

В. И. Теркулов предположил существование двух типов АК – абброэквивалента и абброморфемы. Под абброэквивалентом (АЭ) ученым понимается такой АК, который является сокращением слова исходного словосочетания и характеризует аббревиатуру, то есть ССС, возникшее на базе словосочетания, например, АЭ *абон* в слове *абонаппарат* (< *абонентский аппарат*), а абброморфемой (АМ) – такой АК, который присоединяется

стереотипно непосредственно к слову и может быть впоследствии развернут в лексему вторичного словосочетания (*абонзал – абонентский зал*) [8]. В последнем случае эквивалентное для ССС словосочетание возникает не как производящее для него, а как производное, развернутое на базе ССС. Это происходит потому, что в сознании носителей языка действует стереотип: каждому ССС должно соответствовать словосочетание. ССС, включающее АМ, называется квазиаббревиатурой.

ГЭ представляют собой совокупность формально взаимосвязанных единиц, находящихся с ССС в отношениях текстовой эквивалентности (в дальнейшем ТЭ). Под последней понимается «возможность взаимозамены аббревиатуры и формально связанных с ней единиц в тексте, независимо от типа и направления деривационных отношений между ними» [6, с. 102]

Гнездо эквивалентов объединяет, по мнению В.И. Теркулова, ССС и все формально связанные с ним и семантически тождественные ему номинативные единицы. При этом ССС является вершиной данного гнезда.

Вопреки практике традиционных Словарей сложносокращенных слов, в которых обычно в качестве эквивалента аббревиатуры приводится **одно словосочетание**, при составлении словника «Толково-словообразовательного словаря сложносокращенных слов русского языка» (Экспериментальной лаборатории исследований тенденций аббревиации) было отмечено существования текстовой множественности таких эквивалентов. Например, для ССС *абонплата* «плата, вносимая организациями, предприятиями, гражданами за многократное, длительное пользование предоставленными услугами, получение абонементов» (1) отмечаются текстовые эквиваленты *абонентская плата* (2), *абонементная плата* (3), *абонементская плата* (4): *Абонплата* (1) – европейская практика. В «Нефтегазе» пришли к выводу о необходимости введения *абонементской платы* (4) за газ для населения (<http://dointimes.com.ua/v-ukraine-vvedut-abonplatu-za-gaz/>).

Абонементная плата (3) в месяц за стационарный телефон для физических лиц с 15 ноября 2011 года увеличивается с 3.050 BYR до 4.600 BYR (на 50,8%). (<http://www.belmarket.by/ru/150/1/11954/Абонплата-за-стационарный-телефон-с-15-ноября-увеличится-в-15-раза.htm?tpl=93>) Вскоре в Украине для бытовых потребителей будет введена *абонентская плата* (2) за пользование газораспределительными сетями, причем независимо от количества потребленного газа (<http://fakty.ua/210848-v-aprele-2016-go-budet-vvedena-abonplata-za-polzovanie-gazoraspredeletelnymi-setyami>).

Мы, вслед за В.И. Теркуловым, предполагаем существование двух видов текстовой эквивалентности ССС в ГЭ – текстово-модификационная эквивалентность (в дальнейшем – ТМЭ) и текстово-деривационная эквивалентность (в дальнейшем – ТДЭ).

Под ТДЭ понимаются отношения мотивационной эквивалентности между номинативными единицами, при которых «значение производящего и производного совпадают» [9, с. 112].

ТДЭ – универбализационная ТДЭ, то есть деривационная

эквивалентность, обусловленная трансформацией, компрессией словосочетания в слово с тождественным значением. В этом случае АК имеют статус аббревиационных эквивалентов (в дальнейшем – АЭ) соответствующих слов исходного словосочетания. Схема ТДЭ: «Аббревиатура (АЭ слова X + слово Y или АЭ слова X + АЭ слова Y) ← Словосочетание (слово X + слово Y)», например, *абонбаза* ← *абонентская база*, *абонгруппа* ← *абонентская группа* и т.д.

Под ТМЭ понимаются единицы, находящиеся в прямых или опосредованных модификационных мотивационных (деривационных) отношениях, когда значение производного слова «не содержит в себе новой номинации по отношению к своему производящему» [5, с. 99-110; 3, с. 275], а используется как уточняющая характеристика производящего. Например, отношения между словом *билет* и его эквивалентом *абонентский билет*.

Компонент *абон* в ССС, входящих в аббревиационную группу *абон*, может иметь три разных статуса. Во-первых, он может быть абброморфемой, во-вторых – абброморфемой, в-третьих – аффиксоидом.

Для разграничения этих статусов нами используется трехкомпонентная методика, предложенная В.И. Теркуловым в [5-7].

Одна из разновидностей методик – квантитативная (другими словами – количественная). Ее сущность заключается в анализе соотношения количества употреблений ССС и словосочетания. В.И. Теркулов называет это балансом индексов употребления: «баланс индекса упоминаний – частное от деления числа упоминаний в поисковой системе (корпусе) слова (делимое) на число упоминаний словосочетания (делитель)» [6, с. 275].

Существуют две ситуации баланса индексов. Первая – когда словосочетание употребляется реже слова, а баланс индексов больше 1. Вторая – когда слово употребляется реже словосочетания, а баланс индексов меньше 1. В первом случае можно говорить либо о том, что ССС вытеснило производящее словосочетание (что встречается крайне редко), либо о том, что словосочетание вторично и возникло в результате развертывания ССС, а само ССС обнаруживается на базе слова в результате присоединения к нему АМ. Второй же случай однозначно свидетельствует в пользу первичности словосочетания: «Дело в том, что для пар «словосочетание – произведенное от него ССС» характерно сокращение числа употреблений словосочетания после возникновения аббревиатуры. Это приводит к формальному упрощению текстов, в которых данные единицы употребляются. Для этого – для сжатия текста («экономии усилий») – аббревиатуры и создаются. Поэтому развернутое из ССС словосочетание не может вытеснить ССС – это противоречит логике создания аббревиатур. Иначе говоря, если словосочетание употребляется чаще аббревиатуры, это всегда говорит о том, что оно возникло раньше слова, которое, следовательно, является производным от словосочетания» [6, с. 32].

Таким образом, если словосочетание употребляется чаще ССС, то в ССС однозначно реализуется АЭ слова данного словосочетания, если наоборот, то в составе ССС отмечается АМ.

Мы различаем следующие типы абброконструктов в аббревиационной группе *абон*:

1) Чисто абброэквивалентный тип, когда словосочетание употребляется чаще слова. Нами отмечено 32 такого соответствия – в парах *абонбилет – абонементный билет* (0,01), *абонзал – абонементный зал* (0,27), *абонкабель – абонентский кабель* (0,02), *абонлиния – абонентская линия* (0,04), *абонпульт – абонентский пульт* (0,04), *абонсчет – абонентский счет* (0,07), *абонслужба – абонентская служба* (0,05). Во всех этих случаях АК является АЭ.

2) Условно абброэквивалентный тип, когда индекс балансов не превышает 10. В этом случае трудно определить, что перед нами – АМ или АЭ. К числу условно абброэквивалентных пар относятся: *абонбаза – абонентная база* (2,67), *абонгруппа – абонементская группа* (1,55), *абонзал – абонентский зал* (2,19) – *абонементский зал* (9,51), *абонномер – абонементский номер* (6,48), *абонотдел – абонентский отдел* (6,48), *абонслужба – абонементная служба* (5,29), *абонцентр – абонентский центр* (1,92) – *абонементный центр* (6,04).

3) Абброморфемный тип, когда индекс балансов расположен в амплитуде от 10 до 100. В этом случае есть больше оснований утверждать, что перед нами АМ, например, *абонблок – абонементный блок* (24,30), *абонкнижка – абонементская книжка* (11,54), *абонлиния – абонементная линия* (89,35), *абонсчет – абонементский счет* (13,33) – *абонементный счет* (29,65), *абонучасток – абонентский участок* (21,10), *абонящик – абонементский ящик* (17,41).

4) Условно аффиксоидный тип, когда индекс балансов превышает 100. В этом случае эквивалентные словосочетания возникают только случайно и не являются фактом системы, что приближает АК к аффиксоидам, которые, напомним, практически лишены способности развертываться в слова, например, *абонбаза – абонементная база* (448,65) – *абонементская база* (507,03), *абонлиния – абонементская линия* (330,41), *абонотдел – абонементский отдел* (106,64), *абонпункт – абонементский пункт* (437,20), *абонплата – абонементская плата* (800,90), *абонслужба – абонементская служба* (149,34).

5) Аффиксоидный тип, когда индекс балансов превышает 1000, например, *абонпункт – абонементный пункт* (79), баланс индексов 1527,42 *абонучасток – абонементский участок* (57), баланс индексов 14919,98.

Итак, образование ССС – это образование единиц, имеющих в своем составе как минимум один абброконструкт (АК), то есть сокращенный элемент, эквивалентный какому-либо слову. Обычно этот АК употребляется не единично, а в большом количестве ССС. Такая группа ССС, имеющих тождественный абброконструкт называется аббревиационной группой. АК может выступать в двух разновидностях – абброэквивалент и абброморфема. Под абброэквивалентом (АЭ) понимается такой АК, который является сокращением слова исходного словосочетания и характеризует аббревиатуру, то есть ССС, которое возникло на базе словосочетания, а абброморфемой (АМ) – такой АК,

который присоединяется стереотипно непосредственно к слову. В случае, если в языке не отмечается синтаксических эквивалентов «сокращенной» единице, мы говорим о переходе абброконструкта в разряд аффиксоидов. Разграничение АМ и АЭ осуществляется на базе количественного, семантического и ономазиологического критериев. Наше исследование показало существование двух разновидностей ТЭ по типу представленной в ней деривационной связи – ТДЭ, то есть отношения мотивационной эквивалентности между номинативными единицами, при которых значение производящего и производного тождественны, и ТМЭ, то есть прямые или опосредованные модификационные мотивационные (деривационные) отношения.

Литература

1. Бровец А. И. Аббревиатуры с аббревиационным конструктом «электро» / А. И. Бровец. – Донецк: ДонНУ, 2015. – 46 с.
2. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный / Т. Ф. Ефремова. – М. : Рус.яз. 2000. – в 2 т. – 1209 с.
3. Касимова Г. К. Метафорические значения в структуре модификационных образований / Г. К. Касимова // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 27. – С. 275-278.
4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова // Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
5. Теркулов В. И. Гнезда эквивалентности сложносокращенных слов в аббревиационной группе с абброконструктом БИО / В. И. Теркулов, А. А. Сыроватская // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: ежеквартальный научный журнал. – № 3 (19). – Владикавказ, 2015. – С. 99–105.
6. Теркулов В. И. Два типа трактовки эквивалентности «слово – словосочетание» в «толково-словообразовательном словаре сложносокращенных слов русского языка / В. И. Теркулов // Реквием филологический. – Донецк, 2015. – С. 273–283.
7. Теркулов В. И. О разновидностях абброконструктов : абброэквивалент и абброморфема / В. И. Теркулов // Континуальность и дискретность в языке и речи : материалы 5 Международной конференции. – Краснодар, 2015. – С. 30-33.
8. Теркулов В. И. Типология сокращенных конструктов аббревиатур / В. И. Теркулов // Известия ВГПУ. – № 3 (98). – Волгоград, 2015. – С. 127–133.
9. Филиппова Л. С. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование: учеб. пособие / Л. С. Филиппова. – М. : Флинта: Наука, 2009. – 248 с.

СЛЕНГ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Крестинина Кристина Викторовна,
студентка 2 курса группы ЮР-15-1 специальности «Юриспруденция»

Богданов Александр Викторович,
кандидат наук по государственному управлению,
доцент кафедры краеведения,
**ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при
главе Донецкой Народной Республики»**

Русский сленг представляет собой интереснейший лингвистический феномен, бытование которого ограничено не только определенными возрастными рамками, как это ясно из самой его номинации, но и социальными, временными пространственными рамками. Он бытует в среде городской учащейся молодежи – и отдельных более или менее замкнутых референтных группах.

Понятие «сленг» все больше завоевывает внимание современной филологии. В настоящее время существует большое количество определений сленга, нередко противоречащих друг другу. Бесспорным остается тот факт, что в современном русском языке сленг наиболее подвижный пласт лексики, который является точным отражением языковой картины мира представителей определенной культуры. Так, в понимании О. Есперсена, сленг представляет собой форму речи, *«которая обязана своим происхождением желанию человеческой особи отклониться от обычного языка, навязанного нам обществом»* [3, с. 408].

Сленг – очень живое и динамическое образование. Его используют в разных сферах общественной жизни.

Пути и способы образования сленга весьма разнообразны. Вот основные методы образования сленга:

1) **Калька.** Этот способ образования включает в себя заимствования, грамматически не освоенные русским языком. При этом слово заимствуется целиком со своим произношением, написанием и значением. Такие заимствования подвержены ассимиляции. Каждый звук в заимствуемом слове замещается соответствующим звуком в русском языке в соответствии с фонетическими законами.

2) **Полукалька.** При переходе термина из английского языка в русский последний подгоняет принимаемое слово под нормы не только своей фонетики, но и грамматики. При грамматическом освоении английский термин поступает в распоряжение русской грамматики, подчиняясь ее правилам.

3) **Перевод.** Очень часто сленговая лексика образуется способом перевода английского профессионального термина. В процессе перевода работает механизм ассоциативного мышления. Возникающие ассоциации или метафоры могут быть самыми разными: по форме предмета или устройства (*диск – блин*).

4) **Фонетическая мимикрия.** Этот метод наиболее интересен с точки зрения лексикологии. Он основан на совпадении семантически несхожих общеупотребительных слов и английских терминов. Слово, которое переходит в сленг, приобретает совершенно новое значение, никаким образом не связанное с общеупотребительным. К этому явлению также относятся случаи звукоподражания без каких-либо сходств со словами из стандартной лексики. Такие слова представляют собой своеобразную игру звуками. Они образуются путем отнимания, прибавления, перемещения некоторых звуков в оригинальном английском термине.

Существует четыре вида сленговых выражений:

1) Эмоциональные слова и выражения. Сюда относятся, прежде всего, такие лексемы, как *блин, ёлы – палы*, используемые в речи только в качестве эмоциональных восклицаний: *корка* (корки, корочки), *обсад*, *крутняк*, *улёт*, *чума*.

2) Слова с эмоциональным компонентом значения. Данные эмотивы имеют определённое значение и эмоциональный компонент, передающий эмоциональное отношение говорящего к слушающему.

3) Слова и выражения с эмоциональным значением. Сюда, прежде всего, относятся глаголы типа балдеть, кайфовать, тащиться, торчать, опухнуть, фразеологические сочетания быть на измене, выпасть в осадок и прочие.

4) Компьютерный сленг. Эти слова служат для общения людей одной профессии – программистов, или просто людей, использующих компьютер для каких-то целей.

Под сленгом в сфере СМИ понимают совокупность постоянно трансформирующихся языковых средств высокой экспрессивной силы. Некоторые сленгизмы в сфере СМИ можно назвать именно профессионализмами, так как они используются исключительно в профессиональной сфере, а некоторые охватывают практически все слои населения независимо от профессиональной принадлежности.

Одной из наиболее распространённых сфер формирования и функционирования сленгизмов в большей степени являются именно средства массовой информации. Это доказано в исследовании особенностей современного американского сленга на материале прессы США А.В. Гусяковой [2, с. 59]. В американском обществе СМИ, особенно печатные издания, играют роль «четвёртой власти». Для формирования требуемой оценки в общественном сознании СМИ часто прибегают к разнообразным экспрессивным средствам, к числу которых относится сленговая лексика. Можно утверждать, что сленг СМИ – это в том числе и «засорение» языка СМИ иноязычной лексикой, на которую обращали внимание буквально в прошлое десятилетие, утратила свою остроту и в какой-то степени нормализовалась. Иноязычная лексика в настоящее время активно используется там, где требуется создать ощущение престижности и избранности, например, в гляцевых журналах, в профессиональных сферах, где иноязычные термины прижились и уместны, являясь следствием объективного

языкового процесса, например: *имидж, консалтинг, креативный, маркетинг, прайс-лист, пиарщик, презентация, саунд-продюсер* и т.д.

Исследуя жаргонизмы в сфере СМИ, можно сделать вывод, что сленг – это реальное языковое явление, которое находится в процессе постоянного изменения и обновления. Из всех процессов, происходящих как в современных национальных языках в целом, так и в языке СМИ в частности, все исследователи отмечают два наиболее характерных – жаргонизация, вульгаризация литературной и разговорной речи и усиление процесса заимствования иноязычных слов.

Чаще всего жаргонизмы появляются в речи героев публицистических материалов, характеризуя их как носителей жаргона. Для предотвращения языковых ошибок и некоторых стилистических несоответствий в устных СМИ, могут быть использованы различного рода технические приспособления (например, телесуфлер). Возможным является и предварительное ознакомление с письменной основой текста, консультации с редактором, предварительная запись передачи с последующим ее редактированием, монтированием и пр. Тем не менее, вряд ли можно быть полностью уверенным в том, что в прямом эфире и вообще в публичном официальном общении при сиюминутном речевом акте непременно прозвучит безупречный в языковом отношении текст, что в нём не появятся элементы просторечия или сленга, отражающие речевые навыки и специфику речевого поведения коммуникантов.

Невозможно переоценить роль СМИ в образовании стереотипов, формирующих общественное и языковое сознание. К характерным для языка СМИ чертам сегодня относят усложнение сфер речевой коммуникации, прежде всего с помощью Интернета, где развиваются новые виды текста и диалогических форм; разнообразие норм речевого поведения отдельных социальных групп, что выражается в экспансии некодифицированных пластов языка; демократизация публицистического стиля и расширение нормативных границ языка массовой коммуникации; перенасыщение языка СМИ заимствованиями, в первую очередь, англицизмами и американизмами; следование речевой моде.

Сленг, как одно из наиболее интересных явлений современной лингвистической науки, воспринимается как нечто чуждое языку, избыточное, не свойственное интеллигентному человеку. С другой стороны, можно наблюдать экспансию сленговой лексики во всех сферах человеческой деятельности. В настоящее время сленгизмы употребляются на радио и телевидении, в прессе, литературе, в сети Интернет, в устном общении людей практически всех возрастов и социальных групп.

Распространение сленга в языке вообще и в языке СМИ в частности имеет социальные корни. Поэтому изменение этих тенденций во многом зависит от общества.

Литература:

1. Гусева С. В. Критический анализ монографии А. Т. Липатова «Сленг как проблема социолектики» / С. В. Гусева. – Москва : ООО Изд-во ЭЛПИС, 2011. – с. 65-67.
2. Гусякова А. В. Диссертация «Особенности современного американского сленга: на материале прессы США за последние десятилетия» / А. В. Гусякова. – Москва : 2008. – 171 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/osobennosti-sovremennogo-amerikanskogo-slenga-na-material-pressy-ssha-za-poslednee-desyatil>.
3. Есперсен О. Философия грамматики / О. Есперсен. – Москва : КомКнига, 2006. – 408 с.
4. Колесниченко А. Н. Сленг в английском и русском языках: структурно-семантический, этимологический, функциональный и стилистический аспекты (на материале произведений Д.Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и Д.Гуцко «Русскоговорящий»): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук (10.02.19, 10.02.04) / А. Н. Колесниченко. – Юж. федер. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2008. – 27 с.
5. Романов А. А., Васильев Г. А. Массовые коммуникации / А. А. Романов, Г. А. Васильев. – Москва : Вузовский учебник, 2009. – 240 с.
6. Солганик Г. Я. Язык современной публицистики / Г. Я. Солганик. – Москва : Наука, 2007. – 232 с.

«ПОНЯТИЕ ФОРМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ АББРЕВИАТУРЫ»

Куляшина Владлена Васильевна,
аспирантка кафедры современного русского языка

Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В настоящее время аббревиация рассматривается как один из наиболее продуктивных способов словообразования. Под влиянием различных внутриязыковых и экстралингвистических факторов возрастает тенденция к сокращению лексических единиц языка, что поднимает аббревиацию на качественно новый уровень – она становится распространённым способом десигнации. Сложность и интенсивность процесса аббревиации обуславливает необходимость детального изучения данного способа словообразования. Отвечая прагматическим установкам современного общества, аббревиация

выполняет номинативную, когнитивную и экспрессивную функции, а также функцию компрессии (сжатия) информации.

Процесс аббревиации и типы аббревиатур полно и всесторонне описаны лингвистами XX века (Д.И. Алексеев, З.А. Аликулов, В.В. Борисов, Р.И. Могилевский); функциональные, прагматические, когнитивные и структурно-семантические особенности сокращений исследовались такими учёными как А.Н. Елдышев, Е.Н. Ожогин, Э.Р. Мустафинова.

В ходе работы над картотекой «аббревиатурных обозначений приспособлений в русском языке» на материале словаря Алексеева Д.И. «Словарь сокращений русского языка», описаны модели образования композитов (сложных слов) универбализационного типа. **Композит** – «лексическая единица, состоящая из двух или нескольких знаменательных элементов, характеризующаяся единством значения и соотносимая в лексико-грамматической системе русского языка с той или иной частью речи» [2, с. 22]. Изучение композитов русского и других языков имеет длительную историю: к ним обращались Д.И. Алексеев, В.А. Беляева, Э. Бенвенист, А.А. Белецкий, Е.А. Василевская, Р.Ф. Газизова, В.П. Григорьев, Е.А. Дюжикова, Н.Ф. Клименко, Е.С. Кубрякова, Н.Х. Низаметдинова, Л.Ф. Омельченко, Е.А. Селиванова, Э. Сепир, Г.П. Уханов, Г. Пауль и многие другие.

Описание моделей образования композитов универбализационного типа – это описание моделей именно формального преобразования словосочетания в слово, поскольку, семантика исходного словосочетания и композита здесь абсолютно идентична и не участвует как изменяемая сущность в процессе универбализации. Такие модели создавались, как правило, без использования термина «универбализация», но очевидно настроенные именно на это явление, так как априори констатировали абсолютную семантическую тождественность исходного словосочетания и получившегося композита, только для аббревиатур.

Модель универбализации – модель механизма сочленения компонентов словосочетания в конструкты композита, которая строится на базе определения взаимосвязи и взаимозависимости двух моделей: модели исходного словосочетания и модели структуры композита.

Модель исходного словосочетания (исходная конструкция) учитывает те параметры данной единицы, которые релевантны характеристикам универбализационного композита, возникшего на её базе. В ней указывается на: **количество компонентов исходного словосочетания**: двухкомпонентные, например: *Авиационный брезент / авиазент; Автопускач – АП(-);* трехкомпонентные (со служебными словами), например: *Судно на воздушной подушке / СВП;* трехкомпонентные (из знаменательных слов), например: *Автобензоаправщик – АБЗ-; Ампервольтметр – авометр; Парогазогенератор / ПГГ;* четырёхкомпонентные (из знаменательных слов), например: *Атомный жидкостный ракетный двигатель – АЖРД, Быстродействующая электронная счётная машина – БЭСМ;* четырёхкомпонентные (со служебными словами), например: *Аппарат*

вертикального взлёта и посадки – АВВП; пятикомпонентные (со служебными словами), например: *Жатка-прокосчик универсальная для семенников – ЖУС*; восьмикомпонентные (со служебными словами), например: *Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем / ЧК*.

Параметр «тип связи между компонентами исходного словосочетания» определяет, какую синтаксическую структуру представляет словосочетание, подвергнутое универбализации в сложное слово. Как известно, «типы синтаксических отношений, реализующихся в сложном слове, являются гетерогенными и зависят от многих причин. Так, сложные слова могут создаваться как на базе сочинительных (то есть равноправных), так и на базе подчинительных отношений» [3, с. 19]. Следует уточнить, что сочинительные и подчинительные отношения характеризуют скорее, не композит, а словосочетание, на базе которого он возник. Точнее, отношения между конструктами композита опосредованы и определены сочинительными и подчинительными отношениями между компонентами исходного словосочетания.

«Сочетания слов с сочинительной связью» - это **искусственные образования**, которые вообще не соотносятся ни с какой синтаксической структурой. Разграничение композитов, возникших на базе сочинительных конструкций (двандва) осуществляется по принципу поиска эквивалентов: если для сложного слова находится эквивалентное словосочетание, его следует считать – композитом. Однако бóльшая часть универбализационных композитов создана на базе чистых подчинительных конструкций: 1. чистое согласование, например: *Автоматический радиопеленгатор – АРП; Анеморумбометр электрический – АРМЭ*; 2. чистое управление, например: *Автоматический выключатель телевизоров – АВТ*; 3. чистое примыкание, например: *Гаситель пламени / пламегаситель*; 4. аппозитивная связь, например: *Танк-охладитель молока / ТОМ-; Корчеватель-бульдозер-погрузчик / КБП-*; 5. различного рода комбинации согласования и управления в сложных конструкциях, например: *Боевая машина десантника – БМД; Быстроходная траншейная машина – БТМ*; 6. различного рода комбинации согласования и примыкания в сложных конструкциях, например: *Атомная реакторная блочная установка – АРБУС*.

Если говорить о грамматических характеристиках компонентов исходного словосочетания, то для процесса универбализации актуальны следующие параметры: частеречная принадлежность компонента (существительные, прилагательные, причастия, предлоги и др.), падежная форма (для изменяемых имён в схеме конструкции указывается **падежный номер глоссы**), на парадигматическую активность указывает комбинация падежного номера и символа числа.

Модель структуры композита указывает на порядок следования и способ представленности эквивалентов компонентов исходного словосочетания (конструкции) в универбализационном композите и его словесное оформление. Напомним, следующие ситуации:

а) **Прямая универбализация** с полной количественной и структурной эквивалентностью компонентов конструкции и конструкторов композита, например, *Теплогенератор / ТГ-*.

б) **Универбализация компонентного типа**, когда при сохранении порядка следования эквивалентов компонентов исходной конструкции в композите не отмечается их количественного соответствия конструкторам последнего, например, *Бензиновый насос / бензонасос*.

в) **Универбализация метатезного типа**, когда при сохранении количественного соответствия компонентов исходной конструкции и конструкторов композита не отмечается изоморфизма в порядке их следования, например, *Модель автомобиля / автомодел*.

г) **Универбализация метатезно-компонентного типа**, когда между компонентами исходного словосочетания и конструкторами композита нет ни количественной, ни структурной эквивалентности, например, *Бур для огневого бурения / огнебур*.

Если же говорить о типах конструкторов композита, то при универбализации следует различать *базовые конструкторы*, реализующие в композите полнозначные элементы исходных словосочетаний, и *вспомогательные конструкторы*, привносимые извне и выполняющие функцию оформителей композита.

Базовые конструкторы могут по-разному представлять соответствующие им компоненты исходного словосочетания в структуре сложного слова, например:

- композит использует в качестве конструктора **словоформу (набор словоформ)** компонента исходного словосочетания целиком, например, конструкторы *сигнализация, автомобиль* в композитах *автосигнализация (<автомобильная сигнализация), броневедомость (<бронированный автомобиль), ветроустановка (ветряная установка), судомодель (модель судна)*.

- конструктором композита является **основа слова**, которая обычно представляет зависимый компонент словосочетания, например, конструктор *электро-* в композитах *электромагнитный двигатель / ЭМД, Электронная лампа / ЭЛ*.

- конструктор композита представляет собой **усеченную основу** компонента исходного словосочетания, которая может иметь вид: 1. части основы (в схемах Ч^{осн}), например, часть *авто-* (Ч^{осн}Сущ1ед) в композите *автовышка (<автомобиль-вышка)*, 2. первой буквы основы (в схемах Б¹), например, буква *А* (Б¹Сущ1ед) в акрониме *АБР (<автомобиль быстрого реагирования)*, 3. первого звука основы (в схемах З¹), например, звук [а] (З¹Прил) в акрониме *АБР (<авиационная баллистическая ракета)*.

Частью основы считается любое сокращение основы исходного слова более чем до одного звука (буквы), например, *ладар (лазерный радар)*.

В **акронимных аббревиатурах**, где конструктором являются первые звуки сокращаемых компонентов исходного словосочетания, (акронимно-звуковая аббревиатура, например, *ДИД(-) (двухфазный индукционный двигатель)*). Если

же сочетание акронимных конструкторов не находит структурной поддержки в фонетической системе языка, в аббревиатуре используются первые буквы компонентов исходных словосочетаний (акронимно-буквенная аббревиатура), например, *ДЗУ (долговременное запоминающее устройство)*.

Помимо базовых конструкторов в оформлении универбализационного композита принимают участие и **вспомогательные конструкторы**, то есть единицы, не отмечаемые в исходных конструкциях и выполняющие не семантическую, а формальную структуроорганизующую функцию.

Сохранение парадигмы главного слова исходного словосочетания реализуется в двух разновидностях: реальной и виртуальной.

Реальное сохранение отмечается в тех случаях, когда исходное главное слово находится в новообразованном композите в постпозиции. В этой ситуации композит получает парадигму этого слова, что позволяет сохранить в нем грамматические характеристики словосочетания-эталона. Словосочетание и соответствующий ему композит имеют тождественные постоянные признаки «род», «атрибутивность» и изменяются по падежам и числам. Отсутствие в композите грамматических следов зависимого слова, подтверждает тезис о его аграмматичности в подчинительных конструкциях.

Виртуальное сохранение парадигмы главного слова исходного словосочетания отмечается в тех случаях, когда сложное слово в силу тех или иных причин становится неизменяемым. В этом случае грамматическая атрибуция композита осуществляется аналитически – при помощи связанного с ним в тексте зависимого слова, что, кстати, косвенно подтверждает существование исходного словосочетания и универбализационного композита в едином номинативном комплексе, неразрывность не только семантической, но и грамматической связи между ними, (например, *Рефрижераторная машина / рефмашина, Самоходная пусковая установка / СПУ, Адаптивная антенная решётка / ААР*).

Получение новой парадигмы (в схемах – **пар**) универбализационным композитом осуществляется по двум схемам.

В первом, наиболее распространенном, случае – в моделях слоговой и акронимно-звуковой аббревиации, когда в конце новообразованного слова оказывается либо Ч^{очн}, либо начальный звук конечного конструктора акронимно-звуковой аббревиатуры, грамматическая атрибуция осуществляется по финали композита. Родовая характеристика главного слова исходного словосочетания и композита может совпадать, например, *Линейный корабль (м.р.) / линкор (м.р.)*.

Во втором случае композит получает новую парадигму безотносительно к финали и грамматическим характеристикам главного слова исходного словосочетания.

Приведённые рассуждения позволяют построить следующую систему моделей формального преобразования словосочетаний в композиты при универбализации.

Композиты возникают на базе атрибутивной конструкции «прилагательное + существительное» (Прил1+Сущ1). Единиц, возникших в результате универбализации словосочетаний указанного типа, в моей картотеке «аббревиатурных обозначений приспособлений в русском языке» на материале словаря Алексеева Д.И. «Словарь сокращений русского языка» подавляющее большинство от общего числа рассмотренных номинативных групп «словосочетание – его композитный дублет». Отмечаются следующие разновидности данной модели: **Прил1ед+Сущ1ед** (Ч^{осн}Прил1ед+Сущ1ед; Ч^{осн}Прил1ед+инт+Сущ1ед; Ч^{осн}Прил1ед+Ч^{осн}Сущ1ед; Б¹Прил1ед+Б¹Сущ1ед; ОснПрил1ед+инт+Сущ1ед; З¹Прил1ед+Ч^{осн}Сущ1ед; З¹Прил1ед+З¹Сущ1ед; ОснПрил1ед+Ч^{осн}Сущ1ед; Ч^{осн}Прил1ед+З¹Сущ1ед).

Итак, приведенные рассуждения позволяют считать, что классификация универбализационных процессов, во-первых, должна быть настроена именно на описание механизмов преобразования словосочетание в композит, а во-вторых, должна быть создана не только для аббревиатур, но и для всех композитов, возникших в результате универбализации. Также, на основе установления типов конструкторов композитов и их соответствия моделям исходного словосочетания возможно построение моделей формального преобразования словосочетаний в композиты, то есть моделей композитной универбализации.

Литература

1. Андропова А. В. Спорные вопросы типологии сложносокращенных слов / А. В. Андропова // Вестник Нижегородского госуниверситета им. Н. И. Лобачевского: Серия филология. – 2003. – № 1 (3). – С. 117-123.
2. Василевская Е. А. Словосложение в русском языке: учебн. пособие [для студ. вузов] / Е. А. Василевская. – М. : Учпедгиз, 1962. – 132 с.
3. Газизова Р. Ф. Сложные слова и исходные словосочетания с глагольными компонентами в русском и сербохорватском языках / Р. Ф. Газизова. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1989. – 174 с. – (Саратовский гос. ун-т).
4. Грамматика русского языка: в 2-ух тт. / [под ред. В. В. Виноградова]. – М. : Изд-во АН СССР, 1953. – Т. I : Фонетика и морфология. – 720 с. – (АН СССР, Ин-т языкознания).
5. Лопатин В. В. Так называемая интерфиксация и проблемы структуры слова в русском языке / В. В. Лопатин // Вопросы языкознания. – 1975. – №4. – С.24-37.
6. Современный русский язык. Морфология: курс лекций / [под ред. В. В. Виноградова]. – М.: Изд-во МГУ, 1952. – 520с.
7. Теркулов В. И. Композиты русского языка в ономаσιологическом аспекте / В. И. Теркулов // диссер. – Донецк, 2008. – С. 294 –395.

СЛОВА-«ПАРАЗИТЫ» В СОВРЕМЕННОЙ РЕЧИ АРХИТЕКТОРА

Локтионова Елизавета Валерьевна,
студентка 2 курса архитектурного факультета гр. Ар-39г

Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»

Слова-паразиты или «пустые» словосочетания – это те, которые используются в письменной и разговорной речи, но не несут никакой смысловой нагрузки или, непроизвольно, искажают смысл высказывания. Они основательно закрепились в лексиконе человека, вошли как в разговорную речь, так и в привычку. Люди, использующие их в своей речи, попросту не замечают, поскольку привыкли к ним. Помимо того, что сорные слова мешают восприятию речи и пониманию, они еще и утомляют слушателя. Слова «ну», «как бы», «на самом деле» появляются будто бы из ниоткуда и через время мы не можем построить даже простые фразы без их помощи.

Надо понимать, что, изначально, они таковыми не являются, но становятся, когда применяются людьми невпопад.

Разговор обычного, среднестатистического человека – это, так называемая, спонтанная речь, когда собеседник одновременно и говорит, и думает. Если не находится нужное слово или возникает трудность с формулировкой своей мысли, какая-то заминка – тогда-то, заполняя паузу, и вставляют слова-паразиты, делая это специально или непроизвольно. Со временем, их применение, по поводу и без повода – входит в привычку, и речь может становиться чрезвычайно замусоренной.

Итак, общаясь ежедневно со студентами-архитекторами, друзьями и знакомыми, проанализируем их речь на употребление слов-паразитов.

Чаще всего в речи респондентов в роли сорняков мы слышали частицы (*вот, ну, пожалуй, так, да, просто, прямо, как бы*), модальные слова (*конечно, наверное, вероятно, кажется*), вводные единицы (*вообще, в общем-то, в принципе, допустим, значит, короче, например, понимаешь, скажешь так, слушай, собственно говоря, стало быть, так сказать*) и местоимения (*это, это самое, что ли, как его, там*).

Рассмотрим значение наиболее часто употребляемых архитекторами слов-паразитов.

Как бы выражает неуверенность (то ли да, то ли нет). *Как бы общаемся. Как бы любим. Как бы работаем...*

Буквально означает дословно – *Она буквально занята все дни, то есть в прямом смысле этого слова.*

Если человек хочет сократить свою речь и когда не расположен к общению, и не любит болтать – употребляет слово *короче*. Но чаще всего от этого бесконечного *короче* достигается обратный эффект. *Сделать короче что-то длинное.*

Прикинь (от глагола *прикинуть*) – *Прикинь в уме (посчитай) или прикинь! (подумай только).*

Значит производное от:

1. От глагола *значить* – иметь какой-нибудь смысл, важность, выражать что-нибудь: *Что все это значит?*

2. Вводное слово (разг.) – *стало быть, следовательно: Значит, вы выбрали правильный план.*

3. Союз – *следовательно, таким образом: Ты опоздал, значит, это тебе не интересно.*

Вот – Вот я приходил к тебе... вот... но тебя... вот... не застал. Приезжаю... вот... – и никого почти не знаю... вот.

Ну – Ну... мы с мамой вчера вечером были у брата. Ну... на день рождения ходили. Ну, допустим, язык членится на стили. Ну, допустим, выделяют пять стилей языка.

Тира – Типа я здесь учусь, типа я стану архитектором.

Причинами употребления слов-паразитов в речи человека и архитектора в частности являются:

- 1) ограниченный словарный запас;
- 2) низкая скорость мышления (*э-э-э, а-а-а, м-м-м*);
- 3) отражение человеческой природы (*сами понимаете, на самом деле*);
- 4) эмоциональность и возбужденность (*блин*);
- 5) намеренное использование сорных слов;
- 6) влияние моды.

Считается, что человек воспроизводит в речи меньше 90% того, что он думает. Остальное – «темный» пласт, который проявляется в жестах, телодвижениях, словах-паразитах.

Образованному, высококвалифицированному специалисту необходимо избавляться от употребления слов-паразитов в речи. Для этого необходимо:

1. Делать паузы. Очень часто люди применяют сорные слова и междометия, потому что боятся молчать. Искусство красноречия основывается на правильно сделанных речевых паузах.

2. Смотреть на собеседника. Человек понимает, что его слушают.

3. Практиковаться везде. Необходимо следить за своей речью в любом разговоре, независимо от того важный он или незначительный. Контроль помогает следить за чистотой речи и позволяет быстрее избавиться от слов-паразитов.

4. Записать свою речь на диктофон. Зачастую человек, употребляющий слова-паразиты, сам их не замечает.

5. Помощь других людей. Попросить кого-нибудь из друзей или из членов своей семьи проследить за чистотой сказанной речи.

6. Система штрафов. На тренингах и курсах по ораторскому искусству ученикам предлагают весьма действенный способ. Каждый раз, произнося мусорное слово, ваш помощник, обращая свое внимание на это, получает от вас вознаграждение в виде конкретной суммы денег.

7. Замена мусорного слова синонимом. Можно просто заменить такие слова близкими по смыслу.

8. Чтение классической литературы. Регулярно прочитывая произведения вслух, кроме расширения словарно запаса, улучшается дикция, оттачивается артикуляция, избавление от грубых выражений и угловатости речи.

Таким образом,

Прежде всего, расширить свой словарный запас. «Смысл не в том, чтобы постоянно контролировать свою речь, насильственно изгоняя из нее все нежелательное, а в том, чтобы облагораживать ее, в том числе читая хорошую литературу, которая поможет отказаться от избитых выражений. Только так можно научиться говорить «да», подразумевая «да», и «нет», подразумевая «нет», без бессмысленных «как бы» и «так сказать».

Также стоит дать себе право на молчание, позволить себе брать паузы, чтобы подобрать более точные слова для выражения своих мыслей. Возьмем пример с аргентинцев – они на вопрос «Как дела?» вместо традиционного «Нормально», которое редко отражает реальное положение дел, отвечают не без доли юмора: «Хорошо. Или хочешь, чтобы я рассказал подробнее?»

Наличие в речи слов-паразитов является актуальной проблемой не только для журналистов, молодежи, но и практически для всех людей.

Кроме того, психологи также рекомендуют выполнять специальные упражнения, чтобы вывести употребление «паразитов» в область осознанного поведения. Потому что с тем, что осознано, бороться намного проще.

Литература

1. Дараган Ю. В. Функции слов-"паразитов" в русской спонтанной речи. // Труды Международного Семинара Диалог '2000 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Том 1. Теоретические проблемы. Протвино 2000. – С. 67–73.

2. Скворецкая Е. Еще раз о культуре речи// Новосибирская областная газета. Новосибирск, 11.11.2004.

3. Чепалов Р. Субботник по уборке русского языка // АиФ Петербург, № 43 (584) от 27.10.2004

СЛОЖНОСОКРАЩЕННЫЕ СЛОВА С КОМПОНЕНТОМ «ДОМ» АББРЕВИАЦИОННО-ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ С ДОМИНАНТОЙ «СТРОЕНИЕ»

Лялюк Анна Александровна,
аспирант кафедры русского языка

Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Современные лингвистические исследования все чаще обращаются к исследованию крупных объединений языковых единиц, что обусловлено стремлением наиболее подробно описать и охарактеризовать составляющие их единицы, как иерархически упорядоченные элементы концептосферы народа. Наиболее распространенным на данный момент является полевой подход к изучению языковых сущностей, который широко представлен в работах современных лингвистов (И. М. Кобозевой, З. Д. Поповой, Г. С. Щура и др.).

В Лингвистическом энциклопедическом словаре приводится следующая дефиниция: «По́ле –совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединённых общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [3]. Впервые данное понятие было осмыслено в работах Й. Трира и Г. Ипсена. Полевая организация языкового материала позволяет представить его в виде определенной системы, элементы которой объединены неким интегральным признаком – лексемой с обобщенным значением или «архилексемой».

Существует большое количество таких объединений, среди которых, помимо собственно семантических полей, выделяется ряд других: грамматические (В. Г. Адмони), парадигматические (У. Гуденаф, Э. Косериу), синтаксические (В. Порциг), грамматико-лексические (Е. В. Гулыга), функционально-семантические поля (А. В. Бондарко), морфосемантические (П. Гиро), ассоциативные (Ш. Балли) и т.д. Несмотря на имеющиеся различия, их объединяет семантическая близость компонентов и наличие некоторых дополнительных общих характеристик.

Материалом нашего исследования послужили сложносокращенные слова (ССС) с компонентом «дом». Специфика данных языковых единиц обусловила стремление объединить полевой и ономасиологический подходы для их исследования. С точки зрения полевой организации, безусловно, данные СССР можно объединить по наличию архисемы «дом/строение», однако такой подход представляется нам достаточно односторонним, не способным отразить специфику представленности знаний в языковых структурах, подобных исследуемым нами (ССС). С другой же стороны, ономасиологический подход,

позволяет определить каким же образом соотносятся слова (в нашем случае – ССС) и определенные сущности, каким образом осуществляется сам процесс означивания: «Сгустки смыслов, получая обозначение, группируются, и, напротив, при группировке смыслов в некие их пучки автоматически учитываются знания, хранящиеся в памяти человека, о том, какие группировки смыслов уже имеют в данном языке своё привычное обозначение и выражение. Смыслы «подводятся» под знакомые обозначения, а если таковых не находится, для них создаются новые» [3, с. 115].

Рассматриваемый нами материал дает основание для выделения дополнительного класса взаимосвязанных единиц. Все отобранные нами лексемы помимо наличия тождественного компонента в составе их значения и соотносительности с определенной разновидностью внутри класса однозначных слов (ССС в классе имен существительных), обладают различной спецификой представленности концептуальных знаний. На основании этих особенностей мы выделяем группу лексем, именуемую нами как *аббревиационно-ономасиологическое поле*. В названии отражены основные характеристики данного объединения единиц языка. С одной стороны, обозначен ономасиологический подход к изучению явлений аббревиации, а с другой обозначена полевая организация материала.

Исследования единиц, принадлежащих к одному *аббревиационно-ономасиологическому полю*, требует описания того, как формируется ономасиологическая структура их значений. Представление об ономасиологической структуре мы можем обнаружить в работах многих исследователей (М. Докулила, Е. С. Кубряковой, Е. А. Селивановой, В. И. Теркулова и др.).

По мнению В. И. Теркулова, «классификация ономасиологических классов композитов включает в себя три параметра:

а) общекатегориальное грамматическое значение номинативного комплекса;

б) лексико-семантическая группа одноструктурных единиц (ЛСГОЕ) в пределах одного лексико-грамматического разряда с указанием общеязыковой лексико-семантической группы, в которую входит данная ЛСГОЕ, построенная на основе абсолютизации архисемы композита, отнесенной к тому или иному когнитивному классу (структурно-семантическому типу концепта);

в) ономасиологическая модель номинатемы, включающая «ономасиологический базис» и «ономасиологический признак» наименования» [5, с. 233].

В рамках нашего исследования, целью которого является обоснование существования новой структурно-системной единицы (*аббревиационно-ономасиологического поля*), наибольший интерес представляет ономасиологическая модель ССС. Под ономасиологической моделью мы понимаем “схему формирования номинативных единиц и их реализаций – результатов, соответственно, языковой и речевой номинации” [2, с. 56].

Как было указано ранее, ономасиологическая структура слова включает в себя два основных компонента:

а) ономасиологический базис (ОБ), который являясь родовым понятием, отсылает нас к определенному понятийному классу;

б) ономасиологический признак (ОП), характеризующий видовую соотнесённость референта внутри обозначенного класса явлений.

ОБ и ОП сложного слова формируются на основе исходного словосочетания. Зачастую, «ономасиологический базис формируется на основе семантики главного слова исходного словосочетания, а признак – на основе семантики зависимой лексемы» [1, с.139], однако рассматриваемые нами единицы дают возможность говорить о существовании и других основ для формирования ОБ и ОП. Так, в лексеме *детдом* ОБ выступает наименование строения – *дома*, а ОП формируется на основе прилагательного «*детский*», т.е. соотносит строение с определенной его функциональной разновидностью. В таких же словах, как *домохозяйка*, *домовладелец*, мы видим, что наименование строения включено в состав ОП, а базисом в данном случае выступает значение лица.

Таким образом, анализируя словник нашей работы мы обнаружили возможность реализации названия строения как в качестве ономасиологического базиса, так и в качестве ономасиологического признака. В рассматриваемых нами сложных единицах название строения может реализовываться:

а) в ономасиологическом базисе: *ардом, детдом, домзак, домпросвет, дурдом, жилдом, журдом, индом, исправдом, нардом, роддом;*

б) в ономасиологическом признаке: *домовладелец, домовладелица, домком, домокомплект, домконтора, домомучительница, домоправитель, домработник, домработница, домострой, домотехника, домохозяин, домохозяйка, домоуправляющий, домоуправление, управдом (домоуправ, домуправ).*

Используя классификацию, предложенную В.И. Теркуловым, определим основные ономасиологические модели, представленные в ССС аббревиационно-ономасиологического поля с доминантой «строение».

Первая обширная группа объединяет ономасиологические модели, где наименование «строения» реализовывается в рамках ОБ:

1. Названия объединений людей

1.1 Модель с ОБ «учреждение», определяемым как «организация, созданная собственниками для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера»

«учреждение + назначение», например, *ардом, детдом, домзак, домпросвет, дурдом, журдом, жилдом, нардом, исправдом, роддом;*

Вторая группа представлена ономасиологическими моделями, в которых доминантное значение аббревиационно-ономасиологического поля заключено в ОП:

Названия людей.

Модель с ОБ «статус субъекта», определяемым как «положение субъекта в системе межличностных отношений, определяющее его права, обязанности и привилегии».

1. «статус + объект», которая указывает на статус субъекта по отношению к какому-либо объекту реальности, например, *домовладелец, домовладелица, домохозяин, домоправитель*;
2. «статус + место деятельности», например, *домохозяйка, домработник, домработница*;

Модель с ОБ «должность», определяемой как «служебное место в учреждении или предприятии, связанное с исполнением определенных обязанностей».

3. «должность + зона деятельности», где ономасиологический признак определяет распространенность полномочий должности, например, *домоуправляющий, управдом (домоуправ, домуправ)*;

Названия объединений людей.

4. «учреждение + место деятельности», например, *домоуправление, домком, домоконтора*;

Предмет.

Модель с ОБ «предмет», т.е. «всякое конкретное материальное явление, воспринимаемое органами чувств как нечто существующее особо»

5. «предмет + назначение», например, *домокомплект, домотехника*;

Выявленные нами ономасиологические модели, представленные в ССС с компонентом «дом», свидетельствуют о существенных различиях в представленности концептуальных знаний внутри такого класса слов. В одних случаях, доминантное значение «строения» реализуется в рамках ОБ, в других же – в ОП. Таким образом, полученные результаты дают нам возможность для выделения новой структурно-системной единицы – аббревиационно-ономасиологического поля, объединенного доминантным значением.

Литература

1. Блюмина О. В. Субстантивные композиты со значением процессуальности в русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / О. В. Блюмина. – Горл. гос. пед. ин-т иностр. яз. – Горловка, 2010. – 341 с.
2. Дьячок Н. В. Типология ономасиологических признаков / Н. В. Дьячок. – Вестник ПГУ. Филологическая серия. – 2012. – №3-4. – с.55-60.
3. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. М. : Наука, 1986. – 183 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / Науч.-ред. совет изд-ва "Сов. энцикл."; Ин-т языкознания АН СССР; Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 682 с.
5. Теркулов В. И. Композиты русского языка в ономасиологическом аспекте: дис. ... док. филол. наук: 10.02.02 / Теркулов Вячеслав Исаевич; Горл. гос. пед. ин-т иностр. яз. – Горловка, 2008. – 472 с.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ГАЗЕТЫ (на примере заголовков медиа-продукта «Московский комсомолец. Донбасс»)

Межённая Анна Андреевна, Хоменко Елена Сергеевна,
студентки 3 курса института учёта и финансов

Колесниченко Людмила Владимировна,
старший преподаватель кафедры лингводидактики
**ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»**

В последние десятилетия бурное развитие всех сторон жизни современного общества повлекло за собой стремительные, поистине революционные изменения в области средств массовой коммуникации. Появление Интернета еще в большей степени стимулировало развитие традиционных СМИ.

СМИ в современной действительности не только стали средством передачи информации, ее анализа и комментария, но и сильнейшим инструментом воздействия, манипулирования человеческим сознанием, часто – насаждением новых ценностей. Как считают многие исследователи, картина социального мира нашего времени наполнена «языком лжи». Наш мир – это мир «глобальной деревни», единой «человеческой семьи», по мысли Герберта М. Макклюэна [2]. Вот почему так важно хорошо знать и разбираться в задачах современных СМИ, в их языковом оформлении, в методах и приемах воздействия на современного человека. Цель нашей статьи – рассмотреть частный вопрос использования изобразительно-выразительных средств в заголовках газеты «Московский комсомолец. Донбасс» («МК. Донбасс»).

В процессе исследования использовались выпуски «МК»: №21 (26.05.2016–1.06.2016), №23 (09.06.2016–15.06.2016), №24 (16.06.2016–22.06.2016), №26 (30.06.2016–06.07.2016), №27 (07.07.2016–13.07.2016), №29 (21.07.2016–27.07.2016), №31 (04.08.2016–10.08.2016), №34 (25.08.2016–31.08.2016), №35 (01.09.2016–07.09.2016), №36 (08.09.2016–14.09.2016).

Коснемся вопросов сути заголовков, необходимости их присутствия в визуальных СМИ, языкового и стилистического оформления.

Заголовок определяют как предельно сжатое и меткое выражение главной идеи, иногда темы публикуемого материала. Заголовки помогают читателю быстро сориентироваться в информации, определить и выбрать для себя то, что представляет для него особый интерес [3]. Отбор нужного материала тем более важен, что, учитывая огромный объем информации, которую получает современный человек, редко у кого хватает времени внимательно прочитывать газеты «от корки до корки». Интересен и, на наш взгляд, точен образ, к которому прибегают авторы работы «Виды заголовков в газете»: заголовок «...играет роль крючка, заглотив который, читатель знакомится со своим «уловом» – всей публикацией» [1]. Чтобы привлечь внимание читателей, заголовки должны быть

яркими, броскими, ироничными, иногда парадоксальными; часто для заголовков используются всем известные устойчивые словосочетания или выражения из художественных произведений. Кроме плана содержания в заголовках присутствует и план оформления: шрифт, его величина, тип и т.д. Таким образом, заголовки в газете – неотъемлемый элемент ее дизайна; от их характера и оформления во многом зависит узнаваемость периодического издания.

В настоящее время почти все тексты и многие иллюстрации публикуются с заголовками. Исключение составляют небольшие информационные сообщения и заметки, сгруппированные в подборку. Тогда над ней ставят общий заголовок – рубрику, обозначающую главную тему этих публикаций или другой общий для них признак [4].

Таким образом, заголовок представляет собой первый элемент текстовой публикации, неразрывно с ней связанный, более того – вытекающий из ее содержания. В.Г. Короленко писал: «Заглавие должно до известной степени предупредить о содержании» [1].

В своей работе мы попытались выяснить, какие виды изобразительно-выразительных средств и стилистических фигур встречаются в исследуемых номерах «МК. Донбасс» и в каком процентном соотношении друг с другом они находятся.

Чаще других в «МК» используются метафоры, в качестве которых, как известно, употребляются слова и выражения в переносном значении на основе аналогии, сходства, сравнения. Приведем примеры: *премьер-министр тормозит; Луценко решил добить Кучму; дачная реабилитация: косметика растет буквально под ногами; Крым на золотой цепочке; ужасы развода: взгляд изнутри; ноги в руки; врачей разгрузят интеграторы здоровья; покемоны захватили Кремль; адреналин троллей; рынок все расставит по местам; сладкая жизнь после Рио; праздник живота.*

С целью подчеркнуть переносное значение слов их часто берут в кавычки: *потерянный «пульс» Америки; космонавтов на МКС ждут «средневековые пытки»; Египет или Турция кого «откроют» раньше; кому светит «вышка»; как повлияет выход Великобритании из Евросоюза на «локомотив» ЕС-Германию?; украинский «Доктор мясо» оказался лжецом;*

Используется также и олицетворение - троп, в основе которого находится перенесение свойств одушевленных предметов на неодушевленные: *русские удивили Венецию; бегом от варикоза; любовь с акцентом; разная кровь в чужом отечестве; британская порода; экономика легла на дно; опухоль хочет жить, и она борется.*

В исследуемом материале были обнаружены примеры оксюморона: стилистической фигуры или стилистической ошибки – сочетания слов с противоположным значением: *«Русский мир» – эстонская война; жизнь после смерти: что ждет Узбекистан после Ислама; долгоиграющая смерть Ислама Каримова.*

Встречается также ирония – прием осмеяния, содержащий в себе оценку того, что осмеивается (а), и синекдоха - один из видов метонимии, в основе

которого – перенесение значения с одного предмета на другой по признаку количественного между ними соотношения (б):

а) *как русский дипломат камикадзе до слез довел; пингвина повысили до генерала;*

б) *новый российский самолет испытали охлажденными курами.*

В исследуемых заголовках «МК. Донбасс» в небольшом количестве были обнаружены антитеза – *бунт кофейный и бунт капустный*, эпитет – *как создать чемоданное настроение*, гипербола – *мозговую катастрофу можно предотвратить*.

В условиях конкуренции, которой в настоящее время пронизаны практически все сферы жизни общества, в борьбе за информационный рынок и за читателя, газеты, как, впрочем, и все СМИ, стараются подавать свою продукцию как можно привлекательнее. «МК. Донбасс» не является исключением. При создании заголовков для статей авторы часто используют так называемые аллюзии – прием текстообразования, который заключается в соотношении создаваемого текста – в данном случае заголовка – с каким-нибудь всем известным – его еще называют прецедентным – литературным или историческим фактом. Иногда такие выражения корректируются, но смысл остается прежним, хорошо знакомым читателю. При изучении разных выпусков «МК. Донбасс» нами были обнаружены аллюзии, которые мы попытались классифицировать с точки зрения содержания. По этому признаку все встреченные аллюзии можно отнести к литературным, в основе которых лежат, во-первых, по классификации В. В. Виноградова, несколько измененные фразеологические сочетания: *тело в шляпе; архивы быстрого реагирования; жертвы золотого тельца; на Францию вылили ведро побоев; на развод – с чистой головой; чистые пальцы Никиты Белых; подружались по самые помидоры; чистый четверг В. Путина; королевство общего режима; мокрое дело; гусеницами по сердцу; доска раздора; ЗОЖ во спасение; с первого взгляда;* во-вторых, – видоизмененные литературные цитаты из художественных произведений и высказываний известных людей: *прощай, оружие? открыто ли окно в Европу? чужие среди своих? любовь к отеческим гробам; нас не прогонят; кушать – выброшено; сводник, который живет под крышей; хотят ли бургеры войны? пришел, придумал, удивил; изобретатели всех стран, объединяйтесь; не болит голова только у дятла.*

Всего нами было изучено 60 различных словосочетаний для заголовков статей. Среди них обнаружены различные виды образительно-выразительных средств, стилистических фигур и устойчивых выражений. Произведя подсчет в процентном отношении, мы пришли к выводу, что в исследуемом материале чаще всего встречаются метафоры и фразеологические сочетания: (рис.1)

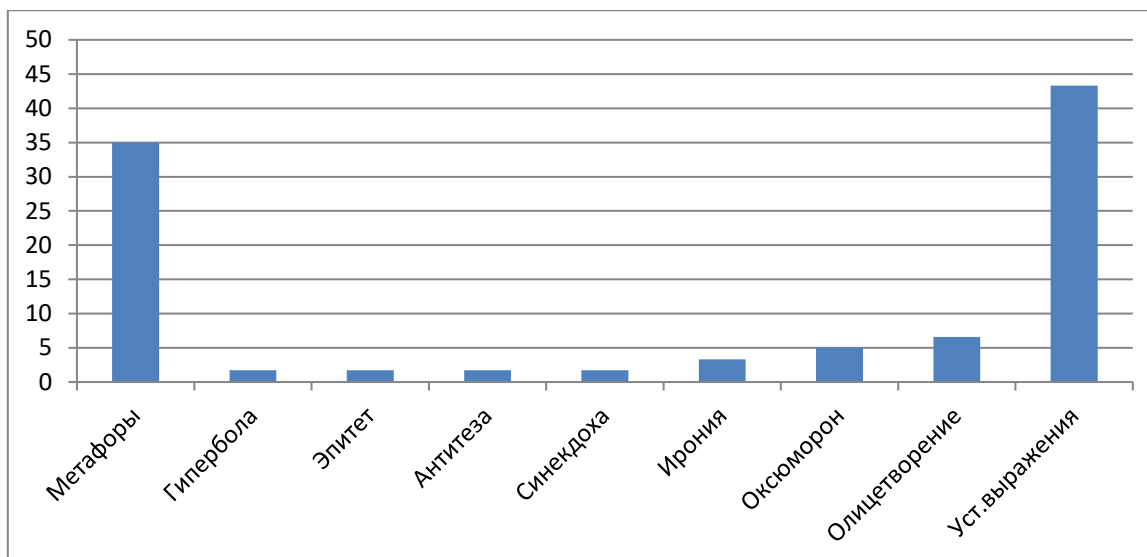

Рис.1 Процентное соотношение изобразительно – выразительных средств, стилистических фигур и устойчивых выражений

Подведем итоги. Заголовки присутствуют практически во всех современных визуальных СМИ. Они играют важную роль как в плане содержания, так и в плане оформления газеты. Среди изобразительно-выразительных средств наиболее часто в заголовках используются метафоры и фразеологизмы. Несмотря на то, что в последние годы все большее внимание людей привлекает к себе Интернет, грамотная и интересная газета всегда будет находить своего читателя.

Литература

1. Виды заголовков в газете [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://sch1636.ru/_/book/gur/book92_23.htm.
2. Влияние СМИ на формирование общественного мнения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.smolsoc.ru/index.php/home/2009-12-28-12-53-33/69-2010-12-30-12-24-46/663-2010-12-31-03-05-00>.
3. Оформление заголовков в газетах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://diplomba.ru/work/80451>.
4. Роль и виды газетных заголовков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.studfiles.ru/preview/5568557/>.

ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГ, КАК ОТРАЖЕНИЕ МЫШЛЕНИЯ И СОЗНАНИЯ КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Мельников Кирилл Романович,
студент филологического факультета
группы «2Д» (китайский и английский язык и литература)

Переверзева Екатерина Александровна,
преподаватель кафедры английской и восточной филологии
ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Сейсмокоп, бумага, книгопечатание, порох, компас, фарфор — это далеко не весь список достижений Китая. Издревле эта страна была известна всему миру своим прогрессом, стремлением в будущее, стремлением быть лучше и выше остальных. Несмотря на время, Поднебесная не утратила своего статуса одной из наиболее быстро развивающихся стран, славящаяся своим технологическим прогрессом. Собственно, тяга к технологиям привела к появлению Интернета в Китае, о сленге которого и пойдет речь.

За последнее десятилетие Глобальная сеть Интернет, с момента её создания в 1996 году, прочно осела в жизни современного общества, в жизни каждого продвинутого человека. Посредством Интернета в настоящее время осуществляется большая часть операций: от общения с другими людьми, и оплаты счетов в банке, до покупки автомобиля. Таким образом, мы хотим посвятить данную статью актуальной теме—обмену сообщениями в сети. Вся жизнь человека, тем или иным образом, связана с общением, которое сопровождает его во всех видах деятельности. И Глобальная сеть сделала этот процесс значительно доступнее, хотя усложнила и дополнила его в некоторой степени.

Очень часто, бороздя просторы Всемирной сети, мы обнаруживаем слова, или выражения, которые выделяются из общего потока речи, смысл которых нам непонятен —эта лексика называется сленг.

Известный лингвист Гальперин И. Р. предлагает понимать под сленгом - тот пласт лексики и фразеологии, который проявляется в сфере живого разговорного языка в качестве разговорных неологизмов, которые легко переходят в слой общепринятой разговорной литературной лексики[2, 136]. Таким образом, интернет-сленг— это совокупность понятий и слов в Интернете. Это явление обусловлено стремлением людей упростить и сделать понятнее своё общение между «коллегами по цеху». Из этого выходит, что сленг — это отражение народного мышления и сознания.

Первый вид сленга, о котором пойдет речь, это цифровые сочетания. На просторах китайского Интернета пользуются огромной популярностью. Они основаны на фонетическом подражании полных слов. Самым простым примером может быть сочетание 88(八八 ба ба, bābā), что значит «пока», и созвучно с

английским словом «bye-bye». Слово 就是 (цзю ши, jiùshì) означает «точно», «именно так», но китайцы придумали более простой вариант написания—94(九四цзюсы, jiǔsì), что также созвучно с оригиналом. «Я тебя люблю»(我爱你 wo ай ни, wǒ ài nǐ)—самая прекрасная и, в то же время, простая фраза. Казалось бы, зачем упрощать, но 521(у эр лин, wǔ èrlíng) пишут они в Чинете. Так же китайцами употребляются буквенные сочетания, такие как GG—«брат», «бро», от китайского 哥哥(гэ гэ, gēgē). PP — 漂漂 (пяопяо, piàopiào) красивый(-ая). BS — 鄙视 (би ши, bǐshì) ненавидеть, презирать.

Китайцы очень дорожат дружбой, именно поэтому в Интернете вас могут назвать старшим братом (哥哥 гэ гэ, gēgē), младшим братом (弟弟 диди, didì), старшей сестрой (姐姐 цзецзе, jiějie), или же младшей (妹妹 мэймэй, mèimei). Такое явление может озадачить иностранца, но для жителей Поднебесной это вполне нормально. Приветствовать вашего нового "родственника" Вы можете простым 亲 (цин, qīn), вместо привычного 你好(ни хао, nǐ hǎo). Словом 吃货 (чи хо, chīhuò) называют друга, что любит вкусно и много покушать.重要的事情说三遍 (чжунъяо дэ шицинишосаньбянь, zhòngyàodeshìqingshuōsānbiàn—Все важное нужно повторить 3 раза) используется чтобы акцентировать внимание на важности какого-либо дела. В свою очередь, если Вы чувствуете, что утратили энергию и уверенность, то скажите 给我正能量 (гей во чженнэн лян, gěiwǒzhèngnéngliàng—мне нужна энергия), и ваш собеседник поддержит в вашей непростой ситуации; но если поддержка Вашего друга не помогает, скажите 然并卵 (жань бин луань, ránbìngluǎn— это не сработало).

Фразы, что появились вследствие возникновения Интернета в жизни, или вследствие смешных и нелепых ситуаций в нём, также нередки. К примеру, путешествуя по Поднебесной, общаясь с китайской молодёжью часто можно услышать, что тинейджеры, прощаясь друг с другом говорят, что они идут выращивать овощи(种菜—джунцай, zhòngcài), или даже украсть овощи (偷菜—тоуцай, tōucài). Как бы странно это ни звучало, не нужно пугаться. Всё дело в том, что молодежь нередко увлекается игрой "Ферма", где можно выращивать овощи на своей ферме, а иногда и воровать их у соседа. Китайцам эта игра помогает приобрести некие знания в агрономии. Рассказывая какую-либо интересную историю своему китайскому другу, он может ответить вам, что он просто покупает соевый соус. И стоя перед ним в недоумении, вы спросите: "Прости, что?". Но у этой фразы есть своя забавная этимология. В 2008 году в Гуанчжоу одна телекомпания брала интервью у прохожих по поводу некоего события. Встретив очередного прохожего, корреспондент спросил его мнения насчет этого, на что тот ему ответил с совершенно безразличным видом: «Какая мне разница? Я просто шел за соевым соусом». С тех пор, фраза стала обиходной среди молодежи. Поэтому если вам безразлично что-то, скажите "我是打酱油的" (во ши да цзянью дэ, wǒ shìdǎjiàngyóude).

Одной из самых частоупотребимых групп сленгизмов являются уже существующие слова, которым придали новое значение. Таким образом, 灌水 (*guānshuǐ, guànshuǐ*, дословно *лить воду*) описывает пользователя, который пишет бессмысленные комментарии и посты, а 潜水 (*qiǎnshuǐ, qiǎnshuǐ*, досл. *плавать под водой*) обозначает человека, который проводит много времени на форумах и в сообществах, но при этом оставляет мало сообщений, 菜鸟 (*cǎiniǎo, cǎiniǎo*) называют неопытного игрока в онлайн-играх (аналог английского пообновичок).

Исходя из вышесказанного становится явным тот факт, что китайский сленг также разнообразен, как и китайский язык в целом. Не зная жаргон Интернета, иногда трудно понять, что говорит представитель молодого поколения. Именно поэтому знание сленга—спасательный круг в огромном океане Интернета.

Литература

1. Большой китайско-русский словарь. 250000 слов, словосочетаний и значений. – М.: ООО «Дом Славянской книги», 2009. – 640 с.
2. Матназаров Т. У., Хоречко У. В., Болсуновская Л. М. Словообразовательные модели интернет-коммуникации в китайском языке // Молодой ученый. — 2015. — №8. — С. 1139-1141.

МУТАНТНАЯ АББРЕВИАТУРНО-КОМПОЗИТНАЯ ГРУППА «ГРУЗО» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Михайлова Екатерина Николаевна,
студент филологического факультета

Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Актуальность исследования определяется новым подходом к описанию и трактовке сложносокращенных единиц. Работа над «Толково-эквивалентностным словарем сложносокращенных слов русского языка» показала, что целый ряд аспектов в теории аббревиации единиц нуждается в новом осмыслении и новых понятиях. Одним из таких понятий является **мутантная аббревиатурно-композиционная группа**. Данная проблема уже была рассмотрена В.И. Теркуловым [1], который внедрил данное понятие в лингвистическое поле, и его ученицей В. Рязановой [3], которая дала описание мутантной группы «нефте».

Цель предлагаемой работы – описать мутантную аббревиатурно-композиционную группу «грузо».

Задачи, которые позволят достичь означенной цели, таковы:

1. Определить содержание понятия «мутантная группа».
2. Установить методику описания данной группы.
3. Дать ономаσιологическое описание группы.

Сложносокращенные слова (далее – ССС) и композиты являются смежными, но не тождественными явлениями и различаются качеством формирующих их структурных компонентов: аббревиационных и композитных конструктов.

У ССС выделяется **аббревиационный конструкт (АК)** – сокращенный элемент, эквивалентный какому-либо слову, но не равный его основе. В зависимости от направленности мотивации – от словосочетания к слову или наоборот, АК могут выполнять функции АЭ или АМ. Под **абброэквивалентами (АЭ)** нами понимается произвольно усеченная основа компонента словосочетания, присоединенная к слову (опорному компоненту), в совокупности с которым она формирует эквивалент исходного словосочетания с тождественным значением, например, *грузоподъемник – грузовой подъемник*. **Абброморфемой (АМ)** является произвольно усеченная основа слова, выполняющая функцию морфемы с обобщенным для ряда ССС семантическим значением; в соединении со словом АМ является источником для образования вторичного словосочетания: *подъемность – грузоподъемность – грузовая подъемность* [3, с. 172-173].

Под **композитным конструктом (КК)** понимается эквивалент слова, повторяющийся в ряде *композитных слов* (далее – КС) и тождественный основе этого слова, например: *грузохозяйин – хозяйин груза*. По аналогии с ССС у композитов выделяются *композитные эквиваленты* и *композитные морфемы*

Под **композитными эквивалентами (КЭ)** мы понимаем КК, который, соединяясь с опорным компонентом исходного словосочетания, формирует словесный аналог производящего словосочетания с тождественным лексическим значением, например: *грузопоставки – поставки грузов, грузораспределитель – распределитель грузов*. **Композитная морфема (КМ)** – это основа слова, выполняющая функцию особой морфемы с обобщенной семантикой, присоединяющаяся к слову непосредственно, минуя стадию компонента словосочетания. При псевдоунивербализации КМ разворачивается в слово – компонент вторичного словосочетания, например, *грузоотправитель – отправитель груза*. Квантитативный анализ показал, что индекс баланс употребления *грузоотправитель – отправитель груза* составляет 51,35 (слово употребляется в 51 раз чаще, чем словосочетание), что согласно матрицам квантитативного анализа, разработанным в Экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации, свидетельствует о первичности слова.

Отмечается ряд конструктов, которые могут одновременно иметь статус и АК, и КК: *хлеб- (хлебопекарня – пекарня хлеба, хлебная пекарня), бензо- (бензодатчик - бензиновый датчик, датчик бензина)*. Такие конструкты мы называем **мутантными**, то есть такими, которые в пределах одного слова имеют свойства как АК, так и КК: они эквивалентны словам нескольких словосочетаний, входящих в одно гнездо эквивалентности, и характеризуются и как ССС, и как КС (например, слово *грузополучатель* имеет в качестве эквивалентов такие

словосочетания: *получатель груза* (АК); *получатель грузов*; *грузовой получатель* (КК)).

Слова с тождественными мутантными конструктами мы объединяем в аббревиатурно-композиционные мутантные группы (в дальнейшем – МГ).

В описываемом МГ «грузо» ССС могут иметь как *текстово-деривационные* (ТДЭ), так и *текстово-модификационные* (ТМЭ) эквиваленты.

Под ТДЭ мы понимаем эквивалентные мотивационные отношения между номинативными единицами, при которых значение производящего и производного совпадают, например: *грузопоток – грузовой поток, грузоблок – грузовой блок*. ТМЭ мы называем возможность однонаправленной замены немаркированного компонента пары маркированным, при этом единицы должны находиться в прямых или опосредованных модификационных мотивационных (деривационных) отношениях.

Согласно классификации, предложенной В.И. Теркуловым [3], выделяются такие виды текстовой эквивалентности (текстовых эквивалентов) в пределах одной МГ:

ТДЭ1 – универбализационная эквивалентность, отражает сжатие, словосочетания в ССС. Схема деривационной связи: Словосочетание (слово X + слово Y) → Аббревиатура (АЭ слова X + слово Y): *грузовой подъемник – грузоподъемник*;

ТДЭ2 – псевдоунивербализационная эквивалентность, отражает развертывание словосочетания из ССС. Схема деривационной связи: Квазиаббревиатура (АМ X + слово Y) → Словосочетание (слово X (< АМ X) + слово Y): *грузооборот – оборот грузов*;

ТМЭ1 – непосредственная ТМЭ предполагает прямые модификационные отношения между компонентами гнезда эквивалентности: *получатель – грузополучатель*. [3, с. 9-10]

На основе поиска первичных эквивалентов определяется список дешифровальных стимулов, то есть возможных расшифровок мутантного конструкта. Для компонента «грузо» такими стимулами являются следующие: *грузовой, грузовое, грузовая, грузов, груза*. Мы считаем, что дешифровальные стимулы разворачиваются на основе сложившегося стереотипа расшифровки ССС.

Модель образования (ССС) состоит из двух компонентов: модели источника и модели образованного слова/словосочетания.

В данной работе рассматривается конструкт «грузо». Нами выделено 16 ССС, из которых 11 относятся к мутантным аббревиатурно-композиционным группам. Рассмотренные нами словосочетания являются двухкомпонентными единицами (*грузовладелец – владелец груза, грузопоток - грузовой поток*).

В описываемой МГ производной единицей может быть как слово, так и словосочетание. Среди производных и производящих единиц (слов и словосочетаний) обнаруживаем компоненты, принадлежащие к следующим существительным (символ Сущ) и прилагательным (символ Прил). Компоненты сложных слов соединяются посредством интерфикса (символ инт). Принимая во внимание главное различие аббреконтруктов и композиционных конструктов, а

именно – объем формальной репрезентации конструкта, определяем абброквивалент как часть основы компонента словосочетания (символ Чосн), композитный эквивалент – как основу компонента словосочетания (символ Осн), абброморфему и композитную морфему – как особые морфемы в ССС. Для каждого компонента слова и словосочетания указываются ГЗ: число (единственное – символ ед), падеж (1 – именительный; 2 – родительный).

Среди 16 исследованных конструктов группы *грузо-* нами было обнаружено 11 МК, каждый из которых имеет эквивалентный компонент в двух или трёх словосочетаниях. Таким образом, мы обнаружили 42 пары эквивалентов, которые образуются по представленным ниже моделям. Нами выделено две модели МГ, которые представлены в таблице ниже.

Модель МГ	Модель эквивалентных словосочетаний	Эквиваленты
ЧоснПрил1ед+интер+сущ1ед	прил1ед+сущ1ед (выделено 11 моделей)	<i>Грузоблок – грузовой блок;</i> <i>грузовместимость – грузовая вместимость;</i> <i>грузооборот – грузовой оборот</i> <i>грузоперевозка – грузовая перевозка;</i> <i>грузоперевозчик – грузовой перевозчик.</i>
ОснСущ2+интер+Сущ1	сущ1ед+сущ2мн (выделено 10 моделей)	<i>Грузоблок – блок грузов;</i> <i>грузооборот – оборот грузов;</i> <i>грузоперевозка – перевозка грузов;</i> <i>грузоперевозчик – перевозчик грузов.</i>
	сущ1ед+сущ2ед (выделено 10 моделей)	<i>Грузовместимость – вместимость груза;</i> <i>Грузооборот – оборот груза;</i> <i>Грузоперевозка – перевозка груза;</i>

		Грузоперевозчик – перевозчик груза.
--	--	--

Распределение рассматриваемых нами единиц по ономасиологическим классам осуществляется по трем параметрам:

1) все номинатемы, входящие в один ономасиологический класс, являются ССС;

2) все ССС, входящие в один ономасиологический класс, являются **существительными**;

3) все существительные, входящие в данную группу, имеют одинаковое архисемное инвариантное значение [5, с. 45].

Среди рассмотренных нами ССС мы обнаружили следующие **ономасиологические модели**:

Приспособление

В данную группу входят слова, которые обозначают предмет, особое устройство, посредством или при помощи которого совершается какая-н. работа, действие». Выделяется одна ономасиологическая модель:

приспособление + назначение (1 номинатема): *грузоблок – грузовой блок (блок грузов)*.

Система

В данную группу входят слова, обозначающие порядок, обусловленный правильным, закономерным расположением частей в определенной связи. Отмечается только одна ономасиологическая модель:

система + дистрибутив (1 номинатема): *грузопоток – грузовой поток/поток груза/поток грузов*

Свойство

Номинатемы, обозначающие свойства предметов, явлений и т.п. Нами была найдены одна ономасиологическая модель:

признак + объект (2 номинатемы): *грузовместимость – грузовая вместимость/вместимость груза, грузоподъемность – грузовая подъемность/подъемность грузов/подъемность груза*

Процедура

Номинатемы, обозначающие действие как процедуру. Отмечается одна ономасиологическая модель:

процедура + объект (2 номинатемы): *грузооборот – грузовой оборот/оборот грузов/оборот груза; грузоперевозка – грузовая перевозка/перевозка грузов/перевозка груза.*

Агент

В данную группу входят слова, которые обозначают производителя действия действия. Отмечается одна ономасиологическая модель:

агент + дистрибутив (4 номинатемы): *грузоперевозчик-перевозчик грузов/грузовой перевозчик/перевозчик груза; грузохозяйин – хозяйин груза/хозяйин грузов/грузовой хозяйин; грузоотправитель – отправитель груза/отправитель*

грузов/грузовой отправитель; грузополучатель – получатель груза/ получатель грузов/грузовой получатель.

Средство

В данную группу входят слова, обозначающие совокупность предметов, приспособлений, необходимых для осуществления какой-нибудь деятельности. Выделяется одна онамоасиологическая модель:

средство + назначение (1 номинатема): *грузоподъемник – грузовой подъемник/ подъемник грузов/ подъемник груза.*

В ходе нашей работы нами было рассмотрено 16 сложных слов с конструктом *грузо*, среди которых было обнаружено 11 слов с мутантным конструктом, что составляет 69% от общего числа слов. Результат говорит о том, что мутантные конструкты – регулярное явление среди сложных слов с конструктом *грузо*. Нами было выявлено две модели образования ГЭ. Нами было подтверждено явление мутантной группы, выявлены ее основные закономерности. С помощью ономазиологического описания мы определили такие классы, как: приспособление, система, объединение предметов, процедура, событие, средство. Однако не решенной остается проблема рассмотрения и определения граммем АМ и КМ, чем мы и собираемся заняться в последующих работах.

Литература

1. Рязанова В. А. Мутантная аббревиатурно-композиционная группа «нефте» / В. А. Рязанова // Новые горизонты славистики. Материалы III Международных научных чтений студентов и молодых ученых памяти Г. И. Рихтера. – Донецк, 2016. – С. 171–177.
2. Сыроватская А. А. Слоговые аббревиатуры с конструктом био- в русском языке : вып. квал. работа: 45.03.01 / А. А. Сыроватская. – Симферополь, 2015. – 87 с.
3. Теркулов В. И. Универбализация: постановка проблемы / В. И. Теркулов // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия : Филология, история, востоковедение. – 2010. – № 3. – С. 135–142.
4. Теркулов В. И. Об аббревиации / В. И. Теркулов // Научно-методический журнал. – 2006. – №1. – С.8–10.
5. Теркулов В. И. Композиты русского языка в ономазиологическом аспекте: дис. док.филол.наук: 10.02.02 / В. И. Теркулов // Горл. гос. пед. ин-т иностр. яз. – Горловка, 2008. – 472 с.

ОСОБЕННОСТИ ЖАРГОННОГО ЯЗЫКА БЛОГЕРОВ

Наталуха Вадим Иванович,
студента II курса архитектурного факультета, группа АР-39А

Ковалёва Наталья Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной
коммуникации

**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»**

На рубеже XX-XXI столетий новым языковым явлением стал язык соцсетей, в котором иногда нарушаются практически все нормы. «С точки зрения лингвистики блоги представляют собой новый феномен языка» [1]. Возник специальный термин для его определения – «олбанский, или *албанский язык*», под которым понимается метафорический аллегорический язык выражения мыслей в малопонятной форме, с использованием как вербальных, так и невербальных средств. Основной концепцией этого языка является альтернативное правописание, далекое от нормы, при котором слово пишется максимально непохожим на словарное написание при сохранении фонетического образа.

В конце 90-х были созданы изначально относящиеся к контркультуре сайты, где прозвучало самоназвание сетевой контркультуры – «падонки», написанное с искажением (*a* вместо *o*) и ставшее в таком виде текстовым клише, а затем и самостоятельным словом. Появление названия, естественно, укрепило движение и очертило его границы. Далее открывались новые сайты, наиболее влиятельным среди которых в настоящее время является сайт udaff.com. На этом сайте, созданном в 2003 году, впервые среди «падонковских» сайтов стало возможно непосредственное комментирование текстов, что должно было способствовать увеличению числа клишированных реплик.

Языковые особенности, присущие контркультуре «падонков», вполне отвечают лингвистическому понятию жаргона: собственная лексика и специальные выражения, а также языковые приемы, языковая словообразовательная игра и пародирование известных цитат.

Этот жаргон имел различные названия, среди которых наиболее распространенными были: «ПТУ-стайл» (аллюзия на специфическую лексику учащихся профессионально-технических училищ), «падонки-стайл», «Л-язык» (в честь Линксы), «язык падонков» и, наконец, «албанский язык» с вариантом «олбанский». В начале двухтысячных язык «падонков» получил популярность в более широких сферах, прежде всего в «Живом журнале» и блогосфере в целом. Термин «олбанский» тем самым появился уже тогда, когда этот жаргон использовался гораздо более широкими массами, чем исключительно внутри субкультуры «падонков».

Языковые особенности жаргона «падонков» не являются чем-то уникальным и по отдельности уже встречались в истории русского языка и периодически воспроизводятся. Жаргонный язык блогеров – постмодернистский феномен, цель которого, помимо коммуникации, – выражение эмоционального отношения к обсуждаемой теме.

Примером может служить определение блогера Упыря лихого:

«Язык падонкаф» – это прежде всего не сленг, а стиль. Его называют «ПТУ-стайл» (или «падонки-стайл»). Возникает вопрос: а как же «афтар жжот», «учи албанский» и прочие выражения? Камрад, они есть, но их не так уж много. Для сравнения, в сленге почивших в бозе хиппи слов и выражений было несколько сотен, а в сленге наркоманов или компьютерном сленге сейчас насчитывается несколько тысяч».

«Языковая игра с орфографией называется у падонков «орфоартом» и употребляется в основном в небольших текстах (креативах), комментариях, постах в ЖЖ, на форумах и т. д. Писать орфоартом – это действительно искусство. Нужно исковеркать слово так, чтобы оно осталось понятным, не переборщить с ошибками. Одно и то же слово можно написать несколькими способами, напр., ниасилел – ниасилил, есчо – исчо, афтар – аффтар, девачка – девачька – деффачка – девачко — девачько – деффачко» [3].

И далее:

«Не так прост «орфоарт», как кажется на первый взгляд. У него тоже есть свои законы и принципы правописания.

1. Замещение морфологической нормы фонетической: фтыкать, фтопку, упафшый, штоле. (Но если написать «ф урну», «ф газету», «ф руку», с точки зрения орфоарта это будет неправильно, потому что глухих согласных там нет). Согласный в слабой позиции, который в русском языке подлежит оглушению, можно просто писать, как слышится – афтар, книшка, падонкаф, лесоф, белкоф, делоф – или подобно написанию на латинице: Обломофф, Раскольниковф, аффтар. Гласный, пребывающий в слабой позиции, пишется так же, как слышится: пака, гирмания, арегенал, жырный, шышки, жына.

2. Отступление от фонетического принципа русской орфографии. Если в обычной книжной речи что-то пишется как слышится, падонки пишут не то, что слышится: сотона, чирипажко, чибуражка.... человек, мальчег, школьнег, вопросег, котег, превед.

3. Несоблюдение принципа «слитное-раздельное написание слов». Например, предлог не пишется слитно и через и: чуть низахлебнулся, нитребуует, дасвиданья. Изредка образуются даже полные слова-предложения, как в чукотском языке: «Ниасилел».....

4. Выражение на письме очевидных фонетических процедур: выборочная регрессивное контактное уподобление согласных по глухости и дальнейшее слияние в аффрикату: аццкий. Процесс слияния в аффрикату во всех русских возвратных глаголах обозначается графически: ашыбицца, прадаецца, баицца.

5. Выражение йотированных гласных через соединение с й: жирнайа, шведскайа и т. д.» [3].

Помимо этого, существенными показателями жаргонного языка блогеров можно считать:

1. Активное применение аббревиатур:

– *ИМХО* (*имхо, Имхо*) – это записанная русскими буквами английская аббревиатура IMHO, которая прочитывается как «In my humble opinion»; что в буквальном переводе на русский язык означает «По моему скромному мнению».

– *ЛОЛ*, применяющееся для обозначения смеха (от англ. «Laughing Out Loud» – «громко, вслух смеяться»).

– *ТИЦ* – тематический индекс цитирования.

– *МБ* – может быть. Употребляется для сбережения времени.

– *UPD* – краткое сокращение от «update», что обозначает обновление.

Блогеры образуют аббревиатуры как из слов русского, так и английского языков. Разобрать отдельные аббревиатуры может только грамотный пользователь: «АПВС? «А Почему Вы Спрашиваете?»».

2. Использование устойчивых жаргонных выражений:

– «*Аффтар жжот*» – высказывание вызывает много эмоций, чаще восхищение.

– «*Аццкий пост*» – лаконичный, достоверный, занимательный комментарий.

– «*Выпей йаду*» означает пожелание замолчать.

– «*В топку!*» – обозначает, что сообщением или информацией не довольны.

– «*Ниасилил*» – текст очень длинный, и его сложно дочитать до конца. (вариант «Ниасилил патамушта стихи», или «Ниасилил патамушта многа букоф» или «Ниасилил патамушта вайнаимир») (так же есть вариант «Много абзацев» и противоположный ему – «Мало абзацев»).

– «*Испацталá, пацталом*» – это исключительный предел смеха, когда пользователь не может от смеха ничего написать и лежит под стулом и хохочет.

– «*Я плакаль!!!*» – плакать навзрыд от смеха, **ь** знак добавляет резкости.

3. Применение калек английских слов:

– «*Коммент*» – в переводе с английского «comment» – комментарий к посту.

– «*Контент*» – это материал или содержание страницы или целого сайта, калька с английского языка (content), в переводе означает содержание.

– «*Линк*» – это слово переводится, как «link» – ссылка, гиперссылка.

– «*Флуд*» (от неверно произносимого англ. «flood» – поток), определяющий несоблюдение сетевого приличия, беседа не по теме.

– «*Модер, модератор*» – субъект, который производит модерацию – тип первоначальной проверки вашего комментария или иной какой-нибудь информации.

– «*Копипаст*» («copy-paste») – статьи, целиком слагающиеся из скопированных откуда-нибудь материалов. В блогах это является дурным тоном

и весьма некачественным контентом. Также это слово может применяться для выражения заимствованного текста, введенного в авторский (например, при цитировании). Производная форма – глагол «копипастить».

– «*Оффтоп*» («*offtop*») – отступление от главного содержания беседы.

Блог в данное время расценивают «как сетевую коммуникативную структуру, являющуюся особым разрядом Интернет-дискурса» [1], стилевые особенности которого испытывают потребность в изучении и теоретическом истолковании.

Литература

1. Гермашева Т. М. Языковая личность субъекта блог-дискурса
2. / Т. М. Гермашева // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/yazykovaya-lichnost-subekta-blog-diskursa.html>
3. Горшкова Е. И. Блог как вид интернет-коммуникации / Е. И. Горшкова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/blog-kak-vid-internet-kommunikatsii.html>
4. Кронгауз М. А. Самоучитель олбанского. / М. А. Кронгауз. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://modernlib.ru/books/maksim_krongauz/samouchitel_olbanskogo/read
5. Кондратьева О. Н. Сленг блоггеров / О. Н. Кондратьева // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nasha-molodezh.ru/society/sleng_bloggerov.html
6. Мазурова Л. Жаргонный язык блоггеров. Аффтар жжот! / Л. Мазурова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://internetkapusta.ru/obsuzhdeniya-i-novosti/zhargonnyj-yazyk-bloggerov-afftar-zhzhhyot.html>

ВЛИЯНИЕ ВСЕМИРНОЙ СЕТИ НА СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК

**Николаев Дмитрий Александрович,
Сметанников Алексей Дмитриевич,
студенты гр. КС-16**

**Юрьева Елена Владимировна,
ассистент кафедры русского и украинского языков
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»**

В настоящее время невозможно не осознавать влияние средств массовой информации (далее СМИ), особенно электронных – радио, телевидения, сети Интернет, на формирование современного образа жизни человека и на язык. По данным исследований, в последние десятилетия 70-80 % массовой социальной

информации потребители получают по каналам радио- и телевидения и лишь 20-30 % – через печатные периодические издания [1]. Электронные СМИ на рубеже XX и XXI веков получили возможность формировать языковые нормы во всех возрастных слоях миллионных масс людей. За пять предыдущих лет человечеством было произведено информации больше, чем за всю предшествующую историю. Интернет играет здесь немаловажную роль.

Попытаемся рассмотреть как положительную, так и отрицательную стороны влияния всемирной сети на современный русский литературный язык.

Положительный характер влияния Интернета на современный русский литературный язык:

Чтобы понять, как повлияло развитие интернет технологий на русский язык и культуру речи, следует для начала вспомнить основные функции языка:

- 1) Коммуникативная функция – язык прежде всего является средством общения людей.
- 2) Кумулятивная функция – накопление человеком информации, духовного наследия, опыта с целью передачи будущим поколениям.
- 3) Когнитивная функция – познание мира с помощью языка.

Коммуникативная функция. С развитием Интернета, людям стало намного проще общаться. Несмотря на то, что проблему дистанционного общения решили много лет назад, придумав почту и модернизировав ее в XXI веке, в наше время намного проще включить компьютер, открыть браузер и набрать сообщение адресату. Во-первых, это экономит время, во-вторых, экономит средства, в-третьих, интернет дает возможность увидеть собеседника.

Кроме того, социальные сети помогают русскому языку хаотично распространяться по миру.

Кумулятивная функция. С развитием интернета, многие писатели начали переносить свои произведения в социальные сети, в виде постов, разбивая их по главам. Это сделало литературу доступнее для читателя. При этом многие молодые поэты и писатели имеют возможность выразить свою гражданскую поэзию в интернете. Примером могут быть стихотворения начинающего поэта, пишущего под псевдонимом «Холод Собачий» [4].

Лес горит – с двух сторон его подожгли.
Лес горит. И сгорело уже порядочно.
Лес горит! Скоро нечего будет тушить!
Лес горит... Но кому-то огня недостаточно...
Звери загнаны с двух сторон,
Пламя сзади толкает вперед,
Слышен только дикий стон,
И вот так и бегут лоб в лоб.
Днём и ночью не стихает пожар,
И от дыма немного видно,
Вместо воздуха тут витает угар,
Режут тело горящие бритвы.
Обращаюсь, как житель лесной,

К тем, кто, дав искру, тихо спит,
Вы подумайте, хоть раз головой,
Лес горит! Лес горит! Лес горит!

Холод Собачий, 2015г.

Когнитивная функция. С помощью интернета мы можем открыть любой форум, познавательный сайт, энциклопедию или словарь и оттуда получить знания об окружающем нас мире.

Отрицательный характер влияния Интернета на современный русский литературный язык:

1. В настоящее время русский язык переживает неологический «бум». Однако существует группа так называемых неудачных неологизмов – неблагозвучных, неполно отражающих суть понятия слов, которые «засоряют» русский язык.

2. Постепенно стираются грани между литературным языком и разговорной речью, между нормативным и ненормативным употреблением слов.

Рассмотрим причины неграмотности в Интернете: сетевое общение дает каждому человеку право речевой свободы. Таким образом, большинство пользователей стремится максимально упростить письменную речь, что приводит к появлению и распространению сленгов.

Интересным фактом является то, что прародителями некоторых сленгов можно считать, детские книги и мультики (находятся в свободном доступе), в которых неграмотность подаётся в сатирической форме. Например, надпись над домом Совы (м/ф «Винни-Пух и день забот» в русском переводе «Винни-Пух и все-все-все» Б. Заходера). Или «Незнайка на Луне» Николая Носова: – Постой, тут записка есть, – сказал Козлик и принялся читать вслух. «Дорогие друзиа! - было нацарапано в этой записке неровными печатными буквами. – Мы вынуждены спасаца бегством. Вазмите белеты, садитес напоизд и валяйте бес промиддения в Сан-Комарик, где мы вас стретим. Ваши доброжилатели Мига и Жулио».

Выражает обеспокоенность многих лингвистов и писателей появление киберязыка. Развитие так называемого киберязыка не может не сказаться на устной речи пользователя всемирной сети. У Интернет зависимого человека снижается способность к коммуникации, а также качество устной и письменной речи, ясность выражения мысли. Невербальные средства общения в Интернете, такие как смайлы или картинки, не имеющие аналогов в реальной жизни, иногда затрудняют общение людей, которые привыкли ими пользоваться.

Тут же стоит упомянуть употребление нецензурной лексики, вошедшей в привычку из-за Интернета, в связи с ненаказуемостью и анонимностью [3].

Проведенный в данной работе анализ негативного и позитивного влияния всемирной сети на современный русский литературный язык не является исчерпывающим. Перспективным в дальнейших исследованиях является более детальное изучение роли киберязыка в развитии современного русского литературного языка.

Литература

1. Русский язык в Интернете. Тенденции развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rudocs.exdat.com/docs/index-22330.html>.
2. Дубина Л. В. Тенденции развития русского языка в условиях интернет-коммуникации / Л. В. Дубина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – Выпуск №2. – 2013. – С. 177 –181.
3. Научно-методический электронный журнал «Концепт» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://e-koncept.ru/2016/86586.html>.
4. Ссылки на творческие объединения молодых поэтов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vk.com/mean_bullet_dn; https://vk.com/holod_sobachii.

ДИАХРОННЫЙ АНАЛИЗ КОМПОНЕНТОВ АББРЕВИАЦИОННОЙ ГРУППЫ ГОР-

Петрова Елена Юрьевна,
студент филологического факультета

Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Данная работа посвящена описанию аббревиационной группы (далее – АГ) *гор-* и диахронному анализу формирования её компонентов. **Актуальность** работы обусловлена необходимостью разработки модели диахронного анализа путей формирования аббревиатур и их текстовых эквивалентов (далее – ТЭ) по новым принципам, разрабатываемым Экспериментальной лабораторией исследования тенденций аббревиации при ДонНУ. Актуально также описание особенностей формирования именно АГ *гор-*, что представляет важность для создаваемого "Толково-словообразовательного словаря сложносокращенных слов русского языка", т.к. данная группа является сегментом данного словаря.

Цель работы – показать действие методики диахронного описания гнёзд эквивалентности (далее – ГЭ) на примере ГЭ *гор-*. Для достижения цели мы поставили перед собой такие **задачи**:

- 1) определить понятие ГЭ;
- 2) описать методики установления направления деривационных связей;
- 3) описать на основе этих методик ГЭ сложносокращенных слов (далее – ССС), входящих в АГ *гор-*.

В. И. Теркуловым было предложено такое определение гнезда эквивалентности: *ГЭ* представляют собой «совокупность формально

взаимосвязанных единиц, находящихся с ССС в отношениях текстовой эквивалентности (далее – ТЭ)» [1; с.2]. Например, в ГЭ *горэлектротранс* входят такие словосочетания как *городской электротранс*, *городской электротранспорт*, *городской электрический транспорт*. В связи с этим возникает проблема в определении того, какая из указанных единиц стала производящей для ССС, а какие возникли на ее базе.

Текстовой эквивалентностью называется возможность взаимозамены сложносокращенного слова и формально связанных с ним единиц в тексте. В. И. Теркуловым были обнаружены два вида деривационно-текстовых отношений – **текстово-деривационная** эквивалентность (далее – ТДЭ) и **текстово-модификационная** эквивалентность (далее – ТМЭ). *ТДЭ* – это «эквивалентные мотивационные отношения между номинативными единицами, при которых "значение производящего и производного совпадают"» [1; с. 2]. Словосочетание и ССС в этом случае взаимозаменяемы в тексте, что, например, отмечается для слова *Горбольница* и словосочетания *Городская больница*. *ТМЭ* – это ситуация, когда «модификационное значение не содержит в себе новой номинации по отношению к своему производящему», а уточняет значение производящей единицы, т.е. «ситуация текстовой взаимозамены единиц, находящихся в прямых или опосредованных модификационных мотивационных (деривационных) отношениях» [4; 7], что, например, отмечается для *Горсовет* и *Совет*.

На основе моделей ТЭ при диахронном анализе строятся схемы эквивалентности для компонентов гнезда.

Существует три предложенных В. И. Теркуловым приема определения направления деривации: **квантитативный**, **семантический** и **ономастиологический**.

1. **Квантитативный анализ** подразумевает под собой сравнение частоты употребления ССС и эквивалентного словосочетания и установление баланса индексов их упоминания. Данный анализ даёт нам возможность говорить о первичности или же вторичности словосочетания по отношению к ССС. Если баланс индексов больше 1, то ССС упоминается чаще, а если меньше, то преобладает по количеству словосочетание. Можно предположить, что если словосочетание употребляется чаще, то оно чаще всего первично, а если реже – вторично. Например, *горбольница* имеет 1515381 употреблений, а словосочетание *городская больница* 2332700, баланс индексов составляет 0,8824. Мы о том, что в данном примере словосочетание первично, т.к. оно употребляется чаще.

2. **Семантический анализ** заключается в том, чтобы выяснить, не противоречит ли семантическая структура словосочетания семантическим моделям языка. Словосочетание может считаться первичным в том случае, если его создание соответствует нормам русского языка и подкрепляется словарным значением. По словарю Ефремовой "Городской" – прил., соотн. с сущ. город, связанный с ним. Например, *городская больница* – это больница, предназначенная для оказания основных видов специализированной

медицинской помощи взрослому городскому населению, проживающему на территории, закрепленной за городской больницей. Семантика исходного словосочетания здесь не искусственна и не противоречит семантическим нормам языка.

3. **Ономасиологический анализ** состоит в том, чтобы выяснить создано ли словосочетание по стереотипизированной ономасиологической модели модифицируемого слова, или же ономасиологическая структура ССС и эквивалентного ему словосочетания уникальна для данной номинатемы. Если ономасиологическая структура встречается в других словосочетаниях с таким же главным словом, то можно говорить о том, что оно создано по стереотипизированной модели и ССС возникло на его основе, а если же структура уникальна, то, скорее всего, словосочетание возникло в результате развёртывания ССС. Например, *городская больница, областная больница, районная больница*. Ономасиологическая структура «учреждение + локатив». В данном примере прослеживается регулярность модели для номинатемы *больница*, т.е. структура не уникальна.

На основе моделей ТЭ для всех ГЭ, входящих в создаваемый нами «Толково-словообразовательный словарь сложносокращенных слов русского языка», строятся схемы эквивалентности компонентов гнезда.

В состав АГ *гор-* входит 36 единиц. Нами были обнаружены однозначно трактуемые модели построения ГЭ и ГЭ с допустимыми вариантами деривационных связей. Различие между ними состоит в том, что однозначно трактуемые модели не имеют вариативности, в то время как модели с допустимыми вариантами содержат в себе два или же более двух параллельных и в большинстве случаев равноправных структурных способов построения ГЭ.

К однозначно трактуемым относятся такие модели:

Гнездо эквивалентности 1

ТМЭ1→ТДЭ1

Музей→Городской музей→Гормузей

Слова, образованные по данной модели: *горцентр, горкомитет, горкасса, горкаток, гордума, горДК, гокандидат, горзавод, горзаказ, горпарк, горбольница, горполиклиника, горсад, гордозор, горадминистрация, горсуд, гортеатр, гормузей.*

Гнездо эквивалентности 2

ТМЭ1→ТДЭ1→ТДЭ1

Авиация→ТМЭ1 городская авиация → ТДЭ1 горавиация → ТДЭ1 горавиа

ГЭ с допустимыми вариантами:

Гнездо эквивалентности 3

ТМЭ1→ТДЭ1/ТМЭ2→ТМЭ1→ТДЭ1

База→Автомобильная база→Автобаза/Городская автомобильная база→Городская автобаза→Горавтобаза

Слова, образованные по данной модели: *горавтобаза, горэлектросеть.*

Гнездо эквивалентности 4

ТМЭ1→ТДЭ1→ТДЭ1→ТМЭ2→ТДЭ1

Транспорт→*Электрический транспорт*→ *Электротранспорт*→
Электротранс→ *Городской электротранс* →*Горэлектротранс*

В данном случае мы сталкиваемся с двойкой трактовкой построения, так как возможен другой вариант: *Транспорт*→ *электрический транспорт*→
городской электрический транспорт → *городской электротранспорт* →
городской электротранс → *горэлектротранс*

Слова, образованные по данной модели: *горавтодор, горэлектротранс.*

Гнездо эквивалентности 5

ТМЭ1→ТДЭ1→ТМЭ1→ТДЭ1→ТДЭ2

Канал→ *водный канал*→ *водоканал*→ *городской водоканал*→
горводоканал → *городской водный канал*

Слова, образованные по данной модели: *гормолокозавод, горводоканал.*

Гнездо эквивалентности 6

ТМЭ1→ТМЭ1→ТДЭ1

Фонд→ *жилой фонд*→ *городской жилой фонд*→ *горжилфонд*

Возможен другой вариант трактовки компонента -жил- : *Фонд*→
жилищный фонд→ *городской жилищный фонд*→ *горжилфонд*

Гнездо эквивалентности 7

ТМЭ1/ТМЭ2→ТМЭ1→ТДЭ1→ТДЭ2

Отдел→ *отдел здравоохранения*→ *городской отдел здравоохранения*→
горздравотдел→ *городской здравоохранительный отдел*

Здесь возможен и другой вариант модели построения:

ТМЭ1/ТМЭ2→ТДЭ1→ТМЭ1→ТДЭ1→ТДЭ2

Отдел→ *отдел здравоохранения*→ *здравотдел*→ *городской здравотдел*
→ *горздравотдел*→ *городской здравоохранительный отдел*

Гнездо эквивалентности 8

ТМЭ1→ТДЭ1→ТДЭ1→ТМЭ2→ТДЭ1

Транспорт → *автомобильный транспорт*→ *автотранспорт*→
автотранс→ *городской автотранс*→ *горавтотранс*

Возможен другой вариант модели построения:

ТМЭ1→ТМЭ1→ТДЭ1→ТДЭ2→ТДЭ1

Транспорт→ *автомобильный транспорт*→ *городской автомобильный транспорт*→
городской автотранспорт→ *городской автотранс* →
горавтотранс

Гнездо эквивалентности 9

ТМЭ1→ТДЭ1→ТМЭ1→ТДЭ1→ТМЭ1→ТДЭ2

Инспекция→ *автомобильная инспекция* →*автоинспекция*
→*государственная автоинспекция* →*ГАИ* → *городская ГАИ* →*горГАИ*→
городская государственная автомобильная инспекция

Гнездо эквивалентности 10

ТМЭ1→ТМЭ1→ТДЭ1→ТМЭ1→ТДЭ1

Инспекция→ *инспекция безопасности дорожного движения*→
государственная инспекция безопасности дорожного движения→*ГИБДД*→
городская ГИБДД→ *горГИБДД*

Здесь возможен и другой вариант модели построения:

ТМЭ1→ТМЭ1→ТМЭ1→ТДЭ1→ТДЭ1

Инспекция→инспекция безопасности дорожного движения → государственная инспекция безопасности дорожного движения→ городская государственная инспекция безопасности дорожного движения→ городская ГИБДД→горГИБДД

Гнездо эквивалентности 11

ТМЭ1→ТДЭ1→ТМЭ1→ТДЭ1→ТДЭ2

Парк→автомобильный (автобусный парк→ автопарк→ городской автопарк→ горавтопарк→ городской автомобильный(автобусный) парк

Перед нами симультанты, особый тип сокращенных конструкторов, однозначная трактовка которых невозможна или затруднительна ввиду сближения значений их эквивалентов. В нашем случае это "авто-"– автобусный или автомобильный. Именно поэтому возможен второй вариант структуры построения данного ГЭ:

ТМЭ1→ТМЭ1→ТДЭ1→ТДЭ1

Парк→ автобусный парк→ городской автобусный парк → городской автопарк→ горавтопарк

Итак, ГЭ определено как совокупность формально взаимосвязанных единиц, находящихся с ССС в отношениях ТЭ. ТЭ называется возможность взаимозамены ССС и формально связанных с ним единиц в тексте. В рассматриваемой АГ были обнаружены оба типа текстовой эквивалентности – ТМЭ и ТДЭ. На основе моделей ТЭ было выделено 11 схем построения ГЭ. Изучение 36 ГЭ АГ *гор-* даёт право говорить о возможной вариативности структурного построения ГЭ. В дальнейшем мы предполагаем подробнее рассмотреть явление такой вариативности.

Литература

1. Березницкая Е. О СЕМАНТИКЕ АББРОКОНСТРУКТА АГИТ // Новые горизонты славистики: материалы III Международных научных чтений студентов и молодых ученых памяти Г.И. Рихтера. – Донецк, 2016. – С. 111–116.
2. Теркулов В. И. Гнезда эквивалентности сложносокращенных слов в аббревиационной группе с абброконструктом БИО / В. И. Теркулов, А. А. Сыроватская // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики : ежеквартальный научный журнал. – № 3 (19). – Владикавказ, 2015. – С. 99 –105.
3. Теркулов В. И. Текстовая эквивалентность сложносокращенного слова / В. И. Теркулов // Язык. Текст. Дискурс : научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / Под ред. проф. Г. Н. Манаенко. – Выпуск 13. – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2015. – С. 69 –77.

4. Теркулов В. И. Типология сокращенных компонентов аббревиатур / В. И. Теркулов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2015. – № 3 (98). – С. 127–134.

О СИМУЛЬТАННЫХ АББРОКОНСТРУКТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АББРЕВИАЦИОННОЙ ГРУППЫ «ГЕО»)

Ровная Виктория Юрьевна,
студент филологического факультета

Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Цель предлагаемой статьи состоит в описании симультантных абброконструктов и аббревиационной группы «гео». Для достижения поставленной цели необходимо решить такие **задачи**: определить содержание понятия «симультант»; установить методику определения симультантов; описать формальные модели образования симультантов; произвести формальную и ономаσιологическую классификацию сложносокращенных слов (далее – ССС), входящих в аббревиационную группу «гео».

Актуальность нашей работы состоит в том, что в ней осуществляется описание по новым моделям симультантных абброконструктов и ССС группы «гео». Понятие симультантности является новым для теории аббревиации и поэтому требует детального исследования.

Степень разработанности. Понятие симультантности и симультантов впервые появилось в работах А.Бровца, который дал первичное определение и классификацию симультантных конструкторов [1; 2].

Аббревиационная группа (в дальнейшем – АГ) – это группа единиц, которые имеют тождественный сокращенный элемент – абброконструкт (в дальнейшем – АК), например, АГ *гео*, *авто*, *био*, *борт* [2, с. 5]. Иными словами, АК, многократно повторяясь в аббревиатурах, формирует из их числа АГ. Для данной работы взята АГ с АК *гео* (*геоинформация*, *геополитика*).

Иногда сложно однозначно определить, чему соответствует АК в ССС, входящих в АГ «гео». Например, какой – *географической* или *геологической* – является *геосреда*. Естественно, встречаются слова с однозначной трактовкой. Например, у нас не возникнет практически никаких трудностей при определении эквивалентов слову *геокомпас*, поскольку он может быть только географическим. Однако в большинстве случаев при развертывании ССС их трактовка сложна. Трудности могут возникать на уровне дешифровальных стимулов. Как правило, к географическим объектам и явлениям относят те,

которые связаны с географической оболочкой Земли. Например, *географический горизонт*. К геологическим – те, что связаны со строением земной коры и полезными ископаемыми. Зачастую такое представление соответствует действительности, но как можно трактовать АК в ССС *геоинформация*? Для человека, не знающего в точности семантики слов «*географический*» и «*геологический*», трудно определить значение АК, поэтому обычно он включает сразу два значения, и граница двух совершенно разных АК размывается. Вторая причина вытекает из первой – это неоднозначность трактовки АК. Возьмем ССС *геофак* и обнаружим, что существует *географический факультет* и параллельно ему – *геологический*. Очевидно, что однозначно ответить, геологическим или географическим является факультет, нельзя, поскольку он аккумулирует признаки обоих «классов».

Такие сложносокращенные слова, АК которых может трактоваться двояко, А. Бровец предлагает называть **симультантами** [1, с. 4]. Русский орфографический словарь под ред. В. В. Лопатина трактует слово «симультантный» (франц. *simultané* – одновременный) – происходящий одновременно, в одно и то же время; синхронный [1, с. 19].

АГ «гео» представляет два основных типа симультантов. Первый тип – **абсолютный симультант** – омонимичный АК, двоякая интерпретация которого параллельна экстралингвистической, денотативной двойственности объекта, обозначаемого сложносокращенным словом [2, с. 7]. К числу абсолютных симультантов относится, например, АК в слове *геоинформация*: с одной стороны, это ‘информация об объектах и явлениях, содержащая в явном или неявном виде указание на их местоположение относительно Земли’, а с другой, – ‘информация о строении месторождений, запасов полезных ископаемых, условиях их залегания и возможных путях использования, о геологическом строении и истории развития отдельных участков и земной коры’ (*геоинформация-географическая информация/ геологическая информация*). Абсолютный симультант связан с существованием двух референтов, т. е. с семантической (языковой) множественностью.

Второй тип симультанта – **включенный** – встречается чаще и отражает взаимопроникновение признаков двух эквивалентов АК (географический и геологический) и их смешение в пределах трактовки одного референта. Ср. ССС *геосфера, геоэкология*, которые имеют первичный номинативно-деривационный эквивалент географический, но в ходе развертывания получают и коррелят геологический (*географическая сфера > геосфера > геологическая сфера*). Данный тип симультанта не связан с существованием двух референтов, а характеризуется имитацией семантической множественности, выступая главным источником псевдоунивербализации как деривационного моделирования языковой реальности [2, с.8].

Включенные симультанты имеют цепочечное образование псевдоунивербата, **абсолютные** же характеризуются параллельным образованием омонимов. *Геологическая среда > геосреда > географическая*

среда. Последний синтаксический эквивалент встречается реже первого (944 / 3559 в Google.ru на 10.08.2016)

Выяснив, что данные слова являются симульгантами, опишем модели их образования. В основе описания – методика, предложенная В. И. Теркуловым [6], уже применявшаяся ранее в наших работах [4].

Нами обнаружена только 1 базовая модель исходных конструкций с АК гео, существующая в 2 разновидностях.

Прил1ед+Сущ1ед

При образовании универбализационной аббревиатуры здесь используется полная парадигма исходного двухкомпонентного атрибутивно-субстантивного словосочетания. Нами отмечены две модели универбализации словосочетаний данного типа.

а. Ч^{осн}Прил1ед+Сущ1ед

В этом случае универбализация имеет вид прямой слоговой аббревиации с усечением основы атрибута, например, *географическая (геологическая информация)/геоинформация: Какая геоинформация, и, в частности, картографическая, будет представлять интерес пользователей. - Благодаря развитию Интернета сегодня стало намного легче получить доступ к различной географической информации.*

б. Ч^{осн}Прил1ед+Ч^{осн}Сущ1ед

В этом случае универбализация имеет вид прямой слоговой аббревиации с усечением двух основ атрибута, например, *географический (геологический) факультет/геофак: Поэтому выбрал геофак Львовского государственного университета им. Я.И. Франко, так как вступительные испытания оказались схожи. Географический факультет - это постоянная работа в поле, практики, каникул у нас не было.*

Для более подробного анализа АГ «гео» обратимся к ономаσιологической классификации. Под термином «ономаσιологический класс» имеется в виду «объединение однотипных единиц для обозначения однотипных реалий. Это такая совокупность номинатем, в которой единый тип представленности знаний <..> реализован в одном грамматическом классе единиц <..> одинаковым структурным способом» [6, с. 55]. Методика распределения рассматриваемых единиц по ономаσιологическим классам была описана ранее в работах В.И.Теркулова [7], Е. С. Кубряковой [3] и многих других.

Ономаσιологические модели, отмечаемые в гнездах эквивалентности Объект

В данную группу входят названия различных объектов. Отмечается только одна ономаσιологическая модель.

Отрасль + Делибератив. (1 номинатема), например, *Географическая (геологическая) информация – Геоинформация: Какая геоинформация, и, в частности, картографическая, будет представлять интерес пользователей. - Благодаря развитию Интернета сегодня стало намного легче получить доступ к различной географической информации.*

(<http://cyberleninka.ru/article/n/opisanie-raboty-interaktivnogo-geoinformatsionnogo-servisa-regionalnogo-prirodoohrannogo-podrazdeleniya-i-obosnovanie-rolj>).

Система

Порядок, обусловленный правильным, закономерным расположением частей в определенной связи. Отмечается только одна ономаσιологическая модель.

Квалификатив + Система. (3 номинатемы), например, *Географическая (геологическая) сфера – Геосфера: Геосфера охватывает земную кору, нижнюю атмосферу с озоновым слоем, гидросферу и биосферу, проникающие друг в друга и тесно взаимосвязанные обменом вещества и энергии. – Географическая сфера подразделяется на различного ранга природные комплексы в результате воздействия четырех основных групп факторов.* (<http://refer.in.ua/major/116/44129/>); *Геологическая (географическая) среда – Геосреда: Такое видение коренным образом изменило суть дела, обеспечив эволюционное представление о геосреде. - Возможно, первой такой удачной попыткой было введение Э. Реклю понятия о географической среде.* (<http://neogeography.ru/rus/news/articles/холистический-взгляд-на-геосреду-и-проблема-пространства-времени-в-географии.html>); **Географическая (геологическая) система – Геосистема:** *В соответствии с режимом функционирования во времени можно выделить геосистемы с установившимся режимом (квазиравновесным или квазипериодическим) и литосистемы с неуставившимся (переходным) режимом. – Следует различать однородные и неоднородные геологические системы.* (<http://www.drillings.ru/geosistema>).

Отрасль

ССС в этом случае являются обозначением отдельной, самостоятельной части какого-нибудь рода деятельности. Данный концепт является фреймовым. Отмечаются следующие ономаσιологические модели:

Отрасль + Разновидность. (1 номинатема), например, *Географическая (геологическая) политика – Геополитика: Геополитика, иначе говоря, географическая политика – наука о контроле над территорией, о закономерностях распределения и перераспределения сфер влияния (центров силы) различных государств и межгосударственных объединений.* (<http://inosmi.ru/world/20140326/218991985.html>).

Наука + Отрасль. (1 номинатема), например, *Географическая (геологическая) экология – Геоэкология: Хоть и проводятся здесь раз за разом рейды таможенников, санитарных инспекторов, но год от года все равно ничего не меняется* (Независимая газета. – 24.01.08) – *Те же 18, что «с купанием», будут подвергаться ежедневным обследованию санитарных инспекторов* (АиФ. – 23.05.07);

Объединение людей

В данную группу входят названия различных объединений людей. Отмечается только одна ономаσιологическая модель.

Подразделение + Квалификатив. (1 номинатема), например, *Географический (геологический) факультет – Геофак: Поэтому выбрал*

геофак Львовского государственного университета им. Я.И. Франко, так как вступительные испытания оказались схожи. Географический факультет – это постоянная работа в поле, практики, каникул у нас не было. (<http://ugra-news.ru/article/29072015/16267>);

Итак, материал АГ *гео* подтверждает существование явления симультантности. Причинами симультанной эквивалентности являются многочисленные дешифровальные стимулы, объективная симультантность. Существует два основных типа симультантов: абсолютные, включенные. При описании формальных моделей образования ССС нами обнаружена 1 базовая модель исходных конструкций с АК *гео*, существующая в 2 разновидности. Существует 4 ономаσιологических класса в пределах рассматриваемой АГ: объект, система, отрасль, объединение людей. Лексико-семантический статус АК мы определили как полисемантический.

Литература

1. Бровец А. И. Аббревиатуры с аббревиационным конструктом «электро» / А. И. Бровец. – Донецк, 2015 – 46 с.
2. Бровец А. И. О симультантных абброконструктах (на материале аббревиационной группы «электро») / А. И. Бровец // Русский язык в поликультурном мире : X Международная научно-практическая конференция : сборник научных статей. – Симферополь, 2016. – С. 41 –52
3. Кубрякова Е. С., Части речи в ономаσιологическом освещении / Е. С. Кубрякова. – М., 1978. – 114 с.
4. Ровная В. Ю. Формальные модели образования аббревиатур – обозначений бытовых объектов/ В. Ю. Ровная. – Новые горизонты славистики: материалы III Международных научных чтений студентов и молодых ученых памяти Г. И. Рихтера. – Донецк, 2016. – С. 162 –170.
5. Теркулов В. И. Два типа трактовки эквивалентности «слово – словосочетание» в «толково-словообразовательном словаре сложносокращенных слов русского языка / В. И. Теркулов // Реквием филологический. – Донецк, 2015. – С. 273 –283;
6. Теркулов В. И. Композиты русского языка в ономаσιологическом аспекте: дис. ... док. филол. наук: 10.02.02 / Теркулов Вячеслав Исаевич; Горл. гос. пед. ин-т иностр. яз. – Горловка, 2008. – 472 с.;
7. Теркулов В. И. Номинатема : опыт определения и описания / В. И. Теркулов / научн. редактор М. В. Пименова. – Горловка : ГГПИИЯ, 2010. – 210 с. – (Серия «Знак – Сознание – Знание» – Вып. 1).

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГНЁЗД ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ МУТАНТНЫХ ГРУПП «НЕФТЕ» И «ГАЗО»

Рязанова Валерия Александровна,
студент филологического факультета

Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Относительно недавно (в связи с разработкой теории синхронного подхода к описанию сложносокращенных слов, осуществляемой в Экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации ДонНУ) в лингвистике стали рассматриваться такие явления в области аббревиации, как мутантные конструкты и мутантные группы [1, 2, 3]. На начальной стадии исследования нами уже была рассмотрена мутантная группа «нефте» [2].

Мутантным конструктом (МК) мы называем конструкт сложного слова, который совмещает в себе свойства и аббреконструкта (АК), и композитного конструкта (КК), синхронно эквивалентен нескольким словосочетаниям, построенным по разным моделям, а в соединении с базисным компонентом формирует слово, которое может трактоваться и как сложносокращенное, и как композитное слово (ССС и КС). Например, сложное слово *нефтедобыча* может расшифровываться как *нефтяная добыча* и как *добыча нефти* (в первом случае слово определяется как сложносокращенное, во втором – как композитное). Слова, содержащие один и тот же мутантный конструкт, объединяются в **аббревиатурно-композиционные мутантные группы**.

Как уже говорилось, слово с мутантным конструктом всегда имеет несколько равнозначных текстовых эквивалентов (словосочетаний), образованных разными способами. Комплекс таких словосочетаний, которые являются **синтаксическими эквивалентами (СЭ)** сложного слова, формируют его **гнездо эквивалентности (ГЭ)**. Конструкт, как правило, допускает три варианта расшифровки: как простое существительное; как простое прилагательное; как конструкт сложного слова, входящего в состав словосочетания (например, ГЭ сложного слова *нефтебак* содержит все три варианта расшифровки конструкта: *бак для нефти – нефтяной бак – бак для нефтепродуктов*). Стоит заметить, что в каждом конкретном случае реализуются разные комбинации вариантов расшифровки. Иначе говоря, ГЭ сложного слова не обязательно содержит все варианты расшифровки конструкта в синтаксических эквивалентах. Чем может быть обусловлено наличие того или иного варианта?

В.И. Теркуловым была предложена идея дешифровального стимула как стереотипа расшифровки конструкта.

Предполагается, что слова разных мутантных групп, которые образованы по одной модели и содержат общий базисный компонент (такие, например, как *нефтедобыча* – *газодобыча*), имеют набор идентичных по строению синтаксических эквивалентов и реализуют одинаковые варианты расшифровки конструкта.

В связи с этим в данной работе выполнено сопоставление мутантных групп «нефте» и «газо» с целью проверить предположение: действует ли стереотипность расшифровки конструкта в сложных словах с общим базисным компонентом, построенных по одной модели?

Задачи: уточнить понятия «дешифровальный стимул», «дешифровальная матрица»; установить и сопоставить дешифровальные матрицы мутантных групп «нефте» и «газо»; выяснить, совпадает ли дешифровальная матрица у слов мутантных групп «нефте» и «газо», содержащих общий базисный компонент.

Для сопоставления были выбраны мутантные группы «нефте» и «газо» по той причине, что слова, в которые развёртываются конструкты *нефте*- и *газо*-, принадлежат одной сфере человеческой деятельности. Понятийная близость повышает число сложных слов, содержащих общий базисный компонент и количество совпадающих дешифровальных стимулов.

Дешифровальный стимул – это имплицитные знания, которые стимулируют возможность разного дешифрования сложного слова. В данном случае мы говорим о дешифровании как о процессе «развёртывания» сложного слова в словосочетание независимо от деривационного статуса одной единицы по отношению к другой. Дешифрование сложного слова происходит по разным стереотипным схемам (моделям), в которых мутантный конструкт развёртывается разными способами, при этом получает определенный набор граммем и реализует одну из своих формально-семантических разновидностей (абброконструкт или композитный конструкт).

Совокупность всех дешифровальных стимулов (собственно вариантов дешифрования) конструктов одной группы составляет **дешифровальную матрицу** группы.

Нами был проведён сравнительный качественный анализ дешифровальных матриц мутантных групп «нефте» и «газо». Цель анализа – определить степень идентичности дешифровальных стимулов сложных слов одинаковой модели с общим базисным компонентом из разных мутантных групп.

Дешифровальные стимулы были определены с помощью методики количественного анализа сложных слов с применением поисковой машины Google. Для конструкта *нефте*- были обнаружены следующие дешифровальные стимулы: *нефтяной, нефтью, нефти, нефтей, (для) нефти, (от) нефти, (к) нефти, нефтегазовый, нефтеперерабатывающий, нефтедобывающий, нефтеразливной, нефтедобычи, (в) нефтепровод, (в) нефтепроводы, (для) нефтепродуктов, (от) нефтепродуктов, (к) нефтепродуктам, нефтепродуктов, нефтепродуктами*; для конструкта *газо*-: *газовый, газа, газов, газом, газами, газомоторный, газораспределительный, газозаправочный,*

газонаполнительный, газотурбинный, (к) газу, (к) газам, (для) газа, газоэлектрический.

Для большей наглядности базисный компонент сложного слова заменён символом *Y*; в синтаксическом эквиваленте базисный компонент развёртывается в главное слово. Та часть зависимого слова синтаксического эквивалента, которая при универбализации переходит в мутантный конструкт, заменена символом *X*: газозамещение – замещение газа: *Y* (1 ед.) + *X* (2 ед.). В случае, когда зависимое слово синтаксического эквивалента относится к имени прилагательному, используется символ *X-атрибут*: нефтезавод – нефтяной завод: *X-атрибут* (1 ед.) + *Y* (1 ед.). Если зависимое слово синтаксического эквивалента само по себе является сложным, то его конструкт заменяется символом *X*, а базисный компонент зависимого слова сохраняется: нефтепоставка – поставка нефтепродуктов: *Y* (1 ед.) + *X-продуктов* (2 мн.). В скобках после каждого символа указаны граммы заменённого компонента: падеж (1 – Им.п., 2 – Род.п., 3 – Вин.п. и т.д.) и число (ед. – единственное, мн. – множественное).

Конечный продукт сравнительного анализа:

Газоочистка – очистка газа – очистка газов	Нефтеочистка – очистка нефти – очистка от нефти – очистка от нефтепродуктов
<i>Y</i> (1 ед.) + <i>X</i> (2 ед.)	<i>Y</i> (1 ед.) + <i>X</i> (2 ед.)
<i>Y</i> (1 ед.) + <i>X</i> (2 мн.)	<i>Y</i> (1 ед.) + от + <i>X</i> (2 ед.) <i>Y</i> (1 ед.) + <i>X-продуктов</i> (2 мн.)

В результате сопоставления мутантных групп была обнаружена 21 пара сложных слов с общим базисным компонентом, построенных по одной модели.

Абсолютное совпадение моделей гнёзд эквивалентности (их объёма и схем образования синтаксических эквивалентов) наблюдается только в четырёх парах сложных слов. Следует отметить, что в этих случаях гнёзда эквивалентности ограничены одним-двумя синтаксическими эквивалентами: *нефтеаппаратура* – *газоаппаратура* (1 СЭ); *нефтезаправка* – *газозаправка* (1 СЭ); *нефтепромышленность* – *газопромышленность* (1 СЭ); *нефтехимия* – *газохимия* (1 СЭ), *нефтеэкспорт* – *газоэкспорт* (2 СЭ).

Дешифровальные матрицы мутантных групп «нефте» и «газо» имеют варианты дешифровальных стимулов, построенные по уникальным моделям. Например, у конструкта *нефте-* существует регулярный дешифровальный стимул *нефтепродукты*: *нефтебак* – *бак для нефтепродуктов*; *нефтезамещение* – *замещение нефтепродуктов*; *нефтепереработка* – *переработка нефтепродуктов* и т.д., в то время как для конструкта *газо-* одноструктурного дешифровального стимула не отмечается.

В некоторых случаях на появление уникальных моделей дешифровальных стимулов влияет полисемия базисного компонента. Например, слово *нефtestанция* имеет уникальные дешифровальные стимулы *X-добывающая* и *X-наливная*; слово *газостанция* – *X-распределительная*, *X-заправочная*, *X-наполнительная*, *X-измерительная*. Представленные дешифровальные стимулы реализуют разные лексические значения слова *станция* (например, *нефтедобывающая станция* – это комплекс сооружений и устройств, предназначенных бурения скважин и добычи нефти; *газозаправочная станция* – комплекс оборудования на придорожной территории, предназначенный для заправки топливом транспортных средств, двигатели которых конвертированы или изначально рассчитаны на работу на сжиженном нефтяном газе и т.д.).

На объём ГЭ и количество дешифровальных стимулов влияют также различия в грамматических значениях единиц. В частности, дешифровальные стимулы конструкта *нефте-* в большей мере стремятся к разряду *Sing. tantum*, чем дешифровальные стимулы конструкта *газо-*. В результате сложные слова группы «газо» имеют больше синтаксических эквивалентов за счёт наличия в дешифровальных стимулах форм множественного числа (например, слово *газонакопление* имеет 2 синтаксических эквивалента, в отличие от слова *нефтенакопление*: ср. *накопление газа* – *накопление газов* и *накопление нефти*).

Итак, мы представили ряд факторов, которые не позволяют нам с уверенностью говорить о стабильной стереотипности в расшифровке конструктов (в составе слов с общим базисным компонентом). Вместо совпадения дешифровальных матриц сложных слов мы наблюдаем несистематическое схождение моделей ГЭ, в которых использованы наиболее регулярные варианты дешифрования, построенные в обеих мутантных группах по одной схеме. Однако стоит обратить внимание на случаи, в которых дешифровальные матрицы сложных слов частично совпадают (в ГЭ обоих сложных слов с общим базисным компонентом выделяются одинаковые модели дешифрования; например, модель *X-атрибут (1 ед.) + Y (1 ед.)*, которая встречается в 60% ГЭ сложных слов обеих мутантных групп). Именно эти регулярные варианты дешифрования, появляющиеся в ГЭ независимо от деривационного синтаксического эквивалента по отношению к сложному слову, свидетельствуют о тенденции процессов аббревиации к стереотипности дешифрования.

Литература

1. Михайлова Е. Н. Модели образования слов в мутантной аббревиатурно-компаративной группе «хлеб» / Е. Н. Михайлова // Новые горизонты славистики: материалы III Международных научных чтений студентов и молодых ученых памяти Г. И. Рихтера. – Донецк, 2016. – С. 151–158.

2. Рязанова В. А. Модели образования компонентов композитно-аббревиатурной группы «нефте» / В. А. Рязанова // Новые горизонты

славистики: материалы III Международных научных чтений студентов и молодых ученых памяти Г. И. Рихтера. – Донецк, 2016. – С. 171–177.

3. Теркулов В. И. Композиты и сложносокращенные слова: о смежности явлений / В. И. Теркулов // Русский язык в поликультурном мире: Сборник научных статей X Международной научно-практической конференции. – Ялта, 2016. – С. 230–241.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ КАК ФОРМЕ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Светличная Влада Юрьевна,
старший преподаватель кафедры краеведения

Панченко Алла Дмитриевна,
студентка кафедры менеджмент непродовольственной сферы
**ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной
службы при Главе ДНР»**

*Реклама – самая интересная и самая трудная форма
современной литературы.
Олдос Леонард Хаксли*

На данный момент реклама все больше привлекает внимание в качестве объекта исследования, так как она стала неотъемлемой частью нашей жизни. Сегодня, во времена господствования рыночных отношений, реклама не дает возможности «спрятаться» от непрерывного потока информации. Рекламные ролики и сообщения транслируются по телевизору, радио, в Интернете, общественном транспорте и местах общественного пользования, на работе и дома. Массовое распространение рекламы говорит о том, что данный феномен больше игнорировать невозможно. «Двигатель торговли» рассматривается с точки зрения целого ряда наук, таких как журналистика, лингвистика, экономика, история, социология, правоведение и т.д. При этом лингвистические и психологические аспекты находятся на стадии осознания и требуют особого изучения.

Актуальность темы обусловлена тем, что рекламные тексты не просто оказывают давление на покупателя, они превращаются в средство общения между производителем и потребителем. То есть выступают в качестве массовой маркетинговой коммуникации, имеющей свою форму и содержание, которая воздействует на сферы жизни человека и общества. Кроме того, для нас особенно важен анализ рекламных текстов, в условиях притока товаров и услуг неизвестных широкому кругу потребителей.

Целью данной работы является рассмотрение особенностей использования языковых средств в рекламных текстах как форме массовой коммуникации.

Исследованием рекламного текста, вопросами культурологических и лингвистических аспектов, а также анализом восприятия рекламы занимались такие ученые, как Э. С. Гальперин, А. А. Некрылова, В. В. Ученова, Д. Э. Розенталь, Е. В. Медведева, D. Ogilvy, H. Sampson, A. Goddard и др. [6]. Таким образом, реклама как форма массовой коммуникации, а также языковые средства влияния на аудиторию посредством агитационной продукции находятся в центре внимания ученых.

Массовая коммуникация представляет собой обширную сферу распространения и развертывания линии связи, орудием которой выступает телевидение, пресса, радиовещание, Интернет и т.д. Именно массовая коммуникация отражает сложные формы речевого взаимодействия того общества, в котором осуществляется [2, с. 43].

Реклама является одной из форм массовой коммуникации, где создаются и распространяются оплаченные заказчиком информативные образы о товарах и услугах, с целью воздействия на сознание потребителей для побуждения к нужному рекламодателю приобретению [7].

Необходимо конкретизировать использование терминов «реклама» и «рекламный текст». Преимущественно данные понятия отождествляются. В настоящей работе под использованием термина «рекламный текст» подразумеваются вербальные составляющие рекламы. Т.е. с точки зрения филологии, реклама – это особая сфера деятельности, продуктом которой являются словесные произведения [4, с. 173]. Отличительной особенностью текста рекламы является его сжатость. Как отмечают авторы книги «Язык рекламных текстов» Д. Э. Розенталь, Н. Н. Кохтев, основным правилом рекламного текста является максимальная передача информации, при минимальном использовании слов [8, с. 26].

Процесс рекламной коммуникации опирается на социально-психологические характеристики, а также пытается в какой-либо мере их изменить. Психологический подход позволяет оценить зависимость конечной цели рекламного воздействия от структурных элементов речевой коммуникации, представленной рекламным текстом.

Главная задача современной рекламы – обратить на себя внимание. При этом, речевая изобретательность выступает в качестве основного средства, способного поразить или рассмешить, чтобы оставить в памяти след.

В частности, в рекламных текстах получили широкое распространение такие языковые средства:

- использование метафор: «*Обвал цен*» (реклама в торговых центрах), «*"Ред булл" окрыляет*» (реклама энергетического напитка), «*Одежда с характером*» (реклама магазина одежды), «*Чай со вкусом лета*» (прохладительный напиток «Найс Ти»);

- гиперболизация: «*Шоколад "Баунти", райское наслаждение*», «*Больше, чем радость. Больше, чем вкус. Больше, чем йогурт*» (йогурт «Эрмигурт»);

- антитеза, антонимия, оксюморон: «*Больше молока, меньше какао!*» (реклама продукции фирмы «Киндер Шоколад»), «*Большой и компактный*» (реклама автомобиля «Opel»), «*Ледяная свежесть для обжигающей близости*», «*Горячий, как лед*» (реклама драже фирмы «Eclipse»), «*Минимум калорий – максимум наслаждений*» (реклама напитка «Coca-Cola light»);

- употребление заимствований: *андеграунд, грант, дайджест, паблисити, гамбургер, чизбургер, ленч, консалтинг, клипмейкер, римейк*;

- неологизмы: «*Чистотайд*» (реклама стирального порошка Tide), «*Сникерсни!*» (реклама шоколадного батончика), «*Чупсуйтесь вместе*» (реклама ТМ Chupa Chups);

- жаргонизмы: «*Ничоси*» (название заведения общественного питания), «*"Твикс". Сделай паузу – оторвись по полной*» (реклама шоколадного батончика), «*"Спрайт". Забей на жажду! Живи по своим правилам!*» (реклама напитка), «*"Skittles". Не кисни – на радуге зависни!*» (реклама жевательных конфет);

- использование языковых маркеров: *фантастический ряд свойств, эпохальное решение, гигантский, эксклюзивный, самый лучший, новый, совершенный, головокружительный, идеальный* и др. [1, 3, 4, 9].

Особенно важно учитывать качество и уместность используемых языковых средств, анализируя рекламный текст как форму массового взаимодействия, где одна из основных составляющих – эффект коммуникации, который подразумевает у получателя рекламного сообщения изменение в знаниях, изменения относительно устойчивых представлений аудитории и изменение поведения [5].

В погоне за прибылью рекламодатели используют «остроумные» языковые средства, которые привлекают внимание своей формой, зачастую с потерей чувства меры. Например, названия заведений общественного питания «*Е-Бургер*», «*Пиц-Дон*», а также служба такси «*А Уедь*».

Известно, что реклама нагружена манипулятивными, психологическими, социальными и лингвистическими приемами, однако информация, содержащаяся в рекламном тексте, воздействует не только на область рыночного потребления, но также оказывает влияние и на культурную сферу общества. Именно поэтому, анализируемые примеры рекламного текста подтверждают, что одной из наиболее важных тенденций изучения и формирования современной рекламы является вопрос уместности, нормативности и корректности употребления языковых средств.

В сегодняшнем рекламном тексте присутствует характерная черта современного постмодернистского мировоззрения – демократизация. Несомненно, употребление образных языковых приемов служит рекламистам в целях оживления агитации и придания ей выразительности. Это способствует стиранию разграничения между сферами рекламы и искусства. Употребление метафор, гипербола, антитез и т.д. позволяет утверждать о взаимопроникновении и взаимодополнении данных областей. При этом необходимо учитывать, что языковые приемы срабатывают лишь при грамотном использовании подходов. Однако, как мы видим, современные рекламные тексты зачастую

злоупотребляют использованием элементов нелитературного языка и заимствований. Это приводит к тому, что в рекламе XXI века происходит превращение иноязычных слов в «ярлыки престижности», а жаргонизмы искажают представление о правильности и нормативности речи у широкого круга потребителей рекламной продукции.

Следовательно, производителям, при использовании языковых средств в рекламных текстах, нельзя забывать о нормах морали и культурных традициях русскоязычного потребителя, чтобы сохранить менталитет и определенный уровень культуры общества. Основной целью современной рекламы должно выступать превознесение того, что сделало человека человеком, – интеллект и духовность. Ведь реклама участвует в передаче ценности жизни и воспитании элементов поведения в обществе. В погоне за самовыражением и отрицанием общепринятого особенно важно избегать вседозволенности, которая приводит к разрушению языковых норм.

Перспективность дальнейшего исследования состоит в выявлении и изучении манипулятивных тактик и лингвистических аспектов воздействия на формирование ценностных и культурных ориентаций аудитории.

Литература

1. Бахтина М. Б. Жаргонизмы в текстах телерекламы/ М. Б. Бахтин // Вестник Поморского университета. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». – 2010. – № 1. – С. 41–44.
2. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В. В. Виноградов. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – 255 с.
3. Жданова Е. Ю. Рекламный текст как объект лингвистического исследования / Е. Ю. Жданова // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. – 2015. – № 2 –1. – С. 82–85
4. Зирка В. В. Рекламный текст: манипулятивная игра с эмоциями // Поліетнічне середовище: культура, політика, освіта. Т. 1. – Луганськ, 2004. – С. 134–140.
5. Ивановский В. Н. Методологическое введение в науку и философию / В. Н. Ивановский. – Минск, 1922. – т. 1., 239 с.
6. Неговорова И. В. Лингвопрагматические особенности слогана как репрезентация рекламы в русском и английском языках: гендерный аспект : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / И. В. Неговорова, Место защиты : Адыг. гос. ун-т Майкоп, 2012.
7. Огородникова Е. М. Реклама как форма массовой коммуникации / Е. М. Огородникова // Научно-культурологический журнал RELGA. – № 11 (113). – 2005.
8. Розенталь Д. Э., Кохтев Н. Н. Язык рекламных текстов. М. : Высш. шк., 1981. – 125 с.
9. Рябкова Н. И. Языковые особенности современной рекламы / Н. И. Рябкова // Материалы научно-практической конференции

МЕСТО ФЕЙКА В ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ НОВЫХ МЕДИА

Свириденко Вероника Сергеевна,
студентка специальности «Журналистика»

Якель Алексей Олегович,
ассистент кафедры «Журналистика»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В разборе специфики создания и ведения фейков в сети Интернет сначала следует обратиться к самому понятию «фейк». В русский язык слово пришло из английского (fake) и имеет значение «подделка», из чего следует, что фейк в интернет-пространстве – поддельный аккаунт любой виртуальной социальной площадки. Но кроме аккаунта, фейком может быть еще и новость, которую выдумывают намерено с конкретной целью.

Иссерс О. И. в своей статье «Медиафейки: между правдой и мистификацией» [3, с. 2] более подробно разобрала этимологию слова и уделила внимание синонимам английского оригинала, которые не вошли в обиход русского языка, дала определение фейку в широком понимании его значения: «фейком называется любая подделка, выдаваемая за настоящую вещь. К примеру, все фотографии НЛО считаются фейками. Одежда, сшитая под какой-либо дорогой бренд, нередко называется фейком» [3, с. 2].

Мы же остановимся на определении данного понятия, как поддельных новостей и аккаунтов.

Причин для создания фейков множество, но в основном это делается в следующих случаях:

1. Основной аккаунт был забанен (заблокирован администрацией информационного ресурса сети Интернет).
2. Создание копии веб-сайта с запросом авторизации через настоящий логин для получения паролей злоумышленниками.
3. Дезинформирование, акт информационной войны или пропаганды.
4. Распространение троллинговых сообщений.

Ильиченко С. Н. в исследовании «Фейк как политический формат в современной медиасреде» [2, с. 1], пишет, что необходимость в данном термине, «который бы своим определением покрывал всю ту область мистифицирующего и мистифицируемого видео- и фотоиллюстраций, которые активно используются СМИ всех видов и типов для доказательства правоты собственной точки зрения в развернувшихся политических дискуссиях, спорах и полемиках»

[2, с. 1], появилась в начале XXI века, когда СМИ прибегали к использованию «свидетельств, носивших заранее сконструированный характер» [2, с. 1] или взятых из «не аутентичных источников» [2, с. 1]. Таким образом, мы можем сделать вывод, что еще одной причиной для создания новостей или аккаунтов подобного рода может послужить необходимость в свидетелях или доказательстве правоты при их отсутствии. Более того, интересным является утверждение Ильиченко С. Н. в том, что «именно в условиях обострившегося информационного противостояния с участием нескольких международных субъектов политической деятельности на уровне государств (Россия, США, Украина, страны Евросоюза) «фейковая журналистика» почти официально легализована в медиадеятельности» [2, с. 2]. Логично полагать, что с развитием деятельности СМИ в интернет пространстве появятся новые медианаправления и изучение фейков станет такой же неотъемлемой частью, как изучение фото и видео в работе журналиста.

Но в данном случае нас интересуют третий и четвертый пункты. Как было упомянуто выше, создание фейков делается с определенной целью, и цель эта не одна. Изменение смысла предоставленной информации, подделка фактажа, создание совершенно другой новости и активное ее продвижение все теми же фейковыми аккаунтами может осуществляться в рамках информационной войны и пропаганды. Более того, действие такой информации бывает в разы эффективнее той, что исходит от официально подтвержденных источников. Аудитория, в большинстве своем, не углубляется в изучение данных комментатора, а просто разносит ложное сообщение посредством механизма циркулирующих слухов, где-то даже самостоятельно приукрашая неправду новыми подробностями.

Фейк может стать настолько надуманным и популярным, что появляется риск ненароком самому в него поверить. Чаще всего подобного рода фейки встречаются в формате картинки/фотографии определенного события, к которому прикрепляется текст с нужным манипулятору посылом. Общеизвестный факт, что человек лучше воспринимает визуальный ряд, поэтому в плане пропаганды использование фейковых новостей в совокупности с яркими запоминающимися картинками является отличным способом достижения эмоциональной реакции реципиента.

Сложность в создании фейковой новости заключается в том, что люди с каждым разом начинают проявлять все больше недоверия, поэтому к созданию поддельной информации нужно относиться с особой внимательностью, учитывая все факты и возможные вопросы. Иногда доходит до того, что создаются фейковые источники, только бы новость была как можно правдоподобнее в глазах определенной аудитории.

Касательно троллинга. Если создание поддельной новости несет в себе цель дезинформировать или пропагандировать что-либо, то создание фейка для троллинга, по большей части, обусловлено желанием посмеяться с пользователей (в сети Интернет это называется «ради лулзов») или вывести их на негативную реакцию. Конечно, такое поведение тоже можно назвать

пропагандистским, но подобный эффект оно будет иметь только у 30–40% пользователей, если действовать в популярных социальных сетях.

На отдельных тематических форумах, конечно, эффект может быть больше. В любом случае, все зависит от аудитории. Если попытаться продвинуть троллинговую новость, или «вброс», среди аудитории возрастом от 16 до 30 лет, то фейк быстро будет выставлен на посмешище, так как люди из этой категории не просто свободно ориентируются в Интернете, но и сами иногда практикуют «фейководство». Среди старшей аудитории и в обсуждениях, посвященных рекреационным темам, подобного рода новости могут быть восприняты всерьез. Среди людей этой категории могут встретиться такие, которые начнут дискутировать, и такие, которые просто посмеются над глупостью новости, смотря на ситуацию, опираясь на свой «богатый жизненный опыт». Но каким бы богатым опыт ни был, они все равно более подвержены риску стать жертвой качественного вброса ложной информации.

В качестве примера той самой опытной и взрослой аудитории можно привести пользователей социальной сети «Одноклассники». Это очень популярная площадка для фейков и троллинга, молодые люди делают акцент на вспыльчивость людей этой категории, их неумение вести спор и доверчивость. По всему русскоязычному интернет пространству можно встретить скриншоты комментариев с данной социальной сети. Более того, этими скриншотами пользуются как ответами уже в других спорах.

Рассмотрим, какие именно виды фейковых аккаунтов более популярны и почему. Их можно разделить на два вида: анонимные и авторизованные. Если анонимные прозрачны в своей семантике, то авторизованные делятся на подвиды и некоторые из них мы рассмотрим.

Например, выдача себя за иностранца. Среди пользователей рунета очень популярно что-то доказывать людям из другой страны. Если написать что-то на другом языке, например, на английском, то пользователи непременно начнут убежать, переубеждать, иногда оскорблять, а в дальнейшем, спорить друг с другом.

Еще одним популярным подвидом авторизованных фейков являются психологи. Пользователь, который никаким образом не связан с психологией, начинает умышленно раздавать диагнозы, что не нравится «абсолютно здоровым людям», которые, в свою очередь, начинают оспаривать вердикт и, опять же, спорить друг с другом. Почему они спорят друг с другом в этой ситуации? Дело в том, что кто-то непременно заметит синдромы поставленного психологом диагноза у «пациента» и устремится стать на сторону фейка и убедить другого пользователя в болезни.

Не стоит оставлять без внимания и образ успешного человека, который играет на зависти других пользователей. В данном случае создается аккаунт самого умного, самого красивого человека, чей жизненный опыт обязательно больше, чем у других, и мозг в его голове тоже аномально большой. И он прав, ведь успешен, в отличии от других комментаторов. Сначала люди будут отрицать его правоту, но важно не отступать и не сдаваться, тогда иллюзорная

мудрость возьмет вверх и в слова фейка непременно поверит определенная часть аудитории.

В ведении фейкового аккаунта важно оставаться уверенным и ни на шаг не отходить от выбранной тактики. В противном случае у людей появляются сомнения, они их анализируют, суммируют и раскрывают ложь.

Многие ошибочно могут принять ту или иную информацию за фейк и игнорировать ее, поскольку это самый простой способ борьбы. Если пользователя, который авторизовался под фейковым аккаунтом и делает вбросы, игнорировать, то постепенно он потеряет интерес и оставит социальную площадку или обсуждение, в котором пытался вызвать негатив. Но чем больше ему отвечают, тем хуже становится ситуация и иногда спор длится довольно долго, теряя изначальную тему и даже переходя на другие площадки.

Хорошо, если пользователи просто принимают достоверную информацию за фейк и игнорируют ее. Намного хуже, когда люди начинают бояться наткнуться на поддельную новость или поддельный аккаунт и всему вешают ярлык «фейк», при этом доказывая свою точку зрения. По сути, пользователь сам генерирует фейк в своем сознании, верит в него и распространяет уже по сети Интернет. Точное название или определение этому явлению дать сложно, это похоже на фейкофобию или на «случайный фейк». Никто не планировал создавать подделку для вышеописанных целей, она возникла буквально сама. Но и этот случай можно понять. При современных технологиях, которые позволяют качественно обработать видео или фото, простому пользователю сложно отличить реальность от вымысла.

Литература

1. Джазоян А. Е. Иллюзия «пятой власти»: как социальные сети модернизируют журналистику / А. Е. Джазоян // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. – 2014. – №2. – С. 1–8.

2. Ильиченко. С. Н. Фейк как политический формат в современной медиасреде / С. Н. Ильиченко // Гуманитарный вектор. Серия : история, политология. – 2015. – №3 (43). – С. 1–4.

3. Иссерс О. И. Медиафейки: между правдой и мистификацией / О. И. Иссерс // Коммуникативные исследования. – 2014. – №2. – С. 1–12.

4. Медіакритика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.mediakrytyka.info – Фейки: ключове не спростування, а вміння спростовувати.

5. [Mediakritika.by](http://mediakritika.by) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : mediakritika.by – Фейки как новая медиареальность.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ АНОРМАТИВЫ В СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Смирнова Анна Валерьевна,
студентка 3-го курса
факультета производственного менеджмента и маркетинга

Балко Марина Владимировна,
доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры краеведения
**ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной
службы при Главе ДНР»**

Культура устной и письменной речи журналистов является одной из главных предпосылок качественной репрезентации различных современных средств массовой информации (особенно радио-, телевизионных СМИ, а также интернет-изданий). Речевое оформление многих публицистических текстов часто не соответствует действующим языковым нормам. Лингвокартина современных масс-медиа вызывает серьезное беспокойство, поскольку в значительной степени влияет на снижение общего уровня культуры речи населения (большинство людей не склонны критически оценивать речь журналистов, воспринимая ее как образцовую). Ввиду сказанного, фиксация и анализ речевых аномативов в СМИ видится весьма актуальным заданием практической стилистики.

Цель статьи – описать основные типы лексических аномативов в современных СМИ.

Термин «аноматив», являясь синонимом понятия «ошибка», представляет собой немотивированное нарушение литературной нормы вследствие неправильных мыслительных операций [1]. В речи журналистов присутствуют аномативы всех языковых уровней (орфоэпические, акцентуационные, грамматические, стилистические и др.), но наиболее заметны и опасны лексические аномативы. Опасность таких ошибок объясняется тем, что СМИ во многом определяют языковую, социально-психологическую и культурную сферы общества. Информирова человека о ситуации в мире и заполняя его досуг, СМИ оказывают влияние на весь строй его мышления, на стиль мировосприятия, на тип культуры сегодняшнего дня, в результате чего аномативы начинают восприниматься человеком как нечто естественное, а со временем – и нормативное. Именно анализ лексики масс-медиа позволяет делать выводы относительно языковой компетенции говорящих и тех тенденций в развитии языка, которые наблюдаются в данный период.

Лексические ошибки связаны с незнанием значений слов и устойчивых выражений и неправильным их употреблением в речи. В проанализированном фактическом материале зафиксированы следующие типы лексических аномативов:

1. Употребление слова с несвойственным ему лексическим значением: *Проблемы в авиастроении* (правильно – *авиасообщении*) вызваны извержением вулкана в Исландии («Голос России»); *Прибывшие поисковики спустились на веревках в подземную реку и начали искать жертву* (точнее было бы употребить слово *пострадавшую*) («Московский комсомолец»); *Эта проблема не очень минимальна* (вернее было бы сказать *Эту проблему нельзя свести к минимуму*) («Эхо Москвы»); *Как найти виновника* (правильно – *виновного*) ДТП на парковке или стоянке? («Черный список») и под.

2. Речевая избыточность (употребление плеоназмов, тавтологии): *Сбежал вниз* («Совершенно секретно») – правильно: *Сбежал*; *Некими анонимами* («Московский комсомолец») – следует употребить: *анонимами*; *Вчера был казнен мужчина, приговоренный к смерти за убийство 8 детей, которое он совершил* («Аргументы.ру») – надлежит написать: *Вчера был казнен мужчина, приговоренный к смерти за убийство 8 детей*; *Работал один, без напарника* («Московский комсомолец») – допустимы варианты *Работал один* и *Работал без напарника*; *Впадала в состояние ярости* («Московский комсомолец») – должно сказать *Впадала в ярость*; *Сегодня мы расскажем о том, что еще сегодня произошло* («Вести») и под.

3. Речевая недостаточность: *Если рассматривать валютный рынок как источник заработка, на нем сейчас можно легко потерять* («События») – в данном предложении недостаточно контекста, чтобы понять, что можно легко потерять на валютном рынке; особенно обостряется эта ошибка, если учитывать, что текст воспринимается на слух.

4. Нарушение лексической сочетаемости слов: *Поножовщину совершила группа маргинально настроенных молодых людей* («Московский комсомолец») – верным был бы вариант *Поножовщину совершила группа маргиналов*; *Пункт милиции стал очередным местом хулиганской акции экстремистского подполья* («Московский комсомолец») – правильней было бы сказать *Пункт милиции стал очередным местом хулиганской акции экстремистов*; *Беременность протекала необычно* (правильно – *необычайно*) тяжело («Жизнь»); *Хулиганы скрылись в близлежащем* (нужно употребить – *ближайшем*) парке («Московский комсомолец») и под.

5. Немотивированное употребление стилистически сниженных лексем – жаргонизмов, просторечных элементов, слов-паразитов и под.: *Почему с Индией у них обломилось* («Вести недели») – разговорное слово «обломилось» неуместно в новостном выпуске; следует исправить: *Почему с Индией у них не получилось договориться*; *Ну, так же, как и название фирмы* («Вести») – разговорное *ну* не должно употребляться в телевизионной речи. В. А. Волошина объясняет увеличение количества просторечно-сленговой лексики в речи журналистов тем, что все чаще выходят в прямом эфире программы, для которых уже не требуется заранее написанный и ориентированный на книжный стиль текст. Это стремление к разговорности делает речь живой и образной, но отсутствие элементарных знаний приводит к «речевой вседозволенности» в прямом эфире. Другими словами, происходит перенос бытовой, разговорной

речи в профессиональную [2, с. 129]. Следует заметить, что разговорная тональность в информационно-аналитических программах нередко тяготеет к грубовато-просторечной, а то и вовсе подменяется ею. Свидетельство тому – откровенно грубая лексика: *хавать, халява, козлы, облажаться, лезть в штаны* и др. По нашему мнению, необходимо строить речь, неотступно следуя общепризнанной литературной норме, особенно в прямом эфире, поскольку радио и телевидение рассчитаны на многомиллионную неоднородную аудиторию с различными языковыми знаниями и навыками.

6. Неуместное использование средств выразительности речи (излишняя метафоричность, экспрессивность): *Должны были вырезать из себя куски гангрены предательства* (о большевиках) («Вести недели»); *террариум единомышленников* (о Европейском союзе) («События») и под.

7. Перенасыщенность речи заимствованными элементами, иноязычными вкраплениями, масштабы которых губительны для современного русского языка: *Между тем серьезный рейтинг не обошелся без курьеза. Из-за технической ошибки не в первый раз были перепутаны Грузия и штат США Джорджия. Веб-страница рейтинга, посвященная описанию Грузии, была проиллюстрирована картой Google Maps с изображением границ штата Джорджия* («Известия»); *Проверить свои силы в «Кубке Яндекса» мог любой, у кого есть компьютер с выходом в Нет. В первом туре – 20 вопросов, отвечать на которые нужно было в режиме сетевого on-line* («Комсомольская правда») и под.

8. Переработка фразеологизмов и устойчивых выражений: *На следующий год придется поскрести по сусекам* («Аргументы и факты»); *Не под общую гребенку* («Вести»); *Страна светлого прошлого* («Власть»); *Чай – всему голова* («Московский комсомолец») и под. По нашему мнению, в текстах масс-медиа нужно крайне аккуратно работать с фразеологизмами, так как это не всегда уместно и может быть не понято читателям или зрителям.

Итак, на современном этапе развития разнообразных средств массовой информации культура устной и письменной публицистической речи далека от идеала. Употребление анормативов, особенно лексических, приобретает угрожающие масштабы. Поскольку СМИ в значительной степени определяют нормы языка и общения, их ответственность за соответствие этих норм лучшим языковым традициям очень велика. Грамотная речь журналистов способна в значительной мере влиять на повышение уровня речевой культуры всего населения.

Литература

1. Волошина В. А. Типология речевых ошибок на телевидении / В. А. Волошина // Вестник Московского государственного университета печати им. И. Федорова. – 2015. – №. 2. – С. 127–134.

2. Лаптева О. А. Живая русская речь с телеэкрана: Разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте : монография / О. А. Лаптева. – М. : Эдиториал УРСС, 2003. – 520 с.

ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ СОВРЕМЕННЫХ СМИ

Солдатова Юлия Игоревна,
студентка группы Ар-39в

Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

Средства массовой информации (СМИ) в странах бывшего СССР после 1990-го года начали активно развиваться, постепенно занимая одно из важных мест в формировании морали и культуры современного общества.

СМИ – это социальные институты, занятые сбором, обработкой, анализом и распространением информации в массовом масштабе. С точки зрения политологии, средства массовой информации – это еще и способ политической пропаганды, агитации и политической манипуляции населения.

Сегодня СМИ – одно из мощнейших способов воздействия на разум человека и социума в целом. Стремительно проникая в нашу жизнь, язык рекламы не столько влияет на развитие экономики и торговли, сколько принимает участие в формировании и развитии общественного сознания, задает культурный уровень общества.

Мировосприятие и строй мышления человека напрямую зависимы от СМИ, так как из них человек черпает информацию о состоянии мира.

На данный момент становится ясно, что язык выполняет свои функции тем лучше, чем совершеннее его реализация в средствах массовой информации.

Общество поддается большому влиянию со стороны СМИ: регулируется нравственный и культурный облик человека, его социально-психологический облик. Каждая новость направлена на зрителя с целью привить ему определенные политические взгляды и ценностные установки, которые со временем закрепляются в сознании людей.

Главная и самая сложная задача СМИ – найти общий язык с массовым адресатом. При передаче сообщения одним из способов (визуальный, аудиальный, аудиовизуальный) для понимания и усвоения передаваемой информации публикой адресант должен учесть особенности языкового сознания как отдельных социальных групп, так и общества в целом.

Для публицистической речи является характерным некое превращение экспрессии в стандарт (научная речь, официально-деловая и т.д.). Примером тому служат такие животрепещущие выражения, как *холодная война, железный занавес, застой, перестройка, гонка вооружений, атомный щит* фактически моментально превратились из экспрессивных в общественно-политические стандартные термины. Так же характерной чертой СМИ является тотальная контролируемость не только содержания информации, но и форма ее подачи.

Несмотря на жесткие рамки, язык средств массовой информации поддается изменениям. Часто эти перемены вызывают негативную реакцию как у простой публики, так и у лингвистов.

Сейчас речь СМИ перенасыщена американизмами (*хакер, бизнес, виндовс, смартфон, компьютер, селебрити*), все чаще употребляется жаргонная речь (*тусовка, пати, чика, клубняк*), просторечия (*о, эй детка, вау*), иногда встречается даже нецензурная лексика (*пипец, лошара, фак*). Также заметно сбился нормальный темп и интонационная подача речи.

Одна из основных черт языка современных СМИ – демократизация и расширение устоявшихся границ языка массовой коммуникации. Все более заметен процесс расшатывания литературной нормы языка. «До недавнего времени СМИ были образцом нормативности, и многие поколения людей выросли в осознании этого. Именно радиовещание, газеты, позже телевидение были, начиная с двадцатых годов прошлого века, голосом общественного мнения, остро реагировали на нарушение грамматической, стилистической, орфоэпической правильности речи. Общественное мнение, выражаемое в СМИ, сыграло большую роль в сохранении русского литературного языка и определении характеристик его норм. Современная ситуация принципиально иная. С развитием перестроечных процессов, интенсификацией гласности и демократизацией жизни общества на радио и телевидение, в газеты и журналы потоком полилась спонтанная речь участников митингов и собраний, народных депутатов», – Ремнева.

Если анализировать, к примеру, конкретно российскую публицистику, то становится вполне заметно, что она отличается еще и открытостью. Отсутствие строгой цензуры и идеологического давления на СМИ дают свободу авторам в выборе материала, оценке событий или отдельных личностей. Однако, свобода слова имеет свои негативные стороны, так как распространяется не только на содержание подаваемого материала, но и на его форму. Выход из идеологии и устоявшихся рамок порой оборачивается выходом из культуры, порой отказ от устоявшихся стереотипов приводит к отдалению от нравственно-этических норм и не только.

Еще одной особенностью СМИ последних лет является так называемый «стеб». Социологи Б. Дубинин и Л. Гудков так определяют это явление: «Стеб – род интеллектуального ерничества, состоящий в снижении символов через демонстративное использование их в пародийном контексте». Стеб как особый стиль общения, как специфический язык интеллигентской и молодежной «тусовки» возник и развился в 1970-1980 гг. А. Агеев пишет: «Ерничество и стеб

были тогда противопоставлены официальному политико-патетическому жаргону, а заодно и всему «великому русскому языку», позволившему себя редуцировать до партийного «новояза». Это была своеобразная культурная самооборона, весьма, впрочем, глухая и не всегда ясно осознаваемая носителями языка».

По поводу «стёба» филолог Воротников Ю.Л. высказывает мнение, что, на данный момент, для СМИ настало самое подходящее время «переселиться из прозекторского стеба в более подходящее жилище, и никакого иного дома, кроме выстроенного не одним поколением наших предков здания «великого русского языка», до которого тоже добирается «не помнящий родства» стёб, найти все равно не дано».

Одной из особенностей СМИ нашего времени является использование лексики, окрашенной преимущественно в негативные тона. Желание разобраться в политическом строе, экономическом и общественном приводит, в целом, к недовольству современными реалиями, которое переносится на зрителя. Давление негативных эмоций – залог успеха воздействия СМИ на человека, т.к. считается, что важно не то, что сказано, а то, как это сказано, с какой экспрессией и какие вызывает эмоции.

Таким образом, можно выделить несколько основных положительных и отрицательных черт современных средств массовой информации.

К положительным относятся:

– открытость, возможность оценивать ситуацию, исходя из своего мировоззрения;

– отсутствие идеологического давления, что дает свободу слова (однако, это касается лишь содержания).

К отрицательным:

– свобода слова приводит к искажению формы сказанного/написанного;

– культурный уровень речи СМИ падает, язык насыщен жаргонизмами, американизмами и просторечием, что влияет на уровень речи на общем уровне;

– цензура утратила свою силу, рамки размыты.

Стоит задуматься о возможности того, чтобы, передавая нужное содержание, авторы следили так же за формой подачи сообщения.

Литература

1. Буторина Е. П., Евграфова С. М. Русский язык и культура речи : учеб. пособие / Е. П. Буторина, С. М. Евграфова. – М. : ФОРУМ, 2009. – 295 с.

2. Володина М. Н., Язык средств массовой информации / под ред. М. Н. Володиной. – М. : Академический Проект; Альма Матер, 2008. – 760 с.

3. Интернет.

СМИ И КУЛЬТУРА РЕЧИ

Стигостенко Ольга Олеговна,
студентка третьего курса группы ЭП14-А

Сереброва Светлана Борисовна,
к. филол. н., доцент кафедры лингводидактики
**ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган-Барановского»**

Язык – это история народа, путь цивилизации и культуры от истоков до наших дней. Сейчас многие обеспокоены тем, что к началу XXI века мы разучились нормально говорить и писать по-русски. Актуальность данной работы определяется тем, что на сегодняшний день новое поколение все реже пишет без ошибок, мало читает и употребляет слова-паразиты. В настоящее время невозможно не осознавать влияние СМИ, особенно электронных, на формирование современного образа жизни и на язык. Ведь на данный момент абсолютно вся молодежь проводит в интернете значительную часть своей жизни. И если раньше СМИ служили примером уровня речевой культуры, способствовали его повышению, то в настоящее время СМИ в большой степени способствуют его деградации т.к. нам зачастую приходится слышать искаженную речь, облегченную новомодными тенденциями, с экранов телевизоров, находить лексические казусы в газетах, не говоря уже о явных грамматических ошибках и свободном использовании грубо-просторечной и ненормативной лексики [1].

Исследуя язык средств массовой информации: газет, журналов, телевидения, радио, можно выделить следующие факты нарушений норм литературного языка, которые носят регулярный массовый характер:

- на телевидении и радио наблюдаются постоянные нарушения норм произношения слов, как самими ведущими программ, так и героями этих программ, а также политиками, артистами и др.

- на радио и молодежных каналах телевидения (MTV, МУЗТВ и др.) и других каналах в программах, где целевая аудитория молодежь и подростки, огромное количество заимствованной лексики из английского языка (его американского варианта), особенно большое количество слов, связанных с модой (тренд, лук, принт и т.д.) и современной музыкой (хит, демо, трек, саунд и т.д.);

- во всех средствах массовой информации постоянное употребление жаргонной, просторечной, в том числе бранной и даже ненормативной лексики [3].

Таким образом, можно отметить, что СМИ сегодня действительно разрушают существующие нормы литературного языка. Нам кажется, что наиболее серьезной угрозой является активное использование в СМИ жаргона, молодежного сленга, разговорной (уличной) и бранной лексики.

Но все-таки не следует забывать и о том, что любой язык – очень подвижное, саморазвивающееся явление. Изменения в социальной среде оказывают не столько давление на общепринятые нормы, сколько заставляют саму речь приобщаться к требованиям времени, становиться более гибкой, понятной в реалиях современной действительности каждому. Ведь ни для кого не секрет, что существует целый пласт архаичной лексики – слов, давно утративших свою актуальную значимость. А ведь когда-то и они являлись общеупотребительными. Невозможно взять и запретить использование тех или иных слов и выражений, равно как и нельзя заставить общество остановиться в определенной стадии развития. Этот процесс необратим. В осознании данной категории СМИ отражают современные реалии в полной мере, так как время и общественное сознание рождают определенные стереотипы, что напрямую ведёт к взаимосвязи культур и развития личности [2].

Роль СМИ в развитии современного русского языка велика. Это происходит и в связи с уменьшением роли художественной литературы, и с постоянным ростом количества каналов ТВ, радиостанций, газет и журналов. Это увеличение количества, к сожалению, привело к снижению качества. Но, конечно, можно исправить ситуацию в лучшую сторону, чтобы СМИ работало не во вред населению, а во благо. Сейчас государство делает первые шаги, чтобы улучшить общий уровень культуры речи и грамотности. Например, в Интернете появились множество сайтов, которые предлагают учебный материал по русскому языку, а также интерактивные диктанты, с помощью которых можно проверить уровень своей грамотности [1].

В заключение можно напомнить, что наша с вами грамотность и культура речи зависит от нас самих, мы должны сами захотеть быть образованными, грамотными, культурными, желающими прикоснуться к прекрасному. Ведь наш язык это полностью нам позволяет, мало где в мире вы найдете такой богатый, великий и могучий язык, на котором вы можете передать словами весь спектр чувств.

Литература

1. СМИ и русский язык [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=134654335>
2. Влияние СМИ и Интернета на нашу речь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://diplomba.ru/work/7687345>
3. Об особенностях языка средств массовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://articlekz.com/article/122394>

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЯЗЫКА СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Сухова Татьяна Владимировна,
студентка III курса, гр. ЭП-14,
факультета экологии и химической технологии

Матулевская Н.П.,
ст. преподаватель кафедры русского и украинского языков
ГВУЗВПО «Донецкий национальный технический университет»

Средства массовой информации оказывают влияние на весь строй мышления людей, на стиль мировосприятия, на тип культуры сегодняшнего дня. Всякая новая информация, поступающая по каналам СМИ, соответствующим образом стереотипизируется и несет в себе многократно повторяемые политические ориентации и ценностные установки, которые закрепляются в сознании читателей, зрителей или слушателей.

Таким образом, в современном обществе средства массовой информации, сообщая человеку о состоянии мира и заполняя его досуг, во многом определяют языковую, социально-психологическую и культурную ситуации. Анализ текстов массовой коммуникации позволяет делать выводы относительно языковой компетенции говорящих и тех тенденций в развитии литературного языка, которые наблюдаются в данный период.

Обладая высоким престижем и самыми современными средствами распространения, язык СМИ выполняет в «информационном обществе» роль своеобразной модели национального языка, активно воздействует на литературную норму, языковые вкусы и предпочтения.

С одной стороны, нельзя отрицать уважительное отношение к русскому языку в средствах массовой информации. Язык СМИ по-своему обогащает литературный язык, насыщая его оценочными оборотами, формируя отточенную, нередко афористическую речь. С другой стороны, нельзя не видеть негативной роли языка некоторых СМИ, изобилующего многообразными отступлениями от нормы, наводящего речь жаргонизмами и иноязычными словами. Именно в СМИ происходят активные процессы изменения языковой нормы русского языка: социокультурное разнообразие норм речевого поведения отдельных социальных групп; демократизацию публицистического стиля и расширение нормативных границ языка массовой коммуникации; «американизация» языка; сознательный отход от литературно-языковой нормы.

В газетах нередко мы наблюдаем большое количество ошибок, а с экранов телевизора часто звучит далеко не образцовый русский язык. Фонетические изменения ярко характеризуют речь в эфире и на экране. Повысился темп речи. Усилилась звуковая редукция, то есть количественное и качественное изменение безударных звуков. При произнесении слов и фраз "выбрасываются" звуки и целые слоги.

В речи электронных СМИ многочисленны отклонения от акцентной схемы русского слова, а также русской литературной интонации, где прослеживается стандарт английской и англо-американской речи. В современной речевой практике также имеют место грамматические и лексико-грамматические изменения.

Высокий уровень речевой культуры – неотъемлемая черта современного человека, не следует допускать ошибок в произношении, в употреблении форм слов, в построении предложений, однако добиться этого достаточно сложно в нынешней ситуации, когда СМИ, оказывающие значительное влияние на культуру речи общества, столь далеки от норм.

В средствах массовой информации, к сожалению, нередко встречаются нарушения языковой нормы. Так, к лексико-стилистическим погрешностям относится незнание особенностей лексической сочетаемости слов в русском языке. Например: «Ухудшается уровень жизни народа» (правильно: «Снижается уровень жизни народа»). Неверно составлено и предложение: «Чтобы улучшить криминогенную обстановку в городе, правоохранительные органы работают в усиленном режиме» (криминогенный – способствующий совершению преступления). Правильно: «Чтобы изменить криминогенную обстановку в городе...» или «Чтобы улучшить общую обстановку в городе...».

Наблюдается тенденция к ослаблению падежных функций. Например, случаи неправильного выбора падежа: *подтвердил о своем намерении, стратегия об уничтожении* (Правильно: *подтвердил свое намерение, стратегия уничтожения*).

Предлоги «благодаря», «вопреки», «согласно» требуют после себя имени существительного или местоимения в дательном падеже. Однако наблюдаются неоднократные нарушения этой нормы в СМИ. Например, «Согласно указа президента мероприятие переносится на более поздние сроки...» (правильно: *согласно указу*); «*Вопреки предостережения* ребенок пошел к воде...» (правильно: *вопреки предостережению*). Подобная ситуация складывается в результате незнания элементарных правил грамматики. Неправильно используется род имен существительных. Например: «*Если мыть волосы шампунью*» *Dove*», «*отправлен заказной бандероль*» (правильно: *шампунем – мужской род, заказная бандероль – женский род*)

Самое большое количество речевых погрешностей встречается при употреблении имени числительного. В приведенных далее примерах ошибки объясняются именно незнанием особенностей склонения слов этой части речи: «Вчера еще в области было *около триста* камер» (правильно: «*около трехсот*»). «Операции будут проводиться с *пятидесятью процентами* акций холдинга» (правильно: «*с пятьюдесятью процентами*») «Более *восемьсот* тысяч пенсионеров могут жить теперь достойно» (правильно: «*более восьмисот тысяч пенсионеров...*»).

Несклонение или неполное склонение сложных и составных числительных является нарушением литературной нормы. В спонтанной речи редко неправильно склоняется числительное «*полтора*»: «В течение *полтора* суток

город опустел" (правильно: "*полутора суток*"). Встречаются ошибки и в выборе падежной формы составного числительного, оканчивающегося на "два", "три", "четыре" в сочетании с одушевленным существительным. В таких конструкциях независимо от категории одушевленности винительный падеж сохраняет форму именительного, например: "Всего за этот месяц в госпиталь доставили *тридцать два раненых*" (а не "*тридцать двух раненых*"). Не соответствует литературной норме и такое предложение: «Строительство комплекса должно быть завершено *к двум тысячам третьему году*» (правильно: "*... к две тысячи третьему году*", так как в составном порядковом числительном склоняется только последнее слово. Нередки ошибки и такого рода: «Правительство обещает выплатить пенсии *к пятому ноябрю*» (правильно: "*... к пятому ноября*").

Нередки погрешности и при употреблении собирательных числительных. Их использование в сочетании с существительными, относящимися к официально-деловой лексике, в литературном языке не рекомендуется (тем более в информационных программах). Например: "Не случайно оказались в этом регионе сразу *двое сенаторов*" (правильно: "*... два сенатора*").

Не всегда верно употребляются СМИ и числительные "оба" (муж. р.) и "обе" (жен. р.). Например: "Введение другой валюты (кроме рубля) пагубно для *обоих стран*" (правильно: "*для обеих стран*").

В качестве синтаксической ошибки следует назвать нарушение норм управления, например: *закон предусматривает о том...* (правильно: *закон предусматривает, что...*); *утверждает о том...* (правильно: *утверждает, что...*) и т.п.

Порой в рекламе на телевидении допускают нарушения грамматических норм при построении сложных предложений. Например: "Таблетки "Терафлю-экстра" можно принимать *там, когда нет горячей воды*" (правильно: *там, где или тогда, когда*).

Речь может искажаться неправильным выбором того или иного слова, что говорит о наличии лексических ошибок, связанных с незнанием значений слов и устойчивых выражений. Это обуславливает неправильное их употребление в речи. Например: слово *представляется* (правильно: *предоставляется*); *познакомьтесь* с приказом (правильно: *ознакомьтесь*); *играет* значение (правильно: *имеет значение*); *предпринимать* усилия (правильно: *прилагать* усилия), *оказать* впечатление (правильно: *произвести* впечатление), *повысить* кругозор (правильно: *расширить* кругозор), *удешевить* цену товара (правильно: *снизить* цену, но *удешевить* товар).

Часто обращает на себя внимание неправильное расположение слов. Например, предложение начинается со слов «*в этой связи*» («*В этой связи хочется вспомнить и о недавних событиях*»). Правильно: «*В связи с этим...*». Благодаря такому сочетанию слов и устанавливается связь между уже сказанным и тем, о чем будет идти речь в дальнейшем.

Бывает так, что с точки зрения лексики и грамматики предложение построено правильно, но расположение слов таково, что смысл высказывания искажен. Это так называемые логические ошибки. Например: «Артисту

приходилось многое объяснять» (артист объясняет или ему объясняют?); «Упустил мяч вратарь, но добить его было некому» (добить мяч или вратаря?); «Город обеспечивает молочными продуктами комбинат в Кустанае» (город дает продукты для комбината или наоборот?).

Искажают речь орфоэпические ошибки. Например: *средствá* (правильно: *срédства*), *языкóвый* вуз (правильно: *языковóй*) и др.

В 80-е годы XX века с развитием экономики нового типа появилось огромное количество иностранных слов, в основном англо-американского происхождения. Среди них:

а) экономические термины (маркетинг, менеджмент, брокер, дилер, бартер);
б) политические термины (рейтинг, импичмент, электорат, консенсус);
в) названия понятий из бытовой сферы (сникерс, херши, кола; бермуды, гетры, лосины);

г) речевые формулы (о'кей, ноу-проблем, фифти-фифти, вау!). В настоящее время общеупотребительными стали такие слова, как *эсклюзивный*, *прайс-лист*, *презентация*; популярны названия наших магазинов: *шопы*, *бутики*, *литтл-бар*, *супермаркет*, *мини-маркет*.

Названия отдельных телевизионных передач звучат на иностранном языке: «Телемикс», «Бомонд», «Ревю», «Киношоу», «Анилаг». Можно привести в пример рекламы: «Сникерсни в своем формате!», «Чупсуйтесь вместе с нами!»

Чрезмерное, неуместное употребление заимствований также является нарушением норм говорения. Например: «Не будем *экстраполировать* этот вопрос» или «Объясните ваши *преференции* в этой области».

Журналисты, авторы программ, ведущие и дикторы, вступая в широкое общение с огромной невидимой ими аудиторией, волей или неволей воспитывают ее, укрепляя в ней определенные тенденции, взгляды, вкус, и заставляют усваивать предлагаемые ими произносительные нормы языка. Между тем, культура русской речи в средствах массовой информации – одна из главных характеристик, определяющих профессиональный уровень телевизионных и радиопередач, их публицистическую и художественную полноценность. Средства массовой информации должны помнить, что они в значительной степени определяют нормы языка и общения, и чувствовать ответственность за то, чтобы эти нормы отвечали лучшим культурным традициям.

Литература

1. Гаузенблас К. Культура языковой коммуникации / К. Гаузенблас. – М. : 2002.
2. Медведева С. Ю. Специфика языка печати как средства массовой коммуникации / С. Ю. Медведева // Роль языка в средствах массовой коммуникации. – М. : 1996.
3. Материалы газетных публикаций – 2012.

4. Новинская Н. И. Орфоэпический словарь русского языка / Н. И. Новинская. – М., 2004.
5. Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. – М., 2004.
6. Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды. – М., 2002.

АББРЕВИАЦИОННАЯ ГРУППА «АВТО» (АВТОМАТИЧЕСКИЙ) В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Устинова Инна Алексеевна,
студент филологического факультета

Теркулов Вячеслав Исаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Данная работа посвящена описанию аббревиационной группы (АГ) *-авто-* (*автоматический*). Эта тема достаточно актуальна для современной теории аббревиации хотя бы потому, что аббревиационные группы стали объектом детального рассмотрения совсем недавно, и поэтому многие их параметры требуют серьезного научного обсуждения. Кроме того, наше исследование является актуальным уже потому, что оно посвящено описанию соответствующей части «Толково-словообразовательного словаря сложносокращенных слов русского языка», создаваемого Экспериментальной лабораторией по исследованию тенденций аббревиаций при кафедре русского языка ДонНУ.

Целью данной работы является структурный анализ аббревиационной группы, содержащей общий компонент *авто-* (*автоматический*).

Для достижения цели предусматривается решение следующих задач:

1. Дать определение понятию аббревиационная группа.
2. Дать толкование возможных значений аббревиационного эквивалента авто-.
3. Описать возможные текстовые эквиваленты ССС, входящих в АГ *авто*.
4. Описать деривационную историю ССС, входящую в АГ *авто*.

Под аббревиацией понимается «процесс создания единиц вторичной номинации со статусом слова, который состоит в усечении любых линейных частей источника мотивации и который приводит, в результате, к появлению такого слова, которое по своей форме отражает какую-либо часть или части компонентов исходной единицы» [1, с. 71]. Например, *автоабзац* < *автоматический абзац*, *автовключатель* < *автоматический выключатель*, *автозагрузка* < *автоматическая загрузка* и т.д.

В перечне сложносокращенных слов (ССС) русского языка часто встречаются группы единиц, имеющих сходный сокращенный элемент –

абброконструкт (АК), например, АК *авто-*: *автоавария, автоаксессуары, автоальянс, автоаренда, автобаза, автобат, автобензин, автобензовоз, автобизнес* и т.д.; АК *агит-*: *агитбригада, агитгруппа, агиткомпания, агитколлектив, агитколонна, агитматериалы, агитмашина, агитотдел* и т.д. Такие объединения ССС мы называем аббревиационными группами (АГ). [2] Среди АК различаются абброэквиваленты (АЭ), т.е. элементы, являющиеся в ССС представителями подвергшихся сокращению слов исходных словосочетаний (*авиа- в авиабезопасность*), и абброморфемы (АМ), т.е. морфематизированные АК, используемые вне связи с какими-либо словосочетаниями, а только по аналогии, стереотипизированно (*авиа- в авиабилет*) [2, с. 129].

Целью предлагаемой работы является описание ССС, имеющих тождественный аббревиационный конструкт (далее – АК) *авто-*. Это такие слова, как *автозапись, автозапуск, автоисправление, автодоилка* и т. д.

Рассматриваемый в нашем исследовании абброконструкт (АК) *авто-* может иметь в качестве эквивалента прилагательные *автоматический* и *автоматизированный*.

Автоматический 1. Являющийся автоматом или осуществляющийся с помощью автомата (в 1 знач.). А. тормоз. Дверь закрывается автоматически (нареч.). 2. Отличающийся автоматизмом, произвольный [6].

Автоматизированный 1. Оснащенный автоматическим оборудованием. 2. Осуществляющийся с помощью автоматов, заменяющих ручной труд [6].

Несмотря на практику традиционных Словарей сложносокращенных слов, в которых обычно в качестве эквивалента аббревиатуры приводится одно словосочетание, нами при составлении «Толково-словообразовательного словаря сложносокращенных слов русского языка», была обнаружена возможность существования текстовой множественности таких эквивалентов. Так, для сложносокращенного слова (в дальнейшем – ССС) *автопаркинг* «специально оборудованная площадка для хранения автомобилей, в роботизированные транспортеры автоматически перемещают автомобиль в помещении паркинга, доставляя его в нужную ячейку хранения в парковочной системе» (1) отмечаются такие текстовые эквиваленты, как *автоматический паркинг* (2), *автоматизированный паркинг* (3): *Инновационное решение для создания автопаркинга для 15 паркомест – Проект многократно был презентован на интернациональном ТВ канале "Дискавери", как лучший автоматический паркинг в мире (<http://aps-kz.de/index.php/proekty.html>); Солидный, мирового уровня вариант: многоэтажный автоматизированный паркинг – СМИ порадовали автомобилистов: в Москве открылся первый в РФ многоэтажный автопаркинг западного образца (<http://moyafirma.com/nachalo-biznesa/biznes-kotorogo-net-ili-kak-otkryt-platnuyu-avtostoyanku.html>).*

Это дает нам возможность говорить не просто о существовании аббревиационных или квазиаббревиационных пар, а целых гнезд эквивалентности (в дальнейшем – ГЭ).

ГЭ – группа связанных между собой деривационными отношениями эквивалентных единиц, взаимозаменяемых и употребляемых в одном контексте. При этом ССС является вершиной данного гнезда.

В. И. Теркулов предполагает существование двух видов текстовой эквивалентности ССС в ГЭ – текстово-модификационной (в дальнейшем – ТМЭ) и текстово-деривационной (в дальнейшем – ТДЭ), где под текстовой эквивалентностью понимается «возможность взаимозамены аббревиатуры и формально связанных с ней единиц в тексте, независимо от типа и направления деривационных отношений между ними» [3, с. 102]

ТДЭ – это отношения мотивационной эквивалентности между номинативными единицами, при которых «значение производящего и производного совпадают» [7, с. 112]. Под ТМЭ, в свою очередь, понимаются единицы, находящиеся в прямых или опосредованных модификационных мотивационных (деривационных) отношениях, когда значение производного слова «не содержит в себе новой номинации по отношению к своему производящему» [4, с. 99–110]

Часто говорится о том, что «любое сокращение выступает сначала как вариант уже существующего слова или словосочетания» [5, с. 8]. Однако данное утверждение смешивает две различные по своей природе ситуации генерирования слова и словосочетания.

Компонент *авто* в ССС, входящих в АГ *авто*, может иметь три разных статуса: он может быть аббреквивалентом, абброморфемой и аффиксоидом.

В данной работе мы используем одну из методик, предложенных В. И. Теркуловым, – квантитативную. Смысл данной методики заключается в анализе баланса индекса употреблений ССС и словосочетания. Баланс индекса упоминаний – частное от деления числа упоминаний в поисковой системе (корпусе) слова (делимое) на число упоминаний словосочетания (делитель) [5, с. 275].

Словосочетание может употребляется реже слова, в таком случае, баланс индексов будет больше 1. В других случаях слово может употребляется реже словосочетания, а баланс индексов должен быть меньше 1. Первый случай свидетельствует о том, что словосочетание вторично и возникло в результате развертывания ССС, а само ССС возникло на базе слова в результате присоединения к нему абброморфемы (АМ). Это АК, присоединенный непосредственно к слову, который может быть впоследствии развернут в лексему вторичного словосочетания. Второй случай свидетельствует в пользу первичности словосочетания. «Иначе говоря, если словосочетание употребляется чаще аббревиатуры, это всегда говорит о том, что оно возникло раньше слова, которое, следовательно, является производным от словосочетания» [3, с. 32].

Таким образом, если словосочетание употребляется чаще ССС, то в ССС однозначно реализуется АЭ слова данного словосочетания, если наоборот, то в составе ССС отмечается АМ.

В аббревиационной группе *авто-* мы можем выделить следующие типы АК:

Абброэквивалентный тип, в котором словосочетание должно употребляться чаще слова. Сюда относятся такие слова, как *автоадаптация – автоматическая адаптация* (баланс индексов 0,6); *автоактивация – автоматическая активация* (0,4); *автонакрутка – автоматическая накрутка* (0,14), *автоматизированная накрутка* (0,56); *автообработка – автоматическая обработка* (0,15), *автоматизированная обработка* (0,1); *авторасчет – автоматический расчет* (0,25), *автоматизированный расчет* (0,6); *авторетушь – автоматическая ретушь* (0,21), *автоматизированная ретушь* (0,44); *автосбор – автоматический сбор* (0,58), *автоматизированный сбор* (0,87); *автосчитывание – автоматическое считывание* (0,04), *автоматизированное считывание* (0,31); *автоупаковка – автоматическая упаковка* (0,13), *автоматизированная упаковка* (0,4) и т.д.

Абброморфемный типу, когда мы можем утверждать, что АК является АМ. В этом случае баланс индексов должен быть от 10 до 100. Сюда мы относим такие слова, как *автоадаптация – автоматизированная адаптация* (13,8); *автовыключатель – автоматизированный выключатель* (53); *автогенератор – автоматический генератор* (20,1); *автожарка – автоматизированная жарка* (92,4); *автозагрузка – автоматизированная загрузка* (76,8); *автозапись – автоматизированная запись* (13,2); *автозапуск – автоматический запуск* (19,2); *автоисправление – автоматическое исправление* (47,4); *автокалькулятор – автоматизированный калькулятор* (14,8); *автомультиметр – автоматический мультиметр* (69,4); *автонастройка – автоматизированная настройка* (50,7); *автономерация – автоматизированная нумерация* (95,1); *автоотправка – автоматизированная отправка* (23,5); *автоочистка – автоматизированная очистка* (58,3); *автопереводчик – автоматизированный переводчик* (60,8); *автопипетка – автоматизированная пипетка* (34,1) и т.д.

В аффиксоидном типе индексы не должны превышать 1000, а словосочетание при этом должно употребляться всего несколько раз или не употребляться вообще. Сюда относятся *автореферат – автоматический реферат* (638, баланс индексов 22670,7); *автологин – автоматизированный логин* (41, баланс индексов 7099); *автотабуляция – автоматизированная табуляция* (8, баланс индексов 3182,3); *автохронограф – автоматизированный хронограф* (3, баланс индексов 93336,3).

В нашей работе мы предприняли попытку проанализировать аббревиационную группу с тождественным элементом *авто-*. В ходе исследования были выявлены два вида текстовой эквивалентности ССС в ГЭ – текстово-модификационной (ТМЭ) и текстово-деривационной (ТДЭ). Также мы определили, что компонент *авто* в ССС, входящих в АГ *авто*, может иметь три разных статуса: он может быть абброэквивалентом, абброморфемой и аффиксоидом.

В исследовании мы использовали количественную методику, предложенную В. И. Теркуловым. Смысл методики заключается в анализе баланса индекса употреблений ССС и словосочетания.

Нами было установлено, что к аббразэквивалентному типу относятся 110 случаев соответствия в парах, к абброморфемному типу – 36 случаев, к аффиксоидному только 4 случая.

Литература

1. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова / Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1981. – 199 с. – (АН СССР, Ин-т языкознания).

2. Теркулов В. И. Типология сокращенный конструкторов аббревиатур / В. И. Теркулов // Журнал «Известия Волгоградского государственного педагогического университета». – Волгоград, 2015. – выпуск № 3 (98).

3. Теркулов В. И. Два типа трактовки эквивалентности «слово – словосочетание» в «толково-словообразовательном словаре сложносокращенных слов русского языка / В. И. Теркулов // Реквием филологический. – Донецк, 2015. – С. 273 –283.

4. Теркулов В. И. Гнезда эквивалентности сложносокращенных слов в аббревиационной группе с абброконструктором БИО / В. И. Теркулов, А. А Сыроватская // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: ежеквартальный научный журнал. – № 3 (19). – Владикавказ, 2015. – С. 99 –105.

5. Ярмашевич М. А. Аббревиация в современных европейских языках: структурный, семантический и функциональный аспекты: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Саратов, 2004.

6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова // Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.

7. Филиппова Л. С. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование : учеб. пособие / Л. С. Филиппова. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 248 с.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ В СМИ

Феденко Екатерина Владимировна,
студентка

Патенко Дарья Игоревна,
студентка

Колесниченко Людмила Владимировна
Старший преподаватель кафедры лингводидактики
**ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»**

Значительное усиление роли средств массовой информации в настоящее время связано с глобальными изменениями, происходящими в современном мире. Действительно, влияние СМИ на жизнь человека трудно переоценить: через СМИ – визуальные, аудиальные, аудиовизуальные, Интернет – он получает информацию о фактах политического, экономического, социального характера; знакомится с анализом, комментарием и оценкой различных событий; пополняет свои знания благодаря сведениям из истории, науки и культуры. СМИ влияют на взгляды и поведение людей – и далеко не всегда позитивно, особенно в периоды массовых социально-политических акций и других серьезных событий. Следует отметить еще и такие очень важные, на наш взгляд, аспекты деятельности СМИ – они должны способствовать воспитанию правильной русской речи как в устной, так и в письменной формах, ведь культура речи – показатель культуры не только отдельно взятого человека, но и всего общества в целом. Целью нашей статьи является рассмотрение общих вопросов соблюдения и нарушения норм культуры речи в современных СМИ.

Известный ученый-филолог Е. Н. Ширяев дает такое определение понятия «культура речи»: «Это такой набор и такая организация языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач» [3,123]. Уточняя это определение, исследователь проблем культуры речи Л.А. Введенская добавляет: «Под культурой речи понимается:

- соблюдение этики общения;
- владение нормами литературного языка в его устной и письменной формах;
- умение выбрать и организовать языковые средства, которые в определенной ситуации общения способствуют достижению задач коммуникации.

Таким образом, культура речи содержит три составляющих компонента: нормативный, коммуникативный и этический» [1, с. 84].

К сожалению, современные СМИ наряду с, безусловно, позитивными моментами несут в массы и много негативного. Не будем касаться содержательного плана некоторых высказываний и текстов, остановимся лишь на правилах соблюдения норм культуры речи.

Ученые подсчитали, что больше всего во всех видах СМИ встречается лексических ошибок (кроме Интернета, так как мы не пытались анализировать его язык), что связано:

- с незнанием значений слов и устойчивых выражений и обусловленным этим незнанием их употреблением в речи;
- неуместным употреблением иностранных слов;
- незнанием особенностей лексической сочетаемости;
- неразличением омонимов и паронимов;
- нарушением стилистики текстов, когда это делается не для усиления образности текста, а по незнанию: употребление просторечий, вульгаризмов и даже иногда нецензурной лексики.

Наблюдается немало ошибок и грамматического характера:

- неправильное употребление форм имен существительных, прилагательных в сравнительной степени, видов и времен глаголов;
- нарушение управления в словосочетаниях;
- логические ошибки и нарушения в построении предложений.

Иногда встречаются орфографические и пунктуационные ошибки.

В аудиовизуальных СМИ чрезвычайно часто нарушаются орфоэпические, акцентологические и интонационные нормы, что свидетельствует о недостаточной языковой культуре коммуникантов.

В целом все типы ошибок можно было бы группировать и классифицировать до бесконечности. Но в данном случае их наличие только подтверждает существование проблемы.

Согласны с данной ситуацией и учёные. Процитируем мнение профессора Академии медиаиндустрии, известного журналиста-международника, Кипраса Мажейка, которым он поделился на мастер-классе со студентами КГУ им. А. Байтурсьнова в декабре 2014 года: «Журналистов положение обязывает показывать образцовый уровень речевой культуры, содействовать его повышению, однако нынче можно проследить другую ситуацию – СМИ способствуют ухудшению речевой культуры. Речь многих телеведущих развлекательных, а иногда и аналитических программ неправильно построена, загрязнена словами-паразитами, иностранными вкраплениями. К слову, можно проследить все признаки ухудшения уровня речевой культуры самих журналистов. Зачастую приглашаемые в эфир гости часто допускают много речевых погрешностей, тем самым телевидение распространяет далекие от идеала типы речевой культуры, делает их как бы допустимыми в глазах (ушах) общества» [4]. Итак, ученые считают, что существует три направления для повышения и совершенствования культуры речи, к которой должен стремиться каждый носитель языка, – это простота речи, чистота – отсутствие лишних слов, языковая точность.

Что же конкретно можно предпринять для улучшения языка (речи) СМИ?

1. Нам кажется очень полезным, что в вузы разных направлений и профилей введена новая учебная дисциплина «Русский язык и культура речи», что позволит достаточно широкому кругу людей знать теоретические и практические основы культуры речи.

2. На наш взгляд, речевую культуру работников СМИ следует оттачивать ещё со времени учёбы в ВУЗах. Именно там они получают азы, ту начальную подготовку, которую в дальнейшем могут совершенствовать.

3. Всем, а особенно работникам СМИ и другим публичным людям взять за правило в сложных случаях обращаться к различным словарям.

4. Больше читать, так как чтение литературы поможет не только улучшить речь, но и расширить словарный запас.

5. Необходимо обеспечить контроль за эфиром на всех каналах с участием консультантов-специалистов, один из каналов сделать образцовым, эталонным.

Лишь длительная и упорная тренировка мышления и речи поможет превратить текст в последовательное и грамотное изложение мыслей.

Для представителей аудиовизуальных СМИ предлагаются различные методики, которые помогают сделать речь правильной и красивой, только надо не лениться обращаться к ним. Например, авторы статьи «Техники речи для тех, кто хочет говорить красиво», размещенной на сайте Санкт-Петербургской школы телевидения, акцентируют внимание на таких деталях:

– техника дыхания. Используя глубокий вдох, можно применять «поддержку дыхания» в процессе произношения гласных и согласных в медленном темпе, выговаривая каждый слог и слово;

– ораторское мастерство. Плавность речи, хорошая артикуляция, чёткое и звучное произношение заставляют собеседника или аудиторию внимательно слушать докладчика. Красивая разговорная речь подразумевает тренировку с помощью скороговорок, шепота, намеренно быстрого произношения.

– краткость, точность изложения. Необходимо тренироваться, чтобы доносить мысли лаконично. При разговоре или выступлении следует следить за логикой изложения мыслей, причинно-следственными связями, без чего невозможна по-настоящему красивая русская речь.

Применяя упражнения для красивой речи, можно значительно расширить круг профессионального общения, обрести уверенность в деловых кругах, научиться искусству убеждения и воздействия на слушателей [5, с. 123].

Высокий уровень речевой культуры – неотъемлемая черта не только работников СМИ, но и любого культурного человека. Совершенствовать свою речь – задача каждого из нас. Для этого нужно следить за своей речью, не допускать ошибок в произношении, в употреблении форм слов, в построении предложений. Нужно постоянно обогащать свой словарь, учиться чувствовать своего собеседника, уметь отбирать наиболее подходящие для каждого случая слова и конструкции.

Литература

1. Введенская Л. А. Русский язык и культура речи / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова, Е. Ю. Кашаева. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2002. – С.84.
2. Лаптева О. А. Живая русская речь с телеэкрана. Разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте / О. А. Лаптева/ – М. : УРСС, 2000. – 520 с.
3. Ширяев Е. Н. Современная теоретическая концепция культуры речи // Культура русской речи: Учебник для вузов / Е.Н.Ширяев – М. : МГУ, 2000. – С. 123.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bibliofond.ru/>.
5. Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды / Под ред. Д. Э. Розенталя. – М. : 1980. – 256 с.

АВТОРСКАЯ ПОЭЗИЯ

Потапова Валерия Валерьевна,
студентка II курса факультета инженерных
и экологических систем в строительстве гр. ВВ-47
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»

Выйди в чисто поле, полной грудью вдохни,
Ладонью по колоскам проведи и вокруг взгляни.
Это твой родной край, Донецкий край.
Его из сердца, друг, никогда не выпускай.

Крикни, что есть мочи: "Я люблю тебя, Донбасс!"
И эхо по раздолью разнесется в тот же час.
Ветер пронесет голос по стране,
Подарив надежду и тебе, и мне.

Мы пройдем сквозь пули, взрывы, пламя, страх,
Но улыбка не посмеет померкнуть на губах.
Воспрянь, герой Донбасса, с неправдой не мирись,
Борись за своё счастье, за свою жизнь борись.

Шипицына Заряна Владимировна,
студентка I курса архитектурного факультета гр. Ар-40б
**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»**

Как твоя осень?
Часто ли дует ветер в спину
И дождь срывается
На красные твои мокасины?

Ты носишь шапку и любимый шарф,
Тот, что в клетку на фото,
Наливаешь себе чай
Перед трудной работой?

Кто заботится о тебе,
Оставаясь всегда на пороге,
Забывая, что время не вечно,
И стучась поцелуями теплыми в окна?

Кто тебя согревает сейчас
Песнями грустными Бабкина
И глядит родным до боли взглядом,
Засыпает с тобою рядом?

Надоело тебя делить с Львовом
И дождями чужими, луною и солнцем.
Я бы отстроила все разрушенные мосты,
Чтобы быть в одном на двоих городе.

Любить – живых надо... живых...
Не отрекаться пред туманом ранним
И с опрокинутым стаканом у кровати
Не уходить в прошедшее "вчера".

Любить, пока не разрослись меж вами
Сплетенные из миллионов верст дороги,
Пока уставший клоун тихо не сказал:
"Все, некого любить. Отныне одиноки".

В любимом вся душа,
Осколками разбита,
Или плывет в цветущий дальний сад,
Сегодня вы – ее хранитель.

Не думайте, что в суматохе дней
Закружит жизнь в осенний вальс,
И будут ночи, будут дни,
Не убегут они от вас...

Не верьте тем, кто не спешит
Разменивать рассветы и закаты.
Ведь жизнь закончится хоть завтра.
Вы, главное, успеете полюбить.

Научное электронное издание

«НАУКА И МИР В ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ»

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**II Республиканской
очно-заочной научной конференции**

(23 ноября 2016 г., г. Макеевка)

Ответственные за издание: ***Р. Н. Назар, Ю. Н. Новикова***

e-mail: svitlicja@donnasa.ru

Компьютерная вёрстка: ***Г. Ю. Атанова***

Автор логотипа: ***Екатерина Ковалева, гр. ДАС-1***

Сайт: <http://www.donnasa.ru>

http://www.donnasa.ru/publish_house/journals/studconf/2016/Sbornik_nauka_i_mir_2016.pdf